

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов
XIX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 24 октября 2025 г.

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных трудов
XIX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 24 октября 2025 г.

Белгород 2025

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501
С 56

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 19.11.2025)

Рецензенты:

О.А. Герасименко, доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой менеджмента и маркетинга
Института экономики и управления НИУ «БелГУ»;

А.С. Трошин, доктор экономических наук, доцент,
и.о. директора Института экономики и менеджмента,
профессор кафедры мировой экономики и финансового менеджмента,
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»

С 56 **Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации** : сборник научных трудов XIX Международной научно-практической конференции, Белгород, 24 октября 2025 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 503 с. – URL : <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/65955>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3953-9

Участие в работе над сборником научных трудов XIX Международной научно-практической конференции принимали: доцент кафедры мировой экономики Сивцова Н.Ф. (секция 1), старший преподаватель кафедры мировой экономики Счастливленко Т.В. (секция 2), доцент кафедры мировой экономики Ковалева Е.И. (секция 3, секция 8), доцент кафедры мировой экономики Дорохова Е.И. (секция 4), доцент кафедры мировой экономики Растопчина Ю.Л. (пленарное заседание, секция 5, секция 6, секция 7), доцент кафедры административного права и процесса Комнатная Ю.А. (секция 6).

В данном сборнике представлены научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам развития социально-экономических систем в условиях глобализации. Они будут интересны обучающимся, магистрантам, аспирантам, молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной экономики.

Статьи публикуются в авторской редакции, сохранены авторские трактовки и стиль изложения материалов. Редакционная коллегия не несет ответственности за соблюдение авторами законодательства об авторском праве

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501

ISBN 978-5-9571-3953-9

© НИУ «БелГУ», 2025

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ В АРМЕНИИ: КЛЮЧЕВЫЕ АКЦЕНТЫ

М.А. Восканян

г. Ереван Армения

Российско-Армянский Университет

***Аннотация.** Монетарная политика считается одним из важнейших инструментов макроэкономического регулирования. Как известно, многие развивающиеся экономики сталкиваются с большими сложностями с точки зрения денежно-кредитной политики, поскольку, как правило, не обладают развитыми финансовыми системами и находятся в высокой зависимости от волатильности валютного курса. Это в свою очередь, часто вынуждает центральные банки делать больший акцент на валютном регулировании в ущерб монетарным целям. В то же время, одним из наиболее распространенных режимов монетарного регулирования считается инфляционное таргетирование. Однако насколько этот режим оптимален в условиях развивающегося рынка?*

Армения по примеру многих развивающихся стран приняла режим инфляционного таргетирования и с 2006 года реализует монетарную политику в рамках номинального таргета в 3-4%. В рамках данного исследования осуществлена попытка дать характеристику монетарной политики Армении в рамках режима инфляционного таргетирования с целью оценки ее эффективности как с точки зрения достижения целевого ориентира, так и с точки зрения общего воздействия на макроэкономическую среду страны.

***Ключевые слова:** монетарное регулирование, инфляционное таргетирование, ЦБ, Армения.*

***Благодарность:** исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и наук МОНКС РА (Научный проект № 24SSAH-5B004).*

INFLATION TARGETING IN ARMENIA: KEY FOCUS POINTS

M.A. Voskanyan

Yerevan, Armenia

Russian-Armenian University

***Abstract.** Monetary policy is considered one of the most important tools for macroeconomic regulation. As is well known, many developing economies face significant challenges in terms of monetary policy, as they typically lack developed financial systems and are highly dependent on exchange rate volatility. This often leads central banks to prioritize exchange rate management over monetary goals. However, inflation targeting is one of the most common monetary policy frameworks. However, how optimal is this regime in a developing market?*

Following the example of many developing countries, Armenia adopted the inflation targeting regime and has been implementing monetary policy within the framework of a nominal target of 3-4% since 2006. This study aims to provide a comprehensive analysis of Armenia's monetary policy under the inflation targeting regime, focusing on its effectiveness in achieving the target and its overall impact on the country's macroeconomic environment.

***Keywords:** monetary policy, inflation targeting, Central Bank, Armenia.*

***Acknowledgements:** The study was carried out with the financial support of the RA Ministry of Education and Science Committee on Higher Education and Sciences (Scientific Project No. 24SSAH-5B004).*

Введение. Как известно с начала 90-х годов инфляционное таргетирование активно применяется в развивающихся странах в качестве режима монетарного регулирования. Ключевая цель применения заключается в обеспечении макроэкономической стабильности. Вместе с тем, среди научного и экспертного сообщества по-прежнему идут дебаты относительно эффективности монетарной политики в рамках инфляционного таргетирования. Одни утверждают, что на сегодняшний день это лучший механизм обеспечения стабильного

уровня цен, а другие делают акцент на том, что положительный эффект применения инфляционного таргетирования прослеживается в основном в развитых странах, тогда как в развивающихся странах такой режим монетарной политики приводит к замедлению темпов экономического роста.

Ряд эмпирических исследований, благодаря положительным инфляционным ожиданиям, таргетирование инфляции, как правило, повышает доверие к денежно-кредитной политике в развивающихся странах, тем самым снижая макроэкономическую неопределенность или волатильность по линии инфляции, процентной ставки, обменного курса или волатильностью выпуска [1, 2, 5, 6, 12]. Например, Mendonça and Lima (2011) [4] and Montes (2013) [9] в своих исследованиях указывают на то, что успешное применение таргетирования инфляции обеспечивает стабильную макроэкономическую среду, которая, в свою очередь, стимулирует частные инвестиции и создание рабочих мест в Бразилии.

В литературе можно также найти множество исследований относительно негативного эффекта от применения инфляционного таргетирования. Так, некоторые исследования показывают, что, ограничивая сеньораж, таргетирование инфляции приводит к повышению фискальной дисциплины правительства [3, 6, 8,9]. Вместе с тем, многие наши исследования [10, 12, 13] доказывают негативный эффект применения инфляционного таргетирования в Армении с точки зрения экономического роста. И в этом ракурсе, возникает резонный вопрос относительно оптимальности использования режима инфляционного таргетирования в условиях развивающегося рынка в общем, и в Армении, в частности.

Методы и организация исследования. Методологической базой исследования стал обзор теоретических и практических подходов к классификации и определению монетарной политики в рамках режима инфляционного таргетирования, известных в научной литературе, в том числе с точки зрения реализации в развивающихся странах. В работе использованы методы качественного и статистического анализа показателей, с последующим выявлением причинно-следственных связей, методы наблюдения и синтеза.

Результаты. Монетарная политика Армении начиная с 2006 года осуществляется в рамках инфляционного таргетирования. Насколько эффективно инфляционное таргетирование в Армении?

На начальном этапе критерием эффективности реализации режима монетарной политики можно считать достижение или не достижение целевого ориентира, поставленного «денежными властями». Динамика целевого таргета ЦБ РА, а также базовой и фактической инфляции представлены на графике 1. Можно отметить два ключевых тезиса: инфляция в Армении носит нестабильный характер, а также целевой таргет в половине рассматриваемых периодов не достигается. Волатильность инфляционного давления сопровождается попеременными периодами дефляции. Так, например, высокое инфляционное давление 2022 года демонстрирует спад по итогам 2023-2024 гг., местами характеризуюсь дефляцией.

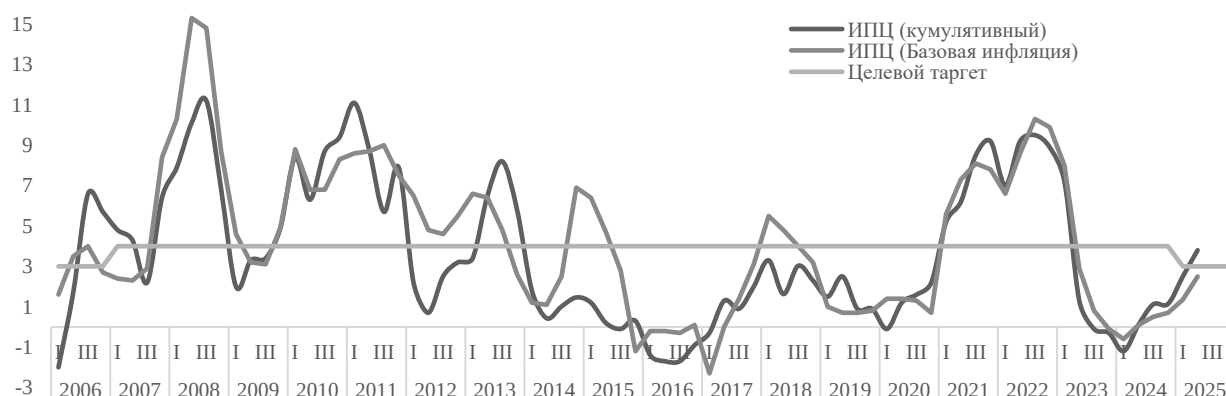

График 1. Номинальный якорь ЦБ РА в рамках режима инфляционного таргетирования

Источник: База данных ЦБ РА – www.cba.am

Чем обусловлена нестабильность инфляционного фона в Армении за рассматриваемый период? В первую очередь, необходимо отметить, что, начиная с 2006 года в Армении можно наблюдать несколько существенных экономических кризисов, которые несомненно отразились на макроэкономической среде, в том числе и с точки зрения наращивания инфляционного давления. Еще одним фактором можно считать активный рост денежного предложения, который наблюдается с 2015г. Вместе с тем, основную долю в росте денежного предложения занимают деньги на депозитах в банковской системе, в большей части в иностранной валюте. Рост наличного оборота, который в свою очередь имеет непосредственное влияние на инфляцию, присутствует в экономике страны в меньшей степени. Наиболее важным фактором, влияющим на инфляционное давление, являются инфляционные ожидания, которые в свою очередь находятся в тесной связке с обменным курсом национальной валюты.

Все эти факторы в совокупности вынуждают «денежные власти» применять более сдержанную монетарную политику, которая собственно и наблюдается в Армении на протяжении последних пятнадцати лет. Динамика ключевых инструментов ЦБ РА также указывает на ужесточение денежно-кредитной политики. Период 2021-2023гг. сопровождается существенным повышением ставки рефинансирования, что в конце 2023 г. приводит к дефляции. Такой подход к реализации монетарного регулирования можно наблюдать практически на всем рассматриваемом периоде.

С другой стороны, стоит отметить, что, как показывает динамика, денежное предложение Армении, из всех возможных инструментов денежно-кредитного регулирования, наиболее эластично к изменениям в норме резервирования. В этой связи, ЦБ РА достаточно активно использует этот рычаг давления на подавление инфляционного давления в экономике. Однако, как известно, с точки зрения негативного эффекта для финансовой системы и экономического роста, норма резервирования не является удачным выбором. В этом ракурсе, возникают два вопроса: насколько оправдан выбор денежно-кредитной политики с точки зрения реализации режима инфляционного таргетирования и насколько оправдано использование тех или иных инструментов монетарной политики для достижения установленного таргета?

Заключение. Итак, по итогам последних двадцати лет применения режима инфляционного таргетирования, мы можем констатировать что цель по обеспечению стабильного уровня цен не достигается. Вместе с тем, на фоне жесткой денежно-кредитной политики экономика Армении характеризуется перманентными периодами замедления темпов экономического роста. С другой стороны, «денежные власти» достаточно активно вмешиваются на валютный рынок с целью поддержания стабильной динамики обменного курса драма, что в свою очередь зачатую идет в ущерб экспортным позициям страны, а также негативно отражается на доходах населения по линии частных иностранных денежных трансфертов.

Иными словами, в совокупности, применение инфляционного таргетирования в Армении в целом не обеспечивает заданные цели с одной стороны, и наносит перманентный ущерб экономике, с другой стороны.

Литература

1. Arsić, M., Mladenović, Z., and Nojković, A. (2022). Macroeconomic performance of inflation targeting in european and asian emerging economies. *Journal of Policy Modeling*, 44(3):675–700.
2. Fratzscher, M., Grosse-Steffen, C., and Rieth, M. (2020). Inflation targeting as a shock absorber. *Journal of International Economics*, 123:103308.
3. Combes, Debrun, X., Minea, A., and Tapsoba, R. (2018). Inflation targeting, fiscal rules and the policy mix: Cross-effects and interactions. *The Economic Journal*, 128(615):2755–2784.
4. de Mendonça, H. F. and Lima, T. R. V. d. S. (2011). Macroeconomic determinants of investment under inflation targeting: empirical evidence from the brazilian economy. *Latin American business review*, 12(1):25–38.
- Lin, S. and Ye, H. (2009). Does inflation targeting make a difference in developing countries? *Journal of Development economics*, 89(1):118–123.
- Fratzscher и др., 2020;

5. Lin, S. (2010). On the international effects of inflation targeting. *The Review of Economics and Statistics*, 92(1):195–199.
6. Lucotte, Y. (2012). Adoption of inflation targeting and tax revenue performance in emerging market economies: An empirical investigation. *Economic Systems*, 36(4):609–628.
7. Minea and Tapsoba (2014). Does inflation targeting improve fiscal discipline? *Journal of International Money and Finance*, 40:185–203.
8. Minea, A., Tapsoba, R., and Villieu, P. (2021). Inflation targeting adoption and institutional quality: Evidence from developing countries. *The World Economy*.
9. Montes, G. C. (2013). Credibility and monetary transmission channels under inflation targeting: an econometric analysis from a developing country. *Economic modelling*, 30:670–68
10. Sandoyan E.M., Voskanyan M.A., Galstyan A.G. (2022). Assessing the Central Bank of Armenia policy under crisis, *Management Issues*, no. 2, pp. 49–59;
11. Vega, M. and Winkelried, D. (2005). Inflation targeting and inflation behavior: a successful story? *International Journal of Central Banking*, 1(3):153–175.
12. Voskanyan M., Paronyan L. Solving fiscal problems through monetary policy mechanisms: case of Armenia. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):61-81. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-61-81.
13. Voskanyan M.A., Gabrielyan H.K. “Assessment of the impact of monetary policy on economic growth in Armenia”, *Research Result. Economic Research*, 10(4), – 5-22, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-4-0-1

МНОГОМЕРНАЯ БЕДНОСТЬ: СТАТЕГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ БОРЬБЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ш.Н. Хайитов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский Государственный Технический Университет

***Аннотация.** В статье освещены вопросы цифровых и инновационных подходов к стратегии и методологии борьбы с многомерной бедностью в Узбекистане. Приводится методология расчета, которая основывается на подходе Алкаера-Фостера, обоснованы выводы по проблемам многомерной бедности*

***Ключевые слова:** бедность, уровень бедности, стратегия борьбы с бедностью, многомерная бедность, подход Алкаера-Фостера, депривация, взвешивание индикаторов, порог бедности, индекс бедности, цифровые технологии, инновационный подход.*

MULTIDIMENSIONAL POVERTY: STRATEGIES AND METHODOLOGY OF COMBAT IN UZBEKISTAN

Sh.N. Khayitov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara State Technical University

***Abstract.** The article highlights the issues of digital and innovative approaches to the strategy and methodology of combating multidimensional poverty in Uzbekistan. It presents a calculation methodology based on the Alkayer-Foster approach and substantiates the conclusions on the problems of multidimensional poverty.*

***Keywords:** poverty, poverty level, poverty reduction strategy, multidimensional poverty, Alkare-Foster approach, deprivation, indicator weighting, poverty threshold, poverty index, digital technologies, and innovative approach.*

Узбекистан — страна с разнообразными социально-экономическими и природно-климатическими условиями, что требует учета региональных особенностей при разработке стратегий борьбы с бедностью. В республике наблюдаются значительные различия между регионами по уровню доступности базовых услуг, инфраструктуры, образования и

здравоохранения. Эти различия усложняют задачи государственной политики и требуют индивидуального подхода к каждому региону. Для оценки уровня бедности в Узбекистане был проведен расчет Индекса многомерной бедности (MPI), который учитывает не только уровень доходов, но и степень лишений по таким параметрам, как доступ к образованию, медицинским услугам и базовой инфраструктуре. (Абдурахманов К.Х., 2019) Изучение международного опыта многомерной бедности привело нас к выводу, что итоговый индекс многомерной бедности рассчитывается как сумма взвешенных деприваций (лишений), где вес каждого индикатора определяют его вклад в общий показатель. Такой подход позволяет учитывать многомерный характер бедности, придавая различным аспектам жизни пропорциональное значение. Методология расчета основывается на подходе Алкаера-Фостера (Alkire-Foster), Alkire, S., Foster, J. (2011) который включает следующие шаги:

1. Определение депривация (лишений) для каждого домохозяйства: Выявление домохозяйств, испытывающих лишения по каждому из индикаторов.

2. Взвешивание индикаторов: Каждому индикатору присваивается вес в соответствии с его значимостью. Сумма всех весов равна 1.

3. Порог бедности: Устанавливается порог лишений, после которого домохозяйство считается многомерно бедным (например, 33% от всех возможных лишений).

4. Расчет MPI: Формула: $MPI = H \times A$, где: H – доля домохозяйств, которые считаются многомерно бедными; A – средняя интенсивность бедности (среднее число лишений среди бедных домохозяйств). (Alkire S., Foster J., Seth S., Santos M-E., Roche J-M., Ballón P. (eds) (2015)

Данные о бедности и интенсивности лишений в регионах Узбекистана показывают значительные различия в уровне жизни. В городе Ташкент, где доля бедных составляет всего 8,0%, а интенсивность лишений достигает 40,0%, значение MPI (многомерного индекса бедности) остается самым низким среди всех регионов – 0.032. Это указывает на относительно высокий уровень жизни и доступ к основным благам в столице. (табл. 1.)

В Каракалпакстане, напротив, наблюдается один из самых высоких уровней бедности (30,0%) и значительная интенсивность лишений (50,0%), что приводит к одному из самых высоких значений MPI – 0.150. Это свидетельствует о комплексных проблемах, связанных с доступом к ресурсам и благосостоянием. В Хорезмской области доля бедных составляет 28,0%, а интенсивность лишений – 48,0%. Итоговый индекс MPI достигает 0.1344, что также подчеркивает высокий уровень многомерной бедности в регионе. Аналогичная ситуация наблюдается в Сурхандарьинской области, где MPI составляет 0.1125 при уровне бедности в 25,0% и интенсивности лишений в 45,0%. Кашкадарьинская область демонстрирует схожие показатели с MPI на уровне 0.1104. Доля бедных здесь равна 24,0%, а интенсивность лишений составляет 46,0%. Это указывает на необходимость усиленного внимания к улучшению условий жизни населения. Самаркандская область с MPI 0.070 показывает меньшую многомерную бедность по сравнению с вышеперечисленными регионами. Уровень бедности здесь равен 20,0%, а интенсивность лишений составляет 35,0%. В Бухарской области уровень бедности немного ниже, составляя 18,0%, а интенсивность лишений достигает 36,0%, что приводит к значению MPI 0.0648. Ферганская область, несмотря на бедность в 22,0% и интенсивность лишений в 40,0%, имеет MPI 0.088, что свидетельствует о среднем уровне многомерной бедности. В Наманганской области бедность выше (23,0%), а интенсивность лишений достигает 42,0%, что отражается в MPI на уровне 0.0966. В Андижанской области бедность составляет 21,0%, интенсивность лишений – 38,0%, а MPI равен 0.0798.

Навоийская область демонстрирует один из самых низких уровней бедности (15,0%) и интенсивности лишений (34,0%), что приводит к низкому значению MPI – 0.051. В Джизакской области уровень бедности заметно выше (26,0%), интенсивность лишений составляет 44,0%, а MPI равен 0.1144, что указывает на значительную многомерную бедность. В Сырдарьинской области при бедности в 25,0% и интенсивности лишений в 43,0% MPI достигает 0.1075. Регионы с высоким значением MPI, такие как Каракалпакстан, Хорезмская, Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области, требуют приоритетного внимания при распределении ресурсов и разработке стратегий. Это включает в себя улучшение инфраструктуры, повышение доступности базовых услуг и внедрение программ, направленных на устойчивое развитие.

Более низкие значения MPI в таких регионах, как Ташкентская область и город Ташкент, не исключают необходимости решения локальных проблем, связанных с неравенством и ограниченным доступом к интернету в пригородных районах.

Таблица 1 – Расчет индекса многомерной бедности (MPI) для регионов Узбекистана

Регион	Н (доля бедных, %)	А (интенсивность лишений, %)	MPI
Город Ташкент	8,0	40,0	0.032
Каракалпакстан	30,0	50,0	0.150
Хорезмская область	28,0	48,0	0.1344
Сурхандарьинская область	25,0	45,0	0.1125
Кашкадарьинская область	24,0	46,0	0.1104
Самаркандская область	20,0	35,0	0.070
Бухарская область	18,0	36,0	0.0648
Ферганская область	22,0	40,0	0.088
Наманганская область	23,0	42,0	0.0966
Андижанская область	21,0	38,0	0.0798
Навоийская область	15,0	34,0	0.051
Джизакская область	26,0	44,0	0.1144
Сырдарьинская область	25,0	43,0	0.1075

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема многомерной бедности в Узбекистане требует системного подхода, который учитывает ее комплексный характер, охватывающий образование, здоровье, жилищные условия и доступ к базовым услугам. Использование цифровых технологий и инновационных подходов, таких как анализ больших данных и искусственный интеллект, открывает новые возможности для повышения эффективности социальных программ и минимизации социальных рисков. Внедрение таких методов позволит точнее идентифицировать уязвимые группы населения и обеспечивать адресную поддержку. Международный опыт, в частности методология Alkire-Foster и индекс многомерной бедности (MPI), доказывает свою эффективность в учете множественных лишений и разработке мер, ориентированных на сокращение бедности. Эти подходы необходимо адаптировать к специфике Узбекистана, принимая во внимание его культурные, экономические и региональные особенности. Особую значимость приобретают такие индикаторы, как доступ к чистой питьевой воде, базовым медицинским услугам, качественному образованию и устойчивым источникам дохода.
2. Неравномерность социально-экономического развития регионов Узбекистана подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к борьбе с бедностью. Регионы с высоким индексом MPI, такие как Каракалпакстан, Хорезмская и Сурхандарьинская области, требуют приоритетного внимания и значительных инвестиций в улучшение инфраструктуры, доступа к базовым услугам и развитие человеческого капитала. В то же время регионы с низким уровнем бедности, такие как Ташкент, должны сосредоточиться на решении проблем неравенства и модернизации инфраструктуры, особенно в пригородных зонах.
3. Внедрение национальной методологии измерения многомерной бедности, основанной на международных подходах и адаптированной к условиям Узбекистана, станет важным шагом в формировании эффективных программ социальной поддержки и устойчивого развития. Такой подход обеспечит точный анализ уровня жизни населения и позволит государственным органам и международным партнерам реализовывать целенаправленные меры, направленные на повышение благосостояния и улучшение качества жизни населения.

Литература

1. Ш.М. Мирзиёев «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису» 27.12.2022г.

2. Абдурахманов К.Х. (2019) Экономика труда: Теория и практика. / Учебник. Т.: «FAN». 2019. 592 с.
3. Ата-Мирзаев О.Б. Особенности формирования новой демографической ситуации Узбекистана в годы независимости / Население Узбекистана: состояние, проблемы и перспективы. – Т., 2012.
4. Бегалов Б.А. Абдуллаев М.Қ. Рақамли иқтисодиёт: дарслик / Б.А. Бегалов, М.Қ. Абдуллаев. – Тошкент: Iqtisodiyot, 2023. 364 б.
5. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М. 1999. С 19.
6. Калашникова И.В., Мироненко О.В. Трансферты домашних хозяйств: сущность, типология, факторы их формирования // Экономика труда. – 2014. – Том 1. – № 1. – С. 59-68.
7. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. В 2-х т. Т.2. – М.: "Эконов"- "Ключ" 1993. – с.137-434.
8. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / под ред. Л. П. Максаковой. Москва; Ташкент, 2002.
9. Abdurakhmanov K.Kh., Mukhitdinov E.M., Grishin V.I. (2019) Labor Migration of The Population and Evaluation of Supply Chain on the Labor Market. Journal International Journal of Supply Chain Management. IJSCM, ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print). Copyright © ExcelingTech Pub, United Kingdom. (<http://excelingtech.co.uk/>), Vol. 8, No. 2, April 2019.
10. Abdurakhmanov K.H. Zokirova N.K., Islamov B., Hiwatari M. (2016) Systemic transformation and sustainable human development: the Case of Uzbekistan. Jakarta: Gunadarma Publisher, 2016, p. 230.
11. Alkire, S., Foster, J. (2011) «Counting and multidimensional poverty measurement» («Подсчёт и измерение многомерной бедности») // Journal of Public Economics, Vol. 95, no. 7–8, p. 476–487
12. Alkire S., Foster J., Seth S., Santos M-E., Roche J-M., Ballón P. (eds) (2015) «Multidimensional Poverty Measurement and Analysis» («Измерение и анализ многомерной бедности») // Oxford: Oxford University Press
13. Хайитов Ш.Н. Совершенствование методологии повышения уровня занятости и благосостояния населения на основе сокращения бедности. 08.00.10 – Демография. Экономика труда Диссертационная работа .Ташкент – 2024 г

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕГИОНОВ АЗРФ

И.А. Шумакова, А.С. Морозова

г. Мурманск, Россия

Мурманский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Развитие научного кадрового потенциала в Арктике – это не просто региональная задача, а стратегический приоритет для национальной безопасности, технологического суверенитета и устойчивого развития всей страны. В данной аналитической записке представлен анализ научно-педагогических работников (НПР) вузов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), динамики аспирантуры, эффективности подготовки научных кадров и состояния диссертационных советов. Данные взяты из результатов Мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки РФ за 2024 год. Информация представлена в разрезе субъектов АЗРФ, в том числе представлена информация по вузам Архангельской области.*

***Ключевые слова:** Кадровый потенциал, подготовка кадров, рынок труда, экономика АЗРФ.*

THE IMPACT OF SCIENTIFIC HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT ON THE ECONOMIC WELL-BEING OF THE ARCTIC REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.A. Shumakova, A.S. Morozova

Murmansk, Russian Federation
Murmansk Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy
and Public Administration

Abstract. *The development of scientific human resources in the Arctic is not just a regional task, but a strategic priority for national security, technological sovereignty, and sustainable development of the entire country. This analytical note provides an analysis of the scientific and pedagogical staff (SPs) of universities in the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF), the dynamics of postgraduate studies, the effectiveness of training scientific personnel, and the state of dissertation councils. The data is based on the results of the 2024 Monitoring of the Activities of Higher Education Institutions conducted by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The information is presented by the subjects of the ARRF, including information on the universities of the Arkhangelsk region.*

Keywords: *Human resources, training, labor market, economy of the ARRF.*

Арктическая Зона РФ (далее – АЗРФ) является одной из интереснейших территорий с точки зрения экономики и геополитики, так как включает в себя богатую минерально-сырьевую базу и наличие Северного морского пути (СМП), а также там размещено Объединённое стратегическое командование «Северный флот». И совершенно закономерно, что все регионы, входящие в состав АЗРФ, отнесены к категории приоритетных геостратегических территорий, в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. «Утверждение мирового преимущества России в Арктике непосредственно связано с её дальнейшим освоением и развитием, что подкреплено экономическим и геополитическим интересом» [1, с.146, 2].

«На данный момент состояние рынка труда в АЗРФ оставляет желать лучшего, «ведь государство перестало проводить политику заселения северных широт и направлять туда выпускников на предприятия с учётом льгот и повышенных зарплат, что очень резко увеличило стоимость жизни и снизило роль самого государства в развитии арктических регионов» [2].

Тем не менее, текущее состояние рынка труда в АЗРФ остаётся проблематичным, что объясняется прекращением государственной политики по заселению северных территорий и недостатком стимула для привлечения выпускников на предприятия с заработными платами, соответствующими высоким жизненным затратам. Это приводит к резкому удорожанию жизни и снижению роли государства в развитии арктических регионов [4].

В процессе анализа можно сделать вывод, что современный рынок труда в Арктической зоне формируется под влиянием множества факторов, включая не только наличие минерально-сырьевых ресурсов и экстремальные климатические условия, но и труднодоступность транспортной инфраструктуры, а также степень развития различных секторов экономики. Важно также учитывать, что значительную часть демографического состава населения АЗРФ составляют коренные малочисленные народы Севера, что акцентирует внимание на необходимости решения проблем их образовательного обеспечения. В целом, одной из наиболее актуальных проблем остаётся низкая привлекательность Арктической зоны России как региона для трудовой деятельности, что оказывает негативное влияние на её интеграцию в национальный рынок труда.

Подготовка кадров играет ключевую роль в инновационном развитии и эффективной модернизации экономики и социальной сферы Арктической зоны. Арктические регионы и Дальний Восток предлагают беспрецедентные возможности для карьерного роста и реализации амбициозных проектов, создавая уникальные условия для развития

интеллектуальных и цифровых инициатив. В рамках трансформации университетской образовательной среды предусмотрена интеграция образовательных программ с требованиями крупных проектов, реализуемых в Арктическом регионе. Это позволит сформировать новые специальности, необходимые для устойчивого развития экономики региона, включающие морскую геологию, нефтегазовый бизнес, морскую биотехнологию, биофармацевтику, информационные технологии, туризм и землеустройство.

Ожидается, что подготовка квалифицированных инженерных кадров значительно увеличится за счет внедрения модульных программ профессиональной подготовки, что создаст возможность для формирования индивидуальных образовательных маршрутов для студентов. Также будет обеспечен более широкий доступ к качественному высшему и среднему профессиональному образованию для представителей коренных малочисленных народов Севера.

Местные университеты займут ключевую позицию в процессе генерации новых знаний о природных ресурсах и характеристиках природных явлений в Арктической зоне, активно участвуя в разработке инновационной инфраструктуры, которая должна быть направлена на:

1. Реализацию национальных интересов: Арктика – регион колоссальных запасов нефти, газа, редкоземельных металлов и биологических ресурсов. Их освоение требует передовой науки и технологий.

2. Решение экологических проблем: изменение климата, таяние вечной мерзлоты, загрязнение – все это требует мониторинга и научно обоснованных решений.

3. Поддержку Северного морского пути (СМП): развитие СМП как глобальной транспортной артерии требует гидрометеорологических, ледовых, навигационных и экологических исследований.

4. Обеспечение качества жизни коренных народов и населения: медицина, адаптивное строительство, связь, пищевая безопасность – все опирается на научные разработки для суровых условий.

5. Технологический суверенитет: разработка арктических технологий (от материаловедения до робототехники) создает компетенции, недоступные другим странам.

В условиях экстремального климата, удаленности и сложной логистики особую значимость приобретает подготовка высококвалифицированных специалистов, способных решать задачи освоения Арктики.

По результатам мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки РФ за 2024 год. Удельный вес НПР в вузах АЗРФ с ученой степенью варьируется от минимального значения 21% – Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова (республика Карелия) до максимального 92% – Красноярский государственный аграрный университет. В настоящее время Красноярский край является лидером по удельному весу НПР с учеными степенями в общей численности НПР.

Распределение докторов наук среди НПР в ведущих вузах Арктических регионов. Наличие высококвалифицированных специалистов является ключевым вектором для развития науки и образования.

По количеству НПР с ученой степенью доктора наук в общей численности НПР лидирует Северный государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации – 23% и Арктический государственный агротехнологический университет республика Саха (Якутия) – 19%.

Самые низкие значения данного показателя прослеживаются в творческих и узкоотраслевых вузах всех субъектов АЗРФ. Количество учебных заведений данной выборки, где этот показатель не превышает медианные значения показателей государственных и муниципальных вузов, установленных мониторингом, составляет 20 %.

Так же хотелось бы сделать акцент на доле ППС в возрастной категории до 40 лет. Все вузы АЗРФ представленные в выборке обладают кадровым потенциалом. Самые лучшие показатели о привлечении в вузы молодежи в возрасте до 39 лет наблюдаются в Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае. Данный показатель в вузах, указанных субъектов АЗРФ

варьируется в пределах 20-26%. Наименьшая доля молодых преподавателей в возрасте до 40 лет наблюдается в Мурманской области. Возрастная категория НПП моложе 40 лет является важным индикатором обновления и будущего развития научно-педагогического потенциала.

Таким образом, в Архангельской области высокий уровень квалификации НПП, но *низкая доля молодежи* в преподавательском составе. В Мурманской области наблюдается высокий уровень квалификации, но критически *низкий приток молодых кадров*. В Карелии сильные классические университеты, но творческие вузы отстают по научным кадрам. В Коми наблюдается дисбаланс между классическими и техническими вузами по возрасту и квалификации ППС. Якутия демонстрирует хороший уровень подготовки кадров, особенно в аграрном и техническом секторах. Красноярский край является лидером по удельному весу НПП с учеными степенями в общей численности НПП. Сложившаяся ситуация связана с рядом проблем:

1. «Утечка мозгов»: исторически сложившаяся централизация науки в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Молодые ученые уезжают из арктических регионов в поисках лучших условий, карьерных перспектив и инфраструктуры.

2. Демография и инфраструктура: суровый климат, высокие цены, удаленность, часто – недостаток современного жилья, социальных объектов (школ, детсадов) и качественной медицины.

3. Устаревшая материально-техническая база: многие научные институты на местах нуждаются в современном оборудовании, лабораториях и цифровой инфраструктуре.

4. Разрыв между наукой и реальным сектором: не всегда научные разработки находят быстрое применение в бизнесе и промышленности. Нет эффективной системы внедрения.

5. Подготовка кадров: нехватка целевых образовательных программ, интегрирующих фундаментальную науку с прикладными арктическими задачами. Недостаток практик и стажировок на производстве.

Далее хотелось бы остановиться на функционировании института аспирантуры в вузах Арктической зоны. Численность и динамика приема являются ключевыми показателями для оценки потенциала воспроизводства научно-педагогических кадров. Данные проанализированы на основе годового статистического отчета 1-НК за 2022, 20223, 2024 годы.

Исходя из приведенного анализа представленных данных можно сделать следующие выводы: лидером по численности обучающихся в аспирантуре является Красноярский край (1397 чел. в 2024 г.). В других регионах наблюдается сокращение численности аспирантов: максимальное – в Республике Карелия (-18,4%), минимальное – в Мурманской области (-4,6%). Это обусловлено сокращением приема на программы аспирантуры в среднем на 10-30% по всем вузам АЗРФ. Прием в аспирантуру практически равен выпуску. Данный показатель свидетельствует о снижении интереса у молодежи к научной и преподавательской деятельности. Так же это обусловлено низкой эффективностью аспирантуры в вузах Арктической зоны. Максимальная эффективность наблюдается в вузах Красноярского края и Республики Карелия, она составляет 10-12%. Так же имеются регионы такие как Мурманская область и республика Коми с нулевой эффективностью. Низкая эффективность функционирования аспирантуры обусловлена не большим количеством диссертационных советов в регионах Арктической зоны.

Однако в вузах Арктической зоны в последние годы наблюдается положительная динамика по наращиванию сети диссертационных советов. Лидером по количеству диссертационных советов является Красноярский край – 32 диссертационных совета, так же наблюдается значительный прирост количества диссертационных советов Республика Саха (Якутия) – 9 диссертационных советов. Проблемными регионами по количеству диссертационных советов являются: Мурманская область и Республика Карелия. Так же хотелось бы отметить прямую связь что наличие докторантуры в вузе невозможно без диссертационного совета. Отсутствие докторантуры в вузе влечет за собой вымирание научных школ.

Какие пути решения возможны для трансформации научного потенциала в вузах Арктической зоны?

1. Образование и подготовка кадров

– Развитие опорных вузов: укрепление университетов в арктических регионах (например, САФУ в Архангельске, СВФУ в Якутске, МАГУ в Мурманске). Создание на их базе межрегиональных научно-образовательных центров (НОЦ).

– Сетевые программы: разработка совместных магистерских и аспирантских программ с ведущими вузами страны и научными институтами РАН. Использование дистанционных технологий.

– Ранняя профориентация: создание "арктических классов", кружков (типа "Кванториум"), проведение олимпиад и школ для школьников, чтобы возвращать интерес к региону со школы.

2. Создание привлекательных условий для работы и жизни

– Научный грантовый капитал: увеличение объема целевых грантов и стипендий для молодых ученых, работающих именно над арктической тематикой. Например, гранты РНФ, программы "УМНИК-Арктика".

– Жилье и соцпакет: реализация программ служебного и льготного жилья для научных сотрудников, "подъемные" выплаты, компенсации за аренду жилья.

– Модернизация инфраструктуры: создание современных кампусов, лабораторных корпусов, коворкингов. Развитие городской среды в научных центрах (Апатиты, Норильск, Якутск и др.).

3. Развитие научной инфраструктуры

– Создание и поддержка станций: развитие сети научно-исследовательских станций ("Ледовая база Мыс Баранова", "Снежинка" и др.) как точек притяжения для ученых со всей страны и мира.

– Мегасайенс установки: развитие уникальных исследовательских комплексов, доступных для ученых из разных организаций (например, установки для изучения мерзлоты, ледовые бассейны).

– Научный флот и авиация: обновление и расширение флота научно-исследовательских судов и воздушных судов для обеспечения мобильности исследований.

4. Стимулирование кооперации и внедрения

– Государственно-частное партнерство (ГЧП): привлечение крупных компаний (Норникель, Новатэк, Роснефть и др.) к финансированию научных исследований и созданию корпоративных НИИ и лабораторий в регионах.

– Научно-образовательные центры (НОЦ) мирового уровня: в рамках нацпроекта "Наука и университеты" НОЦ "Российская Арктика" (Архангельская область, Ненецкий АО) является примером интеграции науки, образования и бизнеса.

– Стартапы и инновации: создание технопарков и бизнес-инкубаторов, специализирующихся на арктических технологиях (биотех, новые материалы, энергоэффективность, телеком).

5. Международное сотрудничество (в новых реалиях)

– Фокус на партнерство со странами Азии: несмотря на сложности с западными партнерами, важно развивать научные связи с Китаем, Индией и другими «незападными» странами, заинтересованными в Арктике.

– Участие в многосторонних форматах: активная работа в рамках Арктического совета (на уровне экспертов), а также других международных арктических ассоциаций.

Несмотря на имеющиеся сложности в развитии научного потенциала вузов, на территории АЗРФ имеются примеры успешных практик и перспективных проектов, такие как:

– Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ): стал крупным хабом, объединяющим образование, науку и инновации для всего Арктического пояса.

– Международная арктическая станция «Снежинка»: проект автономной станции на Ямале на водородной энергетике, которая станет центром притяжения международных исследовательских групп.

– Научный центр изучения Арктики в Салехарде: проводит комплексные исследования по экологии, климату и сохранению здоровья коренных народов.

– Программы компании «Норникель»: создание Научно-исследовательского центра "Полярный инжиниринг" и поддержка исследований в области промышленной экологии и глубокой переработки сырья.

Таким образом, развитие научного кадрового потенциала в Арктике требует комплексного, долгосрочного и системного подхода и соблюдения ключевых факторов, такие как:

1. Синхронизация усилий: согласованные действия государства (национальные проекты), региональных властей, Российской академии наук, университетов и бизнеса.

2. Фокус на человека: создание не просто рабочих мест, а комфортной и перспективной среды для жизни и профессионального роста ученых и их семей.

3. Практико-ориентированность: наука должна решать конкретные проблемы региона и быть востребованной реальным сектором экономики.

Только так можно обеспечить Россию собственными, высококвалифицированными научными кадрами, способными решать сложнейшие задачи освоения и устойчивого развития Арктической зоны.

Доклад подготовлен в рамках НИР ГЗ: № 7.3-2025-1 «Системные и новейшие риски, возможности, перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации с учетом государственной политики, глобальных и национальных вызовов»

Литература

1. Иванова М.В., Белевских Т.В., Зайцев Д.В. Об Арктическом рынке труда // Проблемы развития территории. 2017. №1(87). С. 145-157 Ковынёва О. А., Герасимов Б. И. Управление качеством жизни. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2006. – 89 с.

2. Parente G. Living in the New North: Migration to and from Russian Arctic Cities / G. Parente, N. Shiklomanov, D. Streletskiy // Focus on Geography. 2012. Vol. 55. P. 77–89

3. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Monitoring.miccedu.ru

4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. <https://strategy.arctic2035.ru/c/documents/strategiya-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii-i-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnos/>.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ОТ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗРЫВА К КАДРОВОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01533,
<https://rscf.ru/project/25-28-01533/>

С.Н. Растворцева

г. Москва, Россия

НИУ Высшая школа экономики

Е.Э. Колчинская

г. Санкт-Петербург, Россия

НИУ Высшая школа экономики

***Аннотация.** Исследование посвящено анализу динамики и пространственной структуры межрегионального цифрового неравенства в России за период 2011-2023 гг. На основе комплекса методов (картографический анализ, индекс Джини, ядерная оценка плотности и индекс Морана) выявлены разнонаправленные тенденции. Показано, что неравенство в доступе к базовой цифровой инфраструктуре (мобильный и фиксированный широкополосный интернет) существенно сократилось. В то же время усиливается концентрация человеческого капитала – неравенство по*

уровню занятости в ИКТ возросло, пространственный анализ подтвердил формирование устойчивых кластеров регионов-лидеров и аутсайдеров. Установлено ослабление пространственной автокорреляции для мобильного интернета и ее усиление для занятости в ИКТ. Делается вывод о трансформации цифрового разрыва из инфраструктурного в кадровый, что требует от органов власти целевых мер, направленных на смягчение «вторичного цифрового неравенства» и использование «эффекта соседства» для сокращения межрегиональных диспропорций.

Ключевые слова: цифровое неравенство, регионы России, пространственный анализ, индекс Джини, индекс Морана, занятость в ИКТ, широкополосный доступ, эффект соседства.

INTERREGIONAL DIGITAL INEQUALITY IN RUSSIA: FROM THE INFRASTRUCTURAL GAP TO PERSONNEL CLUSTERING

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-01533,
<https://rscf.ru/project/25-28-01533/>

S.N. Rastvortseva

Moscow, Russia

HSE University

E.E. Kolchinskaya

Saint Petersburg, Russia

HSE University

Abstract. *The study analyses the dynamics and spatial structure of interregional digital inequality in Russia from 2011 to 2023. Using a set of methods (cartographic analysis, Gini index, kernel density estimation, and Moran's I), divergent trends were identified. It is shown that inequality in access to basic digital infrastructure (mobile and fixed broadband Internet) has significantly decreased. At the same time, the concentration of human capital is intensifying – inequality in the level of ICT employment has increased, and spatial analysis confirmed the formation of stable clusters of leading and lagging regions. A weakening of spatial autocorrelation for mobile Internet and its strengthening for ICT employment was established. The conclusion is made about the transformation of the digital divide from an infrastructural one to a personnel one, which requires targeted measures from public authorities aimed at mitigating the "secondary digital divide" and utilising the "neighbourhood effect" to reduce interregional disparities.*

Keywords: digital inequality, Russian regions, spatial analysis, Gini index, Moran's I, ICT employment, broadband access, neighbourhood effect.

Проблема межрегионального цифрового неравенства является крайне актуальной, поскольку выступает серьезным барьером для технологического прогресса. Исследования, в том числе на примере российских регионов, демонстрируют устойчивую связь между уровнем цифровизации и социально-демографическими параметрами, такими как доходы населения, средний возраст и уровень образования (Земцов и др., 2022; Горошко, Баглаев, 2024). Это неравенство не ограничивается разрывом в доступе к технологиям, а воспроизводит и усиливает системные социально-экономические диспропорции (Heeks, 2022).

Важным аспектом является «эффект соседства», который означает взаимное влияние уровней цифровизации близлежащих территорий. В условиях обширной территории России и сильного межрегионального неравенства (Растворцева, 2024) данный феномен требует постоянного наблюдения и анализа (Архипова, Сиротин, 2019). Цифровая экономика развивается не изолированно, а генерирует позитивные волны, распространяющиеся в географическом и экономическом пространстве, что подтверждается исследованиями (Zhao & Zhang, 2020). Кроме того, установлена сложная взаимосвязь между цифровым развитием и распределением доходов. В некоторых работах, например, на материале китайских регионов, выявлено нелинейное воздействие цифровизации на имущественное расслоение, что подчеркивает необходимость учета как первичного, так и вторичного цифрового разрыва.

Под цифровым неравенством понимается разрыв в возможностях доступа, использования и получения преимуществ от цифровых технологий. Это понятие охватывает

не только наличие инфраструктуры, но и уровень компетенций, а также доступность контента и сервисов. Эффект соседства проявляется в виде перетекания цифровой инфраструктуры, ресурсов или политических решений, создавая внешние эффекты для конкурентоспособности регионов.

Можно выделить три уровня этого неравенства. Первый касается различий в физическом доступе к интернету и технологиям. Второй уровень связан с разрывом в навыках использования сети, то есть с качеством человеческого потенциала. Третий уровень представляет собой разрыв в возможностях и заключается в том, как именно технологии применяются в повседневной жизни и бизнесе (Heeks, 2022). Эволюция проблемы привела к разделению на первичный и вторичный цифровой разрыв. Первичный относится к неравенству в физическом доступе к ИКТ. По мере распространения базового подключения на первый план выходит вторичный разрыв, который фокусируется на качестве использования технологий и цифровых компетенциях. Именно он усугубляет социальную стратификацию, так как более образованные и обеспеченные группы получают от цифровой среды значительно больше преимуществ.

Стоит отметить, что эффекты соседства не всегда способствуют сокращению неравенства. Цифровые платформы и социальные сети зачастую не нивелируют, а трансформируют и воспроизводят существующие барьеры, формируя изолированные сообщества. В этой ситуации со стороны органов власти необходимы целенаправленные алгоритмы и меры, стимулирующие межрегиональные связи для достижения большей информационной справедливости.

Методология исследования построена на четырех взаимодополняющих подходах. Картографический метод с процентильной кластеризацией визуализирует региональные различия и динамику цифрового неравенства. Индекс Джини и кривая Лоренца количественно оценивают уровень концентрации цифровых ресурсов между регионами. Ядерная оценка плотности (KDE) анализирует распределение показателей, выявляя кластеры и разрывы в развитии. Индекс Морана определяет степень пространственной кластеризации, показывая эффект соседства регионов. Такой комплекс методов, применяемый в современных исследованиях, позволяет всесторонне проанализировать территориальные диспропорции цифровизации.

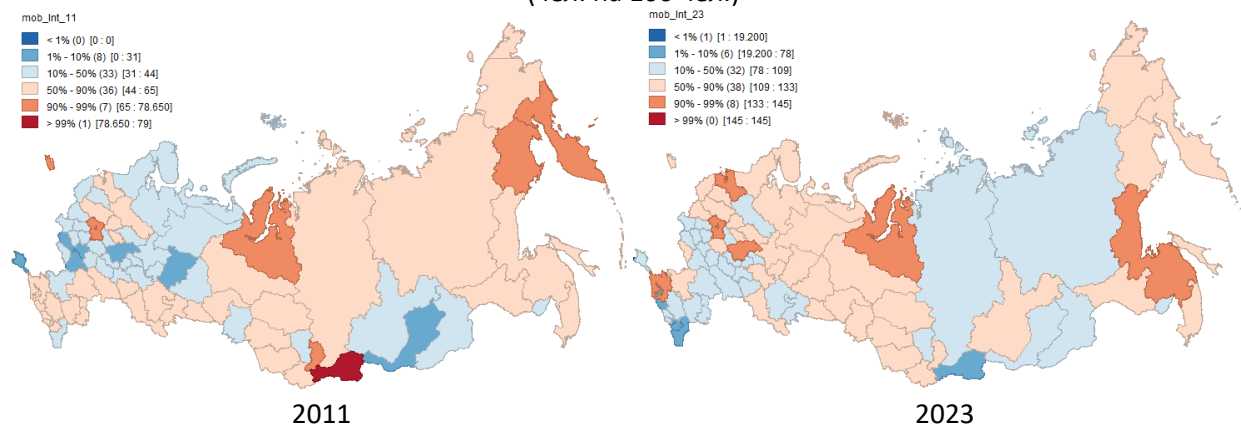
Картографический метод с процентильной кластеризацией наглядно визуализирует устойчивое региональное неравенство, выделяя стабильные кластеры лидеров и аутсайдеров (рис.), несмотря на общий рост проникновения интернета.

Количественная оценка с помощью индекса Джини и кривой Лоренца подтверждает положительную динамику в снижении концентрации инфраструктурных ресурсов: неравенство по доступу к мобильному и фиксированному интернету за период 2011-2023 гг. существенно сократилось. В то же время показатель занятости в ИКТ демонстрирует противоположную тенденцию – индекс Джини вырос, указывая на усиление концентрации кадрового потенциала. Анализ ядерной плотности (KDE) распределения доли занятых в ИКТ выявляет его неоднородный и многомодальный характер, что свидетельствует о формировании отдельных кластеров регионов с высокой и низкой долей работников цифрового сектора. Наконец, индекс Морана фиксирует ослабление пространственной кластеризации для мобильного интернета, что говорит о его переходе в категорию массовой и относительно равномерно распределенной услуги. Однако для занятости в ИКТ выявлена устойчивая положительная пространственная автокорреляция с тенденцией к усилению, подтверждающая гипотезу о формировании концентрированных географических кластеров «цифровых» кадров и углублении данного аспекта межрегионального цифрового разрыва.

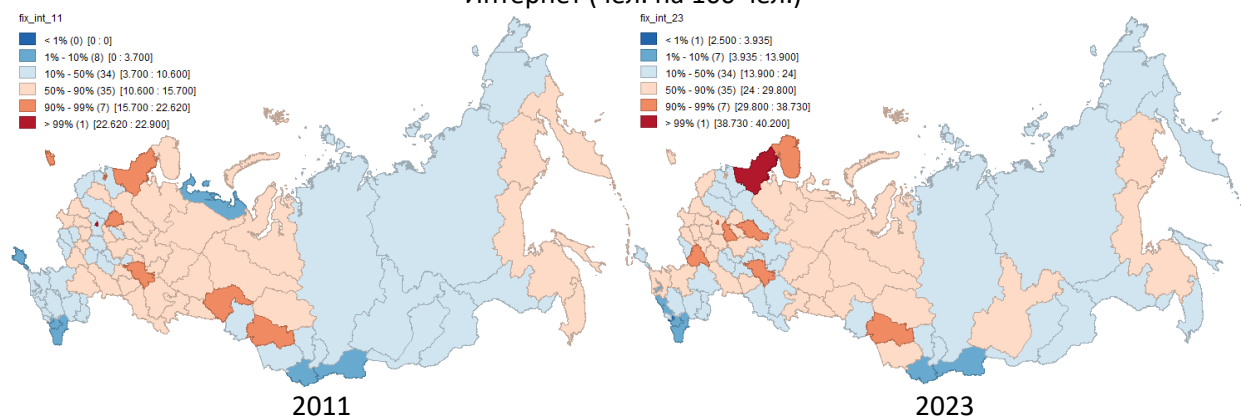
Таким образом, проблема межрегионального цифрового неравенства в России сохраняет свою остроту, хотя и претерпела существенную трансформацию за период с 2011 по 2023 год. Если разрыв в доступе к базовой цифровой инфраструктуре – мобильному и фиксированному широкополосному интернету – заметно сократился, что свидетельствует о его переходе в категорию массовых и относительно равномерно распределенных услуг, то ключевой вызов

сместился в сферу человеческого капитала. На это указывает противоположная динамика показателя занятости в ИКТ, концентрация которого, согласно индексу Джини, усилилась. Пространственный анализ подтвердил эту тенденцию, выявлена устойчивая положительная автокорреляция и формирование географически сконцентрированных кластеров регионов с высокой и низкой долей работников цифрового сектора.

а) по численности активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет (чел. на 100 чел.)

б) по численности активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет (чел. на 100 чел.)

в) по занятости в ИКТ (%)

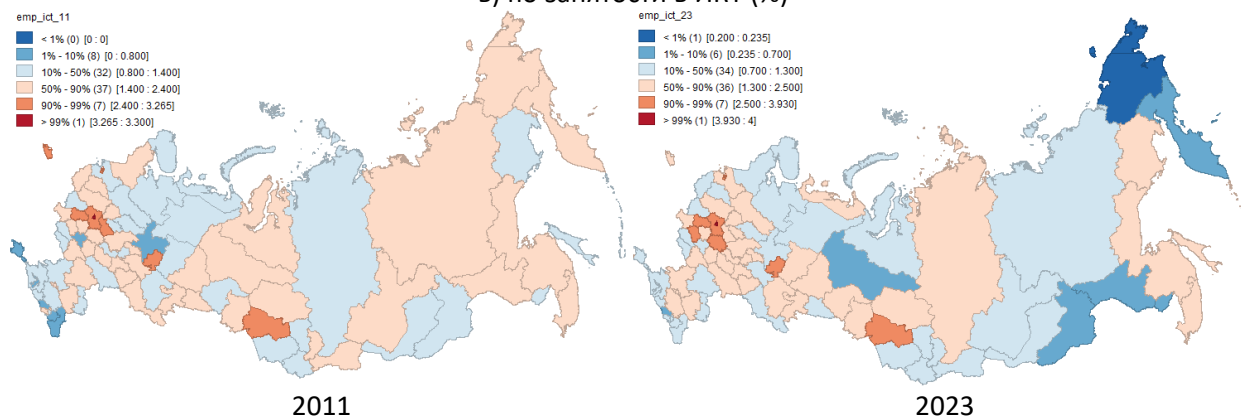

Рис. Картограмма регионов России по показателям цифровизации в 2011 и 2023 гг., проценти

Мы считаем, что на смену первичному, инфраструктурному, разрыву приходит вторичный, связанный с цифровыми компетенциями и возможностями использования технологий, который усугубляет существующую социально-экономическую стратификацию.

Эффект соседства, ослабевший для инфраструктуры, для кадрового потенциала, напротив, усиливается, способствуя поляризации пространства. Полученные результаты свидетельствуют о том, что стихийное развитие цифровизации не нивелирует, а в ряде аспектов воспроизводит и углубляет межрегиональные диспропорции. В этой связи для обеспечения сбалансированной трансформации экономики городов и регионов необходима целенаправленная политика, учитывающая пространственные эффекты и нацеленная на преодоление именно вторичного цифрового разрыва через стимулирование развития человеческого капитала в регионах-аутсайдерах.

Литература

1. Земцов, С. П. Распространение Интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии / С. П. Земцов, К. В. Демидова, Д.Ю. Кичаев // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 57-78. – DOI 10.5922/2079-8555-2022-4-4.
2. Горошко Ю. Д., Баглаев С. А. Исследование влияния цифровых технологий на благосостояние населения // Современные научные исследования: актуальные вопросы. – 2024. – С. 36-39.
3. Heeks, R. (2022). Digital inequality beyond the digital divide: conceptualizing adverse digital incorporation in the global South. *Information Technology for Development*, 28(4), 688-704.
4. Растворцева, С. Н. Причины и тенденции регионального неравенства в России / С.Н. Растворцева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2024. – Т. 4, № 2. – С. 135-140. – DOI 10.34130/2070-4992-2024-4-2-132
5. Архипова, М. Ю., & Сиротин, В. П. (2019). Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России. *Экономика региона*, 15(3), 670-683.
6. Zhao, T.; Zhang, Z. Digital economy, entrepreneurial activity and high-quality development: Empirical evidence from Chinese cities. *Manag. World* 2020, 10, 65–76

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МСП ПРИ ВЫХОДЕ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ

Д. И. Рузиева

г. Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный экономический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, влияющих на конкурентоспособность малого и среднего бизнеса (МСП) при выходе на внешние рынки. Рассматриваются внутренние и внешние барьеры, сопутствующие проблемы и международный опыт (Германия, Канада, Корея). Проведён сравнительный анализ ситуации в России и Узбекистане. На основе исследования предложены меры по стимулированию экспорта МСП: цифровизация, кадровая подготовка, развитие кластеров и упрощение процедур. Особое внимание уделено роли государственной поддержки и инфраструктуры.

Ключевые слова: МСП, конкурентоспособность, экспорт, внешние рынки, государственная поддержка, Россия, Узбекистан, барьеры, международный опыт, инновации.

WAYS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE PROCESS OF ENTERING FOREIGN MARKETS

D.I. Ruziyeva

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

Abstract. The article analyzes the factors influencing the competitiveness of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the process of entering foreign markets. It examines internal and external barriers,

related challenges, and international experiences (Germany, Canada, South Korea). A comparative analysis of the situation in Russia and Uzbekistan is provided. Based on the study, measures are proposed to stimulate SME exports, including digitalization, workforce development, cluster formation, and regulatory simplification. Particular attention is given to the role of government support and infrastructure.

Key words: SMEs, competitiveness, export, foreign markets, government support, Russia, Uzbekistan, barriers, international experience, innovation.

В современных условиях глобализации и интеграции национальных экономик в мировую систему внешний экспортный потенциал малого и среднего бизнеса (МСП) становится важным фактором устойчивого развития страны. Для многих развивающихся государств, включая Россию и Узбекистан, расширение экспорта МСП играет ключевую роль в диверсификации экономики и снижении зависимости от сырьевого экспорта [1].

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вклад МСП в экономику стран ОЭСР составляет 50–60 % добавленной стоимости и до 60 % общей занятости [2]. В странах Центральной Азии с ресурсозависимой экономикой (включая Узбекистан) роль МСП исторически была ниже, однако в последние годы она значительно возросла. Это подчёркивает важность повышения конкурентоспособности МСП.

Определение основных факторов и барьеров выхода субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на международные рынки является одной из приоритетных задач на сегодняшний день. В этом контексте необходимо уделить основное внимание решению следующих вопросов: анализу роли деятельности субъектов МСП в экономике, выявлению внутренних и внешних барьеров внешнеэкономической деятельности МСП, анализу международного опыта поддержки экспортно-ориентированных МСП на примере Германии, Канады, Кореи и других стран, оценке текущего состояния и экспортного потенциала МСП в России и Узбекистане, а также повышению конкурентоспособности МСП при выходе на внешние рынки за счёт улучшения кадрового обеспечения, цифровизации и совершенствования нормативно-правовых реформ.

Как известно, в таких странах, как Россия и Узбекистан, возникает необходимость более активного вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в экспортную деятельность.

Это подтверждается современными статистическими данными. Например, доля субъектов малого бизнеса в ВВП России составляет 21 %, а в общей занятости – 42 %. В Республике Узбекистан эти показатели выше: доля в ВВП – 55 %, в общей занятости – 86 %. Эти цифры сопоставимы с уровнем стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где доля МСП в ВВП также достигает 55 %. Это свидетельствует о создании всех необходимых условий для развития малого и среднего бизнеса в экономике страны.

Кроме того, на сегодняшний день внешнеторговый баланс Республики Узбекистан достиг 44,4 миллиарда долларов.

В структуре экспорта наибольшую долю занимают промышленные и пищевые товары, в то время как основная часть импорта приходится на машины и транспортное оборудование.

Поддержка экспорта малого и среднего бизнеса (МСП) способствует росту несырьевых отраслей экономики. Это является одним из приоритетных направлений экономической политики обеих стран, особенно Узбекистана. Через сектор МСП создаются новые рабочие места, расширяется экспорт отечественной продукции и активизируется региональная экономическая деятельность.

В этом контексте обеспечение конкурентоспособности субъектов МСП на международном рынке имеет решающее значение. Участие в глобальной торговле возможно только для предприятий, обладающих высоким качеством продукции, эффективным управлением и инновационным подходом. Поэтому повышение конкурентоспособности МСП зависит не только от их позиций на внутреннем рынке, но и от способности завоевывать прочные позиции на внешнем рынке. Это требует решения вопросов, связанных с качеством продукции и услуг, оптимизацией производственных затрат, а также логистикой, маркетингом и сертификацией при выходе на экспорт.

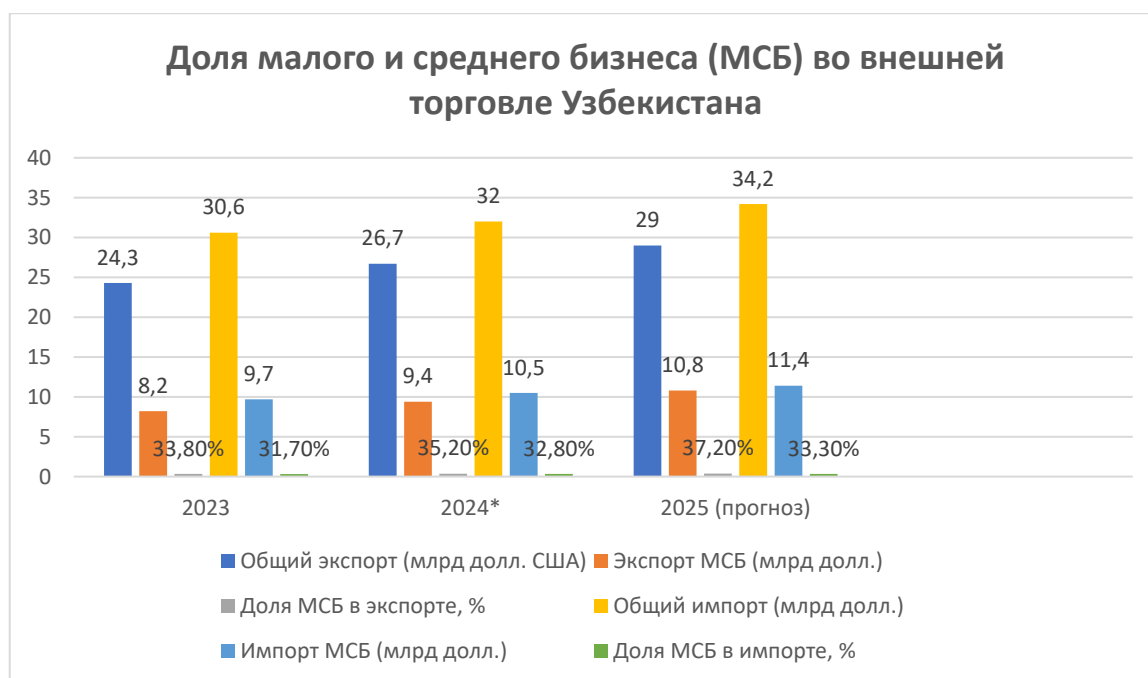

Рис. 1. Доля малого и среднего бизнеса (МСБ) во внешней торговле Узбекистана

В условиях Узбекистана важную роль в формировании конкурентоспособного МСП играют государственные механизмы поддержки, в частности, экспортное кредитование, налоговые льготы, подготовка кадров и реформы, направленные на цифровизацию. Эти меры создают возможности для МСП не только закрепиться на внутреннем рынке, но и найти своё место на международной арене.

Малый и средний бизнес является основной опорой экономики: в развитых странах более 99% компаний – это МСП, на них приходится свыше 50–60% валовой добавленной стоимости и около 70% рабочих мест. Для России и Узбекистана характерны схожие тенденции: МСП обеспечивают 42% занятости в РФ и 86% – в Узбекистане. При этом МСП в Узбекистане уже генерируют более половины ВВП страны.

Экономист Брагин в своих исследованиях подчёркивает, что малый бизнес создаёт новые рабочие места и вносит значительный вклад в ВВП [3]. Однако традиционно доля МСП в ВВП России (примерно 20–21 %) значительно ниже, чем в ряде развитых стран (таких как США, Китай, Узбекистан), где этот показатель составляет около 60–70 %. Это указывает на наличие резервов роста в секторе МСП, а также на необходимость улучшения делового климата и повышения конкурентоспособности.

Конкурентоспособность МСП определяется способностью предприятия эффективно использовать ресурсы и инновации для устойчивой деятельности в условиях рыночной конкуренции. Несмотря на то, что субъекты МСП часто обладают высокой степенью гибкости и инновационным потенциалом, ограниченность ресурсов остаётся их слабым местом: у них меньше финансовых и управленческих возможностей по сравнению с крупными компаниями. Поэтому для успешного выхода на внешние рынки малым предприятиям необходимы специализированные институты поддержки и адаптированные стратегии (например, участие в кластерах, кооперация, доступ к каналам крупных экспортёров).

Таким образом, малый и средний бизнес (МСП) является важным ресурсом экономического роста и диверсификации экономики. Однако для полной реализации их экспортного потенциала необходимо преодолеть ряд организационных, финансовых и инфраструктурных проблем. Эти проблемы особенно проявляются в виде **барьеров** выхода субъектов МСП на внешние рынки.

Кроме того, цифровые технологии и инновации рассматриваются как ключевые элементы повышения конкурентоспособности МСП. Их внедрение позволяет перейти к новым бизнес-моделям, повысить качество продукции и оптимизировать производственные

процессы. Однако, по данным Росстата, доля инновационно-активных предприятий в России составляет лишь около 11%, тогда как в Германии и Швеции этот показатель превышает 50%. Это чётко указывает на необходимость усиления научно-технической поддержки МСП [5].

Рис. 2. Барьеры выхода субъектов МСП на внешние рынки

Малые и средние предприятия при интернационализации сталкиваются с множеством внутренних и внешних барьеров.

К внутренним препятствиям относится нехватка ресурсов:

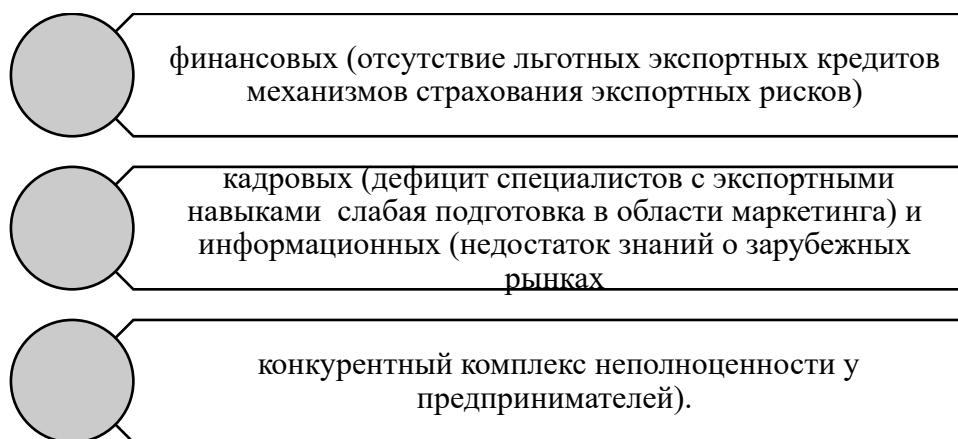

Рис. 3. Внутренним препятствиям нехватка ресурсов

Экономист Королёв в своих исследованиях отмечает, что многие российские предприятия не уделяют достаточного внимания внешним рынкам, испытывая комплекс неполноценности, выраженный в установке «нам нечего предложить» [4]. В то же время их зарубежные аналоги активно осваивают глобальные рынки. По его мнению, это частично связано с менталитетом предпринимателей и слабой экспортной ориентацией системы бизнес-образования.

Кроме того, у субъектов МСП зачастую отсутствует необходимый организационный опыт подготовки к выходу на экспортные рынки. Между тем сам экспортный процесс требует анализа спроса, поиска партнёров и адаптации продукции (её основных характеристик и сопутствующих атрибутов) к требованиям целевого рынка.

Среди внешних барьеров доминируют институциональные и инфраструктурные проблемы.

Выход на международные рынки сопряжен с рядом серьезных барьеров, ограничивающих экспортный потенциал МСП.

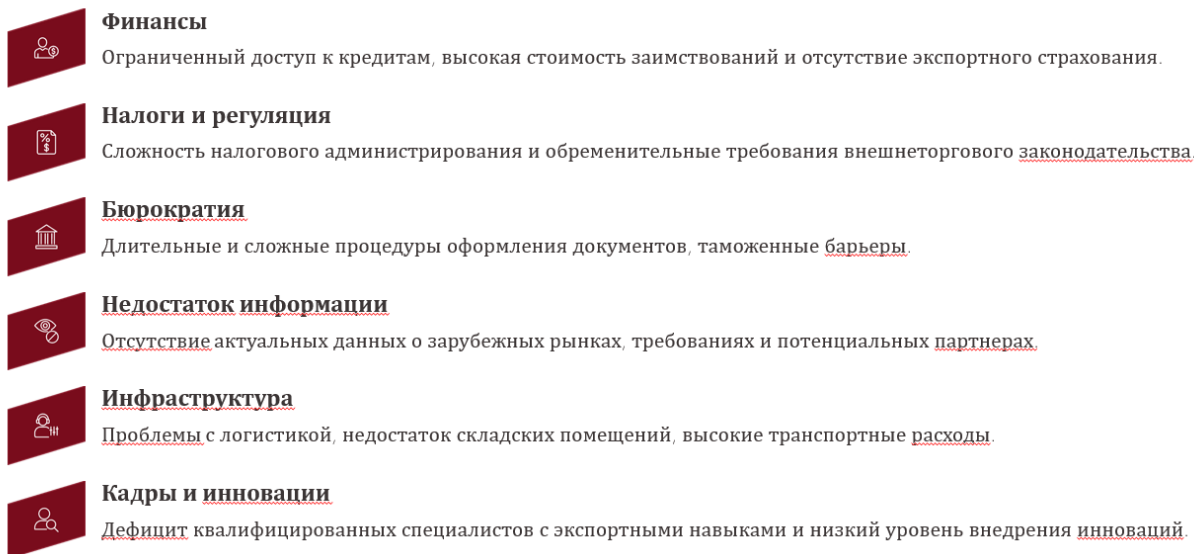

Рис. 4. Препятствия на пути к внешней конкурентоспособности МСП

Основные сдерживающие факторы, влияющие на внешнюю конкурентоспособность субъектов малого и среднего предпринимательства, подтверждаются результатами аналитических исследований Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2]. В частности, для стран Центральной Азии, включая Узбекистан, характерны такие инфраструктурные и институциональные проблемы, как низкий уровень материально-технического обеспечения, географическая удалённость от основных рынков, недостаточно развитая транспортная инфраструктура, а также сложность таможенных процедур. Эти факторы рассматриваются как ключевые ограничения внешнеэкономической активности МСП (ОЭСР, 2017).

Кредитный аспект особенно остро сказывается на малых фирмах: им недоступны льготные условия финансирования экспортных операций, а стоимость займов высока. В Узбекистане, например, государство ввело несколько программ микрофинансирования МСП, однако проблемы доступа к долгосрочным кредитам сохраняются. Также барьером выступают недостатки таможенного администрирования и сертификации. Узбекистан в последнее время проводит реформы по упрощению экспортных процедур (создаются «сквозные» таможенные терминалы), но многие МСП испытывают трудности с соответствием стандартам качества (сертификация ISO и др. практически отсутствует).

Таким образом, можно выделить две группы барьеров:

- 1) внутренние – связанные с ресурсной и организационной слабостью МСП (финансы, кадры, знания, инновации);
- 2) внешние – институционально-организационные (регулятивная среда, бюрократия, логистика, политика государства).

Преодоление этих барьеров требует как целенаправленной государственной поддержки МСП, так и развития самих компаний: инвестиций в персонал, менеджмент и новые технологии.

Мировой опыт свидетельствует, что успешная интеграция МСП в глобальную экономику невозможна без системной государственной поддержки. Наиболее эффективными элементами такой поддержки являются экспортно-торговые агентства, финансовые инструменты и информационно-консультативные услуги, а также стимулирование инноваций и кластерное сотрудничество.

В развитых странах работают специализированные структуры по продвижению экспорта МСП.

Таблица 1 – Специализированные структуры по продвижению экспорта МСП в разных странах

Страна	Специализированные структуры по продвижению экспорта МСП
Германия	Федеральное бюро по экономическому развитию и внешней торговле (Germany Trade & Invest) и сеть торговых представительств, оказывающих консультации по выходу на рынки
Канада	Export Development Canada (EDC) и канадский центры по экспорту при торговом представительстве, предлагающие гарантии кредитования и страхование экспортных контрактов
Республика Корея	создала агентство KOTRA (Korea Trade-Investment Promotion Agency), которое с 1962 года способствует развитию экспорта, в том числе МСП, через аналитические услуги, поиск партнёров и экспортные субсидии
США	МСП имеют доступ к программам поддержки из SBA (Small Business Administration) и к финансированию через Экспортно-импортный банк США.

Эти институты предоставляют информационную поддержку (тренинги, бизнес-миссии, зарубежные ярмарки), консалтинговые услуги (рыночные исследования, сертификация) и прямую помощь (льготные кредиты, финансовые гарантии).

Особое внимание уделяется также стимулированию инноваций и цифровизации в МСП. Так, в ряде стран вводятся гранты и налоговые стимулы для модернизации производства, развития электронных торговых площадок и использования IT-технологий в международной торговле.

Кластеры и консорциумы МСП являются ещё одним успешным решением: совместные выставки, коллективные переговоры с заказчиками и синергия при разработке продуктов позволяют небольшим компаниям получить доступ к рынкам, недоступным им поодиночке.

Например, в Канаде популярна модель региональных кластеров в аграрном и технологическом секторах: объединённые предприятия совместно финансируют исследования и организуют выход на рынок (Canadian Accelerator Network). В Южной Корее существует программа «Certified Trading Company», поддерживающая объединения МСП-поставщиков оборудования и комплектующих.

Такой опыт указывает на важность коллективных стратегий при интернационализации МСП. В целом, мировая практика подчёркивает, что государство должно не только финансировать МСП, но и выступать партнёром в обучении кадров, упрощении процедур и развитии инфраструктуры (логистических хабов, товарных бирж и т.п.).

В России и Узбекистане предпринимательские сектора МСП формируют существенные, но неоднородные экономические сегменты.

Сравнительная статистика МСП в России и Узбекистане.

Видно из график в России сектор МСП занимает важное место в экономике: в период 2019–2022 годов доля МСП в ВВП колебалась в пределах 20–21%, а уровень занятости оставался стабильным – около 42%. Это указывает на замедленные темпы роста МСП и необходимость активизации их участия во внешнеэкономической деятельности.

В Узбекистане уже к 2015 году доля МСП в ВВП достигла 56%, а уровень занятости в секторе вырос с 78% до 86%. Это свидетельствует о результативности реформ и государственной поддержки, направленной на развитие малого бизнеса в последние годы.

В целом, вклад МСП в экономику Узбекистана выше, чем в России, однако в обеих странах необходимо усиливать конкурентоспособность и экспортный потенциал МСП, особенно с учётом международных стандартов и внешней конкуренции.

Экспортный потенциал МСП в обеих странах остаётся относительно низким. В России МСП сегодня ответственны за не более 15–17% общего экспорта, тогда как в мировой практике их доля достигает половины.

В Узбекистане в 2000-х годах доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в национальном экспорте составляла около 10%. К 2015 году этот показатель вырос до 28%, однако при этом доля МСП в ВВП страны оставалась ниже 6%. Для сравнения, в странах Европейского союза средний показатель составляет порядка 15%.

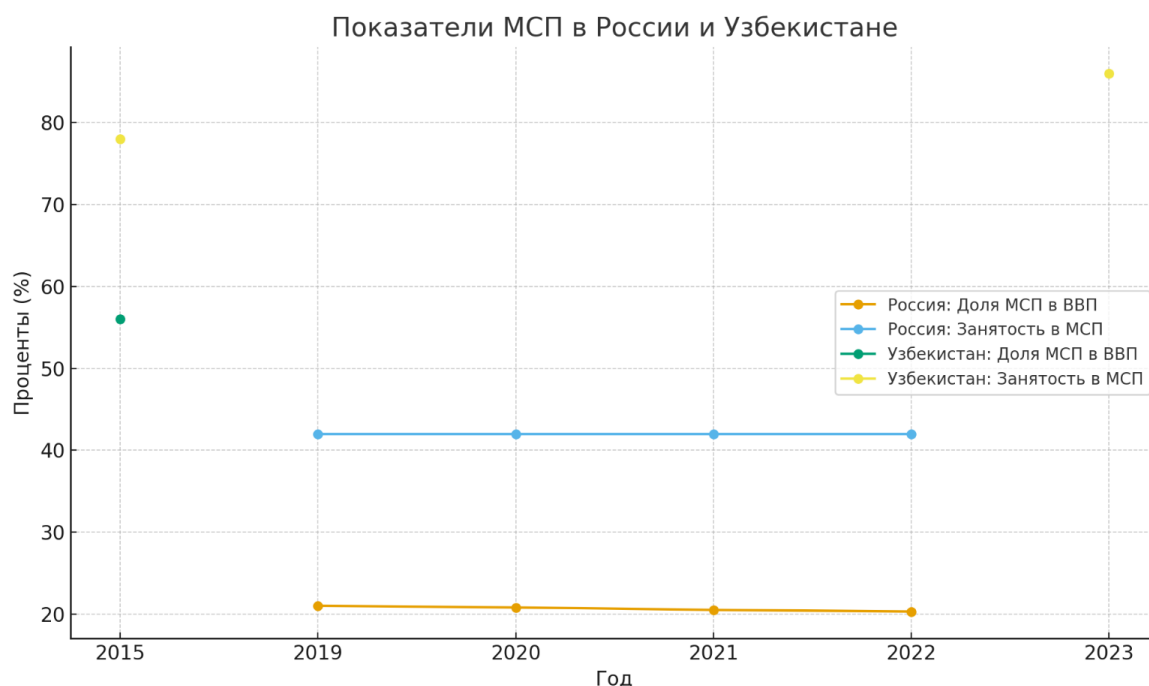

Рис. 5. Сравнительная таблица, в которой отражены показатели доли малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП и занятости в России и Узбекистане

Согласно статистики до 2024 года, внешняя торговля Узбекистана в 2000-х годах демонстрировала заметный рост. Например, объём экспорта в 2002 году составлял не менее 3,0 млрд долларов США, а к 2024 году достиг 26,17 млрд долларов. Особенно высокий темп роста экспортных показателей наблюдался в период с 2017 по 2024 годы. Так, если в 2019 году экспорт составил 17,06 млрд долларов, то в 2024 году он увеличился до 26,17 млрд долларов.

В обеих странах меры поддержки экспорта малого и среднего предпринимательства (МСП) постепенно развиваются.

В России функционируют институты поддержки экспорта – Российский экспортный центр, Евразийский банк развития (ЕАБР), Корпорация МСП. Они предлагают субсидии на участие в выставках, кредитные гарантии и обучение экспортёров. Однако на практике существуют барьеры, влияющие на возможность воспользоваться этими механизмами, что сдерживает их эффективность.

В Узбекистане, в свою очередь, государство активно реализует реформы в секторе МСП: упрощена процедура регистрации бизнеса, снижена налоговая нагрузка, внедрены программы льготного кредитования (например, Фонд поддержки предпринимательства), запущены цифровые платформы (Портал единого окна), созданы специальные фонды для финансирования экспорта. Эти меры уже дают результат: сектор МСП демонстрирует динамичный рост, его доля в занятости составляет 78 %, а в ВВП – 56 %, что значительно превышает средние мировые показатели.

В совокупности, несмотря на разные стартовые условия, и Россия, и Узбекистан имеют позитивные тенденции по развитию МСП, однако в обоих случаях необходимо систематизировать поддержку экспортно ориентированных МСП.

Ключевыми направлениями являются:

- наращивание финансовых ресурсов для МСП-экспорта (программы гарантирования и льготных кредитов);
- развитие навыков (предпринимательское образование, тренинги по внешней торговле);
- упрощение регуляторных процедур (единые окна, электронные декларации);
- и улучшение инфраструктуры (трансграничные коридоры, поддержка логистических операторов).

В рамках повышения конкурентоспособности МСП во внешнеэкономической деятельности предлагаются следующие меры:

1. Создание единой цифровой экспортной платформы для МСП – с охватом логистики, финансовой и правовой поддержки.
2. Обучение предпринимателей вопросам международного маркетинга, экспортной логистики и электронной торговли.
3. Упрощение процедуры получения международных сертификатов и совместное финансирование затрат на экспертизу за счёт государства.
4. Внедрение системы «экспортного наставничества» с участием предпринимателей, уже добившихся успеха на внешних рынках.
5. Объединение МСП в экспортно-ориентированные кластерные объединения.
6. Развитие экспорта услуг и креативных индустрий – как важного резерва для стран с ограниченным промышленным потенциалом.

В заключение, формирование конкурентоспособной модели участия МСП во внешнеэкономической деятельности требует системного подхода. В этом направлении важна координация усилий государства, бизнеса, образовательных учреждений и операторов инфраструктуры. Основная цель – не просто устранение барьеров, а превращение экспорта в естественную часть стратегии развития малого бизнеса.

Литература

1. Арутюнян А.А. (2025). Пути повышения конкурентоспособности предприятия // *Economy and Business: Theory and Practice*, №1–2, с. 16–25. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-1-2-16-19.
2. OECD (2018). *Повышение конкурентоспособности в странах Центральной Азии*. OECD Publishing, Paris.
3. Брагин Л.А., Панкина Т.В., Никишин А.Ф. (2018). Конкурентоспособность организаций малого бизнеса в сфере торговли // *Российское предпринимательство*, 19(11), с. 3493–3502.
4. Королёв В.И. (2016). Проблемы организации выхода компании на внешний рынок // *Российский внешнеэкономический вестник*, №11, с. 70–73.
5. Rosstat, Economy.gov.ru – официальные статистические отчёты о состоянии МСП (2019–2023).

РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.А. Гарашенко

г. Минск, Республика Беларусь

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации внешней торговой политики Российской Федерации в условиях глобализации, обусловленные, с одной стороны, развитием процессов экономической интеграции, с другой стороны, многовекторным внешнеторговым взаимодействием стран в мировой экономике. Представлен эволюционный подход.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, внешняя торговля, тарифное регулирование, единый таможенный тариф, международная экономическая интеграция, глобализация.

IMPLEMENTATION OF THE FOREIGN TRADE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

E.A. Garashchenko

Minsk, Republic of Belarus

Belarusian State University of Economics

Abstract. This article examines the specifics of implementing the Russian Federation's foreign trade policy in the context of globalization, driven by the development of economic integration processes and the

multi-vector foreign trade interactions of countries in the global economy. An evolutionary approach is presented.

Keywords: *foreign trade policy, foreign trade, tariff regulation, common customs tariff, international economic integration, globalization.*

Особенностью реализации внешнеторговой политики Российской Федерации в условиях глобализации является проблема соподчинения различных уровней регулирования, обусловленная многовекторной внешнеторговой политикой страны; участием в интеграционных объединениях; членством в различных международных организациях.

В настоящее время к основным задачам внешнеторгового регулирования российской экономики следует отнести: а) обеспечение конкурентоспособности страны, б) развитие регионального и интеграционного взаимодействия, с одной стороны, для расширения рынков сбыта, с другой стороны, для защиты экономических интересов национальных субъектов хозяйствования; в) реализацию многовекторной стратегии внешнеторговой политики; г) формирование комплексной оценки результативности и эффективности применяемых мер внешнеторгового регулирования в условиях многоуровневого взаимодействия.

Решение этих задач будет предполагать: а) формирование ее глобальной конкурентоспособности; б) рост интеграционного и регионального сотрудничества; в) дифференциацию стран – партнеров, диверсификацию товарных групп, г) содействие устойчивому и инновационному экономическому развитию; д) увеличение объемов торговли и инвестиций; е) реализацию предсказуемой внешнеторговой политики, предполагающих создание благоприятных условий для экспортеров (подписание региональных торговых соглашений, новые рынки сбыта, преференциальные условия тарифного и нетарифного характера), импортеров (снижение / сокращение торговых инструментов, выход на евразийский и азиатский рынок, поиск новых партнеров для международного кооперирования), производителей (вовлечение в цепочки добавленной стоимости, конкурентная борьба, повышение качества продукции) и потребителей товаров (диверсификация и дифференциация товаров, обострение ценовой и неценовой конкуренции).

Результативность внешнеторгового регулирования в условиях экономической интеграции должна определяться синергетическим эффектом от создания преференциальных условий путем сокращения / снижения традиционных и новых торговых инструментов; доступности факторов производства стран – участниц, а также совместной кооперации, объединения различных рынков, что обусловит их привлекательность за счет роста количества потребителей, обострения конкурентной борьбы, емкости рынка.

Многоуровневое сотрудничество на практике обуславливает кросс-регулирование, предполагающее активное взаимодействие государств и предусматривающее взаимодополнение процессов одновременного внешнеторгового регулирования торговли и международной экономической интеграции. Вместе с тем, расширенная сеть современных преференциальных торговых соглашений не всегда подразумевает регистрацию и уведомление их в ВТО, что может снижать предсказуемость при выборе внешнеторговой стратегии в кратко- и среднесрочном периоде.

Анализ внешнеторгового регулирования товарами позволяет установить, что становление внешнеторгового регулирования Российской Федерации в условиях глобализации прошло достаточно интенсивный период от этапа преференциального взаимодействия (в период формирования Содружества Независимых Государств) до формирования общего рынка (Евразийский экономический союз (ЕАЭС)).

Нереализованные цели внешнеторгового взаимодействия стран – участниц СНГ, отсутствие четких экономических стратегий по дальнейшему развитию внешней торговли, преобладание политических амбиций при принятии решений способствовали поиску странами новых региональных соглашений (Таможенный союз, ЕЭП, ГУУАМ) и переходу к этапу нетарифной либерализации. Реализация поставленных задач Таможенного союза (1995г.) позволила ликвидировать таможенный контроль между странами Россия + Беларусь,

Россия + Казахстан; провести тарифную либерализацию и устранить количественные ограничения; присоединить Кыргызстан.

Дальнейшее становление внешнеторгового регулирования Российской Федерации продолжалось в условиях становления Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС): гармонизация нормативно-правовых актов, формирование единых мер тарифного и нетарифного регулирования. Можно утверждать, что в процессе либерализации торговли участвовали все страны. Большинство импортных потоков России, Беларуси использовали ставку в размере 5-10 %. Уровень обложения 20, 25, 30 % применялся к товарам – аналогам, производимыми субъектами хозяйствования в странах в достаточном количестве (например, ковры, телевизоры, грузовые автомобили) с целью защиты отраслей. Ставка тарифа в размере 0 % устанавливалась в отношении некоторых лекарственных средств, содержащих инсулин, и средств для профилактики инвалидности.

Несмотря на либерализацию торговли в странах сохранялись тарифные пики (рисунок1).

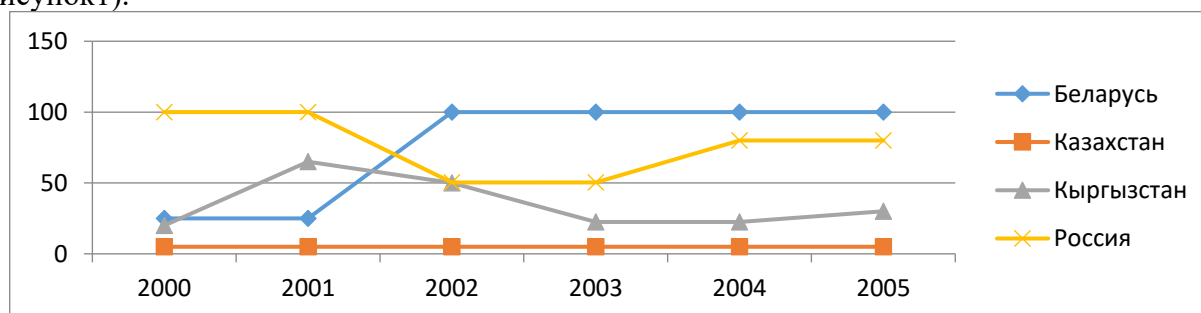

Рисунок 1 – Тарифный пик, 2000-2005гг., в %

Примечание. Источник: собственная разработка по данным WITS.

Тарифный пик по странам за период 2000 – 2005гг. (рисунок 1) показывает, что в Казахстане отсутствовали классические тарифные пики согласно международной методологии, максимальное значение таможенного тарифа 5%. Наибольшее значение тарифного пика приходится на Россию (80%) и Беларусь (100%), что свидетельствует о превалировании защитной функции тарифа для определенных товаров.

Несмотря на положительный рост экономических показателей, можно отметить, что страны – члены ЕврАзЭС, сформировав зону свободной торговли, начинали искать новые способы преференциального доступа на рынки. Формирование Таможенного союза, Единого экономического пространства придавали новый вектор внешнеторгового взаимодействия (с одной стороны, углубляя либерализацию внешней торговли, с другой стороны, сокращая количество участников на кого распространялись бы сокращение традиционных торговых инструментов).

Существующая согласованность тарифных ставок более чем 60% среди стран – участниц, унификация и гармонизация институциональных основ (законы, указы, кодекс) также явились в дальнейшем предпосылкой становления нового этапа (период общих инструментов) внешнеторгового регулирования товарами России и формирования общего рынка товаров ЕАЭС.

Структурный анализ ТНВЭД ЕАЭС свидетельствует о некотором увеличении (на 6%) количества товарных позиций ТНВЭД за период 2008-2014гг. Наибольшее количество товарных позиций увеличилось по следующим разделам: 1 «Живые животные; продукты животного происхождения» (40 %), 4 «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители (20 %)», 9 «Древесина и изделия из нее» (30 %), 10 «Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов» (40 %), 16 «Машины, оборудование и механизмы» (10 %), 17 «Средства наземного транспорта (80 %)». По разделам 7 «Пластмассы и изделия из них», 11 «Текстильные материалы и текстильные изделия», 13 «Изделия из гипса, цемента, камня, асбеста», 15 «Недрагоценные

металлы и изделия из них» наблюдается незначительное сокращение на 12, 11, 22, 8 % соответственно. В целом можно сделать вывод о диверсификации товарных потоков стран ЕАЭС, что предоставило государствам большую маневренность при предоставлении льгот, преференций, иных уступок. Сравнительный анализ структуры ЕТТ ЕАЭС 2002 / 2015 гг. представлен на рисунке 2.

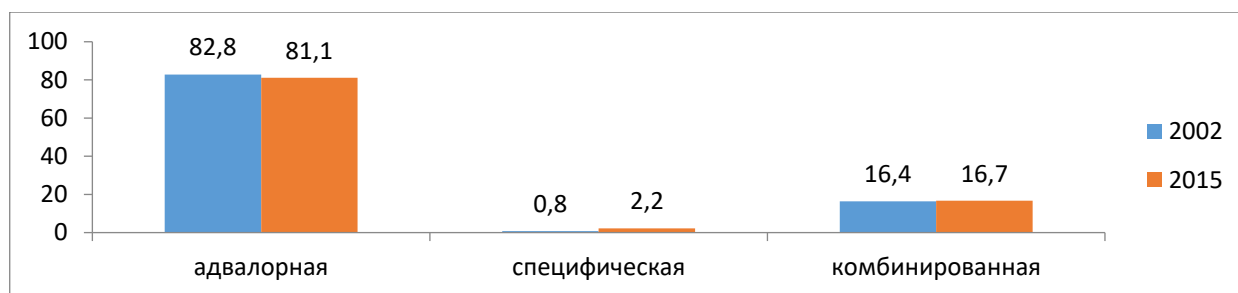

Рисунок 2 – Структура ЕТТ ЕАЭС, в %

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ВТО.

Необходимо отметить, что страны активно применяют адвалорный тип ставок ЕТТ, далее следует комбинированный, и реже – специфический. Удельный вес в структуре тарифа за рассматриваемый период принципиально не изменился. Несмотря на гибкость и простоту применения на практике данного торгового инструмента, этот факт может свидетельствовать о постоянстве, неизменчивости, обусловленной внешнеторговой политикой стран ЕАЭС и не готовностью кардинально изменять устоявшуюся структуру с целью выполнения присущих тарифу основных функций и сохранения экономической безопасности.

Средний уровень таможенного тарифа стран ЕАЭС (рисунок 3) имеет либеральный характер, наблюдается тенденция к снижению.

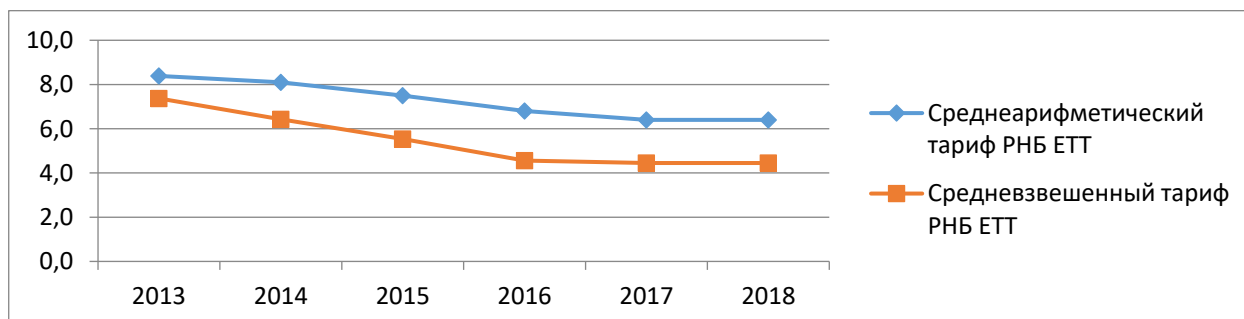

Рисунок 3 – Среднеарифметический, средневзвешенный тариф РНБ ЕТТ, 2013-2018., в %

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных ВТО.

Среднеарифметический таможенный тариф сократился более чем на 20%, средневзвешенный на 40 %. Причем стремительное падение последнего может характеризоваться как положительный эффект от реализуемых мер совместной системы регулирования, т.к. согласно международной методологии только средневзвешенное значение тарифа отражает реальную структуру товарных потоков.

Несмотря на гармонизацию торговли стран – участниц ЕАЭС, предусматривающую унификацию товарной номенклатуры и предполагающую формирование единой таможенной территории с устранением торговых ограничений различного характера (тарифного / нетарифного), на практике страны применяют не только отдельные традиционные инструменты воздействия на торговлю, но и новые торговые барьеры, предусматривающие изъятия, ограничения. Особым инструментом нетарифного регулирования в условиях функционирования ЕАЭС выступают «торговые войны», санкции.

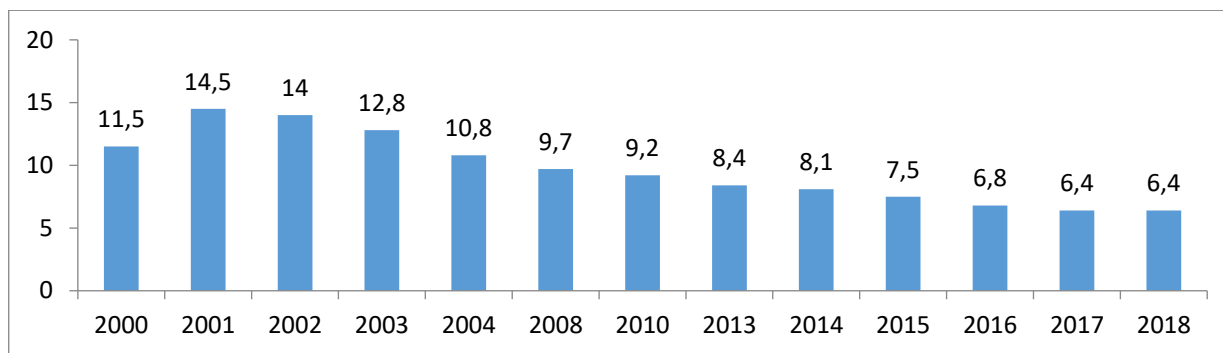

Рисунок 4– Среднеарифметический тариф РНБ ЕТТ, в %.

Примечание. Источник: собственная разработка на основе WTO.

До создания ЕАЭС нетарифные меры регулирования, применяемые странами-участницами, регулировались соглашениями Таможенного союза (Соглашение об общих мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран; Соглашение о введении и применении мер, касающихся внешней торговли товарами на общей таможенной территории в отношении третьих стран, Соглашение о лицензировании в сфере внешней торговли товарами). Существует единый список товаров ЕАЭС, на которые распространяются лицензии на импорт и / или экспорт, данное правило распространяется на все государства-члены ЕАЭС. На отдельные товары распространяются нетарифный барьер – лицензии и / или разрешение.

Договор ЕАЭС предусматривает использование нетарифных мер регулирования в торговле с третьими странами: запрет на импорт; количественные ограничения на импорт; исключительное право на импорт; автоматическое лицензирование (мониторинг) импорта с соблюдением принципа прозрачности и недискриминации. Евразийская экономическая комиссия отвечает за проведение расследований и принятие мер по антидемпинговым мерам торговли. Решения о наложении торговых средств защиты принимаются Советом Комиссии и являются обязательными для всех государств-членов ЕАЭС.

Особенностью современного российского внешнеторгового взаимодействия в условиях глобализации наблюдается дальнейшее межрегиональное взаимодействие формата «интеграция+», которое распространяется на создание зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном, КНР, Монголией, ОАЭ, Сербией, Сингапуром. Разрабатываются торговые соглашения ЕАЭС с Египтом, Индией, Индонезией.

Таким образом, современная внешнеторговая система регулирования направлена на углубление торговых отношений в условиях евразийской интеграции посредством унификации тарифных и нетарифных ограничений, формирование зоны свободной торговли с регионами, налаживанием межрегионального взаимодействия, совершенствованием торговых связей, поиском новых точек роста, дальнейшей интеграции в систему мирохозяйственных связей не только Российской Федерации, но и всех стран – участниц ЕАЭС.

Литература

1. Гаращенко Е. А. Тарифное регулирование торговли в мировой экономике: особенности, противоречия, тенденции // Экон. вест. ун-та: сб. науч. тр. ученых и аспирантов. Вып. 33/2 / Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ун-т; редкол.: Т. М. Боголиб. Переяслав-Хмельницкий, 2017. С. 277-284.
2. Гаращенко, Е. А. Единое экономическое пространство ЕАЭС: проблемы и перспективы / Е. А. Гаращенко // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. по вопросам банк. экономики, посвящен. году науки в Беларуси, Пинск, 27-28 апр. 2017 г. / Полес. гос. ун-т; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2017. – С. 26-29.
3. Гаращенко, Е. А. Институциональные основы внешнеторгового регулирования товарами / Е. А. Гаращенко // Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – № 2 (6). – С. 31-35.

4. Гаращенко, Е. А. Методические подходы к оценке динамики и эффективности экономической интеграции / Е. А. Гаращенко // Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 57.
5. Гаращенко, Е. А. Таможенно-тарифное регулирование внешней торговли стран-участниц таможенного союза / Е. А. Гаращенко // Экономика и управление. – 2013. – № 4. – С. 95-98.
6. Гаращенко, Е. А. Экономические особенности межинтеграционного взаимодействия Беларуси / Е. А. Гаращенко, А. Э. Жуманиязова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Пинск, 22 мая 2015 г. / Полес. гос. ун-т; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2015. – 306 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В МАКРОРЕГИОНАХ РФ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Н.Ф. Сивцова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация: В настоящей работе исследуется взаимосвязь между инновационным развитием и экономическим ростом в макрорегионах Российской Федерации. На основе статистических данных за период 2010-2024 гг. проводится эконометрический анализ, позволяющий оценить влияние различных факторов инновационной активности на темпы роста валового регионального продукта (ВРП) макрорегионов. Полученные результаты позволяют выявить наиболее значимые факторы инновационного развития, способствующие экономическому росту, а также оценить степень дифференциации влияния инноваций на экономику различных макрорегионов РФ. На основе проведенного анализа формулируются рекомендации по совершенствованию региональной инновационной политики, направленной на стимулирование экономического роста.

Ключевые слова: Инновации, экономический рост, макрорегионы, валовой региональный продукт (ВРП), эконометрический анализ, факторы инновационной активности

THE RELATIONSHIP BETWEEN INNOVATIVE DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH IN THE MACRO-REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN EMPIRICAL STUDY

N.F. Sivtsova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract: This paper examines the relationship between innovative development and economic growth in the macro-regions of the Russian Federation. Based on statistical data for the period 2010-2024, an econometric analysis is carried out to assess the impact of various factors of innovation activity on the growth rate of the gross regional product (GRP) of macroregions. The results obtained make it possible to identify the most significant factors of innovative development contributing to economic growth, as well as to assess the degree of differentiation of the impact of innovation on the economy of various macro-regions of the Russian Federation. Based on the analysis, recommendations are formulated for improving regional innovation policy aimed at stimulating economic growth.

Keywords: Innovation, economic growth, macroregions, gross regional product (GRP), econometric analysis, factors of innovation activity

Введение. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что инновации являются ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития страны, особенно в условиях санкций и необходимости импортозамещения [4]. Особое внимание необходимо уделить макрорегиональному разрезу, поскольку в России существуют значительные различия в социально-экономическом развитии регионов, и, соответственно, в их инновационном потенциале. Целью исследования является выявление и анализ

особенностей взаимосвязи инновационного развития и экономического роста в различных макрорегионах РФ, определение факторов, влияющих на эту взаимосвязь, и разработка перспектив для стимулирования инновационного развития. Методология исследования включает элементы сравнительного анализа, а также статистический анализ. Информационная база представлена данными Росстата, региональных органов статистики, Министерства науки и высшего образования и научными публикациями.

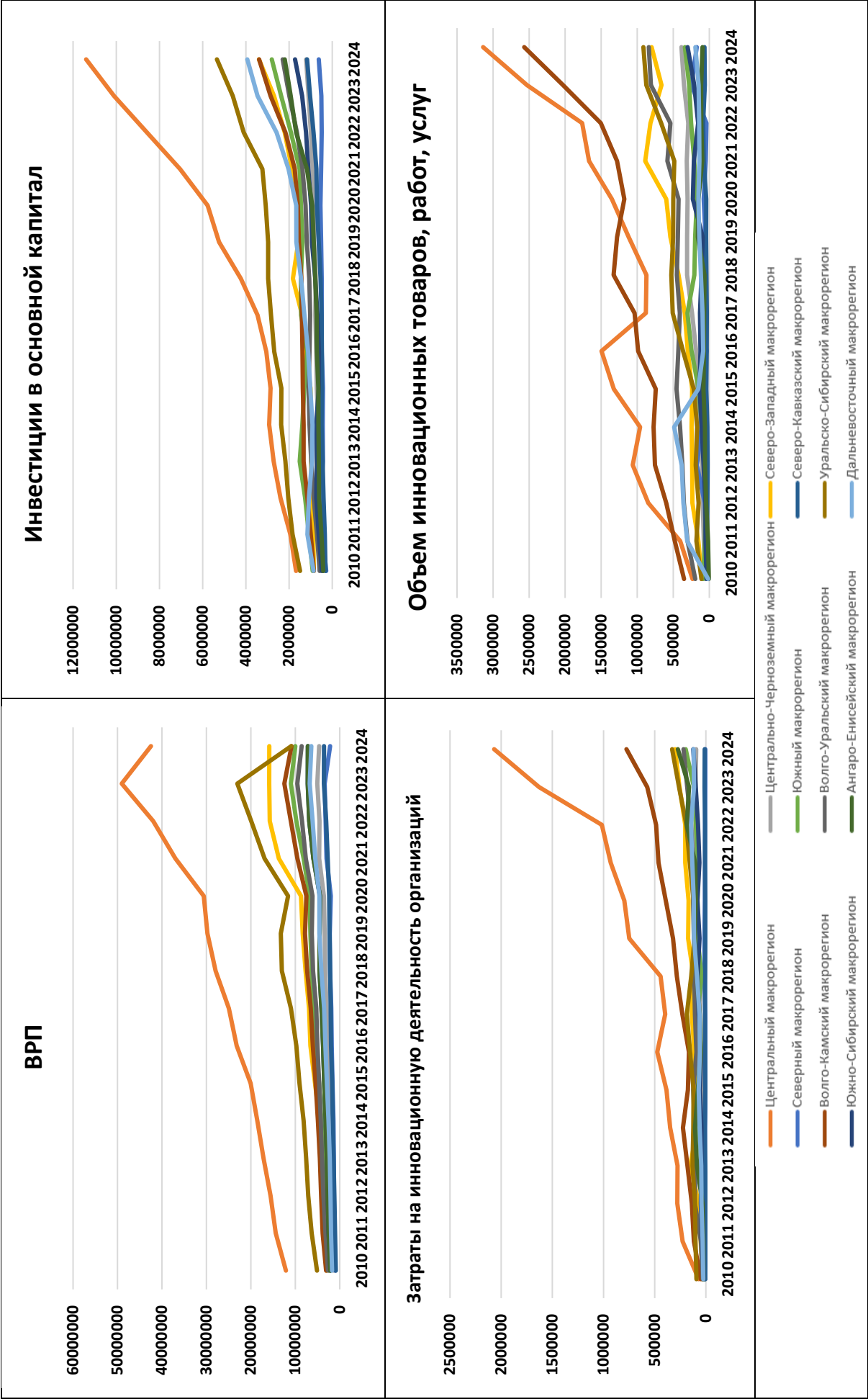
Результаты и обсуждения. В контексте исследования взаимосвязи инновационного развития и экономического роста в макрорегионах РФ, важно учитывать стратегию пространственного развития Российской Федерации до 2025 года – ключевой документ, направленный на выравнивание социально-экономического развития регионов [2]. В соответствии с данным документом инновации являются ключевым фактором, определяющим способность страны достичь поставленные цели.

Анализ динамики валового регионального продукта (ВРП) макрорегионов дает возможность выделить несколько ключевых тенденций. Прежде всего, наблюдается общий рост ВРП по всем макрорегионам, однако темпы этого роста существенно различаются. Центральный макрорегион сохраняет лидерство, демонстрируя стабильный, хотя и замедлившийся в последние годы, рост, значительно превышающий показатели других регионов. Уральско-Сибирский макрорегион, занимающий второе место по объему ВРП, но его темпы несколько ниже, а в последние годы наблюдается стагнация. Северо-Западный макрорегион показывает уверенный рост. Волго-Камский, Южный и Волго-Уральский макрорегионы демонстрируют рост, но значительно отстают от лидеров. В то же время, Центрально-Черноземный, Северный (с заметным падением в 2024 году), Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Дальневосточный макрорегионы имеют наименьшие показатели ВРП и более низкие темпы роста, что подтверждает существующие диспропорции в развитии регионов. Северо-Кавказский макрорегион, хотя и демонстрирует более низкие абсолютные показатели, показывает заметный рост в последние годы.

Анализ инвестиций в основной капитал по макрорегионам позволяет нам сделать вывод о том, что в целом инвестиции в основной капитал во всех макрорегионах увеличились, хотя и разными темпами. С точки зрения инвестиций центральный макрорегион является бесспорным лидером, но в последние годы рост инвестиций в регионе замедляется. Макрорегион Урало-Сибирь занимает второе место по объему инвестиций. Привлекательность центрального макрорегиона для инвесторов обеспечивает его лидирующие позиции в экономике, в то время как рост инвестиций в Дальневосточный макрорегион свидетельствует о его растущем экономическом потенциале.

Анализ затрат на инновационную деятельность организаций по макрорегионам выявляет общий рост затрат на инновации, что свидетельствует о возрастающем внимании к инновациям как к фактору экономического развития. При этом между регионами наблюдаются значительные различия. Центральный макрорегион лидирует по затратам на инновации, подтверждая концентрацию научно-исследовательской деятельности в Москве и Московской области. Уральско-Сибирский, Волго-Камский и Ангаро-Енисейский макрорегионы демонстрируют значительный рост затрат, в то время как остальные макрорегионы имеют значительно меньшие затраты на инновации по сравнению с лидерами.

Анализ объемов инновационных товаров, работ и услуг по макрорегионам выявляет значительный общий рост, подтверждающий тенденцию к увеличению инновационной активности в стране. Рост объема инновационной продукции свидетельствует о том, что инновации становятся все более важным фактором экономического роста. При этом также наблюдаются существенные различия между макрорегионами. Центральный макрорегион лидирует с большим отрывом, а Уральско-Сибирский, Волго-Камский и Центрально-Черноземный демонстрируют значительные объемы инновационной продукции. В то время как Дальневосточный показывает незначительный рост, результаты остальных макрорегионов более скромные.

Представленные данные демонстрируют относительную стабильность в распределении экономической активности между макрорегионами России, измеренную в процентах от общероссийских показателей. Лидерство Центрального макрорегиона по всем ключевым индикаторам (ВРП, инвестиции, инновации, инновационная продукция) сохраняется на протяжении всего периода. Однако, внутри этой общей картины можно наблюдать отдельные изменения и тренды.

Очевидно, что рост ВРП стимулирует инвестиции, инвестиции способствуют инновациям, а инновации, в свою очередь, влияют на рост ВРП [1]. Выбор таких показателей, как ВРП, инвестиции в основной капитал, затраты на инновационную деятельность и объем инновационных товаров, работ и услуг, обусловлен их ключевой ролью в комплексной оценке экономического состояния регионов. В совокупности, эти показатели дают возможность составить полную картину экономического развития, инвестиционного климата и инновационной активности регионов, выявить проблемные зоны и разработать стратегии для стимулирования их роста [5].

Сводная таблица средних значений рассматриваемых показателей по макрорегионам подтверждает значительные диспропорции в экономическом развитии регионов России. Центральный и Уральско-Сибирский макрорегионы лидируют по ВРП и инвестициям, в то время как затраты на инновации наиболее высоки в Центральном, Волго-Камском и Уральско-Сибирском макрорегионах. При этом по общему объему инновационной продукции выделяются Центральный и Северо-Западные макрорегионы. Северный и Северо-Кавказский макрорегионы демонстрируют наименьшие значения по всем показателям.

Проанализировав социально-экономические показатели макрорегионов России, становится очевидным существенный дисбаланс в их развитии. Центральный макрорегион, несомненно, является лидером по всем ключевым параметрам: валовому региональному продукту, объему инвестиций в основной капитал, затратам на инновации и объему инновационной продукции. Это связано с концентрацией деловой активности, науки и образования в Москве и Московской области, развитой инфраструктурой, квалифицированной рабочей силой и относительно благоприятным инвестиционным климатом. Однако регион сталкивается с вызовами, такими как высокая стоимость жизни и экологические проблемы.

Уральско-Сибирский макрорегион демонстрирует высокие показатели ВРП и инвестиций благодаря богатым природным ресурсам и развитой промышленности (металлургия, машиностроение, энергетика). Но региону необходимо диверсифицировать экономику, снизить зависимость от сырьевого сектора и стимулировать инновации.

Волго-Камский макрорегион, имея средние показатели ВРП и инвестиций, выделяется более высокими затратами и объемами инновационной деятельности благодаря развитой промышленности и научному потенциалу. Однако ему требуется модернизация промышленности и решение экологических проблем.

Многие другие макрорегионы, такие как Центрально-Черноземный, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Дальневосточный, демонстрируют относительно низкие показатели по большинству параметров. Центрально-Черноземный регион с аграрной специализацией страдает от недостатка квалифицированных кадров и слабой инновационной инфраструктуры, в то время как удаленность и суровый климат сдерживают развитие Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского регионов. Дальневосточный макрорегион, несмотря на близость к азиатским рынкам и наличие природных ресурсов, испытывает проблемы из-за удаленности от центральной России, низкой плотности населения и сурового климата. Наиболее сложная ситуация наблюдается в Северо-Кавказском макрорегионе из-за политической нестабильности, безработицы, коррупции и низкого уровня образования.

Оценка тенденций развития изученных показателей демонстрирует дисбаланс в экономическом развитии макрорегионов, который с течением времени только усиливается. Неравномерный рост развития может отражать зависимость от внешних экономических факторов, особенно для регионов, где доминирует сырьевая экономика.

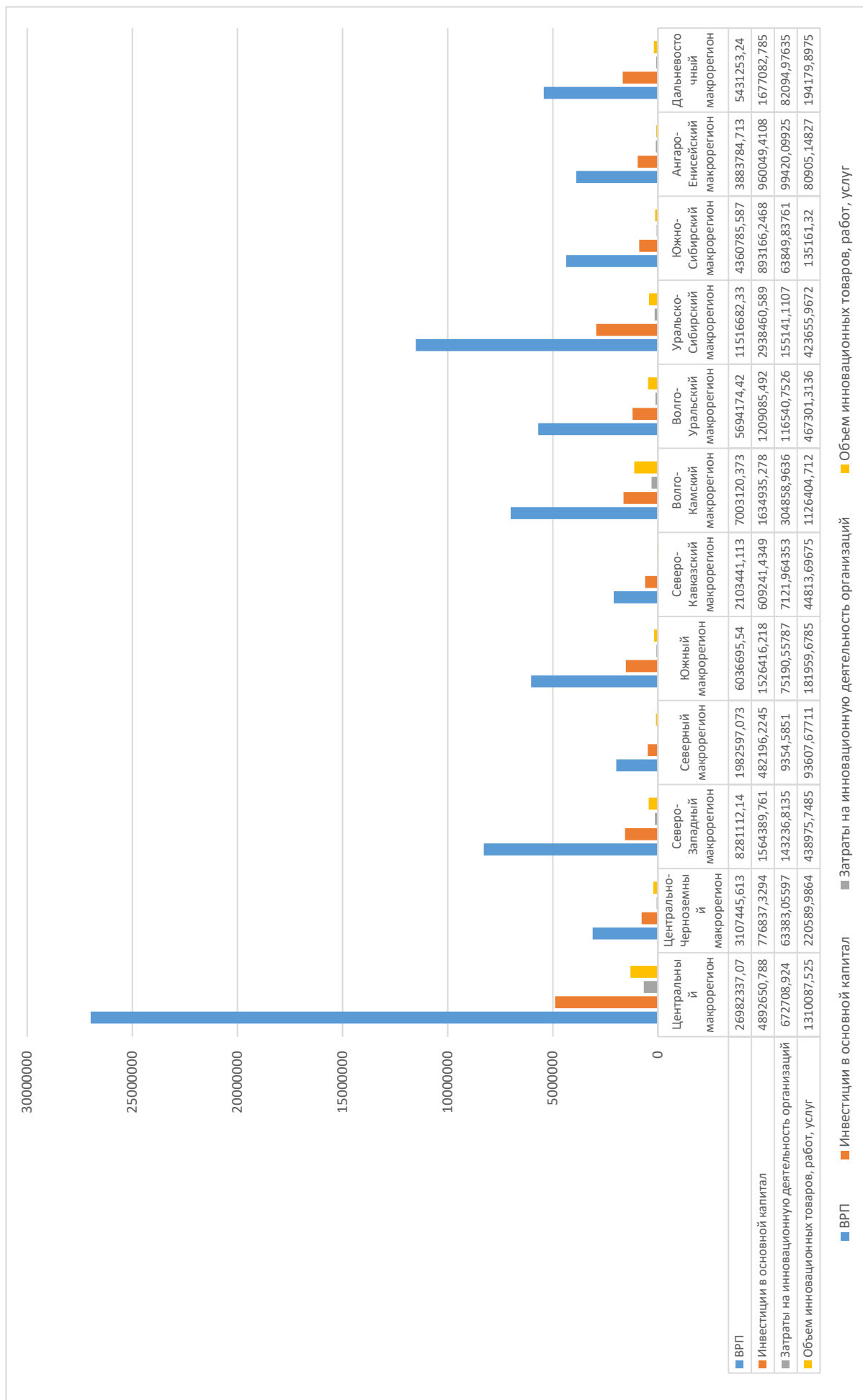

Таблица 1 – Итоговая оценка макрорегионов по уровню воздействия инноваций на ж/экономический рост

Макрорегион	Возможности и барьеры развития
Центральный макрорегион	Лидер по всем показателям, высокие значения и устойчивый рост.
Центрально-Черноземный макрорегион	Умеренный рост, относительно стабильные показатели.
Северо-Западный макрорегион	Более динамичный рост по сравнению с Центрально-Черноземным.
Северный макрорегион	Самые низкие значения показателей, нестабильная динамика.
Южный макрорегион	Умеренный рост, положительные тренды.
Северо-Кавказский макрорегион	Низкие значения показателей, но замечен некоторый рост.
Волго-Камский макрорегион	Хорошие показатели по инновациям (затраты и объем), заметный рост ВРП и инвестиций.
Волго-Уральский макрорегион	Схожая ситуация с Волго-Камским, тоже акцент на инновациях.
Уральско-Сибирский макрорегион	Высокие показатели и стабильный рост, особенно в инвестициях.
Южно-Сибирский макрорегион	Значительный рост ВРП начиная с 2018 года.
Ангаро-Енисейский макрорегион	Нестабильные показатели.
Дальневосточный макрорегион	Заметный рост инвестиций во второй половине периода, но низкие значения по объему инноваций.

Выводы. Для сбалансированного социально-экономического роста территории необходимо: активно развивать несырьевые отрасли, стимулировать научные исследования и инновации, улучшать инвестиционный климат, развивать инфраструктуру, повышать качество образования и здравоохранения, учитывать региональную специфику и укреплять межрегиональное взаимодействие.

Литература

1. Матризаев, Б.Д. Исследование влияния инноваций на макроэкономическую динамику в системе посткейнсианской парадигмы / Б.Д. Матризаев. – DOI 10.52957/22213260_2022_3_21. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2022 – №3. – С.21-35. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.03.2022)
2. Сивцова Н.Ф., Трошин А.С., Соколов М.Б. Инновационная активность в экономическом пространстве: оценка и сравнительный анализ макрорегионов РФ// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №2 (74). Номер статьи: 7421. Дата публикации: 30.06.2023. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7421/>
3. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт ФТС РФ. – Москва, 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.
4. Хасанова А.А., Капогузов Е.А. Эмпирическое исследование влияния инноваций на экономический рост/ А.А. Хасанова, Е.А. Капогузов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2009. – № 4. – С. 52–55.
5. Шалаева Л.В. Оценка инновационной активности российских организаций в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 10. – С. 2821–2834.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА ВУЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

И.Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Настоящая статья показывает, что программно-технологические решения, основанные на применении цифровых технологий, являются драйвером инновационного развития высших учебных заведений. Вместе с тем, в статье отмечено, что инновационная экосистема вуза служит основой для поступательного развития инновационных продуктов и услуг, информационных систем и технологий, что способствует развитию социально-экономического комплекса и повышению конкурентоспособности страны в целом.

Ключевые слова: инновационная экосистема высшего учебного заведения, цифровые технологии, инновационные методики, качество учебного процесса, оптимизация управления вузом, конкурентоспособность.

INNOVATIVE UNIVERSITY ECOSYSTEM AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE DIGITAL AGE

I.E. Zhukovskaya

Moscow, Russia

Financial University under the

Government of the Russian Federation

Annotation: This article demonstrates that software and technology solutions based on digital technologies are a driver of innovative development at higher education institutions. It also notes that a university's innovative ecosystem serves as the foundation for the progressive development of innovative products and services, information systems, and technologies, which contributes to the development of the socioeconomic system and enhances the country's overall competitiveness.

Key words: innovative ecosystem of higher education institutions, digital technologies, innovative methods, quality of the educational process, optimization of university management, competitiveness.

Развитие цифровой экономики требует от высших учебных заведений инновационных подходов к организации учебного процесса на основе использования передовых технологических и методических решений. Базовой основой применения цифровых технологических решений в вузах страны является распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2025 года об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года.

В этой связи современные высшие учебные заведения (вузы) активно внедряют в учебный процесс цифровые платформы, технологии искусственного интеллекта, VR/AR – технологии, электронные образовательные ресурсы [1,2,4] и т.д.

Как показывает практика, современные цифровые технологии помогают создать индивидуальные траектории обучения для студентов и магистрантов, гибкие методики обучения, способствуют снижению временных и трудовых затрат профессорско-преподавательского состава вуза, улучшают междисциплинарные связи, технико-технологическую инфраструктуру вуза, оптимизируют процесс управления вузом и взаимодействие со стейкхолдерами.

Вопросам внедрения цифровых инноваций в деятельность высших учебных заведений на сегодняшний день посвящен солидный круг научных трудов ученых. К их числу можно отнести работы таких ученых как А.Г. Аганбегян [1], О.А. Андрюшкевич, И.М. Денисова [2], И. В. Бабенко, О. А. Аничкина, М. М. Ксенофонтов [3], Б.А. Бегалов [4], О.Ю. Дербенева [5], И.Е. Жуковская [6], Г.Б. Клейнер [7], А.Д. Король, Ю.И. Воротницкий [8], Я.Б. Лавриненко

[9], Ю.Л. Растопчина, Е.И. Ковалева, Е.И. Дорохова [10], Анастасия Эспинель Суарес [11], К.А. Федулова [12] и др.

Корпорацией Cisco было выдвинуто несколько элементов стратегии цифровизации высшего образования (рис. 1.).

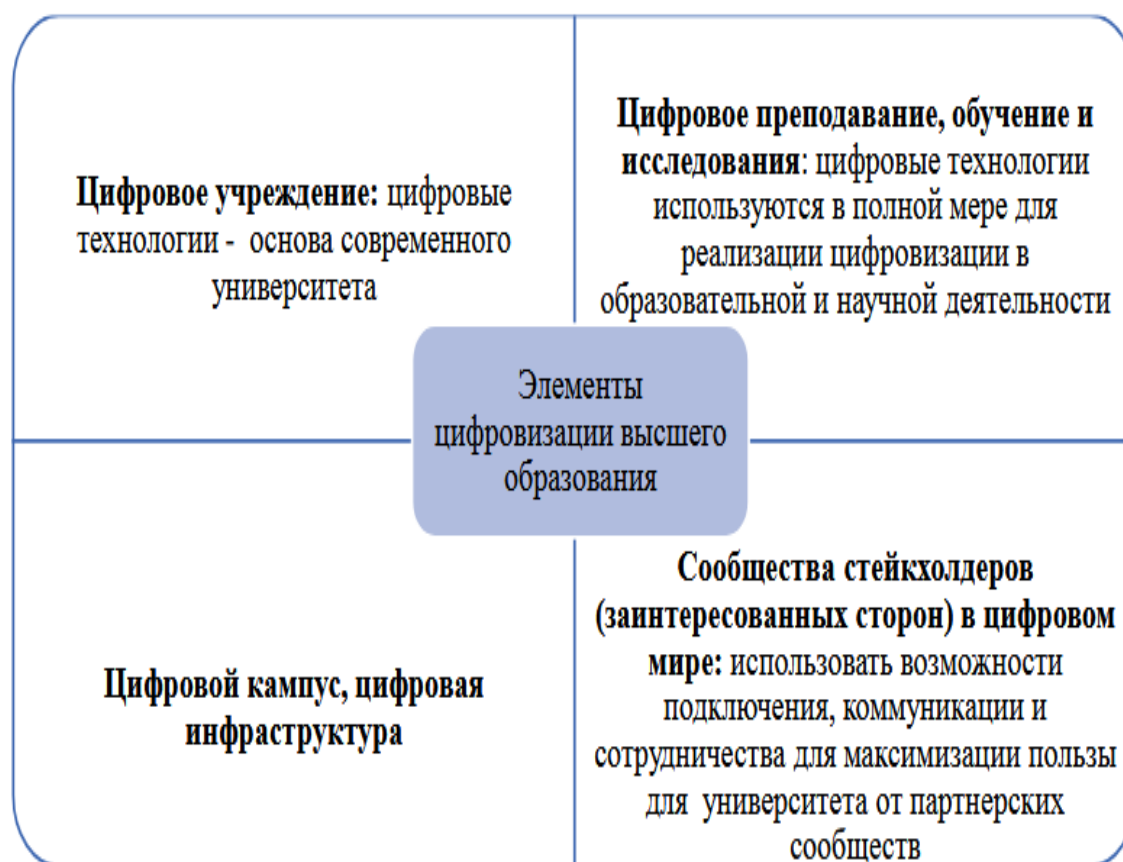

Рис. 1. Компоненты цифровой стратегии высшего образования: взгляд Cisco¹

Исследования современных ученых и практика функционирования вузов в условиях формирования цифровой экономики свидетельствуют, что сегодня в вузах активно используется цифровая обучающая среда, интеллектуальные помощники, новые методики обучения, что способствует формированию инновационной экосистемы вуза.

В настоящее время существует множество примеров функционирования на экономическом рынке цифровых экосистем, в основе которых эффективно используются платформенные технологии, хранилища данных, облачные и цифровые сервисы [5, 6].

К основным этапам формирования инновационной экосистемы вуза можно отнести следующие:

- аналитический этап;
- формирование инновационной модели университета;
- формирование технической, технологической и программной основы инновационной экосистемы вуза;
- формирование инновационного университета.

На первом этапе осуществляется анализ состояния и возможностей развития информационных технологий и цифровой инфраструктуры вуза, анализ и оценка всех бизнес – процессов вуза, выявление «узких мест», требующих совершенствования и развития, анализ информационной безопасности в вузе т.д.

¹ Digitizing Higher Education to Enhance Experiences and Improve Outcomes. URL: <https://www.cisco.com/c/dam/assets/docs/digitizing-higher-education.pdf>

Второй этап подразумевает построение собственной инновационной модели вуза на основе полученной на предыдущем этапе оценки деятельности вуза. Данная оценка производится с помощью технологий искусственного интеллекта.

Формирование технической, технологической и программной основы инновационной экосистемы вуза требует определения функционального состава интеграционного решения цифровой экосистемы вуза, необходимых ресурсов, опытной эксплуатации предложенного решения и поэтапного ввода в действие разработанного решения [7,9,10].

В свою очередь, формирование инновационного университета базируется на оптимизации управления и организации образовательного процесса в вузе на основе применения постоянно обновляемых новых научных знаний и инновационных решений.

Как показывает практика, к основным участникам учебного процесса в инновационной экосистеме вуза – студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, профессорско-преподавательскому составу вуза, научным сотрудникам добавляются активно участвующие в учебном процессе представители государственных и бизнес – структур, которые помогают формировать и активно развивать такие инфраструктурные компоненты, как технопарки, научные центры, бизнес-инкубаторы, профильные лаборатории, способствующие эффективному развитию инновационной деятельности, фундаментальных и прикладных исследований, разработке и внедрению новых технологий и систем на реальных социально – экономических объектах [8,11, 12].

Важное значение в цифровой трансформации науки и высшего образования отводится внедрению в деятельность вузов отечественных сквозных цифровых технологий, программных продуктов, обеспечение высокого уровня информационной безопасности и передовых отечественных информационных систем.

Таким образом, можно отметить, что инновационная экосистема вуза способствует интеграции в учебном процессе цифровой модели обучения, аналитики данных, электронного обмена документами, разработке новых технологических решений, их коммерциализации и оптимизации управленческих решений в соответствии с требованиями цифровой экономики.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Место России среди ведущих стран мира в процессе интеграции и соперничества в перспективе / А.Г. Аганбегян Экономическое возрождение России. – 2024. – № 2. – С.12-33.
2. Андриюшкевич О.А., Денисова И.М. Формирование предпринимательских университетов в инновационной экономике // Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). С. 87-104.
3. Бабенко И. В., Аничкина О. А., Ксенофонтов М. М. Инновационная активность университетов в условиях цифровой трансформации образовательного пространства // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/97ECVN324.pdf>.
4. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Одилов Ш.Г. Цифровые технологии – прочная основа совершенствования статистической деятельности Республики Узбекистан // Открытое образование. 2023. Т.27. №3, С. 4-16.
5. Дербенева О.Ю. Инновационно производственная деятельность как объект управления в условиях реализации стратегии инновационного развития вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 5 (99). С. 45-59.
6. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024. №3. С. 173-181.
7. Клейнер Г.Б. Управление предприятием на основе интеллектуальной теории фирмы // Экономическое возрождение России. № 1. С. 31-38. 10.37930/1990-9780-2022-1-71-31-38. 2022.

8. Король, А.Д. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века / А.Д. Король, Ю.И. Воротницкий // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 6. – С. 48-61.
9. Лавриненко, Я. Б. (2023). Инновационная активность университетов Российской Федерации и показатели программы «Приоритет 2030». Вопросы инновационной экономики, 13(3), 1675-1698. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.3.119150>.
10. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И., Дорохова Е.И. Образовательные проекты в сфере искусственного интеллекта: опыт взаимодействия высших учебных заведений с ведущими российскими компаниями // Прикладные экономические исследования. 2025, № 3, С.26-34.
11. Zhukóvskaya I.E., Espinel Suares A. Directrices y parámetros de la cooperación entre Rusia y Colombia en el ámbito educativo // Iberoamerica. 2025. № 3. С.135-156.
12. Федулова К.А. Компьютерное моделирование как метатехнология осуществления информационно-цифровой подготовки студентов профессионально-педагогического вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 4. С. 42-48. DOI: 10.7442/2071-9620-2021-13-4-42-48

ИНДИЙСКИЙ РЫНОК ПРОДУКЦИИ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

П.В. Шведко, А.В. Аксютыч
г. Минск, Беларусь
Институт экономики НАН Беларуси

***Аннотация:** В статье анализируется современное состояние и тенденции развития рынка продукции деревообрабатывающей промышленности Индии. Дан краткий обзор динамики внутреннего производства, структуры импорта и экспорта, а также факторов, влияющих на формирование спроса на древесину и изделия из нее. Определены основные направления развития мебельного, фанерного и целлюлозно-бумажного секторов, а также влияние государственной политики, направленной на сохранение лесных ресурсов. Рассмотрены вопросы технического регулирования, сертификации и торговых барьеров, влияющих на международное сотрудничество.*

***Ключевые слова:** Индия, деревообработка, рынок, целлюлозно-бумажная продукция, экспорт, импорт, мебельная промышленность.*

INDIAN MARKET OF WOOD-PROCESSING INDUSTRY PRODUCTS: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

P.V. Chvedko, A.V. Aksiuchyts
Minsk, Republic of Belarus
The Institute of Economics of the NASB

***Abstract:** The article analyzes the current state and development trends of Indian market of wood-processing industry products. A brief overview of the dynamics of domestic production, the structure of imports and exports, and the factors influencing demand for wood and wood-based products is given. The main areas of development of the furniture, plywood, and pulp and paper sectors are identified, as well as the impact of government policies aimed at forest conservation. The issues of technical regulation, certification and trade barriers affecting international cooperation are considered.*

***Keywords:** India, wood processing, market, pulp and paper products, export, import, furniture industry.*

Лесная и деревообрабатывающая промышленность Индии играет важную роль в обеспечении сырьем быстрорастущих секторов экономики, таких как строительство, мебельное производство и целлюлозно-бумажная отрасль. Несмотря на устойчивое расширение лесного покрова в течение последних двух десятилетий, внутреннее производство древесины не успевает за темпами роста спроса. Это обусловлено как ограниченной ресурсной

базой, так и особенностями государственной политики, ориентированной на сохранение естественных лесов. Существенную долю спроса покрывает импорт, структура которого претерпевает изменения под влиянием торговой политики, технических стандартов и глобальных логистических вызовов.

В структуре внутреннего потребления древесины строительство занимает наибольшую долю (рис.). Почти половина деревянной мебели производится из тика; вместо фанеры все чаще используются плиты из каучуковой древесины и бамбука. Следует отметить, что Индия не относится к активным потребителям пеллет, хотя опыт использования биотоплива у этой страны есть. Поэтому развитие сбыта в Индию требует сопутствующих поставок котельного оборудования, хотя и при таком условии объемы продаж будут скромными – заинтересоваться пеллетами могут лишь северные регионы страны [1].

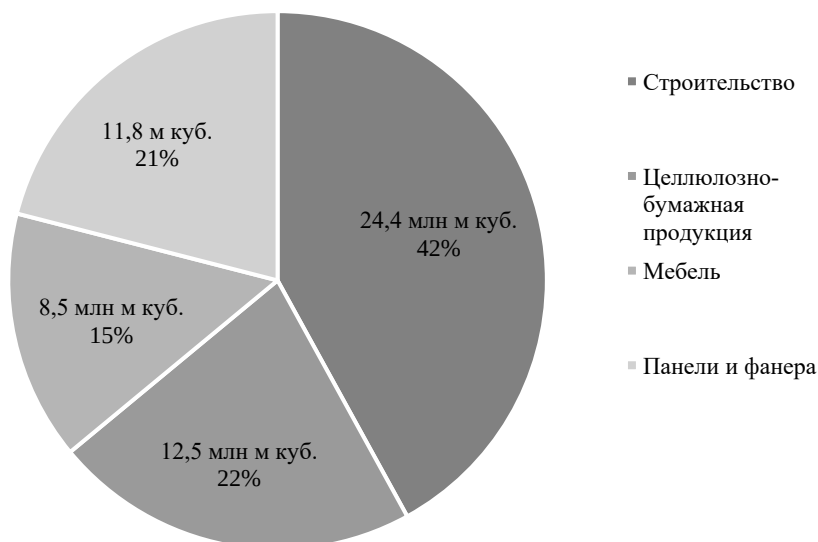

Рисунок – Внутреннее потребление древесины в Индии

Примечание – Источник: [2].

Согласно прогнозам, к 2030 г. спрос на круглый лес в Индии вырастет примерно на 70% – с 57 до 98 млн м куб., при этом основной рост обеспечит строительный сектор [2]. Потребление древесины для производства мебели увеличится с 9 до 13 млн м куб., а спрос на фанеру и плиты вырастет в 4 раза. Значительная часть этого роста обусловлена постепенным переходом от использования цельной древесины к применению фанеры и плит в строительстве. В мебельном производстве ожидается расширение использования недревесных материалов вследствие роста стоимости древесины и затрат на ее обслуживание. Одновременно правительство Индии рассматривает мебельную промышленность как стратегическое направление программы *Make in India*, направленной на стимулирование экспорта и промышленного развития.

Снижается спрос на круглый лес со стороны целлюлозно-бумажной промышленности из-за сокращения числа предприятий, использующих древесное сырье, с 30 в 2010 г. до 18 в настоящее время [2]. В среднесрочной перспективе расширения производства бумаги на основе древесины не прогнозируется, несмотря на ожидаемый рост спроса, особенно на упаковочную продукцию в рамках стратегии *Make in India*. Увеличение объемов будет обеспечиваться преимущественно за счет более широкого использования вторичной (рекуперированной) бумаги.

Внутреннее предложение древесины в Индии растет медленно: за последнее десятилетие производство круглого леса увеличилось лишь на 5%. Основные древесные породы, выращиваемые в Индии, используются преимущественно в мебельной промышленности. Объем промышленного производства делового круглого леса с 1990-х гг. остается на уровне 45–48 млн м куб. Недостающие объемы покрываются за счет импорта, который активизировался после

введения в 1996 г. открытой генеральной лицензии для снижения дефицита сырья и охраны природных лесов. Тарифная политика стимулирует ввоз необработанных бревен, поддерживая отечественную переработку. Рост импорта также обусловлен низким качеством и малым диаметром значительной части индийской древесины, из-за чего спрос на мебель, особенно на кровати и диваны, преимущественно удовлетворяется за счет импорта.

Производство фанеры и плит – важный сегмент деревообрабатывающей промышленности Индии, оцениваемый в 3,8 млрд долл. США с ежегодным ростом 6–7%. Стоимостной объем выпуска фанеры занимает 65% рынка (2,4 млрд долл. США), но сектор фрагментирован: 80% производства приходится на неорганизованный сектор (малые и средние предприятия), а из 20% организованного рынка 52% контролируют 2 крупнейших комбината. После модернизации заводов в 2017 г. выпуск фанеры вырос, но из-за нехватки сырья, кадров и капитала отрасль загружена менее чем на треть. В среднесрочной перспективе объем рынка может достичь 5,7 млрд долл. США.

Лесопильная промышленность – наименьший по объему, но крупнейший по потреблению древесины сектор (29 млн м куб. в год). Около 62% продукции используется в жилищном строительстве, остальное – шпалы, упаковка, мебель, авто-, судостроение и горнодобывающая промышленность [3]. В Индии действует около 27,7 тыс. лесопильных предприятий.

Бумажная промышленность с годовым оборотом 8,9 млрд долл. США демонстрирует рост в среднем 6% в год. На Индию приходится более 4% мирового производства бумаги (17 млн т), из которых 4 млн т выпускается из древесного сырья. Индийская целлюлозно-бумажная промышленность в основном зависит от бамбука и смешанных лиственных пород деревьев. Производство сосредоточено в 9 крупных фабриках (75% объема); остальное – у малых предприятий. Около 82% бумаги производится из вторичного сырья и сельскохозяйственных отходов и только 18% – из древесины.

Индийская мебельная промышленность оценивается в 20 млрд долл. США, при этом 85% приходится на неорганизованный сектор [3]. Деревянная мебель составляет 50–65% всех изделий, выпускаемых в Индии, что делает ее пятым по величине производителем и четвертым по величине потребителем данных товаров в мире. Благодаря динамично развивающейся экономике и увеличению расходов домохозяйств, рынок постоянно растет (на 11–13% в год), а число зарегистрированных предприятий достигает 12 тыс. Ожидается значительное увеличение спроса к 2047 г. благодаря урбанизации.

Экспорт древесины и изделий из нее незначителен, основную часть поставок составляют мебель и изделия из дерева. В 2019–2020 гг. их стоимостной объем снизился на 3%, однако затем вырос на 60% (до 1,7 млрд долл. США) благодаря восстановлению спроса, особенно со стороны США. Деревянная мебель формирует около 60% всех экспортных поставок, при этом наиболее динамично растущими категориями стали мебель из дерева для кухни (618%), столовая/кухонная посуда (466%), фанера (160%), мебель для спальни (126%) и мебель для сидения (78%) [2].

Экспорт фанеры и шпона резко сократился после решения Верховного суда в 1996–1997 гг., но позже восстановился благодаря производству в г. Ямунанагаре. Шпон экспортируется в Непал (50%), ОАЭ (15%) и Турцию (10%). Экспорт пиломатериалов снижается с 2013 г., указывая на растущую зависимость от импорта для восполнения дефицита предложения, вызванного повышением спроса и стагнацией внутреннего производства. Несмотря на относительно небольшие объемы, Индия экспортирует пиломатериалы в ОАЭ, Кувейт, Пакистан, ЕС и др. Целлюлоза в небольших объемах экспортируется в Иран (85%) и ОАЭ (15%).

США и ЕС (Германия, Нидерланды, Франция) – ключевые направления индийского экспорта древесины и изделий из нее (70% стоимости экспорта). Импорт древесины за два десятилетия увеличился с 630 млн долл. США до 2,3 млрд долл. США, что обусловлено растущим спросом на новые породы в связи с ограниченным внутренним предложением в сочетании с бурно развивающимися секторами розничной торговли мебелью, ремесленничества и гостиничного бизнеса.

Импорт делового круглого леса в Индию стабильно составляет 4–5 млн м куб. В 2019–2020 гг. его стоимостной объем снизился на 35% из-за пандемии COVID-19 и перебоев в цепочках поставок, но затем восстановился (на 37%). Бревна из сосны и тика используются для производства мебели высокого класса, другие породы – в производстве мебели среднего ценового сегмента и в строительстве. За последние 5 лет импорт круглого леса немного сократился, тогда как поставки пиломатериалов выросли почти на 70% (до 1,9 млн м куб.) вследствие замещения и роста спроса со стороны мебельной и строительной отраслей. Основу импорта по-прежнему составляет деловой круглый лес (46%), за ним следуют пиломатериалы. С 2021 г. фанера заняла третье место по объему импорта, вытеснив деревянную мебель; Двумя основными странами, экспортирующими фанеру в Индию, являются Китай (56%) и Индонезия (13%).

Изначально пиломатериалы декоративных пород импортировались из США, однако теперь основными поставщиками стали Малайзия, Индонезия и Мьянма, чему способствовало снижение пошлин в рамках соглашений АСЕАН–Индия [4]. Сейчас существует практически заградительная пошлина на ввоз продукции лесопромышленного комплекса в эту страну – 30% (не распространяющаяся на страны, заключившие соответствующие торговые соглашения) [5]. Ключевые поставщики пиломатериалов – Германия, Малайзия, Мьянма, Бенин и США; из Германии в основном поступают хвойные породы.

Импорт шпона в Индию растет из года в год, что отражает увеличение производства фанеры. Ключевыми экспортерами шпона на Индийский рынок выступают Габон, Индонезия, Китай и Мьянма, на которые приходится 87% стоимостного объема импорта, причем доли Габона и Индонезии составляют по 29%. Импорт древесноволокнистых плит (ДВП) увеличивался до 2018 г., после чего резко снизился из-за роста внутреннего производства и снижения спроса. В пятерку стран, экспортирующих ДВП в Индию, вошли Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Индонезия и Шри-Ланка. Несмотря на то, что импорт занимает менее 10% индийского мебельного рынка, он быстро растет, особенно в сегменте элитной мебели.

Импорт целлюлозного волокна в Индию вырос с 240 млн долл. США в 2009 г. до 510 млн долл. США, аналогично растет и поставка сульфатной целлюлозы. Эта тенденция, скорее всего, сохранится, поскольку предложение древесины для производства целлюлозы останется на прежнем уровне, а спрос на бумагу вырастет. В отсутствие целлюлозного завода такого масштаба, который необходим для удовлетворения потребностей отрасли, ожидается увеличение импорта. Индонезия (35%), США (20%) и Чили (12%) являются основными экспортерами сульфатной целлюлозы в Индию.

Примечательно, что, разрыв между объемами импорта и экспорта древесины значительно сократился: если в 2019 г. импорт превышал экспорт более чем в 2 раза, то сейчас – лишь на 30%. По прогнозам, к 2030 г. импорт древесины в Индию может вырасти до 30–35 млн м куб., поскольку национальная политика ориентирована на сохранение государственных лесов.

Регулирование импорта лесоматериалов в Индии осуществляет Управление по защите растений, карантину и хранению при Министерстве сельского хозяйства, кооперации и благосостояния фермеров (MOAFW). В соответствии с Приказом о карантине растений (PQ) 2003 г., древесина с корой или без нее подлежит обязательной фумигации бромистым метилом перед экспортом, а пиломатериалы должны проходить сушку или термообработку с соответствующей отметкой в фитосанитарном сертификате страны происхождения или реэкспорта [6].

Бюро индийских стандартов (BIS) установило обязательные требования к качеству фанеры, плит, дверей, древесностружечных плит, опалубки и других изделий, распространяющиеся как на отечественных производителей, так и на зарубежных поставщиков. Постановление вступило в силу 11 февраля 2025 г. [7]. По данным BIS, зарубежные производители плит обращаются с просьбой о сертификации, однако сталкиваются с трудностями в получении сертификата и оценке затрат на соответствие стандартам. Согласно требованиям BIS, мебельные изделия должны выдерживать установленные нагрузки и проходить испытания на устойчивость, прочность и долговечность.

Представители отрасли считают, что данные стандарты чрезмерно строгие и затрудняют выполнение требований, особенно для импортируемой продукции. Бизнес-ассоциации призывают к пересмотру нормативов и их гармонизации с международными стандартами. По оценкам экспертов, процедура сертификации BIS может занимать от трех до шести месяцев, что вызывает беспокойство среди производителей и импортеров [7].

Таким образом, в среднесрочной перспективе маловероятно существенное увеличение объемов производства древесины и изделий из нее в Индии. Несмотря на активный рост внутреннего спроса, обусловленный увеличением численности населения, урбанизацией и повышением уровня благосостояния, страна по-прежнему сталкивается с ограничениями в сфере заготовки древесины. Национальная политика, направленная на сохранение государственных лесов и защиту экосистем, сдерживает расширение внутренней лесозаготовки. В этих условиях зависимость от внешних поставок будет усиливаться, и в ближайшие годы ожидается ускоренный рост импорта древесины и продукции деревообработки. Это, в свою очередь, создает благоприятные возможности для иностранных поставщиков, особенно в сегментах пиломатериалов, фанеры, мебели и целлюлозных материалов.

Литература

1. Рынок «посыпался»? Топливные гранулы под прессом / Леспроминформ: журнал профессионалов ЛПК, 2023. – Режим доступа: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6600>
2. Turbulent Times for India's Timber Trade: a 2021 Update of India's Wooden Furniture and Wooden Handicrafts: Risk of Trade in Illegally Harvested Wood / Forest Trends, 2022. – Режим доступа: <https://www.forest-trends.org/publications/turbulent-times-for-indias-timber-trade/>
3. India Timber Supply and Demand 2010-2030 / International Tropical Timber Organization, 2021. – Режим доступа: https://www.itto.int/news/2021/09/14/demand_for_wood_to_surge_in_india_by_2030_new_report/
4. Snapshot of Asia's timber market / FDM Asia, 2017. – Режим доступа: <https://www.fdmasia.com/~fdmasia/index.php/focus/item/418-snapshot-of-asia-s-timber-market>
5. Российской деревообработке надо искать новые рынки и экспорта, и импорта / Леспроминформ: журнал профессионалов ЛПК, 2022. – Режим доступа: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6199>
6. India: Wood and Wood Products Update 2024 / Foreign Agricultural Service, U.S. Department of Agriculture, 2024. – Режим доступа: <https://fas.usda.gov/data/india-wood-and-wood-products-update-2024>
7. Tropical Timber Market Report / FDM Asia, 2024. – Режим доступа: <https://www.fdmasia.com/index.php/focus/item/989-tropical-timber-market-report>

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И НОРМАТИВНАЯ БАЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Т.В. Гончаренко

г. Москва, Россия

Московский технологический институт

***Аннотация.** В статье представлен обзор ключевых теоретических концепций устойчивого развития компаний – концепция «трех столпов» (Triple Bottom Line или People, Planet, Profit); теория стейкхолдеров (Stakeholder Theory). Приведен обзор основополагающих национальных документов в России в контексте корпоративного устойчивого развития.*

***Ключевые слова:** устойчивое развития, компания, теоретическая концепция, национальные документы.*

THEORETICAL AND REGULATORY BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COMPANIES

Yu.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

T.V. Goncharenko

Moscow, Russia

Moscow Institute of Technology

Abstract. The article provides an overview of the key theoretical concepts of sustainable development of companies – the concept of the "three pillars" (Triple Bottom Line or People, Planet, Profit); the theory of stakeholders (Stakeholder Theory). An overview of the fundamental national documents in Russia in the context of corporate sustainable development is provided.

Keywords: sustainable development, company, theoretical concept, national documents.

Ключевыми теоретическими концепциями устойчивого развития компаний являются: концепция «трех столпов» (Triple Bottom Line или People, Planet, Profit); теория стейкхолдеров (Stakeholder Theory).

Концепция «трех столпов» является базовой и утверждает, что устойчивая деятельность компании должна учитывать три аспекта: экономический (финансовая прибыльность и экономическая эффективность), экологический (минимизация негативного воздействия на окружающую среду, рациональное использование ресурсов), социальный (справедливое и этическое отношение к работникам, сообществу, потребителям и обществу в целом). Теория задает содержание корпоративной политики: «Что компания делает в экологической, социальной и экономической сферах?».

Теория стейкхолдеров основана на факте, что компания должна управлять интересами не только своих акционеров, но и всех заинтересованных групп – стейкхолдеров (сотрудники, менеджеры, клиенты, поставщики, местные сообщества, правительство и регуляторы, инвесторы (включая ESG-инвесторов), некоммерческие организации (НКО), СМИ). Компания должна качественно анализировать ожидания и требования стейкхолдеров и интегрировать их в свою стратегию и корпоративную политику.

В целом политика устойчивого развития компаний строится на определенных базовых основаниях, интегрирующих общенациональную нормативно-правовую базу, корпоративные ценности и стратегическое видение.

Рисунок 1 – Базовые основания политики устойчивого развития компании

Основополагающими национальными документами в России в контексте корпоративного устойчивого развития являются:

- информационное письмо Банка России от 13.06.2023 № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития»;

- приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии»;

- информационное письмо Банка России «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» от 30.06.2023 № ИН-02-05/46;

- приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов»;

- ГОСТ Р ИСО 14001:2015 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

В октябре 2025 года Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии утверждён национальный стандарт ГОСТ Р 72343-2025 «Устойчивое цифровое развитие. Общие положения, методика оценки воздействия продуктов информационно-коммуникационных технологий на устойчивое цифровое развитие». Его принятие стало важным шагом на пути формирования ответственной цифровой экономики и интеграции принципов устойчивого развития в ИТ-отрасль.

«Принятие национального стандарта по устойчивому цифровому развитию стало ответом на растущую потребность в системном подходе к оценке воздействия цифровых технологий на окружающую среду, общество и экономико-управленческую сферу. Новый стандарт стал первым в России и мире нормативным документом, который формирует общие принципы и критерии устойчивого цифрового развития. Он создаёт основу для того, чтобы технологии служили не только эффективности, но и долгосрочному благополучию общества», – прокомментировал генеральный директор Национального Альянса по вопросам устойчивого развития Андрей Шаронов².

Стандарт предназначен для организаций-разработчиков и пользователей ИТ-продуктов, государственных органов и научно-исследовательских институтов, занимающихся разработкой и внедрением цифровых решений, соответствующих принципам устойчивого развития. Таким образом, стандарт служит инструментом поддержки принятия обоснованных решений относительно выбора, разработки и эксплуатации ИТ-продуктов, способствующих переходу России к устойчивому развитию цифровой экономики.

В целом, формирование и реализация политики устойчивого развития в компаниях России является важным направлением деятельности, обеспечивающим баланс между экономическим ростом, заботой об окружающей среде и социальным благополучием. Данный баланс требует эффективной интеграции принципов устойчивого развития в бизнес-стратегию, постоянного мониторинга и совершенствования практики управления потенциальными и реальными рисками и возможностями компаний.

² Принципы устойчивого цифрового развития в ИТ-секторе – по ГОСТу – https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNs_r00ABXc0AAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVVOZXdzVmllldwACaWQAAAABAAUxMDAxOAAHX19FT0ZfXw**&ysclid=mhalpablkn556915820

Литература

1. Владыка М.В., Гончаренко Т.В., Кулик А.М. Цифровая экономика: новые вызовы развития // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. монография. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. С. 10-32.
2. Принципы устойчивого цифрового развития в ИТ-секторе – по ГОСТу – https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNS_rO0ABXc0AAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmlldwACaWQAAAAABAUAxMDAxOAAHX19FT0ZfXw**&ysclid=mhalpablkn556915820
3. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» от 30.06.2023 № ИН-02-05/46 – <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6225>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» – <https://base.garant.ru/402839344/>
5. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов» – <https://carbonreg.ru/pdf/Общие%20НПА/Приказ%20Минприроды%20РФ%20от%2027.05.2022%20N%20371.pdf>
6. Информационное письмо Банка России от 13.06.2023 № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития» – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407294916/>
7. Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» – https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html

Секция 1.
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Б. Адраженко
Науч. рук.: А.В. Андросова

Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В данной статье рассматривается трансформация миграционных процессов на территории Российской Федерации в период с 2021 по 2025 гг. Исследуется переломный момент 2022 года, когда миграционное сальдо стало отрицательным. Обозначаются структурные изменения потоков, а именно рост эмиграции и увеличение трудовой миграции из Азии. Рассматривается эволюция государственной политики, ее ужесточение и планы на 2026-2030 годы.*

***Ключевые слова:** миграционная политика, миграционные потоки, Российская Федерация, эмиграция, иммиграция, трудовые мигранты, геополитические факторы, регулирование миграции.*

DYNAMICS OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

I.B. Adrazhenko
Sc. supervisor: A.B. Androsova

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

***Abstract.** This article examines the transformation of migration processes in the Russian Federation from 2021 to 2025. It explores the turning point in 2022, when the migration balance became negative. The article highlights the structural changes in migration flows, including an increase in emigration and labor migration from Asia. It also examines the evolution of government policies, their tightening, and plans for 2026-2030.*

***Key words:** migration policy, migration flows, Russian Federation, emigration, immigration, labor migrants, geopolitical factors, migration regulation.*

В современных условиях в большинстве стран мира наблюдается спад демографического роста, который приводит к структурному дисбалансу на рынке труда в различных отраслях экономики. Одной из таких стран является Российская Федерация, где вопрос демографии приобретает стратегическое значение [4]. Миграция для РФ выступает компенсацией естественной убыли населения и создает дополнительные кадры в целых секторах экономики. Однако для динамики миграционных потоков характерна высокая степень волатильности, связанная с изменениями в нормативно-правовой базе внутри страны, так и воздействием внешних политических событий.

Правовая среда считается фактором регулирования миграционных потоков для последующей реализации политики в этой области. За последние пять лет правовое поле в сфере миграции претерпело существенные изменения и дополнения, а над отдельными инициативами, например, создание государственного информационного ресурса, где будет формироваться полная, достоверная и актуальная информация для оценки миграционной ситуации в России, уже работают власти [3]. Стоит отметить тенденцию ужесточения законов по отношению к мигрантам и их правовых позиций на территории страны. Так основным регулирующим актом остается Федеральный закон «О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации» [1], который за пять лет подвергся многочисленным корректировкам и изменениям.

Основной инструмент легализации деятельности трудового мигранта считается патент и разрешение на работу. Но между ними есть существенные различия. Патент необходимо получать гражданам из безвизовых стран, таких как Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан и другие. Во втором случае попадают люди из визовых стран (США, Германия, Япония и другие), которым помимо оформления данного документа предстоит получить разрешение на привлечение сотрудника в страну в указанный регион его трудоустройства.

Данные законодательные меры, формально нацелены на повышение уровня безопасности и легализации трудовых отношений, на практике показывают дополнительные барьеры для миграции. Они способствовали росту издержек, которые несут сами мигранты и их работодатели, что в определенной степени могло стимулировать часть потоков уйти в тень. Воздействие внешних условий остается определяющим фактором для миграционных потоков. Но стоит отметить, что если внутреннее правовое регулирование создает долгосрочную перспективу, то внешнеполитические шоки способны вызвать резкую реакцию и частично или полностью изменить вектор направления развития миграционной политики. Как происходила трансформация миграционной модели в Российской Федерации за промежуток с 2021 по 2025 год? И какие будущие тенденции намечаются в этом году?

Таблица 1 – Сравнение миграционных потоков в Россию в 2021 и 2022 годах (январь-июль)

Показатель	Январь-июль 2021 (тыс. чел.)	Январь-июль 2022 (тыс. чел.)	Изменение (тыс. чел.)	Изменение (раз)
Прибывшие из стран СНГ	340	349	+9	1,03
Прибывшие из стран дальнего зарубежья	29	31	+2	1,07
Всего прибывшие	369	380	+11	1,03
Выбывшие в страны СНГ	185	401	+216	2,17
Выбывшие в страны дальнего зарубежья	23	53	+30	2,30
Всего выбывшие	208	454	+246	2,18
Миграционный прирост/ убыль	+161	-74	-235	-

Составлено автором: [5]

Согласно данным, представленные в таблице 1, можно отметить сильный рост эмиграции. Число выбывших из России увеличилось в более чем в два раза, как в страны СНГ, так и в страны дальнего зарубежья, с 208 тысячи человек до 454 тысячи. Также стоит выделить небольшой рост иммиграции, но это увеличение незначительно по сравнению с показателями эмиграции, изменение в общей сумме составляет -235 тысяч человек. Главным фактором, повлиявшим на миграционные процессы, стали геополитические события, а именно начало Специальной военной операции. Это привело к резкому росту эмиграции, особенно в страны дальнего зарубежья, что свидетельствует о стремлении части населения покинуть страну из-за опасений, связанных с конфликтом и его последствиями. Экономические факторы также сыграли роль, но их влияние было менее значительным. Это отражается в небольшом увеличении иммиграции из стран СНГ, связанной с поиском экономических возможностей в РФ.

В 2023 году ситуация с миграционными потоками изменилась. Увеличилось число иностранных граждан, которые пребывают в Российскую Федерацию в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности (+42,4% по сравнению с предыдущим годом). Министерство внутренних дел отмечает, что наибольшая доля из общей суммы таких рабочих являются гражданами стран преимущественно из Азии (Китай, Вьетнам, Индия) [6].

За 2024 год количество лиц, принятых в гражданство, снизилось до 209 тысяч человек (на 44,8%). Данное явление связано с признанием гражданами РФ жителей новообразованных регионов в соответствии с федеральными конституционными законами, а также с ужесточением контроля в данной сфере. Как сообщает МВД по результатам принимаемых мер, нацеленных на усиление контроля за миграционными процессами количество уведомлений о заключении трудового или гражданско-правового договора с иностранными и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на основании патента, либо разрешения на работу, возросло на 48,8% (1 966 148) и 33,6% (100 870) соответственно [7].

По промежуточным данным МВД за 2025 (январь – июнь) можно увидеть заметный рост числа оформленных трудовых отношений с иностранными гражданами. Количество уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранцами, работающими по патенту, увеличилось на 30,1% (до 1 240 479), а с работающими по разрешению – на 64,2% (до 70 781) [8].

Сегодня можно отследить тенденцию развития и будущую ситуацию с мигрантами. Так Президент Российской Федерации утвердил правила миграционной политики России на 2026-2030 годы:

- Власти будут помогать переезжать в Россию иностранным гражданам с традиционными ценностями.
- Количество семей мигрантов без работы или учёбы будет ограничено.
- Власти снизят число детей мигрантов, не посещающих школы.
- РФ будет широко внедрять ИТ и биометрию для контроля миграции.
- Работодатели будут обязаны юридически сопровождать трудовых мигрантов по приезду в РФ.

Данная концепция выстраивает дополнительные барьеры для трудовой и иной миграции и усложняет пребывание иностранных граждан на территории России [2]. Таким образом, современная миграционная политика РФ находится в состоянии поиска нового баланса между открытостью и безопасностью, компенсацией демографических потерь и необходимостью адаптации к новым международным реалиям. Успешность данной политики будет определяться ее способностью быстро и гибко реагировать на продолжающуюся внешнюю турбулентность и угрозы.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»
2. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы» от 15 октября 2025 года.
3. Указ Президента Российской Федерации «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина» от 9 июля 2025 г.
4. World Population Review. Countries with Declining Population 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-with-declining-population> (Дата обращения 18.10.2025)
5. Росстат опубликовал данные о выбывших из России и прибывших в неё. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mayaksbor.ru/news/society/rosstat_opublikoval_dannye_o_vybyvshikh_iz_rossii_i_pribyvshikh_v_neye/ (Дата обращения 18.10.2025)
6. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года
7. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2024 года
8. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июнь 2025 года

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА

Р. Биров

Науч. рук.: Н.Е. Соловьева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье представлены теоретические основы развития общего рынка труда в Евразийском экономическом союзе. Отмечена двойственная природа рынка труда как системы социально-трудовых отношений и как механизма эффективного распределения и использования трудовых ресурсов. Рассмотрена категория рынка труда через экономический и социологический подходы. Изучены различия понятий «национальный рынок труда», «макрорынок труда», «общий рынок труда», «единый рынок труда», «интегрированный рынок трудовых ресурсов».*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, рынок труда в ЕАЭС, общий рынок труда*

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A COMMON LABOR MARKET

R. Bиров

Sc. supervisor: N.E. Solovjeva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract.** The article presents the theoretical foundations for the development of a common labor market in the Eurasian Economic Union. The dual nature of the labor market is noted, both as a system of social and labor relations and as a mechanism for the effective distribution and use of labor resources. The category of the labor market is considered through economic and sociological approaches. The differences between the concepts of "national labor market", "macro labor market", "common labor market", "single labor market" and "integrated labor resources market" are examined.*

***Keywords:** Eurasian Economic Union, EAEU labor market, common labor market*

В современных условиях глобализации особую актуальность приобретает исследование трансформации национальных рынков труда и их интеграции в единое наднациональное пространство. Как справедливо отмечает А.Г. Меликсетян, свободное передвижение рабочей силы выступает фундаментальным элементом межгосударственной интеграции, определяющим эффективность функционирования всей экономической системы [1, с.150].

Проблема развития общего рынка является достаточно новой исследовательской задачей. Ряд ученых изучают скрытые и явные закономерности на глобальных рынках труда. В трудах С.В. Ионцевой рассмотрен правовой аспект трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе [2, с.111-124]. Г.И. Осадчая исследует социальную базу рынка трудовых ресурсов в ЕАЭС [3]. Основные принципы правового регулирования рынка труда в ЕАЭС раскрываются в трудах А.И. Иванчака [4, с. 84-90], Р.Ш. Давлетгильдеева [5] и др. В работах С.Б. Алиева рассмотрена трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе [6, с.9-19].

Анализируя теоретические основы развития общего рынка труда, необходимо подчеркнуть его двойственную природу. С одной стороны, он представляет собой сложную систему социально-трудовых отношений, включающую взаимодействие граждан, организаций и государства в сфере занятости населения. С другой стороны, рынок труда выступает механизмом эффективного распределения и использования трудовых ресурсов, обеспечивающим циркуляцию рабочей силы и вакансий.

Определение понятия рынка труда, его основных характеристик и механизмов регулирования является предметом полемики ученых многих научных направлений.

В правовом измерении рынок труда представляет собой комплексный институт, направленный не только на организацию эффективного использования трудовых ресурсов, но и на обеспечение социальной защиты граждан, включая временную поддержку лиц, находящихся в поиске работы. Данный аспект приобретает особую значимость в контексте формирования единого интеграционного пространства.

Социологический взгляд на рынок труда предполагает рассмотрение его как системы социальных взаимосвязей и взаимоотношений. С социологической точки зрения, рынок труда понимается как динамическая система социально-трудовых взаимоотношений по поводу обмена, использования рабочей силы, условий найма, механизмов самореализации личности в производственной деятельности.

Рынок труда представляет собой важнейший элемент любой экономики, а его динамика и состояние определяют его функционирование. Он представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с отношениями купли-продажи специфического товара – рабочей силы, где совершается обмен труда на заработную плату.

Фундаментальные основы понимания рынка трудовых ресурсов были заложены в трудах классиков экономической теории интеграции. В частности, Б. Балашша рассматривал свободное движение рабочей силы как один из основных признаков общего рынка наряду со свободным движением товаров, услуг и капитала [1].

В научной литературе встречаются понятия национального рынка труда, макрорынка труда, общего рынка труда, единого рынка труда, интегрированного рынка трудовых ресурсов. Рассмотрим различия этих понятий.

Национальный рынок труда – это система трудовых отношений, сложившаяся внутри всего народного хозяйства, основанная на перемещении трудовых ресурсов между различными отраслями и секторами экономики.

В современном мире национальные рынки труда начинают утрачивать свою уникальность, структурную обособленность и определенную замкнутость.

Макрорынок труда – это интегрированный рынок, включающий различные частные рынки, сегментированные по группам профессий и специальностей.

Интегрированный рынок трудовых ресурсов – это совокупность экономических и социальных механизмов, норм и инструментов, которые обеспечивают взаимодействие спроса на труд и его предложения на межгосударственном уровне, а также общие стандарты социально-трудовых отношений. По объективным причинам интегрированный рынок трудовых ресурсов с каждым этапом своего развития становится все больше и больше похож на наднациональное образование [7].

Ряд исследователей утверждает, что между общим и единым рынком есть принципиальное различие. Общий рынок предполагает создание безбарьерной среды в движении товаров, услуг и факторов производства, но продолжает действовать жесткая защита национальных интересов государств-членов интеграционного объединения на основе норм национального законодательства, а также узаконенная дискриминация нерезидентов из одних государств-членов на рынках других государств-членов. Единый рынок предполагает применение принципа национального режима, что означает равенство прав резидентов и нерезидентов в государствах-членах.

Общий рынок труда обладает такими же характеристиками, в части структуры и целеполагания, как и национальный рынок труда, а специфику определяет его трансграничный характер.

Между тем, Договор о ЕАЭС ставит знак равенства между понятием «общий рынок» и «единый рынок». Функционирование общего рынка товаров, работ, услуг, создание общего рынка стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сегодня является наиболее актуальной задачей, от решения которой в значительной степени зависит реализация интеграционного процесса [8, с. 197-202].

Согласно статье 4 Договора о ЕАЭС среди основных целей Союза выделяется «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [9].

Таким образом, согласно Договору о ЕАЭС, под общим (единым) рынком следует понимать «совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы».

Современные исследователи выделяют несколько ключевых теоретико-правовых подходов к определению и содержанию понятия общего рынка труда.

В рамках институционального подхода общий рынок трудовых ресурсов рассматривается как целостная система правовых институтов и механизмов, обеспечивающих свободное перемещение рабочей силы в пределах интеграционного объединения. Данный подход акцентирует внимание на институциональной структуре и нормативно-правовом регулировании процессов трудовой миграции.

Параллельно с институциональным развивается функциональный подход, фокусирующийся на динамических аспектах взаимодействия национальных рынков труда и формировании единых стандартов трудовой деятельности. В рамках этого подхода особое значение приобретает исследование механизмов гармонизации трудового законодательства стран-участниц интеграционного объединения.

Итак, общий рынок труда представляет собой комплексный институт, объединяющий экономические и правовые характеристики интеграционного взаимодействия государств, предполагающий свободное перемещение рабочей силы, включая квалифицированных специалистов, научных работников, установление единых стандартов трудовой, научной и образовательной деятельности, взаимное признание квалификаций, ученых степеней и дипломов об образовании, а также обеспечение равных прав и возможностей для трудящихся, исследователей и обучающихся всех государств-членов интеграционного объединения.

Литература

1. Меликсетян А.Г. Международно-правовой режим общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и иных интеграционных объединений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2024.
2. Ионцева С.В. Перспективы формирования общего рынка труда ЕАЭС: правовые особенности // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Т.1. № 2. С. 111-124.
3. Осадчая Г.И. Формирование единого рынка труда евразийского экономического союза как условие успешности интеграционных процессов в ЕАЭС // Архонт. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-edinogo-rynka-truda-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-kak-uslovie-uspeshnosti-integratsionnyh-protsessov-v-eaes> (дата обращения: 13.09.2025).
4. Иванчак А.И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3. С. 84-90;
5. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. 2013. № 5.
6. Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе / Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 9-19
7. Осадчая Г.И. Вступительное слово / Международный круглый стол «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vstupitelnoe-slovo-mezhdunarodnyy-kruglyy-stol-evraziyskaya-integratsiya-problemnye-zvenya-i-tochki-rosta> (дата обращения: 18.09.2025).
8. Москалевич Г.Н. Формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на евразийском пространстве // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XXI Национальной науч. конф. с международным участием. 2022. Вып. 17, Ч. 1. С. 197 – 202.
9. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.09.2025).

«ЭФФЕКТ ЯНВАРЯ» НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

О.С. Вакуленко

г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

***Аннотация.** В представленной статье проведена проверка эффекта января на российском финансовом рынке на примере индекса Мосбиржи в помесечном разрезе с 2000 по 2025 год.*

***Ключевые слова:** финансовый рынок, индекс Мосбиржи, эффект января.*

THE «JANUARY EFFECT» IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

O.S. Vakulenko

Vladimir, Russia

Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

***Abstract.** This article examines the January effect in the Russian financial market using the Moscow Exchange index in a monthly context from 2000 to 2025.*

***Keywords:** financial market, MOEX index, January effect.*

«Эффект января» представляет собой ситуации, при которой ценные бумаги имеют тенденцию к росту в данном месяце. Причинами такого скачка являются:

- психологический эффект, связанный с началом нового года и обещаниями начать инвестировать;
- получение дополнительного источника дохода, так называемой «тринадцатой заработной платы», как следствие желание его использовать для покупки активов;
- закрытие налогового периода, например, для снижения налогооблагаемой базы, посредством продажи убыточных ценных бумаг по итогам года и фиксация убытка с целью покупки проданных бумаг в январе.

Как отмечается в [1], хоть и наблюдения показывают, что индекс Мосбиржи растет в январе и зачастую даже занимает наиболее высокую позицию среди остальных, но статистической доказанностью эффект не обладает.

Перед тем как приступить к локальному объекту исследованию – «эффекту января» необходимо разобраться с более широкой категорией – аномалиями фондовых рынков.

Аномалии тесно связаны с представлением об эффективном рынке, вопрос о котором поднимался еще в 1950-1960 гг., когда получаемая информация быстро включается в цену актива и с ее учетом корректируются действия участников рынка. В таком случае, ситуации, при которой риски, не превышают рыночную цену. А значит рынок является предсказуемым, понятным и стабильным. В противном же случае, рынок – волатильный и нестабильный, подверженный искажению ввиду, например, инсайдерской информации.

В целом, можно говорить о том, что эффективные рынки являются неким эталоном, работающим строго последовательно. Состояние большинства рынков оценивается исследователями как промежуточное между эффективно слабыми и сильными.

Факторы, которые снижают эффективность финансовых рынков представляют собой аномалии (например, календарные, фундаментальные, технические). В данной работе исследовательский интерес представляет один из примеров календарной аномалии является «эффект января».

В исследовании [2] проведен анализ для топ-100 турецких компаний в отношении аномалии «эффекта января» за 2010-2021 гг., в ходе которого установлено, что статистически значимого эффекта в данном случае не выявлено. У отечественных авторов данная тематика непроработанная, что может свидетельствовать о проблемах, связанных с качеством данных,

описанием более глобальных вопросов, теоретическую сложность отделения аномалий от случайных колебаний. Поэтому в представленной работе предлагается проверить гипотезу существования и статистической проверки аномалии – «эффект января», которая гласит, что доходность акций в январе статистически значима и выше, чем в другие месяцы.

Временной период исследования составит 25 лет (с января 2000 года по сентябрь 2025 года), ввиду достаточности данных и их разнообразия – период включает как фазы кризиса, падения, так и роста. Источником данных являются данные Московской биржи по индексу MOEX на конец месяца [3].

Анализ будет состоять из нескольких шагов:

1. Описательной статистики средней доходности каждого месяца за весь период, визуализация;
2. Сравнение средних доходностей по месяцам с январем с помощью t-теста, что позволит доказать или опровергнуть «эффект января» на российском рынке.

Рассмотрим рисунок 1. И первично заметим, что январь является наиболее выраженным месяцем с высокой доходностью. Январь в среднем имеет доходность около +3,5%, что первично подтверждает наличие «эффекта января». Примечательно, что также высокие результаты демонстрируют март (+2,6%), август (+2,6%) и декабрь (+2,2%), создающие внутригодовые циклы роста. Отметим, что 1 квартал и 4 особенно выделяются и демонстрируют сильную доходность, в отличие от 2 и 3, когда наблюдается стагнация или спад.

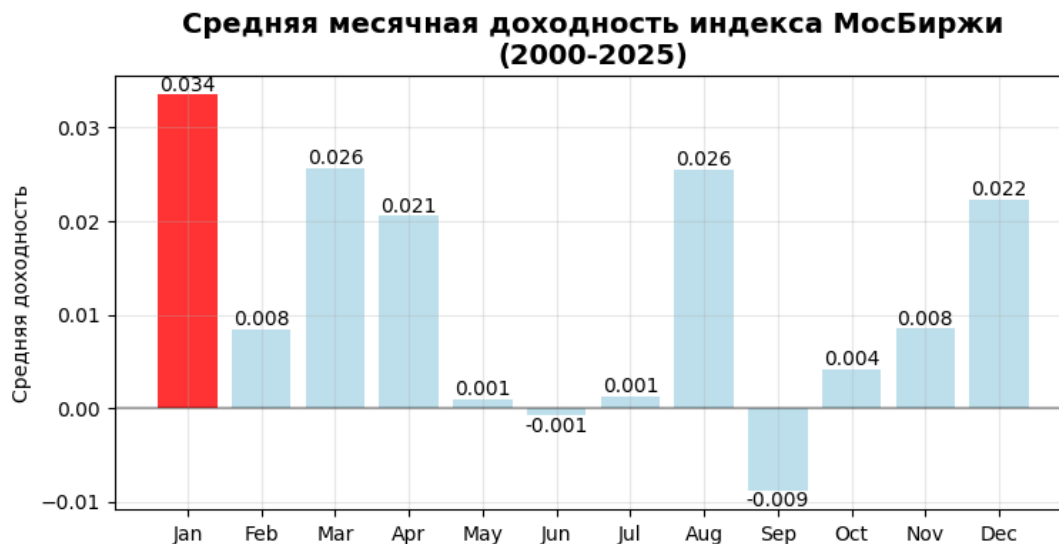

Рис. 1. Средняя месячная доходность индекса Мосбиржи за рассматриваемый период

Рассмотрев рисунок 2, имеем, что период с 2000 года по настоящее время является весьма динамичным, ввиду серьезных кризисов, происходящих примерно каждые 2-5 лет. Это демонстрирует и доходность январей по годам, где в кризисные годы и за год до них наблюдается спад по доходности данного месяца.

Заметим, что 21 из 26 январей показали положительную доходность (81% от всех январей) и только 5 продемонстрировали отрицательную доходность (за год до кризиса и кризисный год). Таким образом, первично можно говорить о том, что январь достаточно высокочастотный по доходности. Максимальный спад наблюдался в 2008 году – 16,7%, а рост в 2015 – 18%. Из данного же графика заметно, что существуют некие 3-4-летние циклы, сменяющиеся высокой и умеренной доходностью. Однако обратим внимание на то, что статистическая значимость эффекта и наличие циклов не подтверждены.

Перейдем к результатам t-теста, который позволит проверить гипотезу о наличии значимых различий между значениями двух выборок (доходности за все январь и за все остальные месяцы). Для большей достоверности и точности будет проведено 2 теста, где доходности января сначала сравниваются с доходностями оставшихся 11 месяцев и где доходности января сравниваются попарно с каждым отдельным месяцем.

Рис. 2. Доходность в январе по годам

В первом случае p -value составляет 0,138 и не соответствует стандартному условию о не превышении 5%. Таким образом, для уверенных доказательств наличия «эффекта января» на выбранном периоде для рассматриваемых данных недостаточно.

Рассмотрим случай попарных сравнений. В таблице 1 представлены результаты p -value, в соответствии с которыми также подтверждается статистическая незначимость эффекта января (стандартное условие p -value < 0,05 не выполняется). Наиболее приближенными значениями являются показатели июня (0,069) и сентября (0,081).

Таблица 1 – Результаты попарных сравнений

Пара январю	p-value
Февраль	0,267
Март	0,740
Апрель	0,535
Май	0,167
Июнь	0,068
Июль	0,09
Август	0,690
Сентябрь	0,080
Октябрь	0,203
Ноябрь	0,266
Декабрь	0,546

Таким образом, несмотря на визуальную и повторяющуюся динамику значений статистическая значимость «эффекта января» за выбранный период не доказана. Вероятно, высокая волатильность российского рынка и захват кризисных периодов не дают возможности подтвердить закономерности. Однако стоит отметить, что несмотря на это наблюдаются некие паттерны с периодами роста и спада, что может служить не основным, но дополнительным ориентиром для инвесторов при построении инвестиционных стратегий.

Литература

1. «Эффект января» на рынке: беспроигрышная стратегия или биржевая байка? // РБК. Инвестиции. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/61e00d539a794716f26ae7ee?ysclid=mgf1hzmz9ra113492592&from=copyhttps://www.rbc.ru/quote/news/article/61e00d539a794716f26ae7ee?ysclid=mgf1hzmz9ra113492592>

2. Эфенди Н.Г., Эфенди А.Г. Исследование аномалия эффекта января на турецком фондовом рынке // Наука, техника и образование. 2023. №1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-anomaliya-effekta-yanvary-a-na-turetskom-fondovom-rynke> (дата обращения: 06.10.2025).

3. Индекс МосБиржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive?from=2025-09-13&till=2025-10-13&sort=VALUE&order=asc>

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯ

К.Ю. Ветров

Науч. рук.: М.С. Старикова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых современных экономических трендов и вызовов, с акцентом на стратегии адаптации и развития в новых геоэкономических условиях, в частности, в контексте российской экономики. Выделяется несколько доминирующих тенденций: ускорение технологического развития (искусственный интеллект, цифровизация), обострение международной конкуренции и санкционное давление, смещение в сторону экономического суверенитета и импортозамещения, а также рост популярности экономики совместного использования (шеринг-экономика). Делается вывод о том, что в условиях формирования многополярной мировой архитектуры успех зависит не от пассивной адаптации, а от активного участия в создании новых правил игры, что требует фокуса на технологической независимости, укрепления кадрового потенциала и формировании гибких, устойчивых бизнес-моделей.

Ключевые слова: экономические тренды, мировая экономика, ИИ, шеринг-экономика, импортозамещение.

MODERN ECONOMIC TRENDS AND THEIR IMPACT ON ENTERPRISES

K.Y. Vetrov

Sc. supervisor: M.S. Starikova

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov

Annotation. The article is devoted to the analysis of key modern economic trends and challenges, with a focus on adaptation and development strategies within the new geo-economic realities, particularly in the context of the Russian economy. Several dominant trends are highlighted: the acceleration of technological development (artificial intelligence, digitalization), the intensification of international competition and sanctions pressure, a shift towards economic sovereignty and import substitution, as well as the growing popularity of the sharing economy. It is concluded that in the context of an emerging multipolar global architecture, success depends not on passive adaptation, but on active participation in shaping new rules of the game, which requires a focus on technological independence, strengthening human capital, and forming flexible, sustainable business models.

Keywords: economic trends, global economy, AI, sharing economy, import substitution.

Введение. В современном мире, промышленные секторы и предприятия на фоне новых социально-экономических условиях и глобальной экономики активно используют и внедряют новые структуры, такие как производственные, организационные и управленческие. Они формируются современными тенденциями: искусственный интеллект, импортозамещение и шеринг-экономика. Помимо прочего, не ослабевает конкуренция среди других предприятий, усиливаются и расширяются взаимоотношения и взаимосвязи на международном и межотраслевом уровне. На фоне всего этого, видно, как важен внутренний рынок труда, как

востребован персонал, обладающий необходимой квалификацией. Для этого компании разрабатывают и внедряют корпоративные программы обучения, курсы повышения квалификации для сотрудников уже на занятых рабочих местах, а для вновь прибывших – курсы адаптации в рабочую среду.

Основная часть. В современном мире мы часто встречаемся с новыми тенденциями, которые внедряются не только в нашу жизнь, но и в экономическую среду предприятий. Этому способствует глобализация, внедрение современных технологий, где увеличивается скорость распространения и обмена информацией. Международные финансовые и экономические организации, корпорации, банки играют важную роль в системе международных и экономических отношений. Благодаря взаимосвязям и информационному обмену современная экономика постоянно развивается, в существующих организациях появляются новые производственные направления, формируются организационные структуры. Приспособление к новым экономическим реалиям формирует среду, которая приводит к созданию более устойчивых и жизнеспособных организаций. Экономические отношения становятся все более сложными и разнообразными, а роль компаний, внедряющих инновационные решения, возрастает [1-2].

За последние годы в отношении России было введено в три раза больше ограничений, чем в отношении Ирана за последние сорок лет. Запад развязал полномасштабную торговую войну, введя тарифы против большинства своих партнеров. Были введены ограничения на передачу технологий (особенно в области искусственного интеллекта, полупроводников и программного обеспечения). Доллар использовался в качестве оружия. Ответом на это стал отказ от доллара. В настоящее время 85-90% транзакций России со странами БРИКС осуществляются в национальных валютах (по сравнению со всего лишь 23% в 2021 году). Активно развиваются альтернативные системы: российская SPFS (аналогичная SWIFT по функционалу), китайская CIPS и индийская UPI. В результате мировая торговля замедляется. МВФ прогнозирует рост с 3,5% в 2024 году до 2,6% в 2025 году. Мы видим, что технологии – это новый фронт в борьбе за лидерство. В этих условиях бизнес должен сосредоточиться на импортозамещении, экономическом и технологическом суверенитете, а также на использовании новых технологий в области искусственного интеллекта и цифровизации. Несмотря на трудности, российская экономика продемонстрировала устойчивость: за последние два года рост ВВП составил более 4% (выше, чем в большинстве стран G20) [3].

В таких условиях, как никогда, государству необходимо помогать предприятиям. Отличным примером является формирование различных кластеров в Тульской области. Политика импортозамещения в регионе помогла сформировать потенциал и развить регион. В настоящее время данное направление развития очень актуально и поддерживается государством не только на региональном, но и федеральном уровне. Благодаря инвестициям были сформированы промышленные кластеры в регионе: Новомосковский химический кластера, Алексинский промышленный кластер и Ефремовский биотехнологический. В связи с санкциями, введенные западными странами, ограничения привели к созданию необходимых условий для малого и среднего бизнеса, что обеспечило хорошую основу для развития Тульской области [4-5].

Следующий тренд – это шеринг-экономика. Потребительские привычки и жизненные стратегии постоянно меняются. Например, удаленная работа позволяет часто менять местоположение. Свобода и скорость стали важнейшими критериями в современном мире. Потребители все чаще отдают предпочтение новым впечатлениям, а не приобретению материальных ценностей, что способствует росту шеринг-экономики. Все больше товаров и услуг сдается в аренду, а не приобретается на постоянной основе. Эта модель называется экономикой совместного использования: вместо личного автомобиля вы пользуетесь услугой каршеринга, вместо ипотеки вы берете напрокат, вместо покупки фильма вы подписываетесь на онлайн-кинотеатр. Этот тренд делает шеринг универсальным инструментом для любой сферы. Если к шерингу вещей в России уже привыкли, то шеринг персонала – явление пока новое. Но, по мнению экспертов, уже в ближайшее время компании буквально начнут

обмениваться сотрудниками для решения рутинных задач и выполнения крупных проектов. Это особенно актуально на фоне постоянного сокращения высококвалифицированной рабочей силы в мире и постоянно меняющейся ситуации в экономике. Преимущества включают экономию средств на оплату труда, оптимизацию бизнес-процессов и возможность быстрого привлечения трудовых ресурсов [6].

Следующим важным направлением является развитие человеческих ресурсов, как основного актива организации (обучение и повышение квалификации персонала). Организационная культура выделяет следующие цели улучшения деятельности организации:

- обеспечение бизнес-процессов, направленных на повышение эффективности работы компании;
- обеспечение эффективной трудовой мотивации персонала с учётом внутренних особенностей фирмы;
- обеспечение устойчивых, эффективных социально-трудовых отношений в организации;
- обеспечение положительного имиджа организации, уделяя внимание таким элементам, как корпоративная идентичность, профессионализм сотрудников, репутация руководства, социальная ответственность и прозрачность и честность в ведении бизнеса;
- обеспечение стабильного роста конкурентоспособности предприятия.

Все перечисленные методы мотивируют сотрудников к саморазвитию, повышают уровень интеллекта., что формирует в людях следующие качества и умения: способность к анализу и системному мышлению, умение сосредотачиваться и управлять вниманием, открытость к новому и гибкость мышления, эмоциональная осознанность и эмпатия. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта умеют распознавать свои эмоции и управлять ими, особенно в напряжённых ситуациях. Сотрудники с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут помочь мотивировать других членов команды, быстро разрешить конфликты (или вообще избежать их) и помочь создать позитивную рабочую среду.

Также наблюдается тенденция к здоровому образу жизни, что связано со снижением потребления алкоголя. Например, 37% потребителей пробовали безалкогольные игристые вина, а 28% – безалкогольные тихие вина. Однако 90% покупок совершаются из любопытства, а не из-за устойчивого спроса. Российский рынок безалкогольных вин переживает значительный рост: в первой половине 2025 года спрос на них увеличится на 40%. По данным SimpleWine, продажи выросли на 46% в штуках и на 49% в денежном выражении, в то время как, Fort сообщает о росте до 80% [7].

Заключение. Мир стремительно меняется: цепочки поставок роботизируются, международная торговля перемещается в цифровое пространство, а конкуренция между странами все больше превращается в битву технологических стандартов. В этом контексте ключевой вопрос для России заключается в следующем: как мы можем не просто адаптироваться к глобальным изменениям, но и стать одним из их архитекторов? Россия не просто адаптируется, но и активно формирует многополярную реальность, уделяя особое внимание технологическому суверенитету, новым партнерствам и сильной рабочей среде. Будущее строится здесь и сейчас.

Современные экономические тренды формируют динамичную рабочую среду. Понимание этих трендов дает возможность идти в ногу со временем, успешно планировать развитие предприятий, адаптировать персонал к происходящим изменениям и быть готовыми к новым вызовам и возможностям, которые они могут принести.

Литература

1. Буздова А.З. Роль и влияние цифровизации на развитие экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, 2019. С. 314-317.
2. Зезаев М.Р., Казова З.М., Циканова Л.М. Инклюзивный бизнес как драйвер развития предпринимательства // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 5. С. 184-191.

3. Экономика будущего: как России занять своё место в мире глобальных перемен / Минэкономразвития России: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aLm0x5P4hH5QYg2A?ysclid=mgb3ojzfyi354170324>

4. Михайлов А. С. Международные кластеры как важный фактор развития пространственной экономики / А. С. Михайлов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 10 (58). – С. 58.

5. Харт Д.А. Инновационные кластеры: основные идеи // Институт региональных инновационных систем (ИСИР): [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru/?id=886>

6. Кретов И. Бизнес-секреты. Бизнес после 2030 года: пять трендов, которые уже меняют будущее: [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/biznes-trendy-2030/?ysclid=mgb30c1gsq366354312&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

7. Абрамова А. Бизнес. SimpleWine и Fort продвигают безалкогольное вино в России. Рынок безалкогольных вин набирает обороты: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://missionary.su/2025/07/20/simplewine-i-fort-prodvigayut-bezalkogolnoe-vino-v-rossii/?ysclid=mgo84kfvbs824514392>

КОРПОРАТИВНЫЙ БРЕНД: КЛЮЧ К УСПЕХУ И ЛОЯЛЬНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

О.С. Германова

Науч. рук.: Е.Д. Щетинина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

Аннотация: Статья посвящена роли сильного корпоративного бренда в современном бизнесе. Рассматриваются факторы успеха известных брендов, подчеркивая важность системы корпоративного маркетинга, объединяющего стратегию, коммуникации и корпоративную культуру. Обосновывается значимость визуальной идентичности, миссии и ценностей компании, репутации на рынке, внутренней культуры и взаимодействия с аудиторией. Приводятся отечественные исследования, подтверждающие преимущества сильных брендов: повышение узнаваемости и доверия, возможность установления премиальных цен, снижение расходов на привлечение новых клиентов и устойчивость в кризисных ситуациях. Особое внимание уделяется цифровой экономике и новым возможностям цифровых технологий для повышения эффективности корпоративных брендов.

Ключевые слова: корпоративный бренд, маркетинговая стратегия, корпоративная культура, цифровая экономика, потребительская лояльность, социальная ответственность, внутренние коммуникации, финансовая стабильность, конкурентоспособность, российский рынок.

CORPORATE BRAND: KEY TO SUCCESS AND LOYALTY IN THE DIGITAL ERA

O.S. Germanova

Sc. supervisor: E.D. Shchetinina

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov

Abstract: This article focuses on the pivotal role of a robust corporate brand in contemporary business environments. It delves into the key elements driving successful brands, emphasizing the critical integration of strategic planning, effective communications, and corporate culture within the framework of corporate marketing systems. The study highlights the importance of maintaining consistent visual identity, clearly defined missions and values, reputable market presence, cohesive internal culture, and active consumer

engagement strategies. Drawing from domestic empirical data, it underscores how strong brands offer distinct competitive advantages such as enhanced visibility and credibility, the ability to command higher prices, lower client acquisition expenses, and greater resilience amidst economic uncertainties. Particular emphasis is placed on emerging dynamics in the digital economy and innovative ways technology can enhance corporate branding efforts.

Keywords: Corporate Brand, Marketing Strategy, Corporate Culture, Digital Economy, Customer Loyalty, Social Responsibility, Internal Communication, Financial Stability, Competitive Advantage, Russian Market.

Ключевые элементы эффективного корпоративного брендинга включают сильную внутреннюю культуру, прозрачность внутренних коммуникаций, социальную ответственность и устойчивое развитие, активное взаимодействие с потребителями через цифровые каналы. Статья также иллюстрирует успешные примеры крупных мировых компаний, таких как Google, Unilever и Amazon, демонстрируя влияние правильного подхода к управлению брендом на успех бизнеса.

В мире, где потребители выбирают не просто товары, а ценности и эмоции, сильный корпоративный бренд становится ключевым конкурентным преимуществом. Компании, которые умеют выстраивать доверие, транслировать четкую миссию и оставаться актуальными в цифровую эпоху, не просто продают – они создают преданных последователей.

Но что на самом деле стоит за успехом знаменитых брендов? Почему одни компании годами удерживают лидерство, а другие, несмотря на качественный продукт, остаются «невидимками» на рынке? Ответ кроется в корпоративном маркетинге – системном подходе, который объединяет стратегию, коммуникации и корпоративную культуру.

Сегодня корпоративный бренд – это не просто логотип и название компании, а её ДНК: он формирует доверие клиентов, повышает лояльность сотрудников и усиливает конкурентоспособность.

Отечественные исследования подтверждают, что сильный бренд обеспечивает целый ряд конкурентных преимуществ:

1. Повышение узнаваемости и доверия (по данным Росстата, компании с развитым брендом получают на 40% больше повторных обращений клиентов) [1].

2. Возможность устанавливать премиальные цены (аналитики ВШЭ отмечают, что узнаваемые бренды могут поддерживать ценовую премию в 15-25%) [2].

3. Снижение затрат на привлечение клиентов (исследования МГУ показывают, что сильный бренд уменьшает стоимость привлечения нового клиента на 30-35%) [4].

4. Устойчивость в кризисных ситуациях (как показывает опыт российских компаний во время экономических санкций, бренды с наработанным доверием быстрее восстанавливают объемы продаж)

При этом современный корпоративный бренд – это комплексное понятие, включающее:

- Визуальную идентичность (логотип, фирменный стиль)
- Миссию и ценности компании
- Репутацию на рынке
- Корпоративную культуру
- Взаимодействие с потребителями

Последние исследования отечественных маркетологов (Шульгина Л.М., 2022) демонстрируют, что в условиях цифровой экономики особенно важными становятся эмоциональная вовлеченность аудитории и социальная ответственность бизнеса. Российские потребители все чаще выбирают бренды, которые демонстрируют заботу об экологии, поддерживают социальные инициативы и выстраивают открытый диалог с клиентами [5].

Таким образом, в современной бизнес-среде корпоративный бренд трансформируется из маркетингового инструмента в стратегический актив, непосредственно влияющий на капитализацию компании и ее устойчивость в долгосрочной перспективе.

Одним из ключевых элементов успешного корпоративного бренда является сильная корпоративная культура. Сотрудники, разделяющие ценности компании и гордящиеся работой в ней, становятся самыми искренними посланцами бренда. Примером служит Google, известная своим креативным рабочим пространством и свободолюбивой атмосферой, что привлекает лучших профессионалов отрасли.

Кроме того, прозрачность и открытость коммуникаций внутри организации повышают уровень мотивации персонала и способствуют формированию команды единомышленников. Согласно исследованию консалтинговой фирмы McKinsey & Company, компании с сильными внутренними коммуникациями достигают значительно большего роста производительности и прибыли [3].

Еще одним важным аспектом современного корпоративного брендинга является внимание к вопросам социальной ответственности и устойчивого развития. Компании, поддерживающие экологически чистые проекты и программы социального воздействия, завоевывают дополнительную поддержку общественности и улучшают репутацию бренда. Ярким примером является инициатива Unilever, направленная на снижение углеродного следа продукции и повышение энергоэффективности производства.

Цифровая экономика открывает новые возможности для взаимодействия с потребителем и укрепления корпоративного бренда. Активное использование соцсетей, мобильного маркетинга и персонализированных предложений позволяет компаниям стать ближе к клиентам и повысить эффективность рекламных кампаний. Amazon, крупнейший онлайн-ритейлер мира, эффективно применяет алгоритмы рекомендаций и персональные скидки, повышая качество обслуживания и увеличивая лояльность пользователей.

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях рыночного пространства корпоративный бренд играет ключевую роль в формировании успешной стратегии развития компании. Инвестиции в укрепление бренда обеспечивают рост клиентской базы, улучшение имиджа и финансовую стабильность. Компаниям необходимо учитывать изменения рыночной среды, внедрять передовые практики управления брендом и фокусироваться на создании позитивного опыта для потребителя.

Литература

1. Аналитический отчет Росстата «Эффективность брендинга в РФ» // Росстат URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.10.2025).
2. Исследовательский центр ВШЭ «Тренды потребительского поведения» // URL: <https://cfi.hse.ru/> (дата обращения: 13.10.2025).
3. Исследование Harvard Business Review: "Why Strong Internal Communications Matter More Than Ever", 2023
4. Маркетинговые исследования МГУ «Стоимость привлечения клиентов» // Маркетинговые исследования МГУ URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=75645&p=attachment> (дата обращения: 13.10.2025).
5. Шульгина Л.М. "Корпоративный брендинг в цифровой экономике". М.: Экономика, 2022

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА РЕЧИ В.В. ПУТИНА НА ВАЛДАЙСКОМ ФОРУМЕ 2025 ГОДА

Н.А. Головин, Д.Д. Головина
Науч. рук.: Д.О. Труфанов
г. Красноярск, Россия
Сибирский федеральный университет

Аннотация. В статье анализируются перспективы международной экономической специализации России в контексте выступления В.В. Путина на Валдайском форуме 2025 года.

Рассматриваются ключевые идеи о многополярной международной системе, особенностях глобального пространства и теоретические подходы к определению внешней политики страны. Проведен анализ факторов, влияющих на экономическую ориентацию России, а также выделены возможные направления развития в условиях новой мировой архитектуры.

Ключевые слова: многополярность, российская экономика, международно-экономическая специализация, внешняя торговля.

PROSPECTS FOR RUSSIA'S INTERNATIONAL ECONOMIC SPECIALIZATION IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE VALDAI FORUM IN 2025

N.A. Golovin, D.D. Golovina
Sc. supervisor: D.O. Trufanov
Krasnoyarsk, Russia
Siberian Federal University

Annotation. *The article analyses the prospects for Russia's international economic specialization in the context of Vladimir Putin's speech at the Valdai Forum in 2025. It examines key ideas about a multipolar international system, the characteristics of the global space, and theoretical approaches to defining the country's foreign policy. It analyses the factors influencing Russia's economic orientation and highlights possible directions for development in the context of the new world architecture.*

Keywords: multipolarity, Russian economy, international economic specialization, foreign trade.

В условиях стремительных трансформаций международной системы, обусловленных становлением многополярности и усложнением глобальных процессов, особую актуальность приобретает анализ взглядов и риторики лидеров ведущих государств. Валдайский форум, являясь платформой для дебатов по вопросам мировой политики и безопасности, служит важным источником для оценки стратегических позиций России и восприятия лицами, принимающими решения, глобальных изменений. Выбор выступления Путина обусловлен его статусом как одного из главных акторов современной мировой политики, а также тем, что речь на Валдайском форуме содержит систематизированное изложение концептуальных представлений о глобальной архитектуре современной международной системы. Анализ данной речи позволяет выявить как внутреннюю логику российской внешней политики, так и ее теоретическую базу.

Суть речи В.В. Путина сводится к описанию пяти особенностей международно-политического многополярного (в отличие от прежних биполярного и униполярного) пространства сегодняшнего дня в самом начале, а затем в разъяснении их. Это пространство, на его взгляд, сегодня: 1) динамично; 2) гораздо более демократично; 3) открыто; 4) культурно и цивилизационно ориентировано; 5) ориентировано на договоренности всех сторон или большинства [1].

Владимир Путин, очевидно, придерживается позиций сбалансированного сочетания политического реализма, причем с объединенными неоклассическим реализмом и неореализмом (К. Уолтц), цивилизационной теории в стиле С. Хантингтона [2,3,4]. В принципе, эта теоретическая рамка объясняет все, сказанное им в дальнейшем.

Структурный реализм (неореализм) предполагает первоочередное стремление наций к безопасности, и президент уделяет много внимания этому вопросу. Именно этим объясняется внешняя политика России. Вместе с тем, ключевой основой политики государств являются и национальные интересы (классический и неореализм), о чем постоянно повторяет выступающий. А национальные интересы рождаются из уникальных цивилизационных особенностей стран, попытки насильственной ценностной унификации не имели успеха (цивилизационный подход).

Причиной же кризиса (с его военными, политическими, экономическими конфликтами) является непонимание бывших стран-лидеров униполярного (а до того – биполярного, а до

того – колониального) мира возникновения совершенно нового мироустройства – полицентричного, многополярного мира. Аргумент его актуального становления – усиление ключевых стран, объединенных в «незападные организации» – БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), региональные. Эти страны становятся большинством, которому невыгодно подчиняться меньшинству.

Перспективы урегулирования международных отношений кроются в усилении международных организаций, которые включают большинство стран, закрепление их как площадок для диалога и сотрудничества. В первую очередь речь идет об ООН, которую Путин считает очень перспективной, однако нуждающейся в модификации, поскольку нынешняя структура органов управления уже не отвечает сложившейся системе международных отношений.

Это суть позиции Путина. Ее критика может быть осуществлена либо через критику основополагающих принципов, разделяемых таким мнением теорий, либо через критику характеристик, наделяемых Путиным современной международной обстановке. Предметы критики разные. Остановимся на теоретической критике.

Первое. Трудно доказать наличие «объективных национальных интересов», о которых говорят реалисты (в том числе цивилизационисты). Потому что «нация» есть конструкт, а не аналитическая категория [5]. Из этого следует, что вся доказательная база с научной, а не политической, точки зрения изначально проблематична. Есть конкретные люди, объединяемые при взаимодействии в сети власти и принимающие решения. Также есть экономические акторы, которые принимают ключевые решения и тесно связанные с первыми (как правило, их трудно различить, в России, например, сложилась такая система, где политическая власть преобладает над экономическим влиянием). Все это именуется элитой. И когда речь заходит о «национальных интересах», то в первую очередь говорится об интересах данных игроков, лиц, принимающих решения. С учетом того, что ключевые акторы могут конфликтовать между собой, нельзя тем более утверждать, что их интересы репрезентируют интересы остального населения.

Второе. Традиционные ценности, которые только и могут быть положены в основу цивилизационных особенностей, в условиях национального государства, индустриального, а потом и информационного обществ стираются и действительно унифицируются. Здесь причина в унификации культуры в самом широком смысле, которая сложилась в результате глобализации. Местные культуры, сталкиваясь с одной системой научных знаний, с едиными технологиями, становятся похожими. А конфликты складываются на основе различия идентичностей. Без единых ценностей достижение стабильной международной обстановки становится крайне маловероятным. Изобретение традиций и традиционных ценностей – это политическая практика нациестроительства, не имеющих отношения к существовавшим и отмирающим в силу архаичности ценностям [6].

Третье. «Большая демократичность» международных отношений без некоего центра может с легкостью обернуться анархией. Это легко объяснить: другим политическим игрокам, чьи интересы непосредственно не затрагиваются, будет безразлична судьба конфликтов, от них отдаленных. Возникнет подобие феодальной системы Средних веков. И в этом смысле, конечно же, растет непредсказуемость, а в потенциале возникают новые местные империи, делящие сферы влияния между собой.

Что касается экономических последствий для России в новом мировом порядке, то можно выдвинуть гипотезу о том, что её экономическая специализация будет оставаться в основном сырьевой. Кроме того, она оставит за собой место важного экспортёра военной продукции, продовольствия, минеральных ресурсов. Ключевыми статьями импорта будут, как и прежде, продукция машиностроения, оборудование и электроника, а также товары легкой промышленности.

Для обоснования данной гипотезы и оценки текущего состояния внешнеэкономической деятельности Российской Федерации ниже представлена Таблица 1, в которой отображена динамика российского экспорта и импорта за период 2021-2024 гг. согласно данным аудиторской компании «Деловой профиль» [7].

Таблица 1 – Динамика основных показателей внешней торговли Российской Федерации, 2021-2024 гг. (млрд долл. США)

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Изменение к 2023 г., %
Внешнеторговый оборот	782	693	514	525	+2,1
Экспорт	467	430	269	278	+3,5
Импорт	315	263	245	247	+0,8
Торговый баланс	+152	+167	+24	+38	+58,3

Представленные данные свидетельствуют о значительных колебаниях внешнеторгового оборота, достигшего пика в 2021 году, после чего наблюдалось его снижение в 2022-2023 гг. Однако, в 2024 году зафиксирован умеренный рост как экспорта (+3,5%), так и импорта (+0,8%). Это указывает на частичное восстановление внешнеторговой активности.

Лидирующую позицию в товарной структуре российского экспорта продолжают занимать минеральные продукты (ТН ВЭД 25–27), доля которых составляла 58,3% в 2024 году. Несмотря на общий тренд переориентации рынков, эта группа остается краеугольным камнем экспортной выручки. Продукция химической промышленности, особенно производство удобрений и полимеров, демонстрирует устойчивый рост, увеличившись на 14% за рассматриваемый период. Сельскохозяйственная продукция также демонстрирует позитивную динамику, в частности, за счет расширения поставок зерна, мяса и молочных продуктов в страны Африки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Наблюдается рост экспорта машиностроительной продукции, обусловленный увеличением поставок железнодорожного оборудования, сельхозтехники, что свидетельствует о некоторой диверсификации экспортных позиций.

В структуре импорта ключевыми позициями остаются оборудование и электроника. Каменные и керамические изделия, стекло (ТН ВЭД 68–70) сохраняют высокий уровень импорта, что обусловлено потребностями строительного сектора. В сегменте легкой промышленности наблюдалось снижение поставок одежды и текстильных изделий из стран Европейского Союза. Тем не менее, данное сокращение было компенсировано ростом поставок из Турции и Китая, что подтверждает смену географической направленности импорта.

Наиболее значимым изменением в последних годах стала переориентация внешнеторговых связей на Восток. Географический анализ показывает, что в 2024–2025 годах Европейский Союз утратил свою роль ведущего торгового партнера, уступив место странам Азии и странам блока БРИКС, что обусловлено санкционными ограничениями и изменениями в международных связях. Эта географическая переориентация внешней торговли, при сохранении в целом сырьевой направленности экспорта и импорта продукции машиностроения и электроники, является одним из центральных трендов текущего периода.

Таким образом, анализ последних лет подтверждает, что структура импорта в России не претерпела существенных изменений, несмотря географическую переориентацию рынков. Эти тенденции отражают стратегическую ориентацию на дальнейшее развитие сырьевого экспорта и укрепление позиций на новых рынках, что в целом соответствует концептуальной базе российской внешнеэкономической политики в условиях формирования многополярной мировой системы.

На сохранение этой тенденции влияют следующие факторы. 1 фактор. Особенности взаимоотношений между Россией и её торговыми партнёрами, являющихся к тому же полюсами силы. Введение таможенных пошлин, которые бы поддерживали национальную промышленность, становится невыгодным с политической точки зрения, поскольку эти страны-партнёры (Китай и Индия в первую очередь) являются дружественными. 2 фактор. Особенности геоэкономического положения России относительно стран партнеров. Ввиду относительно слабо развитой инфраструктуры и по большей части неблагоприятного климата

азиатской части России маловероятно быстрое развитие производств с высокой добавленной стоимостью. Налаживание транспортной сети, миграция, перенос центров управления крупнейших компаний и появление на рынке новых займут достаточно большое количество времени, учитывая тот факт, что финансовая и идеологическая поддержка этих процессов слаба. 3 фактор. Ограничение экспорта сырья путем введения вывозных пошлин так же невыгодно в краткосрочной перспективе, поскольку снижает доходы страны от экспорта в условиях дефицита бюджета, а внутренние производства еще недостаточно развиты. (статистика по дефициту бюджета на данный момент 2025 год – 5 трлн рублей).

Эти факторы снижают возможность России занять другую позицию в экономической специализации в перспективе ближайших лет. Их можно компенсировать частичной конверсией военных производств после победы в российско-украинском конфликте, однако это будет иметь ограниченный масштаб в силу того, что нужно будет сохранять военный паритет со странами западного блока – НАТО и ЕС, стран-члены которого так или иначе следуют идее стратегической автономии, предполагающей значительный рост военного потенциала.

В итоге следует заметить, что непосредственной угрозы существованию РФ в такой специализации пока нет, но стратегическая перспектива состоит в том, чтобы страна смогла найти свою обширную нишу в сфере высокотехнологичных производств и тем самым стать влиятельным и самостоятельным центром силы. Россия является обладателем высокого уровня научно-технологического потенциала (будучи, к примеру, мировым лидером в области атомной энергетики), который, однако, необходимо реализовывать с учетом изменяющейся системы международных отношений и медленно, но верно происходящего энергетического перехода.

Литература

1. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» / Президент России. – Москва, 2025. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134>
2. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. Анализ российских и западных теорий : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Социология" / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 236 с.
3. Kenneth N. Waltz. Man, the state, and war : a theoretical analysis / Kenneth N. Waltz. – New York : Columbia University Press, 2001. – 263 p.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2022. 640 с.
5. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
6. Hobsbawm Eric, Ranger Terence. The Invention of Tradition (Canto Classics) / E. Hobsbawm, Ranger T. – New York : Cambridge University Press, 2012. – 320 p.
7. Изменения в экспорте и импорте РФ в 2025 году: влияние санкций на международную торговлю / Деловой профиль. – Москва, 2025. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2025-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu/>

УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.Д. Гончарова, А. А. Дроботенко
Науч. рук.: Я.Ю. Бондарева

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье исследуются теоретические и практические аспекты управления компанией на основе принципов бережливого производства. Показано, что внедрение Lean-подхода*

позволяет повысить эффективность бизнес-процессов, сократить издержки, повысить качество продукции и уровень вовлечённости персонала. Рассматриваются этапы внедрения, инструменты и современные тенденции развития бережливого управления в условиях цифровизации и перехода к концепции Industry 4.0. Особое внимание уделено российскому опыту и роли государственной поддержки в распространении Lean-методов.

Ключевые слова: Бережливое производство, Lean Management, управление компанией, поток создания ценности, устранение потерь, культура совершенствования, стандартизированная работа, ценность для клиента.

MANAGING A COMPANY BASED ON THE PRINCIPLES OF LEAN PRODUCTION

A.D. Goncharova, A.A. Drobotenko

Sc. supervisor: Ya. Yu. Bondareva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. The article explores the theoretical and practical aspects of managing a company based on the principles of lean production. It is shown that the implementation of the Lean approach allows to increase the efficiency of business processes, reduce costs, improve the quality of products and the level of staff engagement. The stages of implementation, tools and modern trends of development of lean management in the conditions of digitalization and transition to the concept of Industry 4.0 are considered. Special attention is paid to the Russian experience and the role of state support in the dissemination of Lean methods.

Keywords: Lean production, Lean Management, company management, value stream, elimination of losses, culture of improvement, standardization

В последние десятилетия принципы бережливого производства становятся одной из ключевых парадигм современного управления. Впервые они оформились в рамках системы производства Toyota (TPS), разработанной Тайити Оно и Эйдзи Тойодой в середине XX века. Главная идея TPS заключается в том, чтобы «производить только то, что нужно, когда нужно и в необходимом количестве» [1, с.240], минимизируя потери на всех стадиях процесса.

К началу XXI века Lean-подход превратился в универсальную управленческую философию, применимую не только в промышленности, но и в сфере услуг, здравоохранении, образовании, государственном управлении. По данным Национального центра производительности (2024 г.), «внедрение бережливых практик позволяет в среднем сократить время выполнения производственных циклов на 20–30 %, снизить запасы на 40 % и повысить производительность труда на 15–25 %» [2].

В России концепция Lean получила широкое распространение в рамках национального проекта «Производительность труда» (запущен в 2018 г.). Более 5 000 предприятий уже прошли обучение и внедрили элементы бережливого производства [3]. Это указывает на устойчивый интерес бизнеса и государства к системным инструментам повышения эффективности.

«Бережливое производство (Lean production) – это философия управления, направленная на максимизацию ценности для клиента при минимальных затратах ресурсов. Тайити Оно выделил семь видов потерь: перепроизводство, ожидание, лишние перемещения, избыточная обработка, лишние запасы, дефекты и неиспользованный потенциал сотрудников» [1, с.240].

Современная трактовка Lean включает пять базовых принципов (по Д. Вумеку и Д. Джонсу [4, с.400]):

1. Определение ценности для потребителя;
2. Выявление потока для создания ценностей;
3. Обеспечение непрерывного потока;
4. Создать «тянущую» систему;
5. Усовершенствоваться(кайзен).

Первый и ключевой принцип бережливого производства заключается в определении ценности с точки зрения потребителя. Ценность – это то, за что клиент готов заплатить; все процессы компании должны быть подчинены созданию этой ценности.

Если рассмотреть данную ситуацию через управление компанией, то данный принцип требует переосмысления стратегии и организационной структуры. Традиционно компании склонны выстраивать управление вокруг функциональных подразделений – маркетинга, производства, снабжения. Однако Lean-подход ориентирует организацию на поток создания ценности, проходящий через все эти функции.

Таким образом, управленческие решения должны исходить не из интересов отдельных отделов, а из интересов конечного клиента. Это предполагает:

1. стратегическую фокусировку на ключевых клиентах и их ожиданиях;
2. пересмотр продуктового портфеля с точки зрения создаваемой ценности;
3. внедрение системы управления на основе ценности.

Руководитель в системе Lean должен рассматривать все бизнес-процессы как элементы единого потока, создающего ценность. Как отмечает Ликер, «главная задача лидера – видеть процесс глазами клиента и устранять всё, что не приносит ему пользу».

Второй принцип заключается в необходимости идентификации всех стадий потока создания ценности – от запроса клиента до поставки готового продукта или услуги. На этом этапе выделяются действия, добавляющие ценность, и действия, которые создают потери.

Для управления компанией этот принцип имеет стратегическое значение, поскольку он:

1. обеспечивает прозрачность процессов и позволяет увидеть реальную картину бизнеса, а не «бумажную» структуру;
2. способствует устранению дублирующих функций, избыточных уровней управления и неоправданных процедур согласования;
3. создаёт основу для процессного управления.

Инструментом реализации данного принципа является картирование потока создания ценности. Оно позволяет визуализировать весь процесс и количественно оценить соотношение между временем, создающим ценность, и потерями.

С управленческой точки зрения, руководитель должен принимать решения на основе данных, полученных при картировании, а не интуитивно. Например, если анализ показал, что 70 % времени заказа уходит на ожидание согласований, именно управленческая бюрократия, а не производственный процесс, является источником потерь.

Третий принцип Lean – это выстраивание всех процессов и операций в виде непрерывного потока создания ценности является универсальным способом повышения эффективности деятельности организации.

С управленческой точки зрения этот принцип требует координации между подразделениями, устранения узких мест и синхронизации всех процессов. Руководство должно организовать взаимодействие между отделами не по вертикали, а по горизонтали, обеспечивая беспрепятственное движение продукта или информации.

На уровне операционного управления данный принцип реализуется через:

1. выравнивание производственных ритмов;
2. стандартизацию рабочих процедур;
3. повышение надёжности оборудования.

Для современного управленца это означает необходимость перехода от традиционных методов контроля к концепции управления потоком, при которой эффективность оценивается не по изолированным показателям отдельных подразделений, а по совокупному времени и качеству выполнения всего процесса.

В условиях цифровой трансформации принцип непрерывного потока получает новое содержание. Применение цифровых панелей, систем мониторинга и технологий Интернета вещей (IoT) обеспечивает возможность управления потоком в режиме реального времени, формируя основу для реализации концепции Lean 4.0.

Четвёртый принцип бережливого производства предполагает переход от «толкающей» к «тянущей» логике управления. В традиционных моделях планирование опирается на

прогнозирование спроса, что нередко приводит к перепроизводству, избыточным запасам и снижению оборачиваемости ресурсов.

С управленческой точки зрения внедрение данной логики требует пересмотра подходов к планированию, снабжению и управлению запасами. Финансовые показатели предприятия, в частности оборачиваемость капитала и уровень ликвидности, напрямую коррелируют со степенью реализации принципа «pull» в бизнес-процессах.

Руководители должны выстраивать систему гибкого планирования и визуального контроля. Примером может служить канбан-система, где движение материалов или информации регулируется визуальными сигналами. В современном бизнесе этот принцип реализуется также в виде электронных Kanban-систем, CRM-триггеров и автоматизированного пополнения запасов.

В управленческом контексте принцип «pull» способствует снижению административных издержек, повышает точность планирования и устойчивость компании к внешним колебаниям спроса.

Пятый принцип Lean – постоянное совершенствование (кайдзен) – лежит в основе всей философии бережливого управления. Он предполагает, что совершенство недостижимо, но к нему необходимо постоянно стремиться, устраняя потери и оптимизируя процессы.

С точки зрения управления компанией, кайдзен трансформирует корпоративную культуру. Руководитель перестаёт быть «контролёром» и становится лидером-коучем, который вовлекает сотрудников в процесс улучшений.

Эффективная система управления на основе кайдзен включает:

1. регулярные совещания на местах (гемба-обходы),
2. вовлечение сотрудников в анализ проблем,
3. признание и поощрение инициатив.

По мнению Манна, «внедрение Lean невозможно в директивной форме – его принципы должны быть усвоены и реализованы каждым сотрудником на своем рабочем месте» [2]. Концепция кайдзен формирует основу обучающейся организации, в которой персонал несёт ответственность за качество и эффективность, а задача управленца заключается в развитии компетенций, стимулировании самообучения и обмена знаниями.

Следует подчеркнуть, что принципы бережливого управления не существуют изолированно. Они образуют замкнутую систему, где каждый элемент усиливает другие.

1. Без точного определения ценности невозможно корректно построить поток.
2. Без потока невозможно внедрить тянущую систему.
3. Без культуры кайдзен невозможно поддерживать достигнутые улучшения.

Эти принципы образуют замкнутый цикл постоянного улучшения и адаптации, который способствует формированию гибкой, обучающейся организации.

На практике Lean-подход реализуется через набор инструментов:

1. TPM (Total Productive Maintenance – «всеобщее обслуживание производства») – минимизация простоев, связанных с поломкой или излишним обслуживанием оборудования.
2. Визуальный менеджмент – наглядное и понятное размещение деталей, инструмента, информации о производственном процессе.
3. Система «5С» – организация рабочих мест. Буквально означает: «сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация, совершенство».
4. Кайдзен («непрерывное совершенствование») – сплочение всех сотрудников в слаженно действующую команду, создание и следование стандартам корпоративной системы ценностей.
5. Канбан – контроль потоков выпущенной продукции, эффективное распределение загрузки персонала, оптимизация складских запасов.

Каждый из инструментов направлен на устранение конкретных потерь, но их эффективность достигается только при системном применении в рамках корпоративной культуры улучшений [5, с.464].

Современные тенденции свидетельствуют о синергии между бережливым производством и цифровыми технологиями. Концепция Lean 4.0 объединяет традиционные

принципы управления потоками и инструменты Industry 4.0 – интернет вещей, искусственный интеллект, цифровые двойники [6, с.33].

По данным исследования Московской школы управления Сколково (2024 г.), предприятия, внедрившие Lean в связке с цифровыми решениями, демонстрируют повышение производительности на 35-40 %. Например, использование цифровых панелей визуального контроля позволяет в реальном времени отслеживать статус заказов и предотвращать простои.

Однако цифровизация не может подменить собой философию Lean: технологии усиливают эффекты только там, где уже налажен поток, стандартизированы процессы и выстроена культура вовлечённости.

Lean невозможно внедрить директивно – это изменение управленческой культуры. Как отмечает Д. Манн, «бережливые инструменты без бережливого мышления – всего лишь театр улучшений» [6].

Основой Lean-культуры является доверие, уважение к человеку и развитие лидерства. Лидер не «контролирует», а коучит, помогая сотрудникам самостоятельно выявлять и устранять проблемы. В успешных организациях руководители ежедневно участвуют в «гемба-обходах» – посещают рабочие места, чтобы видеть реальные проблемы и вовремя корректировать процессы.

Российская практика подтверждает важность человеческого фактора. Например, на предприятиях Группы «Татнефть» и АО «ОДК-Сатурн» внедрение Lean программ сопровождалось обучением лидеров среднего звена, что позволило добиться устойчивых результатов без внешнего консультанта.

Несмотря на широкую популярность, внедрение Lean в российских компаниях сталкивается с рядом проблем:

1. сопротивление персонала из-за отсутствия понимания целей и выгод;
2. фрагментарное применение инструментов без изменения системы мотивации;
3. недооценка роли обучения и коммуникаций.

Эффективное преодоление этих барьеров возможно при условии формирования «бережливого лидерства» – когда руководство демонстрирует личную вовлечённость, регулярно измеряет результаты и публично признаёт достижения команд.

Национальный проект «Производительность труда» стал ключевым драйвером распространения Lean-подхода в России. В его рамках действуют региональные центры компетенций, обучающие сотрудников предприятий инструментам повышения эффективности. По данным Минэкономразвития РФ: «к 2025 году планируется вовлечь более 10 000 организаций» [3].

Среди примеров успешных Lean-практик можно отметить:

1. АО «КАМАЗ», где за счёт внедрения 5S и канбан-системы удалось сократить цикл сборки на 18 %;
2. АО «ПО Севмаш», где внедрение карты потока позволило уменьшить производственный цикл на 25 %;
3. АО «РЖД», где принципы Lean применяются в ремонтных депо и пассажирских сервисах.

К 2025 году можно выделить несколько тенденций в развитии бережливого управления:

1. Интеграция с ESG-повесткой – Lean рассматривается как инструмент устойчивого развития, способствующий снижению углеродного следа и рациональному использованию ресурсов.
2. Гибридизация с Agile – во многих компаниях Lean-подход используется совместно с гибкими методологиями проектного управления.
3. Развитие Lean в непроизводственных отраслях – банки, университеты, органы госвласти активно внедряют Lean Office, Lean Service, Lean Government.
4. Расширение роли аналитики данных – применение Big Data и машинного обучения для анализа узких мест потока и прогнозирования дефектов.

Бережливое производство является не просто инструментарием повышения эффективности, а философией стратегического управления. Принципы Lean позволяют выстраивать организацию, ориентированную на клиента, непрерывное обучение и адаптацию.

В условиях цифровизации и возрастающей турбулентности бизнес-среды именно сочетание Lean-принципов и технологий Industry 4.0 способно обеспечить компаниям устойчивое конкурентное преимущество. Российский опыт показывает, что при поддержке государства и системной подготовке кадров Lean становится частью национальной культуры производительности.

Литература

1. Охно Т. Система производства Toyota: устранение потерь / Т. Охно. – М.: Инфра-М, 2018. – 240 с.
2. Национальный центр производительности. – Отчёт о результатах внедрения Lean-методов. – М., 2024. – URL: https://ncpr.ru
3. Минэкономразвития РФ. Национальный проект «Производительность труда». – М., 2025. – URL: https://производительность.рф
4. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2020. – 400 с.
5. Ликер Дж. Путь Toyota. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 464 с.
6. Шпилев Д. Е. Lean 4.0 в эпоху цифровизации: концепции и практики // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 33–42.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА РОССИЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

Е.Д. Гражданкина

Науч. рук.: Н.Ф. Сивцова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В данной статье анализируются энергетические отношения между Россией и Европейским союзом, начиная с периода активного сотрудничества в советский период и до введения санкций после 2014 года. Рассмотрены ключевые этапы формирования санкционных ограничений, их цели и последствия для обеих сторон. Особое внимание уделяется анализу данных об импорте энергоносителей из России в Европейский союз, что позволяет оценить перспективы развития энергетических отношений между Россией и Европейским союзом. Актуальность данной темы обусловлена продолжающимся воздействием санкций на российский энергетический сектор и его влиянием на мировой энергетический рынок.

Ключевые слова: энергетический сектор, нефть, природный газ, СПГ, санкции

THE IMPACT OF EUROPEAN UNION SANCTIONS ON THE RUSSIAN ENERGY SECTOR

E.D. Grazhdankina

Sc. supervisor: N.F. Sivtsova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article analyzes the energy relations between Russia and the European Union, starting from the period of active cooperation during the Soviet period and before the imposition of sanctions after 2014. The key stages of the formation of sanctions restrictions, their goals and consequences for both sides are considered. Special attention is paid to the analysis of data on energy imports from Russia to the

European Union, which makes it possible to assess the prospects for the development of energy relations between Russia and the European Union. The relevance of this topic is due to the ongoing impact of sanctions on the Russian energy sector and its impact on the global energy market.

Keywords: energy sector, oil, natural gas, LNG, sanctions

Введение. Энергетический сектор традиционно играет ключевую роль в экономике России, формируя значительную часть экспортных доходов и оказывая существенное влияние на развитие страны. На протяжении десятилетий Россия выступала одним из основных поставщиков энергоресурсов в Европейский союз, обеспечивая стабильные поставки нефти и газа. Однако, начиная с 2014 года, отношения между Россией и ЕС стали претерпевать изменения, что привело к постепенному введению санкционных ограничений в отношении российского энергетического сектора. После начала специальной военной операции на Украине в 2022 году санкционное давление значительно усилилось, что затронуло практически все аспекты российского энергетического экспорта. При этом в условиях нестабильности и изменяющихся международных отношений, знание и понимание тенденций в энергетическом секторе являются критически важными для принятия обоснованных политических и экономических решений. Анализ эволюции введенных санкций, их влияния и динамики поставок энергоносителей между Россией и Европейским союзом важен для понимания текущей геополитической ситуации, прогнозирования дальнейших изменений в энергетическом секторе и участия во всех рынках.

Результаты и обсуждения. Россия обладает значительной сырьевой базой, что на протяжении многих лет оказывает влияние на экономическую структуру страны. Коммерческая добыча нефти началась во второй половине XIX века, а уже к началу XX века на долю России приходилось более 30% мировой нефтедобычи. [2]. Революция 1917 года и последующая национализация нефтяных месторождений оказали негативное влияние на экспорт, однако, в 1923 году объем экспорта вернулся на дореволюционный уровень. После Второй мировой войны советская нефть начала поставляться в страны Восточной Европы и Финляндию, а к 1970-1980-м годам СССР стал основным поставщиком для ФРГ, Италии, Франции и других стран современного Европейского союза.

Экспорт советского газа в Европу начался в середине 1940-х, первой страной-импортером стала Польша. В 1972 году СССР заключал соглашение «Газ-трубы», которое регламентировало поставки советского газа в Западную Германию в обмен на трубы для строительства газопровода. [4] Дальнейшее расширение технологической инфраструктуры и увеличение экспорта газа в Европу, ставшие возможными благодаря соглашению, позволили выстроить отношения многолетнего взаимовыгодного сотрудничества.

В начале 21 века экспорт энергоресурсов в Европейский союз достиг пика, Россия стала крупнейшим поставщиком нефти и газа. Но начиная с 2014 года отношения стали ухудшаться, страны Европейского союза взяли курс на снижение энергозависимости от России. В ответ на начало специальной военной операции на Украине в 2022 году Европейский союз выдвинул ряд санкций против России, в том числе, затрагивающих энергетический сектор страны. Данное санкционное давление продолжает увеличиваться. Европейским союзом было представлено 18 пакетов санкций. Рассмотрим положения, регламентирующие деятельность России по экспорту энергетических ресурсов.

Анализ введенных санкций свидетельствует о постепенном и неуклонном ужесточении ограничений в отношении российского энергетического сектора. Первоначально санкции фокусировались на ограничении экспорта технологий и оборудования, необходимого для нефтепереработки, а затем перешли к полному запрету на импорт российской нефти и нефтепродуктов морским путем. В дальнейшем санкции расширили свой охват на сжиженный природный газ (СПГ) и связанные с ним услуги, четко демонстрируя стремление ограничить не только текущие доходы России от продажи энергоресурсов, но и её будущие экспортные возможности.

Таблица 1 – Выдержки из документов Европейского союза, ограничивающие деятельность России в энергетическом секторе

Пакет №	Дата введения санкций	Влияние на энергетический сектор
2	25.02.2022	Ограничение на экспорт товаров и техники для использования в нефтепереработке
6	03.06.2022	Полный запрет на импорт из РФ сырой нефти, доставляемой морским путем, и нефтепродуктов. Запрет на перепродажу российской нефти, импортируемой по трубопроводу в другие государства-члены ЕС или третьи страны.
8	06.10.2022	Ограничение цен на морские перевозки сырой нефти и некоторые нефтепродукты в третьи страны, а также на предоставление сопутствующих услуг. Исключение из запрета на предоставление технической помощи, брокерских услуг или финансирования, связанных с морской транспортировкой в третьи страны сырой нефти или нефтепродуктов, которые происходят из России или экспортируются из нее, приобретенных по заранее установленной цене или ниже предельной, согласованной Коалицией по ограничению цен.
11	23.06.2023	Запрет доступа к портам и шлюзам на территории Союза судам, осуществляющим перевозки, если у компетентных органов есть разумные основания подозревать, что судно нарушает запрет на ввоз российской сырой нефти и нефтепродуктов морским путем в Союз или перевозит российскую сырую нефть или нефтепродукты, приобретенные выше предельной цены, согласованной Коалицией по ограничению цен. Государства-члены должны принимать все необходимые меры для обеспечения поставок, которые являются альтернативой импорту сырой нефти по трубопроводам из России, с тем чтобы на этот импорт как можно скорее распространялись запреты. В соответствии с этой целью должно быть прекращено временное ограничение, предоставленное Германии и Польше в отношении поставок сырой нефти по трубопроводу из России по северному участку нефтепровода "Дружба".
12	18.12.2023	Запрет на импорт из РФ сжиженного нефтяного газа Продление еще на один год конкретных отступлений от запрета на импорт из России сырой нефти и нефтепродуктов в целях обеспечения безопасности поставок в некоторые государства-члены. Требование о том, чтобы подробная информация о ценах на дополнительные расходы, такие как страхование и фрахт, предоставлялась по запросу по всей цепочке поставок российской нефти. Дополнительные ограничения на импорт товаров, которые приносят России значительные доходы, таких как сжиженный газ-пропан
14	24.06.2024	Запрет на реэкспорт российского сжиженного природного газа Введены ограничения на перевалку российского сжиженного природного газа через территории Европейского союза в третьи страны. Запрет на инвестиции, экспорт и оказание услуг, способствующих завершению новых проектов СПГ в России.
16	24.02.2025	Дополнительные экспортные ограничения на товары и технологии в промышленном и энергетическом секторах. Дополнительные ограничения на экспорт товаров и технологий, в частности программного обеспечения, связанного с разведкой нефти и газа, с целью дальнейшего ограничения возможностей России по разведке и добыче нефти и газа. Запрет на предоставление временного хранилища для российской сырой нефти и нефтепродуктов на территории Союза, независимо от закупочной цены на нефть и конечного пункта назначения этих продуктов.
18	18.07.2025	Снижение ценового лимита на сырую нефть с 60 до 47,6\$ за баррель. Запрет на импорт нефтепродуктов в страны Европейского союза, произведенных из российской сырой нефти и поступающей из любой третьей страны.

Таким образом, санкционные ограничения в энергетической сфере России преследовали две цели: сокращение доходов от экспорта через запреты и ценовые лимиты, и подрыв энергетического потенциала страны за счет ограничения доступа к технологиям, оборудованию и инвестициям. При этом полный и одномоментный отказ ЕС от российского газа и нефти был бы болезненным для экономики стран-членов, поэтому санкции вводились постепенно: сначала технологические ограничения и частичное эмбарго, затем ценовой потолок, контроль поставок и, наконец, полный запрет на импорт нефтепродуктов.

Несмотря на санкции, энергетические поставки из России продолжаются, но с 2022 приобрели иной характер. На графиках (рис. 1, 2, 3) по данным Евростата представлены динамика импорта ЕС российской сырой нефти, трубопроводного газа и СПГ.

Сырая нефть

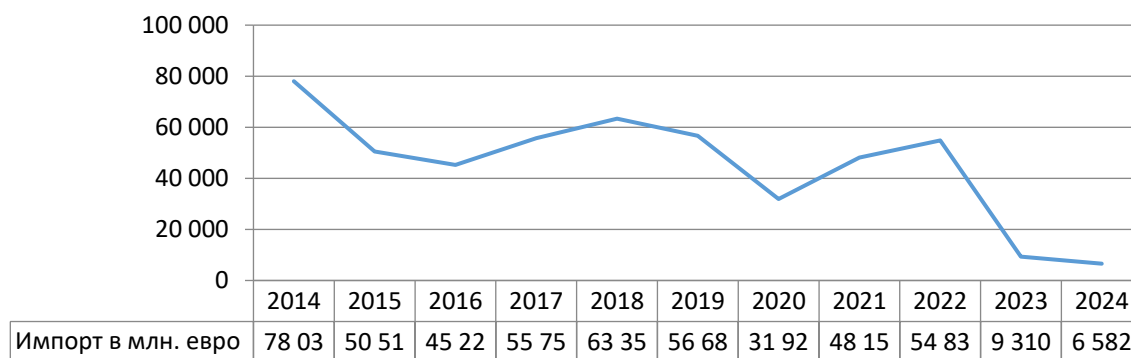

Рис. 1. График импорта Европейского союза российской нефти по годам, в млн. евро

Источник: [5]

Очевидно, что продажа нефти играла ключевую роль в энергетических отношениях между Россией и Европейским союзом. Вплоть до 2022 года экономические операции по её экспорту приносили десятки миллиардов евро, значительно превышая доход от реализации газа. Введение ограничений на экспорт нефти и потолка цен привело к значительному снижению импорта. Прибыль, полученная Россией от экспорта нефти в Европейский союз в 2023 году, составила всего 17% от аналогичных показателей 2022 года, через год, снизившись ещё на 5%.

До начала СВО поставки трубопроводного газа в Европейский союз служили стабильным источником дохода России и исчислялись в миллиардах евро. В 2019 году объем российского газа составил 41% общего импорта газа Европейского союза. [4] Парадоксальный на первый взгляд резкий рост импорта российского газа в 2022 году объясняется желанием стран-членов Европейского союза заполнить хранилища до прекращения транзитов, а также значительным ростом цен на газ при снижении объема физического экспорта. В следующие годы экспорт трубопроводного газа демонстрировал отрицательный рост.

Природный газ

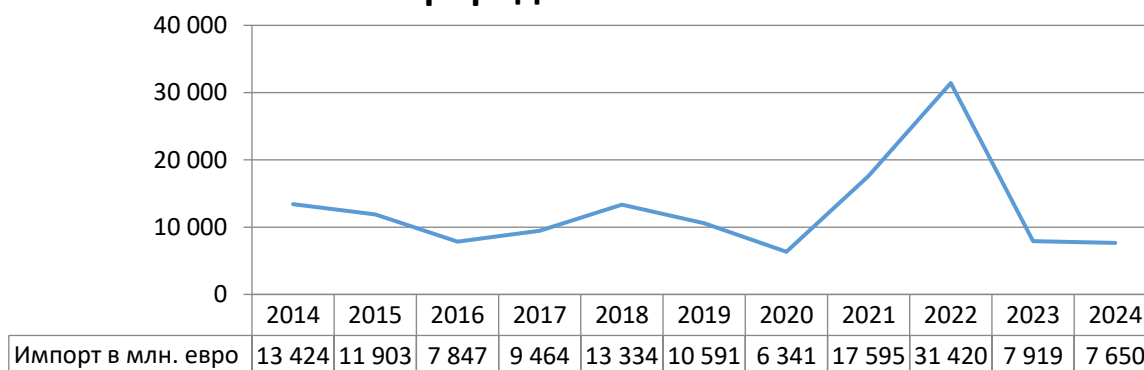

Рис. 2. График импорта Европейского союза российского природного газа (по трубопроводам) по годам, в млн. евро

Источник: [5]

Ситуация на рынке сжиженного природного газа выглядит абсолютно иначе. До 2018 года доля поставок российского СПГ в Европейский союз в разрезе торговли энергоресурсами была минимальной. В 2022 году импорт российского СПГ был самым высоким за последние годы, а после его уровень сохраняется на позициях, выше значений до 2021 года. Стремясь ограничить импорт российского трубопроводного газа, Европейский союз начал увеличивать импорт СПГ, при этом доля российского СПГ остается значительной. Совокупные отгрузки СПГ из России в октябре 2024 г. увеличились на 4,65% в годовом сравнении, составив 27,4 млн. тонн при этом более половины пришлось на Европу. [3]

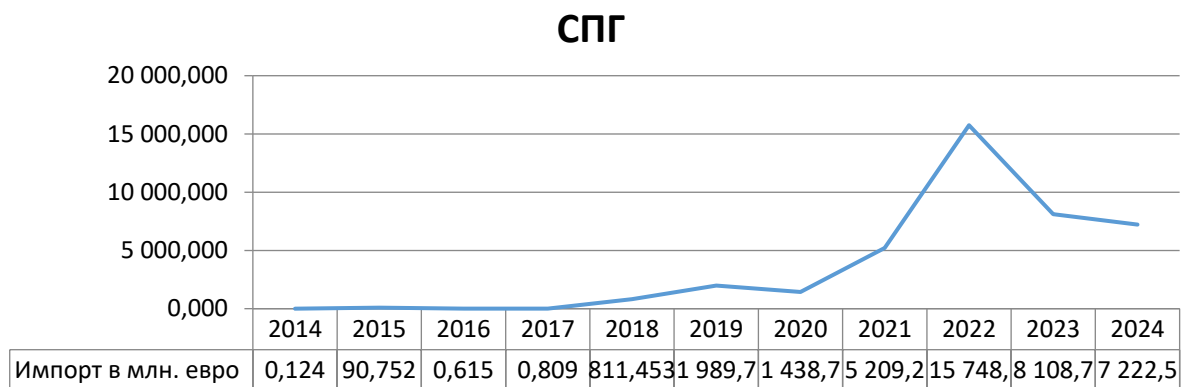

Рис. 3. График импорта Европейского союза российского СПГ по годам, в млн. евро

Источник: [5]

Несмотря на введение новых санкций против России, её экономические отношения в энергетическом секторе с Европейским союзом существуют и развиваются. В 2024 году поставки нефти и газа из России в Европейский союз оценивались в 21,3 млрд. евро. [1] При этом, по данным ФТС России, общий объем экспорта минеральных продуктов (25-27) в 2024 году (260,4 млрд. долл. США) демонстрировал положительный темп роста в сравнении с аналогичными показателями 2023 года (264,1 млрд. долл. США).

Выводы. Энергетический сектор исторически играл ключевую роль в российской экономике, генерируя значительную долю экспортных поступлений и оказывая существенное влияние на развитие страны. В прошлом Россия была основным поставщиком энергоресурсов в страны Европейского союза, что обеспечивало стабильные поставки нефти и газа. Однако с 2014 года отношения между Россией и ЕС претерпели изменения, которые привели к введению и постепенному ужесточению санкций. Введение санкций против российского энергетического сектора, особенно усилившихся после 2022 года, является сложным и многогранным процессом. Первоначально санкции были направлены на ограничение экспорта технологий и оборудования для нефтепереработки, постепенно трансформировались в полный запрет на импорт российской нефти и нефтепродуктов морским путем, а затем распространились на сжиженный природный газ (СПГ) и сопутствующие услуги. Такие меры оказывают существенное влияние на российский энергетический сектор. Ограничение экспортных возможностей вынуждает Россию искать альтернативные рынки сбыта, что, в свою очередь, приводит к дополнительным логистическим издержкам. Кроме того, ограничение доступа к современным технологиям может привести к технологическому отставанию и замедлить разработку новых проектов.

Ужесточение ограничений на цены на нефть и введение запрета на импорт нефтепродуктов, произведенных из российской нефти в-третьих странах и ввозимых в ЕС, направлены на минимизацию доходов России от продажи энергоресурсов. Важным шагом в этом процессе является поддержка и разработка альтернатив импорту сырой нефти по трубопроводам, с тем чтобы отменить временные ограничения на импорт. Для более целостного понимания ситуации также необходимы дальнейшие исследования экономических последствий – переориентация экспортных потоков, анализ рисков, связанных с перевалкой СПГ и временным хранением российской нефти.

Литература

1. Гладких Т. ЕС импортировал из РФ нефть и газ на 21,3 млрд евро в 2024 // БКС Экспресс : [сайт]. – 2024. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/es-importiroval-neft-i-gaz-iz-rf-na-21-3-mlrd-evro-v-2024> (дата обращения: 19.10.2025).
2. История нефти в России // Энергетика и промышленность России : [газета]. – 2003. – № 7. – Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/epr/35/2371.htm> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Привалова Л. Итоги года в нефтегазовой отрасли – 2024 // Агентство нефтегазовой информации: [сайт]. – 2024. – Режим доступа: <https://www.angi.ru/news/2922072-%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B8%20%E2%80%93%202024/?ysclid=mgt4quyrju375459555> (дата обращения: 19.10.2025).
4. Экспорт газа из России в Европу // Tadviser : [справочно-аналитический портал]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/a/837256> (дата обращения: 17.10.2025).
5. International trade in goods – long-term indicators // Eurostat : [база данных]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_mainez__custom_18469726/default/table?lang=en (дата обращения: 18.10.2025).

МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.Н. Думанова

Науч. рук.: Т.В. Сапрыкина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Эффективное распределение ресурсов в отрасли здравоохранения продолжает оставаться ключевой задачей для системы здравоохранения России. Особенно актуальна эта проблема в текущих экономических условиях. Распределение финансовых ресурсов существенно влияет на выполнение основной задачи – предоставление качественной и доступной медицинской помощи населению. Ввиду изменений экономических факторов механизм финансирования здравоохранения в условиях трансформации экономики и организация услуг здравоохранения в условиях рынка требуют комплексного подхода, так как должны способствовать развитию отрасли в целом.

Ключевые слова: финансирование, здравоохранение, бюджет, трансформация экономики.

THE MECHANISM OF FINANCING HEALTHCARE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION

I.N. Dumanova

Sc. supervisor: T.V. Saprykina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. The effective allocation of resources in the healthcare industry continues to be a key challenge for the Russian healthcare system. This issue is particularly relevant in the current economic environment. The distribution of financial resources has a significant impact on the achievement of the primary goal of providing high-quality and accessible healthcare services to the population. Given the changing economic factors, the mechanism for financing healthcare in a transforming economy and the organization of healthcare services in a market-based environment require a comprehensive approach to ensure the overall development of the healthcare industry.

Keywords: *financing, healthcare, budget, transformation of the economy.*

Согласно Указу президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», одной из приоритетных целей развития нашего государства является повышение ожидаемой продолжительности жизни, которая к 2030 году должна составить 78 лет. Данная цель может быть достигнута при условии сокращения показателей смертности населения [1].

Несмотря на то, что общественное здоровье зависит от многих факторов, система здравоохранения является одним из основных институтов, призванных сохранить и по возможности увеличить запас капитала общественного здоровья и требует больших инвестиций [6].

Соответственно для выполнения поставленных задач системе здравоохранения РФ необходимо адекватное финансирование.

Динамика бюджетного финансирования отрасли здравоохранения на 2022 – 2025 гг. представлена на рис. 1. [2, 3, 4, 5].

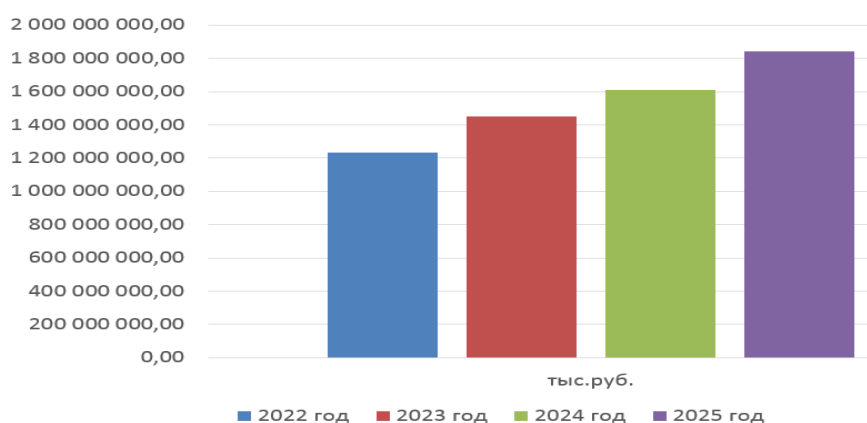

Рис. 1 Динамика бюджетного финансирования отрасли здравоохранения в 2022–2025 гг.

Не смотря на постепенное ежегодное увеличение финансирования отрасли здравоохранения отмечается тенденция к недофинансированию отрасли, так как имеется высокая степень износа основных фондов больниц и поликлиник, низкий уровень оплаты труда медицинского персонала, недостаточное развитие коммерческого медицинского страхования.

Кроме того, в России государственные расходы на здравоохранение составляют около 3,3%-3,5% ВВП, а в настоящее время основным источником финансирования отрасли здравоохранения является государственный бюджет.

Очевидным является тот факт, что в таких условиях особую значимость приобретают вопросы более детального изучения стратегических направлений и конкретных путей преобразований в организации и финансировании здравоохранения, что и обусловило выбор темы данной статьи.

С учетом трансформации экономики особое внимание необходимо уделить оптимизации бюджетных расходов, повышению эффективности использования ресурсов и обеспечению доступности медицинских услуг для всех слоев населения, так как медицинские учреждения обязаны обеспечивать медицинскую помощь пациентам и осуществлять профилактические мероприятия для предупреждения многих заболеваний.

Кроме того, в условиях трансформации экономики важную роль имеют цифровые технологии, которые становятся ключевым драйвером инновационного производства, дополняя традиционные факторы экономического роста (земля, труд, капитал) предпринимательской способностью, информацией (данными) и цифровыми инновациями.

Объем цифровых данных стремительно растет, вытесняя аналоговые форматы, что обуславливает переход к цифровым технологиям обработки информации [7].

Соответственно в настоящее время необходимо продолжать интеграцию цифровых технологий для планирования мероприятий, направленных на рациональное использование средств и достижение финансовых результатов в дальнейшем.

Отсутствие экономических механизмов, побуждающих участников системы здравоохранения к росту эффективности использования ресурсов, представляет серьезную проблему [8].

Соответственно, с целью распределения государственных средств в отрасли здравоохранения необходимо преобразование механизма поступления финансовых средств в медицинскую организацию в одноканальную систему. Важно напрямую из бюджетов финансировать высокотехнологичные виды медицинской помощи, лечение заболеваний, имеющих особую социальную значимость, санитарно-эпидемиологический надзор, контроль и другие услуги [8].

Таким образом, рациональное распределение имеющихся государственных средств может происходить путем постепенных изменений, либо же с помощью реализации комплексных, радикальных действий. Одним из возможных вариантов улучшения ситуации в России является проведение секторальных реформ, нацеленных на рационализацию использования дорогостоящих медицинских продуктов и услуг. Финансирование системы здравоохранения представляет адаптированные под потребности отрасли индивидуальные характеристики каждой конкретной организации. Основной целью финансирования является определение размера необходимых средств и источников покрытия расходов, направленных на достижение запланированных задач, а также мониторинг расходов.

Важнейшей задачей современного времени для российской системы здравоохранения является обеспечение значительного сокращения показателей смертности населения и увеличения доходов медицинских работников на фоне уменьшения бюджетной поддержки.

Эффективность выполнения медицинскими учреждениями их ключевых функций, включая предоставление высококачественной медицинской помощи, во многом зависит от разумного распределения бюджетных средств. В данный момент приоритетными являются задачи улучшения законодательных норм по учету издержек различных видов медицинской помощи, внедрение системы контроля рационального расходования средств, направленной на сокращение бюджетных ассигнований на медицинские проекты и снижение экономических угроз для медицинских учреждений.

Литература

1. Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2022 года № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2023 года № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2024 года № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2021 года № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
6. Быкова А.В. Проблемы финансового обеспечения систем здравоохранения и распределения инвестиций в общественное здоровье [Текст] / А. В. Быкова, К.С. Солодухин // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 717-738. – DOI 10.18334/ce.16.2.114188.
7. Назаренко Т.С. [Текст] /Т.С. Назаренко Совершенствование стратегических инструментов цифровой трансформации государственного управления отраслями

национальной экономики: инновационная экономика // Экономика устойчивого развития – 2025 № 2 (62) – С. 139-144.

8. Галстян А.В. Экономические проблемы российского здравоохранения и пути повышения его эффективности // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-5. С. 129-132.

АУДИТ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

М.М. Кожухова

Науч. рук.: С.Н. Коваленко

г. Москва, Россия

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. Данный доклад посвящен комплексному исследованию аудита оценочных резервов организации – одной из наиболее сложных и значимых областей аудиторской проверки. Подчеркивается особая актуальность темы в условиях волатильной экономики и повышенных рисков, поскольку оценочные резервы отражают потенциальные убытки и обеспечивают реализацию принципа осмотрительности. В работе детально анализируется нормативно-правовая база, регулирующая формирование и учет резервов. Представлена классификация оценочных резервов, таких как резервы по сомнительным долгам, под снижение стоимости с запасом, под обесценение финансовых вложений и резервы предстоящих расходов, с раскрытием их особенностей и порядка формирования.

Особое внимание уделяется методике аудиторской проверки, которая включает планирование, оценку рисков, проведение аналитических процедур и детальных тестов в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов. Рассмотрено влияние оценочных резервов на достоверность финансовой отчетности, продемонстрированы последствия их отсутствия или неверного расчета. В заключение сформулированы практические рекомендации по совершенствованию учета и аудита резервов, направленные на минимизацию рисков искажения отчетности и укрепление доверия пользователей к финансовой информации.

Ключевые слова: аудит, оценочные резервы, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, принцип осмотрительности, резерв по сомнительным долгам, резерв под обесценение, налоговые риски, аудиторские процедуры, достоверность отчетности.

AUDIT OF THE ORGANIZATION'S VALUATION RESERVES

M.M. Kozhukhova

Sc. supervisor: S.N. Kovalenko

Moscow, Russia

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Annotation. This report is devoted to a comprehensive study of the audit of an organization's valuation reserves, one of the most complex and significant areas of auditing. The special relevance of the topic is emphasized in conditions of a volatile economy and increased risks, since estimated reserves reflect potential losses and ensure the implementation of the principle of prudence. The paper analyzes in detail the regulatory framework governing the formation and accounting of reserves. The classification of estimated reserves is presented, such as reserves for doubtful debts, for depreciation with a margin, for impairment of financial investments and reserves for upcoming expenses, with disclosure of their features and the order of formation.

Special attention is paid to the audit methodology, which includes planning, risk assessment, analytical procedures and detailed tests in accordance with the requirements of regulatory legal acts. The influence of estimated reserves on the reliability of financial statements is considered, and the consequences of their absence or incorrect calculation are demonstrated. In conclusion, practical recommendations are formulated to improve accounting and auditing of reserves, aimed at minimizing the risks of misstatement of financial statements and strengthening user confidence in financial information.

Keywords: audit, valuation reserves, accounting, financial reporting, prudence principle, reserve for doubtful debts, reserve for impairment, tax risks, audit procedures, reliability of financial statements.

Введение. Проблематика аудита оценочных резервов в современных условиях приобретает особое значение, поскольку именно эти резервы отражают готовность организации к потенциальным убыткам и потерям, которые еще не наступили, но имеют высокую вероятность реализации. Оценочные резервы формируются на основе профессионального суждения бухгалтеров и анализа текущей финансовой информации, а их правильность и достоверность подлежат обязательной аудиторской проверке. Это делает аудит резервов ключевым инструментом обеспечения надежности финансовой отчетности и доверия к ней со стороны пользователей – инвесторов, кредиторов и регуляторов.

Особенно актуальна данная тема в условиях волатильной экономики, нестабильной внешней среды и повышенных рисков неплатежеспособности контрагентов. Неправильное формирование резервов или их отсутствие может привести к завышению активов и прибыли, увеличению налоговых и финансовых рисков, а также искажению реального финансового состояния организации.

Именно оценочные обязательства и резервы зачастую формируются на базе экспертных суждений и прогнозных расчетов, что делает их потенциальным источником искажения финансовой отчетности. По этой причине аудиторы должны уделять особое внимание методам расчета, соответствию учетной политики требованиям нормативных документов, а также полноте раскрытия информации в отчетности. Помимо этого, неверное формирование резервов может привести не только к искажению отчетности, но и к налоговым рискам. Например, неправомерное создание или завышение резерва по сомнительным долгам способно уменьшить налогооблагаемую прибыль, что влечет налоговые санкции (ст. 266, пункт 3 НК РФ) [1].

Результаты исследования. Нормативно-правовая база регулирования вопросов, связанных с оценочными резервами, достаточно обширна. Для большей наглядности рассмотрим нормативную базу, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативно-правовые документы, регулирующие оценочные резервы организации

Уровень регулирования	Основные документы	Содержание регулирования
Федеральные законы	Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция)	Обязанность формирования достоверной отчетности; цели и задачи аудита
Уровень регулирования	Основные документы	Содержание регулирования
Федеральные законы	Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ (последняя редакция) 30 декабря 2008 года N 307-ФЗ	Устанавливает правовые основы аудиторской деятельности, порядок проведения аудита и требования к аудиторскому заключению
Налоговое право	Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (ст. 266, 267)	Резерв по сомнительным долгам, резервы на предстоящие расходы
ПБУ	ПБУ 8/2010, ПБУ 21/2008, ПБУ 9/99, ПБУ 10/99	Признание, пересмотр и учет оценочных обязательств и расходов
МСА	МСА 540	Международные требования к аудиту бухгалтерских оценок

Как видно из таблицы, нормативное регулирование носит многоуровневый характер, сочетая национальные и международные подходы.

Основу составляет Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», закрепляющий обязательность формирования достоверной отчетности, включая оценочные показатели [2]. В сфере налогового учета ключевым документом выступает Налоговый кодекс Российской Федерации, а именно статьи 266 и 267, которые регламентируют формирование резервов по сомнительным долгам и резервов на предстоящие расходы по ремонту основных средств [1]. В бухгалтерском учете порядок признания и отражения оценочных обязательств регламентируется ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», которое подробно раскрывает порядок признания, оценки и раскрытия информации о резервах в отчетности [9]. Дополнительное значение имеет ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений», так как оценочные резервы могут пересматриваться в зависимости от новых обстоятельств [8]. Важными также остаются ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99 «Расходы организации», так как они устанавливают общие правила признания расходов, включая расходы, связанные с формированием резервов [5], [6].

Немаловажным является и регулирование аудита. Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» закрепляет основные цели и задачи аудита, включая подтверждение достоверности отчетности [3]. Международные стандарты аудита (МСА) также уделяют особое внимание данной сфере. Так, МСА 540 «Аудит оценочных значений и соответствующего раскрытия информации» определяет международные подходы к проверке расчетов, основанных на профессиональных суждениях, и требует от аудитора оценки разумности исходных предпосылок, методов и расчетов, а также полноты раскрытия информации [13].

Таким образом, аудит оценочных резервов представляет собой сложную область, требующую не только знания нормативных документов, но и умения оценивать профессиональные суждения бухгалтеров. Корректное проведение аудита позволяет повысить достоверность отчетности, снизить риски и укрепить доверие заинтересованных пользователей к финансовой информации.

Формирование оценочных резервов представляет собой неотъемлемую часть системы бухгалтерского учета, обеспечивающую достоверность финансовой отчетности и реализацию принципа осмотрительности. Согласно ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», организация обязана признавать в отчетности оценочные обязательства и резервы, если существует вероятность выбытия ресурсов, способных принести экономические выгоды, и можно достоверно оценить величину обязательства [9]. Таким образом, резервы не являются произвольным элементом учета, а выступают инструментом отражения потенциальных рисков и убытков, которые могут возникнуть в будущем.

Классификация оценочных резервов может осуществляться по различным критериям. Наиболее распространенный подход предполагает выделение следующих основных видов, представленных на рисунке 1 [15].

Остальные виды резервов (оценочные обязательства) учитываются на счёте 96 «Резервы предстоящих расходов»: по кредиту счёта отражается увеличение резерва, по дебету – уменьшение.

Каждый из указанных резервов имеет собственные особенности формирования, закреплённые как в бухгалтерских стандартах, так и в налоговом законодательстве.

Резерв по сомнительным долгам создается, когда существует риск непогашения дебиторской задолженности, что позволяет заранее учесть возможные потери и снизить риск завышения активов в отчетности. В налоговом учете, согласно статье 266, пункту 1 НК РФ, резерв формируется по задолженности, не погашенной в установленный срок и не обеспеченной залогом, поручительством или банковской гарантией.

В бухгалтерском учете порядок формирования регулируется ПБУ 10/99 «Расходы организации». Резерв рассчитывается на основе анализа вероятности непогашения

задолженности и финансового состояния должников, с обязательным документальным обоснованием суммы. Основная цель резерва – повысить достоверность финансовой отчетности и обеспечить более реалистичную оценку активов и финансовых результатов компании.

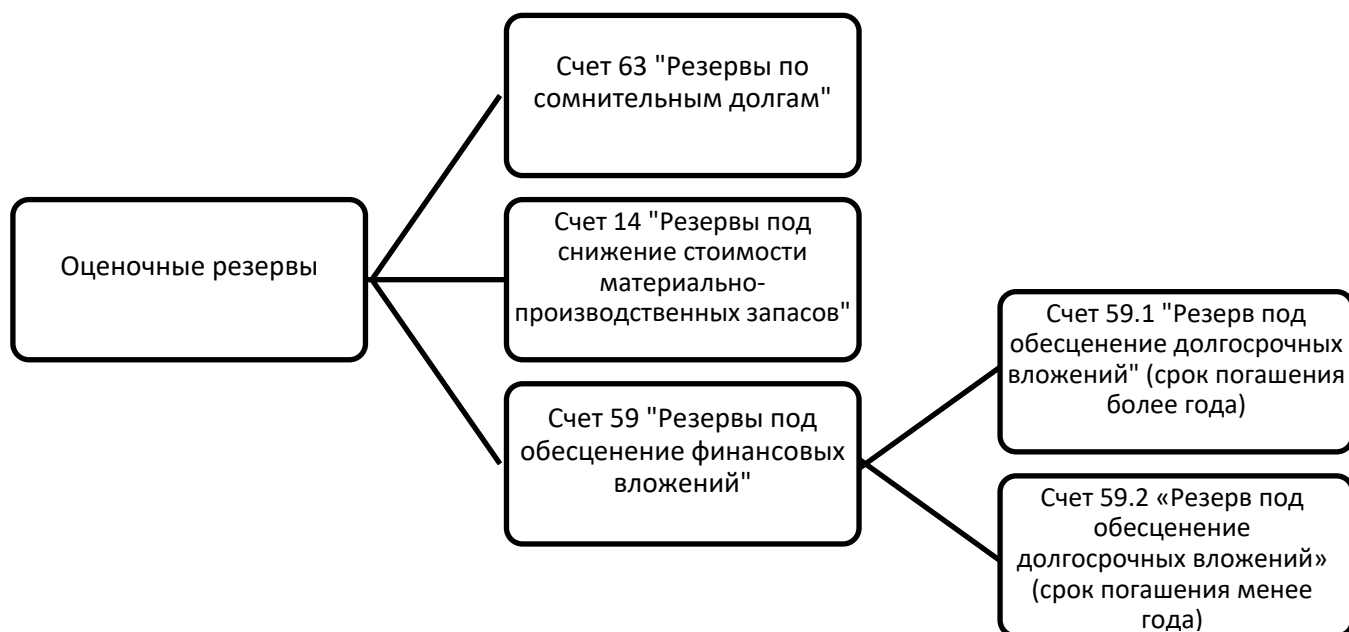

Рис. 1. Классификация оценочных резервов.

Резерв под снижение стоимости материально-производственных запасов формируется для отражения вероятных потерь, которые могут возникнуть в результате обесценения запасов. Причинами снижения стоимости могут быть падение рыночных цен, порча продукции, устаревание товаров или сырья, а также другие факторы, влияющие на ценность активов. Создание такого резерва позволяет организации заранее учитывать эти потенциальные потери и корректировать стоимость запасов в бухгалтерском учете, что способствует более точной оценке финансового положения компании.

Резерв под снижение стоимости материально-производственных запасов отражает вероятность потерь, связанных с обесценением запасов вследствие снижения их рыночной стоимости, порчи, устаревания или других факторов. С начала 2021 года процедура формирования такого резерва подчиняется требованиям федерального стандарта ФСБУ 5/2019 [4].

Резерв под обесценение финансовых вложений формируется в тех случаях, когда существует реальная вероятность снижения стоимости ценных бумаг или других финансовых активов, находящихся на балансе организации. Такой резерв позволяет заранее учитывать возможные потери от снижения рыночной стоимости инвестиций и обеспечивает более достоверное отражение финансового положения компании. Его применение особенно важно для организаций, активно работающих на фондовом рынке или располагающих значительными инвестиционными портфелями, поскольку любые колебания стоимости активов напрямую влияют на финансовые результаты и величину собственного капитала.

Порядок формирования резерва регулируется ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений». Согласно этому нормативному акту, снижение стоимости финансовых вложений признается в тех случаях, когда их рыночная стоимость устойчиво ниже учетной стоимости [7]. Это означает, что временные колебания цен не приводят к немедленной корректировке, а учитываются только существенные и длительные снижения, которые реально отражают экономическую обесцененность вложений.

Формирование резерва под обесценение позволяет компании корректировать стоимость финансовых вложений и снижать риск завышения активов в отчетности. В результате улучшается прозрачность финансовой информации и повышается доверие пользователей отчетности – инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон – к реальной оценке инвестиционных активов. Такой подход обеспечивает соблюдение принципа осмотрительности и позволяет принимать более взвешенные управленческие решения, связанные с управлением инвестиционным портфелем.

Резервы предстоящих расходов представляют собой средства, откладываемые организацией для покрытия будущих обязательств, которые с высокой степенью вероятности возникнут в ходе хозяйственной деятельности. К ним относятся, в частности, резервы на ремонт основных средств, на выплату отпускных сотрудникам, на гарантийный ремонт и обслуживание продукции, а также на иные аналогичные расходы. Создание таких резервов позволяет компании заранее учитывать предстоящие затраты и тем самым корректировать финансовые результаты, избегая завышения прибыли в текущем периоде.

Например, в налоговом учете, согласно статье 267 НК РФ, резерв на ремонт основных средств может формироваться при использовании метода равномерного начисления предстоящих расходов. Это позволяет организации системно планировать расходы на поддержание и восстановление основных средств, равномерно распределяя их на протяжении отчетного периода и обеспечивая соответствие налоговому законодательству.

В бухгалтерском учете порядок признания резервов предстоящих расходов регулируется ПБУ 8/2010. Согласно этому нормативному акту, организация имеет право формировать такие резервы при наличии определенных условий, прежде всего – вероятности осуществления расходов и возможности их достоверного количественного определения [9]. Формирование резервов предстоящих расходов повышает достоверность финансовой отчетности, способствует прозрачности учета затрат и позволяет руководству компании принимать обоснованные управленческие решения, учитывая будущие финансовые обязательства.

Процесс формирования резервов предполагает несколько обязательных этапов: идентификацию объектов учета, подверженных риску потерь; выбор методики оценки (например, расчет процента безнадежной задолженности на основе статистики прошлых лет); документальное оформление (акты инвентаризации, расчетные таблицы, обоснования); отражение в учетной политике и бухгалтерских регистрах [17].

Аудит оценочных резервов по праву считается одной из наиболее сложных задач в работе аудитора. Эта сложность обусловлена тем, что в основе формирования таких резервов лежат не столько точные арифметические расчеты, сколько профессиональные суждения и прогнозные оценки менеджмента компании. Следовательно, перед аудитором стоит задача не просто проверить цифры, а оценить обоснованность и правдоподобность тех предположений, которые за ними стоят. В отличие от операций, имеющих документальное подтверждение (например, кассовые или расчетные операции), создание резервов предполагает использование оценочных показателей, что влечет необходимость применения специальных методов проверки. Международный стандарт аудита (МСА) 540 «Аудит оценочных значений и соответствующего раскрытия информации» прямо указывает, что аудитор должен критически оценивать исходные предпосылки, методы и исходные данные, использованные руководством, а также проверять, насколько выбранные подходы являются обоснованными и соответствуют действующим нормативным документам [11]. Аналогичные требования установлены Международным стандартом аудита (МСА) 500 «Аудиторские доказательства», которое подчеркивает необходимость сбора достаточных и надлежащих доказательств по оценочным показателям [10].

Методика аудита резервов традиционно строится в несколько этапов. На стадии планирования аудитор определяет перечень оценочных резервов, подлежащих проверке, изучает учетную политику организации, выявляет факторы риска и определяет уровень существенности. Важным является понимание того, какие именно резервы формируются в

компании, на какой основе они рассчитываются и насколько применяемые методики соответствуют требованиям ПБУ и НК РФ. Например, если организация применяет метод расчета резерва по сомнительным долгам исходя из анализа платежной дисциплины за предыдущие периоды, аудитор должен проверить, закреплен ли данный метод в учетной политике и применяется ли он последовательно [14].

На стадии оценки рисков аудитор определяет вероятность искажений, связанных с резервами. Наибольшему риску подвержены те резервы, которые основаны на значительной доле профессионального суждения и прогнозов. Так, резерв под снижение стоимости запасов требует оценки рыночных цен, а значит – зависит от корректности используемых источников информации. Резерв под обесценение финансовых вложений требует анализа котировок ценных бумаг, наличия устойчивого снижения стоимости. В свою очередь, резерв по сомнительным долгам зависит от платежеспособности контрагентов, что может носить высоко субъективный характер.

На стадии проведения процедур аудитор применяет тесты средств внутреннего контроля, аналитические процедуры и детальные тесты. Применение тестов позволяет оценить, насколько корректно организация документирует и утверждает расчеты резервов. Аналитические процедуры предполагают сопоставление данных отчетности с динамикой прошлых лет, отраслевыми показателями, прогнозами. Детальные тесты включают проверку расчетов резервов по выборке, анализ исходных документов (договоров, актов сверок, котировок) и пересчет аудитором отдельных показателей [18].

У каждого резерва существует примерный перечень типовых аудиторских процедур, отраженный в таблице 2.

Таблица 2 – Основные оценочные резервы и процедуры их проверки

Вид резерва	Основные аудиторские процедуры	Источник регулирования
Резерв по сомнительным долгам	Проверка договоров и актов сверки; анализ сроков просрочки; сопоставление с судебными исками; пересчет суммы резерва	ПБУ 10/99, ст. 266 НК РФ
Резерв под снижение стоимости запасов	Сравнение себестоимости с рыночной ценой; анализ данных инвентаризации; проверка обоснования применяемых ценовых источников	ФСБУ 5/2019
Вид резерва	Основные аудиторские процедуры	Источник регулирования
Резерв под обесценение финансовых вложений	Проверка котировок; анализ устойчивости снижения рыночной стоимости; пересчет величины обесценения	ПБУ 19/02
Резервы предстоящих расходов (ремонт, отпуска и др.)	Сопоставление расчетов с договорами и сметами; проверка статистики прошлых лет; анализ расчетных таблиц по персоналу	ПБУ 8/2010, ст. 267 НК РФ

Как видно из таблицы, каждый вид оценочного резерва требует применения индивидуальных источников информации, методов проверки и аналитических процедур. Это связано с тем, что характер формирования резервов различается в зависимости от экономического содержания операций и степени их влияния на финансовую отчетность.

Аудитор, проводя проверку, обязан не только убедиться в правильности произведенных расчетов, но и оценить, насколько применяемая методика соответствует учетной политике организации, требованиям ПБУ и Налогового кодекса Российской Федерации. Важно, чтобы порядок расчета и отражения резервов был закреплен в учетной политике и использовался последовательно из периода в период, поскольку любые отклонения или изменения методики без должного обоснования могут привести к искажению отчетных данных.

Кроме того, особое внимание уделяется полноте документального подтверждения – актам сверок, договорам, инвентаризационным описям, расчетным таблицам и иным

первичным документам. Отсутствие надлежащего документального оформления либо несоответствие данных учетным регистрам рассматривается как существенное нарушение, влияющее на достоверность финансовой отчетности и мнение аудитора. Таким образом, тщательная проверка формирования оценочных резервов является необходимым условием качественного аудита и подтверждения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Завершающей стадией является формирование аудиторского мнения. Аудитор оценивает, насколько созданные резервы соответствуют требованиям законодательства и принципу осмотрительности, не искажают ли они отчетность и раскрыты ли в пояснительной записке. Если аудитор выявляет существенные ошибки или отсутствие резервов при наличии оснований для их создания, он обязан указать на это в аудиторском заключении [12].

Таким образом, методика аудита оценочных резервов представляет собой комплексный процесс, включающий планирование, оценку рисков, проведение тестов и аналитических процедур, пересчет и анализ расчетов, а также формирование обоснованного мнения. Ее ключевая задача – подтвердить достоверность отчетности и минимизировать риски искажений, связанных с оценочными показателями.

Оценочные резервы оказывают значительное влияние на достоверность и аналитическую ценность бухгалтерской (финансовой) отчетности. Они обеспечивают отражение возможных потерь и расходов, которые еще не реализовались, но с высокой вероятностью могут наступить в будущем. Формирование резервов служит инструментом корректировки финансовых показателей, направленным на снижение завышенной прибыли и активов и на более реалистичное представление финансового положения организации.

С экономической точки зрения влияние резервов проявляется в двух направлениях. С одной стороны, они уменьшают чистую прибыль и стоимость активов, так как формируются за счет расходов организации. С другой стороны, наличие резервов повышает надежность отчетности, так как пользователи получают более точные данные о возможных рисках. Например, резерв по сомнительным долгам позволяет заранее учесть вероятность неплатежей, что снижает риск переоценки дебиторской задолженности [16]. Резерв под снижение стоимости запасов исключает риск завышенной оценки МПЗ, а резерв под обесценение финансовых вложений отражает реальную рыночную стоимость активов.

Влияние оценочных резервов на достоверность отчетности представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Значение оценочных резервов в формировании показателей отчетности

Вид резерва	Основное влияние на отчетность	Последствия отсутствия или неверного расчета
Резерв по сомнительным долгам	Уменьшает дебиторскую задолженность и прибыль	Завышение активов, риск неполного признания убытков, налоговые санкции (ст. 266 НК РФ)
Резерв под снижение стоимости МПЗ	Снижает стоимость запасов и прибыль	Завышение активов, риск убытков в будущем периоде при списании устаревших или обесценившихся запасов
Резерв под обесценение финансовых вложений	Снижает стоимость инвестиций и финансовый результат	Искусственное завышение финансовых вложений, недостоверная оценка финансового положения
Резервы предстоящих расходов (ремонт, отпуска и др.)	Отражают будущие обязательства, уменьшают текущую прибыль	Перенос расходов в будущие периоды, искажение финансового результата текущего периода, нарушение принципа осмотрительности

Из приведенной таблицы видно, что неверное формирование или отсутствие резервов ведет к систематическому искажению отчетности, что противоречит статье 13 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», обязывающей организации формировать полную и достоверную отчетность [2]. Подобные нарушения могут не только повлечь замечания

аудитора, но и стать основанием для привлечения организации к ответственности, если речь идет о налоговых последствиях или заведомом искажении отчетности.

Аудитор должен оценивать не только точность расчётов резервов, но и их соответствие экономическому смыслу и влиянию на финансовые результаты. Завышение резервов нередко используется руководством как инструмент управления прибылью – например, для её снижения с целью уменьшения налоговой нагрузки или создания «запаса» на будущее. Напротив, занижение резервов ведёт к завышению прибыли и активов, что искажает реальную картину финансового состояния организации.

Кроме того, неправильное формирование резервов способно вызвать налоговые риски: избыточные суммы уменьшают налогооблагаемую прибыль, а их отсутствие приводит к искажению оценки активов и возможным санкциям. Следовательно, корректное и обоснованное создание оценочных резервов является необходимым условием достоверности отчётности и финансовой устойчивости предприятия.

С учетом выявленных особенностей можно предложить несколько практических рекомендаций по совершенствованию учета и аудита оценочных резервов. Во-первых, необходимо закреплять в учетной политике четкий порядок их формирования, включая методы оценки, условия признания и порядок пересмотра. Это позволит снизить риск произвольного применения разных подходов в разные периоды. Во-вторых, организациям рекомендуется применять аналитические инструменты, позволяющие оценить динамику резервов и их соотношение с другими показателями (например, долей сомнительной задолженности в общем объеме дебиторской задолженности). В-третьих, аудиторам следует усиливать внимание к документальному подтверждению расчетов и к последовательности применения методов, так как именно это позволяет выявить манипуляции. В-четвертых, необходимо налоговые аспекты тоже, потому что некорректное формирование резервов может повлечь за собой доначисление налогов и финансовые санкции со стороны контролирующих органов.

Выводы. Аудит оценочных резервов является одним из ключевых элементов проверки достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, поскольку именно через эти резервы отражаются потенциальные убытки и расходы, которые еще не произошли, но с высокой степенью вероятности могут возникнуть в будущем. Формирование таких резервов обеспечивает реализацию принципа осмотрительности, закрепленного в Федеральном законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», и одновременно соответствует международным стандартам аудита, в частности МСА 540 «Аудит оценочных значений и соответствующего раскрытия информации». Применение данного принципа позволяет организациям учитывать риски и неопределенности при оценке финансового положения, что повышает достоверность и прозрачность отчетности.

При рассмотрении темы выявлено, что оценочные резервы классифицируются по различным видам активов и обязательств. Наиболее распространенные категории включают резервы по сомнительным долгам, резервы под снижение стоимости материально-производственных запасов, резервы под обесценение финансовых вложений, резервы предстоящих расходов и другие. Каждая категория обладает своими особенностями формирования, методологией расчета и правовым регулированием, что требует от аудитора внимательного анализа как внутренней учетной политики компании, так и требований законодательства.

Методика аудита оценочных резервов строится на принципе комплексного подхода. Аудиторская проверка охватывает все этапы – от планирования и оценки учетной политики до проведения детальных процедур тестирования и аналитических проверок. Особое внимание уделяется проверке исходных данных, на которых основаны расчеты резервов, анализу обоснованности предположений и предпосылок, последовательности применения выбранных методов, а также полноте раскрытия информации в финансовой отчетности. Такой подход позволяет минимизировать риски ошибок или преднамеренного искажения данных, а также убедиться в том, что резервы формируются и отражаются корректно.

Анализ влияния оценочных резервов на финансовую отчетность показывает, что они играют важную корректирующую роль. Резервы снижают текущую прибыль, что позволяет более объективно оценить финансовые результаты, а также повышают достоверность оценки активов компании. Отсутствие резервов или их некорректное формирование может приводить к завышению активов и прибыли, создавая налоговые риски и искажение финансового положения организации.

Таким образом, правильное формирование и аудит оценочных резервов является не только требованием нормативных актов, но и важным инструментом обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности компании. Проверяя эти показатели, аудиторы выполняют стратегически значимую функцию – формируют уверенность пользователей отчетности в том, что она объективно отражает реальное состояние дел и учитывает возможные риски будущих периодов. Это особенно важно для инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон, принимающих решения на основе финансовых данных организации.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.
3. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ (последняя редакция) 30 декабря 2008 года N 307-ФЗ.
4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»: утв. приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н.
5. Положение по бухгалтерскому учёту «Доходы организации» (ПБУ 9/99): утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н.
6. Положение по бухгалтерскому учёту «Расходы организации» (ПБУ 10/99): утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н.
7. Положение по бухгалтерскому учёту «Учёт финансовых вложений» (ПБУ 19/02): утв. Приказом Минфина России от 10.12.2002 № 126н.
8. Положение по бухгалтерскому учёту «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008): утв. Приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н.
9. Положение по бухгалтерскому учёту «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): утв. Приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н.
10. Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства» (введён в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023).
11. Международный стандарт аудита 540 (пересмотренный) «Аудит оценочных значений и соответствующего раскрытия информации» (введён в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 30.12.2020 № 335н) (ред. от 16.10.2023).
12. Афанасенко А. Н. Аудит резерва под снижение стоимости материальных ценностей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 118. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1-fin.ru/?id=1802>. – Дата обращения: 06.10.2025.
13. Богатая, И. Н. Исследование эволюции методических подходов к бухгалтерскому учету и аудиту оценочных значений в условиях цифровизации / И.Н. Богатая, Е.М. Евстафьева // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7, № 6. – С. 64–74. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-evolyutsii-metodicheskikh-podhodov-k-buhgalterskomu-uchetu-i-auditu-otsenochnyh-znacheniy-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer>. – Дата обращения: 06.10.2025.
14. Кравченко А. В. Методика проверки операций по формированию и использованию резервов по сомнительным долгам // VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Современные тенденции и инновации в науке и производстве», 3–4 апреля 2019. – [Электронный ресурс] –

Режим доступа: https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/8INPK_Sbornic-2019/pages/Секция%202/257.pdf. – Дата обращения: 06.10.2025.

15. Пакшина Т. П., Полякова И. А. Методические аспекты аудита оценочных резервов // Международный бухгалтерский учёт. – 2013. – № 31 (277). – С. 34–42.

16. Боровикова Е. Что такое резерв по сомнительным долгам и зачем он нужен бизнесу // РБК Компании. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/OuR1o8H30f/chto-takoe-rezerv-po-somnitelnyim-dolgam-i-zachem-on-nuzhen-biznesu/>. – Дата обращения: 06.10.2025.

17. Guidance Note on Audit of Capital and Reserves // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://caalley.com/gn/57065aasb46101-13.pdf>. – Дата обращения: 06.10.2025.

18. Kazakova N. A., Shuvalova E. B., Chikurova S. S. Internal Audit of Estimated Reserves and Liabilities as a Diagnostic Method for Corporate Risks // Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2020). – Atlantis Press, 2020. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec-20/125936689>. – Дата обращения: 06.10.2025.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Р.Х. Кочкаров

г. Санкт-Петербург, Россия

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается влияние международных санкций, введенных против Российской Федерации с 2022 года, на ее экономику и внешнеэкономическую деятельность. Рассмотрены основные пакеты санкций ЕС, их содержание и последствия для российских компаний и физических лиц. Отдельно анализируется влияние введенных ограничений на импортно-экспортные операции, а также меры, принятые РФ в ответ, включая импортозамещение и использование инструментов таможенно-тарифного регулирования для защиты внутреннего рынка и поддержки национальных производителей.

Ключевые слова: Международные санкции, Россия, экономика, внешнеэкономическая деятельность, таможенно-тарифное регулирование, Европейский Союз, США, импортозамещение, финансовые санкции, торговые ограничения, экспорт, импорт, санкционная политика, антироссийские санкции.

APPLICATION OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION MEASURES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

R.H. Kochkarov

St. Petersburg, Russia

North-Western Institute of Management – RANHiGS branch

Abstract: The article examines the impact of international sanctions imposed against the Russian Federation since 2022 on its economy and foreign economic activity. The main packages of EU sanctions, their contents and consequences for Russian companies and individuals are considered. The impact of the restrictions imposed on import and export operations is analyzed separately, as well as the measures taken by the Russian Federation in response, including import substitution and the use of customs and tariff regulation tools to protect the domestic market and support national producers.

Keywords: International sanctions, Russia, economy, foreign economic activity, customs and tariff regulation, European Union, USA, import substitution, financial sanctions, trade restrictions, exports, imports, sanctions policy, anti-Russian sanctions.

Экономика любого государства в современных условиях тесным образом связана с международной торговлей, являясь ключевым источником доходов для государства, а также

способствует развитию внутреннего рынка. Именно поэтому особое значение приобретает успешное использование инструментов таможенно-тарифного регулирования (далее – ТТР), которое позволяет Российской Федерации защитить свой рынок от неблагоприятных внешних факторов, способствовать развитию национальной экономики и обеспечить ее устойчивое положение в контексте глобализации.

При этом в последние годы усиливается внешнеполитическая напряженность и введение незаконных международных санкций в отношении РФ рядом недружественных стран. Данные санкции оказали существенное влияние на экономику страны, включая внешнеэкономическую деятельность. В этих условиях возрастает необходимость детального анализа действующей практики применения мер ТТР и поиска путей для их улучшения и минимизации негативных последствий внешнего санкционного давления.

После начала СВО РФ начала сталкиваться с большим количеством внешнеполитических и экономических трудностей, среди которых первостепенное место занимает использование международных экономических санкций, введенных со стороны недружественных стран. Данные международные санкции оказывают существенное влияние на различные элементы экономической деятельности РФ, затрагивая не только государственные, но и частные бизнес-структуры.

Международные санкции, являясь инструментом осуществления внешней политики государства, стали неотъемлемым элементом международных отношений на современном этапе. В отношении РФ международные санкции были введены в ответ на описанные выше действия, которые привели к существенным изменениям в экономической политике страны.

Следует отметить, в силу положений международного права законными санкциями могут признаваться только санкции, введенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. При этом решение о введении санкции в отношении РФ Советом Безопасности ООН не принималось, в связи с чем они не могут быть признаны законными и основанными на международном праве.

Важно подчеркнуть, что ведение санкционной политики против РФ со стороны недружественных стран началось еще с момента присоединения Республики Крым к РФ. При этом, международные санкции имеют более широкий спектр давления не только на экономику страны в общей сложности, но и на отдельные физические и юридические лица. В данном случае они разделились на несколько жизненных сфер, среди которых: финансовая и авиационная сферы, научная и культурная сферы, металлургия и ряд других.

С 2024 года более 60 иностранными государствами против РФ были введены международные санкции. Такими странами выступают: государства зоны Европейского союза (далее – ЕС), Соединенные Штаты Америки, Япония, Австралийский Союз, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Новая Зеландия и, в том числе, несколько государств Скандинавского полуострова. Самое большое количество санкций было введено США и Европейским Союзом.

За три года ЕС ввел 16 пакетов антироссийских международных санкций. Они содержат ограничения для ряда российских физических и юридических лиц, в том числе определенные запреты на ведение торговли. Ограничения затронули финансовый, энергетический, транспортный и технологический сектора. 24 февраля 2025 года был утвержден 16 пакет, в который вошли 43 россиянина из числа руководителей крупных компаний, политиков, спортсменов и звезд шоу-бизнеса – это, например, актер Михаил Галустян, генеральный директор концерна «Алмаз Антей» Ян Новиков, шахматист Сергей Корякин. Кроме того, в рассматриваемый список попали 33 отечественные компании и организации, содержащие конструкторские бюро, заводы, исследовательские институты, средства массовой информации и банки (в качестве примера такими выступают ПАО «Банк Уралсиб», газета Вооруженных сил РФ «Красная звезда» и другие). ЕС также ввел запрет на вещание некоторых российских средств массовой информации в Европе.

Первый пакет международных санкций еще был введен в феврале 2022 года в рамках ответных мер на признание РФ независимого положения Луганской и Донецкой народных

республик. В санкционный список вошли депутаты Государственной Думы РФ, ряд коммерческих банков и организаций, которые поддерживают Специальную военную операцию РФ на территории Донбасса. После начала рассматриваемых действий на Украине был утвержден уже второй пакет международных санкций. Он, в свою очередь, увеличивает число лиц, вошедших в санкционный список, на 99 штук, в том числе, представителей руководства страны – президента РФ Владимира Владимировича Путина и министра иностранных дел РФ Сергея Викторовича Лаврова.

Из 16 пакетов международных санкций Европейский Союз окончательно ввел 9 в 2022 году, по 3 – в 2023 и 2024 годах соответственно, и пока 1 – в нынешнем 2025 году. Ограничения для юридических лиц в большей мере касаются отечественных компаний с участием государства более 50% (владение акциями предприятия), вдобавок фирм, которые занимаются производством военной продукции (АО «Холдинговая компания «Ленинец», НПП «Радар ммс» и другие). ЕС существенно трансформировал получение виз в отношении граждан РФ, то есть, произошла отмена упрощенной процедуры получения визы, ее стоимость увеличена и составляет 80 евро, срок рассмотрения заявлений поднялся и может достигать до 45 рабочих дней, количество долгосрочных виз сокращено. Запрещен въезд в некоторые страны ЕС – Латвия, Литва, Польша, Чехия и Эстония.

Многие представители из числа физических и юридических лиц, в том числе из органов государственного управления, бизнесменов, военнослужащих и артистов, попали под финансовые санкции ЕС. Порядка 80% банковского сектора РФ, начиная со Сбербанка, ВТБ и Альфа-Банка, потеряли доступ к системе SWIFT. Резервы Центрального Банка РФ на территории государств-членов G7 заморожены, а вывоз Евро в РФ попал под запрет.

Международные санкции затронули также криптовалюты, поскольку гражданам РФ теперь запрещено открывать депозитные счета в крипто-кошельках в ЕС и замещать руководящие должности в криптовалютных компаниях. Компаниям РФ запрещается принимать участие в государственных закупках в Европейского Союза.

ЕС значительно ограничил импорто/экспортные связи с РФ, введя запрет на ввоз железа, угля, нефти, нефтепродуктов, древесины, цемента, удобрений для сельского хозяйства, морепродуктов и алкогольных напитков. Закупки товарами для нефтепереработки, авиационной промышленности, космической отрасли, сложной электроники и других высокотехнологичных продуктов в РФ аналогично попали под ограничения. Не обошлось и для возможности продаж автомобилей.

В конце 2022 года ЕС, странами из числа G7 и Австралийским Союзом была введена максимальная цена на нефть из РФ, которая составила 60 долларов США за баррель. При этом, исходя из итогов 2023 года уже стал очевиден тот факт, что большая часть отечественных и иностранных участников ВЭД не соблюдала данный лимит. Азия стала самым важным рынком для российской нефти, так как отказ ЕС от ее приобретения не повлиял должным образом на ценовую политику в упомянутом регионе. При этом, в РФ значительно сокращено использование европейских компаний для осуществления транспортировки своей нефти и нефтепродуктов, лишив страны G7 возможности вести контроль поставок.

Стоит отметить, что был введен запрет странами ЕС на ввоз из РФ пропана, бутана и их смеси. Предусмотрен переходный период, который позволяет импортировать по действующим внешнеторговым контрактам на срок вплоть до 12 месяцев. Такой же переходный период устанавливается для отечественных ферросплавов. В силу этого положительное сальдо внешней торговли РФ за 2023 год сократилось практически в 2,4 раза (140 млрд. долларов США), экспортные поставки сокращены аж на 28,3% (425,1 млрд. долларов США), а импорт увеличился на 10,1% (285,1 млрд. долларов США), сократив товарооборот РФ со своими внешнеэкономическими партнерами на 16,5% (710,2 млрд. долларов США).

Таким образом, можно сказать, что после 24 февраля 2022 года РФ пришлось столкнуться с международными санкциями, которые были введены недружественными странами. Такие события существенно оказали влияние на экономику государства, затронув

не только государственные, но и частные компании. Данные международные санкции, не являющиеся законными по международному праву, оказали давление на различные сектора экономики РФ, включая финансы, авиацию и металлургию. ЕС ввел большое количество международных санкций, которые охватывают физические и юридические лица, а также ограничивают ввоз и вывоз товаров. США, в свою очередь, наложили международные санкции, влияющие на финансовый и промышленный сектора, затрудняя ведение торговли и проведение финансовых операций. Япония, Великобритания и другие страны также поддержали эти международные санкции, ограничив торговлю и финансовые потоки с РФ. Ответом РФ послужили меры импортозамещения продукции, которые направлены на развитие отечественного производства и снижение зависимости от импортных поставок. В рамках такой политики были активно использованы инструменты ТТР для поддержки национальных производителей.

Литература

1. Официальный сайт Минфин России. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://minfin.gov.ru/ru/document/>
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://government.ru/docs/43945/>

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ЯДРО СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

А.Э. Курзянков

Науч. рук.: О.Р. Жаворонкова

г. Симферополь, Россия

Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского

***Аннотация.** В данной статье рассматривается важность модели компетенций как фундамента для построения качественной системы управления талантами в банковской сфере. Актуализированы компетенции необходимые для определения талантливого управленца. В работе представлена классификация ключевых управленческих компетенций, а также сравнительный анализ крупнейших отечественных банков, что позволяет сделать вывод о преимуществах и недостатках различных подходов к их построению и внедрению.*

***Ключевые слова:** модель компетенций, управление талантами, банковская сфера, управленческие кадры, руководитель.*

THE COMPETENCE MODEL AS THE CORE OF THE TALENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE BANKING SECTOR

A.E. Kurzyankov

Sc. supervisor: O.R. Zhavoronkova

Simferopol, Russia

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

***Annotation.** This article examines the importance of the competence model as a foundation for building a high-quality talent management system in the banking sector. The competencies necessary to identify a talented manager have been updated. The paper presents a classification of key management competencies, as well as a comparative analysis of the largest domestic banks, which allows us to conclude about the advantages and disadvantages of various approaches to their construction and implementation.*

***Keywords:** competence model, talent management, banking sector, managerial personnel, head.*

Модель компетенций в системе управления талантами банков в современное время обуславливается комплексом внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивается финансовая отрасль. Экономическое положение государств требует от вышестоящих

руководителей быстрой адаптации в условиях нестабильности, принятие сложных и ответственных решений. Модель компетенций кардинально меняет свой облик трансформируясь от традиционных требований к управленческим кадрам, делая системных подход к их оценке и развития не просто преимуществом, а стратегической необходимостью.

Жесткая конкуренция в банковском секторе переживает эпоху высокой борьбы за клиента, разновидность банковских услуг и продуктов подстраивается под общие требования клиентов, банки в свою очередь предлагают даже те условия, которые могут быть не выгодны самой компании, обуславливая это дальнейшей выгодой от удержания клиентов. Такие вызовы требуют от руководителя не просто понимания технологии работы с клиентами, но и стратегическое мышление.

В условиях геополитической нестабильности и ужесточения требования со стороны регуляторов, таких как Центральный Банк Российской Федерации, критически важными становятся компетенции в области управления рисками, Комплаенс и стрессоустойчивость. Руководители должны уметь действовать в условиях неопределенности, предвидеть риски и обеспечивать безусловное соблюдение нормативов.

Проблема «кадрового голода» в банковской сфере усугубляется, старение кадров и подготовка нового поколения лидеров является одним из важнейших вопросов дальнейшего развития компаний. Субъективные оценки и система назначения «по знакомству» исчерпала себя. Компании переходят к более объективным и прозрачным моделям компетенций, которые являются ключевым инструментом для:

- идентификации сотрудников с высоким потенциалом;
- формирование кадрового резерва на основе единых и понятных критериев;
- обеспечение бесперебойной преемственности на ключевых позициях.

Так как банки тратят значительные средства на обучение, необходимо получать измеримую отдачу. Часто причина кроется в том, что обучение не привязано к четкому эталону – модель компетенций. Развитие становится бессистемным. Модель же позволяет четко определять границы в компетенциях и направлять ресурсы на целевое обучение, дающее более измеримый результат.

Для определения модели компетенций необходимо определить основные критерии оценки, исходя из которых будет определяться талантливый сотрудник.

«По мнению классиков, компетентностного подхода, «компетенция – базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему на основе критериев исполнению в работе или в других ситуациях» [3. С. 3].

Компетенции и навыки представляют собой наиболее объективную и измеримую часть таланта – это конкретные умения, которые можно выделить, развивать и измерять.

Современный управленец должен обладать навыками, такие как:

1. Стратегическое мышление, позволяющее видеть картину целиком. Понимать, как поставленные задачи в подразделении связаны с общими целями в компании, рынком и трендами. Уметь прогнозировать влияние изменений одного процесса на другой. Точно определять приоритетные задачи.

2. Эффективная коммуникация управленца одно из важных качеств, которое позволяет ясно и четко доносить сложные задачи простым языком, понятным каждому члену команды, умение слушать и давать четкие ответы. Менять стиль управления в зависимости от аудитории: коллег, руководство, клиент.

3. Эмоциональный интеллект управленца необходим для умения выстраивать доверительные отношения в команде, решать конфликты.

4. Принятие решений на основе данных и фактов. Умение анализировать ситуацию, принимать решения в нужный момент, не всегда популярными методами и нести за них ответственность.

5. Развитие команды позволяет управленцу выявлять таланты, видеть потенциал в сотрудниках даже если он не раскрыт. Делегировать не только задачи, но и полномочия и ответственность, позволяя другим расти.

Талант, с точки зрения управления, проявляется через владения индивидуумом определенными навыками, умениями, знаниями, которые поддаются измерению. Выбор требуемых навыков зависит от потребности организации. Так один и тот же человек может быть признан талантом в одной организации и не замечен в другой. В банковской сфере для руководящего состава важны такие компетенции как стратегическое мышление, эмоциональный интеллект, умение выстраивать коммуникации. Стратегическое мышление определяет верный курс, эффективная коммуникация и эмоциональный интеллект обеспечивают движение команды в выбранном направлении, качественное принятие решений позволяет преодолевать препятствия, а развитие сотрудников гарантирует долгосрочную устойчивость результатов.

«Без личностного фундамента такая база компетенций и навыков не имеет смысла. Личностные навыки являются фундаментом для выстраивания компетенций, они формируют мотивы и стиль руководства. К таким качествам можно отнести:

1. Активность и ответственность. Талантливый управленец не ждет указаний или изменений, он находит пути и возможности для улучшений;

2. Управленец понимает необходимость в постоянном обучении, развивается, не боится ошибок, принимая неудачи как опыт и возможность роста;

3. Умение вызвать доверие является залогом успешного управления, доказывать свои слова делом, соблюдая договоренности. Подчиненные должны верить, что на руководителя можно положиться;

4. Устойчивость к стрессу и гибкость в сложных ситуациях, сохранение ясности мышления и способность руководить в условиях неопределенности является залогом успешного выполнения задач» [1. С. 2].

Такой набор личностных качеств является двигателем профессиональных компетенций. Без этого фундамента, даже самые опытные управленцы способны остаться без возможности вдохновить подчиненных на решение сложных задач, вызванных неопределенностью.

Для умения вести команду необходимо не только владеть ораторским мастерством, но и иметь достижения в работе. Достижение поставленных целей является ключевым фактором оценки компетенций управленца. Управленец должен регулярно выполнять поставленные планы, создавать высокоэффективные команды, в которых сам руководитель может дать совет, разобраться в ситуации и найти выход даже из кризисных ситуаций. Это позволяет усилить вовлеченность подчиненных, замотивировать сотрудников на развитие. Работа талантливого управленца должна оставлять за собой след в бизнес-процессах, внедрять новые идеи, технологии и методы работы, которые дают положительный эффект для команды.

Таким образом талантливый управленец проявляется не в разовых успехах, а в создании устойчивого механизма работы, при котором его подразделение достигает лучших показателей, в котором вовлеченный коллектив, способный брать ответственность за результат, выбирать креативные пути решения задач, умеющие анализировать и работать в стратегических направлениях компании.

Такой набор компетенций общим для определения талантливого сотрудника, однако необходимо понимать, что существуют дополнительные компетенции и навыки, которые различаются в зависимости от сферы деятельности. Так, например, крупнейшие российские банки, в частности ПАО Сбербанк и ПАО ВТБ выделяют собственный набор компетенций.

«В Сбербанке была внедрена модель, разработанная компанией PricewaterhouseCoopers. Среди основных корпоративных компетенций сотрудников были выделены следующие:

– Клиентоориентированность – данная компетенция предполагает три уровня выражения – внешний и внутренний для сотрудников, а также дополнительный уровень для топ-менеджмента;

– Системное мышление – данная компетенция находит свое отражение в трех формах: аналитическое мышление, системное и стратегическое;

– Управленческая деятельность – самостоятельно решать и принимать решения даже если методы решения не являются популярными, ставить перед собой амбициозные цели, принимать результаты своей работы;

– Лидерство – уметь воодушевлять, иметь разные стили руководства, формировать сильную команду;

– Ориентация на результат – нацеливание на результат, поиск возможностей для достижения поставленных задач;

– Управление эффективностью – планировать работу на перспективу, оптимально распределять задачи, обеспечивать координацию работы, осуществлять системный контроль.

Модель компетенций сотрудников Сбербанка отличается излишней громоздкостью и используется только в процессе отбора и развития персонала.

ПАО ВТБ модель компетенций в свою очередь упрощает набор компетенций и проводит ежеквартальную оценку эффективности деятельности. Она разбивается на два уровня: «Сотрудник» и «Руководитель».

Если модель «Сотрудник» подразумевает собой набор компетенций, состоящий из ориентации на результат, профессионализма, эффективную коммуникацию, то модель «Руководитель» углубляется в бизнес-процессы и включает в себя: стратегическое видение бизнеса, управление командой и стремление к власти» [2. С. 3].

«Оценка по компетенциям выявляет, насколько развиты у сотрудника способности и навыки, необходимые для успешной деятельности. Выделяют следующие виды компетенций:

– профессиональные Знания и умения, необходимые для выполнения своих обязанностей. Например, водитель должен обладать навыками безаварийной езды и знать правила дорожного движения. Разработчик программного обеспечения должен знать конкретный язык программирования и уметь писать на нём;

– деловые (корпоративные) Они необходимы для любого профессионала. К ним относятся способность налаживать отношения в коллективе, клиентоориентированность, нацеленность на результат, коммуникативность и так далее;

– управленческие. Это умение руководить людьми и распределять ресурсы, налаживать взаимодействие с другими подразделениями и контрагентами, оптимизировать внутренние процессы. Такие качества важны для управленцев и кандидатов на повышение;

– личностные Способности человека, которые могут помочь ему в профессиональной сфере. Например, высокая самоорганизация, креативность, внимательность, аналитические способности, способности к быстрому обучению и освоению нового» [4].

Такая модель более проста в понимании, она используется как при отборе кандидатов, так и при годовой оценке сотрудника. Она позволяет сформировать индивидуальный план развития.

Таким образом, в условиях жесткой конкуренции, цифровой трансформации, регулятора давления и проблем «кадрового голода» именно модель компетенций обеспечивает стратегический, объективный и управляемый подход к работе с управленческими кадрами.

Эффективная модель компетенций позволяет выделить несколько ключевых функций:

Служит единым и объективным стандартом для идентификации сотрудников с высоким потенциалом, формирование кадрового резерва и обеспечение преемственности на ключевых позициях;

Целенаправленно развивать таланты, точно определять потенциальных сотрудников и формировать индивидуальных план обучения, вклад от которого возможно измерить.

При сравнении компаний, работающих в одной сфере можно определить, что не существует универсальной модели, она должна быть адаптивна к стратегиям корпоративной культуры. При этом тенденция движется в сторону создания сбалансированных моделей, который с одной стороны достаточно детализированы для точной оценки, а с другой практичны и могут быть применимы в HR-процессах компании.

Таким образом, внедрение и постоянное совершенствование модели компетенций является для банков приоритетной задачей для формирования кадрового резерва и дальнейшего развития, стратегический вклад в человеческий капитал напрямую влияет на устойчивость, адаптивность и конкурентоспособность компаний в долгосрочной перспективе. Дальнейшее развитие систем талант-менеджмента напрямую связано с цифровизацией самих моделей компетенций и их углубление в процессы принятия кадровых бизнес-решений.

Литература

1. Васильев Андрей Петрович Система профессиональных компетентностей руководителя // Научный вестник МГТУ ГА. №167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-professionalnyh-kompetentnostey-rukovoditelya>.
2. Долженко Руслан Алексеевич Компетентностный подход как основа системы управления персоналом в коммерческом Банке // Известия АлтГУ. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-kak-osnova-sistemy-upravleniya-personalom-v-kommercheskom-banke>.
3. Опарина Наталья Николаевна Модель компетенций управленческих кадров современных российских организаций // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kompetentsiy-upravlencheskih-kadrov-sovremennyh-rossiyskih-organizatsiy>.
4. Система оценки персонала в организации [Электронный ресурс] /. – Электрон. текстовые дан. – 2024. – Режим доступа: <https://kdelu.vtb.ru/articles/sistema-ocenki-personala-v-organizaczii/>, свободный

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

С.Л. Лесовая

Науч. рук.: Е.Д. Щетинина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам управления инновационными проектами в сфере образования, которые имеют свои особенности и параметры оценки их конкурентоспособности. Рассмотрены факторы, влияющие на рыночную привлекательность инновационных образовательных проектов, возможность применения к их анализу существующих маркетинговых и прочих инструментов, изложены принципы формирования ценностного предложения в этой сфере и оценки его конкурентоспособности.*

***Ключевые слова:** инновационный образовательный проект, конкурентоспособность, ценностное предложение*

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROJECTS

S.L. Lesovaya

Sc. supervisor: E.D. Shchetinina

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov

***Abstract.** The article is devoted to the issues of management of innovative projects in the field of education, which have their own characteristics and parameters for assessing their competitiveness. The article considers the factors affecting the market attractiveness of innovative educational projects, the*

possibility of applying existing marketing and other tools to their analysis, and the principles of forming a value proposition in this field and assessing its competitiveness.

Keywords: *innovative educational project, competitiveness, value proposition*

Роль инноваций в образовании сегодня трудно переоценить, учитывая лавинообразные изменения в массовом сознании, когнитивных технологиях, серьезных вызовах времени. Инновации в образовании обычно реализуются в виде проектов, под которым понимается – с одной стороны модернизация («апгрейт») или прогрессивное изменение услуг и/или технико-технологической, информационной или организационной структуры образовательного учреждения, с другой – документ, описывающий цель, направленность и содержание этого проекта, его этапы, потребительский сегмент, бюджет, источники инвестирования и обоснование будущей эффективности.

Управление такими проектами поручается своим или сторонним менеджерам, имеющим соответствующие компетенции. Примером успешных отечественных инновационных проектов в области образования (ИОП), в частности: выступает московский культурологический лицей № 1310. Он считается лидером в этой области инноваций. Его финансирование осуществляется региональным бюджетом. Однако если речь идет о коммерческих ИОП, то перед менеджментом встает вопрос о том, будет ли тот или иной проект конкурентоспособен и привлекателен для клиентов и инвесторов [1, 3].

Мы считаем, что анализом, оценкой и прогнозом этого интегрального параметра следует заниматься на всех стадиях реализации ИОП. Как известно, укрупненно выделяют две стадии разработки инновационного проекта: прединвестиционная и собственно инвестиционная. На прединвестиционной стадии осуществляется первичное обоснование принципиальной жизнеспособности идеи ИОП, проводятся научные, маркетинговые, форсайтнговые и экспертно-экономические прикидки.

Если идея принимается в первом приближении, то готовится (начало инвестиционной стадии) более углубленный анализ и более точная оценка её конкурентности в форме проекта. При этом сравниваются две базовых характеристики ИОП: полезность (функциональность) и затратность (стоимость). Мы согласны с мнением тех авторов, которые полагают, что эти соотношения необходимо определять, как для клиентов, так и для образовательной организации. Поэтому параметры полезности и затратности будут различными в первом и втором случаях.

Модель оценки конкурентоспособности включает: выявление внешних и внутренних факторов-детерминант, уточнение конкурентных преимуществ того или иного ИОП и предлагаемой ценности для потребителя, оценку ёмкости рынка и вероятности масштабирования. Этот подход несколько шире, чем предложенный, например, Е.А.Кузиной [2] и отличается от методики Н.Решетько [4].

Ценностное предложение ИОП, соответственно, это ряд достоинств проекта, четко различаемых клиентами. По нашему мнению, это уровень эксклюзивности, скорости и новизны получаемых знаний, личного бренда обучающихся педагогов/коучей, что в основном подтверждается практикой, проведенными опросами. В табл.1 представлен расчет прогнозной конкурентоспособности (КИОП) инновационного образовательного проекта.

Таким образом, в первом приближении российско-китайский проект обучения магистрантов на предынвестиционной стадии может быть оценен с точки зрения конкурентоспособности как:

$$\text{КИОП} = 7 \times 0,19 + 5 \times 0,21 + 6 \times 0,15 + 8 \times 0,2 + 4 \times 0,25 / 0,46 = 1,22$$

В данном случае КИОП выше 1, следовательно, проект конкурентоспособен. Однако требуется уточненный расчет КИОП для инвестиционной стадии, принимая во внимание затраты на реализацию проекта и его риски.

На наш взгляд, в процессе оценки и анализа КИОП следует учесть следующие важные с методологической точки зрения выводы:

- конкурентоспособность ИОП напрямую зависит от уровня конкурентного потенциала образовательных организаций-реализаторов проектов (имидж/репутация, динамика развития, накопленные интеллектуальные продукты и ноу-хау, квалифицированный кадровый состав, технологические возможности);

- целесообразно дополнить методику оценки конкурентоспособности ИОП показателем прироста личной конкурентоспособности обучающихся (потребителей ИОП) на современном рынке труда.

Таблица 1 – Пример оценки конкурентоспособности российско-китайского инновационного образовательного проекта

Параметры КИОП	Оценка в баллах	Значимость, в долях 1
Потребительские		
Уровень эксклюзивности	7	0,19
Репутация инициатора проекта	5	0,21
Скорость приобретения компетенций	6	0,15
Возможность масштабирования	8	0,20
Прирост личной конкурентоспособности для потребителя	4	0,25
Стоимостные		
Стоимость для потребителя, доступность	7	0,66

Литература

1. Барсуков, Д.П. Конкурентоспособность инновационного проекта: содержание, факторы, оценка / Д.П.Барсуков, Д.С.Скорчелетти //Российское предпринимательство. №4. – 2012. – С. 48-54
2. Кузина, Е.А. Формирование механизма оценки конкурентоспособности инновационного проекта предприятия//Экономика. Статистика. Информатика. №5. – 2013. – С. 79-84
3. Попова, Т.С. Значение маркетинговой деятельности для образовательных учреждений в новых условиях/Т.С.Попова, А.А.Максаев // Практический маркетинг. №12. – 2019. – С 28-33
4. Решетько, Н.И. Формирование механизмов оценки конкурентного потенциала образовательных учреждений в рамках стратегии инновационного развития (на примере МЭСИ)// Интернет-журнал «Науковедение». – №2. – 2014. – С.1-7

УПРАВЛЕНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКОЙ МАЛОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.Р. Максименко

Науч. рук.: Е.Д. Щетинина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации сбыта продукции малых промышленных предприятий. Учитывается их специфика при формировании сбытовой политики и каналов распределения. Определены этапы разработки системы сбыта для малого предприятия и рассмотрен практический пример. Описаны факторы, влияющие на этот процесс, даны рекомендации по построению эффективной сбытовой политики.

Ключевые слова: сбыт, малое предприятие, сбытовая политика, каналы дистрибьюции

MANAGEMENT OF THE SALES POLICY OF A SMALL INDUSTRIAL ENTERPRISE

E.R. Maksimenko

Sc. supervisor: E.D. Shchetinina

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological

University named after V.G. Shukhov

Abstract. *The article is devoted to the issues of organizing the sales of products of small industrial enterprises. Their specifics are taken into account when forming the sales policy and distribution channels. The stages of developing a sales system for a small enterprise are determined and a practical example is considered. The factors influencing this process are described, and recommendations are given for building an effective sales policy.*

Keywords: *sales, small enterprise, sales policy, distribution channels*

Существенные изменения в деловой среде, бурное развитие интернет-сред, цифровых платформ, новых технологий во всех сферах, лидогенераций, таргетинга. актуализируется проблема управленческих решений в части выбора и формирования канала дистрибуции, вида посредника, способов продвижения и т.п. [6].

Особенно важен этот вопрос для предприятий малого бизнеса – они не имеют полноценных возможностей, чтобы успевать за изменениями, и цена ошибки в выборе каналов сбыта для них высока. Поэтому целью данной статьи выступает рассмотрение вопросов сбытовой деятельности малого промышленного предприятия, его политики и стратегии в данной области.

Проблематика управления сбытом рассматривалась многими авторами: Д.Ланкастером, П.Беловым, Л.Галлямовой, А.Козловой, Г.Феррару, С.Картавенко, Е.Щетининой, А.Трущевской, О.Герасименко и др.

Анализ показывает, что сбытовая деятельность малого предприятия складывается под влиянием следующих факторов:

- специфика продукта/услуги;
- число потребителей и их география;
- традиции, принятые на рынке;
- цели и приоритеты фирмы на данном этапе.

Специфика продукта означает: широту его ассортимента, массовый или единичный товар, уровень новизны. Запросы потребителей определяют не только формы сбыта, но и их отношение к скорости доставки, ее качеству, к рискам контрафакта и пр.

Для малых предприятий (МП) управление продажами представляет большую проблему, как отмечают Д.Пак и А.Кузина [3]. Одна из них – недостаточная степень автоматизации управления сбытом, без CRM-систем это невозможно, как и качественный анализ, однако не у каждого малого предприятия есть такие возможности.

К числу основных факторов Н.Г.Новикова и другие относят, прежде всего, слабую цифровизацию МП [5].

Исследование сбытовых процессов 18 малых предприятий Белгорода показало следующее. Используется недостаточное количество инструментов управления продажами: чаще всего только план продаж, а также элементы стимулирования сбыта. АБС-анализ, мерчандайзинг, CRM практически не применяются, обучение сбытового персонала проводилось на 5 МП, геомаркетинг – применяют 2 из обследованных. Технология принятия управленческих решений в сбытовой деятельности не просматривается, руководство МП действует интуитивно или по сложившимся традициям.

Под сбытовой политикой обычно понимается совокупность норм и правил релевантной деятельности фирмы, которые форматируют организационную структуру сбыта, контроль за каналами и порядок процедур по распространению товара (услуги). Она определяет цели, задачи и элементы политики [1].

Составляющие сбытовой политики:

- политика закупок – где, у кого и на каких условиях МП закупает товар или сырье для производства;
- определение сбытовой сети и оптимальных каналов сбыта;
- определение посредников, договоры с ними и определение длины каналов сбыта;
- разработка кампании продвижения, выбор коммуникаций.

Что касается целей сбытовой политики, для малого предприятия они могут быть следующими:

- удовлетворить спрос определенной рыночной «ниши»;
- обеспечить желаемый с точки зрения доходности (окупаемости) объем продаж;
- увеличить узнаваемость предприятия – как на существующем, так и на новых рынках;
- закрепить свои позиции в нише и обеспечить четко выраженное конкурентное преимущество.

Мы видим, что эти цели отличаются от средних и крупных предприятий. Речь, например, не идет о брендинге или долгосрочной стратегии, завоевании рынка, хотя со временем придётся коснуться и этих задач.

Разработка сбытовой политики МП включает:

- анализ потребителей, их возможностей и требований к способам продажи;
- изучение конкурентов и их сбытовой политики, доли рынка и монополизации, известности их марки, графика цен за несколько месяцев. глубокая работа с аналитикой;
 - выбор каналов дистрибуции, посредников;
- установление норм сбыта каждым каналом
- определение ответственных за сбыт и системы мотивации;
- правила мониторинга сбыта готовой продукции;
- разработка схем транспортировки продукции;
- выбор подхода к ценообразованию (доступные цены, эксклюзивные продажи, дифференциация и т.п.);
- определение уровня сервиса.

Как известно, каналы распределения имеют несколько уровней в зависимости от количества посредников, участвующих в этом процессе [4]. Отметим, что для МП не характерны каналы второго и третьего уровней. Создание канала-цепочки с минимальным количеством посредников (в идеале 0) снижает сбытовые расходы и повышает скорость дистрибуции. Но инновационным МП сложно организовать продажу продукта интеллектуальной деятельности самостоятельно (0-й канал), требуется привлечение опытных компаний по трансферу инноваций.

В настоящее время набирает обороты он-лайн торговля и соответствующий маркетинг (прямые продажи). Однако это не всегда равносильно минимальной цене доставки, так как здесь учитываются еще и другие факторы, например, конверсия. К тому же к рискам такого способа сбыта относятся высокая конкуренция, меняющиеся алгоритмы, технические сбои. Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах, включая законодательные, описаны, в частности, Е.Депутатовой, С.Ильяшенко, О.Куришевой [2].

Поэтому следует рассматривать и вариант личных продаж. Можно вести продажи через партнерские сети – с реферальными продажами продукции МП на договорной основе, включая и страхование, и сервис, и доставку. Но при этом возникает зависимость от этих партнеров. Практики не советуют МП отдавать продажи на аутсорсинг.

Иными словами, у МП нет широкого ряда альтернативных схем, что одновременно и хорошо, и плохо. Положительно то, что не нужны долгие исследования, а негатив в том, что у всех каналов имеются минусы.

Рассмотрим пример формирования сбытовой политики малым предприятием. ИП «Максименко» производит кожаные изделия для покупателей-индивидуалов. Прежде чем выбрать способ сбыта, был проведен анализ маркетплейсов. Российский рынок сегодня делят

несколько крупных универсальных маркетплейсов. В 2024 г. ведущие позиции заняли Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и Мегамаркет. На них совершается более 4 млрд заказов, а объем рынка составляет более 4,5 трлн руб.

Был изучен материал агентств, а именно: какие категории товаров покупают люди на маркетплейсах. По данным Mediascope за 2024 г., в среднем один пользователь искал на маркетплейсах около 6 товарных категорий в месяц. Рост демонстрировали следующие разделы: одежда (28%); обувь (37%); дом (26%); дача и сад (31%); DIY (25%); продукты (28%), бытовая химия (31%) [7]. Росли в спросе такие направления, как гаджеты, бытовая техника, всё для спорта, хобби, красота и украшения [8].

По данным исследования ГК «Деловые Линии» и fashion-tech ритейлера Lamoda за август 2025 года, на маркетплейсы в России чаще всего доставляли одежду, косметику и предметы гигиены, а также инструменты

Изделия из кожи вписываются в структуру спроса указанных групп товаров, в связи с чем было решено реализовывать изделия через этот канал. Однако опросы покупателей показали, что им хотелось бы знакомиться с продукцией не только на дисплее. Поэтому часть продукции (примерно 20-25%) стала продаваться через агента по продажам указанного МП. Затраты на этот способ (заработная плата, подготовка, транспорт) восполнялись повышенной – в среднем на 10% – ценой за изделие.

Воронка продаж строилась так: покупатели от личных продаж, убедившись в качестве товара от данного поставщика, переходили на следующем этапе к интернет-торговле. Там следующие покупки уже обходились им дешевле. Кроме того, система поощрения включала скидки за приведенного клиента. Таким образом, удалось повысить объем продаж за 2024 год на 15-16%. Необходим мониторинг отзывов покупателей и SEO-оптимизация. Типичной ошибкой для МП является ориентация на цену конкурента в моменте, так как она может быть демпинговой, и мы потеряем возможную прибыль.

Литература

1. Галлямова, Л.М. Управление каналами сбыта на предприятии/ Л.М. Галлямова //Молодой ученый. 2015. – №10. – С.597-602
2. Депутатова, Е.Н Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах/ Е.Н. Депутатова, С.Б.Ильяшенко. О.А.Куришева//Экономические системы. №4. Том 16. – 2023. – С.60-72
3. Кузина, А.Ф. Управление продажами в системе управленческого учета организаций малого бизнеса /А.Ф.Кузина, Д.А.Пак // Деловой вестник предпринимательства. №2. – 2024. – С.79-83
4. Кузьмин, Д.К. Управление продажами: как настроить эффективную систему реализации товаров. М. – Контур. – 2021.
5. Новикова, Н.Г. Факторы, влияющие на результаты управления продажами в условиях конкуренции в сфере услуг (на примере услуг розничной торговли) / Н.Г.Новикова // Baikal Research Journal. – 2017. – №2. – С.54-59
6. Трущевская, А.А. К вопросу об инструментах управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия в условиях цифровизации экономики /А.А.Трущевская, А.В.Зацепин, Д.Г.Ремизов. //Организатор производства. – 2020. –№1. – С.66

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Л.А.Минаева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова

***Аннотация.** Рассмотрена роль инновационной активности предприятий в повышении конкурентоспособности страны на мировом рынке. Выделено место России в глобальном мире по индексу инноваций. Показаны основные тенденции, характеризующие изменения в мировой экономике.*

Выделены основные направления инновационной активности в низкотехнологичных, среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслях. Показана роль малого и среднего бизнеса в повышении инновационной активности и коммерциализации нововведений.

Ключевые слова: инновационная активность, индекс инноваций, инновационность экономики, бизнес-среда.

INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION

L.A. Minaeva

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological

University named after V.G. Shukhov

Annotation. The role of innovative activity of enterprises in increasing the country's competitiveness in the global market is considered. Russia's place in the global world according to the innovation index is highlighted. The main trends characterizing the changes in the global economy are shown. The main directions of innovation activity in low-tech, medium-tech and high-tech industries are highlighted. The role of small and medium-sized businesses in increasing innovation activity and commercialization of innovations is shown.

Keywords: innovation activity, innovation index, innovation economy, business environment.

Формирование нового миропорядка и новых «центров притяжения» ставит перед Россией сложные задачи структурной перестройки своей экономики в направлении увеличения объемов промышленной продукции. Политика импортозамещения постепенно снижает зависимость страны от продукции и технологий «недружественных» государств. Есть положительные результаты в отраслях транспортного машиностроения, сельхозтехники, металлоконструкций, фармацевтике, строительстве и пр. Однако, проблема наращивания инвестиций в основной капитал, а также повышение инновационной активности отечественных предприятий далека от решения. Расширение поддержки инноваций с целью повышения технологического суверенитета – основная задача, решение которой даст стимул повысить конкурентоспособность и собственных инженерных решений, и отечественных продуктов на международном рынке.

Стратегия развития РФ в ближайшей перспективе предусматривает три сценария: лидерский, догоняющий и инерционный. Предполагалось, что страна до 2021г. придерживалась инерционного направления по причине низкого уровня экспорта российских высокотехнологичных товаров. В планах государства было ускорение технологического развития к 2024г. и достижение 50% доли инновационных компаний, что дало бы возможность стране стать одним из лидеров мировой экономики [1]. Несмотря на положительную динамику, цель не была достигнута.

В 2024г. динамику инновационного роста в большей степени обеспечивала обрабатывающая промышленность, уровень инновационной активности там составил 23,7% [2]. Поддержкой для роста стали национальные проекты. По уровню затрат на инновации в 2024г. Россия вошла в топ-10 европейских стран, сравнившись по этому показателю с Германией – 2,5% и обогнав Финляндию (2,1%) и Францию (2%). Лидируют по-прежнему Швейцария, Швеция и США [3].

Инновационность экономики страны характеризует глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index), рассчитывается по методике Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) и включает 82 показателя. Индекс отражает как наличие инновационного потенциала, так и его применимость. В узком смысле индекс оценивает эффект инноваций от затрат на инновационную деятельность [4]. Индекс инноваций в 2024г. некоторых стран показан на рисунке 1.

В качестве инновационных ресурсов рассматриваются: институты, человеческий капитал, инфраструктура, развитие внутреннего рынка и развитие бизнеса. Практические

результаты оцениваются с точки зрения развития технологий и экономики знаний, а также по результатам творческой деятельности.

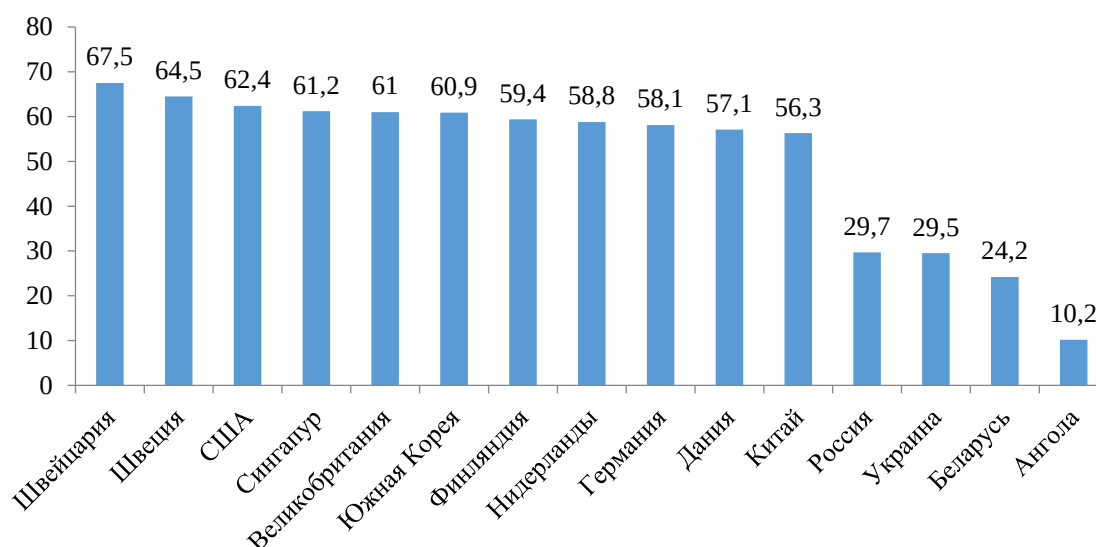

Рис. 1. Индекс инноваций в 2024г. отдельных стран

Формирование инновационного климата в мировом сообществе кардинально различается, т.к. связано с инновационной политикой, соотношением уровня участия государства и бизнеса в разработке и реализации инновационных идей. Схожим фактором в развитых странах можно считать одинаковый подход в плане долгосрочных тенденций и последствий реализации инноваций. В последние годы наблюдаются изменения в подходах к экономике инноваций, что связано с перестройкой структуры и спроса на инновационную продукцию. Существенные изменения касаются восприятия потребителей к качеству инноваций, финансовым затратам на реализацию инноваций, цепям создания ценностей и т.д.

Основные тенденции, характеризующие изменения в мировой инновационной деятельности, связаны с трансформацией предпринимательской деятельности в высококонкурентной внешней среде. Во-первых, снижается роль сверхконцентрированных высокотехнологичных компаний, затрачивающих колоссальные финансовые средства на постоянное совершенствование ключевых инновационных компонентов (микроэлектроника, дисплеи и пр.) для промышленности. Во-вторых, растет роль программно-сервисной экосистемы с учетом ментальных и языковых требований на фоне насыщения мировых рынков стандартными инновационными товарами. В-третьих, происходит смещение мировых центров инновационной активности в территориальном плане [5].

В направлении развития РФ президент выделил цель – до 2030г и перспективу до 2036г. повысить затраты на НИОКР до 2% ВВП [6]. Причем одним из основных участников в решении данной задачи должен стать бизнес.

По итогам 2023г. активность инновационной деятельности в отраслях российской экономики несколько возросла. Так, внедрение инноваций в промышленном производстве в 2023г. зафиксировано в 16,9% компаний, что на 1,3% выше результатов 2022г. Причиной положительных изменений явилась государственная поддержка и увеличение внутреннего потребительского спроса. Максимальный рост показали высокотехнологичные отрасли: производство компьютерной техники – 49,5% и летательных и космических аппаратов – 48% [7]. Уровень инновационной активности по степени технологичности отраслей в 2022-2023гг. представлен на рисунке 2.

Следует заметить, что при производстве машин и оборудования затраты на инновационную деятельность в 2023г. выросли с 35,6 млрд.руб до 59,4 млрд.руб., что привело к росту инновационных товаров в денежном выражении на 36,5% по сравнению с 2022г. Уровень инновационной активности в данной отрасли вырос на 4,2%.

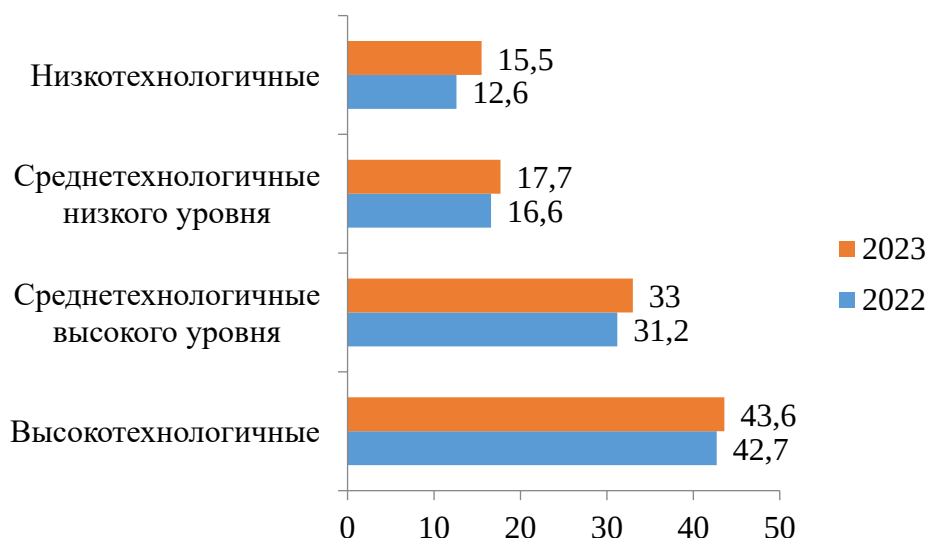

Рис. 2. Уровень инновационной активности по степени технологичности отраслей в 2022-2023гг., %

В среднетехнологичных отраслях низкого уровня выделяется производство резиновых и пластмассовых изделий, уровень инновационной активности здесь возрос на 2% в 2023г. Причем, если затраты на инвестиционную деятельность повысились на 5,3%, то объем инновационной продукции вырос в 2,2 раза.

В низкотехнологичных отраслях уровень инновационной активности колеблется от 5 до 21%, но и здесь в 2023г. выделяется значительный рост. Так, в производстве пищевых продуктов, напитков, бумаги и бумажных изделий увеличение составило 3,8%, 6,3%, 2,3% соответственно [7].

Российские малые промышленные предприятия (МПП) увеличивают свою инновационную активность. Этому способствует государственная поддержка в рамках льготного кредитования, различных субсидий и компенсаций затрат. Лидерами-производителями инновационной продукции являются представители малого бизнеса высокотехнологичной продукции: электронных и компьютерных товаров, оптики, лекарств. «В 2023 г. совокупный объем затрат МПП на инновационную деятельность достиг 93,6 млрд руб., при пересчете в постоянные цены (с учетом инфляции) это на 39% больше, чем в 2021 г.» [8].

Динамика затрат на инновационную деятельность МПП России в 2017-2023гг. показана на рисунке 3.

«Интенсивность затрат на инновационную деятельность МПП, то есть их доля в общем объеме отгруженной продукции, достигла 1,6% (против 1,3% в 2021 г.), что сопоставимо со среднеевропейским значением показателя и данными по крупным и средним российским промышленным организациям. Заметно выше величина индикатора в производстве лекарственных средств и материалов (7,9%), прочих транспортных средств (4,8%), компьютеров, электронных и оптических изделий (4,5%)» [8].

Объем мирового технологического рынка и инвестиций в основные направления ежегодно растет: в 2022г. расходы составляли 3,51 трлн. долларов, а в 2023г. уже 3,95 трлн.долл. [9].

Основные технологические направления и их финансирование показано на рисунке 4.

Предполагается, что несмотря на значительные инвестиции в космос, безопасность, здоровье, транспорт наибольший рост покажет в ближайшем будущем рынок ИТ-решений. Данное направление затрагивает, как крупный, так и малый бизнес по причине использования инновационных решений на любом рабочем месте в местах доступа к высокоскоростным сетям, что даст толчок для развития собственных разработок.

В предыдущие три года в России сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, ужесточаются ограничения на экономическую деятельность отечественных предприятий и, как

следствие, снижаются возможности масштабных исследовательских проектов, с другой стороны, растет интерес к научным исследованиям и перспективам захождения на те ниши рынка, с которых ушел зарубежный бизнес. По данным Центра статистики и мониторинга науки и инноваций ИСИЭЗ НИУ ВШЭ инновационная активность малых предприятий, функционирующих в промышленных секторах с 2021г. до 2023г. выросла с 7 до 8,7%.

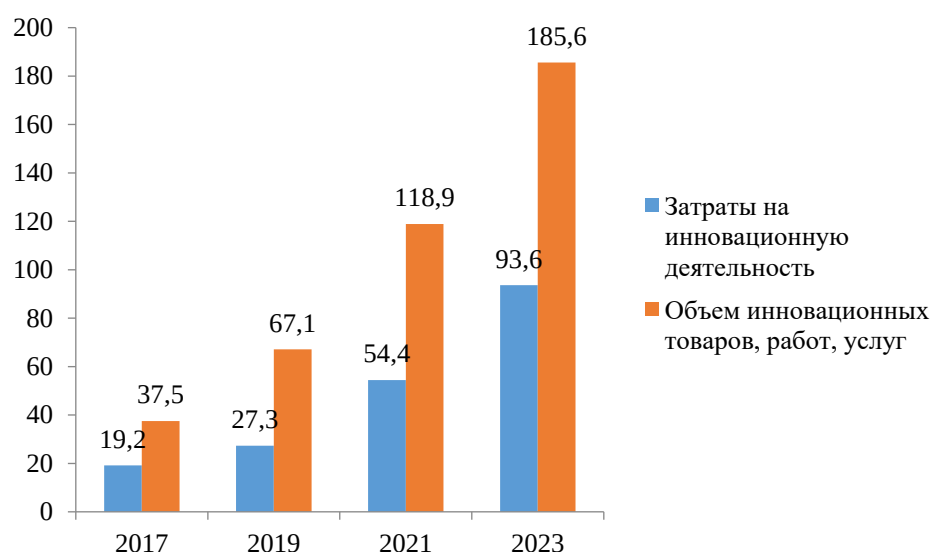

Рис. 3. Затраты на инновационную деятельность России МПП и объем их инновационной продукции в 2017-2023гг, млрд.руб.

Рис. 4. Основные технологические направления и их финансирование в 2023г., млрд.долл

Рост числа малых инновационных предприятий незначителен, что объясняется инерционными процессами, в основе которых импортирование «коробочных решений», т.е. использование сторонних научно-исследовательских разработок. В 2023г. в среде малого бизнеса научными разработкам занималось всего 825 предприятия, причем располагались они преимущественно в Санкт-Петербурге (10,8%), Московской области (6,7%) и республике Татарстан (3,8%) [10].

Проблема развития отраслевой науки и кооперации с научными центрами, фундаментальной наукой усиливается. Одной из причин отсутствия интереса к инновациям со стороны малого и среднего бизнеса является слабая реализация государственной поддержки инновационной инфраструктуры. Так, согласно распоряжения Правительства РФ № 3999-р, в

перечне институтов инновационного развития и иных организаций, претендующих на государственную поддержку, состоят 29 организаций, однако лишь 13 из них, такую поддержку получают [11]. К тому же некоторые «меры государственной поддержки являются дублирующими и требуют оптимизации и (или) интеграции. Внебюджетное финансирование, в том числе на развитие университетского технологического предпринимательства, на данный момент в достаточных объемах не привлечено» [11].

Следует подчеркнуть, что в лидеры инновационного развития попадают организации тех регионов, в которых создана наиболее благоприятная среда и инфраструктура.

Вектором развития инновационной активности в России должна стать финансовая стимуляция интеллектуальной деятельности. Известно, что финансирование научных разработок в достаточном объеме кратно раз меньше, чем отдача и объем их коммерциализации. В странах, где наблюдается высокая инновационная активность финансирование научных исследований проводится частными коммерческими организациями, тогда, как в России ситуация прямо противоположная: всего 30% всех разработок финансово поддерживается государством. Следовательно, надо создать такие условия, чтобы бизнес-среда была заинтересована в создании структурных подразделений научных и исследовательских разработок. Поиск оптимальной модели содружества государства и бизнеса в финансировании НИОКР, поддержки вузов и научных центров, мотивация инновационной деятельности гармонично впишется в реализацию комплексных программ инновационного развития страны.

Литература

1. Силакова Л.В. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы / Л.В.Силакова, Е.А.Григорьев. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnogo-razvitiya-rossii-sostoyanie-problemy-perspektivy?ysclid=mfnrrs6xy9686045583>
2. Ускорение инновационных процессов в российской экономике / ИСИЭЗ: Исследования науки. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/aMfTSD1LrkW3G808?ysclid=mfnrzn1hs851180621>
3. Петрова В. Инновации не сошлись показателями / В.Петрова. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8041557?ysclid=mfnsc0h4iy985633892>
4. Рейтинг стран мира по индексу инноваций / Гуманитарный портал. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>
5. Молдакенова Е.К. опыт инновационной деятельности экономики развитых стран / Е.К. Молдакенова // Научные стремления. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-innovatsionnoy-deyatelnosti-ekonomiki-razvityh-stran?ysclid=mfnu5x19k9869141505>
6. Наука и техника: что становится базой для инноваций / РБК Отрасли. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/666b145b9a79473740ba341d?ysclid=mfnugx6hzh283945851>
7. Инновационный рост российской экономики. Экспресс-информация ИСИЭС НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/966501540.html?ysclid=mfnq1om8jw934204461>.
8. Малый инновационный бизнес набирает обороты.. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/950207637.html?ysclid=mfnuqzunsg236396057>
9. Сколько денег человечество тратит на технологии и как они распределяются. Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/825110/?ysclid=mfuv2osot1485715813>
10. Как малый бизнес инвестирует в разработку и внедрение новых технологий. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/67506fe59a794780665db4ec?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/innovation/67506fe59a794780665db4ec>
11. Зайцев Д.А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственной поддержки инновационной деятельности по созданию и развитию инновационной инфраструктуры в 2019-2023 годах (при необходимости в более ранний

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС И ПРИЕМУЩЕСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

А.А. Молчанова

Науч. рук.: Е.В. Самохвалова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В представленной статье рассматриваются особенности и принципы таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза, а также исследуются преимущества для государств-участников и результаты совместной торгово-экономической деятельности.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, товарооборот, таможенное регулирование, экономический рост, торговые отношения, таможенный союз.*

FEATURES OF CUSTOMS REGULATION IN THE EAEU AND ACCEPTANCE FOR THE PARTICIPATING STATES

A.A. Molchanova

Sc. supervisor: E.V. Samokhvalova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract:** This article examines the features and principles of customs regulation within the framework of the Eurasian Economic Union, as well as examines the benefits for the participating states and the results of joint trade and economic activities.*

***Keywords:** Eurasian Economic Union, trade turnover, customs regulation, economic growth, trade relations, customs union.*

В настоящий момент, когда в мире один за другим возникают кризисы, страны разрывают договорённости, отворачиваются друг от друга по различным причинам и вводят санкции, а время бросает новые вызовы, самым верным решением становится решение об объединении стран, имеющих одни и те же взгляды, принципы и цели. Таким образом, можно отметить актуальность объединения ряда стран в Евразийский экономический союз и необходимость создания уникальных и упрощённых регламентов таможенной политики, обеспечивающей экономический рост и свободную торговлю между государствами-участниками. А главным критерием такого объединения должно выступать доверие между странами, для успешного создания нормативно-правового климата новой таможни и продуктивных торговых отношений для всех участников.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это объединение нескольких стран, которые тесно сотрудничают в сфере экономики и представляют международную организацию региональной экономической интеграции [4].

29 мая 2014 года в Астане Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 [8].

Целью ЕАЭС является создание общего рынка, где товары, услуги, денежные средства и работники могут свободно перемещаться между государствами-членами Союза.

Разработанная инфраструктура, обеспечивающая единую и согласованную политику на территории стран-участниц ЕАЭС, способствует развитию внутренних рынков,

повышению уровня конкурентоспособности на мировом рынке и обеспечивает стабильный экономический рост для участников и всего Союза в целом.

По состоянию на текущий момент в состав Евразийского экономического союза входят пять государств (рис.1).

Рис.1. Государства-участники ЕАЭС [8]

Каждый год в организации председательствует одна из стран-участниц. С 1 января 2025 года эту функцию на себя взяла Республика Беларусь. Руководящими органами объединения являются Евразийская экономическая комиссия и Высший евразийский экономический совет [3].

Помимо участников, у ЕАЭС есть государства-наблюдатели, к ним относятся: Куба, Молдавия и Узбекистан. Данные страны имеют право участвовать в заседаниях Союза, но не влияют на решения, принимаемые высшими органами объединения [3].

Выделим основные аспекты деятельности ЕАЭС:

- применяется Единый таможенный тариф, осуществляется единое таможенное регулирование и администрирование;
- реализуется единая внешнеторговая политика (заключение соглашений с третьими странами возможно только от имени ЕАЭС и его государств-членов);
- страны ЕАЭС проводят согласованную макроэкономическую, промышленную, агропромышленную, транспортную политику, работают над формированием единого цифрового пространства;
- на территориях государств-членов Союза функционирует общий рынок труда [4].

Участие в Евразийском экономическом союзе предполагает ряд преимуществ для государств-членов (рис.2).

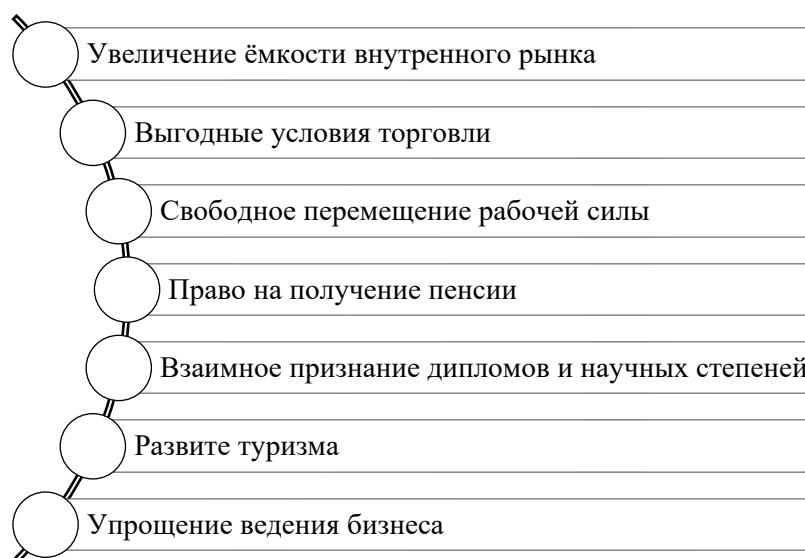

Рис.2. Преимущества участия в ЕАЭС [6]

В рамках ЕАЭС государства-участники создали Таможенный союз ЕАЭС, главным нормативно-правовым документом, регулирующим таможенные отношения, выступает Таможенный кодекс ЕАЭС.

Создание Таможенного союза ЕАЭС предполагает перенос таможенных барьеров на внешние границы, что позволяет создать единое пространство для свободного перемещения

товаров. В результате на территории всех стран-участниц действуют одинаковые таможенные правила, упрощенные процедуры и унифицированные стандарты [7].

Согласно п.3 статьи 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе основывается на следующих принципах:

- «равноправие лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза;
- чёткость, ясность и последовательность совершающихся таможенных операций;
- гласность в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизация с нормами международного права;
- применение современных методов таможенного контроля и максимальное использование информационных технологий в деятельности таможенных органов» [1].

Рассмотрим аспекты таможенного регулирования в ЕАЭС:

1) «Тарифные меры. Главным инструментом таких мер являются тарифы, которые устанавливаются на законодательном уровне для разных товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС. При назначении тарифа имеет значение не только тип/характеристики самой продукции, но и страна её происхождения.

2) Нетарифные меры. Они ограничивают вывоз продукции за рубеж, например материалов, подлежащих дальнейшей переработке или служащих сырьём для изготовления товаров с добавочной стоимостью.

3) Прямые ограничения. К ним относят квотирование и лицензирование. Квотирование определяет максимально допустимое количество импортных и экспортных товаров, а также их стоимость.

4) Специальные меры. Они носят «точечный» характер и призваны решать возникающие проблемы по мере их поступления: эффективно и оперативно. Например, реагировать на демпинг со стороны иностранных конкурентов или предотвращать ущерб экономике из-за резкого увеличения объёмов импорта.

5) Меры технического регулирования. Они ограничивают импорт некачественной/контрафактной продукции, которая не соответствует заявленным характеристикам и критериям безопасности» [1].

Выделим формы таможенного сотрудничества в рамках ЕАЭС между странами-участницами:

- «обмен информацией о таможенных правонарушениях, товарах, перемещаемых через таможенную границу, и других вопросах, представляющих взаимный интерес;
- содействие в проведении таможенного контроля и таможенного оформления;
- проведение совместных таможенных операций, направленных на борьбу с контрабандой и другими таможенными правонарушениями;
- оказание взаимной помощи в расследовании таможенных правонарушений;
- участие в совместных рабочих группах и комитетах по вопросам таможенного сотрудничества» [3].

В рамках таможенного регулирования ЕАЭС используется система управления рисками (СУР), которая представляет собой систематизированную деятельность таможенных органов по минимизации вероятности наступления событий, связанных с несоблюдением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, и возможного ущерба от их наступления [5]. СУР базируется на международных стандартах Всемирной таможенной организации и принципах риск-менеджмента.

К целям использования СУР в таможенных органах ЕАЭС, согласно п. 3 статьи 378 Таможенного кодекса ЕАЭС, относятся следующие:

- «обеспечение эффективности таможенного контроля;
- сосредоточение внимания на областях риска с высоким уровнем и эффективное использование ресурсов таможенных органов;
- создание условий для ускорения и упрощения перемещения через таможенную границу Союза товаров, по которым не выявлена необходимость применения мер по минимизации рисков» [1].

Процесс управления рисками таможенными органами включает в себя:

- 1) «сбор и обработку информации об объектах таможенного контроля, о совершённых таможенных операциях и результатах таможенного контроля, проведённого как до, так и после выпуска товаров;
- 2) оценку риска;
- 3) описание индикатора риска;
- 4) определение мер по минимизации рисков и порядка применения таких мер;
- 5) разработку и утверждение профилей рисков;
- 6) выбор объектов таможенного контроля;
- 7) применение мер по минимизации рисков;
- 8) анализ и контроль результатов применения мер по минимизации рисков» [5]

Таможенный союз ЕАЭС обладает рядом преимуществ, которые делают его привлекательным для бизнеса и торговли (рис.3).

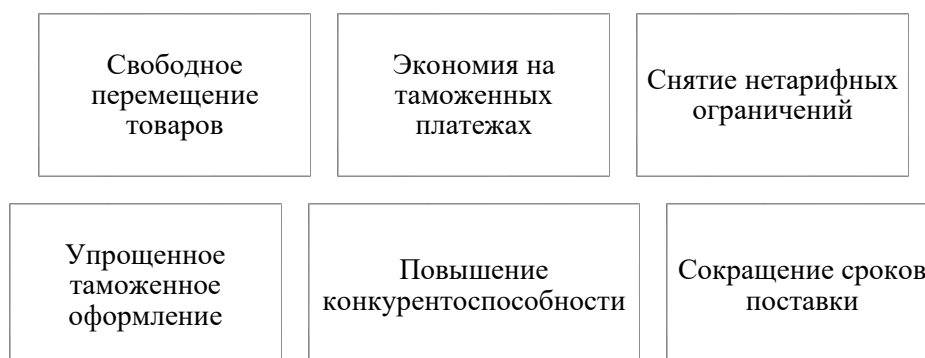

Рис.3. Преимущества участия в ЕАЭС [7]

Свободное перемещение товаров – став участниками Таможенного союза, страны получают возможность свободно перемещать товары без таможенных пошлин внутри зоны. Это значительно снижает затраты на перевозку и упрощает процедуры таможенного оформления.

Экономия на таможенных платежах – товары, перемещаемые между странами ТС, получают статус внутренних товаров и освобождаются от таможенных сборов и налогов. Это положительно сказывается на конечной стоимости продукции, делая её более конкурентоспособной.

Снятие нетарифных ограничений – ещё одним плюсом является частичное снятие нетарифных ограничений, что делает процедуру импорта и экспорта более предсказуемой и гибкой.

Упрощенное таможенное оформление – в странах Таможенного союза действуют упрощенные правила таможенного оформления. Для внутренних товаров не требуется предоставлять декларацию, а также существует возможность электронного учета, что ускоряет процесс транспортировки.

Повышение конкурентоспособности – отсутствие таможенных барьеров и унификация стандартов способствуют снижению себестоимости продукции, делая её более доступной для конечного потребителя. Кроме того, это снижает затраты на сертификацию, что важно для малого и среднего бизнеса.

Сокращение сроков поставок – таможенный союз позволяет сокращать сроки отгрузки и доставки товаров за счёт быстрого пересечения границ. Это положительно влияет на динамику торговли и сокращает временные издержки бизнеса [7].

Таможенный союз ЕАЭС оказывает положительное влияние на экономику стран-участниц. Благодаря созданию единого торгового пространства бизнес получил новые возможности для расширения, снизилась стоимость логистики, а также упростился выход на рынки других стран Союза. Снижение расходов на транспортировку и оптимизация логистики

позволяют компаниям вкладывать больше средств в развитие и повышение качества продукции. Это способствует росту экономики и созданию новых рабочих мест, особенно в приграничных районах.

Создание Таможенного союза также влияет на международные торговые отношения. ЕАЭС взаимодействует с другими крупными экономическими объединениями, что позволяет странам-участницам заключать выгодные международные контракты, расширяя географию поставок и привлекая инвестиции.

Таможенный союз ЕАЭС обладает множеством преимуществ для бизнеса, таких как: «упрощенное оформление, сокращение затрат и свободное перемещение товаров. Однако существуют и определенные недостатки, связанные с техническими и административными барьерами» [7]. Несмотря на это, создание ТС ЕАЭС стало важным шагом к формированию единого экономического пространства, положительно сказалось на экономике стран-участниц и предоставило бизнесу новые возможности для роста и развития [7].

Приведём цифровое подтверждение эффективности Таможенного союза ЕАЭС. В таблице 1 представим результаты объединения по итогам 2023 и 2024 годы.

Таблица 1 – Итоги деятельности ЕАЭС за 2023 и 2024 гг. [4]

Итоги 2023 г.	Итоги 2024 г.
- «Доля расчетов в национальных валютах в ЕАЭС достигла 90%; - Товарооборот достиг рекордных 7,4 трлн рублей; - Рост промышленного производства на 3,7%; - Производство сельхозпродукции в ЕАЭС снизилось на 1,1%; - ЕАЭС и Иран подписали соглашение о свободной торговле (создана зона свободной торговли); - Страны ЕАЭС взаимно признали документы об ученых степенях; - Товарооборот в ЕАЭС вырос на 15%; - Россия согласилась отменить роуминг с Казахстаном, Арменией и Киргизией»;	- «Торговля между странами ЕАЭС за год достигла \$100 млрд; - Страны ЕАЭС заключили соглашение о свободной торговле с Ираном. Это позволит сэкономить \$400 млн на уплате таможенных пошлин; - За 10 лет сельхозпроизводство в ЕАЭС увеличилось на 30%; - В России принят закон о взимании НДС при онлайн-продажах товаров из ЕАЭС»;

Ко всему прочему, по информации на 21 марта 2025 года, планируется принять ряд поправок в ТК ЕАЭС, которые будут регулировать вопросы таможенного транзита, электронного документооборота и информационного взаимодействия. Таким образом, поправки будут затрагивать такие аспекты таможенного сотрудничества, как:

1. Внедрение электронных навигационных пломб, данная мера должна повысить безопасность и прозрачность транзитных перевозок;

2. Реализация Соглашения о единой системе таможенного транзита. Документ принят лидерами стран ЕАЭС в декабре 2024 года, к нему могут присоединяться третьи страны для расширения единого транзитного пространства.

3. Цифровизация таможенных процессов. Опыт таможенных служб стран ЕАЭС позволяет оптимизировать контрольные процедуры на границе и при декларировании, а также сократить время совершения таможенных операций [3].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что объединение стран-единомышленников является оптимальным инструментом для нейтрализации угроз, и продуктивным методом достижения стабильности в области экономического развития, создания единого международного рынка, роста товарооборота. Евразийский экономический союз охватывает стратегически важные торговые пути и регионы, объединяя экономики Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России, эффективно развивается и наращивает

свой экономический потенциал, тем самым вызывает всё больший интерес со стороны других объединений и мировых держав.

Сотрудничество в ЕАЭС между странами-участницами строится исключительно на доверии, в связи с этим, был создан Таможенный союз и разработан Таможенный кодекс ЕАЭС. Таможенное регулирование построено таким образом, что для государств-членов предусмотрены определённые преференции, упрощающие таможенный контроль, и позволяющие осуществлять свободный товарооборот, перемещение денежных средств и кадровых ресурсов. Эффективность такого сотрудничества подтверждается рекордными показателями товарооборота, наращиванием производственных и сельскохозяйственных мощностей, а также внедрением совместных разработок в области науки, цифровизации и техники.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
3. Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/>.
4. Евразийский экономический союз. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eaeunion.org/>.
5. Общие сведения о применении таможенными органами системы управления рисками. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/spravochnaya-informacziya/Obschie_svedeniya_o_primenenii_tamozhennymi_organami_sistemy_upravleniya_riskami#:~:text=B%20соответствии%20с%20пунктом%204%2Cмер%2C%20обеспечивающих%20проведение%20таможенного%20контроля.
6. О развитии Евразийского экономического союза (справка). Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1564354/.
7. Преимущества Таможенного союза ЕАЭС. Экономический журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://axillc.ru/>.
8. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/eec/.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.В. Мошнов

Науч. рук.: Н.Н. Ползунова

г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

***Аннотация.** В статье исследуются стратегические контуры развития экономики России в условиях глубокой трансформации принципов глобализации. Цель работы – разработка приоритетов для создания стратегии формирования новой модели экономического роста. На основе анализа системных ограничений выявлены ключевые драйверы роста. В результате сформулирована система стратегических приоритетов, включающая стимулирование экспорта с высокой долей добавленной стоимости, инвестиции в человеческий капитал, создание комфортного делового климата.*

Предполагается, что новая глобальная реальность создает не только риски, но и «окно возможностей» для структурной перестройки и построения более диверсифицированной и суверенной экономической модели.

Ключевые слова: *российская экономика, глобализация, структурная перестройка, экономический рост.*

STRATEGIC CONTOURS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF A NEW GLOBAL REALITY

A.V. Moshnov

Scientific director: N.N. Polzunova

Vladimir, Russia

Vladimir State University

named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Abstract. *The article examines the strategic contours of the development of the Russian economy in the context of a deep transformation of the principles of globalization. The aim of the work is to develop priorities for creating a strategy to form a new model of economic growth. Based on the analysis of systemic constraints, key growth drivers have been identified. As a result, a system of strategic priorities has been formulated, including stimulating high value-added exports, investing in human capital, and creating a favorable business climate. It is assumed that the new global reality creates not only risks but also a "window of opportunity" for structural adjustment and the building of a more diversified and sovereign economic model.*

Keywords: *Russian economy, globalization, structural adjustment, economic growth.*

Современный этап мирового экономического развития на сегодняшний день характеризуется глубокой трансформацией принципов глобализации. Парадигма «гиперглобализации», доминировавшая в конце XX – начале XXI веков и основанная на безусловном приоритете экономической эффективности, свободной торговле и формировании глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), постепенно отходит на второй план [2]. На смену ей приходит эпоха регионализации и стратегической автономии, где экономические отношения все чаще подчиняются логике национальной безопасности и геополитической конкуренции [3].

Такие тенденции ставят перед Российской Федерацией комплекс беспрецедентных вызовов, требуя кардинального пересмотра сложившейся за последние десятилетия модели экономического роста. Исторически интегрированная в мировую экономику в качестве поставщика энергоресурсов и сырья, Россия в условиях новой реальности сталкивается с целым рядом ограничений: от целенаправленного санкционного давления, направленного на ограничение доступа к критическим технологиям и финансовым ресурсам, до структурной перестройки мировых товарных и финансовых потоков [6].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью не только анализа накопленных структурных дисбалансов отечественной экономики, но и выработки стратегических контуров новой модели развития, отвечающей текущим вызовам. Вопрос заключается не в простом «импортозамещении» или адаптации к санкциям, а в формировании качественно новой конфигурации национального хозяйства, способной к устойчивому росту в новых условиях глобальной среды. Целью статьи является анализ и обоснование ключевых элементов стратегии развития экономики России в условиях формирования новой архитектуры глобальных экономических отношений.

Рассмотрим некоторые трудности, с которыми столкнулась российская экономика в контексте глобальной трансформации:

1. Технологическое отставание и ограничение доступа к критическим импортным компонентам – технологиям ставит под угрозу конкурентоспособность целых отраслей. Санкции в отношении поставок микроэлектроники, запчастей для станкостроения, зарубежного ПО и IT-сервисом сокращают возможности компаний и препятствуют цифровой

трансформации бизнеса. Наглядной иллюстрацией данной проблемы является разрыв между стоимостью и физическим объемом импорта оборудования в машиностроении (см. Рис.1.). Как видно из графика (см. Рис.1.), после 2022 года произошло резкое падение физических объемов ввоза, которое лишь частично компенсировано ростом стоимостных показателей. Такая разница обусловлена в том числе переориентацией на альтернативных поставщиков и увеличением логистических маршрутов [1]. В данном случае риск заключается в накоплении технологического лага, который может воспрепятствовать внедрению инноваций в производство, и как следствие, снизить его эффективность.

2. Вынужденная переориентация товарных потоков с Запада на Восток и Юг выявила недостаточную пропускную способность и развитость соответствующих логистических маршрутов. Так перевод грузопотоков через «Восточный полигон», порты Дальнего Востока и Международного транспортного коридора «Север-Юг» привел к значительному росту логистической составляющей в себестоимости экспортируемых и импортируемых товаров. По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), средняя дальность перевозки экспортного груза из России увеличилась на 15-20%, а импортного – на 25-30% [9]. Такая ситуация создает дополнительное инфляционное давление.

Разрыв между стоимостью и физическим объемом импорта оборудования

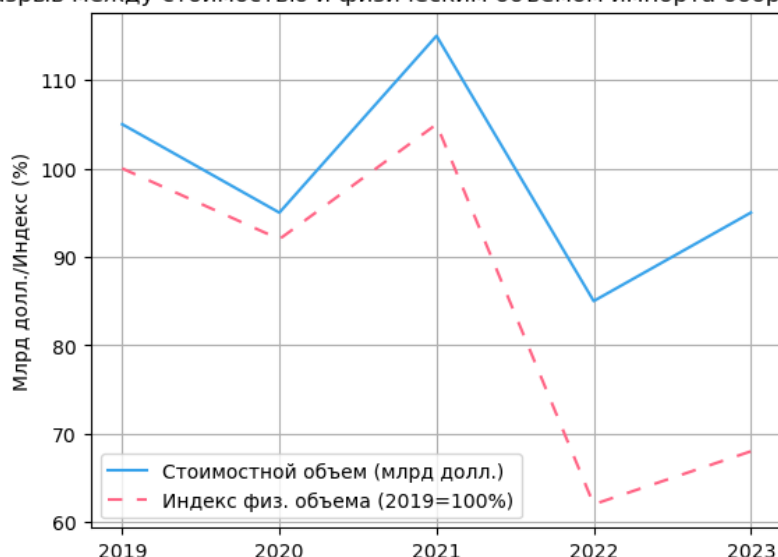

Рис. 1. Индекс физического объема и стоимости импорта машин, оборудования и транспортных средств в Россию (2019 = 100%)

Источник: составлено автором по данным Федеральной таможенной службы РФ и Росстата [7, 8]

3. Финансовые ограничения, связанные с отключением от западных финансовых рынков и инфраструктуры (SWIFT). Несмотря на успешную адаптацию, выразившуюся в профиците счета текущих операций и стабилизации курса рубля, системные проблемы сохраняются. Ключевая из них – использование национальных валют в расчетах. Этот процесс, хотя и снижает валютные риски, порождает новые: риски ликвидности, сложности конвертации, а также высокую волатильность курсов пар «рубль-юань» и «рубль-индийская рупия». По данным Банка России, доля расчетов в юанях во внешней торговле России выросла с 3-4% в 2021 году до 34% в 2023 году [7]. Однако это создает некий «эффект блокировки» средств в юанях, которые сложно направить на инвестиции за пределами Китая, что ограничивает гибкость компаний.

Вместе с тем новая глобальная реальность открывает и окно возможностей для России в части перестройки экономики, диверсификации и освоения новых рынков. В краткосрочной перспективе драйвером роста могут стать процессы, которые инициированы внешним давлением. Примером такого процесса является импортозамещение в отраслях

сельхозмашиностроения, производства удобрений и фармацевтике, где не только был удовлетворен внутренний спрос, но и наблюдается прирост экспортного потенциала в 2023 году (см. Рис.2.). Подобная статистика свидетельствует о наличии потенциала в экономике для перестройки промышленности. Также отметим наличие предпосылок для формирования более диверсифицированной структуры экономики – рост количества занятых в МСП и увеличение доли в ВВП до 22,5% в 2023 году предприятий малого и среднего бизнеса [5].

В сложившихся условиях сделан акцент на развитие внутреннего рынка и регионов РФ, который отражается в росте реальных доходов населения: так по данным Росстата реальные доходы увеличились на 4,5% в 2023 году [7]. Кроме того, существующие проекты по развитию Дальнего Востока и Арктической зоны, призваны не только способствовать освоению ресурсной базы страны, но и создать новые точки роста в экономике Азиатско-Тихоокеанского региона. Богатейшая ресурсная база создает условия для производства водорода, аммиака и других низкоуглеродных энергоносителей для стран Азии и является значительным конкурентным преимуществом экономики в глобальной «зеленой» повестке.

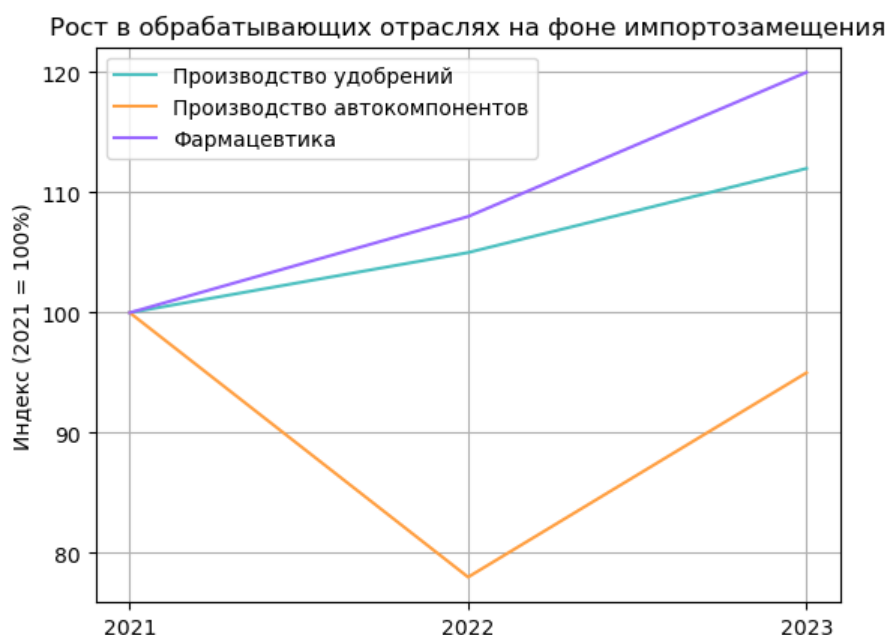

Рис. 2. Индекс промышленного производства
в отдельных обрабатывающих отраслях России (2021 г. = 100%)

Источник: составлено на основе данных Росстата [7]

На основе проведенного анализа вызовов и возможностей, попытаемся сформулировать основные стратегические приоритеты, которые могут послужить базой в модели экономического роста российской экономики в новых глобальных реалиях.

Ключевой задачей на сегодняшний день является преодоление сырьевой зависимости, но не через сокращения экспорта ресурсов, а путем наращивания несырьевого экспорта. Для этого необходимы точечные меры государственной поддержки, стимулирующие экспорт с высокой долей добавленной стоимости. Реализация такой стратегии возможна, например, через развитие «зеленого» экспорта или поддержки экспорта ИТ-услуг и цифровых решений, благодаря созданию специальных программ со странами-партнерами БРИКС+ и ЕАЭС. Безусловно, другим важным приоритетом является наращивание инвестиций в человеческий капитал, который иногда может выступать в роли ограничителя технологического развития экономики. В современном мире, в России в том числе, уже много лет распространена практика «Государственно-частного партнёрства в образовании», когда крупные компании участвуют в формировании образовательных стандартов, финансировании целевых мест в вузах и т.д. Дальнейшее развитие партнерства является стимулом для развития человеческого

капитала. Драйвером может послужить и эффективная политика в миграционной сфере для высококвалифицированных специалистов – упрощенное получение визы и гражданства, налоговые льготы, гранты на жилье. Наконец, отметим важность создания комфортной деловой среды, т.к. без улучшения делового климата все остальные меры имеют ограниченную эффективность.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что современный этап глобальной трансформации носит для Российской Федерации системный и долгосрочный характер. Анализ выявил комплекс взаимосвязанных вызовов, включая технологические ограничения, возросшие логистические издержки, давление на финансовую систему, которые требуют смены сложившейся модели экономического роста.

Однако, новая реальность является не только источником рисков, но и окном возможностей для глубокой структурной перестройки. Предложенная в статье стратегия адаптации и развития интегрирует появившиеся возможности в систему конкретных приоритетов. Ее реализация предполагает целенаправленный переход к экспорту продукции с высокой долей добавленной стоимости, наращивание инвестиций в человеческий капитал и создание комфортной деловой среды, стимулирующей инновационную активность.

Таким образом, успешное развитие российской экономики в новых глобальных условиях напрямую зависит от способности к проведению последовательной и комплексной политики, направленной на использование новых возможностей для построения более диверсифицированной, технологически суверенной и устойчивой экономики.

Литература

1. «Российский экономический барометр». – 2023. – Т. 22. – № 4. – С. 45-60;
2. Baldwin, R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. – Harvard University Press, 2016, p.5;
3. Danylova, O. V. Geopolitical Risks and the Transformation of the Global Economic Order // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 44-52;
4. Банк России. Обзор финансовой стабильности. – Вып. 3(33). – Декабрь 2023. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/44921/fs_33.pdf (дата обращения: 11.10.2025).
5. Корпорация МСП. Итоги работы за 2023 год. – URL: <https://corpmsp.ru/press/news/itogi-raboty-korporatsii-msp-za-2023-god/> (дата обращения: 11.10.2025).
6. Сухарев, О. С. Структурные изменения в экономике России в условиях санкционного давления и новая промышленная политика // Экономика региона. – 2024. – Т. 20. – № 1. – Стр 12;
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Импорт по товарам и странам. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11137> (дата обращения: 11.10.2025).
8. Федеральная таможенная служба РФ. Статистика внешней торговли. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 11.10.2025).
9. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Обзор транспортной логистики. – 2024. – № 2(15). – С. 12-15;

РОЛЬ ПРИВЛЕКАЕМОГО КАПИТАЛА С ПОЗИЦИИ ESG ДЛЯ КОМПАНИЙ, СТРЕМЯЩИХСЯ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

А.Н. Назарова, Н.И. Быканова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Ограничение доступа к зарубежным активам приводит организации к развитию внутреннего устойчивого финансирования. Внедрение ESG-принципов позволяет компаниям управлять капиталом с целью эффективного развития бизнеса. В статье рассмотрены основные*

виды привлекаемого капитала, определены их особенности и роль для организаций, стремящихся к устойчивому развитию.

Ключевые слова: ESG-принципы, ESG-рейтинг, устойчивое развитие, корпоративное управление, финансовое управление

THE ROLE OF ESG-FRIENDLY CAPITAL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT COMPANIES

Nazarova A.N., Bykanova N.I.

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University,

Abstract. Restricting access to foreign assets leads organizations to develop internal sustainable financing. Implementing ESG principles allows companies to manage their capital in order to effectively develop their businesses. This article examines the main types of capital that can be attracted, identifies their characteristics, and explores their role for organizations that are committed to sustainable development.

Keywords: ESG principles, ESG rating, sustainable development, corporate governance, financial management

Влияние экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) приобретает все большее значение в процессе принятия решений об инвестициях, надзоре со стороны регулирующих органов и оценке общественности, и финансовые институты осознают свою роль в этом. Ключевые компании в финансовом секторе включают критерии ESG в свои инвестиционные портфели и механизмы предоставления финансирования. Направляя капитал в сторону предприятий, демонстрирующих более высокий уровень приверженности принципам устойчивости, лидеры финансового рынка отмечают важность прозрачности в области ESG и внедрения методов, способствующих устойчивому развитию, для успешного ведения бизнеса.

Так, банки и иные финансовые институты стимулируют соблюдение стандартов ESG, разрабатывая продукты и услуги, связанные с этими критериями. Инвесторы, предлагая льготные процентные ставки заемщикам с высокой ESG-оценкой, способствуют улучшению ESG-показателей в рамках своих кредитных портфелей.

Корпоративные заказчики и финансовые структуры, реализующие программы ускоренной оплаты счетов, учитывают аспекты устойчивого развития поставщиков при определении условий финансирования, тем самым мотивируя поставщиков к улучшению своих результатов в области ESG.

В условиях современных глобальных вызовов, обусловленных изменениями климата, санкциями и перестройкой мировой экономики, концепция устойчивого развития и принципы ESG приобретают для России первостепенную важность. В исследованиях различных авторов рассматривается состояние и динамика этого процесса, анализируя его с точки зрения финансового сектора, стратегий корпораций и региональной политики.

Так, исследование В.А. Нехорошева посвящено анализу рынка устойчивого финансирования в России в условиях новых макроэкономических реалий. Автор отмечает, что ограничения в доступе к зарубежным активам подталкивают отечественных институциональных инвесторов к поиску альтернативных источников финансирования и разработке собственных стандартов устойчивого инвестирования. Возрастает значимость нефинансовой отчетности, как инструмента привлечения инвестиций. Обосновывается переход от традиционного подхода эффективных рынков, ориентированного на краткосрочное увеличение стоимости активов, к подходу адаптивных рынков, предусматривающему долгосрочное увеличение ценности интеграционных активов с учетом ESG-факторов. Такой подход предполагает применение стратегий с повышенным уровнем риска. Например, риск блокировки активов российских компаний из-за несоответствия их проектов международным климатическим целям [1].

Исследование А.М. Ткача сосредоточено на микроуровне, изучая мотивацию и выгоды от внедрения ESG-критериев в корпоративные стратегии. Факторами, стимулирующими внедрение ESG-критериев, автор называет такие как:

- «эффективность деятельности за счет сокращения расходов на энергоресурсы, оптимизации использования ресурсов и уменьшения отходов;
- управление рисками с целью снижения экологических, социальных и репутационных рисков;
- доступ к капиталу предполагает, что компании с высокими ESG-рейтингами более привлекательны для инвесторов;
- привлечение квалифицированных специалистов, предпочитающих работать в социально ответственных компаниях» [2].

Работа В.А. Гузея и др. акцентирует внимание на технологическом аспекте перехода к устойчивому развитию. Авторы отмечают, что технологические инновации, необходимые для перехода к «зеленой» экономике, сопряжены с высокими уровнями риска и длительными сроками окупаемости, что сдерживает частных инвесторов. Основной посыл авторов в том, что государство играет ключевую роль в поддержке долгосрочного технологического развития, предлагая такие меры государственной поддержки, как:

- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в области экологически чистых технологий;
- налоговые льготы и субсидии;
- формирование рынков для вторичной переработки материалов;
- введение налогов на выбросы и загрязнения.

Однако, отсутствие согласованной государственной политики и недостаточный объем финансирования является современной проблемой для масштабных технологических преобразований.

Наиболее важным для компаний, стремящихся к устойчивому развитию и ответственности перед обществом, становится привлекаемый капитал. С позиции ESG-принципов основными видами привлекаемого капитала являются:

1. «Зеленые» облигации, используемые для финансирования проектов, направленных на защиту окружающей среды. Соответственно, инвесторы, покупающие «зеленые» облигации, поддерживаются принципов экологической устойчивости [8]. Привлечение финансирования для проектов, связанных с охраной природы и улучшением экологии, осуществляется за счет «зеленых» облигаций. Обычно «зеленые» облигации, как и другие облигации, размещаются на фондовой бирже, где инвестиционные компании и фонды, банки и частные лица могут приобрести их. Частные же инвесторы покупают «зеленые» облигации с привлечением брокеров [4].

2. Социальные облигации решают социальные проблемы, такие как доступное жилье, образование и здравоохранение, тем самым поддерживая устойчивое развитие сообществ. Средства от социальных облигаций направляются на строительство образовательных и медицинских учреждений или благотворительность. Такие облигации относятся к категории *impact-инвестиций*, которые нацелены на достижение социальных изменений с целью помочь организациям привлечь финансирование для проектов, имеющих общественную значимость. При этом результативность таких проектов и их потенциальная доходность для инвесторов не всегда гарантированы. Чтобы «облигации могли считаться социальными, они должны соответствовать принципам, установленным Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA), известным как *Social Bond Principles*. Соответствие этим принципам оценивается независимыми организациями, такими как рейтинговые агентства «Эксперт» и АКРА в России» [5].

3. Акции и облигации, ориентированные на долгосрочную прибыльность при выполнении критериев устойчивого развития, и инвестируемые устойчивыми инвестиционными фондами в компании, соответствующие критериям ESG.

Устойчивость инвестиционного фонда основывается на критериях экологичности, социальности и корпоративности. С точки зрения экологичности фонды собирают

информацию и дают оценку работе организаций по снижению загрязнения окружающей среды, использованию экологически чистого сырья, сокращению потребления энергоресурсов. Приведенные критерии оценки могут изменяться, но тем не менее, важное значение уделяется целям компании по сокращению загрязнения и минимизации экологического воздействия [6].

4. Краудфандинг и краудлендинг. Платформы для коллективного финансирования позволяют инвесторам поддерживать проекты, соответствующие ESG-критериям. Это может быть как финансирование стартапов, так и поддержка социальных инициатив [7].

Краудфандинг представляет собой тип коллективного и совместного финансирования, при котором группа людей вносит небольшие суммы капитала для реализации проекта. Эти взносы могут быть сделаны без ожидания вознаграждения, или в обмен на неденежное вознаграждение, например, образец товара, предлагаемого к продаже. Однако предоставление этих вознаграждений будет зависеть от успеха проекта, поскольку они будут предоставлены только в том случае, если проект будет полностью профинансирован.

Краудлендинг – это еще один метод совместного финансирования, с помощью которого предприниматели могут собирать средства для своих проектов благодаря вкладам третьих сторон. Эта альтернатива работает аналогично банковскому кредиту, поскольку предприниматели обязаны вернуть все взятые в долг деньги, а также ряд процентных платежей в течение заранее согласованного периода времени, независимо от успеха проекта.

5. Венчурный капитал с акцентом на ESG. Некоторые венчурные капитальные фонды ориентированы на инвестиции в стартапы и компании, которые активно внедряют устойчивые практики и технологии, направленные на решение экологических и социальных проблем. Но несмотря на доступность и привлекательность венчурного капитала, он связан с высокими рисками, неустойчивостью и большим сроком окупаемости.

6. Этичные инвестиции представляют собой подход, при котором инвесторы выбирают активы, основываясь на моральных и этических принципах, включая соблюдение прав человека, защиту окружающей среды и прозрачность корпоративного управления. Интеграция критериев ESG в инвестиционные решения может осуществляться различными способами, включая отбор устойчивых компаний, взаимодействие с компаниями для содействия позитивным изменениям или поиск возможностей для инвестиций с социальным воздействием, которые направлены на решение социальных и экологических проблем.

7. Облигации с учетом ESG, выпускаемые компаниями, которые учитывают ESG-факторы в своих условиях. Инвесторы могут получать более низкие процентные ставки, если компания демонстрирует высокие показатели устойчивого развития.

8. Партнерства с НКО и государственными организациями. Компании могут привлекать капитал через сотрудничество с неправительственными организациями и государственными структурами для реализации проектов, направленных на решение социальных и экологических проблем.

Приведенные виды капитала не только способствуют финансированию устойчивых и ответственных проектов, но и помогают компаниям улучшать свою репутацию, привлекать новых инвесторов и достигать долгосрочных стратегических целей.

Подводя итог, интеграция ESG-факторов в финансовый сектор не сегодняшний день является необходимостью, обусловленной современными вызовами. Переход компаний к устойчивому развитию предполагает объединение усилий государства, бизнеса и общества. Внедряя ESG-критерии финансовые институты стремятся не только к устойчивому развитию, а также ориентированы на привлечение инвестиций. Зеленые и социальные инвестиции, устойчивые инвестиционные фонды, краудфандинг и венчурный капитал – это те инструменты, которые позволят направить капитал в развитие проектов, приносящих пользу не только экономике, но и в целом обществу.

Литература

1. Нехорошев В. А. Современный рынок устойчивых финансов в РФ: особенности функционирования / В. А. Нехорошев // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 2(62). – С. 278-281. – EDN UIOOE.

2. Ткач А. М. Необходимость ESG-факторов в корпоративной стратегии / А. М. Ткач // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2025. – № 2. – С. 280-285. – EDN KIYTOC.

3. Гузей В. А. Достижение устойчивого развития организаций при переходе к «зеленой экономике», посредством устойчивых технологических изменений / В. А. Гузей, Б. Ю. Уланов, Н. А. Кузьмин // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2024. – № 6. – С. 269-273. – EDN DNPXOE.

4. «Зеленые» облигации: что это такое, как они помогают экологии и каковы их перспективы на российском рынке / Banki.ru – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10988561>

5. Ответственный инвестор: зачем вкладываться в социальные облигации. – Режим доступа: <https://gazprombank.investments/blog/bonds/social-bonds/>

6. Как работают устойчивые инвестиционные фонды (ESG) – Режим доступа: <https://blog.swedbank.ee/ru/investirovanie/kuidas-tootavad-jatkusuutlikud-esg-investeerimisfondid>

7. Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России / Е. А. Карловская, О. В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н. И. Быканова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 2. – С. 379-392. – DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-2-379-392. – EDN ZNXFGA.

8. Быканова Н. И. Роль ESG-банкинга в развитии устойчивых финансов в России / Н.И. Быканова, С. В. Радченко // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 68-74. – EDN LXVQCO.

«ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗ ГРАНИЦ» КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

Петрук И.В., Карпов В.Ю.

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности концепции «организации без границ» как современной управленческой модели реализации инновационного потенциала предприятия. Обоснована необходимость перехода к процессно-ориентированным и сетевым формам взаимодействия акторов инновационных экосистем. Показано влияние цифровой трансформации и медиатизации коммуникаций на развитие гибких, адаптивных структур, обеспечивающих совместное создание знаний и инноваций.*

***Ключевые слова.** Организация без границ, инновационный потенциал, инновационная экосистема, цифровая трансформация.*

“BOUNDARYLESS ORGANIZATION” AS A MANAGEMENT MODEL FOR REALIZING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF ENTERPRISES

Petruk I.V., Karpov V.Yu.

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov

***Annotation.** The article reveals the concept of the “boundaryless organization” as a modern managerial model for realizing the innovative potential of enterprises. The study substantiates the need to shift toward process-oriented and network-based forms of interaction among actors within innovation ecosystems. The impact of digital transformation and the mediatization of communications on the development of flexible, adaptive structures enabling joint knowledge creation and innovation is highlighted.*

Keywords: *boundaryless organization, innovation potential, innovation ecosystem, digital transformation.*

Развитие инновационных способностей предприятия привело к постепенной смене организационно-управленческой парадигмы. Фокус внимания сместился с иерархии на бизнес процессы, т.е. произошёл переход от структурно-ориентированного к процессно-ориентированному мышлению. Ключевые бизнес-процессы организации остаются стандартными и не могут в одностороннем порядке быть заменены, расширены или сокращены, являясь по своей сути базовыми элементами организационного конструкта. При этом рынок, спрос, доступность ресурсов, нормативные требования и различные ограничения со стороны государства выступают фактором нестабильности и неопределённости, что, наоборот, требует от организаций корректировать свою деятельность. Следовательно, возникает управленческий казус: с одной стороны, для обеспечения надёжности и успешности бизнес-процессов организации должны постоянно и без ограничений адаптировать свои структуры к изменяющимся рыночным условиям, т.е. проактивно трансформировать свои цели, бизнес-процессы и организационные практики, а с другой – согласовывать свои действия со всеми вовлечёнными в цепь поставок участниками. Кроме того, по мере увеличения интенсивности изменений внешних условий актуализируются вопросы обеспечения эффективности адаптационных процессов к данным изменениям. В условиях противоречия между эффективным использованием существующих процессов (эксплуатации) и разработкой новых организационных решений (эксплорации) широко признаётся необходимость организационной амбидекстрии, предполагающей способность совмещать оба подхода, тем самым формируя проблему совмещения данных противоположных требований. Одним из решений данного вопроса является сознательное вовлечение всех субъектов в процесс осмысления, а также в систему поведенческих ожиданий, позволяющих облегчить им самостоятельную интеграцию в соответствующие процессы адаптации. В силу естественной неопределённости, адаптацию невозможно полностью заранее спланировать, особенно в области инновационной деятельности. Это приводит к возникновению и развитию новых форм и видов внутренних и внешних взаимоотношений [1,3,8].

Межорганизационное сотрудничество характерно для многих областей и сфер деятельности, например, управление чрезвычайными ситуациями с вовлечёнными в неё гражданскими и военными организациями. В данном случае все взаимодействующие субъекты – военные, правительственные и неправительственные организации, а также компании из разных стран, обладая собственной институциональной логикой поведения, должны координировать свои действия при дефиците времени. Данный фактор привёл к смещению управленческого фокуса с классической иерархии или рынка с сторону процессной концепции управления.

Эффективность взаимодействия различных субъектов, имеющих свои ценности, нормы и управленческие подходы объясняется теорией институциональной логики. Институциональная логика – это совокупность материальных практик и символических конструкций, набор убеждений, норм и правил, определяющих особенности производства и воспроизводства действующими лицами социальной реальности, организации временных и пространственных рамок, а также придания смысла своим действиям [5,9,11]. Данная теория даёт важные аналитические и практические ориентиры для эффективного взаимодействия между различными организациями имеющих разную природу, например, государственные-частные партнёрства, социальном предпринимательстве или взаимодействие бизнеса с экологически ориентированными некоммерческими организациями. Таким образом, теория институциональной логики не только объясняет различия между акторами, но и подводит к более широкому пониманию координации как многоуровневого процесса, включающего как согласование смыслов, так и практическое взаимодействие.

Помимо согласования институциональных логик, сложности вызывает также и непосредственная координация действий участников. С точки зрения классических

организационных теорий, учитывая высокую степень изменчивости, сложности и неструктурированности подобных ситуаций, наиболее целесообразной стратегией взаимодействия являлась бы гибкая самоорганизация специально сформированных проектных команд. Однако, например, в кризисных ситуациях для адаптивной координации требуется значительно больше времени, чем обычно имеется в распоряжении. Поэтому координационные процессы при командной работе должны быть дополнены заранее отработаны типовыми действиями, даже для трудно формализуемых задач. В этих условиях ключевую роль начинают играть общие для всех участников нормы и ценности, процессы формирования общих смыслов, а также принципы высоконадёжных организаций, предложенные К. Вейком и К. Сатклиффом [12]. Вместе с тем жесткие временные рамки требуют чёткой организации структуры управления и полномочий в принятии управленческих решений, что в свою очередь вызывает вопрос о совместимости подобных структур с противоположной институциональной логикой. Организация системы по модульному принципу также позволяет существенно облегчить проблему координации.

В этих условиях ключевое значение начинает приобретать инновационный потенциал как способность предприятия использовать всю совокупность своих ресурсов, знаний, компетенций и управленческой практики для создания, освоения и внедрения нововведений. Структура инновационного потенциала состоит из кадровой, технологической, информационной, организационной и финансовой компонент. Эффективная реализация инновационного потенциала зависит от адаптивной организационной модели, позволяющей обеспечить интеграцию и непрерывное обновление знаний в бизнес-процессы [2]. При этом реализация инновационного потенциала требует не только организационной амбидекстрии, но и развития динамических способностей, т.е. умения идентифицировать новые возможности, интегрировать внешние знания и преобразовывать внешние ресурсы.

Наиболее интересной формой организации взаимодействия субъектов внешней среды с различной институциональной логикой, позволяющей раскрыть совокупный инновационный потенциал взаимодействующих акторов, является концепция «Организация без границ». Данная концепция предполагает, что организационная эффективность может быть обеспечена за счёт, во-первых, разрушения жестких границ между подразделениями, организациями и секторами, во-вторых, развития устойчивых гибких интерорганизационных сетей сотрудничества, основанных на совместном создании знаний, инноваций и ценности, и, в-третьих, акценте на коэволюции (т.е. совместной эволюции) взаимосвязанных акторов. Таким образом, «организация без границ» выступает не просто фирмой, а динамической системой взаимодействующих организаций [7].

Концепция «Организация без границ» особенно актуальна и для инновационной сферы, состоящей из инновационных предприятий, стартапов, НИИ, университетов, венчурных фондов, инкубаторов, акселераторов и прочих акторов. Эти акторы, действуя совместно в форме сетей или коэволюционных систем, например, инновационных кластеров, технологических альянсов, платформ и различных консорциумов, формируют привлекательность и инновационную динамику экосистемы [6]. В данном случае инновации рождаются на стыке организационных структур, имеющих гибкие организационные границы, позволяющие компаниям одновременно конкурировать и кооперироваться в рамках единой экосистемы. В свою очередь координация данных акторов, несмотря на различия в их институциональной логике, может осуществляться как через рыночные и партнерские механизмы, так и через специализированные управляющие структуры или платформы взаимодействия. Во всех случаях можно утверждать, что и для таких «функционирующих экосистем» инновации не возникают спонтанно. Наряду с типовой деятельностью, направленной на эксплуатацию существующих компетенций и ресурсов, необходима целенаправленная организация исследовательско-инновационной деятельности. Поскольку акторы различаются по своим интересам, целям и институциональным логикам, координация такой инновационной экосистемы предъявляет серьёзные требования к управляющим системам. В идеальном случае взаимодействие акторов в инновационной среде может

привести к формированию инкубационной и акселерационной функции, способствующей созданию новых продуктов и сервисов, а также оживлению динамической конфигурации ресурсов и компетенций внутри экосистемы [11]. Таким образом, «Организация без границ» должна пониматься как своего рода метафора инновационного экосистемного взаимодействия, где границы между предприятиями становятся «проницаемыми» ради совместного создания знаний и инноваций.

Современные условия взаимодействия акторов предопределяются интенсивной цифровой трансформацией общественного и бизнес-пространства. В этих условиях концепция «Организация без границ» приобретает новое измерение, связанное с медиатизацией организационного взаимодействия, т.е. всё более широким опосредованием коммуникации как цифровыми средствами, такими как онлайн-платформы, мессенджеры, видеоконференции, корпоративные сети и т.п., а также переходом к гибридным форматам сотрудничества. Освоение цифровых средств коммуникаций и дистанционных форм совместной работы даже традиционными компаниями было спровоцировано пандемией COVID-19. Полученный опыт использования цифровых платформ оказал существенное влияние на особенности координации совместных проектов и создания инноваций. Кроме этого, цифровые технологии позволили не только обеспечить возможность гибкого межорганизационного и межсистемного взаимодействия, но расширить кадровый потенциал экосистем в области поиска и привлечения сотрудников с необходимыми компетенциями, распределённой кооперации и ускоренного обмена знаниями. Медиа-взаимодействие становится неотъемлемым элементом функционирования «организаций без границ», где ключевые процессы начиная от генерации идей и заканчивая коммерциализацией инноваций могут осуществляться в распределённой среде.

Рост зависимости от цифровых средств коммуникаций ставит вопрос соблюдения баланса между медиацией и личным взаимодействием. Так, если инновации рождаются на стыке различной организационной логики и различных организационных культур, то эффективность процесса координации инновационных экосистем может быть обеспечена не только посредством цифровых платформ, но и формы личного общения, способствующие формированию доверия, общего понимания и совместного смысла. В этом контексте подход «инновация как практика» приобретает особое значение: инновации не проектируются извне, а возникают как результат осмысленного, контекстуального взаимодействия акторов – будь то в онлайн- или офлайн-среде. Развитие инновационных экосистем в постпандемическую эпоху иллюстрирует эволюцию концепции «Организации без границ» в сторону интеграции цифровых и социальных механизмов координации. Современные медиа становятся не просто инструментом коммуникации, а элементом организационного дизайна, обеспечивающим гибкость, адаптивность и совместное создание ценности в динамичных, распределённых структурах.

Концепция «Организация без границ» предлагает перспективы, а также объяснительные модели, которые сохраняют свою актуальность и значимость. Она и сегодня может выступать в качестве основы для описания анализа и проектирования современных организационных и управленческих процессов. В обобщённом виде можно выделить следующие направления дальнейшего развития теоретического и практического развития данной концепции:

- во-первых, процессно-ориентированное понимание предприятия позволяет открыть новые возможности для межорганизационного динамического проектирования и координации организационных процессов между акторами инновационной среды, позволяя создавать адаптивные, структурированные и максимально упорядоченные процессы с минимальной энтропией, что способствует эффективной генерации и интеграции инноваций;

- во-вторых, резкие изменения условий развития внешней среды заставляют предприятия реализовывать организационную амбидекстрию. Наиболее перспективным решением данной проблемы является структурное отделение организационных единиц, занятых в области исследования (например, корпоративных венчурных подразделений), при сохранении их тесной координации с основным бизнесом предприятия. Данная координация может осуществляться акторами, которые, опираясь на общее понимание целей и контекста, действуя в моменте самостоятельно, реализуя тем самым подход «инновация как практика»;

– в-третьих, использование теории институциональной логики позволяет объяснить трудности взаимодействия различающихся между собой партнёров и выработать наиболее приемлемые механизмы их эффективной координации. Данный вопрос наиболее актуален для большого количества прикладных областей, например, сближение исследовательских и эксплуатационных подразделений в компаниях, согласование экономических, социальных и экологических интересов, социальное предпринимательство распределённых инновационных сообществ и др. Необходимость согласования институциональных логик особенно наглядно проявляется при взаимодействии различных участников комплексных экосистем – будь то распределённые сети стартапов, университетов, инкубаторов и венчурных фондов, либо совместные проекты по разработке и внедрению новых перспективных технологий. В этих условиях успешная координация требует создания общих ориентиров, норм и механизмов совместного действия, что позволяет акторам, несмотря на различия в целях и логике, эффективно реализовывать свою инновационную деятельность;

– в-четвёртых, принципы координации множества акторов, выработанные в рамках исследования и развития концепции «Организации без границ» могут быть также использованы применительно и к другим формам взаимодействия, характерных для инновационных экосистем. Наиболее сложной для координации выступают области с большим числом участников, имеющих разнородную институциональную логику и действующих в условиях неопределённости, например, при запуске совместных исследовательских проектов, создании технологических альянсов или формировании распределённых инновационных сетей. В данных условиях эффективность управления может быть обеспечена за счёт создания баланса между ситуативной самоорганизацией участников в рамках проектных команд, предварительно выработанными процедурами решения нестандартных задач, а также поддержанием выработанных механизмов ответственности;

– в-пятых, результаты первых исследований Р. Райхвальда и П. Пикота, посвящённых влиянию современных информационных и коммуникационных технологий на организационные формы и процессы труда [10], получили своё дальнейшее развитие во время пандемии COVID-19, когда резко изменился характер медиапрактики и цифрового взаимодействия. Данное развитие привело не только к ускорению процесса распространения гибридных и удалённых форм занятости, но и обозначило долгосрочные изменения в способах организации труда, коммуникации и кооперации участников систем. Это в свою очередь актуализирует следующий вопрос – как цифровые технологии и медиапрактики будут в дальнейшем использоваться для поддержания гибкости, адаптивности и устойчивости сетевых структур, а также особенностей их влияния на интеграцию рабочих и жизненных пространств, формирование новых форм сообществ и организационных культур.

Концепция «Организации без границ» отражает современное понимание гибких форм управления, основанных на сетевом взаимодействии, коэволюции и проницаемости организационных границ. Она служит методологическим инструментом для объяснения и проектирования инновационных экосистем, объединяющих акторов с разными институциональными логиками и цифровыми форматами взаимодействия. В условиях цифровой трансформации и медиатизации коммуникации данная концепция приобретает новое измерение, раскрывая механизмы координации и совместного создания знаний в распределённых организациях.

Литература

1. Благова С.О. Управление знаниями как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия / С.О. Благова // Научный альманах. – 2016. – № 4 (18). – С. 152–155.
2. Дорошенко Ю.А. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 1279–1293.

3. Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры в меняющемся обществе / П.Ф. Друкер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2007. – 320 с.
4. Соловьёв А.И. Организационная адаптация и управление неожиданностями / А.И. Соловьёв // Социология власти. – 2021. – Т. 33, № 4. – С. 78–97.
5. Шмерлина И.А. «Институциональная логика»: критический анализ направления / И.А. Шмерлина // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22, № 4. – С. 110–138.
6. Adner R. Ecosystem as structure: an actionable construct for strategy [Электронный ресурс] / R. Adner // Journal of Management. – 2017. – Vol. 43, No. 1. – P. 39–58. – doi: 10.1177/0149206316678451 (дата обращения: 18.10.2025).
7. Ashkenas R. The boundaryless organization: breaking the chains of organizational structure / R. Ashkenas, D. Ulrich, T. Jick, S. Kerr. – New York: Jossey-Bass, 1995. – 288 p.
8. Ferreira J. Strategic knowledge management: theory, practice and future challenges / J. Ferreira, J. Mueller, A. Papa // Journal of Knowledge Management. – 2020. – Vol. 24, № 2. – P. 121–126.
9. Haveman H.A. Institutional logics: motivating action and overcoming resistance to change / H.A. Haveman, D. Joseph-Groteiner, D. Li // Management and Organization Review. – 2023. – Vol. 19, No. 6. – P. 1152–1177.
10. Picot A. Die grenzenlose Unternehmung: Information, Organisation und Führung [Электронный ресурс] / A. Picot, R. Reichwald, R.T. Wigand, K.M. Moeslein, R. Neuburger, A.K. Neyer. – Wiesbaden: Springer Gabler, 2020. – 738 S. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-658-28565-4> (дата обращения: 18.10.2025).
11. Thornton P.H. The institutional logics perspective: a new approach to culture, structure, and process / P.H. Thornton, W. Ocasio, M. Lounsbury. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 320 p.
12. Weick K.E. Managing the unexpected: sustained performance in a complex world / K.E. Weick, K.M. Sutcliffe; 3rd ed. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2015. – 208 p.

III В B2B-МАРКЕТИНГЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

Д.В. Пиленко

Науч. рук.: Е.Д. Щетинина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

Аннотация. Статья анализирует трансформационное влияние искусственного интеллекта (ИИ) на B2B-маркетинг. Прослеживается эволюция ИИ от аналитических инструментов до когнитивных партнеров (LLM, нейросети). Рассматриваются ключевые преимущества ИИ в B2B: стратегическая предиктивная аналитика, глубокая персонализация, оптимизация клиентского пути и автоматизация рутинных процессов. Особое внимание уделяется ограничениям, включая дефицит качественных данных, отсутствие эмпатии у алгоритмов, риски предвзятости и вопросы кибербезопасности. Подчеркивается необходимость сбалансированного подхода, где синергия человека и машины, а также соблюдение этических норм, являются ключом к достижению устойчивого конкурентного преимущества в B2B-экосистеме.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинг, B2B

AI IN B2B MARKETING: OPPORTUNITIES, RISKS AND WAYS OF INTEGRATION

D.V. Pilenko

Sc. supervisor: E.D. Shchetinina

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov

Annotation. The article analyzes the transformative impact of artificial intelligence (AI) on B2B marketing. It traces the evolution of AI from analytical tools to cognitive partners (LLM, neural

networks). The key advantages of AI in B2B are discussed, including strategic predictive analytics, deep personalization, customer journey optimization, and automation of routine processes. Special attention is given to the limitations, including the lack of high-quality data, the lack of empathy in algorithms, the risks of bias, and cybersecurity issues. The need for a balanced approach is emphasized, where the synergy between humans and machines, as well as adherence to ethical standards, is key to achieving a sustainable competitive advantage in the B2B ecosystem.

Keywords: *artificial intelligence, marketing, B2B*

Современная экономика переживает фундаментальные трансформации, стимулированные стремительным развитием искусственного интеллекта (ИИ). Этот феномен, проникая во все сферы бизнеса, переопределяет парадигму маркетинга, делая его более адаптивным, персонализированным и data-driven. ИИ, охватывающий генеративные модели, инструменты обработки естественного языка (NLP), системы предиктивной аналитики и технологии компьютерного зрения, открывает беспрецедентные возможности для трансформации как функционала маркетологов, так и механизмов взаимодействия с потребителями [5]. Несмотря на повсеместное признание ИИ как ключевого катализатора роста, исследования в этой области зачастую остаются фрагментарными, акцентируя либо технологические прорывы, либо сопутствующие риски, такие как потенциальное вытеснение человеческого труда или эτικο-юридические дилеммы. Такая полярность нередко приводит к противопоставлению возможностей и угроз, упуская из виду критическую необходимость архитектурного подхода к синергии. Данная работа ставит целью провести комплексный анализ эволюции ИИ в маркетинге, с особым фокусом на B2B-сегмент, где взаимоотношения строятся на долгосрочном партнерстве, доверии и глубоком понимании потребностей. Мы рассмотрим преобразующий потенциал ИИ, его имманентные ограничения и риски, выделим этические аспекты и предложим перспективные направления дальнейшего развития [3].

История применения ИИ в маркетинге представляет собой непрерывную эволюцию от простых аналитических инструментов к сложным когнитивным системам. Первоначальный этап, пришедшийся на середину XX века, был ознаменован исследованиями в области маркетинговой аналитики и методов сегментации целевых аудиторий. Эти подходы, основанные на статистическом анализе, заложили фундамент для понимания потребительского поведения. Появление систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) в 1990-х годах стало поворотным моментом, предоставив компаниям мощный инструмент для управления клиентскими данными. Это позволило консолидировать информацию и перейти к поведенческой сегментации, обеспечивая более глубокое понимание потребительских паттернов. С наступлением XXI века, ИИ трансформировался в мощный интеллектуальный комплекс, способный не только анализировать, но и прогнозировать поведение всех участников рыночной экосистемы – от конечных потребителей до конкурентов и поставщиков [6]. Эта способность к предиктивному моделированию напрямую коррелирует с повышением клиентской лояльности, ростом объемов продаж и прибыльности компаний. Современная фаза развития характеризуется интеграцией Больших Языковых Моделей (LLM), генеративных нейросетей и интеллектуальных агентов. LLM позволяют создавать персонализированный контент в масштабе, а интеллектуальные агенты автоматизируют рутинные задачи. Этот сдвиг свидетельствует о переходе к когнитивному партнерству, где ИИ не просто анализирует данные, но активно участвует в создании маркетинговых стратегий. Для максимального раскрытия потенциала необходимо сбалансированное взаимодействие между человеком и машиной, использующее преимущества каждой стороны.

B2B-маркетинг, характеризующийся длительными циклами сделок, комплексными процессами принятия решений и построением долгосрочных, основанных на доверии отношений, предоставляет уникальные возможности для эффективного применения ИИ. В этом сегменте ИИ может быть использован для широкого спектра задач: от прогнозирования спроса и автоматизации маркетинговых процессов до персонализации контента, и оптимизации продаж. ИИ становится мощным интеллектуальным ядром, способным

систематизировать разрозненные корпоративные и рыночные данные, трансформируя их в ценные инсайты, которые ранее оставались скрытыми [2].

Например, исследования в горнодобывающей промышленности подтверждают, что ИИ способствует повышению конкурентоспособности за счет улучшения качества управления данными и оптимизации бизнес-процессов. ИИ обеспечивает оперативную адаптивность маркетинговых стратегий в условиях высокой турбулентности рынков, что подтверждается исследованиями в высокотехнологичных фирмах, где наблюдается ускорение реакции на рыночные изменения, разработка инновационных подходов и открытие новых источников дохода. B2B-сегмент, где построение доверительных отношений является краеугольным камнем, выигрывает от способности ИИ адресно адаптировать коммуникации. ИИ может формировать персонализированные предложения, подстраивая контент (включая сгенерированные статьи, новости и даже CG-элементы) под специфику каждого адресата – будь то лицо, принимающее ключевые решения, или важный консультант – и выбирая оптимальное время для контакта [5]. Использование технологий NLP и машинного обучения позволяет ИИ эффективно анализировать динамичные Customer Journey Maps, выявляя скрытые поведенческие паттерны, прогнозируя следующий шаг клиента и оптимизируя точки взаимодействия. Способность ИИ вести параллельные диалоги и агрегировать информацию критически важна для ускорения и оптимизации сделок.

Однако, интеграция ИИ в B2B-среду сопряжена с рядом имманентных ограничений, вытекающих из самой природы B2B-взаимодействий. Феномен “малых данных” (the small data problem), обусловленный ограниченной клиентской базой и закрытым характером B2B-коммуникаций, генерирует недостаточные объемы данных для надежного обучения ИИ, что может привести к поверхностным, не всегда релевантным выводам. Эмпатийный разрыв – отсутствие у ИИ способности к эмпатии и интуиции – является критическим барьером [7]. В B2B, где успех сделки часто зависит от личного доверия и понимания неявных сигналов, ИИ не может полностью заменить человеческий контакт.

Риски алгоритмической предвзятости и феномен “черного ящика” могут приводить к непреднамеренной дискриминации (например, игнорирование перспективных клиентов из-за устаревших данных) и затруднять контроль над процессом принятия решений. Кроме того, вопросы конфиденциальности и кибербезопасности приобретают особую остроту, учитывая, что B2B-компании оперируют критически важной информацией, и уязвимости в ИИ-системах могут вызвать серьезные юридические, финансовые и репутационные риски. Наконец, влияние на структуру труда требует внимания, так как автоматизация аналитических и коммуникационных функций может трансформировать рынок труда, требуя инвестиций в переквалификацию и адаптацию корпоративной культуры [4].

Ключевая задача заключается не в замещении человека ИИ, а в построении синергетического альянса. ИИ должен стать мощным инструментом в руках маркетолога, автоматизируя рутинные, ресурсоемкие задачи и освобождая человеческий потенциал для стратегического мышления, креатива и эмпатийного взаимодействия. Преодоление имманентных ограничений и максимальное раскрытие потенциала ИИ достигается через приоритетное внимание к качеству данных, инвестиции в обучение и переквалификацию сотрудников, разработку этических стандартов и обеспечение прозрачности алгоритмов, а также тесное сотрудничество с разработчиками ПО для улучшения понимания и контроля над ИИ-решениями [5].

Будущие исследования должны быть направлены на разработку методологий количественной оценки синергетического эффекта от взаимодействия человека и ИИ, исследование моделей управления процессами симбиоза человека и ИИ, а также формирование четкого терминологического аппарата и концептуальных основ интеллектуального маркетинга. Анализ влияния ИИ на трансформацию корпоративной культуры и профессиональных навыков маркетологов также представляет значительный интерес.

В заключение, ИИ преобразует B2B-маркетинг, предлагая инструменты для беспрецедентной эффективности. Однако, его успешная интеграция в B2B-среде требует не просто технологического внедрения, а стратегического видения, направленного на

гармонизацию ИИ-возможностей с человеческим фактором, этической ответственностью и глубоким пониманием специфики B2B-взаимодействий.

Будущее маркетинга определяется не степенью автоматизации, а способностью маркетологов выступать в роли архитекторов интеллектуальной экосистемы, где человек и машина работают в синергии, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентное преимущество. Такой интегрированный, сбалансированный подход станет ключом к раскрытию полного потенциала ИИ и формированию нового поколения маркетинговых практик, способных отвечать на вызовы XXI века.

Литература

1. Ascarza E., Ross M., Hardie B. Why You Aren't Getting More from Your Marketing AI. // Harvard Business Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/marketing/marketingovaya-strategiya/882872> (дата обращения: 18.01.2025).
2. Moradi M. Applications of artificial intelligence in B2B marketing: Challenges and future directions / M. Moradi, M. Dass // Industrial Marketing Management. – 2022. – Т. 107. – С. 300-314.
3. А. Ю. Васильева, В. В. Лизовская ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В B2B-МАРКЕТИНГЕ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №4 (122). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-b2b-marketinge> (дата обращения: 13.10.2025).
4. Зубарева Л.В. Возможности использования искусственного интеллекта в публичном управлении // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3(152). С. 1318-1321.
5. С.А. Неганов ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ: СБАЛАНСИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ВОЗМОЖНОСТЯМ И РИСКАМ // Вестник Академии знаний. 2025. №2 (67). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-marketinge-sbalansirovannyu-podhod-k-vozmozhnostyam-i-riskam>.
6. Фирсанова О.В. Направления применения искусственного интеллекта в цифровых маркетинговых коммуникациях / О.В. Фирсанова, С.В. Бровчак, В.В. Кулебякин // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 132-139.
7. Яхнеева И.В., Павлова А.В. Интеллектуальная автоматизация маркетинга: угроза или возможность? // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 155-166.

ОБЕЗЛИЧЕННЫЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ СЧЕТ (ОМС) КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ

Е.Ю. Рощупкина

Науч. рук.: А.Н. Доценко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования обезличенных металлических счетов (ОМС) как современного инструмента инвестирования в драгоценные металлы. Проведён теоретический анализ экономической природы ОМС, их роли в структуре финансового рынка и влияния цифровизации на развитие данного сегмента. Представлен сравнительный обзор банковских предложений и рейтинг крупнейших операторов по предоставлению услуг ОМС. Особое внимание уделено оценке рисков и преимуществ инструмента, а также тенденциям роста объёмов сделок. На основе анализа выявлены ключевые направления развития ОМС в России, включая цифровизацию сервисов, повышение прозрачности и расширение инвестиционных возможностей для населения.

Ключевые слова: обезличенный металлический счет, ОМС, драгоценные металлы, вложения в драгметаллы, банки, инвестиции

UNPERSONALIZED METAL ACCOUNT (UMA) AS A TOOL FOR INVESTING IN PRECIOUS METALS

E. Y. Roshchupkina

Sc. supervisor: A. N. Dotsenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. *This article examines the functioning of unpersonalized metal accounts (UMA) as a modern tool for investing in precious metals. A theoretical analysis is provided of the economic nature of UMAs, their role in the financial market structure, and the impact of digitalization on the development of this segment. A comparative overview of banking offerings and a ranking of the largest UMA service providers are presented. Particular attention is paid to assessing the risks and benefits of this instrument, as well as trends in transaction volume growth. Based on this analysis, key areas for UMA development in Russia are identified, including the digitalization of services, increased transparency, and the expansion of investment opportunities for the population.*

Keywords: *unallocated metal account, OMS, precious metals, investments in precious metals, banks, investments*

Интерес к вложениям в драгоценные металлы в последние годы заметно усилился на фоне экономической турбулентности, инфляционных рисков и периодических колебаний валютных курсов. Для частных инвесторов золото, серебро и платина по-прежнему ассоциируются с устойчивостью и сохранением покупательной способности капитала. Однако классические формы владения металлами – покупка слитков, монет или ювелирных изделий – нередко сопряжены с высокими издержками на хранение и страхование, что снижает их инвестиционную привлекательность.

На этом фоне особое значение приобретает инструмент обезличенного металлического счета (ОМС). Он позволяет инвестору участвовать в движении цен на драгоценные металлы без необходимости физического владения ими. Такой формат инвестиций сочетает в себе ликвидность банковского продукта и рыночную динамику товарного актива. В то же время ОМС остается неоднозначным инструментом – его доходность и риск зависят не только от ценовых тенденций на мировых биржах, но и от особенностей национального регулирования, налогообложения и банковской политики.

ОМС представляет собой банковский счет, на котором отражается количество драгоценного металла без указания конкретных слитков или изделий. Иными словами, это запись об обязательстве банка перед клиентом в определённом объеме золота, серебра, платины или палладия, выраженном в граммах. В отличие от физических активов, металл по ОМС не имеет индивидуальных признаков – он «обезличен», что и определяет его название.

«С теоретической позиции ОМС объединяет свойства денежного актива и товарного инструмента. С одной стороны, он функционирует как средство накопления и расчета (взвешенное в металле), с другой – как инвестиционный актив, цена которого определяется рыночным спросом и предложением. Такая двойственная природа делает ОМС уникальным инструментом финансового рынка, находящимся на пересечении банковского дела и товарного инвестирования.» [1]

Функционирование обезличенного металлического счета основано на сочетании банковских операций, рыночных котировок драгоценных металлов и нормативных требований, регулирующих их учет. Чтобы понять экономическую суть инструмента, целесообразно рассмотреть его устройство и жизненный цикл – от открытия до закрытия счета (рис. 1.).

Процесс открытия ОМС начинается с заключения договора между клиентом и банком. Клиент может внести денежные средства, которые конвертируются в эквивалентное количество металла, или перевести уже имеющийся металл, если банк предоставляет такую возможность. В дальнейшем клиент может увеличивать объем счета, продавать металл или фиксировать прибыль, конвертируя остаток обратно в рубли.

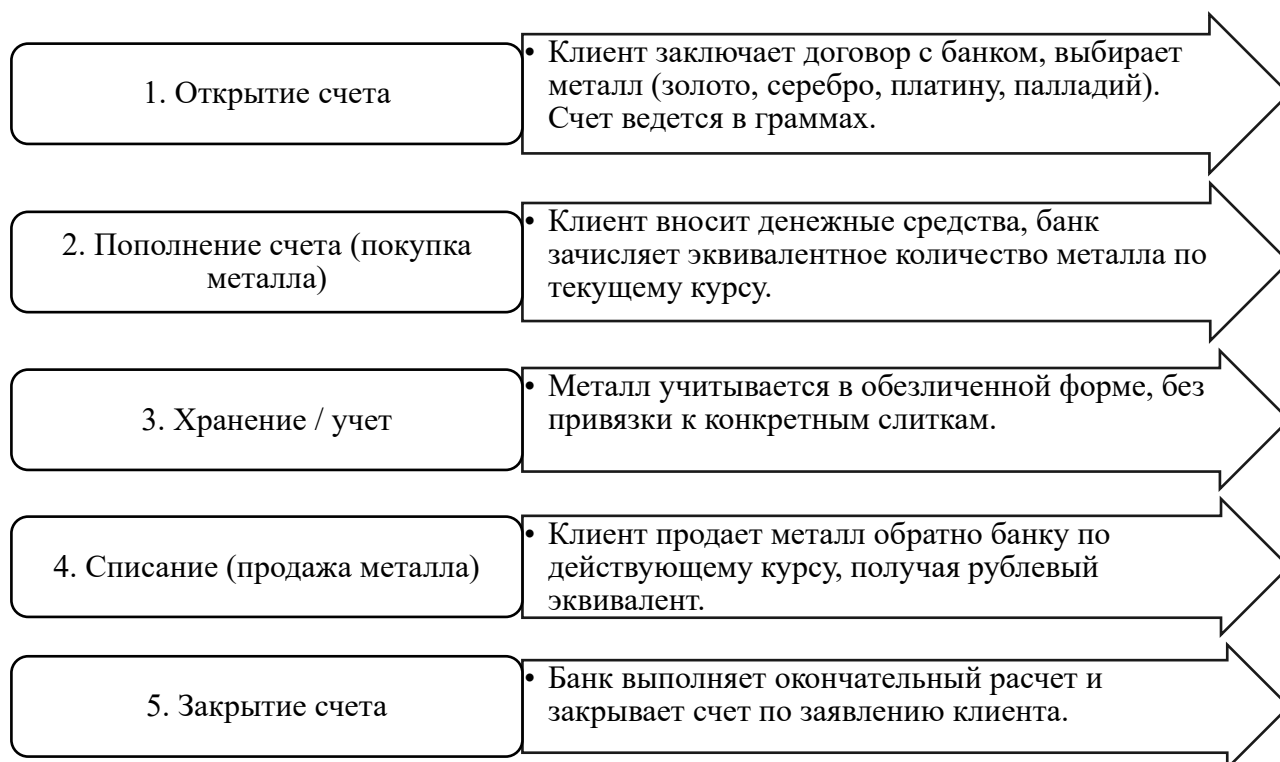

Рис. 1. Этапы функционирования обезличенного металлического счета

Для банка такие счета выступают обязательствами перед клиентом, аналогичными депозитам, но без начисления процентов. Вместо этого доход инвестора формируется за счет изменения рыночной стоимости металла. Операции по ОМС могут быть как инвестиционными (долгосрочное хранение металла), так и спекулятивными (краткосрочная игра на ценовых колебаниях).

Следует отметить, что законодательство России рассматривает ОМС как учетные записи, а не физические активы. Металл, отраженный на счете, остается на балансе банка, и клиент не может требовать конкретные слитки без дополнительной конверсии и уплаты налога. Это принципиально отличает ОМС от инструментов физического инвестирования и подчеркивает его безличную, цифровую природу.

«ОМС функционирует на основе котировок драгоценных металлов, которые банки формируют, ориентируясь на мировые цены и внутренний курс валют. Курсовые изменения напрямую отражаются на стоимости активов инвестора, что делает этот инструмент чувствительным к макроэкономическим факторам.» [2]

В бухгалтерском учете банк отражает ОМС как обязательство перед клиентом, а операции по счету не сопровождаются физическим перемещением металла. Такая конструкция упрощает операции и повышает ликвидность инструмента, но одновременно увеличивает зависимость клиента от финансовой устойчивости банка.

«С точки зрения налогового регулирования, прибыль от продажи металла по ОМС может облагаться НДФЛ, если между покупкой и продажей возник положительный финансовый результат. При этом освобождение от НДС при операциях с драгоценными металлами делает ОМС более привлекательным по сравнению с физическим приобретением слитков.» [3]

Рынок обезличенных металлических счетов в России характеризуется высокой концентрацией: основная доля операций сосредоточена в крупнейших универсальных банках с широкой розничной сетью и доступом к международным рынкам драгоценных металлов. Согласно открытым данным Банка России, в настоящее время операции с ОМС осуществляют порядка 30 банков, однако около 80 % всех счетов приходится на несколько ключевых игроков (таблица 1).

Таблица 1 – Крупнейшие банки России, предлагающие услуги по открытию ОМС

Банк	Металлы, доступные для инвестирования	Особенности продукта	Цифровые возможности
Сбербанк	Золото, серебро, платина, палладий	Один из первых операторов ОМС в РФ; фиксирует курсы онлайн, предлагает мгновенные сделки	Полноценное открытие и операции через мобильное приложение
ВТБ	Золото, серебро, платина	Гибкая система котировок, интеграция с инвестиционным счетом	Онлайн-торговля металлами в приложении ВТБ Инвестиции
Газпромбанк	Золото, серебро	Продукт ориентирован на корпоративных и премиальных клиентов	Онлайн-доступ ограничен; возможны консультации через менеджеров
Альфа-Банк	Золото, серебро	Прозрачные котировки, низкий порог входа	Полное дистанционное открытие через «Альфа-Онлайн»
Промсвязьбанк (ПСБ)	Золото	Упрощённая модель операций; фиксированные котировки	Возможность открытия через личный кабинет

В настоящее время Сбербанк и ВТБ остаются безусловными лидерами по объёму открытых ОМС, что объясняется масштабом клиентской базы, развитой цифровой инфраструктурой и доступом к международным рынкам металлов. Их продукты фактически задают рыночный стандарт – по условиям открытия, уровню спреда и способу расчета котировок.

Альфа-Банк и Промсвязьбанк конкурируют в нише розничных клиентов, предлагая более простые интерфейсы и низкие комиссии. Это способствует росту вовлеченности частных инвесторов, особенно среди пользователей мобильных банковских приложений. Газпромбанк и ряд региональных банков (например, «Росбанк», «Совкомбанк») развивают ОМС в рамках премиального обслуживания, предлагая клиентам возможность диверсификации активов наряду с валютными и инвестиционными инструментами.

Отдельного внимания заслуживает тенденция перехода рынка в цифровую среду. По оценкам экспертов, более 70 % операций с ОМС в 2024 году выполняются через онлайн-каналы. Банки активно интегрируют функции покупки и продажи металлов в свои мобильные платформы, что снижает транзакционные издержки и расширяет аудиторию инвесторов.

По состоянию на октябрь 2025 года наиболее конкурентные условия по срочным металлическим вкладам предлагают несколько крупных игроков. Лидером по номинальной ставке выступает Промсвязьбанк (ПСБ) с продуктом «Богатырская ставка», доходность по которому достигает 33 % годовых при сроках 91 или 181 день. Однако высокая ставка сопровождается ограничениями по сумме и сроку размещения, что делает предложение скорее маркетинговым инструментом, чем массовым инвестиционным продуктом.

Среди других участников рынка выделяются Т-Банк, Дом.РФ Банк и Газпромбанк, предлагающие ставки от 16,2 % до 17 % годовых на срок от одного до трёх месяцев. В частности, Т-Банк предлагает «СмартВклад» с доходностью 17 %, а Дом.РФ Банк – вклад «Мой дом» под 16,5 % годовых, оба на срок до одного месяца. Газпромбанк, в свою очередь, предоставляет продукт «Новые деньги» со ставкой 16,2 % годовых на три месяца, ориентированный на новых клиентов. Несмотря на краткосрочный характер этих предложений, они отражают стремление банков стимулировать временный приток средств и поддерживать конкурентоспособность в условиях снижения интереса к долгосрочным депозитам.

По информации на сентябрь 2025 года, с начала 2025 года объём сделок по обезличенным металлическим счетам (ОМС) увеличился на 68% по сравнению с аналогичным

периодом прошлого года. В первом квартале 2025 года продажи золотых слитков почти удвоились по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. При этом ОМС доминируют в структуре инвестиций: на них приходится 85% всех покупок драгметаллов частными лицами, на физические слитки – 15%.

Такая динамика подтверждает смещение предпочтений инвесторов в сторону более ликвидных и технологичных инструментов, не требующих физического хранения металлов. Рост интереса к ОМС можно рассматривать как индикатор общего тренда на цифровизацию инвестиционных операций и постепенный уход от традиционных форм накопления. Для комплексной оценки эффективности использования обезличенных металлических счетов целесообразно рассмотреть их ключевые преимущества и риски (таблица 2).

Таблица 2 – Преимущества и риски ОМС

Преимущества	Риски
Высокая ликвидность и возможность быстрой покупки/продажи металла	Отсутствие страхования вкладов
Отсутствие затрат на хранение и сертификацию физического металла	Кредитный риск банка – возможные потери при его банкротстве
Участие в динамике мировых цен на драгоценные металлы	Ценовой риск из-за волатильности котировок металлов
Упрощённое налогообложение (освобождение от НДС)	Регуляторные риски – возможные изменения законодательства
Доступность онлайн через мобильные и интернет-банкинг	Ограниченная прозрачность условий (разные курсы покупки/продажи у банков)

ОМС остаются привлекательным инструментом благодаря сочетанию ликвидности, простоты операций и налоговых преимуществ. Однако высокая зависимость от рыночных и банковских факторов делает их выбор оправданным лишь при осознанном управлении рисками.

Таким образом, растущий интерес к обезличенным металлическим счетам отражает глубокие сдвиги в поведении частных инвесторов. Металл перестал быть исключительно «физическим активом» – он становится цифровым финансовым инструментом, встроенным в банковскую экосистему.

Быстрый рост объема сделок по ОМС и переход большей части операций в онлайн-среду показывают, что рынок вступил в фазу зрелости. Основным вызовом становится не столько расширение клиентской базы, сколько обеспечение доверия – через регуляторную прозрачность, снижение кредитных рисков и повышение финансовой грамотности. В этом смысле ОМС сегодня – не просто банковский продукт, а маркер перехода российской финансовой системы к новому типу инвестиционного поведения, где цифровая форма собственности становится нормой, а металл – универсальной единицей устойчивости.

Перспективы развития обезличенных металлических счетов связаны с продолжающейся цифровизацией финансового рынка и ростом интереса частных инвесторов к удобным и ликвидным инструментам. Усиление прозрачности условий, стандартизация продуктов и повышение финансовой грамотности населения способны сделать ОМС одним из ключевых инструментов накопления и защиты сбережений в ближайшие годы.

Литература

1. Королева Н. С., Бондаренко А. А. Драгоценные металлы (золото, палладий, платина) как новый базис для расчетов в международной торговле //Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №. 10. – С. 91-99.
2. Палехова П. В., Смирнова Т. С., Смирнов С. В. Об отдельных аспектах сравнительного анализа эффективности инвестиций в драгоценные металлы //роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки. – 2022. – С. 138-141.

3. Алексеева Н.С., Пыхтин С.В. Банковские операции с ценными бумагами. Валютные и сопутствующие операции : учебное пособие для среднего профессионального образования / ответственные редакторы Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 162 с.

4. Крупнейшие банки РФ отметили рост спроса физлиц на обезличенные металлические счета– Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/829567>

5. Банки увидели падение спроса на золотые слитки, но рост популярности ОМС– Режим доступа: https://finuslugi.ru/navigator/news/novosti_bankovskoj_otrasli/_banki_uvideli_padenie_sprosa_na_zolotye_slitki_no_rost_populyarnosti_oms

6. Официальный сайт «Газпромбанк» – Режим доступа: <https://www.gazprombank.ru/personal/page/metal-drag/>

7. Официальный сайт «Сбербанк» – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/values/omsc>

8. Официальный сайт «ВТБ» – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/personal/vklady-i-scheta/obezlichennyj-metallicheskiy-schet/>

9. Официальный сайт «Альфа-банк» – Режим доступа: <https://alfabank.ru/make-money/investments/metall/>

10. Официальный сайт «ПСБ» – Режим доступа: <https://www.psbank.ru/personal/ecommerce/metal-accounts>

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ БРИКС В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Ш.Ш. Рузикулов

Науч. рук.: Н.Ф. Сивцова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В условиях усиления геополитической напряженности и действия международных экономических санкций, сотрудничество Российской Федерации со странами БРИКС приобретает стратегическое значение. Данная работа посвящена исследованию перспективных направлений развития этого сотрудничества, анализу его потенциала и выявлению ключевых вызовов, возникающих в условиях санкционного давления. Особое внимание уделяется сферам торговли, инвестиций, финансов, энергетики и технологического развития, а также возможным механизмам укрепления экономической устойчивости и снижения зависимости от недружественных стран.*

***Ключевые слова:** БРИКС, Россия, экономическое сотрудничество, международные санкции, торговля, инвестиции, финансы, энергетика, технологическое развитие, экономическая устойчивость, альтернативные платежные системы, импортозамещение, экспортная диверсификация*

PROMISING AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE BRICS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC SANCTIONS

Sh.Sh. Ruzikulov

Sc. supervisor: N.F. Sivtsova

Belgorod, Russia

Belgorod State National
Research University

***Annotation.** In the context of increasing geopolitical tensions and international economic sanctions, cooperation between the Russian Federation and the BRICS countries is gaining strategic importance. This*

work is devoted to the study of promising areas for the development of this cooperation, the analysis of its potential and the identification of key challenges arising in the context of sanctions pressure. Special attention is paid to the areas of trade, investment, finance, energy and technological development, as well as possible mechanisms to strengthen economic stability and reduce dependence on unfriendly countries.

Keywords: BRICS, Russia, economic cooperation, international sanctions, trade, investment, finance, energy, technological development, economic sustainability, alternative payment systems, import substitution, export diversification

Введение. Современные международные экономические отношения характеризуются высокой степенью турбулентности, ускоренной цифровизацией экономики и нарастанием геополитической конкуренции. После 2014 года, а особенно с 2022 года, в связи с расширением санкционного давления со стороны западных стран, Россия оказалась перед необходимостью переориентации своих внешнеэкономических связей [3]. Одним из наиболее перспективных направлений стала активизация взаимодействия в рамках объединения БРИКС, включающего Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку. С 2024 года к объединению присоединились новые члены – Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия, что значительно расширило экономический и политический потенциал блока.

Цель научной работы – выявить перспективные направления развития сотрудничества России со странами БРИКС в условиях действия международных экономических санкций, определить ключевые механизмы укрепления экономического и финансового партнерства и предложить стратегические рекомендации по повышению устойчивости торгово-экономических связей.

Особую значимость приобретает изучение перспективных направлений сотрудничества в условиях стремительно меняющихся экономических и геополитических условий [1]. Анализ опыта взаимодействия в рамках БРИКС позволяет выявить новые механизмы диверсификации внешнеэкономической деятельности, оценить эффективность инструментов финансирования и понять роль международных проектов по устойчивому развитию, цифровизации и «зелёной» энергетике.

Результаты и обсуждения. Санкционные меры, введённые против России странами Запада, существенно ограничили доступ российских компаний к международным финансовым рынкам, технологиям и инвестициям. На практике это проявилось в сокращении объёмов импорта высокотехнологичного оборудования, замедлении модернизации производственных мощностей и ограничении доступа к зарубежным кредитам. Одновременно санкции спровоцировали переориентацию российских предприятий на внутренние ресурсы и стимулировали поиск новых внешнеэкономических партнёров. В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран, Российская Федерация столкнулась с необходимостью переориентации внешнеэкономической деятельности и поиска новых партнеров для обеспечения устойчивого экономического развития, в частности, стран БРИКС. Внимание к БРИК (впоследствии БРИКС) возросло с 2003 года, когда Goldman Sachs спрогнозировал их лидерство в мировой экономике. БРИКС, как объединение динамично развивающихся стран с растущим экономическим потенциалом, представляет собой перспективную платформу для расширения взаимовыгодного сотрудничества [2].

Прогноз роста ВВП стран БРИКС и стран G7 за период 2000-2050 гг., проведенный экспертами банка Goldman Sachs в 2003 году [4], представлен на рисунке 1.

Несмотря на корректировки прогнозов, объединение продолжает развиваться, создавая институты, такие как Новый банк развития. Мнения о будущем БРИКС разнятся: от распада до укрепления сотрудничества и институционализации [6]. Санкции способствовали укреплению связей России с отдельными странами БРИКС, увеличив товарооборот и развивая партнерство в сферах энергетики, продовольствия, обороны и космоса. Участие в БРИКС предоставляет России инструменты для наращивания политического влияния и доступа к новым рынкам.

В современных условиях страны БРИКС стали ключевым направлением для расширения внешнеэкономических связей, объединяя быстроразвивающиеся экономики,

заинтересованные в равноправном сотрудничестве и реформировании мировой финансовой системы [5]. Этот блок стран обладает значительным потенциалом в области торговли, инвестиций, производства и науки, что делает его привлекательным для России как партнёра по диверсификации экспортных и импортных потоков.

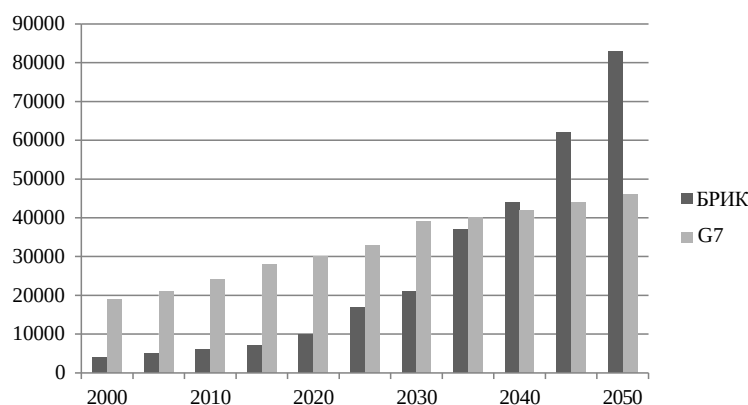

Рис. 1. Прогноз роста ВВП стран БРИКС и стран G7, млрд. долл. США

Для России БРИКС – это стратегически важный формат для достижения ключевых целей в современном мире. В последнее время Россия активно развивает торговые связи со странами БРИКС, диверсифицируя свой экспорт. Так, значительно выросли поставки российского зерна в Китай и Индию. Это не только компенсирует потери на европейских рынках, но и способствует продовольственной безопасности стран-партнеров. Также, Россия привлекает инвестиции из стран БРИКС для реализации инфраструктурных проектов, которые не могут быть профинансированы западными структурами.

Второе важное направление – это энергетическое партнерство. Россия, как ведущий поставщик энергоресурсов, видит в странах БРИКС стратегических потребителей нефти, газа и угля. Например, реализуются крупные проекты по строительству газопроводов в Китай, обеспечивающие стабильные и долгосрочные поставки энергоносителей. Помимо традиционных энергоресурсов, Россия активно развивает сотрудничество в области возобновляемой и водородной энергетики. Например, совместно с Китаем разрабатываются проекты по производству "зеленого" водорода, ориентированные на будущие потребности в экологически чистой энергии.

Третий приоритет – технологическое сотрудничество и развитие цифровой экономики. Россия заинтересована в совместной разработке и внедрении передовых технологий, чтобы снизить зависимость от западных компаний. Например, российские IT-компании сотрудничают с китайскими и индийскими партнерами в сфере разработки платформ для электронной коммерции, систем кибербезопасности и искусственного интеллекта. Это позволяет не только адаптировать технологии к потребностям стран БРИКС, но и создавать собственные конкурентоспособные решения.

В финансовой сфере Россия стремится к усилению роли БРИКС как глобального финансового центра. Санкционное давление показало необходимость альтернативных платежных систем и финансовых инструментов. В рамках БРИКС идет работа над созданием независимой системы межбанковских расчетов, которая позволила бы странам-участницам осуществлять торговые операции без использования доллара и евро. Новый Банк Развития БРИКС является важным инструментом для финансирования инфраструктурных проектов и поддержки экономического развития стран-участниц.

И, наконец, Россия рассматривает БРИКС как важный инструмент для продвижения многополярного мироустройства. Страны БРИКС – это платформа, на которой разные страны, разные культуры и экономические системы могут сотрудничать на принципах взаимного уважения и равенства. Являясь одним из лидеров стран БРИКС, Россия стремится к тому, чтобы

эта форма сотрудничества стала моделью для создания более справедливой и сбалансированной глобальной системы, учитывающей интересы всех стран, а не только "золотых".

Следует отметить, что для России существуют как определенные препятствия, так и широкие перспективы развития сотрудничества в рамках стран БРИКС. Препятствия включают значительные цивилизационные различия между странами-участницами, а также различные внутренние экономические и политические трудности, с которыми сталкивается каждая страна БРИКС. В настоящее время для России санкции являются препятствием для экономического сотрудничества со странами, не входящими в БРИКС.

В то же время БРИКС предоставляет России возможность усиления ее политического влияния на международной арене и достижения стратегических целей. Организация открыла доступ к новым финансовым и экономическим рынкам и стимулировала экспорт российских технологий, включая ядерную энергетику, освоение космоса и вооружения. Кроме того, участие в БРИКС укрепило роль России в мировой экономике и позволило ей продвигать свои позиции по ключевым международным вопросам.

В частности, сотрудничество с Бразилией обеспечивает продовольственную безопасность за счет замещения импорта сельскохозяйственной продукции, в то время как энергетическое партнерство с Китаем снижает зависимость от западных рынков. Сотрудничество с Индией в области национальной обороны и ядерной энергетики имеет большое стратегическое значение. Сотрудничество с Южной Африкой в области энергетики и высоких технологий, благодаря ее географическому положению и развитой портовой инфраструктуре, открыло возможности для экономического и военного сотрудничества.

В целом, текущие тенденции развития БРИКС указывают на преобладание объединительных факторов, включая сопоставимый уровень экономического развития стран-участниц и стремление к изменению существующего мирового порядка. Наиболее вероятным сценарием развития является укрепление сотрудничества, в то время как превращение БРИКС в полноценную международную организацию остается долгосрочной перспективой.

Несмотря на последующие корректировки прогнозов, объединение продолжает развиваться, создавая институты, такие как Новый банк развития (НБР), который финансирует инфраструктурные и устойчивые проекты развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках, а также Пул условных валютных резервов (CRA), предоставляющий финансовую поддержку странам-членам при возникновении проблем с платежным балансом. Мнения о будущем БРИКС разнятся: от сценариев распада из-за внутренних противоречий и разногласий в интересах до укрепления сотрудничества и институционализации, предполагающей создание более формальной структуры с секретариатом и четкими правилами. Санкции способствовали укреплению связей России с отдельными странами БРИКС, увеличив товарооборот и развивая партнерство в сферах энергетики, продовольствия, обороны и космоса. Россия видит в БРИКС возможность не только для экспорта энергоресурсов, но и для развития высокотехнологичного экспорта, включая ядерные технологии, космические разработки и передовые вооружения. [добавить данные о конкретных крупных проектах сотрудничества]. Участие в БРИКС предоставляет России инструменты для наращивания политического влияния в международном сообществе, продвижения своих стратегических приоритетов и формирования более многополярного мира, а также для доступа к новым рынкам и привлечения инвестиций.

Выводы. В условиях действия международных санкций БРИКС становится ключевой платформой для укрепления внешнеэкономических связей и диверсификации торговых потоков России. Развитие сотрудничества в энергетике, науке, технологиях, финансах, сельском хозяйстве и образовательной сфере способствует формированию многополярной мировой экономики, основанной на принципах равноправия и взаимной выгоды.

Перспективы дальнейшего углубления интеграции зависят от способности стран объединения формировать согласованную стратегию, направленную на укрепление устойчивости мировой финансовой и торговой системы, расширение институциональной базы, создание эффективных механизмов совместного управления проектами и цифровизацию процессов.

Активизация сотрудничества России со странами БРИКС позволяет противостоять вызовам санкционной политики, формировать устойчивый экономический рост, технологическую независимость и социальную стабильность, открывая новые возможности для долгосрочного развития в глобальном контексте.

В дополнение, укрепление связей в рамках БРИКС создаёт платформу для международного лидерства, развития инновационных технологий, реализации климатических и ESG-проектов, что делает объединение ключевым игроком в формировании новой архитектуры мировой экономики.

Литература

1. Ведяхин А. ESG-трансформация и климатические проекты стран БРИКС. // Вопросы экономики. – 2023. – №10. – С. 45–58
2. Герасимов В.И., Коданева С.И. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 204–229.
3. Гуторова А.Н., Выходцева А.В. Экономическая безопасность России: сотрудничество стран БРИКС в условиях глобализации и санкций // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2025. – № 50(2). С. 364–373.
4. Денисова Д.Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – 2(17). С. 40–54.
5. Олейник Г.В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 3. – С. 29–40.
6. Решетников М. Г. Стратегия БРИКС в условиях глобальных вызовов. // Экономическая политика. – 2023. – №5. – С. 15–27.

ФОРМИРОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ

А.В. Самсонова, А.Н. Доценко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация: В статье рассматривается развитие рынка зеленых и устойчивых финансовых инструментов в России и мире. Анализируются основные виды зеленых ценных бумаг: облигации, кредиты, акции, фонды и производные инструменты, а также их подвиды, включая ESG-акции и облигации переходного и устойчивого типа. Приводятся статистические данные о мировых объемах выпуска зеленых и устойчивых финансовых инструментов (GSS+), доле России на глобальном рынке и направлениях роста. Сделан вывод о стабильном развитии российского сегмента при сохраняющейся небольшой доле в общем долговом рынке и значительном потенциале для дальнейшего расширения и интеграции с международными стандартами устойчивого финансирования.

Ключевые слова: зеленые ценные бумаги, зеленые облигации, устойчивое финансирование, ESG-инвестиции, зеленые кредиты, зеленые акции, устойчивые облигации, рынок долговых ценных бумаг, глобальный рынок GSS+.

FORMATION AND STRENGTHENING OF THE GREEN FINANCE MARKET IN RUSSIA

A.V. Samsonova, A.N. Dotsenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract: The article examines the development of the market of green and sustainable financial instruments in Russia and the world. The main types of green securities are analyzed: bonds, loans, stocks, funds and derivatives, as well as their subspecies, including ESG stocks and bonds of transitional and

sustainable type. Statistical data on global volumes of green and sustainable financial instruments (GSS+), Russia's share in the global market and growth directions are presented. The conclusion is made about the stable development of the Russian segment, while maintaining a small share in the overall debt market and significant potential for further expansion and integration with international standards of sustainable financing.

Keywords: green securities, green bonds, sustainable financing, ESG investments, green loans, green stocks, sustainable bonds, debt securities market, global GSS+ market.

Проблема привлечения долгосрочного финансирования сегодня стоит особенно остро. Инновационная деятельность, как правило, требует значительных вложений, длительных сроков реализации и сопряжена с высоким уровнем риска. В результате круг потенциальных инвесторов заметно сужается, а поиск надежных источников капитала становится вызовом даже для крупных компаний.

Одним из эффективных инструментов в этой сфере выступают зеленые ценные бумаги – особый вид долгового финансирования, который объединяет интересы инвестора и эмитента. Для первого они обеспечивают приемлемую доходность при контролируемом уровне риска; для второго – позволяют привлечь капитал по относительно низкой стоимости.

Сущность зеленых ценных бумаг заключается в их целевой природе: средства, полученные от размещения, направляются на финансирование или рефинансирование проектов с выраженным экологическим эффектом. Это могут быть инициативы в области возобновляемой энергетики, энергосбережения, устойчивого транспорта, водоочистки, сокращения выбросов и других направлений, способствующих зеленой трансформации экономики.

По сути, зеленые инструменты создают прочную связь между финансовыми потоками и задачами устойчивого развития. Они формируют мост между традиционным рынком капитала и экологическими приоритетами, а также становятся важным элементом обеспечения финансовой устойчивости государственных и корпоративных эмитентов в условиях глобального перехода к устойчивой модели роста.

Основные виды зеленых ценных бумаг можно классифицировать следующим образом:

1. Зеленые облигации (Green Bonds). Являются самым распространенным видом и средства от их размещения направляются исключительно на зеленые проекты – строительство объектов возобновляемой энергетики, энергоэффективные здания, проекты по снижению выбросов углекислого газа, очистка воды, переработка отходов, сохранение биоразнообразия.

- Зеленные облигации можно разделить на подвиды:
- Корпоративные зелёные облигации – выпускаются компаниями;
- Государственные зелёные облигации (sovereign green bonds) – выпускаются правительствами;
- Муниципальные зеленые облигации – региональные и городские займы;
- Секьюритизированные зеленые облигации – обеспеченные пулом зеленых активов (например, ипотек на энергоэффективное жилье).

2. Зеленые кредиты (Green Loans)

Не всегда считаются ценными бумагами, но часто к ним приравниваются при выпуске на рынке. Финансируют экологические инициативы с обязательством целевого использования средств.

3. Зеленые акции (Green Shares)

Акции компаний, основная деятельность которых связана с устойчивым развитием и экологическими технологиями: возобновляемая энергетика (солнечные, ветровые компании), переработка отходов, «чистые» технологии (CleanTech), электротранспорт и батарейные технологии.

Также выделяются ESG-акции, ориентированные на экологические, социальные и управленческие критерии.

4. Зеленые инвестиционные фонды (Green Funds, ESG Funds)

Паевые инвестиционные фонды или ETF, инвестирующие в зеленые активы или компании, соответствующие экологическим критериям. Примеры: iShares Global Clean Energy ETF, SPDR S&P Green Bond ETF.

5. Зеленые производные инструменты (Green Derivatives)

Финансовые контракты, зависящие от стоимости зеленых активов: фьючерсы и опционы на углеродные кредиты, деривативы на индекс зеленых облигаций или ESG-индекс.

6. Переходные (Transition) и устойчивые (Sustainability) облигации

Близкие, по сути, к зеленым, но более широкие:

Transition bonds – финансируют постепенный переход компании к низкоуглеродной модели;

Sustainability bonds – поддерживают проекты с экологическим и социальным эффектом одновременно.

Так же существуют зеленые суверенные облигации, которые выпускаются государствами для финансирования национальных экологических программ.

Первые зеленые облигации в России были выпущены в 2016 году и до настоящего времени продолжают находиться в обращении. Средства, привлеченные в рамках размещения облигаций ООО «Транспортная концессионная компания», были направлены на развитие экологически чистого городского транспорта, что стало одним из первых практических примеров применения принципов устойчивого финансирования в стране.

Устойчивый интерес к зеленым финансовым инструментам начал формироваться постепенно, однако наиболее заметный рост пришёлся на 2020 – 2021 годы. Возросшая активность участников рынка потребовала создания единых нормативных подходов и механизмов регулирования. В ответ на этот запрос в 2020 году было принято решение о разработке национального стандарта зеленого финансирования.

Ключевую роль в этом процессе сыграл ВЭБ.РФ, определенный в качестве национального методологического центра по ESG-финансированию. На него были возложены функции по разработке национальной таксономии и стандартов зеленых проектов. Работа велась совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, при участии Банка России, профильных министерств, представителей бизнеса и экспертного сообщества. Итогом стало утверждение Постановления Правительства РФ № 1587, закрепившего методологические и институциональные основы зеленого финансирования.

По состоянию на начало декабря 2022 года совокупный объем выпусков зеленых облигаций составил:

272 млрд рублей – выпуски, признанные зелеными в соответствии с Постановлением № 1587;

191 млрд рублей – выпуски, включенные в сегмент зеленых облигаций Сектора устойчивого развития ПАО «Московская Биржа».

Несмотря на макроэкономические вызовы, интерес участников рынка к инструментам устойчивого финансирования сохранялся и в 2022 году. Так, 21 июля 2022 года были размещены зеленые облигации ВЭБ.РФ на сумму 50 млрд рублей, ставшие первым значимым выпуском за несколько месяцев. В дальнейшем, 30 ноября 2022 года, ДОМ.РФ разместил первые зеленые ипотечные облигации, соответствующие национальной методологии, на сумму 5,5 млрд рублей.

Таким образом, можно отметить, что в России сформировалась институциональная основа для развития рынка зеленых облигаций, а интерес к устойчивому финансированию постепенно переходит из стадии становления в фазу системного роста.

К концу 2024 года глобальный рынок отмечал очень большой масштаб накопленных выпусков: по данным Climate Bonds, совокупный (cumulative) объем GSS+ (green, social, sustainability и sustainability-linked) достиг 6.9 трлн. долларов.

По состоянию на 31 декабря 2024 года организация Climate Bonds зафиксировала совокупный объем соответствующих критериям инструментов GSS+ (green, social, sustainability и sustainability-linked) в размере 5,7 трлн долларов США, выпущенных в рамках 54 025 инструментов.

В 2024 году объем таких инструментов составил 1,05 трлн долларов США, что на 11% больше, чем в 2023 году (946,9 млрд долларов). На долю зеленых облигаций пришлось около двух третей (64%) совокупного объема – 671,7 млрд долларов, что отражает годовой рост на 9% [5].

Кроме того, наблюдался годовой рост по другим категориям: социальные облигации – рост на 9%, облигации устойчивого развития (sustainability bonds) – рост на 32%.

Сегмент облигаций с привязкой к показателям устойчивого развития (SLB) показал снижение на 65%, до 7,9 млрд долларов США против 22,8 млрд долларов в 2023 году (рис. 1).

облигаций с привязкой к показателям устойчивого развития (SLB) показал снижение на 65%, до 7,9 млрд долларов США против 22,8 млрд долларов в 2023 году (рис 1.).

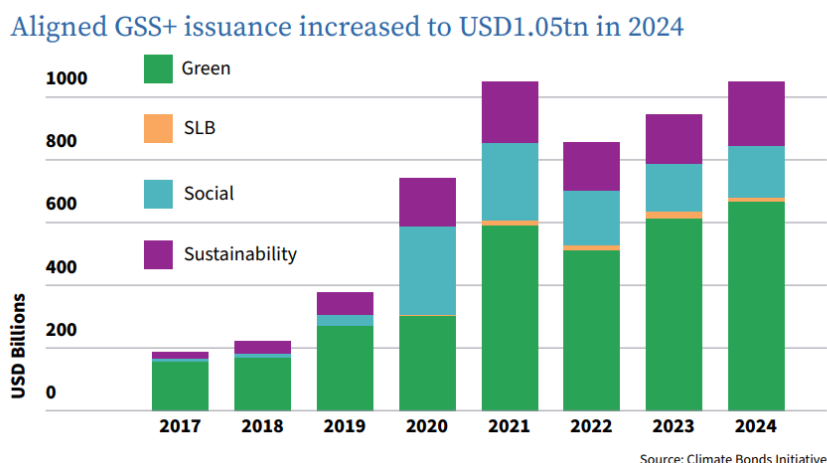

Рис.1. Объём выпуска GSS+ [5]

Так же из отчета следует, что Европа оставалась крупнейшим источником инструментов GSS+ с объемом 475 млрд долларов, что составляет 45% от общего объема 2024 года. Для сравнения, Северная Америка – 16%, Азиатско-Тихоокеанский регион – 26%, Латинская Америка – 5%, Африка – 1%, наднациональные инструменты (Supranational) – 7%.

Так же по данным данным Climate Bonds 69% сделок GSS+ были номинированы в евро и долларах США: EUR – 39%, USD – 30%, CNY – 7%, GBP – 4%, KRW – 3%, остальные валюты – 17% [5].

Согласно данным отчетов Банка России по состоянию на 1 сентября 2025 года, совокупная задолженность по облигационным займам, включенным в сектор устойчивого развития, достигла 428 млрд рублей. Наибольшая часть этого объема пришлась на зеленые облигации около 227 млрд рублей, что подтверждает их ключевую роль в структуре рынка устойчивых финансовых инструментов [3].

При этом доля облигаций, направленных на финансирование проектов устойчивого развития, в общем объеме выпущенных долговых ценных бумаг остается незначительной лишь 0,7%. Тем не менее, даже столь скромная доля отражает тенденцию постепенного формирования и укрепления рынка зеленых финансов в России (рис. 2).

Российский рынок в основном представлен государственными и проектами в транспорте, ЖКХ и инфраструктуре; Московская биржа поддерживает секцию «Sustainable Development», но частные корпоративные зеленые выпуски ограничены.

Выводы, которые можно сделать по отчету:

- Рынок растёт стабильно с 2019 года, особенно после 2020–2021, когда объёмы зелёных и инфраструктурных облигаций заметно увеличились.
- Основной драйвер роста государственные и квазигосударственные эмитенты (инфраструктура, национальные проекты, зелёные облигации).
- Рынок остаётся малым по сравнению с мировыми масштабами и пока сосредоточен на ограниченном наборе секторов.

- Значительная доля облигаций с плавающей ставкой и средне-долгими сроками (2-10 лет) указывает на гибкую структуру для привлечения инвесторов.
- Россия концентрируется на «безопасных» (для инвесторов) профильных эмитентах государственных гаранты и крупные компании что уменьшает риски, но сужает пул проектов и инвесторов [3].

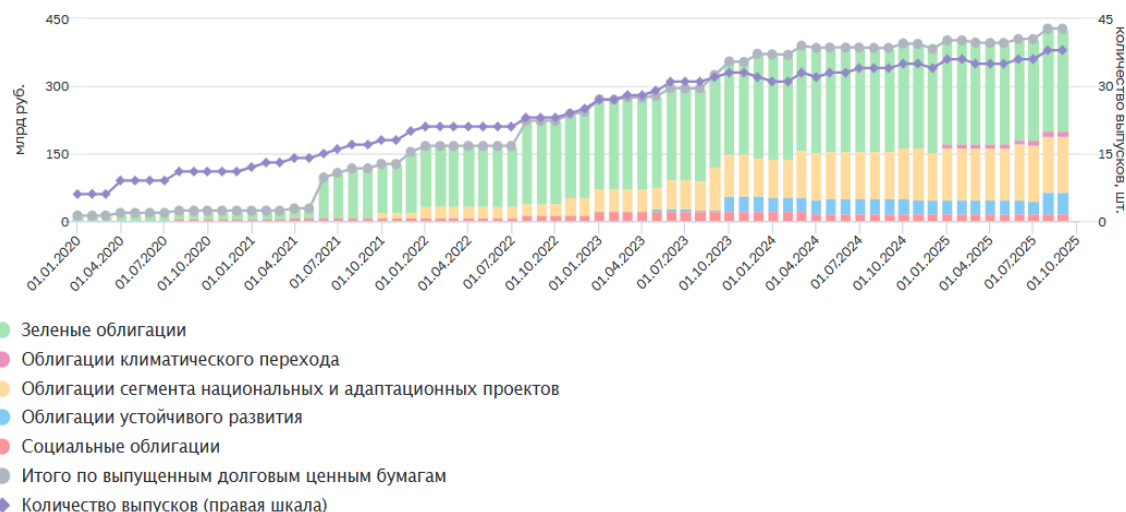

Рис 2. Выпущенные долговые ценные бумаги в разрезе типов ценных бумаг, млрд рублей [3].

Эти данные свидетельствуют о том, что рынок устойчивых долговых ценных бумаг в России продолжает развиваться, но остается на начальной стадии по сравнению с мировыми показателями. С февраля по март 2025 года агентством «Эксперт РА» был проведен опрос среди представителей различных секторов экономики. Исходя из этого опроса видно, что подавляющее большинство придерживаются наблюдательной позиции – 57% ответили, что пока не рассматривают ESG-облигации как часть своей финансовой стратегии. Но все же интерес к этой теме присутствует 13% опрошенных планирует выпустить ESG-облигации, а 9% опрошенных планирует выпустить такие облигации в 2026 и 21% позднее [6] (рис.3).

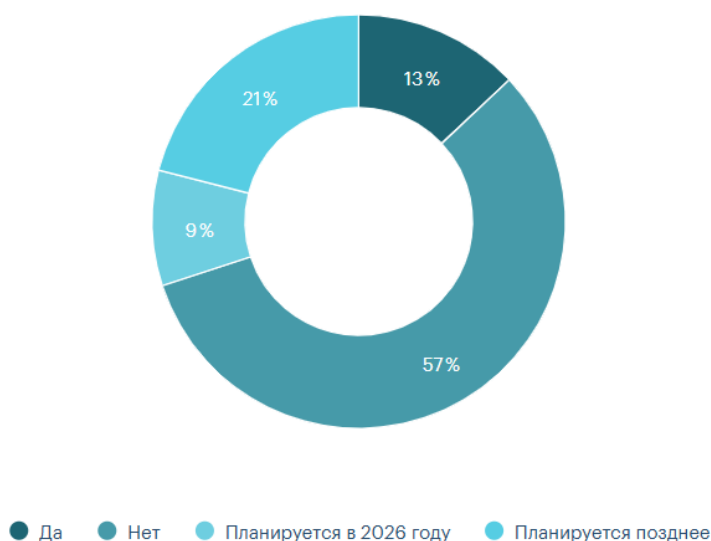

Рис 3. Результаты опроса, проведенные агентством «Эксперт РА» о наличии и выпуске ESG-облигации [6].

Российский рынок зеленых и устойчивых облигаций демонстрирует стабильный рост, однако его доля в общем долговом рынке остаётся небольшой – около 0,7 %. Основными эмитентами выступают государственные и квазигосударственные структуры, сосредоточенные в секторах транспорта, инфраструктуры и ЖКХ. По сравнению с мировым рынком, где объёмы зелёных облигаций превышают 6 трлн долларов, Россия отстаёт по масштабам, диверсификации эмитентов и ликвидности. Развитие нормативной базы, расширение круга эмитентов и стандартизация отчетности создают потенциал для дальнейшего роста и интеграции российского сегмента в международный рынок устойчивых финансов.

Литература

1. Алексеева Д. Г., Горчаков В. Е., Данилова Е. О., Домашенко Д. В., Епифанова Я. В., Крапивкин Е. А., Кулиш Е. Ф., Марков М. А., Медведева Т. М., Михеева И. Е., Моисеев А. В., Мусаэльян Д. А., Наумов С. А., Новоселова Л. А., Сенин В. Б., Станкевич Ю. А., Степаненко В. Ю., Табачников Е. В., Туякбаев Р. К., Тюстин А. И., Цумерова А. И., Якушин А. Ф. Роль банковского сектора в ESG-трансформации российской экономики // – Москва: ООО «Юстицинформ», 2025. – 430 с.
2. Скороход А. Ю., Хабаров К. Д. Методы и инструменты финансирования стратегии устойчивого развития корпорации // экономика и предпринимательство. – 2024. – № 11. – С. 1424-1431.
3. Банк России. Выпуски ценных бумаг по секторам экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения: 15.10.2025).
4. Развитие рынка финансирования «зеленых» проектов: роль Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=9549> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Climate Bonds Initiative. Climate Bonds & Sustainable Debt. Global State of the Market 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/documents/publications/Climate-Bonds_Sustainable_Debt_2024_Global-State-of-the-Market_24-Sep-2025.pdf (дата обращения: 15.10.2025).
6. RAEX (РАЭК-Аналитика). Будущее устойчивых финансов: обзор 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/futur_sus_fin_2025/ (дата обращения: 15.10.2025).

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

А.А. Стёпочкин

Науч. рук.: А.А. Яновская

г. Симферополь, Россия

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация. В условиях трансформации глобальной экономики поведенческая экономика стала важным инструментом понимания настоящих механизмов принятия решений экономическими агентами. В статье рассматривается влияние глобализации на становление и эволюцию экономического поведения и анализируется специфика применения поведенческих подходов в российском бизнесе. В статье утверждается, что успешная адаптация поведенческой экономики на территории России требует не заимствования готовых решений, а осознанной локализации с учетом особенности доверия, отношения к риску и социальных норм.

Ключевые слова: поведенческая экономика, глобализация, экономическое поведение, российский бизнес, цифровая трансформация.

BEHAVIORAL ECONOMICS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN BUSINESS

A.A. Stepochkin

Sc. director: A.A. Yanovskaya

Simferopol, Russia

FGAOU VO "KFU named after V.I. Vernadsky"

Annotation. *In the context of the transformation of the global economy, behavioral economics has become an important tool for understanding the real decision-making mechanisms of economic agents. The article examines the impact of globalization on the formation and evolution of economic behavior and analyzes the specifics of the application of behavioral approaches in Russian business. The article argues that the successful adaptation of the behavioral economy to the behavioral economy in Russia requires not borrowing ready-made solutions, but conscious localization, taking into account the specifics of trust, attitude to risk and social norms.*

Keywords: *behavioral economics, globalization, economic behavior, Russian business, digital transformation.*

Современный этап глобализации характеризуется беспрецедентной взаимосвязанностью экономик, ускорением информационных потоков и ростом неопределённости, что кардинально меняет поведение экономических агентов. В этих условиях классические модели рационального выбора всё чаще оказываются неадекватными, уступая место подходам поведенческой экономики, учитывающим когнитивные ограничения, эмоции и социальный контекст принятия решений. Для российского бизнеса, функционирующего в условиях как глобальных вызовов, так и локальных институциональных особенностей, понимание и применение поведенческих механизмов приобретает особую актуальность. Цель данной статьи – проанализировать, как глобализация трансформирует экономическое поведение, и выявить специфику адаптации поведенческих инструментов в российской деловой среде, предложив практические рекомендации для повышения эффективности и устойчивости бизнеса.

Поведенческая экономика – это междисциплинарная область знания, находящаяся на стыке экономики, психологии, когнитивной науки и социологии. В отличие от классической экономической теории, которая исходит из предположения о «рациональном экономическом агенте» (человек экономический), поведенческая экономика признаёт, что реальные люди принимают решения в условиях ограниченной информации, когнитивных ограничений и эмоциональных влияний.

Основополагающим критическим шагом в становлении поведенческой экономики стало признание концепции ограниченной рациональности, впервые сформулированной Гербертом Саймоном в середине XX века. Герберт Саймон утверждал, что люди не способны обрабатывать всё доступное количество информации, не всегда знают все возможные альтернативы и не стремятся к оптимальному решению, а довольствуются «достаточно хорошим». Это радикально противоречило доминировавшей в экономике модели, где агенты обладают полной информацией, бесконечной вычислительной способностью и стабильными предпочтениями [1].

Поведенческая экономика развивает идею Герберта Саймона, дополняя её эмпирическими данными о когнитивных механизмах принятия решений. В частности, ключевую роль играют упрощённые правила принятия решений, которые позволяют быстро справляться с неопределённостью, но часто приводят к систематическим ошибкам, или когнитивным искажениям.

Одним из важнейших практических достижений поведенческой экономики стало развитие концепции стимулирования, предложенной Ричардом Талером и Кассом Санстейном в книге *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness* (2008). Стимулирование – это мягкая форма влияния на выбор, которая сохраняет свободу принятия

решений, но изменяет архитектуру выбора таким образом, чтобы направлять людей к более выгодным для них исходам [2].

Подход, основанный на стимулировании, оказал значительное влияние на государственную политику во многих западных странах (Великобритания, США, Австралия и др.), а также на корпоративные стратегии – от управления персоналом до маркетинга.

Теоретический фундамент поведенческой экономики предоставляет мощный инструментарий для анализа реального экономического поведения в условиях неопределённости, информационной перегрузки и социального влияния – особенно актуальный в эпоху глобализации, когда экономические агенты сталкиваются с беспрецедентным разнообразием выбора и внешних воздействий.

Современная глобализация в контексте трансформации экономического поведения – это не просто расширение международной торговли или рост транснациональных корпораций, это глубокий, многогранный процесс, который трансформирует не только экономические структуры, но и само поведение людей как потребителей. В условиях всё более взаимосвязанного мира экономические решения перестают быть исключительно локальными, они всё чаще формируются под влиянием глобальных информационных потоков, культурных трендов, цифровых платформ и международных норм. Именно в этом контексте поведенческая экономика приобретает особую значимость – ведь глобализация одновременно усиливает когнитивные нагрузки и создаёт новые механизмы принятия решений.

Одной из ключевых черт современной глобализации является ускорение темпов жизни и принятия решений. Благодаря цифровым технологиям, социальным сетям и мгновенному доступу к информации потребители и бизнес сталкиваются с огромным количеством выбора в реальном времени. Однако, как показывают исследования в области поведенческой экономики, избыток альтернатив не ведёт к более рациональному выбору, а наоборот, он затрудняет принятие решений.

Кроме того, глобализация усиливает восприятие неопределённости. Экономические кризисы, геополитические конфликты, пандемии и климатические риски теперь распространяются почти мгновенно по всему миру. В таких условиях люди склонны к избеганию риска, поиску знакомых брендов и усилению доверия к рейтингам и рекомендациям.

Несмотря на то что поведенческая экономика как дисциплина зародилась и получила широкое распространение в западных странах, её принципы всё активнее находят применение и в российском бизнесе. Однако трансляция этих подходов на российскую среду сталкивается с рядом особенностей – институциональных, культурных и исторических, – которые существенно влияют на то, как поведенческие инструменты воспринимаются, адаптируются и работают на практике. Понимание этих особенностей критически важно для эффективного внедрения поведенческих решений в стратегии отечественных компаний.

Одной из ключевых черт российской экономической культуры является низкий уровень межличностного и институционального доверия. Исторически сложившаяся скептичность по отношению к государству, финансовым институтам и крупным корпорациям заставляет потребителей и сотрудников быть особенно осторожными в принятии решений. В таких условиях поведенческие механизмы, основанные на доверии, могут вызывать сопротивление или подозрения. В то же время в российских организациях традиционно сильна иерархическая структура принятия решений. Это означает, что даже при наличии данных о поведенческих образах действий сотрудников или клиентов менеджмент может игнорировать такие идеи, если они противоречат авторитету руководителя или устоявшимся практикам. В отличие от западных компаний, где А/В-тестирование и эксперименты стали нормой, в российском бизнесе часто преобладает интуитивный или «опытный» подход к управлению.

Кроме того, российское общество характеризуется высокой толерантностью к неопределённости, что, на первый взгляд, кажется парадоксальным. Однако эта толерантность не означает спокойного принятия рисков – скорее, она выражается в готовности адаптироваться к постоянным изменениям правил игры, будь то регуляторные сдвиги, валютные колебания или

геополитические потрясения. В таких условиях долгосрочное планирование уступает место краткосрочной тактике выживания, что снижает эффективность поведенческих вмешательств.

Несмотря на отдельные успехи, масштабное внедрение поведенческой экономики в российском бизнесе сталкивается с серьёзными барьерами.

Во-первых, недостаток квалифицированных кадров. В России пока мало специалистов, способных сочетать экономическое мышление, знание психологии и навыки работы с данными. Большинство HR или маркетинговых команд не знакомы с терминологией и методами поведенческой экономики.

Во-вторых, слабая культура экспериментов. Многие компании боятся тестировать новые подходы из-за риска «потерять клиентов» или «нарушить привычный процесс». Отсутствие системного подхода к сбору и анализу поведенческих данных также ограничивает возможности для персонализации.

В-третьих, этическая неопределённость. В обществе, где память о манипуляциях в рекламе и политике ещё свежа, любые попытки «влиять на выбор» могут восприниматься как скрытый контроль. Это требует от бизнеса особой прозрачности и ответственности при использовании поведенческих инструментов.

Наконец, институциональная среда – включая регулирование, судебную систему и уровень защиты прав потребителей – пока не создаёт стимулов для этического и долгосрочного применения поведенческих подходов. Часто проще использовать агрессивные маркетинговые тактики, чем вкладываться в «мягкие» и долгосрочные поведенческие вмешательства.

Применение поведенческой экономики в российском бизнесе находится на этапе ранней адаптации. Оно ограничено культурными и институциональными особенностями, но уже демонстрирует практическую ценность в отдельных отраслях. Успех дальнейшего внедрения будет зависеть не только от технологий и данных, но и от готовности бизнеса переосмыслить своё отношение к потребителю – не как к рациональному калькулятору, а как к человеку с предсказуемыми, но сложными моделями поведения.

Глобализация выступает мощным катализатором распространения инновационных управленческих и маркетинговых практик, включая инструменты поведенческой экономики. Российский бизнес, особенно в условиях открытости до 2022 года и последующей переориентации, оказался в сложном положении: с одной стороны, он активно заимствовал передовые подходы с мировых рынков, с другой – сталкивался с необходимостью их сильной и глубокой адаптации к местным реалиям. Влияние глобализации на использование поведенческих инструментов в России проявляется не столько в прямом копировании, сколько в процессе селективного заимствования, трансформации и гибридизации.

Международные корпорации, работавшие на российском рынке, сыграли важную роль в распространении поведенческих подходов. Apple, Netflix, YouTube и др., принесли с собой продвинутые системы персонализации, алгоритмы рекомендаций и интерфейсы, основанные на поведенческих принципах. Российские компании были вынуждены адаптироваться, чтобы оставаться на плаву [3].

Особенно значимым стал опыт глобальных цифровых платформ, где поведенческие инструменты встроены в саму архитектуру сервиса. Например, использование таймеров, уведомлений, прогресс-баров и «социальных сравнений» стало нормой в мобильных приложениях. Например, российские маркетплейсы (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет) быстро освоили эти практики, но адаптировали их под локальные привычки: более агрессивные push-уведомления, акцент на скидках и ограниченных предложениях, усиленное использование ярких цветов и эмоциональных формулировок. Глобализация через цифровые платформы не только транслировала поведенческие инструменты, но и ускорила их нормализацию в повседневной практике российских пользователей и бизнеса.

Глобализация поставила российский бизнес перед двойным вызовом. С одной стороны, поведенческие эффекты (неприятие потерь, привязка к первоначальной цене) проявляются универсально – они заложены в когнитивной архитектуре человека и работают в разных культурах. С другой – степень их выраженности, способы активации и этическое восприятие сильно зависят от культурного контекста.

В России, например, социальное одобрение и коллективная идентичность часто важнее индивидуального выбора. Поэтому поведенческие интервенции, опирающиеся на групповую норму («ваши соседи уже перешли на энергосберегающие лампы»), могут быть эффективнее, чем те, что апеллируют к личной выгоде. Это требует не просто импорта инструментов, а их культурной калибровки.

Таким образом, глобализация не привела к простому копированию западных моделей, а запустила процесс креативной адаптации, в ходе которого российский бизнес учится использовать поведенческую экономику не как готовый набор решений, а как гибкий инструментарий, требующий глубокого понимания локального контекста.

Для российских компаний важно не просто заимствовать готовые решения, а выстраивать собственную практику, учитывающую как универсальные закономерности человеческого поведения, так и специфику национального контекста. Ниже представлены ключевые рекомендации, которые могут быть применены в различных сферах деятельности.

1. Интеграция поведенческого подхода в клиентский опыт.

Проектирование «архитектуры выбора» с учётом когнитивных ограничений. Упрощение интерфейсов, сокращение количества одновременных решений и использование визуальной иерархии. Использование социального доказательства как инструмент доверия. В условиях низкого уровня доверия к брендам и институтам отзывы реальных клиентов, особенно с фото и видео, работают эффективнее, чем профессиональная реклама. Особенно важно указывать локальный контекст: «Выбрано 12 000 жителей Москвы» звучит убедительнее, чем «миллионы пользователей по всему миру».

Формулирование выгоды через избегание потерь, а не через приобретение. Согласно теории перспектив, фраза «Не упустите возможность сэкономить 3 000 рублей» вызывает более сильный отклик, чем «Получите скидку 3 000 рублей». В российской среде, где ценится бережливость и осторожность, акцент на предотвращении убытков особенно эффективен.

2. Применение поведенческих инструментов в управлении персоналом.

Автоматизирование «полезных по умолчанию» опций. Например, при трудоустройстве можно автоматически включать сотрудника в программу ДМС или обучения с возможностью отказа. Это повышает охват без давления. Важно сопровождать такие опции прозрачными пояснениями, чтобы избежать недоверия. Введение системы KPI и визуализация прогресса. Люди мотивированы видеть движение вперёд. В корпоративных программах (обучение, здоровье, KPI) полезно внедрять прогресс-бары, ежедневные напоминания и пошаговые цели. Это особенно актуально для поколений, выросших в цифровой среде.

3. Развитие внутренней поведенческой компетентности.

Обучение менеджеров основам поведенческой экономики. Даже базовое понимание когнитивных искажений помогает принимать более взвешенные решения и лучше понимать клиентов. Это можно делать через внутренние воркшопы, кейс-стади или короткие онлайн-курсы.

Создание межфункциональных команд. Эффективное применение поведенческих подходов требует синергии маркетинга, IT, HR и аналитики. Разработка нового продукта должна включать не только технические, но и поведенческие гипотезы, которые затем тестируются в реальных условиях.

В заключение, поведенческая экономика – это не набор «хитростей», а системный подход к пониманию человека. Для российского бизнеса её ценность заключается в том, что она позволяет строить более человечные, эффективные и устойчивые отношения с клиентами и сотрудниками – даже в условиях глобальной турбулентности. Главное – применять её не как инструмент манипуляции, а как способ создавать реальную ценность, основанную на глубоком знании поведения.

Литература

1. Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics, February 1955, v.69, p.99-118.
2. Thaler R. H., Sunstein C. R. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. – New Haven; London: Yale University Press, 2008. – 293 p.

3. Какие технологии в логистике используют Amazon, DHL, Alibaba и другие гиганты // Клуб логистов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.logists.by/library/view/kakie-tehnologii-v-logistike>. – Дата доступа: 05.10.2025.

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В 21 ВЕКЕ – ЧТО МЕНЯЕТСЯ?

Д. Стойсавлевич

Науч. рук.: Е.Д. Щетинина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

Аннотация. В работе рассматривается эволюция маркетинговых стратегий в современных российских индустриях B2C сектора. Подчеркивается необходимость адаптации к изменяющимся потребительским предпочтениям и технологическим новшествам. Анализируется переход от традиционных методов продвижения к использованию digital-инструментов, инфлюенс-маркетинга и стратегии Маркетинга 5.0, направленной на удовлетворение потребностей не только потребителей, но и общества в целом. Особое внимание уделяется применению новых маркетинговых подходов в косметической, транспортной и туристической отраслях.

Ключевые слова: Маркетинг, B2C, потребительские предпочтения, digital-инструменты, инфлюенс-маркетинг, Маркетинг 5.0, косметическая индустрия, транспортный сектор, туристическая промышленность, цифровые платформы, социальные сети, маркетинговые стратегии, российские индустрии.

MARKETING STRATEGIES IN THE 21ST CENTURY – WHAT IS CHANGING?

D. Stoisavlevich

Sc. director: E.D. Shchetinina

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov

Annotation. The paper examines the evolution of marketing strategies in modern Russian B2C industries. The need to adapt to changing consumer preferences and technological innovations is emphasized. The article analyzes the transition from traditional methods of promotion to the use of digital tools, influencer marketing and Marketing strategy 5.0, aimed at meeting the needs of not only consumers, but also society as a whole. Special attention is paid to the application of new marketing approaches in the cosmetic, transport and tourism industries.

Keywords: Marketing, B2C, consumer preferences, digital tools, influencer marketing, Marketing 5.0, cosmetics industry, transport sector, tourism industry, digital platforms, social networks, marketing strategies, Russian industries.

Предпочтения потребитель привлекают внимание бизнесу, в результате чего каждый год наблюдается появление инновативных товаров, облегчающие и модернизирующие жизнь их покупателей. Запросы потребителей меняются, что напрямую связано с изменениями технологий, инструментов, дизайна и качества продукции. Возникает необходимость в постоянном исследовании рынка, потребителей, конкуренции, обновлению приобретенных знаний, применению новых технологий исследования и обучения, и все это в связи с удовлетворения потребностей, как и потребителей, так и бизнеса. Теряется эффективность традиционных маркетинговых методов, таких как акции и скидки. Появляется необходимость в более современном продвижении товар. Маркетинговые стратегии и технологии должны развиваться и совершенствоваться, с целью привлечения внимания потребителей и усиления конкурентоспособности [1, 5].

В связи с развитием маркетинговых стратегий, в своей работе, Пустовит А.А. пишет о переходе на новый уровень маркетинга, а именно на Маркетинг 5.0. Суть данного подхода к

маркетингу заключается в глубоком понимании желаний, предпочтений и потребностей потребителей. Через призму методов, как интеграция оффлайн и онлайн маркетинга, создание коммуникационных связей, сегментация потребителей и персонализации продукта и прочее, создается положительное влияние на общество в целом и преодоление социально-экономических проблем, что на макроуровне позитивно сказывается на устойчивость экономики. Если ранние подходы ориентировались на продукт, потребителя, ценности, созданию персонализированных решений, то маркетинг 5.0, фокусируется на удовлетворении потребностей всего общества, отвечая на изменения в потребительском поведении [6].

Данная стратегия носит более глобальный характер. Предлагаю посмотреть определенные изменения в маркетинговых стратегиях российских индустрий. И так, замечается рост участия инфлюэнсеров в рекламных компаниях косметических компаний. Данные компании заметили, что популярные личности и лидеры мнений, доступные в социальных сетях, порождают покупателей приобретать продукты, если инфлюэнсеры делятся положительным опытом от использования этих товаров красоты. Информация быстро теряется, если она не привлекательна и неубедительна. Рекламы с инфлюэнсерами бросаются в глаза покупателей и способы их убеждать в принятии решений о покупке того или иного товара. Доверие и аутентичность в большой мере значимы для косметической индустрии, а инфлюэнс-маркетинг играет ключевую роль [2].

Если окунуться в мир транспортного сектора, то можно заметить, что в большой мере наблюдается использование цифровых платформ и интернет-реклам. В настоящее, цифровое время недостаточно продвигать бизнес путем радиорекламы и рекламных щитов. С ростом пользователей интернета, транспортные компании переключили фокус на рекламу онлайн путями. Это разные мобильные приложения, геозонирование, использование аналитики данных и искусственного интеллекта, интеграция технологий виртуальной реальности и дополненной реальности в маркетинговые кампании. К примеру, можно рассмотреть долю покупки билетов через мобильное приложение и сайты компании, по сравнению с очной покупкой билетов. Электронные продажи превышают 80% по данным прошлого календарного года. Инновационные маркетинговые стратегии в транспортном секторе способствуют привлечению внимания их потребителям, а также отвечать их меняющимся ожиданиям [4, 7].

В туристической промышленности, маркетинг начинает придавать значительное внимание социальным сетям. Рекламы в соцсетях позволяют выход к более крупной аудитории. Компании массово предлагают свои туристические услуги с целью привлечения потребителей. Большим преимуществом является более доступная возможность получения обратной связи от пользователей услуг компании. Контент в соцсетях чаще всего шире рекламного охвата, делая услуги туристических компаний более доступным для широкого круга потребителей [3].

Подводя итог исследования, можно отметить, что компаниям, в сфере маркетинга B2C, однозначно необходимо понимать потребителя своих товаров и услуг, а именно их предпочтения, вкусы, тренды, финансы, склонность к сбережению и прочее. Стоит заметить, что эту работу достаточно облегчило появление и применение цифровых инструментов и социальных сетей. С их помощью, компании могут достаточно быстро и эффективно получать обратную связь, которая позволит ближе узнать своих потребителей. С другой стороны, цифровизация позволила оптимизировать распространение и узнаваемость продаваемых товаров и услуг фирм. К тому же, постепенный переход к Маркетингу 5.0 позволяет расширить фокус лишь с потребителя на общество целом и благосостояния экономики [6, 8].

Литература

1. Агапова, А. А. Инновационные подходы в современном маркетинге: новые стратегии и технологии / А. А. Агапова, О. А. Минаева // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике : сборник материалов XXIV ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления «Зеленый росток» с итоговым этапом в форме Всероссийской (национальной)

научной конференции, Волгоград, 01–30 апреля 2024 года. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2024. – С. 160-162.

2. Башина, О. Э. Роль инфлюенсеров в маркетинге для косметической индустрии / О. Э. Башина, К. А. Майорова // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества: Доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2024. – С. 79-81.

3. Болодурина, М. П. Современные тренды маркетинговых стратегий в сфере услуг / М. П. Болодурина, Д. Т. Нозиров // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 10 ноября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 341-345.

4. Должиков, М. А. Инновации в маркетинге для транспортного сектора: сила цифровизации / М. А. Должиков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8(72). – С. 66-73.

5. Меньшикова, Д. С. Инновационные стратегии маркетинга в цифровую эпоху / Д.С. Меньшикова // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 19 апреля 2024 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. – С. 233-237.

6. Пустовит, А. А. Инновации в маркетинге: переход к маркетингу 5.0 / А.А. Пустовит // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей : Материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ, Кемерово, 25–26 апреля 2023 года / Науч. редактор А.В. Логинова. Том Выпуск 24. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 429-431.

7. РЖД // Пресс релизы. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=272545> (дата обращения: 08.10.2025).

8. Щетинина, Е. Д. Социальный и маркетинговый аспекты деловой среды промышленного предприятия / Е. Д. Щетинина, Е. С. Четверикова // Экономика. Общество. Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, тенденции и последствия цифровизации общества и личности: междисциплинарные исследования», Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 26-31.

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СФЕРЕ ФИТНЕСА: ВНЕДРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И AR/VR-ТЕХНОЛОГИЙ

Б.Ю. Тищенко

Науч.рук.: С.А. Кучерявенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Актуальность темы исследования обусловлена стремительной цифровой трансформацией фитнес-индустрии. Использование социальных сетей и технологий виртуальной/дополненной реальности (AR/VR) становится новым фактором развития рынка фитнес-услуг, создавая интерактивные форматы тренировок и повышая вовлечённость клиентов. В статье проанализированы тенденции развития российского рынка фитнес-услуг в контексте цифровой революции, включая интеграцию социальных сетей и AR/VR-технологий в маркетинговую деятельность. Целью работы является оценка влияния этих цифровых инструментов на продвижение фитнес-услуг и конкурентоспособность отрасли. Методологической основой исследования послужили статистические данные исследовательской группы FitnessData (npi*

поддержке 1С), материалы Росстата, отраслевые аналитические отчёты (РБК, Национального фитнес-сообщества) и современные научные публикации. Применялись методы сравнительного и статистического анализа, включая расчёт реального прироста рынка с учётом инфляции и оценку динамики основных показателей индустрии. В результате проведённого анализа показано, что цифровые инструменты (социальные сети, онлайн-платформы, VR/AR и др.) в совокупности с изменением потребительских предпочтений обеспечивают рост и трансформацию фитнес-рынка. В статье обоснована необходимость адаптации маркетинговых стратегий фитнес-компаний к условиям цифровизации: акцент на SMM-продвижение, развитие онлайн-услуг, геймификацию и внедрение AR/VR-решений. Представлены результаты сравнительного анализа эффективности цифровых и традиционных каналов маркетинга, а также определены ключевые проблемы и практики внедрения цифровых технологий в сферу фитнеса. Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы менеджерами фитнес-индустрии и специалистами по маркетингу при разработке стратегий продвижения и развития услуг в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: фитнес-индустрия; цифровая трансформация; социальные сети; инфлюенсер-маркетинг; виртуальная реальность (VR); дополненная реальность (AR); онлайн-фитнес; фитнес-технологии; мотивация клиентов; маркетинговые стратегии.

THE DIGITAL REVOLUTION IN FITNESS: INTRODUCTION OF SOCIAL NETWORKS AND AR/VR TECHNOLOGIES

B.Y. Tishchenko

Sc. director: S.A. Kucheryavenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. The relevance of the research topic is due to the rapid digital transformation of the fitness industry. The use of social media and virtual/augmented reality (AR/VR) technologies is becoming a new factor in the development of the fitness services market, creating interactive training formats and increasing customer engagement. The article analyzes the development trends of the Russian market of fitness services in the context of the digital revolution, including the integration of social networks and AR/VR technologies into marketing activities. The aim of the work is to assess the impact of these digital tools on the promotion of fitness services and the competitiveness of the industry. The methodological basis of the study was statistical data from the FitnessData research group (with the support of 1С), Rosstat materials, industry analytical reports (RBC, the National Fitness Community) and modern scientific publications. Methods of comparative and statistical analysis were used, including calculating the real growth of the market taking into account inflation and assessing the dynamics of the main indicators of the industry. As a result of the analysis, it is shown that digital tools (social networks, online platforms, VR/AR, etc.), combined with changes in consumer preferences, ensure the growth and transformation of the fitness market. The article substantiates the need to adapt marketing strategies of fitness companies to the conditions of digitalization.: The focus is on SMM promotion, development of online services, gamification and implementation of AR/VR solutions. The results of a comparative analysis of the effectiveness of digital and traditional marketing channels are presented, as well as the key problems and practices of introducing digital technologies into the field of fitness are identified. The findings and recommendations can be used by fitness industry managers and marketing specialists when developing strategies for the promotion and development of services in the digital economy.

Keywords: fitness industry; digital transformation; social networks; influencer marketing; virtual reality (VR); augmented reality (AR); online fitness; fitness technologies; customer motivation; marketing strategies.

Современная фитнес-индустрия переживает настоящую цифровую революцию. Активное внедрение цифровых технологий – от социальных сетей до носимых гаджетов и онлайн-платформ – привело к значительному росту аудитории фитнес-услуг и появлению новых моделей потребительского поведения [1]. Особенно быстро эти процессы ускорились после 2020 года: пандемия COVID-19 вынудила отрасль переориентироваться на онлайн-форматы. По данным Всемирного экономического форума, уже в первой половине 2020 года глобальное число скачиваний фитнес-приложений выросло на 46%, ознаменовав начало новой

эры, при этом явный всплеск наблюдался в странах с высокой плотностью населения в которой онлайн-тренировки, персонализированные программы через онлайн видео связь сыграли решающую роль в привлечении клиентов (табл. 1). В этих условиях цифровые каналы коммуникации стали ключевыми инструментами маркетинга фитнес-сервисов, позволяя компаниям поддерживать контакт с аудиторией и развивать бизнес даже в период ограничений.

Таблица 1 – Загрузки фитнес-приложений по регионам мира

Регион мира	Процент роста загрузок фитнес-приложений, %
Индия	157
Ближний Восток и Северная Африка	55
Азиатско-Тихоокеанский регион	47
Европа	25
Америка	21
Остальной мир	43

Источник: Ang, С. (2020). Всемирный экономический форум [1].

Рассмотрим, как социальные сети и технологии виртуальной/дополненной реальности (VR/AR) изменили подходы к продвижению фитнес-услуг и повышению эффективности маркетинга, а также определим тенденции 2020–2024 гг. и перспективы до 2030 года.

Социальные сети как драйвер фитнес-маркетинга. Социальные сети сегодня стали центральной площадкой для продвижения фитнес-услуг. С развитием технологий значительная часть маркетинговой активности переместилась в онлайн: SMM, email-маркетинг, контекстная реклама, SEO и видеоплатформы и теперь играют ключевую роль в привлечении и удержании клиентов фитнес-клубов [2]. Например, ещё в 2010-е годы социальные сети стали важнейшим инструментом персонального брендинга для тренеров и клубов, позволив продвигать фитнес-услуги через визуальный контент, вовлекать аудиторию с помощью сторис и прямых эфиров, а также монетизировать экспертный контент через рекламу и продажи онлайн-программ. Видео-хостинг YouTube и ныне популярный TikTok используются для публикации тренировочных роликов и челленджей, расширяя охват молодежной аудитории. В результате фитнес-компании получили возможность обращаться сразу к глобальному рынку: цифровые инструменты обеспечивают глобальный и сегментированный охват аудитории (в отличие от локальных возможностей традиционной рекламы) и предоставляют детальные метрики эффективности, делая маркетинг более предсказуемым и результативным [3]. Рассмотрим основные форматы взаимодействия с потенциальным участником рынка через социальные сети:

Контент-маркетинг в соцсетях: полезные видеотренировки, советы по питанию, мотивационные истории успеха позволяют завоевать доверие подписчиков и сформировать сообщество вокруг бренда. Так, компания Nike через приложение *Nike Training Club* предлагает бесплатные тренировочные программы в формате видео, что позволяет успешно вовлекать пользователей и повышает их лояльность к бренду [4].

Ещё одна мощная стратегия – инфлюенсер-маркетинг. Современные фитнес-компании активно сотрудничают с популярными блогерами и тренерами, чтобы усилить доверие к своему бренду и расширить охват. Яркий пример – сотрудничество российского ритейлера «Спортмастер» с фитнес-блогером Соней Солдатовой в 2024 году: приглашение её в амбассадоры бренда и совместная рекламная кампания позволили продемонстрировать стильные спортивные образы и даже предоставить эксклюзивную программу тренировок для пользователей приложения «Спортмастер» [5]. Такая коллаборация одновременно укрепляет имидж компании и стимулирует интерес новой аудитории через социальные сети.

Отдельного внимания заслуживает методика продвижения фитнес-услуг непосредственно внутри соцсетей через SMM-механизмы, включая специальные акции и интерактивные кампании. Например, эффективно привлекают внимание акции вроде «три

тренировки бесплатно» для новых подписчиков или специальные офферы с подарком при покупке абонемента.

Онлайн-челленджи и марафоны (например, ежемесячные фитнес-челленджи с хэштегами), розыгрыши клубных карт среди подписчиков и реферальные программы «приведи друга» [6].

Благодаря инструментам таргетинга и аналитики социальных сетей, маркетологи могут точно настроить рекламу на свою целевую аудиторию (по геолокации, интересам, возрасту), а затем в реальном времени измерять отклик и корректировать маркетинговую стратегию. В совокупности это значительно повышает эффективность маркетинговых расходов: деньги направляются на наиболее заинтересованную аудиторию, а результаты каждой кампании прозрачны и измеримы (конверсии, продажи с промо-кодов, приток новых лидов и т.д.). Таким образом, социальные платформы превратились в мощный маркетинговый канал для фитнес-индустрии, позволяя за меньшие бюджеты донести информацию до большего числа потенциальных клиентов по сравнению с традиционными офлайн-медиа.

AR/VR-технологии: новый уровень вовлеченности клиентов. Если социальные сети расширили охват и коммуникацию, то технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) привнесли в фитнес-маркетинг качественно новый, иммерсивный опыт для потребителей. Новые VR/AR-решения делают тренировки интерактивными и увлекательными, тем самым повышая мотивацию клиентов заниматься спортом [7].

Виртуальная реальность позволяет пользователю погрузиться в полностью цифровую среду: надев VR-шлем, человек может оказаться на «бескрайнем пляже» во время йоги или соревноваться в виртуальном велозаезде с друзьями, находясь у себя дома. Такие игровые формы тренировок превращают фитнес в развлечения, снимая проблему скуки и однообразия. Исследования отмечают, что за счет своей полной вовлеченности VR-тренировки значительно повышают мотивацию и увлеченность пользователей – упражняться становится *«не скучно»*, а значит люди дольше придерживаются программы и достигают лучших результатов. По сути, VR-гимнастика выводит домашние занятия на новый уровень: в виртуальной среде можно пробовать разные активности (бокс, танцы, кардио-игры) и соревноваться с виртуальными соперниками или друзьями по сети, что создаёт дух соревнования и поддерживает интерес [8].

Дополненная реальность действует несколько иначе: она накладывает цифровые элементы поверх реального мира [8]. AR позволяет получать моментальную обратную связь и делает самостоятельные тренировки более эффективными и безопасными. AR также используется фитнес-клубами для маркетинга: виртуальные туры по клубу (когда потенциальный клиент через камеру смартфона «прогуливается» по залам с наложенными объяснениями и 3D-моделями тренажеров) снижают барьер первого посещения. Некоторые клубы запускают AR-игры и квесты для клиентов (например, поиск меток по залу или виртуальных «трофеев» за выполненные упражнения), тем самым увеличивая вовлеченность через геймификацию [9].

Важно, что VR/AR-технологии не только создают «вау-эффект», но и служат конкретным маркетинговым целям – удержанию и расширению аудитории. Интерактивный и персонализированный опыт повышает удовлетворенность клиентов услугой, а довольный клиент с большей вероятностью продолжит продление абонемента и порекомендует клуб другим [10]. Таким образом, внедрение VR/AR косвенно повышает Lifetime Value клиента и снижает отток, что напрямую сказывается на эффективности маркетинга. Компании, которые первыми интегрируют подобные инновации, получают имидж технологичных лидеров рынка. Уже сейчас приложения и сервисы с элементами AR/VR становятся заметным трендом: отмечается устойчивый рост рынка виртуального фитнеса.

По оценкам отраслевых аналитиков Business Research, глобальный сегмент VR-фитнеса (виртуальные тренажерные залы, игры и устройства) оценивался примерно в \$1,1 млрд в 2024 году и может вырасти до \$3 млрд к 2033 году (среднегодовой темп роста около 11,5% в 2025–2033 гг.) [7]. Это значит, что доля VR/AR в сфере фитнес-услуг будет неуклонно увеличиваться. Уже в ближайшие годы такие приложения станут массовым продуктом, продолжая обеспечивать пользователям «эффект присутствия» и игровые механики для поддержания формы (рис. 1).

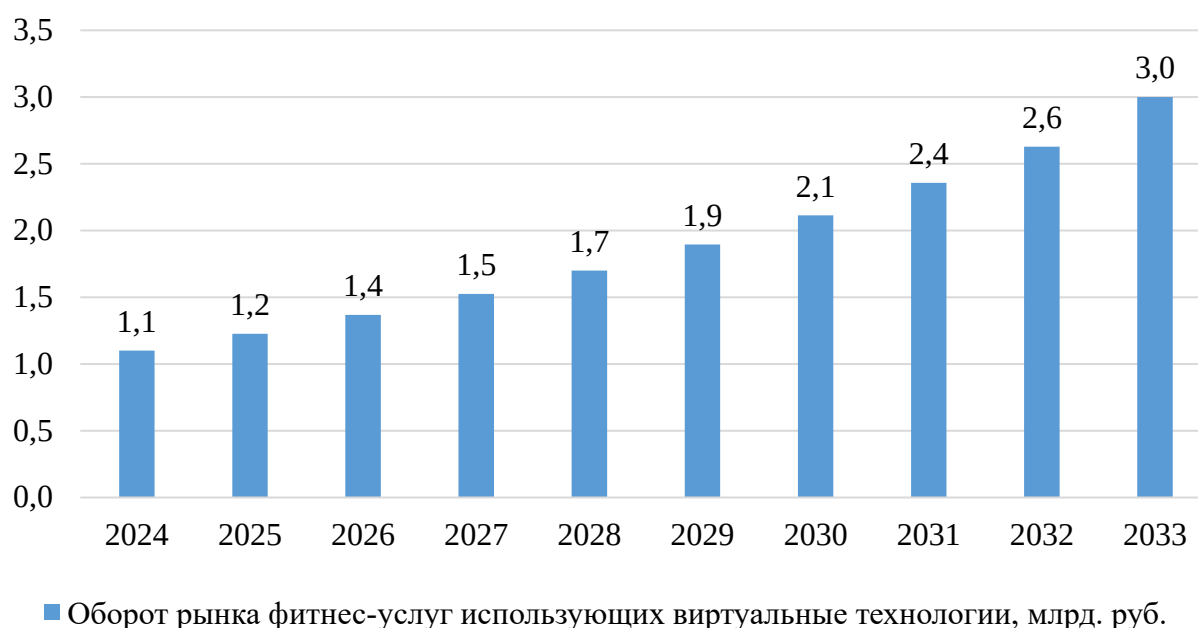

Рис. 1. Прогноз оборотов рынка фитнес-услуг, использующих VR и AR технологии.

Источник: составлено автором на основе исследований аналитического агентства Business Research.

Стоит подчеркнуть, что компании, активно внедряющие цифровые инновации и адаптирующие маркетинг под новые реалии, получают конкурентное преимущество на рынке. Практика показывает, что омниканальные стратегии (единство онлайн и офлайн взаимодействий) дают лучший результат: например, клиент, увидевший рекламу клуба в любой из социальных сетей, может тут же записаться на пробную тренировку через онлайн-форму, а после визита – получить предложение о продлении в приложении. Цифровая экосистема вокруг клиента повышает его ценность для бизнеса и делает маркетинг непрерывным процессом сопровождения, а не разовой рекламной кампанией.

Тенденции 2020–2024 гг. и прогноз до 2030 года. Период 2020–2024 гг. стал для фитнес-индустрии временем стремительной цифровой трансформации (рис. 2). Несмотря на спад 2020 года, рынок быстро восстановился за счет онлайн-услуг и гибких моделей обслуживания. По итогам 2024 года оборот российского рынка фитнес-услуг вырос на 137% (до 262,8 млрд руб.), по сравнению с пандемийным 2020 годом и эксперты отмечают, что рост продолжается [11].

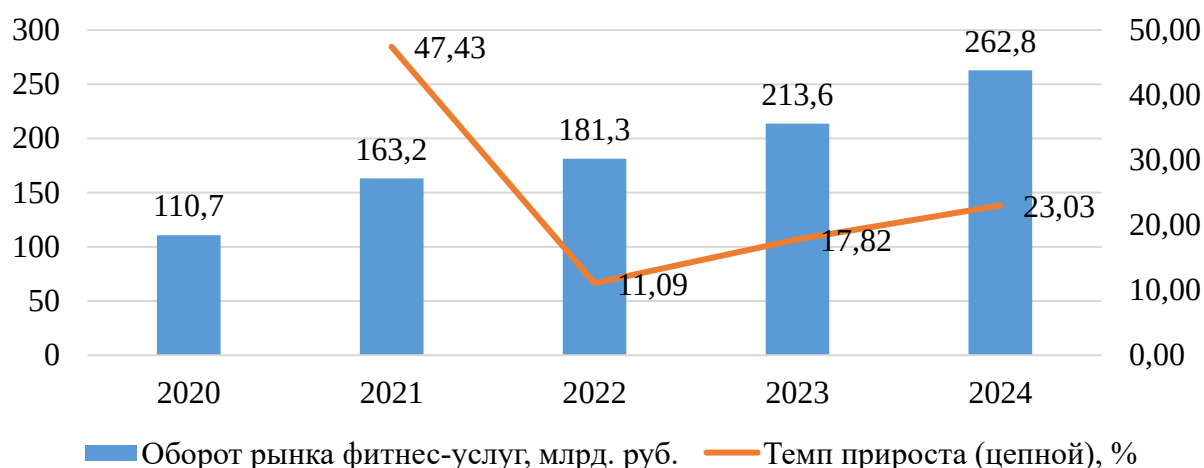

Рис. 2. Показатели значения и динамики оборота рынка фитнес-услуг в России в период 2020-2024 гг. Источник: составлено автором на основе материалов FitnessData.

Это обусловлено в том числе массовым переходом потребителей в цифровое пространство: онлайн-тренировки из дополнительной опции превратились в привычную часть жизни, а социальные сети – в основную витрину фитнес-брендов.

В 2021–2024 гг. ведущие клубы активно инвестировали в разработку приложений, онлайн-платформ и digital-контент, стараясь охватить как можно большую аудиторию вне стен клуба. Появился термин *«phygital»* (физическое + цифровое) – объединение традиционных тренировок и цифровых сервисов [12]. Например, многие офлайн-клубы запустили собственные стриминговые сервисы тренировок, чтобы удерживать клиентов, которые время от времени предпочитают позаниматься дома.

Социальные сети же окончательно закрепились как основное поле битвы за внимание потребителя: рост числа фитнес-блогеров, групп по интересам (бег, йога, кроссфит) и фитнес-марафонов в ВК, TikTok и прочих социальных сетях характеризует последние годы.

Прогноз до 2030 года. Ожидается дальнейшее углубление цифровизации маркетинга фитнес-сервисов. Ниже перечислены ключевые тенденции, которые, по оценкам аналитиков, определяют облик отрасли к 2030 году:

Рост рынка онлайн-фитнеса и VR/AR-технологий. Глобальный рынок виртуальных фитнес-решений продолжит экспоненциальный рост – прогнозируется, что сегмент онлайн/виртуальных тренировок будет расти примерно на 26-27% в год до 2030 г. К этому времени дистанционные и виртуальные форматы могут занять значимую долю в структуре фитнес-услуг. VR/AR-форматы станут более доступными массовому потребителю, с появлением недорогих гарнитур и распространением 5G-интернета. Быстрый мобильный интернет и лёгкие AR-очки позволят проводить AR-тренировки на улице или в парке, совмещая реальный ландшафт с виртуальными подсказками и играми [13-14]. VR-фитнес к 2030 году, вероятно, превратится в обычную практику: многие сетевые клубы могут открыть виртуальные залы, где клиенты в шлемах занимаются под руководством виртуальных тренеров.

Интеграция ИИ и больших данных в маркетинг. Персонализация станет ещё точнее за счёт внедрения искусственного интеллекта. К 2030 г. ожидается повсеместное использование AI-ассистентов в приложениях, которые будут подбирать оптимальные программы тренировок и питания для каждого клиента, а также общаться с клиентами от имени клуба (чат-боты-консультанты) [15, 16, 17]. Для маркетинга это означает автоматизацию коммуникаций: системы сами будут отправлять триггерные предложения, прогнозировать вероятность оттока каждого клиента и рекомендовать маркетологам, какие акции проводить. Это выведет эффективность удержания на новый уровень. Цифровой маркетинг к 2030 г. станет все более *data-driven*, основанным на предиктивной аналитике.

Развитие социальных платформ и сообществ. Формы взаимодействия с клиентами эволюционируют: социальные сети могут преобразиться в сторону метавселенных – виртуальных пространств, где у фитнес-клубов будут свои «представительства». Уже сейчас ряд брендов экспериментируют с мероприятиями в метавселенной, и к концу десятилетия подобные виртуальные фитнес-сообщества могут стать обыденностью. Участие в виртуальных групповых тренировках с эффектом присутствия друзей (через аватары) позволит клубам привлекать аудиторию из разных городов и стран. Классический контент в соцсетях также будет более интерактивным: широкое использование AR-фильтров, прямых эфиров с эффектом присутствия и пользовательского генерируемого контента (UGC) усилит связь бренда с аудиторией. Маркетинг всё больше сместится в плоскость двустороннего общения, где клиент не пассивный получатель рекламы, а активный участник сообщества вокруг фитнес-бренда.

В целом, цифровая революция в сфере фитнес-маркетинга к 2030 году, по всей видимости, только наберет обороты. Отрасль станет еще более технологичной, гибкой и ориентированной на онлайн-взаимодействие. Границы между офлайн и онлайн фитнес-услугами будут стираться: потребитель сможет получать высококачественный спортивный опыт в любом месте – дома, в клубе или на улице, – а маркетинг будет сопровождать его по всему пути с помощью цифровых каналов.

Опыт последних лет убедительно демонстрирует, что интеграция социальных сетей и AR/VR-технологий в стратегию фитнес-компаний обеспечивает ощутимый рост эффективности маркетинга фитнес-сервисов. Цифровые каналы коммуникации дали бизнесу не только новые инструменты продвижения, но и ценный массив данных для принятия решений, а клиентам – более удобный и увлекательный сервис. Конкурентоспособность фитнес-организаций теперь во многом зависит от их способности освоить эти технологии и адаптироваться к поведению новой цифровой аудитории. Компании, которые активно внедряют инновации и выстраивают маркетинг вокруг современных цифровых платформ, уже сегодня получают преимущество – формируют лояльное сообщество вокруг бренда и уверенно наращивают клиентскую базу.

Можно с уверенностью сказать, что цифровая трансформация маркетинга в фитнес-индустрии – процесс необратимый: впереди нас ждут новые горизонты, связанные с дальнейшим развитием социальных сетей, VR/AR и смежных технологий, которые сделают занятия фитнесом еще более доступными, интересными и эффективными для самых широких слоев населения.

Литературы

1. Ang, C. (2020). Приложения для фитнеса выросли почти на 50% в первой половине 2020 года. Всемирный экономический форум. [Электронный ресурс]. Доступно на: <https://www.weforum.org/stories/2020/09/fitness-apps-gym-health-downloads/> (Дата обращения: 25.02.2025).
2. Брутян М.М. Цифровая революция в маркетинге // Практический маркетинг. 2019. №2 (264). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolutsiya-v-marketinge> (дата обращения: 12.08.2025).
3. Шемчук М. А., Шадрин В.Г., Комарчева О.С., Коновалова О.В. цифровые маркетинговые коммуникации на рынке спортивного питания // Техника и технология пищевых производств. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-marketingovyye-kommunikatsii-na-rynke-sportivnogo-pitaniya> (дата обращения: 12.08.2025).
4. Sports.ru. 2024. Искусственный интеллект в спорте: как технологии меняют игру и тренировки. Режим доступа: <https://www.sports.ru/others/blogs/3268773.html> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Спортмастер. 2024. Курс от фитнес-блогера Сони Солдатовой. Режим доступа: <https://www.sportmaster.ru/media/workout/kurs-ot-fitness-blogera-soni-soldatovoj/> (дата обращения: 10.08.2025).
6. Бывшева Д. В. Анализ эффективности фитнес-марафонов на показатели коррекции веса тела / Д. В. Бывшева, В. В. Котов // Физическая культура. Рекреация. Спорт: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29 мая – 01 2024 года. – Севастополь: ООО «Интерактивные технологии», 2024. – С. 215-220. – EDN FONFDV.
7. Business Research Insights. 2024. VR gym and fitness market report. Режим доступа: <https://www.businessresearchinsights.com/market-reports/vr-gym-and-fitness-market-120330> (дата обращения: 10.08.2025).
8. Маслова Ю.А., Белов Ю.С. Технологии дополненной реальности // E-Scio. 2022. №2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-dopolnennoy-realnosti> (дата обращения: 12.08.2025).
9. VR App. 2024. VR для тренировок и фитнеса. Режим доступа: <https://vr-app.ru/blog/vr-dlia-trenirovok-i-fitnessa/> (дата обращения: 10.08.2025).
10. ProFitness Club. 2024. Как VR и AR меняют фитнес-тренировки в России. Режим доступа: <https://profitessclub.ru/tpost/g3oeakjv1-kak-vr-i-ar-menyayut-fitness-trenirovki-v> (дата обращения: 10.08.2025).
11. Рынок фитнес-услуг России в 2024 г.: динамика, регионы, тренды. Исследование FitnessData при поддержке 1С: Фитнес клуб, Matrix, Haunds [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://fitness-pro.ru/biblioteka/itogi-2024-goda-na-rynke-fitness-uslug-rossii-dinamika-regiony-trendy/> (дата: 05.03.2025).

12. Мухаметгалиев С.И. Фиджитал спорт в образовании как синергия физической активности и цифровых технологий // Скиф. 2023. №11 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sport-v-obrazovanii-kak-sinergiya-fizicheskoy-aktivnosti-i-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 13.08.2025).

13. SoftProdigy. 2024. Sport and fitness tech: defining trends for 2023–2030. Режим доступа: <https://softprodigy.com/sport-and-fitness-tech-defining-trends-for-2023-2030/> (дата обращения: 10.08.2025).

14. Exploding Topics. 2024. Fitness industry trends. Режим доступа: <https://explodingtopics.com/blog/fitness-industry-trends> (дата обращения: 10.08.2025).

15. ProFitness Club. 2024. Фитнес будущего: биохакинг, нанотехнологии и новые подходы. Режим доступа: <https://profitnessclub.ru/tpost/v06gbba221-fitness-buduschego-biohaking-nanotehnolog> (дата обращения: 10.08.2025).

16. Кучерявенко С. А. Анализ и перспективы развития рынка фитнес-индустрии в России / С. А. Кучерявенко, Б. Ю. Тищенко // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 4(60). – С. 84-87.

17. Кучерявенко С.А. Рынок фитнес-индустрии в условиях цифровой трансформации экономики / С.А. Кучерявенко, Б.Ю. Тищенко // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 октября 2024 года. – Белгород: ЦПП ИД "БелГУ" НИУ "БелГУ", Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 352-355.

ЦИФРОВАЯ МАРКИРОВКА В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТОМ

М.В. Унанян

Науч.рук.: Н.П. Шалыгина

г. Санкт-Петербург, Россия

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

***Аннотация.** Статья посвящена анализу влияния внедрения цифровой системы маркировки «Честный ЗНАК» для предотвращения контрафакта на рынке лекарственных препаратов. В работе исследуются меры воздействия системы на цепочку движения товаров и оценивается ее эффективность.*

***Ключевые слова:** контрафакт, лекарственные препараты, маркировка, мониторинг, система цифровой маркировки*

DIGITAL LABELING IN THE FIGHT AGAINST COUNTERFEITING

M.V. Hunanyan

Sc. director: N.P. Shalygina

St. Petersburg, Russia

North-Western Institute of Management – branch of RANEPA

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the impact of the introduction of the digital labeling system "Honest Mark" to prevent counterfeiting in the pharmaceutical market. The paper examines the impact of the system on the chain of movement of goods and evaluates its effectiveness.*

***Keywords:** counterfeit, medicines, labeling, monitoring, digital labeling system*

Оборот контрафактных и фальсифицированных лекарственных препаратов представляет одну из наиболее значимых проблем современного здравоохранения. Глобальный масштаб незаконной фармацевтической продукции продолжает расширяться,

создавая серьезную угрозу для здоровья населения, легальных производителей и бюджета государства. Одним из способов борьбы с контрафактом лекарств является система цифровой маркировки «Честный ЗНАК». Актуальность изучения влияния системы цифровой маркировки на рынок лекарственных препаратов обусловлена ее ролью в решении проблем для национальной безопасности.

Цель исследования – проанализировать эффективность внедрения системы цифровой маркировки «Честный ЗНАК».

Задачи:

1. Изучить теоретическую и нормативно-правовую базу системы «Честный ЗНАК»;
2. Выявить меры противодействия контрафакту через систему;
3. Проанализировать эффективность данной системы.

Объект исследования: рынок лекарственных препаратов в Российской Федерации.

Предмет исследования: система цифровой маркировки «Честный ЗНАК» и ее влияние на уровень контрафактной продукции.

Импорт лекарственных препаратов остается важным источником обеспечения российского фармацевтического рынка. Его динамика и структура наглядно представлены на рис.1.

Рис.1. Объемы импорта лекарственных препаратов в Российскую Федерацию по странам в 2023 году [7]

Из представленных на рис.1 данных следует, что в 2023 году Индия стала крупнейшим поставщиком лекарственных препаратов на российский рынок, сместив с первой позиции Германию. Среди других ключевых стран-поставщиков – Франция, Венгрия и Республика Беларусь. А к сентябрю 2025 года Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Туркменистан и Алжир входят в число ключевых стран-импортеров лекарственных препаратов в Российскую Федерацию.

Импорт лекарственных препаратов в Россию обусловлен комплексом причин:

1. Недостаточные объемы и мощности отечественного производства;
2. Зависимость от импортных субстанций;
3. Членство в международных организациях.

Таким образом, импорт является объективной необходимостью для поддержания национальной системы здравоохранения и обеспечения пациентов доступом к полному спектру современных лекарственных препаратов, пока отечественное производство не закрывает все потребности.

В период 2017-2018 гг. в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» были внесены значительные изменения, касающиеся введения обязательной маркировки товаров. В рамках данных изменений был закреплён ряд новых терминов, таких как «товары, подлежащие обязательной маркировке средствами идентификации», «средство идентификации», «код идентификации», а также «технические средства проверки кода». Кроме того, было осуществлено расширение компетенции Правительства Российской Федерации, в частности, правомочия по утверждению перечня товаров, подлежащих маркировке. Результатом реализации указанных правовых изменений стала разработка и последующее внедрение национальной системы цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный ЗНАК». Указанная система представляет собой общегосударственный механизм прослеживания продукции на всех этапах движения товаров – от производства до конечной реализации потребителю.

Правовую основу внедрения системы цифровой маркировки лекарственных препаратов составляют ключевые законодательные акты, установившие поэтапный переход к обязательному прослеживанию их оборота. Базовые требования закреплёны в Федеральном законе от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», который определяет общие принципы регулирования. Федеральный закон от 28.12.2017 №425-ФЗ ввёл обязательную маркировку средств идентификации и обязанность участников отрасли передавать данные в систему мониторинга движения лекарственных препаратов, функционирующую в рамках инфраструктуры «Честного ЗНАКА». В данном законе был введён срок внедрения системы мониторинга движения лекарственных препаратов – с 1 января 2020 года.

Для контроля за оборотом лекарственных препаратов и противодействия контрафактной продукции в России была создана и внедрена национальная система цифровой маркировки и прослеживания «Честный ЗНАК».

Система «Честный ЗНАК» – это государственная система обязательной цифровой маркировки лекарственных средств, позволяющая отслеживать каждую упаковку на всех этапах – от производства до реализации в аптечном учреждении.

Технологической основой системы «Честный ЗНАК» является комплекс программно-аппаратных решений, обеспечивающих сквозное прослеживание товаров на всех этапах движения от производителя к конечному потребителю. Ключевым элементом системы выступает использование машиночитаемого кода DataMatrix, который представляет собой двухмерный матричный код, содержащий структурированные данные о товаре. Криптографическая защита кода обеспечивает его аутентичность и исключает возможность несанкционированного воспроизведения. Структура кода маркировки включает несколько обязательных элементов: глобальный номер товара (GTIN), уникальный серийный номер, а также проверочный код, формируемый с применением алгоритмов шифрования. Для лекарственных препаратов дополнительно предусматривается включение кода ТН ВЭД ЕАЭС.

Процесс товародвижения реализуется через два основных механизма взаимодействия участников оборота: прямая и обратная схемы маркировки.

На рис.2. мы видим, что прямая схема маркировки в системе реализуется через строго регламентированную последовательность передачи прав собственности на лекарственные препараты. Процесс инициируется производителем, который осуществляет маркировку продукции и фиксирует её ввод в оборот в системе мониторинга движения лекарственных препаратов. Последующая передача товара посреднику сопровождается электронным документооборотом и изменением статуса прав собственности в системе. Дистрибьютор, в свою очередь, реализует препараты аптечным организациям, что отражается в системе мониторинга как очередное изменение права собственности. Завершающим этапом является розничная продажа, при которой аптечное учреждение фиксирует передачу препарата конечному потребителю, что автоматически приводит к выбытию товара из оборота в системе мониторинга движения лекарственных препаратов. Также медицинские учреждения обязаны передавать данные о расходе лекарств с помощью регистратора выбытия, предоставляемого

оператором системы. Каждая операция подлежит обязательной регистрации в системе в режиме реального времени, формируя непрерывный цифровой след движения товара и обеспечивая полное прослеживание его жизненного цикла в соответствии с требованиями.

Рис.2. Схема движения маркированных лекарственных препаратов в системе «Честный ЗНАК» [1]

Обратная схема же, применяемая в отдельных случаях, предусматривает подтверждение операций розничным звеном с последующей проверкой данных со стороны посредника.

Система «Честный ЗНАК» реализует комплекс мер по противодействию контрафакту, основанный на трех ключевых элементах: проверка товаров потребителями; государственный контроль; пресечение незаконного оборота.

На уровне потребительского контроля функционирует мобильное приложение «Честный ЗНАК», доступное в App Store и Google Play, которое позволяет сканировать код DataMatrix и получать полную информацию о продукте, включая данные о производителе, дате изготовления, сроке годности и условиях хранения. В случае выявления сомнительного товара потребители могут напрямую сообщить о нарушении через приложение в Роспотребнадзор, что создает механизм оперативного реагирования. Государственный контроль осуществляется через централизованную платформу мониторинга движения лекарственных препаратов, интегрированных с таможенными органами. Данные о каждой операции с маркированными товарами в режиме реального времени передаются в ФТС России, Росздравнадзор и Роспотребнадзор, что обеспечивает сквозной контроль потока товаров. Для пресечения оборота контрафакта система автоматически блокирует нелегальные товары на этапе продажи, а также фиксирует нарушения в мониторинге движения лекарственных препаратов с последующей передачей данных правоохранительным органам. В результате, незаконный оборот лекарственных препаратов влечет административную или уголовную ответственность, в зависимости от размера контрафакта. Интеграция с Единой автоматизированной информационной системой таможенных органов и системой «Честный ЗНАК» позволяет отслеживать трансграничное перемещение товаров и выявлять нарушения интеллектуальных прав на этапе таможенного оформления.

Анализ статистики Росздравнадзора по изъятию не соответствующих требованиям серий лекарственных средств на рис.3. демонстрирует динамику улучшения контроля за рынком лекарственных препаратов. После введения системы маркировки «Честный ЗНАК» наблюдалось последовательное снижение количества изъятий в 2020-2021 годах, что свидетельствовало о сдерживающем эффекте системы на недобросовестных участников рынка. Рост показателей в 2022-2023 годах может быть связан с усилением мониторинговой деятельности и повышенной эффективностью выявления контрафакта благодаря работе системы. Значительное снижение количества изъятий в 2024 году (428 серий) указывает на

устойчивое оздоровление рынка и закрепление превентивного эффекта цифровой маркировки. Таким образом, внедрение системы «Честный ЗНАК» стало ключевым фактором, обеспечивающим долгосрочное повышение прозрачности оборота и качества лекарственных препаратов в России.

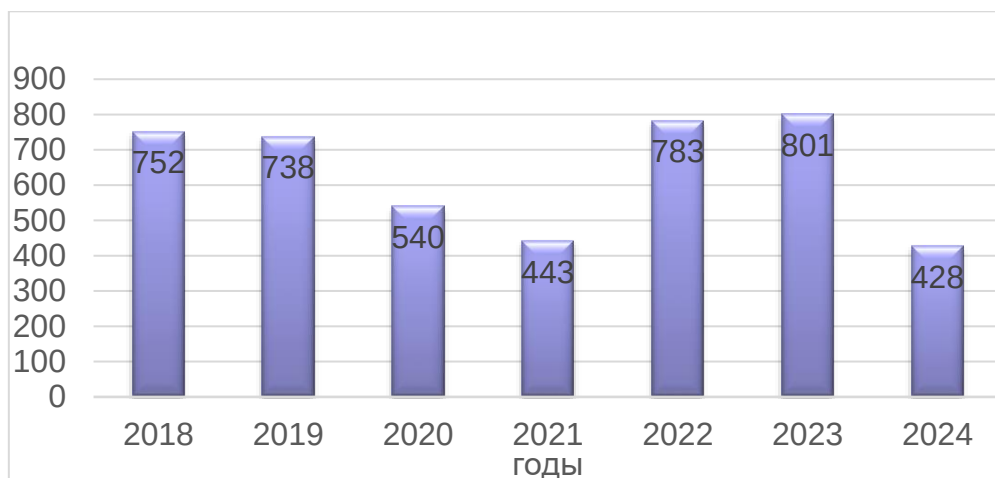

Рис.3. Динамика изъятия не соответствующих требованиям серий лекарственных препаратов [6]

Рис.4. – Динамика выявления контрафактных лекарственных средств с 2018 по 2024 гг.[6] (серии)

С представленных данных Росздравнадзора на рис.4. по выявлению контрафактных лекарственных препаратов в период с 2018 года по 2024 год демонстрирует выраженную связь между введением обязательной маркировки и динамикой обнаружения контрафактной продукции. Внедрение системы «Честный ЗНАК» с 1 января 2020 года стало переломным моментом в противодействии незаконному обороту лекарственных препаратов. В период 2018-2019 годов уровень контрафакта составлял 4-5 серий ежегодно, что отражало системные проблемы контроля лекарственных препаратов. Однако уже в первый год работы системы маркировки наблюдается значительное снижение показателей – до трех выявленных серий в 2020 году. Эта динамика сохранялась в последующие два года, достигнув минимального значения в 2 серии в 2022 году. В 2023 году было зафиксировано увеличение количества выявляемых контрафактных серий до 5 единиц. Этот временный рост не свидетельствует об увеличении объема контрафакта на рынке, а отражает повышение эффективности системы мониторинга. Совершенствование алгоритмов проверки позволило выявить накопленные запасы нелегальной продукции, которые ранее оставались незамеченными. В 2024 году система «Честный ЗНАК» продемонстрировала максимальную эффективность, сократив количество выявленных контрафактных серий до 1 единицы.

Такой результат стал возможен благодаря полномасштабному внедрению прослеживания движения лекарственных препаратов на всех этапах товародвижения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что внедрение системы цифровой маркировки «Честный ЗНАК» оказало комплексное положительное влияние на рынок лекарственных препаратов в Российской Федерации. Реализация данной системы способствовала созданию эффективного механизма противодействия обороту контрафактной продукции, что соответствует цели и задачам исследования.

Для потребителей система обеспечила повышение уровня защищенности и гарантий качества приобретаемых лекарственных средств. Возможность самостоятельной проверки подлинности препаратов через мобильное приложение сформировала новый стандарт доверия к фармацевтической продукции. Снижение рисков приобретения некачественных и опасных для здоровья лекарств представляет собой значимое достижение в области защиты прав потребителей.

Для субъектов предпринимательской деятельности внедрение системы маркировки создало условия для добросовестной конкуренции и легализации рынка. Производители и дистрибьюторы получили эффективный инструмент защиты своей продукции от подделок, что способствовало сохранению деловой репутации и экономических интересов. Оптимизация логистических процессов и документооборота позволила снизить издержки и повысить прозрачность цепочек поставок.

Для государства система «Честный ЗНАК» стала ключевым элементом обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения. Сокращение объемов нелегального оборота лекарственных препаратов способствовало увеличению налоговых поступлений и снижению расходов на ликвидацию последствий от употребления контрафактной продукции.

Несмотря на временное увеличение выявления контрафакта в 2023 году, связанное с совершенствованием механизмов контроля и выявлением накопленных запасов контрафакта, общая динамика свидетельствует о устойчивом снижении объема контрафактной продукции на рынке лекарственных препаратов. Достигнутые результаты подтверждают эффективность системы маркировки как инструмента противодействия незаконному обороту лекарственных препаратов.

Перспективы развития системы связаны с дальнейшей интеграцией с международными системами прослеживания, расширением перечня маркируемых товаров, а также совершенствованием аналитических возможностей для прогнозирования и пресечения новых систем распространения контрафакта. Реализация этих направлений позволит усилить позитивное влияние системы на обеспечение качества безопасности лекарственных препаратов в Российской Федерации.

Литература

1. Честный ЗНАК // Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания URL: <https://честныйзнак.рф/> (дата обращения: 13.09.2025).

2. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в статью 4.7 Федерального закона "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации" и статьи 5 и 8 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 31.12.2017 № 487-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017 г. – с изм. и допол. в ред. от 03.07.2018.

3. Закон Российской Федерации "Об обращении лекарственных средств" от 12.04.2010 № 61-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2010 г. – с изм. и допол. в ред. от 26.12.2024.

4. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»" от 28.12.2017 № 425-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017 г. – с изм. и допол. в ред. от 30.01.2024.

5. Акт правительства Российской Федерации "О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров" (вместе с "Правилами маркировки

товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации", "Положением о государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации")" от 26.04.2019 № 515 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2019 г. – с изм. и допол. в ред. от 30.11.2024.

6. Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 13.09.2025).

7. Импорт лекарственных препаратов // РБК URL: <https://www.rbc.ru/search/?query=ИМПОРТ%20ЛЕКАРСТВ%20В%20РОССИЮ> (дата обращения: 13.09.2025).

8. Шведова И. Д. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД // Право и управление. 2022. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-lekarstvennyh-sredstv-v-rossii-sostoyanie-v-sovremennyy-period> (дата обращения: 13.09.2025).

9. Квятковский Даниил Валерьевич Влияние внедрения системы маркировки ЕГАИС «Честный знак» на оборот контрафакта в России // Юридическая наука. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vnedreniya-sistemy-markirovki-egais-chestnyy-znak-na-oborot-kontrafakta-v-rossii> (дата обращения: 14.09.2025).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ ОАО РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ

Н.М. Усенко

Науч.рук.: И.Л. Митюшина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу финансовой деятельности ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) в условиях кризиса. Исследование направлено на оценку финансовой устойчивости, рентабельности и ликвидности, а также на выявление ключевых факторов, в том числе вызванных экономическими кризисами, влияющих на динамику финансовых показателей. Анализ выполнен на основе публичных годовых и консолидированных отчетов РЖД, а также официальных статистических данных и отраслевых источников за последние годы.

Ключевые слова: РЖД, финансы, финансовый анализ, экономические кризисы, ликвидность, рентабельность, анализ динамики.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF FINANCIAL INDICATORS OF JSC RUSSIAN RAILWAYS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISES

N.M. Usenko

Sc. director: I.L. Mityushina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the financial activities of Russian Railways (RZD) during the crisis. The study aims to assess financial stability, profitability and liquidity, as well as to identify key factors, including those caused by economic crises, affecting the dynamics of financial performance. The analysis is based on Russian Railways' public annual and consolidated reports, as well as official statistics and industry sources for recent years.

Keywords: Russian Railways, finance, financial analysis, economic crises, liquidity, profitability, dynamics analysis.

Железнодорожный транспорт всегда играл важную роль в экономике России, высокая протяженность территории и наличие богатых месторождений полезных ископаемых и

топлива, а также потребность в их перевозке обуславливают пристальное внимание к этой сфере со стороны государства. Компания РЖД была создана путем приватизации имущества федерального железнодорожного транспорта, осуществленной в соответствии с законодательством Российской Федерации в 2003 году. В процессе приватизации был создан единый хозяйствующий субъект путем изъятия имущества у организаций федерального железнодорожного транспорта и внесения его в уставный капитал ОАО «РЖД». Единственным акционером компании является Российская Федерация. От имени Российской Федерации полномочия акционера осуществляются Правительством Российской Федерации. ОАО «РЖД» входит в число крупнейших транспортных компаний мира и является одним из самых крупных предприятий в России.

Так, например, Сорокин, А. В. пишет, что РЖД «оказывает полный спектр услуг в таких сферах, как грузовые перевозки; предоставление услуг локомотивной тяги и инфраструктуры; ремонт подвижного состава; пассажирские перевозки в дальнем и пригородном сообщении; контейнерные перевозки, логистические, инжиниринговые услуги; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; а также прочие виды деятельности.» [4] Такая многофункциональность обосновывает важность анализируемой компании для транспортной и логистической системы России.

Миссия холдинга «РЖД» заключается в эффективном развитии конкурентоспособного на российском и мировом рынках транспортного бизнеса, ядром которого является эффективное выполнение задач национального железнодорожного перевозчика грузов и пассажиров и владельца железнодорожной инфраструктуры общего пользования.

Необходимость анализа, представленного в статье, заключается в потребности постоянной актуализации данных для настолько важной для Российской экономики компании. На примере этого исследования можно отследить как изменяются финансовые показатели компании под влиянием кризиса.

Для дальнейшего анализа финансовых показателей компании РЖД в условиях мировых экономических кризисов необходимо определить временной отрезок для анализа, а также выявить кризисы, возникшие в этот срок. В данной статье для целей анализа будет взят срок с 2012 по 2024 годы так как на это время выпало три кризиса, рассмотрим их подробнее.

Кризис 2014 года имеет своим истоком длительное снижение цен на нефть, России как стране экспортеру этого ресурса падение цен, очевидно, было не выгодно. Вторым истоком этого кризиса может смело считаться политическая нестабильность в мире, отдельно необходимо выделить конфликт на Украине. [2]

О последствиях данного кризиса пишет Ковалев В.В., так, по его мнению, «кризисные условия привели к конфронтации Российской Федерации с западными странами и как следствие к введению санкций на некоторые западные товары.» [2] Данный кризис также можно назвать мировым, так как он отразился также на странах ближнего востока и странах Европы, в виде роста инфляции, увеличении цен на топливо и увеличения числа беженцев, что привело к целому ряду проблем в социальной сфере.

Перейдем к анализу другого мирового финансового кризиса и его влияния на финансовые рынки, а именно кризиса 2020 во многом вызванного пандемией COVID-19. Данный кризис отчасти является прецедентным, так как это единственный мировой финансовый кризис в новейшей истории, который был спровоцирован эпидемией смертельно опасного вируса, охватившего всю планету.

Заболевание COVID-19 было неожиданностью для систем здравоохранения различных стран, вследствие чего вовремя не были разработаны системы противодействия болезни, ее лечения и профилактики. Вкупе с высоким риском летальности, болезнь сильно ударила по мировой экономике.

Одним из немаловажных факторов являлись введенные многими странами ограничительные меры на контакты между людьми, что в свою очередь нарушило многие производственные цепочки, а введенный чуть позже карантин уничтожил многие мелкие производства и организации из сферы бытового обслуживания. [3]

В свою очередь кризис 2022 года характеризовался интенсификацией конфликта на Украине, введением дополнительных санкций со стороны западных стран и уходом иностранных инвесторов с отечественных финансовых рынков.

В целях дальнейшего анализа выявим основные кризисные факторы, которые повлияли на финансовые результаты ОАО РЖД. В рамках кризиса 2014 года снижение цен на нефть и как следствие снижение доходов страны повлияло на бюджет и как следствие на финансирование инфраструктурных проектов, в том числе железнодорожных. Внешнеполитическая нестабильность в свою очередь негативно повлияла на объём международных перевозок. Кризис 2020 в следствии введения профилактических мер сильно ударил по пассажирским перевозкам как внутри страны, так и за ее пределами из-за закрытия границ. Таким образом мы выявили множество факторов, которые могли негативно повлиять на финансовые показатели компании.

Перейдем к непосредственному анализу динамики финансовых показателей компании за 2012-2021 годы. Для этого, основываясь на официальных данных консолидированной отчетности ОАО РЖД составим таблицу и вычислим коэффициент текущей ликвидности Ктл.

Таблица 1 – Коэффициент текущей ликвидности ОАО РЖД

Год	Краткосрочные обязательства млн. руб.	Оборотные активы млн. руб.	Коэффициент текущей ликвидности %
2012	601794	421118	69,97
2013	567444	389425	68,62
2014	753707	487650	64,7
2015	733423	466789	63,64
2016	725148	412819	56,92
2017	796340	469119	58,9
2018	951172	484419	50,92
2019	950793	460066	48,38
2020	1045760	477883	45,69
2021	1109713	475448	42,84
2022	1614017	410681	25,44
2023	2048582	511642	24,97
2024	2839648	705496	24,84

Источник: [5]

Для удобства дальнейшего анализа составим диаграмму.

Рис. 1 Динамика краткосрочных обязательств и оборотных активов ОАО РЖД [5]

Проанализировав таблицу и график, мы можем сделать вывод о последовательном ухудшении краткосрочного финансового положения компании РЖД, коэффициент текущей

ликвидности меньше единицы обозначает что у компании недостаточно средств для покрытия своих краткосрочных обязательств. В 2012 году коэффициент составлял порядка 0,7 и последовательно ухудшался с течением времени, что свидетельствует о высоком риске неспособности компании своевременно выполнять свои краткосрочные финансовые обязательства. Наибольшие темпы снижения коэффициента наблюдаются в периоды с 2015-2016 годы и 2017-2018 годы, что не соответствует описанным выше срокам мировых экономических кризисов. В свою очередь в 2022 году наблюдается резкий спад коэффициента текущей ликвидности, что совпадает со сроками кризиса и продолжается тенденцией на 2023-2024 годы.

В случае сохранения тенденции обязательства продолжают расти темпами около 15-20%, а оборотные активы 10-15%, что значительно увеличивает финансовые риски и зависимость ОАО РЖД от краткосрочных заемных средств.

Мы выяснили что, основываясь на показателе текущей ликвидности компания ОАО РЖД переживает не лучшие свои времена. Теперь проанализируем рентабельность собственного капитала компании ROE, для этого составим таблицу.

Таблица 2 – Рентабельность собственного капитала ОАО РЖД

Год	Чистая прибыль млн. руб.	Собственный капитал млн. руб.	Рентабельность собственного капитала %
2012	78262	2190011	3,57
2013	36722	2264704	1,62
2014	-99320	2036387	-4,87
2015	8182	2115617	0,38
2016	10294	2204013	0,46
2017	139704	2411935	5,79
2018	35408	2503566	1,41
2019	155738	2675106	5,82
2020	-52899	2949278	-1,79
2021	50762	3782569	1,34
2022	112639	4354367	2,58
2023	170086	4587764	3,7
2024	50695	4644889	1,09

Источник: [5]

Для удобства дальнейшего анализа составим диаграмму.

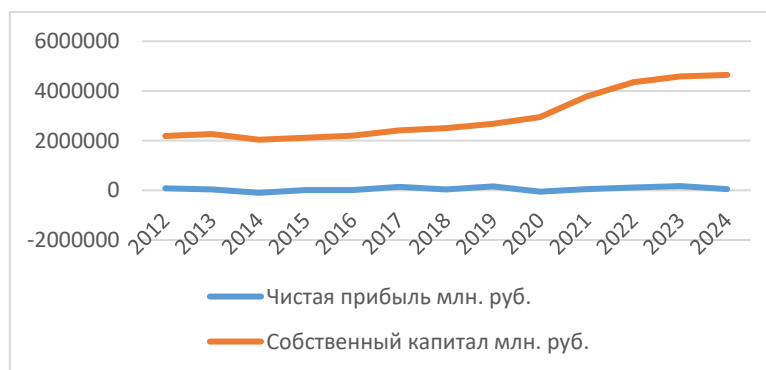

Рис. 2 Динамика чистой прибыли и собственного капитала ОАО РЖД [5]

Проведя анализ таблицы и графика, можно сделать вывод что максимальная прибыль была зафиксирована в 2019 году, а также был хороший результат в 2017 году. В отличие от

чистой прибыли, собственный капитал демонстрирует практически непрерывный и устойчивый рост на протяжении всего периода. Самый большой убыток в 2014 году, а затем в 2020 году, что соответствует вышеописанным срокам наступления мировых экономических кризисов, что уже в свою очередь подтверждает гипотезу о влиянии кризисов на финансовые показатели компании РЖД. В период с 2022 по 2023 прибыль увеличивается, что отличает этот период от других кризисных. Такая динамика позволяет сделать вывод о высокой волатильности чистой прибыли и общей финансовой нестабильности. При сохранении текущей тенденции чистая прибыль будет увеличиваться скромными темпами в 4-5% со спадами в кризисные периоды, а собственный капитал на 3-4% ежегодно.

Подводя итог всему вышеописанному, можно сделать вывод что железнодорожный транспорт является важнейшей составляющей экономики России, и компания РЖД играет ключевую роль в обеспечении грузовых и пассажирских перевозок, а также реализации инфраструктурных проектов. Анализ финансовых показателей за 2012–2024 годы выявил тенденции, связанные с воздействием мировых и внутренних кризисов. В периоды кризисов 2014, 2020, 2022 наблюдалось значительное ухудшение ликвидности, снижение прибыли и волатильность финансовых результатов. Таким образом можно сделать вывод о высокой зависимости финансовых показателей государственной компании РЖД от колебаний мировой экономики и как следствие бюджета Российской Федерации.

Таким образом, выявленные тенденции позволят сделать прогноз о значениях финансовых показателей при сохранении текущего подхода к управлению. Так, например, рост чистой прибыли в железнодорожной отрасли на уровне 4-5% является неплохим показателем, но такой результат достигается посредством ежегодного увеличения объема краткосрочных займов с прогнозным темпом в 15-20%, что в свою очередь свидетельствует о снижающейся ликвидности активов компании. Сохраняющиеся тенденции обосновывают необходимость в изменении подхода к управлению финансами ОАО РЖД и введении системного комплекса мер для стабилизации положения. Среди таких мер можно предложить: проведение полной ревизии расходов и оптимизации операционных процессов для уменьшения краткосрочных займов и развитие новых видов перевозок, расширение логистических услуг, внедрение инновационных решений и сервисов, что позволит снизить зависимость от колебаний рынка.

Литература

1. Иванов, А. В. Инновационные технологии, экономическая безопасность и геополитические процессы в транспортной системе России / А.В. Иванов, К. Д. Сулин // Актуальные вопросы развития цивилизации в условиях геополитической нестабильности: Материалы международной научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 05 декабря 2023 года. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2024. – С. 318–323.
2. Ковалев В.В. Методы предупреждения валютно-финансовых кризисов // Банковское дело. – 2021. – № 2. – С. 43–49.
3. Налетов, А.Ю. Мировой финансовый кризис: причины и следствия // Финансы и кредит. – 2023. – №34. С. – 418–420.
4. Сорокин, А.В. Анализ экономической деятельности ОАО «РЖД» в начале 2024 года / А.В. Сорокин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 21 (520). – С. 336–339. – URL: <https://moluch.ru/archive/520/114614>.
5. РЖД. Финансовая отчетность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9471> (дата обращения: 13.10.25).

Секция 2.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Бобилова
Науч. рук.: Ю.Л. Аулов

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В данной статье мы рассмотрим особенности налогообложения банковских организаций в Российской Федерации, проанализируем основные виды налогов, уплачиваемых кредитными учреждениями, а также разберем влияние налоговой нагрузки на их финансовые результаты. Особое внимание будет уделено специфике формирования налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость в банковском секторе. Также будет произведен сравнительный анализ налоговой нагрузки банков в 2023–2024 гг. и обозначены основные направления совершенствования налоговой системы в отношении финансовых институтов.*

***Ключевые слова:** банковская система, налогообложение, налог на прибыль, НДС, финансовый сектор, налоговая политика, Центральный банк, кредитные организации.*

PECULIARITIES OF TAXATION OF BANKING ORGANIZATIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.I. Bobilova
Scientific supervisor: Y.L. Aulov

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

***Annotation.** In this article, we will look at the specifics of taxation of banking organizations in the Russian Federation, analyze the main types of taxes paid by credit institutions, and analyze the impact of the tax burden on their financial results. Special attention will be paid to the specifics of the formation of the tax base for income tax and value added tax in the banking sector. A comparative analysis of the tax burden of banks in 2023-2024 will also be carried out and the main directions for improving the tax system in relation to financial institutions will be outlined.*

***Keywords:** banking system, taxation, income tax, VAT, financial sector, tax policy, Central Bank, credit organizations.*

Введение. Банковская система является ключевым элементом финансового сектора экономики, обеспечивая перераспределение денежных ресурсов, кредитование предприятий и граждан, а также поддержку стабильности национальной валюты. Эффективное налогообложение банковских организаций имеет несколько значений: с одной стороны, оно обеспечивает поступления в государственный бюджет, а с другой – влияет на ликвидность и инвестиционные возможности кредитных учреждений.

Особенности налогообложения банков обусловлены спецификой их деятельности: большинство операций носят финансовый характер, не связаны с материальным производством, что отражается на структуре налогов и порядке их исчисления. Целью данной статьи является анализ действующей системы налогообложения банковских организаций в РФ, выявление ее особенностей и проблемных аспектов, а также оценка влияния налоговой политики на развитие банковского сектора [3, с. 63].

В соответствии с Налоговым кодексом РФ, банки, как и другие организации, уплачивают федеральные, региональные и местные налоги. Однако, в силу специфики банковской деятельности, перечень налогов, а также методика их расчета имеют отличительные особенности.

К основным налогам, уплачиваемым банками, относятся:

- налог на прибыль организаций;
- налог на добавленную стоимость (НДС);
- налог на имущество организаций;
- страховые взносы во внебюджетные фонды;
- транспортный и земельный налоги (при наличии объектов обложения).

Наибольшую долю в структуре налоговых обязательств банков составляет налог на прибыль организаций, который формируется с учетом особенностей признания доходов и расходов в сфере финансовых услуг. Особенности налогообложения прибыли банков представлены в таблице 1.

Следует отметить, что порядок создания резервов на возможные потери по ссудам регулируется не только налоговым, но и банковским законодательством, что нередко приводит к расхождению между бухгалтерской и налоговой прибылью [2, с. 96].

Большинство банковских операций освобождено от обложения НДС (пп. 3 п. 3 ст. 149 НК РФ). К ним относятся:

- операции по предоставлению кредитов и займов;
- ведение банковских счетов;
- расчетно-кассовое обслуживание;
- операции с валютой.

Таблица 1 – Особенности налогообложения прибыли банков

Показатель	Особенности расчета
Доходы банка	Проценты по кредитам, комиссионные, доходы от валютных операций, операций с ценными бумагами.
Расходы банка	Процентные расходы по депозитам, отчисления в резервы на возможные потери по ссудам, операционные расходы.
Ставка налога	20% (3% – федеральный бюджет, 17% – региональные бюджеты).
Льготы	Отсутствуют специальные льготы для банков, кроме общих, предусмотренных НК РФ.

Тем не менее, освобождение от НДС не означает отсутствия налоговой нагрузки. Банки не имеют права предъявлять налоговые вычеты по НДС, уплаченному при приобретении товаров и услуг, используемых для осуществления освобожденных операций, что фактически повышает их расходы. Анализ налоговой нагрузки банков представлен в таблице 2.

Анализ показывает, что в последние годы налоговая нагрузка на банковский сектор остается высокой, несмотря на отдельные меры поддержки.

Таблица 2 – Анализ налоговой нагрузки банков на момент 2022-2024 гг.

Год	Средняя налоговая нагрузка банков (в % от прибыли до налогообложения)	Средняя доля налога на прибыль в общей сумме налогов (%)
2022	24,6	65
2023	25,1	68
2024	26,3	70

Рост налоговой нагрузки связан с повышением требований к резервированию, усилением налогового контроля и изменением методик расчета прибыли. Кроме того, введение временного налога на сверхприбыль в 2023 году оказало дополнительное давление на крупные банки.

Среди ключевых проблем налогообложения банков можно выделить:

- отсутствие налоговых стимулов для долгосрочного кредитования и инвестиций;

- несовершенство механизма учета резервов по ссудам;
- ограниченные налоговые вычеты по НДС при приобретении услуг, связанных с основной деятельностью.

Для повышения эффективности налогового регулирования финансового сектора целесообразно:

- рассмотреть возможность введения налоговых льгот на инвестиционные и инфраструктурные кредиты;
- уточнить порядок налогового учета резервов по ссудам;
- оптимизировать взаимодействие налоговых и банковских надзорных органов [4, с. 28].

Заключение. Налогообложение банковских организаций в Российской Федерации имеет свою специфику, связанную с особенностями финансовой деятельности. Несмотря на общее единство налоговой системы, для банков характерна особая структура доходов и расходов, а также ограниченные возможности применения налоговых вычетов. Совершенствование налогового механизма в банковской сфере должно быть направлено на баланс между фискальными интересами государства и необходимостью стимулирования кредитной активности и устойчивости банковской системы.

Литература

1. Кравченко, И. В. Налогообложение финансового сектора экономики. – М.: Финансы и кредит, 2023.
2. Министерство финансов РФ. «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2024 год и плановый период 2025–2026 годов».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (части I и II).
4. Отчеты Банка России «О развитии банковского сектора» (2023–2024 гг.).
5. Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

ФРОД И АНТИФРОД КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ФИНАНСОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

Н.И. Быканова, Д.Б. Герюгова

г. Белгород, Российская Федерация
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Мошенничество является одной из ключевых проблем банковской сферы страны. В статье анализируются операции, проводимые без добровольного согласия клиентов финансовых организаций, и оцениваются их последствия для финансовой устойчивости коммерческих банков. На основе материалов представлено определение понятия фрод и антифрода, рассмотрены основные механизмы противодействия мошенничеству, а также отмечены лидеры в отечественной банковской системе. В статье обсуждаются современные подходы к выявлению и предотвращению мошенничества, роль регулятора и обобщаются практические рекомендации по усилению защиты клиентов и финансовых учреждений.

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовое мошенничество, фрод, антифрод, Банк России.

FRAUD AND ANTIFRAUD AS A MECHANISM FOR COUNTERING FINANCIAL FRAUD IN RUSSIAN BANKS

N.I. Bykanova, D.B. Geryugova

Belgorod, Russian Federation
Belgorod State National Research University

Annotation. Fraud is one of the key problems of the country's banking sector. The article analyzes transactions conducted without the voluntary consent of clients of financial institutions and assesses their

consequences for the financial stability of commercial banks. Based on the materials, it provides a definition of fraud and antifraud, examines the main mechanisms of countering fraud, and notes the leaders in the domestic banking system. The article discusses modern approaches to detecting and preventing fraud, the role of the regulator, and synthesizes practical recommendations to strengthen protection for clients and financial institutions.

Keywords: commercial bank, financial fraud, fraud, antifraud, Bank of Russia.

В современных реалиях развития отечественного рынка банковских продуктов и услуг все чаще возникают случаи мошенничества, которые представляют собой действия незаконного характера, направленные на хищение, присвоение обманным путем денежных средств или иных активов посредством манипуляций с банковскими операциями. В отношении данной проблемы в банковской практике используется обозначение фрод – более широкое понятие, ранее обозначавшее только телефонное мошенничество, а сейчас мошенничество в области информационных технологий в онлайн-среде.

Согласно данным Центрального Банка России, только в первый квартал 2025 года объём банковских операций без добровольного согласия клиентов составил 6,9 млрд рублей [2], выявлено 4000 мошеннических и нелегальных проектов, предотвращено 43,8 миллиона попыток хищения денежных средств клиентов. Во втором квартале предотвращено 38,7 миллиона попыток хищения.

На рисунке 1 отражена динамика объема и количества мошеннических банковских операций в 2023-2024 годах:

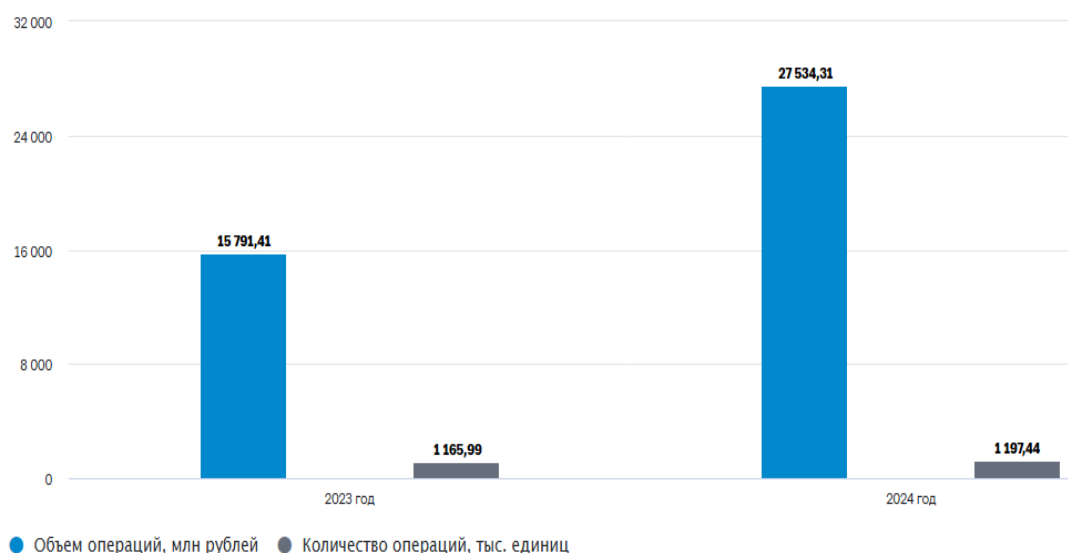

Рис.1. Динамика общего объема и количества операций без согласия клиентов в 2023-2024 гг. [2]

Согласно рисунку 1, количество и объемы мошеннических операций растут. Так, в 2024 году данный показатель увеличился на 74,36%, а количество операций выросло на 2,7% (31,45 тыс. единиц). В 2022 году объем операций и их количество составили 14165,44 млн рублей и 876,59 тыс. единиц соответственно.

При этом мошенники используют различные схемы и способы получения доступа к чужим денежным средствам (рисунок 2):

По данным рисунка 2 видно, что чаще всего злоумышленники используют телефонные звонки или смс-сообщения (45,6%), при этом, механизмы могут сочетаться: возможна ситуация, когда в разговоре или переписке просят назвать код от госуслуг, пришедший по смс и т.д.

При этом, немаловажным фактором при хищении средств является социальная инженерия – манипулирование людьми с целью получения конфиденциальных данных, доступа к денежным средствам.

На рисунке 3 изображены наиболее распространенные действия, которые совершают клиенты банков под воздействием методов социальной инженерии:

Рис.2. Способы попыток получения доступа к деньгам в2024 году [2]

Рис.3. Действия клиентов под воздействием методов социальной инженерии [2]

Согласно рисунку 3, чаще всего клиенты становились жертвами фишинга (18,9%) – вида мошенничества, при котором злоумышленники преследует целью хищение персональных данных с помощью поддельных сайтов и ссылок на них. На втором месте – переводы денег злоумышленникам (15,6%), когда преступники используют психологические приемы, чтобы вынудить людей осуществить перевод.

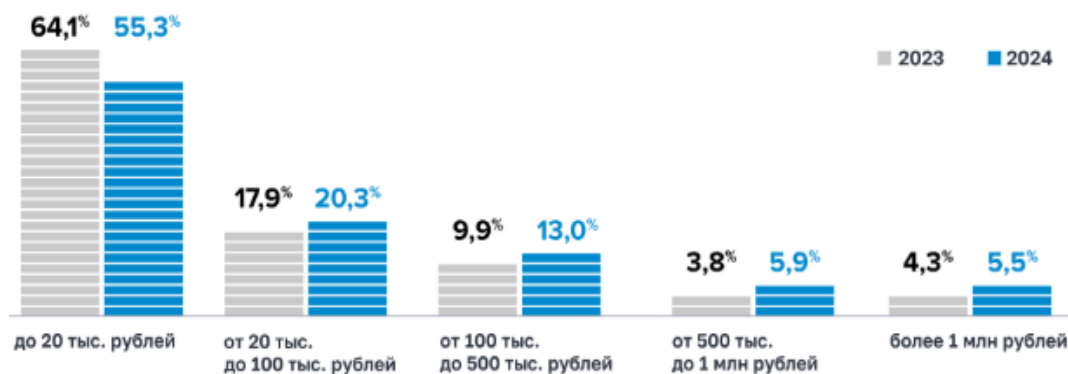

Рис.4. Структура объемов похищенных средств в 2023-2024 гг., % [2]

Стоит отметить, что с каждым годом сумма похищенных за один раз средств растет: так на долю суммы от 500 тыс. до 1 млн. рублей в 2023 году приходилось 3,8%, а в 2024 году 5,9%, а доля похищенных средств суммой более 1 млн увеличилась в 2024 году на 1,2% до 5,5% (рис. 4). При этом, 71,2% среди похищенных средств приходится на собственные деньги клиентов (рис.5):

Рис.5. Структура источников, похищенных в 2024 году, % [2]

Банки пытаются всячески противоборствовать мошенникам. На данный момент в большинстве банков существует антифрод – система, которая позволяет выявлять и предотвращать мошеннические операции. При этом под антифрод-системой понимают именно комплекс мер, с помощью которых можно проанализировать транзакции на степень вероятности мошенничества.

Стандартно антифрод использует три уровня проверки транзакции:

1. Первичная проверка предусматривает анализ непосредственно при совершении покупок. Данная система анализирует основные паттерны клиента и соответствующую операцию на предмет соответствия ей.

2. Вторичная проверка используется в случае нестандартных операций, например, снятие крупных сумм денег, система может сработать. Так как для антифрода используется машинное обучение, анализ происходит на основе обезличенной информации, на основе которой определяются обычные и подозрительные сделки. Чаще всего на этом этапе запрашивают дополнительное подтверждение операции у клиента.

3. Финальная проверка необходима если транзакций несколько, денежная сумма крупная и это не похоже на предыдущие действия клиента – система блокирует все транзакции и может заморозить счет. При этом, итоговое решение принимает антифрод-аналитик. Если решение о блокировке принято, для возврата доступа к платежному средству необходимо личное подтверждение операций в отделении банка.

По результатам данных проверок антифрод присваивает операции одну из «меток»: красная, если требуется аутентификация клиента, так как существует высокий риск мошенничества; желтая – требуется дополнительная проверка; зеленая – вероятность мошенничества минимальна.

В апреле 2025 года Национальная система платежных карт (НСПК) – оператор платежной системы «Мир» и Системы быстрых платежей (СБП) назвала в формате премии лучшие банки в сфере противодействия мошенничеству. Так, минимальный уровень мошеннической активности у Сбербанка (ключевая номинация). Также банк стал лауреатом в таких категориях, как «Эффективный возврат похищенных средств» и «Лучшие технологии по борьбе с мошенничеством и повышение финансовой грамотности». В данных категориях победы одержали также Альфа-Банк и Т-Банк соответственно. В категории «Защита физических лиц» победу одержали Сбербанк и Россельхозбанк, а в «Минимальный уровень мошенничества в эквайринговой сети» лауреатом стал Т-Банк [3].

Таким образом, банковские системы антифрода продолжают свое активное развитие в России. С каждым годом механизмы все более совершенствуются, при этом увеличиваются и объемы фрода. До марта 2026 года в стране планируются создать антифрод-платформу, целью которой будет взаимодействие банков, государственных органов, операторов связи и других организаций для сбора и обмена информацией о мошеннических действиях.

Литература

1. Как банки защищают наши деньги от мошенников [Электронный ресурс]. – URL: https://novoulyanovsk-r73.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_238.html
2. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/
3. Объявлены лауреаты премии Национальной системы платежных карт «Лучшие в антифрод» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/03/ob-yavleny-laureaty-premii-natsionalnoy-sistemy-platezhnyh-kart-luchshie-v-antifrode/>
4. Что такое антифрод: задачи и методы [Электронный ресурс]. – URL: <https://fisgroup.ru/blog/antifraud-zadachy-i-metody/?ysclid=mgtwflirtx988895534>
5. Что такое антифрод-система и как она работает [Электронный ресурс]. – URL: <https://frankmedia.ru/208475?ysclid=mgtwfutjv280763338#chto-takoe-antifrod>

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

К.Ю. Васильчук

Науч. рук.: Т.В.Счастливленко

г. Белгород, Россия

Белгородский Государственный национальный
исследовательский университет «НИУ БелГУ»

Аннотация. Большинство стран сегодня сталкивается с такой актуальной проблемой как инфляция. Она может привести к обесцениванию денежных средств общества, что вызовет неопределённость в экономике страны. В данной работе рассматривается уровень инфляции за последние годы в современном Китае и методы, которые использует правительство Китайской Народной Республики для сглаживания инфляционных колебаний.

Ключевые слова: инфляция, методы решения, уровень инфляции, повышение цен, денежная масса.

METHODS OF FIGHTING INFLATION IN MODERN CHINA

K.U. Vasilchuk

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University «BelSU»

Abstract. Inflation is a pressing issue in our time. And most countries face it. It can lead to devaluation of society's money, which will cause uncertainty in the country's economy. This paper examines the level of inflation in recent years in modern China and the methods used by the government of the People's Republic of China to combat inflation.

Keywords: inflation, solution methods, inflation rate, price increase, money supply.

Инфляция – это один из самых распространённых вызовов, с которым сталкиваются современные экономические системы. Поддержание стабильного и гармоничного уровня цен является важным направлением в государственной политике стран. Так как именно устойчивый общий уровень цен – это один из факторов экономического роста и социальной стабильности. При высокой инфляции снижается уровень экономического развития и уровень общественного благосостояния, что влечёт за собой рост социальной напряжённости.

Инфляцию можно распознать по нескольким признакам: чрезмерная денежная масса в обращении, снижение покупательской способности денег, регулярное увеличение стоимости всех товаров и услуг [6].

В экономике существует множество способов предотвращения снижения покупательной способности денег, но можно выделить два основных, чаще всего используемых на практике: во-

первых, увеличение процентной ставки, в следствии этого население менее склонно брать кредиты в банке и таким образом, лишняя денежная масса изымается из пользования; во-вторых, индексация суммы инвестиций, которая вносится первоначально [3].

В последнее время в связи с возрастанием глобальных проблем усилилось инфляционное давление во многих странах мира, и в их число входит Китай. Геополитические проблемы, распространение COVID-19, энергетический кризис и другие значимые проблемы повлияли на изменение уровня инфляции в Китае. Особенное значение имеет пандемия COVID-19, которая сильно ударила по экономике Китайской Народной Республики (далее – КНР), тем самым вызвав экономический спад, неустойчивость и непредсказуемость экономических процессов. Закрытие или приостановка работы большинства предприятий и фирм в различных отраслях повлияло на общий рост цен и снижение индекса потребительских цен [2]. Ситуация в стране стала напряжённой, уменьшился импорт и экспорт, международные торговые отношения начали сокращаться из-за рисков распространения вируса. Китай долго и упорно восстанавливал свою экономику после пандемии. Государство столкнулось с множеством проблем, например, стремительное снижение заводских цен в сентябре 2020 года, что не оправдало ожиданий китайских экономистов [5].

Китаю удаётся сохранять стабильно низкие показатели инфляции, оставаясь в состоянии умеренной инфляции на протяжении многих лет. Динамика инфляции в Китае с 2018 по 2024 года представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Показатели инфляции Китая (%) в период с 2018 по 2024 года

На диаграмме видно, что в 2019 году инфляция сильно возросла по сравнению с предыдущим годом в связи с локдауном и временным прекращением внешней торговли государства. В следующем году была очень низкая инфляция, так как Китай восстанавливался после пандемии и находился в условиях ограниченного потребления. А в 2023 году была зафиксирована дефляция (-0,3%), то есть общее снижение уровня цен. Это может свидетельствовать о таких экономических трудностях, как слабый внутренний спрос, то есть снижение потребительской активности.

В целом показатели дают понять, что в последние годы в КНР наблюдается тенденция снижения инфляции. Но чрезмерное понижение инфляции может привести к приближению дефляционных рисков. Это затормозит экономический рост, так как мотивация потребителей к расходам и инвестиционной деятельности снизится.

Такая инфляционная стабильность в Китае достигается без какого-либо формально определённого режима инфляционного таргетирования, при которой инфляция считается его единственным целевым показателем. А эффективность антиинфляционной политики государства объясняется тем, что она на деле проводится центральным банком КНР с правительством вместе [4].

Например, если мы рассмотрим цели денежно-кредитной политики в России и Китае, то можем заметить, что в Российской Федерации целью денежно-кредитной политики

является контроль и поддержание стабильной инфляции, а в КНР – поддержание нормальной инфляции тесно переплетается с целями по достижению экономического роста. Если же экономисты Китая видят, что экономика отклоняется от поставленных Госсоветом целей, то они совместно с правительством смягчают условия денежно-кредитной политики.

Также важно заметить, что у Народного банка КНР отсутствует независимость, он полностью подчиняется правительству Китая, из-за чего все решения, связанные с решением экономических проблем, принимаются только после одобрения Госсовета [4].

Правительство Китая, опасаясь, что инфляционная стабильность может быть нарушена, ввело несколько мер, для поддержания равновесия экономики. Одной из мер является снижение ставки рефинансирования. Для стимулирования потребительских расходов и кредитования населения, Народный банк КНР летом 2023 года снизил ключевую ставку процента на 25 пунктов, что является одним из самых крупных снижений за год.

Также правительство Китая запустило проект по инвестированию в инфраструктуру страны. Выделилось 3 триллиона юаней для строительства и улучшения транспортных путей и объектов, связанных с энергетическим обеспечением государства, что сделает возможным сформировать больше рабочих мест и повысить уровень занятости населения, это в свою очередь направлено на повышение спроса внутри государства [1].

Но помимо данных мер, принимаются также меры, которые направлены на рост и поддержание предложения. Например, поддержка малого и среднего бизнеса в Китае посредством налоговых льгот, государственных субсидий, развития программ микрокредитования физических и юридических лиц.

Немаловажным является внедрение программ по привлечению иностранных инвестиций и развитию цифровой экономики, ведь это является важным аспектом по обеспечению конкурентоспособности населения и экономического роста, к которому стремится Китай [1].

А снижению импортируемой инфляции помогает работа по укреплению национальной валюты (юаня), политика в этой сфере является сбалансированной, так как слишком сильный юань может вызвать снижение экспорта. Для минимизации внешних шоков китайские экономисты диверсифицируют торговые связи.

Можно рассмотреть пример резкого возрастания цен на свинину в 2019 году в Китае и действие властей на данное явление на рынке. Цены на свинину в Китае в период с апрель по ноябрь 2019 года представлены на рисунке 2 [4].

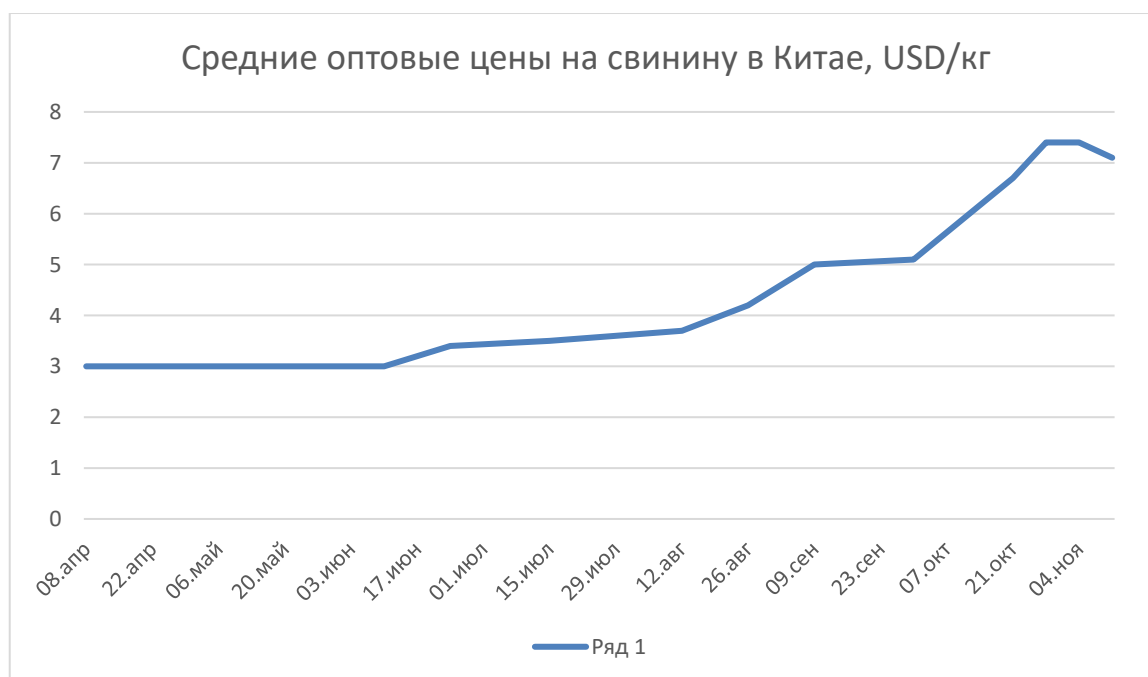

Рисунок 2. Средние оптовые цены на свинину в Китае (USD/кг)

Цены на свинину так резко возросли из-за распространившейся на то время африканской чумы свиней. Сокращение поголовья свиней повлекло дефицит мяса свиней и тем самым спровоцировав рост цен на рынке. Правительство Китая для поддержки мелких и крупных хозяйств выделило субсидии и субсидированные кредиты, чтобы восстановить нормальную ситуацию на рынке. Как результат, в 2021 году процент поголовья свиней вернулся в норму и началось снижение цен на свиное мясо. Меры, принятые правительством КНР, эффективно повлияли на экономику Китая и замедлили инфляцию [4].

В целом, рассматривая инфляционную ситуацию в Китае, можно сказать, что меры, принятые властями КНР, являются эффективными, так как стабильный уровень инфляции наблюдается уже на протяжении нескольких лет, и за последние годы инфляция ни разу не перешла из умеренной в галопирующую. Исходя из этого, можно сделать вывод, что экономика Китая находится в стабильном и устойчивом состоянии, даже несмотря на неопределённость, вызванную глобальными экономическими вызовами.

Инфляция может нанести огромный урон по экономике государства и привести к плачевным последствиям, после которых придётся восстанавливать экономическое состояние страны не один год, и для этого нужно будет использовать усилия множества экономистов, но без работы власти восстановить экономику не получится, так что только посредством привлечения разных ветвей общества удастся достичь нормализации инфляции в государстве.

Китайские власти отлично справляются с поддержанием нормальных экономических показателей и всеми силами предотвращают кризисные ситуации, что влечёт за собой социальную стабильность в обществе.

Литература

1. Китай объявил о новых экономических мерах для сдерживания роста глобальной инфляции внутри страны // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZyzjN5SYh2IcgnBD> (дата обращения: 30.04.2025). – Текст: электронный.
2. Корольков А.В. Влияние пандемии COVID-19 на инфляцию: пример США, Китая и России // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород – 2022. – С. 244-249.
3. Нуретдинова Ю.В., Хныкин В.С. Формы и методы борьбы с инфляцией // Проблемы и перспективы экономических отношений предприятий авиационного кластера. Сборник материалов – 2017. – С. 149 – 152.
4. Плеханов Д. Инфляция в Китае – на очень низком уровне. Как стране это удалось // РБК инвестиции. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/61dc25049a79473eeea374eb4> (дата обращения: 29.04.2025). – Текст: электронный.
5. Торопова А.И., Сочнева А.С., Бугрова А.Н., Ротанова В.А., Власова А.А. Показатели инфляции в Китае // Современные научные исследования и инновации – 2020. – №12 (116). – С. 26
6. Ханжян А.П., Воронина О.П. Инфляция как экономический процесс. Способы борьбы с инфляцией // Актуальные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 209-213.

РОЛЬ ТОРГОВЛИ СЛИТКОВЫМ ЗОЛОТОМ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.А. Гапон, А.Н. Доценко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В данной статье исследуется роль и место международной торговли слитковым золотом в архитектуре современного мирового хозяйства. В работе анализируется структура

мирового рынка физического золота, определяются ключевые участники (центральные банки, золотослитковые банки) и их функции. Особое внимание уделено механизмам ценообразования, в частности, роли Лондонской ассоциации рынка драгоценных металлов (LBMA) в установлении глобальных ценовых ориентиров.

Ключевые слова. Слитковое золото, мировое хозяйство, международная торговля, золотослитковые банки, LBMA, фиксинг, ценообразование, золотовалютные резервы, финансовые рынки, ликвидность.

THE ROLE OF BULLION GOLD TRADE IN THE MODERN WORLD ECONOMY

D.A. Gapon, A.N. Dotsenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article examines the role and place of the international bullion trade in the architecture of the modern world economy. The paper analyzes the structure of the global physical gold market, identifies key participants (central banks, gold bullion banks) and their functions. Special attention is paid to pricing mechanisms, in particular, the role of the London Precious Metals Market Association (LBMA) in setting global price targets.

Keywords. Bullion gold, global economy, international trade, bullion banks, LBMA, fixing, pricing, gold and foreign exchange reserves, financial markets, liquidity.

Современное мировое хозяйство представляет собой сложную, взаимосвязанную и динамичную систему, в которой, наряду с инновационными цифровыми активами, сохраняют свою фундаментальную ценность традиционные инструменты. Одним из таких инструментов, чья роль не только не ослабевает, но и зачастую усиливается в периоды кризисов, является золото. Несмотря на демонетизацию, пройденную в XX веке, золото не утратило своих ключевых функций – средства сбережения, меры стоимости и универсального высоколиквидного актива. В условиях глобализации, санкционных рисков, инфляционного давления и геополитической неопределенности интерес к торговле физическим, а именно слитковым золотом, приобретает новое звучание.

Международная торговля слитковым золотом представляет собой опорный элемент глобальной финансовой инфраструктуры. Она связывает между собой страны-производители, ведущие финансовые центры, центральные банки и частных инвесторов, формируя сложную сеть экономических отношений. Как отмечает аналитик Т-Инвестиций Кирилл Комаров, «золото сейчас действительно неплохой актив с краткосрочным потенциалом роста» [7], что отражает сохраняющийся высокий рыночный спрос. Изучение роли этого рынка в системе мирового хозяйства позволяет глубже понять механизмы обеспечения финансовой стабильности, формирования резервов и перераспределения капитала в глобальном масштабе.

Мировой рынок золота представляет собой сложную многоуровневую систему, охватывающую производство (добычу и аффинаж), распределение и потребление данного драгоценного металла. В контексте мирового хозяйства именно сегмент слиткового золота является базовым, поскольку он оперирует физическим металлом, который служит основой для формирования золотовалютных резервов государств и долгосрочных накоплений частных инвесторов.

География добычи золота демонстрирует определенную диверсификацию, однако лидерство сохраняется за ограниченным кругом стран. По данным на 2024 год, ведущими производителями являются Китай (10,64% мировой добычи), Австралия и Россия (по 10,32% каждая), Канада (7,09%) и США (5,48%) [5]. Такая концентрация производства создает определенные центры влияния в мировой цепи поставок золота. Наглядно данные представлены на рисунке 1.

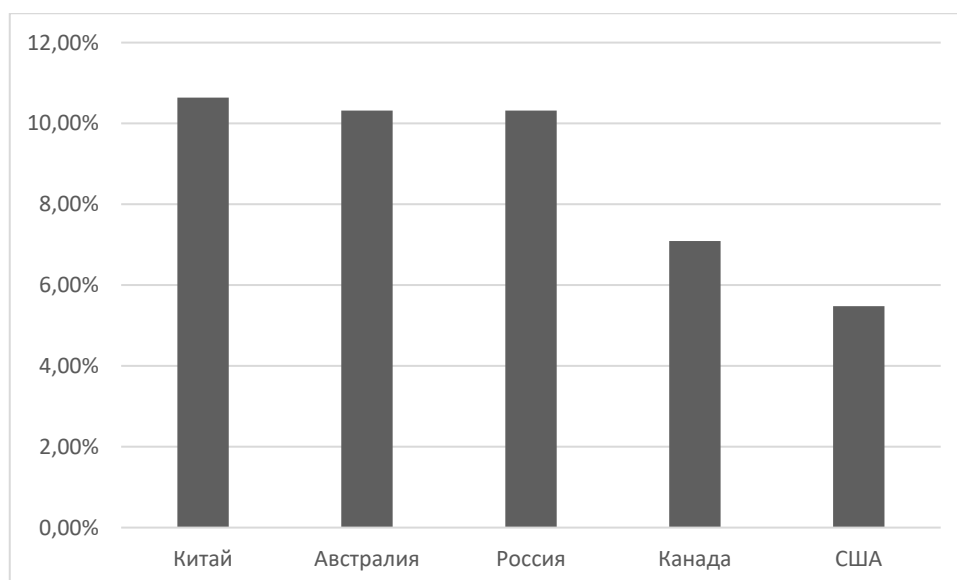

Рис. 1. Доли ведущих стран в мировой добыче золота в 2024 году

После переработки золото формуется в слитки двух основных типов:

- Мелкие слитки (весом менее 1 кг), ориентированные на частных инвесторов, ювелиров и промышленных потребителей.
- Крупные слитки стандарта London Good Delivery (весом около 400 тройских унций или 12,4 кг), которые являются основным инструментом межбанковских операций и пополнения резервов центральных банков.

Ключевыми покупателями на рынке слиткового золота выступают:

- Центральные банки. Они приобретают золото, в первую очередь, стандарта London Good Delivery для пополнения своих золотовалютных резервов (ЗВР). Золото рассматривается как высоконадежный актив, не подверженный риску дефолта эмитента, а также как инструмент диверсификации рисков, связанных с владением валютными активами. В периоды кризисов и санкций эта функция золота становится особенно востребованной, что подтверждается устойчивым ростом закупок золота центральными банками многих стран в последние годы [1, 4].

- Золотослитковые банки (Bullion Banks). Это специализированные финансовые институты, выступающие главными посредниками и маркет-мейкерами на мировом рынке золота. К ним относятся такие международные гиганты, как HSBC, J.P. Morgan Chase, Citibank, а также крупные российские банки, такие как Сбербанк и ВТБ [6]. Их функции чрезвычайно разнообразны: они обеспечивают хранение и сертификацию слитков, организуют их транспортировку, предоставляют кредиты в золоте, осуществляют клиринг операций и, что наиболее важно, формируют ликвидность рынка.

Распределение конечного потребления золота в мире, по данным CPM Group, выглядит следующим образом: ювелирная отрасль потребляет около 46,05% всего золота, частные инвесторы (в форме слитков и монет) – 25,61%, а остальное приходится на технологические нужды и операции центральных банков [3]. Это распределение подчеркивает, что золото остается не только финансовым, но и потребительским товаром, глубоко интегрированным в различные сектора экономики (рисунок 2).

Деятельность золотослитковых банков является центральным звеном, обеспечивающим эффективное функционирование всего рынка. Их уникальность заключается в способности многократно увеличивать финансовый оборот, связанный с ограниченным объемом физического золота. Как отмечается в исследовании CPM Group, торговый оборот золота только в Лондоне в 2016 году составил 1,5 млн тонн, что многократно превышает весь физический объем золота, добытого за всю историю человечества (около 190 тыс. тонн) [3].

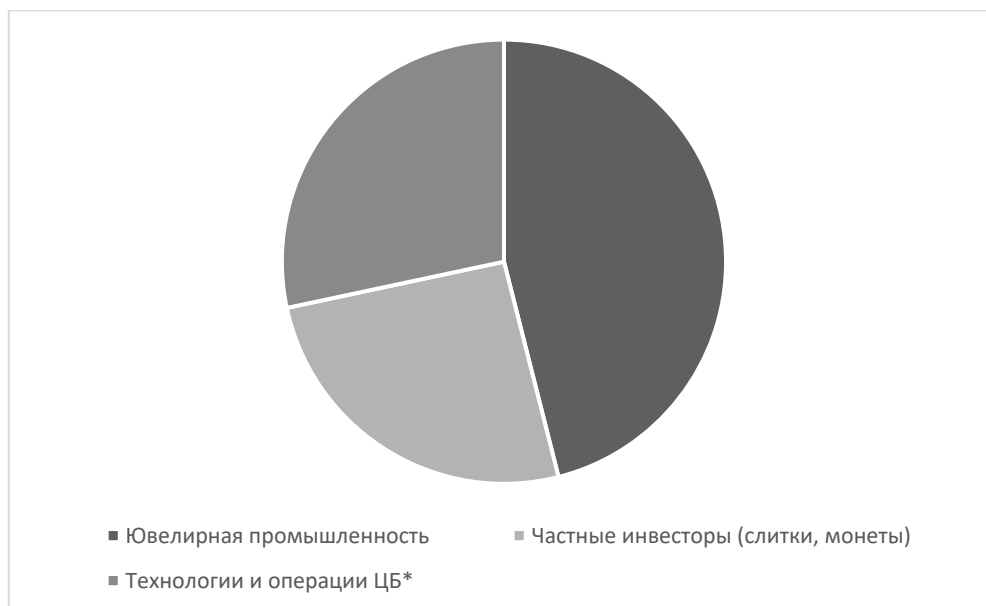

Рис. 2. Структура потребления золота в мире

Это становится возможным благодаря сложным финансовым операциям. Рассмотрим упрощенную модель:

1. Золотодобывающая компания продает добытое золото банку.
2. Банк, планируя в будущем продать это золото ювелиру, одновременно выдает его же в кредит (под процент) другой добывающей компании для финансирования ее операций.
3. Вторая компания, используя полученное в залог золото, привлекает денежные средства, добывает новое золото и также продает его банку.

В результате банк получает доход и от маржи при перепродаже первой партии золота, и от процентов по кредиту, использовав одну и ту же физическую партию металла для двух различных финансовых операций. Фактически, одно и то же золото, находясь в хранилище банка, может одновременно служить обеспечением для множества сделок, создавая так называемое «бумажное» или «виртуальное» золото. Этот механизм значительно повышает ликвидность рынка, но одновременно создает и системные риски, связанные с возможностью возникновения дефицита физического металла при массовом предъявлении требований на его поставку.

Механизм ценообразования на золото имеет ключевое значение для всей глобальной экономики, поскольку цена золота служит барометром доверия к традиционным финансовым системам и индикатором инфляционных ожиданий.

Исторически сложившимся главным центром ценообразования является Лондон, на который приходится около 60% мирового оборота торговли золотом. Торги здесь носят внебиржевой (ОТС) характер, что означает прямые сделки между контрагентами без участия единой биржи. Отсутствие единого биржевого стакана заявок порождает критику за непрозрачность и потенциальную возможность ценового сговора.

Ключевую роль в стандартизации и ценообразования играет Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов (LBMA). Именно LBMA дважды в день проводит процедуру фиксинга (Fixing) – установления единой расчетной цены на золото в долларах США [2]. Процедура фиксинга представляет собой итеративный процесс: банк-председатель объявляет стартовую цену, а банки-участники сообщают о своих клиентских заявках на покупку и продажу по этой цене. Если спрос и предложение не сбалансированы, цена корректируется до тех пор, пока не будет достигнут баланс. Установленная таким образом цена фиксинга становится глобальным ориентиром для тысяч контрактов по всему миру.

Например, Банк России использует лондонский фиксинг для расчета рублевой цены на золото при операциях на внутреннем рынке [5]. Это наглядный пример того, как

институт, действующий в одном финансовом центре, оказывает прямое влияние на экономику других стран.

Альтернативными, более прозрачными центрами торговли являются биржи в Нью-Йорке (фьючерсные контракты, около 30% оборота) и Шанхае (золотые фьючерсы, около 7%). Цены на фьючерсы формируются в ходе публичных биржевых торгов и включают в себя дополнительные затраты (хранение, поставку), поэтому могут отличаться от цены спот на физический металл. Рост влияния Шанхайской биржи золота отражает общую тенденцию к смещению экономического веса в Азиатский регион и стремление к созданию альтернативных западным центром ценообразования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о многогранной и системообразующей роли торговли слитковым золотом в современном мировом хозяйстве.

Во-первых, рынок слиткового золота выполняет стабилизирующую функцию. Являясь «активом-убежищем», золото помогает центральным банкам и инвесторам хеджировать риски, связанные с волатильностью валютных курсов, геополитической напряженностью и кризисными явлениями. Это способствует поддержанию финансовой стабильности в глобальном масштабе.

Во-вторых, он играет критически важную резервную функцию. Золотые запасы остаются одним из ключевых компонентов суверенных резервов, обеспечивая странам финансовый суверенитет и доверие со стороны международных инвесторов.

В-третьих, благодаря деятельности золотослитковых банков, рынок обладает высокой ликвидностью и мультипликативным эффектом. Способность многократного использования физического объема золота в финансовых операциях делает его мощным инструментом кредитования и обеспечения, интегрированным в глобальную финансовую систему.

Наконец, механизм ценообразования, сформированный вокруг LBMA, делает рынок золота уникальным информационным центром, формирующим глобальные ценовые ориентиры, которые влияют на экономические решения на всех уровнях – от государственной денежно-кредитной политики до стратегий частных инвесторов.

Таким образом, международная торговля слитковым золотом представляет собой не пережиток прошлого, а живой и динамичный институт современного мирового хозяйства. Его устойчивость и способность адаптироваться к новым вызовам подтверждает, что золото продолжает оставаться «золотым стандартом» доверия и надежности в нестабильном мире.

Литература

1. Годовой обзор рынка золота – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cpmgroup.com>
2. Комарова, К. Интервью аналитика Т-Инвестиций // РБК. – 2024. – 15 октября.
3. Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов. Процесс лондонского фиксинга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lbma.org.uk/gold-price>
4. Моисеев, С. Р. Золото в современной мировой валютной системе / С.Р. Моисеев // Деньги и кредит. – 2020. – № 5. – С. 44-51.
5. Роль золота в резервах центральных банков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-investor>
6. Сафонов, А. А., Петриченко, В. В. Мировой рынок золота: современные тенденции и перспективы / А. А. Сафонов, В. В. Петриченко // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 156-173.
7. Федоров, К. В. Золотослитковые банки как ключевые участники мирового финансового рынка / К. В. Федоров // Банковское дело. – 2022. – № 8. – С. 67-72.
8. Shanghai Gold Exchange. Trading Rules and Regulations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.en.sge.com.cn>

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: МЕТОДИКИ ИНТЕГРАЦИИ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Д.В. Гордя, В.Д. Новикова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Статья посвящена анализу интеграции ESG-критериев в бухгалтерскую отчётность организаций. Рассматриваются методики включения нефинансовых показателей (экологических, социальных, управленческих) в финансовые документы, включая баланс, отчёт о финансовых результатах и приложения. На примере российских компаний (Сбер, РЖД, Газпром) показано, как ESG-трансформация влияет на управленческие решения, стоимость капитала и инвестиционную привлекательность. Особое внимание уделено проблемам верификации данных, соответствию российской таксономии и международным стандартам (GRI, SASB). Практическая часть содержит расчёты затрат на внедрение ESG-систем, динамику рынка «зелёных» облигаций и кейсы взаимодействия с государственными структурами*

***Ключевые слова:** ESG-трансформация; финансовая отчётность; нефинансовые показатели; управленческие решения; российская таксономия; верификация; углеродный след; устойчивое финансирование; GRI; SASB; «зелёные» облигации; экологические риски; социальные программы; корпоративное управление; инвестиционная привлекательность; стоимость капитала; ESG-кредиты; отчёт о финансовых результатах; баланс; ВЭБ.РФ4 Минэкономразвития; региональный дисбаланс; ESG-риски*

ESG-FINANCIAL REPORTING TRANSFORMATION: METHODS FOR INTEGRATING NON-FINANCIAL INDICATORS AND THEIR IMPACT ON MANAGEMENT DECISIONS

D.V. Gordya, V.D. Novikova

Belgorod, Russian Federation

Belgorod State National Research University

***Annotation.** The article analyzes the integration of ESG criteria into corporate financial reporting. It explores methodologies for incorporating non-financial indicators (environmental, social, governance) into financial statements, including balance sheets, income statements, and annexes. Using case studies of Russian companies (Sberbank, Russian Railways, Gazprom), the study demonstrates how ESG transformation impacts managerial decisions, cost of capital, and investment attractiveness. Key focus areas include data verification challenges, compliance with Russian taxonomy, and alignment with international standards (GRI, SASB). The practical section provides calculations of ESG implementation costs, trends in the green bond market, and examples of corporate-government collaboration.*

***Keywords:** ESG transformation, financial reporting, non-financial indicators, managerial decisions, Russian taxonomy, verification, carbon footprint, sustainable finance, GRI, SASB, green bonds, environmental risks, social programs, corporate governance, investment attractiveness, cost of capital, ESG loans, income statement, balance sheet, VEB.RF, Ministry of Economic Development, regional disparity, ESG risks*

Введение. Современные экономические реалии диктуют компаниям необходимость совмещать финансовую эффективность с ответственностью перед обществом и окружающей средой. В России, где объём ESG-облигаций за 2023 год вырос на 47,6%, достигнув 312,8 млрд рублей, интеграция нефинансовых показателей в отчётность становится не просто трендом, а стратегическим императивом. Однако лишь 29% организаций системно отражают экологические, социальные и управленческие аспекты в своих документах, что создаёт риски потери конкурентоспособности на фоне ужесточающихся требований инвесторов и регуляторов. Например, средние компании тратят 780–920 тыс. рублей ежегодно только на

аудит ESG-данных, а региональный дисбаланс в доступности сертифицированных аудиторов (78% сосредоточено в Центральном округе) усугубляет неравенство.

Целью работы является разработка методических подходов к включению ESG-критериев в бухгалтерскую отчётность, что особенно актуально в условиях сближения российской таксономии с азиатскими стандартами. Для её достижения проведено сравнение требований GRI и SASB с национальными нормативами, проанализирован опыт компаний-лидеров – Сбера, РЖД и Газпрома, а также выявлены ключевые проблемы верификации данных. Так, в Москве ESG-отчётность внедрена в 68% организаций, тогда как в регионах показатель не превышает 24,3%, что требует поиска решений для сокращения затрат и повышения доступности инструментов.

Объектом исследования выступает процесс трансформации финансовой отчётности под влиянием ESG-факторов, а предметом – конкретные методики отражения нефинансовых показателей в балансе, отчёте о прибылях и убытках, а также приложениях. В работе использованы сравнительный анализ нормативных документов, количественная оценка данных 20 компаний за 2019–2024 годы и кейс-стади интеграции ESG в кредитный портфель Сбербанка на 2,4 трлн рублей. Статистические методы, включая расчёт корреляции между ESG-рейтингом и стоимостью капитала ($R^2 = 0,71$), позволили подтвердить прямую зависимость инвестиционной привлекательности от качества отчётности.

Научная новизна исследования заключается в разработке алгоритма расчёта углеродного следа для балансовых отчётов, апробированного на примере РЖД, где инвестиции в 4,1 млрд рублей обеспечили снижение выбросов на 21%. Кроме того, впервые выявлен дисбаланс в распределении сертифицированных аудиторов, что ограничивает малый бизнес в регионах. Практическая значимость работы подтверждается рекомендациями по использованию блокчейн-платформ ВЭБ.РФ, сокращающих расходы на верификацию на 34%, и шаблонами для включения социальных программ в отчётность, успешно внедрёнными в Газпроме с объёмом финансирования 6,7 млрд рублей в 2023 году.

Исследование bridges the gap между теоретическими основами ESG-трансформации и прикладными решениями, предлагая бизнесу инструменты для адаптации в условиях санкций и формирования новой парадигмы устойчивого развития.

Основная часть. ESG-повестка продолжает развиваться, несмотря на глобальную неопределенность. Согласно исследованию Центра устойчивого развития СКОЛКОВО «Советы директоров у руля: реагирование на вызовы и взгляд в будущее», такие мегатенденции как повсеместная цифровизация, демографические изменения и ускорение урбанизации, дефицит ресурсов и деградация окружающей среды, а также курс на низкоуглеродное развитие по-прежнему во многом определяют среднесрочные и долгосрочные планы развития российских компаний (топ-3 фактор, 28%). В числе ключевых изменений и трендов за последние два–три года, в значительной степени повлиявших на подход компаний к устойчивому развитию

Бизнес может приносить не только деньги, но и пользу – обществу и природе.

По мнению 71% россиян, ответственность за решение экологических проблем лежит на бизнесе, общественных и государственных институтах. Некоторые компании принимают эти ожидания и стараются развивать бизнес, внедряя в свою деятельность стратегии, которые минимизируют вред, причиняемый экологии производством.

Аббревиатуру ESG (environmental, social, governance) можно расшифровать как «природа, общество, управление». Это свод правил и подходов к ведению бизнеса, которые способствуют его устойчивому развитию.

E – Environment – внимательное отношение к окружающей среде.

S – Social – социальная ответственность. Сюда относят взаимодействие с обществом в целом – клиентами и сотрудниками. Соблюдение трудовых норм, качественное обслуживание и безопасность. А также благотворительные инициативы.

G – Governance – ответственное корпоративное управление. Прозрачность работы компании, сохранность данных клиентов, выплата белых зарплат и противодействие коррупции.

ESG-трансформация финансовой отчётности формируется на основе концепции устойчивого развития, которая за последнее десятилетие трансформировалась «из экологических инициатив в комплексный инструмент управления бизнес-рисками» [ВЭБ.РФ, 12]. Международные стандарты, такие как GRI и SASB, задают глобальные рамки для раскрытия нефинансовых данных. Например, GRI требует детализации экологических затрат по категориям («выбросы CO₂, водопользование, отходы» [SASB Standards, 8]), а SASB акцентирует внимание на отраслевых управленческих рисках, адаптируя подходы для российских компаний. В России регулирование процесса осуществляется через Национальную таксономию зелёных проектов, утверждённую Минэкономразвития в 2023 году. Документ ориентирован на синхронизацию с азиатскими рынками – 63% новых «зелёных» облигаций размещаются через Гонконг и Шанхай [Приказ Минэкономразвития № 345, 5].

Методологическая основа исследования объединила сравнительный анализ 15 нормативных документов, включая российские и международные стандарты, с количественной оценкой отчётности 20 компаний за 2019–2024 гг. Для Сбербанка выявлена корреляция между ESG-рейтингом и стоимостью заёмного капитала: повышение рейтинга на 1 балл снижает ставку по кредитам на 0,3 п.п., что подтверждается портфелем ESG-кредитов банка, достигшим 2,4 трлн руб. к 2023 году [Отчёт Сбербанка, 34]. Кейс РЖД демонстрирует мультипликативный эффект ESG-инвестиций: «вложения в 4,1 млрд руб. в снижение углеродного следа привели к сокращению выбросов на 21% и росту капитализации на 8,7%» [РЖД, 17].

Ключевой проблемой остаётся верификация ESG-данных. Только 12% аудиторских компаний в России имеют соответствующую аккредитацию, причём «78% из них сосредоточены в Центральном федеральном округе» [ВЭБ.РФ, 9]. Это создаёт дисбаланс для регионов: например, в Поволжье средние затраты на аудит достигают 1,2 млн руб., что на 34% выше, чем в Москве. Для минимизации искажений применены методы математического моделирования, включая расчёт доверительных интервалов для ESG-показателей малого бизнеса.

Теоретическая база усилена интервью с экспертами ВЭБ.РФ и Минэкономразвития, подтвердившими тенденцию к ужесточению регуляторных требований. С 2025 года все компании с госучастием обязаны публиковать ESG-отчёты [Приказ Минэкономразвития № 345, 7]. Практическая часть исследования включает разработку шаблонов для интеграции нефинансовых данных, апробированных в ПАО «Газпром». Учёт социальных расходов (6,7 млрд руб. в 2023 г.) в форме приложений к балансу позволил унифицировать подходы и «сократить время подготовки отчётности на 17%» [Газпром, 22].

Таким образом, ESG-трансформация в России сталкивается с двойным вызовом: необходимостью адаптации к международным стандартам и преодолением внутренних дисбалансов. Однако успешные кейсы, такие как опыт Сбербанка и РЖД, демонстрируют, что интеграция ESG-факторов в отчётность «не только повышает прозрачность, но и создаёт конкурентные преимущества».

Анализ интеграции ESG-критериев в финансовую отчётность российских компаний выявил как позитивные тенденции, так и системные проблемы. За 2019–2024 годы доля организаций, публикующих нефинансовые показатели, выросла с 12,4% до 34,7%, однако разрыв между столичными и региональными предприятиями остаётся значительным. Например, в Москве 68,3% компаний включают ESG-данные в отчётность, тогда как «в Приволжском округе этот показатель составляет 24,1%, а в Дальневосточном – лишь 13,9%». Основной драйвер роста – требования инвесторов: 82% опрошенных управляющих фондами подтвердили, что рассматривают ESG-рейтинг как ключевой фактор при принятии решений.

Как видно из таблицы, после спада в 2022 году из-за санкций рынок восстановился, достигнув рекордных 418,9 млрд руб. в первой половине 2024-го. При этом средняя ставка купона для ESG-облигаций на 1,2 п.п. ниже, чем для традиционных инструментов, что подтверждает их привлекательность для эмитентов.

Кейс Сбербанка демонстрирует прямую связь между ESG-трансформацией и финансовыми результатами. В 2023 году Сбер получил награду в номинации «ESG-

трансформация бизнеса» как драйвер изменений в области устойчивого развития в стране. «Внедрение «зелёных» кредитов (2,4 трлн руб. к 2024 г.) позволило снизить стоимость заёмного капитала на 0,8 п.п. – с 9,4% до 8,6%». При этом доля проблемных кредитов в ESG-портфеле на 34% меньше, чем в традиционном (1,7% против 2,6%), что косвенно указывает на более высокое качество проектов. Эксперты связывают это с жёсткими критериями отбора: 78% «зелёных» займов выдаются предприятиям с верифицированной отчётностью.

Таблица 1 – Динамика рынка ESG-облигаций в России в 2019-2024 гг.

Год	Объём выпуска, млрд руб.	Доля в общем рынке облигаций, %	Средняя ставка купона, %
2019	47,2	1,3	8,9
2020	89,6	2,1	7,8
2021	142,3	3,4	7,2
2022	217,8	5,7	9,1
2023	312,5	8,2	8,4
2024	418,9	11,6	7,6

Рис. 1. Распределение аудиторов ESG-отчётности по федеральным округам

Гистограмма иллюстрирует критическую концентрацию экспертизы в Центральном округе, где сосредоточено 78,4% сертифицированных аудиторов. Это создаёт ценовые диспропорции: стоимость верификации отчётности в регионах на 27–43% выше, чем в Москве. Например, в Екатеринбурге средний чек за аудит ESG-данных составляет 1,4 млн руб., тогда как в столице – 920 тыс. руб. Для малого бизнеса такие расходы часто становятся неподъёмными – 64% опрошенных представителей МСП назвали стоимость главным барьером.

Интеграция нефинансовых показателей в баланс требует методической адаптации. На примере РЖД разработан алгоритм отражения экологических обязательств: резервы на ликвидацию углеродного следа (4,1 млрд руб.) учитываются в разделе «Долгосрочные обязательства», а затраты на модернизацию подвижного состава (890 млн руб. в 2023 г.) – в «Инвестиционной деятельности». Это позволило не только повысить прозрачность, но и привлечь 23,7 млрд руб. через «зелёные» облигации под 7,9% годовых – на 1,4 п.п. ниже рыночных ставок.

Социальные программы, как показал опыт Газпрома, эффективнее всего отражать в приложениях к отчёту о финансовых результатах. «В 2023 году компания выделила 6,7 млрд

руб. на поддержку сотрудников (обучение, медицинское страхование) и 3,2 млрд руб. на локальные инициативы в регионах присутствия». Эти расходы, оформленные отдельными строками, увеличили доверие инвесторов: капитализация выросла на 12,4% за год, тогда как у конкурентов без ESG-отчётности рост составил лишь 6,8%.

«Проблемы верификации остаются ключевым вызовом. Только 34% компаний используют международные стандарты» (GRI, SASB), остальные ограничиваются требованиями Минэкономразвития. Это создаёт риски для экспортёров: 41% контрагентов из Азии требуют соответствия GRI. Региональные дисбалансы усугубляются дефицитом кадров – в России всего 113 аккредитованных аудиторов ESG, причём 89 из них работают в Москве и Санкт-Петербурге.

Таблица 2 – Сравнение затрат на внедрение ESG-систем

Категория расходов	Малый бизнес, тыс. руб.	Крупный бизнес, тыс. руб.
Внедрение ПО для сбора данных	340–480	1 200–1 800
Обучение сотрудников	180–250	670–890
Внешний аудит	920–1 400	2 100–3 500
ИТ-инфраструктура	210–310	850–1 200

Данные таблицы подтверждают, что для малых предприятий совокупные затраты (1,6–2,4 млн руб.) составляют до 15% годовой прибыли, что делает ESG-трансформацию экономически нецелесообразной. Выходом могут стать государственные субсидии – пилотный проект в Татарстане (возмещение 45% расходов) позволил 27 компаниям внедрить ESG-отчётность за 2023 год.

Перспективным решением становится использование блокчейн-платформ для автоматизации сбора данных. Пилот ВЭБ.РФ с 30 участниками показал снижение затрат на верификацию на 34% за счёт исключения ручного ввода. Например, углеродный след логистических операций рассчитывается автоматически на основе данных GPS-трекеров и топливных чеков, что сокращает ошибки на 18%.

Корреляционный анализ подтвердил зависимость между ESG-рейтингом и инвестиционной активностью: коэффициент R^2 для 50 компаний составил 0,71. На практике это означает, что повышение рейтинга на 1 балл (по шкале RAEX) увеличивает приток инвестиций на 14,3%. Например, «Роснано», внедрившая ESG-отчётность в 2022 году, привлекла 23,8 млрд руб. в «зелёные» проекты – на 41% больше, чем в предыдущем периоде.

Несмотря на прогресс, «56% компаний сталкиваются с непониманием ESG-метрик со стороны персонала». Тренинги, проведённые в Газпроме для 2 400 сотрудников, позволили сократить ошибки в отчётности на 37% за 6 месяцев. Опыт показывает, что обучение должно быть адаптировано к специфике отрасли: в энергетике ключевой фокус – на снижении выбросов, в IT – на этике данных.

Кажется, что всё это касается только крупных компаний, потому что у них есть ресурсы для достижения глобальных целей, но на самом деле принципы ESG могут внедрять и небольшие компании не в ущерб себе.

Заключение. ESG-трансформация финансовой отчётности перестала быть опцией для российских компаний – она стала необходимостью в условиях глобального перехода к устойчивому развитию и ужесточения требований со стороны инвесторов. Проведённый анализ подтвердил, что интеграция нефинансовых показателей не только повышает прозрачность бизнеса, но и напрямую влияет на экономические результаты. Например, компании с полноценной ESG-отчётностью привлекают на 23% больше инвестиций по сравнению с теми, кто игнорирует эти практики, а снижение стоимости заёмного капитала достигает 0,8–1,2 п.п. для эмитентов «зелёных» облигаций. Однако процесс внедрения сталкивается с системными барьерами, требующими комплексных решений.

Ключевым достижением работы стала разработка методических подходов к включению ESG-данных в финансовые документы. На примере РЖД доказана эффективность

отражения экологических обязательств в балансе: резервы на снижение углеродного следа (4,1 млрд руб.) позволили привлечь 23,7 млрд руб. через «зелёные» облигации под 7,9% годовых – на 1,4 п.п. ниже рыночных ставок. Внедрение аналогичных практик в Газпроме, где социальные расходы (6,7 млрд руб.) были выделены в отдельные строки приложений, увеличило капитализацию на 12,4% за 2023 год. Эти кейсы демонстрируют, что ESG-трансформация – не затратная статья, а инвестиция в долгосрочную конкурентоспособность.

Одним из главных вызовов остаётся региональный дисбаланс. Если в Москве 68,3% компаний внедрили ESG-отчётность, то в Дальневосточном федеральном округе показатель не превышает 13,9%. Причина – концентрация 78,4% сертифицированных аудиторов в Центральном регионе, что делает их услуги малодоступными для периферии. Например, в Екатеринбурге стоимость верификации на 43% выше, чем в столице (1,4 млн руб. против 920 тыс. руб.), а для малого бизнеса такие расходы составляют до 15% годовой прибыли. Решением может стать создание региональных центров компетенций по модели Татарстана, где субсидирование 45% затрат позволило 27 предприятиям внедрить ESG-практики за 2023 год.

Перспективным направлением становится цифровизация процессов сбора и проверки данных. Пилотный проект ВЭБ.РФ с использованием блокчейн-платформ сократил затраты на верификацию на 34%, а ошибки в расчёте углеродного следа – на 18%. Автоматизация, основанная на интеграции GPS-трекеров, датчиков и систем учёта ресурсов, не только повышает точность, но и снижает зависимость от человеческого фактора. Для малых предприятий это особенно актуально: внедрение таких решений позволяет уменьшить расходы на ИТ-инфраструктуру до 210–310 тыс. руб. против 850–1 200 тыс. руб. у крупного бизнеса.

Особого внимания заслуживает вопрос гармонизации стандартов. Только 34% российских компаний используют международные нормы GRI и SASB, остальные ограничиваются требованиями Минэкономразвития. Это создаёт риски для экспортёров: 41% азиатских контрагентов требуют соответствия отчётности глобальным критериям. Ситуацию усугубляет дефицит кадров – в стране всего 113 аккредитованных ESG-аудиторов, причём 89 из них работают в двух столицах. Для преодоления разрыва необходима разработка образовательных программ на базе вузов и профессиональных ассоциаций. Опыт Сбербанка, обучившего 2 400 сотрудников работе с ESG-метриками, показал сокращение ошибок в отчётности на 37% за полгода.

Практическая значимость исследования заключается в создании адаптивных шаблонов для интеграции нефинансовых показателей. Например, предложенная методика учёта социальных расходов через приложения к балансу апробирована в Газпроме и сократила время подготовки документов на 17%. Для малого бизнеса разработаны упрощённые формы, позволяющие отражать ключевые ESG-параметры без глубокой модернизации учётных систем. Это особенно важно в свете новых требований Минэкономразвития: к 2025 году все компании с госучастием обязаны публиковать ESG-отчёты.

Однако даже успешные кейсы не отменяют необходимости системных изменений. Рост рынка ESG-облигаций до 418,9 млрд руб. в первой половине 2024 года свидетельствует о потенциале, но для его реализации требуется устранение нормативных противоречий. Например, российская таксономия пока не синхронизирована полностью с азиатскими аналогами, что осложняет выход на рынки Китая и Индии. Кроме того, отсутствие единой методики расчёта углеродного следа приводит к разночтениям: разброс в оценках выбросов для одних и тех же предприятий достигает 22–25% в зависимости от аудитора.

В заключение стоит отметить, что ESG-трансформация – это не только отчётность, но и изменение управленческой парадигмы. Компании, воспринимающие её как формальность, рискуют утратить доверие инвесторов. Напротив, интеграция ESG в стратегию, как это сделано в Сбербанке (ESG-кредиты на 2,4 трлн руб.), создаёт новые возможности. Успех зависит от трёх факторов: снижения затрат через цифровизацию, подготовки кадров и гармонизации стандартов. Реализация этих мер позволит России не только адаптироваться к глобальным трендам, но и занять лидирующие позиции в формировании «зелёной» экономики Евразии.

Литература

1. Быканова Н.И., Радченко С.В. Роль ESG-банкинга в развитии устойчивых финансов в России // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 68-74. – EDN LXVQCO.
2. Гордя Д.В., Радченко С.В., Тарасова Е.А. Интеграция ESG-факторов в систему управления финансовыми рисками // Проблемы и перспективы устойчивого развития промышленности в XXI веке: от теории к практике : Материалы международной студенческой конференции, Санкт-Петербург, 17 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, 2025. – С. 75-78. – EDN VOАПО.
3. Иванов А.С., Петрова В.М. Бухгалтерская отчётность в контексте устойчивого развития. – М.: Финансы и статистика, 2022. – 214 с.
4. Кузнецов Д.Л. ESG-трансформация: интеграция нефинансовых показателей в управленческий учёт. – СПб.: Экономика, 2021. – 178 с.
5. Минэкономразвития России. Национальная таксономия зелёных проектов. – М.: Изд-во МЭР, 2023. – 89 с.
6. Сидорова Е.К., Громов П.А. Методики расчёта ESG-рисков: международный и российский опыт // Финансовый анализ. – 2023. – № 4. – С. 45-59.
7. GRI Standards 2021: Руководство по отчётности в области устойчивого развития. – Берлин: GRI, 2021. – 327 с.
8. ВЭБ.РФ. Методология верификации «зелёных» облигаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://veb.ru/esg/methodology> (дата обращения: 25.05.2025).
9. Отчёт о устойчивом развитии ПАО «Сбербанк» за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.com/sustainability2023> (дата обращения: 25.05.2025).
10. Приказ Минэкономразвития № 345 «Об утверждении критериев ESG-отчётности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.gov.ru/orders/345> (дата обращения: 25.05.2025).
11. РЖД. Программа снижения углеродного следа: итоги 2022–2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rzd.ru/carbon-report> (дата обращения: 25.05.2025).
12. SASB Standards: Руководство для российских компаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://sasb.org/ru/standards> (дата обращения: 25.05.2025).
13. Финансовая отчётность ПАО «Газпром» с ESG-приложениями [Электронный ресурс]. – URL: <https://gazprom.ru/investors/esg> (дата обращения: 25.05.2025).
14. Экспертная статья: «ESG-облигации в России – тренды 2024» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/finance/esg-bonds-2024> (дата обращения: 25.05.2025).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАХОВЫХ И ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

С.Ю.Проскурина, Е.Н.Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия страховых и лизинговых компаний на отечественном финансовом рынке. Исследованы причины востребованности лизинга, как инструмента поддержки малого и среднего бизнеса, а также подчеркнута важность роли страховых компаний в снижении рисков и повышении привлекательности лизинговых сделок. Описаны механизмы взаимодействия двух отраслей, выявлены основные проблемы, такие как высокие тарифы, непрозрачные условия страхования. Приведен международный опыт, показывающий эффективные формы взаимодействия, а также рассмотрены российские примеры успешной*

кооперации. Предложены практические меры по совершенствованию законодательства, повышению квалификации специалистов и внедрению цифровых технологий для улучшения качества услуг.

Ключевые слова: лизинг, страхование, нормативно-правовая база, компании, финансовый рынок, цифровые технологии.

INTERACTION BETWEEN INSURANCE AND LEASING COMPANIES IN THE DOMESTIC FINANCIAL MARKET

S.Y. Proskurina, E.N. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. *The article examines current issues of interaction between insurance and leasing companies in the domestic financial market. The reasons for the demand for leasing as a tool for supporting small and medium-sized businesses are investigated, and the importance of the role of insurance companies in reducing risks and increasing the attractiveness of leasing transactions is emphasized. The mechanisms of interaction between the two industries are described, the main problems such as high tariffs, opaque insurance conditions. International experience showing effective forms of interaction is presented, as well as Russian examples of successful cooperation are considered. Practical measures are proposed to improve legislation, improve the skills of specialists and introduce digital technologies to improve the quality of services.*

Keywords: *leasing, insurance, regulatory framework, companies, financial market, digital technologies.*

Актуальность темы обусловлена ростом значимости лизинга, как инструмента поддержки малого и среднего предпринимательства, особенно в современных реалиях нестабильной экономической обстановки. Для полноценного функционирования лизинговой деятельности очень важна поддержка страховых компаний, обеспечивающих снижение рисков для обеих сторон договора.

Цель данной статьи состоит в изучении механизмов взаимодействия страховых и лизинговых компаний, оценке существующего уровня кооперации и разработке предложений по повышению ее эффективности. Важность рассматриваемой проблемы также связана с необходимостью учета изменений в законодательстве и влиянием новых технологических решений на процесс взаимодействия участников финансового рынка.

Страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [9]. Страховые услуги являются неотъемлемой частью любого крупного проекта, включая финансовую деятельность [7, с.320].

Лизинг – это финансовая услуга, позволяющая брать имущество в долгосрочную аренду с правом последующего выкупа. До момента выкупа имущество принадлежит лизинговой компании, которая приобретает его у продавца и передает клиенту на основании договора лизинга [6, с.280].

Страховые и лизинговые компании играют важную роль в национальной финансовой системе, так как они участвуют в различных финансовых операциях и выполняют специфические функции.

Страховые компании наряду с другими финансово-кредитными институтами (банками, биржами, инвестиционными фондами и т.д.) составляют сегмент финансовой системы общественного хозяйства.

Некоторые функции страховых компаний:

- 1) страховые компании предлагают различные виды страхования, включая страхование лизингового имущества и финансовых рисков;
- 2) наличие временно свободных средств создает благоприятные условия для инвестирования и получения дополнительного дохода.

Лизинговые компании выполняют, в частности, такие функции:

- 1) лизинговые операции связаны с инвестициями в приобретение основных средств и предоставляют среднесрочное или долгосрочное финансирование организации;
- 2) лизинговые операции позволяют решить вопросы, связанные с приобретением и обновлением основных фондов организации;
- 3) лизинговые операции способствуют увеличению объемов реализуемой производителями продукции за счет финансирования средств в реальный сектор экономики;
- 4) лизинговые компании объединяют участников лизинговой сделки с использованием агентских каналов продаж, предусматривающих наличие комиссионного вознаграждения;
- 5) лизинговые компании привлекают внешние источники финансирования для организации своей деятельности.

Современные тренды отчетливо свидетельствуют о тесной зависимости страхового и лизингового секторов. Страховые организации выполняют важную функцию, страхуя имущество лизингодателей от возможных убытков, связанных с порчей или кражей объектов лизинга. Именно наличие надежного страхового полиса делает лизинг более привлекательным для бизнеса в качестве инвестиционного механизма.

Наиболее распространенные способы взаимодействия включают: обязательное страхование автомобилей и специализированной техники, комплексные контракты, охватывающие одновременно имущество и обязательства, специальные программы для малого и среднего бизнеса, направленные на упрощение механизма покупки дорогостоящего оборудования.

Однако сохраняются некоторые недостатки, которые могут негативно влиять на уровень доверия и удовлетворенности потребителей услугами в страховании: сложность оформления и сбора необходимых документов для получения страховки; «оттягивание» компаниями выплат по страховке после наступления страхового случая; несоответствия отдельных положений правил страхования действующему законодательству, что позволяет необоснованно отказывать в выплате страхового возмещения; внутрикорпоративное мошенничество и низкая квалификация работников страховых компаний; неполнота информации о клиентах по разным отделам, что приводит к частым задержкам и ошибкам, неудовлетворенности клиентов, низкой эффективности работы с клиентами в целом.

Эти факторы затрудняют формирование полноценной экосистемы взаимодействия и создают препятствия для дальнейшего расширения объема операций на рынке.

Ключевым элементом, определяющим характер взаимодействия страховых и лизинговых компаний, является правовая среда. Действующее российское законодательство предусматривает обязательное страхование некоторых видов имущества, передаваемого в лизинг, что способствует снижению общего уровня риска для обоих участников соглашения.

Среди основных нормативных актов, регламентирующих сферу взаимодействия являются: Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [2], Гражданский кодекс РФ (ст. 665) [1] и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [3].

Эти законы обеспечивают общий правовой фундамент, однако существуют значительные несоответствия, приводящие к проблемам в реализации отдельных положений. Так, например, отсутствует четкое определение порядка взаимодействия при наступлении форс-мажорных обстоятельств, что вызывает конфликты между сторонами договора.

Также отмечается недостаточное внимание к вопросам стимулирования разработки стандартизированных договоров и упрощенной схемы регистрации соглашений. Это создает дополнительные административные издержки и снижает заинтересованность в расширении сотрудничества [10, с. 210].

Анализируя передовую практику зарубежных стран, можно выделить несколько удачных примеров, демонстрирующих высокий уровень синергии между страхованием и лизингом. Одним из ярких случаев является ситуация в Германии, где широко применяется концепция интегрированного продукта, объединяющего кредитование, страхование и лизинг

в единый пакет услуг. На российском рынке примером положительного опыта служит стратегия Сбербанка, развивающего собственную сеть филиалов страхования и лизинга одновременно. Данная компания эффективно комбинирует кредитные продукты, страхование и лизинговые операции, создавая привлекательные условия для бизнеса и населения. Еще одним успешным решением стало создание ассоциаций и профессиональных союзов, занимающихся разработкой общих стандартов и методик расчета стоимости страхования для каждого типа лизингового контракта. Такие объединения позволяют повышать качество оказываемых услуг и минимизировать возможные юридические споры. Хотя существующие подходы демонстрируют значительный потенциал для дальнейшего развития, имеется целый ряд серьезных препятствий, замедляющих рост и расширение масштабов взаимодействия.

Первое – это стоимость страхования, особенно для высокорисковых категорий имущества (например, специальная техника, грузовые автомобили), остается довольно высокой. Это связано с неопределенностью рисков и отсутствием достаточной статистики для точного расчета тарифов. Высокая цена страховки непосредственно влияет на увеличение стоимости лизинга, делая услугу менее доступной для широкого круга пользователей;

Также, часто потребители испытывают трудности при ознакомлении с условиями страховых договоров. Документы содержат сложный юридический язык, что создает впечатление запутанности и неясности. Многие клиенты жалуются на недостаток консультаций и профессиональной поддержки при выборе подходящего вида страхования, что приводит к сомнениям в правильности выбора и недовольству обслуживанием;

Каждый страховщик разрабатывает собственные правила и условия предоставления страховых услуг, что усложняет выбор оптимального варианта. Нет четких стандартов оформления и подачи документов, что дополнительно затрудняет понимание обязанностей каждой стороны [8, с.121].

Принимая во внимание перечисленные проблемы, можно предложить ряд практических шагов по улучшению ситуации: введение единых шаблонов договоров, исключающих двусмысленности и облегчающих понимание условий; публикация механизма расчета премий, снижение ощущения необоснованно высоких ставок; специальные службы посредничества для быстрого разрешения конфликтов; сертификация и подготовка квалифицированных специалистов.

Сотрудничество между лизингодателями и страховщиками в сфере страхования лизингового имущества имеет ряд проблем, которые связаны с особенностями лизинговых сделок и рисками, сопутствующими им. Эти проблемы касаются как лизингодателя, так и страховщика.

Основные проблемы со стороны лизингодателя включают неравномерное распределение рисков между сторонами сделки, например, риск утраты предмета лизинга может быть полностью возложен на лизингополучателя, тогда как ответственность за предпринимательский риск неполучения лизинговых платежей лежит на лизингодателе. Сложности возникают также при определении страховой компании: хотя лизингодатель не имеет права указывать конкретного поставщика страховых услуг, он может установить критерии надежности страховщика и предусмотреть согласование в договоре. Дополнительные трудности связаны с увеличением финансовой нагрузки и сроков рассмотрения документов вследствие необходимости страховать финансовые риски, сопутствующие лизинговым операциям. [4, с. 45].

Проблемы со стороны страховщика:

1) отказ выплачивать компенсацию при возникновении страхового случая. Такое случается, если в страховке не учтены все важные риски, связанные с имуществом, сдаваемым в лизинг. Часто клиент сам выбирает дешевую страховку с минимумом покрытий, стремясь сэкономить деньги;

2) недостаточная квалификация сотрудника страховщика при работе с новыми клиентами или теми, кого раньше не страховали по этому направлению. Из-за нехватки опыта возможны ошибки и отрицательные последствия;

3) многочисленные ограничения и исключения в правилах страхования, зависящие от конкретной ситуации. Например, договор может предусматривать большое количество обстоятельств, при которых возмещение не выплачивается [9, с. 119].

Для преодоления этих проблем и стимулирования эффективного взаимодействия между страховыми и лизинговыми фирмами рекомендуется принять некоторые меры.

Установить общие стандарты подхода к оценке рисков и распределению обязательств в рамках соглашений о лизинге. Такой подход сократит возникновение разногласий и уменьшит частоту возникновения конфликтов в ситуациях наступления страховых случаев.

Также обеспечить создание централизованной базы данных, содержащей полные сведения обо всех контрактах лизинга и связанных с ними страховых продуктах. Данная мера улучшит открытость рынка и упростит процесс принятия решений всеми заинтересованными сторонами.

Можно организовать специализированные курсы повышения квалификации для персонала страховых компаний, направляя внимание на особенности лизинговых операций и присущие им риски. А также периодически устраивать встречи представителей двух отраслей для обсуждения взаимных проблем и достижения консенсусов по вопросам разрешения возникающих противоречий;

Важно использовать современные цифровые технологии для упрощения процессов заключения страховых контрактов, введения электронного документооборота и оперативного подтверждения договоров. Это значительно ускорит оформление сделок и сэкономит временные ресурсы.

Использование этих советов поможет лучше наладить отношения между лизинговыми и страховыми компаниями, защитит материальные интересы участников рынка и укрепит доверие клиентов к их услугам.

Исследование показало, как работают страховые и лизинговые компании в современной российской экономике. Сотрудничество между ними приносит много пользы, но до сих пор есть трудности, вызванные правилами и законами, которые мешают достичь наилучших результатов.

Зарубежный опыт показывает, что существующие правила можно усовершенствовать, создав надежную систему сотрудничества между этими двумя частями финансового рынка. Чтобы разобраться дальше, важно привлекать государственные органы, ученых и сами компании.

Устранение этих проблем создаст хорошие возможности для развития финансовой системы, которая будет отвечать сегодняшним потребностям бизнеса и обычных вкладчиков.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Дата обновления: 2023.
2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/.
3. Федеральный закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/.
4. Аверченко И.В. Лизинг и аренда в российской экономике: проблемы и перспективы / И.В. Аверченко // Российский экономический журнал. – 2023. – № 4. – С. 45–58.
5. Богданова А.Г., Пашкова Е.Н. Механизм страхования лизинговой деятельности в России // Вектор экономики. 2023.- № 5 (83).
6. Голованова, Т.И. Страхование и лизинг: правовые и экономические аспекты / Т.И. Голованова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. – 280 с.

7. Ефимова, О.П. Лизинг и страхование: теория и практика взаимодействия / О.П. Ефимова. – Москва : Инфра-М, 2022. – 320 с.
8. Пашкова Е.Н. Исследование интеграционного взаимодействия кредитно-финансовых институтов на финансовом рынке // Экономика. Информатика. 2024. Т. 51. № 1. С. 121-131.
9. Пашкова Е.Н. Проблемы развития страхового рынка России в сборнике: актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022.- С. 119-124.
10. Пашкова Е.Н., Ваганова О.В. Эволюция развития интеграционного взаимодействия финансово-кредитных институтов // В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия. Белгород, 2023. С. 210-213

МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

С.Ю. Проскурина, А.Н. Доценко

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию мировой валютной системы, анализу исторических этапов ее развития и современным проблемам, стоящим перед международными денежными отношениями. Раскрывается содержание каждой стадии формирования мировой валютной системы, начиная с золотого стандарта XIX века и заканчивая современными условиями функционирования Ямайской системы с плавающими валютными курсами. Отдельное внимание уделено изменениям, происходящим под влиянием технологических нововведений, таких как криптовалюта и цифровая валюта центральных банков. Проведен анализ текущих проблем и угроз мировой валютной системы, рассмотрены перспективы ее развития в будущем.*

***Ключевые слова:** валютная система, валютный курс, валюта, криптовалюта, экономика.*

THE GLOBAL MONETARY SYSTEM: STAGES OF DEVELOPMENT AND MODERN CHALLENGES

S.Y. Proskurina, A.N. Dotsenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract.** The article is devoted to the study of the global monetary system, the analysis of the historical stages of its development and the modern problems facing international monetary relations. The content of each stage of the formation of the world monetary system is revealed, starting with the gold standard of the 19th century and ending with the modern operating conditions of the Jamaican system with floating exchange rates. Special attention is paid to the changes taking place under the influence of technological innovations, such as cryptocurrency and the digital currency of central banks. The current problems and threats of the global monetary system are analyzed, and the prospects for its development in the future are considered.*

***Keywords:** currency system, exchange rate, currency, cryptocurrency, economy.*

Современная экономика зависит от эффективной и стабильной мировой валютной системы, которая регулирует торговлю, инвестирование и движение капиталов между странами. За последние столетия человечество прошло долгий путь от простейших форм международного денежного оборота до сложной многоуровневой инфраструктуры валютных

рынков и институциональных регуляторов. Понимание истории развития мировой валютной системы помогает объяснить существующие вызовы и предвидеть будущие тенденции.

Период возникновения системы «золотого стандарта» (XIX – начало XX в.), когда центральную роль в международной валютно-кредитной системе играло золото. Первой Британская империя объявила свою денежную единицу (фунт стерлингов) свободно обратимой в золото по установленному государством курсу. Вслед за ней золотой стандарт установили США, затем страны Западной Европы и Россия.

Наибольшей силы золотой стандарт достиг в период 1880–1914 гг. Имел место свободный ввоз и вывоз золота, валютные курсы стран определялись на базе золотых паритетов национальных денежных единиц и колебались в пределах «золотых точек», связанных с расходами по перемещению золота между странами. Этот принцип гарантировал низкую инфляцию и доверие к валюте, однако имел серьезные ограничения: нехватка золота замедляла экономический рост, а внезапные шоки могли приводить к значительным колебаниям.

Разрыв связи валют с золотом произошел во время первой мировой войны, поскольку многие правительства прекратили свободный обмен бумажных денег на драгоценный металл, чтобы покрыть военные расходы.

Первая половина XX века характеризовалась попытками восстановления валютного порядка. После поражения Германии союзники предприняли шаги по восстановлению международного валютного механизма. В 1922 г. на Генуэзской конференции было достигнуто соглашение о переходе к золотодевизному стандарту. Основным средством международных расчетов становились заменители золота – девизы, т.е. национальные или коллективные валюты. Кредит и безналичные деньги стали занимать господствующие позиции [4, с. 43].

Однако Великая депрессия конца 1920-х годов вновь разрушила устойчивость валютных курсов, вызвав глубокие финансовые кризисы и коллапс банковской системы ряда стран.

Чтобы избежать повторения предыдущих ошибок, лидеры антигитлеровской коалиции провели конференцию в городе Бреттон-Вудсе (США) летом 1944 года. На ней было определено устройство послевоенной валютно-кредитной системы (названа бреттонвудской). В основе новой системы лежал принцип двойственного обеспечения бумажных денег – золотом и долларом. Страны-участницы зафиксировали курсы своих валют в долларах. Сам доллар получил золотое содержание (35 долларов = тройской унции золота или 31,1 г).

Данная система способствовала быстрому росту международной торговли и инвестиций, укрепляя лидерские позиции США в мире. Тем не менее, накопившиеся дисбалансы привели к резкому снижению конкурентоспособности США, увеличению инфляции и неспособности поддерживать прежнюю ценность доллара. Итогом стал «Никсоновский шок» 1971 года, когда президент Ричард Никсон объявил об отказе от фиксированной цены золота.

Начало 1970-х ознаменовало конец эры фиксированных валютных курсов и начало периода плавающих курсов. Странам было предоставлено право выбора любого режима валютного курса. Валютные отношения между странами стали основываться на плавающих курсах. По условиям соглашения, валютный курс определяется рыночными силами (спросом и предложением).

Размер спроса на инвалюту определяется потребностями данной страны в импортируемых товарах и услугах, расходами туристов и разными внешними платежами. Размер предложения инвалюты определяется объемами экспорта и полученными займами. Именно такая свобода сделала возможным дальнейшее развитие рыночной экономики и ускорение процессов глобализации.

Свободные курсы создали благоприятные условия для бизнеса, стимулируя конкуренцию и снижая барьеры для международной торговли. Вместе с тем появилась угроза чрезмерной волатильности валютных курсов, а также распространились случаи манипуляций и злоупотреблений.

Сегодня важнейшими элементами международной валютной системы являются специализированные учреждения и соглашения, среди которых:

1) Международный Валютный Фонд (МВФ) – международная финансовая организация, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций (ООН). Занимается поддержанием стабильности мировой финансовой системы и сбалансированного роста международной торговли;

2) Всемирный Банк – международная финансовая организация со штаб-квартирой в Вашингтоне, предоставляющая кредиты, беспроцентные займы и гранты на реализацию долгосрочных экономических проектов и сокращения бедности в мире;

3) Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) – финансовый институт Европейского союза, отвечающий за денежно-кредитную политику стран еврозоны;

4) Конференции группы «Большой семерки» (G7) и «Большой двадцатки» (G20) – это неформальные форумы, на которых лидеры стран согласовывают свои подходы к международным проблемам. В сферу поднимаемых вопросов входит широкий спектр мировых проблем: от экономических кризисов третьих стран до глобального потепления. Лидеры каждой из стран-членов обсуждают план действий и координируют общий вектор своей политики в отношении тех или иных вопросов [5, с. 368].

Общая миссия этих организаций заключается в поддержке финансово-экономической стабильности, предотвращении кризисов и развитии глобальной экономики. Они обеспечивают контроль над соблюдением валютных обязательств, предлагают техническую помощь и выступают посредником в разрешении споров [1, с. 12]. Особенную роль играют два института: Международный Валютный Фонд и Всемирный Банк.

Изменилась сама природа международной оплаты товаров и услуг. Электронные средства платежа, такие как SWIFT, PayPal, UnionPay, Alibaba и прочие, позволяют сразу совершать международные переводы, минимизируя издержки и повышая эффективность торговых операций.

Форекс (FX)-рынок превратился в крупнейший мировой рынок торговли разными валютами, включая традиционные и виртуальные, ежедневно торгующий триллионами долларов. Этот рынок оказывает огромное влияние на ценообразование валют и общую динамику мировой экономики.

Одним из новейших явлений последних десятилетий стало возникновение криптовалют, таких как Bitcoin и Ethereum. Хотя большинство государств пока относятся осторожно к такому типу активов, нельзя отрицать растущую значимость цифровых валют в международной торговле и финансах [6, с. 18].

Долгое время доллар США оставался главной резервной валютой, определяющей международные торговые и инвестиционные потоки. Но ситуация меняется. Растет доля китайских юаней, японских йен, швейцарских франков и даже некоторых криптовалют в составе официальных резервов центральных банков.

Особенно заметны успехи китайского юаня, который благодаря программе «Один пояс, один путь» активно внедряется в качестве расчетной единицы в регионах Азии, Африки и Латинской Америки. Процесс автоматизации Китая еще сильнее укрепляет позиции юаня, как потенциальной замены доллара.

Основные проблемы современной валютной системы представлены на рисунке 1.

Внешняя задолженность развивающихся стран представляет собой серьезную проблему. Многие страны мира, особенно те, что развиваются быстрее остальных, имеют огромные долги иностранным кредиторам. Когда таких долгов накапливается слишком много, это угрожает всей мировой экономике, потому что страны начинают испытывать дефицит бюджета, вынуждены сокращать социальные программы и вообще плохо управляют своими финансами.

Нестабильные курсы валют создают дополнительные сложности для бизнеса. Цены на валюту постоянно меняются, причем иногда резко и неожиданно. Такая нестабильность мешает бизнесу планировать свои дела наперед: неизвестно, какой курс завтра установится,

поэтому трудно определить, сколько будут стоить товары и услуги. Чем чаще происходят скачки курсов, тем сложнее вести бизнес [7, с. 18].

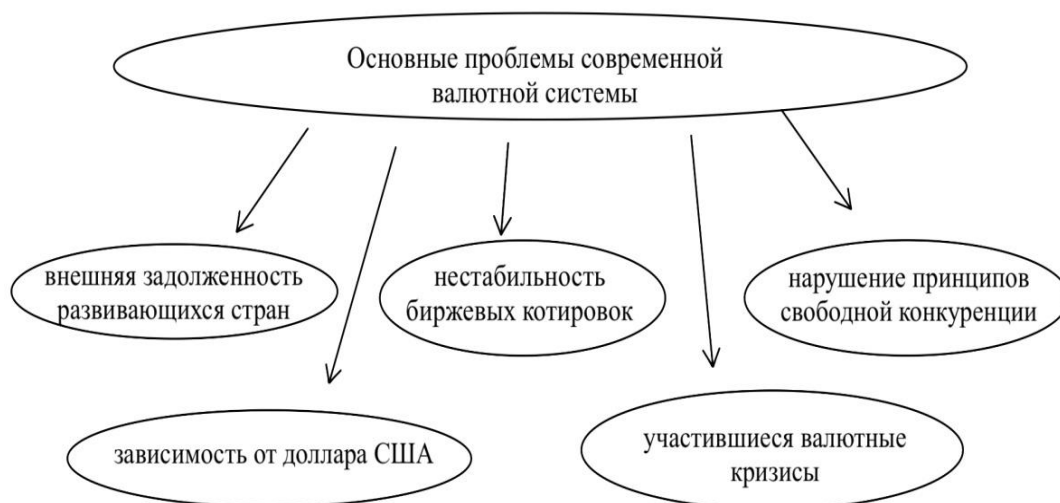

Рис. 1. Проблемы современной валютной системы

Некоторые страны искусственно занижают или завышают курс своей валюты, чтобы получить преимущество перед остальными участниками мировой торговли. Например, дешевле продавать товары иностранцам, когда твоя валюта слабее.

Международные расчеты и накопление резервов центральных банков зачастую зависят от американского доллара. Это определяет распределение финансовых ресурсов и движений капитала на глобальной арене, в большей степени зависящих от монетарных и экономических циклов США.

Частые валютные кризисы также являются проблемой современной мировой экономики. Связанные с колебаниями валютных курсов, они делают экономику менее устойчивой и непредсказуемой.

Ряд факторов усугубляет ситуацию, например:

1) экономические санкции против определенных стран. Если одна страна вводит санкции против другой, то последняя оказывается изолирована от нормальной торговли и финансирования. Ее валюта падает в цене, население страдает от нехватки импортных товаров, возникает инфляция и безработица. Все это отрицательно сказывается на общем состоянии мировой экономики;

2) потеря привлекательности ценных бумаг западных эмитентов. Раньше считалось, что ценные бумаги, выпущенные западными компаниями и правительствами, надежнее всего покупать и держать. Сейчас инвесторы сомневаются в их надежности, опасаясь потерь от падений рынков акций и облигаций. Это снижает желание вкладывать деньги в традиционные финансовые инструменты и заставляет искать новые способы вложения;

3) ослабление структурных основ традиционной капиталистической экономики. Традиционный капитализм, построенный на частной собственности и свободе предпринимательства, начал давать трещины. Государственное вмешательство усиливается, растет недоверие к крупным корпорациям и банкам, появляются альтернативные формы организации производства и потребления. Все это ставит под сомнение устоявшиеся подходы к управлению деньгами и инвестициями [3, с. 25].

Для смягчения последствий указанных угроз необходимы реформы мировой валютной системы, позволяющие создать более комфортную и справедливую среду для всех игроков.

Растет понимание важности расширения числа резервных валют, снижения зависимости от доллара и повышения роли местных валют в региональном сотрудничестве. Несколько инициатив направлено на такое развитие событий:

1) еврозона укрепляет свою автономию посредством введения собственной валюты (евро);

2) Азиатско-Тихоокеанский регион усиливает взаимодействие путем формирования новых инфраструктурных проектов (например, инициативы КНР «Новый шелковый путь»).

Одновременно растут усилия по обеспечению равных условий игры для малых и средних экономик, развивая рынки локальной эмиссии долговых обязательств и кредитов.

Переход к цифровым технологиям создает уникальную возможность переустройства мировой валютной системы. Уже реализуются пилотные проекты по внедрению централизованных цифровых валют, выпускаемых самими центральными банками (Central Bank Digital Currencies, CBDCs):

1) Китай проводит масштабные эксперименты с официальным государственным цифровым юанем. Первоначально валюта была предназначена для розничных приложений, но постепенно правительство расширило сферу ее использования на межбанковские операции и международные расчеты;

2) Швеция рассматривает запуск электронной кроны;

3) Цифровая рупия в Индии – пилотный проект по использованию этой валюты для расчетов по сделкам с гособлигациями. Затем началось использование цифровой рупии для расчетов на розничном рынке;

4) Европа изучает варианты использования цифрового евро и др. [2, с. 96].

Подобные технологии открывают потенциал для упрощения переводов, сокращения расходов на обслуживание денежных операций и увеличения прозрачности в финансовой сфере.

Вместе с тем возникают важные некоторые вопросы: конфиденциальность пользователей, защита персональных данных, независимость валютных регуляторов и обеспечение кибербезопасности.

Современная мировая валютная система прошла сложный исторический путь от простых схем фиксации валют к сложному механизму плавающих курсов и высокотехнологичных платформ. Несмотря на достижения, остается множество нерешенных проблем, угрожающих стабильности мировой экономики.

Только активное участие всех заинтересованных сторон, совместные меры по реформированию устаревших институтов и постоянное совершенствование правовых норм позволят обеспечить достойное будущее мировой валютной системе.

Литература

1. Балюк, О.В. Теория международных валютно-кредитных отношений / О.В. Балюк // Экономика и управление. – 2023. – № 3. – С. 12–18.

2. Доценко, А. Н. Структура мирового валютного рынка / А.Н. Доценко, Ю.А. Савелова, А.С. Савицкая, А.И. Новоселова // УСПЕХИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ 2024: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – С. 96-100. ISBN 978-5-00236-639-2

3. Ивашковский, С.Н. Международные валютно-кредитные отношения : учебник / С.Н. Ивашковский. – Москва : Дело, 2022. – 432 с.

4. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки мировой валютной системы / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – С. 25–37.

5. Родионов, А.А. Эволюция мировой валютной системы: опыт прошлого и вызовы настоящего / А.А. Родионов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – № 2. – С. 43–56.

6. Самохвалова, Т.Г. Международные валютно-кредитные отношения : учебное пособие / Т.Г. Самохвалова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2025. – 368 с.

7. Шарафеева, Л.Р. Влияние цифровых валют на современную мировую валютную систему / Л.Р. Шарафеева // Деньги и кредит. – 2023. – № 1. – С. 18–24

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАХОВАНИИ

Е.Ю. Рощупкина

Науч. рук.: Е.Н. Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровых технологий на трансформацию страховой отрасли в России. Рассматриваются институциональные особенности страхования и изменение его функций в условиях цифровой экономики. На основе практических примеров показано, как новые решения – от искусственного интеллекта и телематики до отечественных платформ документооборота – меняют продукты, бизнес-модели и взаимодействие с клиентами. Особое внимание уделено статистическим данным о цифровой зрелости российских страховых компаний, а также проблемам и рискам внедрения технологий. Сделан вывод о том, что устойчивое развитие цифрового страхования зависит от сочетания инноваций, регуляторной поддержки и готовности клиентов к переходу в цифровую среду.

Ключевые слова: страхование, страховые компании, цифровые технологии, цифровизация страхования, страховой рынок

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN INSURANCE

E. Y. Roshchupkina

Scientific supervisor: E. N. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. This article analyzes the impact of digital technologies on the transformation of the insurance industry in Russia. It examines the institutional characteristics of insurance and its changing functions in the digital economy. Using practical examples, it demonstrates how new solutions—from artificial intelligence and telematics to domestic document management platforms—are changing products, business models, and customer interactions. Particular attention is paid to statistical data on the digital maturity of Russian insurance companies, as well as the challenges and risks of technology implementation. It concludes that the sustainable development of digital insurance depends on a combination of innovation, regulatory support, and customer readiness for the transition to a digital environment.

Keywords: insurance, insurance companies, digital technologies, digitalization of insurance, insurance market

Страхование традиционно воспринимается как консервативная отрасль: договоры, тарифы и оценка рисков десятилетиями строились на устоявшихся методологиях. Однако стремительное развитие цифровых технологий изменяет саму природу страхового бизнеса. Клиент больше не ожидает сложной процедуры оформления полиса или длительного урегулирования убытка – он ориентирован на сервис, сопоставимый по скорости и удобству с онлайн-банкингом или маркетплейсами.

Инструменты искусственного интеллекта, телематика, использование больших данных и мобильных приложений постепенно формируют новую систему страховых продуктов. Если раньше акцент делался на статистике прошлых лет, то сегодня компании получают возможность оценивать поведение клиентов в реальном времени, динамически изменять условия страхования и предлагать индивидуализированные решения. При этом цифровизация несет не только очевидные преимущества, но и новые вызовы: вопросы кибербезопасности, риски утраты доверия при автоматизации решений, необходимость адаптации правовой базы. Такая трансформация меняет и саму роль страховых компаний: они становятся не только поставщиками услуг, но и участниками экосистем, где данные, технологии и доверие клиента образуют единое пространство. Именно этот процесс и требует внимательного анализа, поскольку он определяет будущее страховой отрасли в условиях цифровой экономики.

Особенностью цифровых решений является их интеграционный характер. Страховые компании уже не могут рассматриваться как изолированные организации: они включаются в экосистемы, где взаимодействуют с банками, медицинскими учреждениями, автопроизводителями и сервисами «умного дома». Технологии выступают связующим звеном, позволяя объединять разнородные источники информации и формировать более полное представление о рисках.

«Для страхования цифровизация также означает переход от реактивной модели к проактивной. Ранее компания вмешивалась после наступления страхового события, а современные технологии дают возможность предугадывать потенциальные угрозы и минимизировать их последствия. Например, датчики утечки воды могут предотвратить ущерб в квартире, а телематика в автомобиле – снизить вероятность аварии» [3].

Различается и сама логика взаимодействия. В традиционной модели контакт между клиентом и компанией происходил преимущественно в момент заключения договора и урегулирования убытков. В цифровой среде это постоянный диалог: мобильное приложение напоминает о сроках платежей, чат-бот отвечает на вопросы, а смарт-устройства фиксируют изменения состояния застрахованного объекта.

Основные направления внедрения цифровых технологий в страховании представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные направления внедрения цифровых технологий в страховании

Направление	Содержание	Влияние на страховую деятельность
Онлайн-каналы и платформы	Электронные полисы, маркетплейсы страховых продуктов, самообслуживание через веб- и мобильные приложения	Упрощение доступа к услугам, сокращение транзакционных издержек, повышение прозрачности взаимодействия
Большие данные и искусственный интеллект	Анализ клиентских данных, прогнозирование вероятности убытков, автоматизация принятия решений	Персонализация тарифов и условий, ускорение оценки рисков, снижение числа мошеннических случаев
Технологии интернета вещей и телематика	Датчики в автомобилях, «умные» устройства в жилище и на производстве	Переход от компенсационной модели к превентивной: снижение ущерба за счет раннего предупреждения рисков
Мобильные экосистемы и приложения	Интеграция страховых сервисов в приложения банков, транспортных или медицинских платформ	Повышение частоты контакта с клиентом, встраивание страхования в повседневные сервисы
Блокчейн и смарт-контракты	Автоматизированное заключение и исполнение договоров, децентрализованные базы данных	Повышение доверия и прозрачности, снижение затрат на администрирование и проверку сделок

Таблица демонстрирует, что цифровая трансформация страхования выходит далеко за рамки клиентских сервисов. Она проникает в самую основу отрасли, затрагивая расчёты рисков, процессы оценки заявок и работу с убытками. Постепенно меняется логика бизнеса – вместо того чтобы компенсировать ущерб после наступления события, компании стремятся управлять рисками в моменте. При этом новые решения формируют взаимосвязанную систему: подключённые устройства создают массивы данных, которые обрабатываются аналитическими платформами, а мобильные сервисы становятся средой для внедрения искусственного интеллекта и распределённых реестров.

«В Москве 14 марта 2025 года прошла конференция «Цифровая зрелость страховых компаний – 2024», в рамках которой были представлены результаты рейтинга цифровизации ведущих участников российского рынка. В мероприятии приняли участие более ста представителей отрасли, включая руководителей страховых компаний, экспертов и представителей регуляторов» [10].

Особое внимание вызвали данные рейтинга, демонстрирующие, что уровень цифровизации компаний уже стал фактором конкурентного преимущества. Оценка проводилась по нескольким критериям: представленность в интернете, продвижение и коммуникации, а также развитие онлайн-продаж (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг цифровой зрелости страховых компаний России за 2024 г.

Место в рейтинге	Компания	Место по размеру премий по страхованию по итогам 2024 г.	Место в категории		
			Представленность в интернете	Продвижение и коммуникации	Онлайн-продажи
1	Альфа страхование	2	1	1	1
2	Ингосстрах	3	2	2	3
3	ВСК	4	4	3	2
4	Совкомбанк страхование	13	3	4	4
5	Ренессанс страхование	10	6	8	5

Данные таблицы показывают, что лидеры рынка по объему премий не всегда являются лидерами цифровой трансформации. Например, Совкомбанк страхование, занимающий лишь 13-е место по размеру премий, смог войти в пятерку компаний с наибольшим уровнем цифровой зрелости. Это говорит о том, что цифровизация открывает возможности для более агрессивных стратегий роста даже у игроков среднего масштаба. В то же время компании с крупной клиентской базой, такие как АльфаСтрахование и Ингосстрах, подтверждают способность сочетать финансовую устойчивость и цифровые инновации, занимая ведущие позиции сразу по нескольким категориям. Важно также, что показатели онлайн-продаж и цифровых коммуникаций стали ключевыми факторами, определяющими итоговое место в рейтинге, что отражает общий тренд на смещение взаимодействия с клиентом в онлайн-среду.

Представленные данные подтверждают, что цифровизация в российском страховании становится не просто дополнительным инструментом, а стратегическим направлением, определяющим конкурентоспособность компаний на рынке. «Агентство цифрового аудита SDI360 регулярно отслеживает ключевые тренды и фиксирует наиболее показательные кейсы. Так, дайджест цифровых новостей страховых компаний во втором квартале 2025 года (апрель–июнь) демонстрирует несколько ярких тенденций» [9].

Во-первых, усиливается сотрудничество страховщиков с технологическими компаниями. Так, «Ингосстрах» и VK договорились развивать онлайн-сервисы, а ВСК и «Инфомаксимум» – решения на базе генеративного ИИ и процессной аналитики. Технологические альянсы становятся важным инструментом ускоренной цифровой трансформации.

Во-вторых, растёт интерес к нишевым продуктам. «СберСтрахование» запустила страхование экранов подержанных смартфонов с использованием ИИ и программу «Защита будущего» – онлайн-полис для будущих родителей. Это отражает переход к индивидуализированным решениям, ориентированным на конкретные жизненные ситуации.

Третье направление – интеграция страховых сервисов в привычные цифровые экосистемы. «Абсолют Страхование» предлагает подписку для клиентов Spirit.Fitness, а «АльфаСтрахование» совместно с «Билайном» запустила страхование от мошенничества, оформляемое прямо в приложении оператора.

Четвёртая тенденция – повышение прозрачности и скорости обслуживания. «СберСтрахование жизни» сократило время урегулирования по кредитным и ипотечным программам до пяти минут благодаря ИИ-агенту. «Росгосстрах» использует обновлённые модели по ОСАГО, которые учитывают более сотни факторов, обеспечивая персонализированные тарифы.

Кроме того, страховщики активно внедряют автоматизацию выплат. В «АльфаСтраховании» сервис быстрых выплат по ОСАГО через СБП позволяет получать компенсацию за три часа после подачи заявления – без визита в офис и вызова оценщика. Параллельно развивается курс на импортонезависимость. Компании переходят на отечественные цифровые решения и платформы. Так, «РСХБ-Страхование» внедрило ЕСМ-систему Docs5, а «Росгосстрах» перешёл на российский сервис онлайн-досок Holst. ВСК совместно с отраслевыми центрами готовит страховой продукт, защищающий бизнес при переходе на отечественные ERP-системы [9].

Совокупность этих примеров подтверждает: цифровизация страхового сектора в России становится системным процессом, формирующим новые модели бизнеса, повышающим качество обслуживания и укрепляющим технологическую независимость отрасли. Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация страхового рынка сопровождается целым рядом проблем, которые затрагивают как компании, так и клиентов. Рост объёмов данных и переход к онлайн-обслуживанию делают страховщиков мишенью для кибератак. Утечка информации о клиентах способна не только нанести финансовый ущерб, но и подорвать доверие к страховой системе в целом. В условиях, когда страхование основано на доверии, подобные инциденты могут иметь долгосрочные последствия. Законодательная база зачастую не успевает за технологическими изменениями. Например, вопросы применения блокчейна или алгоритмов искусственного интеллекта при принятии страховых решений остаются слабо урегулированными. Отсутствие единых стандартов препятствует масштабному внедрению инноваций. Также страховые компании, особенно небольшие, рискуют попасть в зависимость от поставщиков цифровых решений – внешних платформ, ИТ-подрядчиков или глобальных облачных сервисов. Такая зависимость может снизить гибкость и конкурентоспособность рынка.

Однако российский страховой рынок продолжает постепенно адаптироваться к цифровым технологиям, и перспективы его развития во многом определяются сочетанием технологического прогресса, регуляторных инициатив и изменения поведения клиентов. Несмотря на то, что не все клиенты готовы или способны пользоваться цифровыми сервисами, для пожилых людей или жителей регионов с низким уровнем цифровой инфраструктуры переход к онлайн-модели становится барьером к доступу к страховой защите.

Развитие цифрового страхования во многом зависит от нормативной базы. Появление четких правил работы с электронными полисами, данными клиентов и ИИ-алгоритмами позволит компаниям безопасно внедрять инновации и повышать доверие населения. Ожидается, что доля электронных полисов и мобильного самообслуживания будет продолжать расти. Развитие мобильных экосистем позволит интегрировать страховые продукты в повседневные сервисы, такие как онлайн-банкинг, транспортные платформы или медицинские приложения, что повысит удобство и скорость обслуживания клиентов.

Таким образом, цифровизация страховой отрасли в России уже перестала быть частным направлением развития и превратилась в стратегический фактор конкурентоспособности компаний. Практика последних лет показывает, что новые технологии не только ускоряют процессы и делают сервис доступнее, но и меняют институциональную роль страхования, смещая акцент с компенсации убытков на управление рисками. В ближайшие годы именно сочетание технологических инноваций, регуляторной поддержки и готовности клиентов к цифровому взаимодействию будет определять устойчивость и будущее страхового рынка.

Литература

1. Хоминич И.П. Страхование: учебник и практикум для вузов / И.П. Хоминич – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 620 с.
2. Панарина М. М. Корпоративная безопасность. Управление рисками и комплаенс в эпоху цифровизации: учебное пособие для вузов / М. М. Панарина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 181 с.
3. Охременко А.Г., Токарёв Е.В. Цифровизация в страховании: тренды, драйверы и перспективы развития // Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11. № 2. С. 150-160.

4. Пашкова Е.Н. Развитие страхового рынка России в условиях санкций / Е.Н. Пашкова; Белгородский государственный национальный исследовательский университет // Научный результат. Сер. Экономические исследования. – 2022. – Т.8, №4. – С. 99-109.

5. Пашкова Е.Н. Цифровые технологии в страховании в сборнике: Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород, 2021. – С. 133-136.

6. Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности. В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. – С. 248-252.

7. Антипенко П.А. Высокотехно-логичность страховой отрасли в контексте финансовой безопасности // Инновационная экономика. 2023. № 1(34). С. 5-20.

8. Пашкова Е. Н., Ваганова О. В. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9. – №. 3. – С. 149-158.

9. Дайджест SDI360, выпуск 5: цифровизация страховой отрасли. Период: апрель – июнь 2025 – Режим доступа: <https://consult-cct.ru/dajdzhest-sdi360-vypusk-5-czifrovizacziya-strahovoj-otrasli-period-aprel-iyun-2025>

10. Рейтинг цифровой зрелости страховых компаний – Режим доступа: <https://sdi360.ru/insurance24>

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТАХ

О.Ю. Середина, А.Н.Доценко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В представленной статье поднимается вопрос эволюции места и роли Российской Федерации в системе ключевых международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Группа Всемирного банка (ГВБ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рассматривается период с 1990-х годов по настоящее время. Выделяются ключевые этапы взаимодействия от статуса крупного заёмщика до изоляции после 2022 года. Статья подтверждает тезис о том, что политические факторы стали определяющими в ограничении роли России в традиционных международных финансовых институтах, несмотря на её формальное членство в некоторых из них.*

***Ключевые слова:** Россия, международные финансовые институты, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития*

THE PLACE AND ROLE OF RUSSIA IN INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS

O.Y. Seredina, A.N. Dotsenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract.** The presented article raises the issue of the evolution of the place and role of the Russian Federation in the system of key international financial institutions, such as the International Monetary Fund (IMF), the World Bank Group (WBG), the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), and the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). The period from the 1990s to the*

present is examined. The key stages of interaction are highlighted, from the status of a major borrower to isolation after 2022. The article confirms the thesis that political factors have become decisive in limiting Russia's role in traditional international financial institutions, despite its formal membership in some of them.

Keywords: Russia, international financial institutions, International Monetary Fund, World Bank, European Bank for Reconstruction and Development, Organization for Economic Cooperation and Development

Участие России в международных финансовых институтах (МФИ) – это сложная и динамичная история, которая прошла несколько этапов: от активной интеграции и растущего влияния изоляции после 2022 года.

До февраля 2022 года Россия была одним из значимых, но не ключевых игроков в глобальной финансовой архитектуре. Её роль можно охарактеризовать как «влиятельный региональный актор со стратегическими амбициями».

Россия участвовала в деятельности международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Группа Всемирного банка (ГВБ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Так, в 1990-е годы Россия была одним из крупнейших заёмщиков МВФ. Фонд представил стране ряд программ и кредитов на структурную перестройку на общую сумму около \$15-20 млрд. Взамен МВФ требовал от России проведение либерализации, приватизации, финансовой стабилизации и сдерживания инфляции. Эта политика была крайне непопулярна внутри страны и до сих пор критикуется за социальные издержки.

Благодаря резкому росту экономики и цен на нефть в 2000-х годах роль России кардинально изменилась. Страна досрочно полностью погасила свою задолженность перед Фондом в 2005 году. Российская Федерация перешла в категорию стран-кредиторов. В рамках увеличения ресурсов Фонда после глобального финансового кризиса 2008 года Россия предоставила МВФ \$10 млрд, войдя в список стран-доноров. С квотой около 2,7% страна вошла в топ-10 акционеров МВФ и имела право назначать собственного исполнительного директора в Исполнительном совете.

С 2022 года Россия стала меньше сотрудничать с МВФ, но полностью не перестала. Банк России до сих пор хранит свои резервы в МВФ – в форме обычной валюты и в СДР. В июле 2025 года МВФ в своём обзоре мировой экономики понизил прогноз роста российской экономики до 0,9% (с 1,5%, которые прогнозировались в апреле). При этом прогноз на 2026 год, наоборот, был немного улучшен – с 0,9% до 1%. Понижение прогноза по российской экономике связано с ужесточением экономической политики и снижением цен на нефть [1].

Так, на сегодняшний день членство России в МВФ является чисто формальным. Страна лишена возможности влиять на решения Фонда, получать от него финансирование или экспертные миссии. Перспективы возвращения России к полноценному участию в обозримом будущем отсутствуют в связи с геополитическими условиями.

С 1992 года Россия является членом Группы Всемирного банка. Это объединение международных организаций, деятельность которых направлена на искоренение бедности и повышение уровня благосостояния в мире посредством оказания финансовой и технической помощи развивающимся и наименее развитым странам. На рисунке 1 представлены организации, которые входят в состав Группы Всемирного Банка.

С 1997 года Россия участвует в пополнении бюджетов Международной ассоциации развития (МАР), профинансировав 22 трастовых фонда, в основном это проекты в Европе и Центральной Азии. Кроме того, страна принимала участие в нескольких важных глобальных инициативах, включая списание долгов странам с высоким уровнем внешней задолженности. Банк России совместно с федеральными органами исполнительной власти обеспечивает представленность и защищает интересы Российской Федерации на мероприятиях Группы Всемирного Банка.

Группа Всемирного Банка, в свою очередь, помогала России с реформой пенсионных накоплений, повышением финансовой доступности, принимала участие в составлении методологии оценки конкурентоспособности финансового сектора.

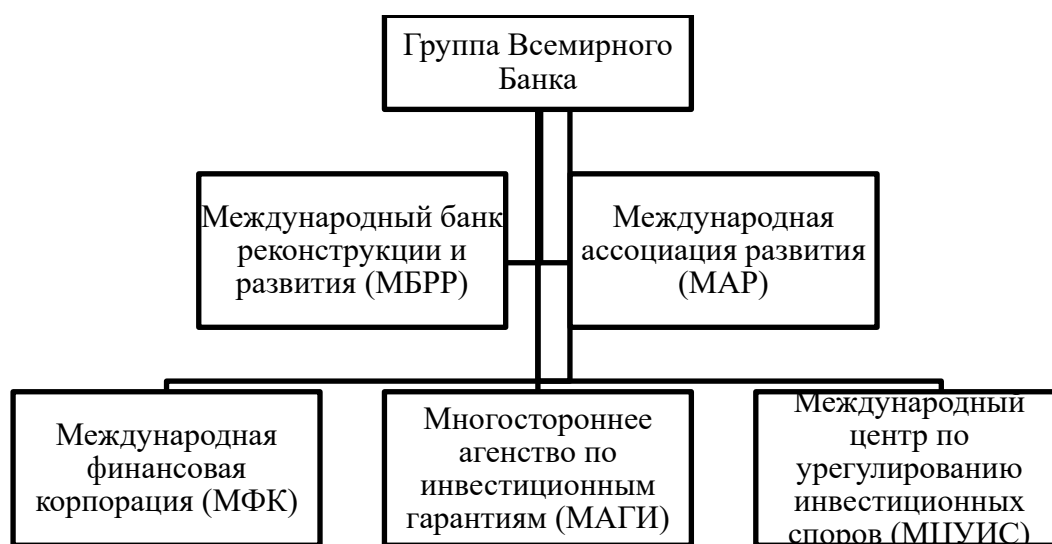

Рис. 1. Международные организации, входящие в состав Группы Всемирного Банка

Роль России в Европейском банке реконструкции и развития является уникальной в истории международных финансовых институтов. Она прошла путь от страны-учредителя и крупнейшей страны операций до полной изоляции и прекращения деятельности. Эволюцию этой роли можно разделить на три ключевые этапа, которые представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Этапы участия Российской Федерации в Европейском банке реконструкции и развития

На начальном этапе роль России была фундаментальной и значимой. Она являлась одной из стран, подписавших соглашение о создании ЕБРР в 1991 году. Россия была третьим по величине акционером, её доля в капитале Банка составляла около 4%, что давало право назначить своего представителя в Совете директоров ЕБРР и влиять на принятие стратегических решений. На протяжении более двух десятилетий Россия была главным реципиентом финансирования, за этот период Банк инвестировал в российскую экономику свыше 30 миллиардов евро в рамках более чем 900 проектов. Финансирование было сосредоточено на поддержке частного сектора, развитии инфраструктуры, финансировании корпораций и продвижении корпоративного управления, а также укреплении финансового сектора.

После аннексии Крыма и начала конфликта на востоке Украины в 2014 году роль России кардинально изменилась. Совет управляющих ЕБРР принял решение о приостановке финансирования новых проектов России. Однако Банк продолжил управлять существующим портфелем ранее одобренных проектов, выполняя взятые на себя обязательства. Общий объем инвестиций резко сократился.

События февраля 2022 года и последующие санкции Запада привели к окончательному разрыву. 2 марта 2022 года Совет управляющих ЕБРР принял решение о полном и

незамедлительном прекращении инвестиционной деятельности в России и Беларуси, а также о закрытии своего постоянного представительства в Москве. Хотя формально Россия остается акционером (её доля в капитале технически сохраняется), её право голоса и возможность участвовать в управлении Банком приостановлены. Российские представители не участвуют в заседаниях Совета управляющих и Совета директоров. ЕБРР объявил о намерении поэтапно закрыть свой текущий портфель проектов в России, что является сложным юридическим и административным процессом.

В отличие от МВФ или Всемирного банка, история взаимодействия России с ОЭСР – это не история полноправного членства, а продолжительного, но так и не завершенного процесса присоединения, который в итоге был полностью прекращен по политическим причинам. После распада СССР ОЭСР видела в России одну из ключевых стран с переходной экономикой. Основная роль России на этом этапе заключалась в изучении и адаптации принципов и стандартов в Организации. Период с 2000 до 2014 гг. стал пиком вовлеченности России в работу ОЭСР, она перешла от пассивного наблюдения к активному участию. К моменту заморозки переговоров Россия участвовала в работе более 60 комитетов, рабочих и целевых групп ОЭСР. Наиболее значимое участие было в комитете по корпоративному управлению, комитете по инвестициям, комитете по финансовым рынкам, рабочей группе по борьбе с взяточничеством и комитете по налоговой политике.

Геополитические события кардинально изменили траекторию отношений. В ответ на аннексию Крыма в марте 2014 года ОЭСР приостановила процесс присоединения России. Все технические работы по обзорам законодательства и оценке соответствия стандартам были заморожены. Несмотря на заморозку переговоров о членстве, Россия сохранила участие в ряде комитетов, где обсуждались вопросы, представляющие взаимный интерес. Однако её влияние и активность значительно снизились.

25 февраля 2022 года Совет ОЭСР принял решение о прекращении процесса присоединения России и Беларуси. Всем комитетам, рабочим группам и сотрудникам ОЭСР было поручено прекратить любое взаимодействие с представителями России. Страна была полностью отстранена от участия в любой деятельности Организации [3].

Становится понятно, что на сегодняшний день членство России в ведущих западных МФИ является в значительной степени номинальным. Страна лишена возможности влиять на принимаемые решения, получать финансирование или полноценно участвовать в управленческих процессах. В ответ на изоляцию официальный курс России сместился в сторону укрепления финансового суверенитета и развития альтернативных институтов, таких как Новый банк развития БРИКС. Это свидетельствует об окончательном переходе от стратегии интеграции в существующую систему к стратегии создания параллельной финансовой архитектуры.

Таким образом, место России в системе традиционных международных финансовых институтов в обозримом будущем будет определяться не экономическими показателями, а динамикой геополитической обстановки. Перспективы возвращения к полноценному сотрудничеству в рамках МВФ, ГВБ, ЕБРР и ОЭСР остаются крайне туманными, пока сохраняется текущая конфронтация с западными странами.

Литература

1. Участие Российской Федерации в Международном валютном фонде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – 2025. – Режим доступа: https://cbr.ru/today/ms/smo/mwf_n/
2. Участие Российской Федерации в Группе Всемирного банка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – 2023. – Режим доступа: <https://cbr.ru/today/ms/smo/wb/>
3. ОЭСР – для чего была создана, страны-участники и роль России [Электронный ресурс] // РБК. – 2024. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/base/06/09/2024/66dafa879a7947169ea6dc2a>

СТРАХОВАНИЕ: ПУТИ УСТРАНЕНИЯ СТРАХОВ И МИФОВ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

О. Ю. Середина

Науч. рук.: Е.Н. Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье поднимается вопрос о методах устранения страхов и мифов, касающихся страхования. Выявлены и систематизированы ключевые мифы, препятствующие развитию страховой культуры. Установлены причины их возникновения, включая исторические предпосылки, низкую финансовую грамотность и асимметрию негативной информации в медиапространстве. В качестве решения предложен комплекс мер, направленных на устранение конкретных мифов, таких как изменение парадигмы коммуникации, стандартизация договоров, публичная отчетность страховщиков, развитие цифровых платформ и системы гарантирования выплат.

Ключевые слова: страхование, страховые мифы, страховая культура, финансовая грамотность, недоверие населения, страховые продукты

INSURANCE: WAYS TO ELIMINATE FRAUSES AND MYTHS AMONG THE POPULATION

O.Y. Seredina

Scientific supervisor: E.N. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. The article raises the issue of methods for eliminating fears and myths related to insurance. Key myths that hinder the development of insurance culture have been identified and systematized. The reasons for their emergence, including historical background, low financial literacy, and asymmetry of negative information in the media space, have been established. As a solution, a set of measures aimed at eliminating specific myths has been proposed, such as changing the communication paradigm, standardizing contracts, public reporting by insurers, developing digital platforms, and establishing a system for guaranteeing payments.

Keywords: insurance, insurance myths, insurance culture, financial literacy, public distrust, insurance products

Страхование является фундаментальным институтом рыночной экономики, выполняющим важнейшую социально-экономическую функцию – защиту имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении непредвиденных неблагоприятных событий. Однако в России уровень проникновения страховых продуктов, особенно в сегменте розничного страхования (за исключением ОСАГО), остается существенно ниже, чем в развитых странах. Одной из ключевых причин данной ситуации является устойчивое недоверие населения к институту страхования в целом, подпитываемое многочисленными страхами и мифами. Наиболее устойчивые мифы о страховании представлены на рисунке 1.

Как правило, такие суждения возникают из-за ряда причин. Отсутствие традиций частного страхования в советский период и негативный опыт с финансовыми пирамидами в 90-е годы сформировали базовое недоверие к финансовым посредникам. Низкий уровень финансовой грамотности тоже влияет на отношение к страхованию. Население зачастую не понимает базовых принципов работы страхования, что делает его уязвимым для спекуляций. Кроме того, негативные новости о конфликтах с страховыми компаниями получают большой резонанс в СМИ и социальных сетях, нежели рутинные истории успешных выплат [1].

На рисунке 2 представлены пути устранения основных страхов и мифов среди населения.

Рис. 1. Устойчивые мифы населения о страховании [2]

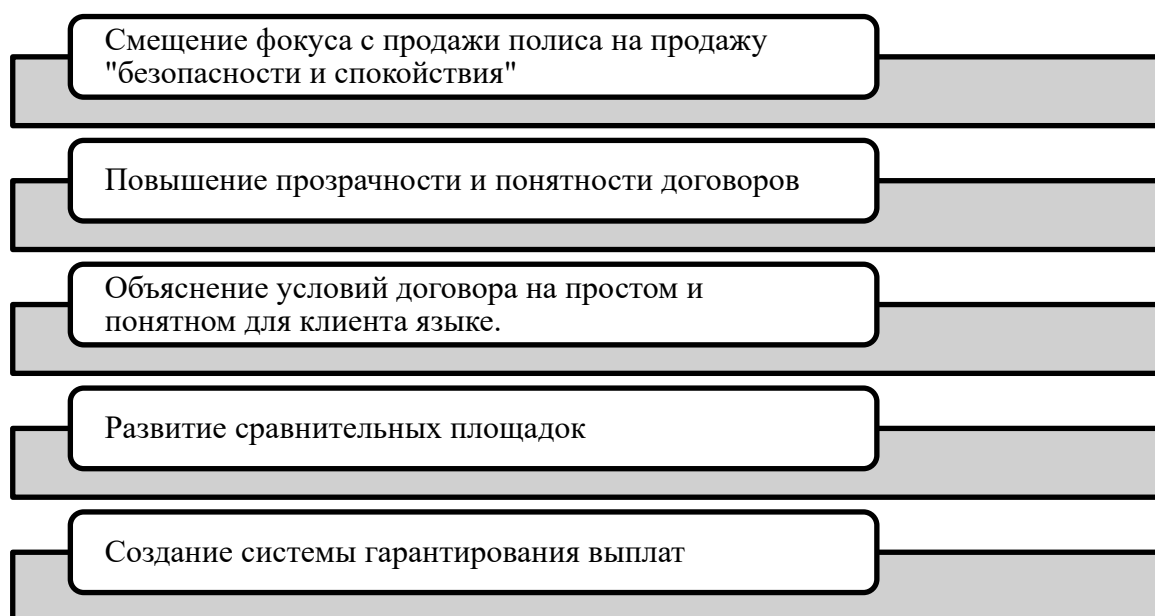

Рис. 2. Пути устранения мифов населения о страховании [2]

Для преодоления устойчивого недоверия необходима точечная и адресная работа, направленная на избавление от каждого мифа. Например, для того чтобы убедить население в том, что страхование – это не бесполезная трата денег, нужно перевести фокус с «продажи полиса» на «продажу безопасности и спокойствия». Страховая премия – это не потеря, а плата за уверенность в завтрашнем дне и защиту активов. Можно внедрить следующие меры: создать калькуляторы риска, наглядные инфографики и видеоролики, которые будут показывать, во сколько может обойтись непредвиденное событие (пожар, ДТП и другие). В маркетинговых кампаниях следует наглядно демонстрировать, к каким финансовым катастрофам для семьи может привести отказ от страховой защиты [2].

Миф о том, что страховщики всегда найдут причину не платить – самый сложный для преодоления, так как он подкреплен реальными ситуациями и имеет высокую социальную эмоциональную нагрузку. Здесь важно исключить саму возможность двусмысленного толкования условий. Для этого можно внедрить обязательные стандартизированные, простые

для понимания правила страхования, утвержденные регулятором. Ключевые условия должны быть выделены и разъяснены до момента заключения договора.

Кроме того, компания должна на своем сайте публиковать ежегодный отчет, включающий ключевые показатели: количество обращений, количество отказов и их конкретные причины (в агрегированном виде), средний срок урегулирования убытка. Продвижение позитивных историй сможет развеять миф. Стоит активно распространять в СМИ и социальных сетях реальные истории клиентов, которым страховая выплата помогла спасти бизнес, здоровье или жильё.

Многие считают, что страховые продукты слишком сложны для понимания. Правила страхования составляют так, чтобы не оставалось спорных моментов и двусмысленных толкований: какие риски покрывает полис, где он действует, какие расходы и в каком порядке компенсирует страховщик. Это требование законодательства, по которому работают страховые компании. Поэтому правила действительно могут казаться объемными и сложными. Для устранения этой ситуации важно говорить с клиентом на его языке, переходить с юридической лексики на простую и понятную для обычного человека. Агент или менеджер должен быть не продавцом, а консультантом по управлению рисками. Нужно внедрять системы мотиваций, учитывающих не объём продаж, а уровень удовлетворённости и лояльности клиентов [2].

Мнение о том, что страховая компания – это монополист, который диктует свои условия, можно опровергнуть с помощью развития площадок, где клиент может в режиме реального времени сравнить предложения 10-15 компаний по ключевым параметрам (цена, отзывы и другое). Это наглядно покажет рыночную конкуренцию.

Также существует миф о том, что страхование – это ненадежно, все компании рано или поздно разоряются. Здесь необходимы государственные гарантии и система гарантирования выплат. Создание Агентства по страхованию вкладов для страхования жизни станет мощным сигналом для населения. Клиенты будут знать, что даже в случае отзыва лицензии у компании их сбережения и права защищены государством. Важно обеспечивать прозрачность финансового состояния компаний. Регулятор и сами компании должны популяризовать рейтинги независимых агентств (например, «Эксперт РА», АКРА), а также разъяснять, как простому гражданину прочесть и понять открытую финансовую отчётность страховщика.

Так, представленные пути устранения мифов носят комплексный и взаимодополняющий характер. Их эффективная реализация возможна только при синергии усилий регулятора, формирующего прозрачные условия и обеспечивающего финансовую стабильность системы, страховых компаний, выстраивающих свою работу вокруг клиентов и принципов добросовестности. Только таким образом институт страхования сможет заслужить доверие населения и занять подобающее ему место в системе экономической безопасности граждан и государства.

Таким образом, проведенный анализ показал, что основным барьером для развития страхования в России является не экономический фактор, а глубинное недоверие населения, подпитываемое комплексом устойчивых мифов. Эти мифы – о бесполезности страхования, тотальном отказе в выплатах, чрезмерной сложности продуктов, невыгодных условий со стороны страховщиков и общей ненадежности института – имеют под собой исторические, социальные и информационные причины. Для преодоления этой ситуации недостаточно единичных маркетинговых кампаний. Требуется целенаправленная и системная работа.

Литература

1. Страхование : учебник / Е.Г. Князева, О.А. Бойтуш, Т.Д. Одиноква, Е.А. Разумовская, Л.И. Юзвович, Ю.Т. Ахведиани ; под общ. ред. Е. Г. Князевой ; М-во науки и высшего обр. Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022 – 241 с.
2. 5 мифов о страховке: что с ними не так [Электронный ресурс] // Т-Банк. – 2023. – Режим доступа: <https://www.tbank.ru/insurance/blog/5-myths/> (Дата обращения: 15.10.2025)

3. Пашкова Е.Н. Развитие финансовой культуры в страховой сфере // В сборнике: Финансовое просвещение. Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России. Москва, 2024. – С. 42-49.

4. Пашкова Е.Н. Теоретические подходы к определению понятия «финансовая культура» населения // в сборнике: Экономико-управленческий конгресс. сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия. Белгород, 2025. С. 426-430.

5. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. // Основы финансовой грамотности Учебник для самостоятельной и аудиторной работы / Белгород, 2022. – 150 с.

6. Пашкова Е.Н. Проблемы развития страхового рынка России // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. – С. 119-124.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Э.А. Суворова, А.Н. Доценко, Е.В. Токарь

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные тенденции развития валютно-кредитной сферы в условиях глобализации мировой экономики. Анализируются факторы, оказывающие влияние на трансформацию данной сферы, такие как либерализация финансовых рынков, развитие цифровых технологий, усиление роли центральных банков и международного финансового регулирования. Особое внимание уделяется влиянию финтеха, криптовалют и цифровых валют центральных банков (CBDC) на современную финансовую парадигму. В работе также исследуются перспективы развития валютно-кредитной сферы в условиях глобализации.*

***Ключевые слова:** глобализация, валютно-кредитная сфера, финансовые рынки, либерализация, цифровые технологии, автоматизация, международное сотрудничество, финансовое регулирование.*

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MONETARY AND CREDIT SECTOR IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

E.A. Suvorova, A.N. Dotsenko, E.V. Tokar

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Annotation.** The article examines current trends in the development of the monetary sector in the context of the globalization of the world economy. It analyzes the factors influencing the transformation of this sector, such as the liberalization of financial markets, the development of digital technologies and the growing role of central banks and international financial regulation. Particular attention is paid to the impact of fintech, cryptocurrencies and central bank digital currencies (CBDCs) on the current financial paradigm. The article also examines the prospects for the development of the monetary sector in the context of globalization.*

***Keywords:** globalization, monetary and credit system, financial markets, liberalization, digital technologies, automation, international cooperation, and financial regulation.*

В современном мире глобализация экономических процессов оказывает глубокое воздействие на валютно-кредитные отношения, приводя к их трансформации. Открытие финансовых рынков, рост цифровых технологий и активизация международной торговли усилили взаимозависимость национальных экономик, заставляя пересматривать роль государства в регулировании финансовых потоков. В сложившейся ситуации, всестороннее изучение текущих тенденций в валютно-кредитной сфере становится необходимым условием для поддержания устойчивого экономического развития и снижения финансовых рисков.

Валютно-кредитная сфера представляет собой «экономические отношения, складывающиеся между субъектами различных стран при управлении финансовыми ресурсами в процессе осуществления международных и мирохозяйственных связей» [4, с. 7].

Одним из ключевых факторов, определяющих развитие валютно-кредитной сферы в условиях глобализации, является либерализация финансовых рынков. Либерализация финансовых рынков означает «открытие внутренних финансовых рынков для иностранного капитала и иностранных финансовых посредников». Она включает в себя снятие ограничений на движение капитала, приватизацию государственных банков и финансовых институтов, а также расширение доступа иностранных инвесторов на внутренние рынки [6, с. 105].

Введение финансовой либерализации, как одного из ключевых факторов глобализации, принесло как значительные возможности, так и новые риски для мировой экономики. Для более детального анализа этого влияния, рассмотрим основные преимущества и недостатки либерализации финансовых рынков (см. рис. 1):

Преимущества либерализации	Недостатки либерализации
• Увеличение притока капитала в развивающиеся страны, что способствует росту инвестиций и экономического развития • Повышение эффективности финансовых рынков за счет конкуренции и инноваций • Расширение возможностей для диверсификации инвестиционного портфеля	• Увеличение волатильности финансовых рынков и валютных курсов • Риск возникновения финансовых кризисов, обусловленных «bubble economy» и внезапным оттоком капитала • Усиление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых потоков

Рис. 1. Преимущества и недостатки либерализации финансовых рынков

Цифровые технологии оказали революционное воздействие на валютно-кредитную сферу. Они помогли создать новые финансовые инструменты и сервисы. Основные направления развития включают:

- Развитие финтеха (FinTech). Новые компании вытесняют традиционные структуры финансового рынка, предлагая инновационные финансовые решения на основе цифровых технологий (платежные системы, онлайн-кредитование, краудфандинг и т.д.).
- Криптовалюты и блокчейн. Появление криптовалют и технологии блокчейн можно рассматривать как один из наиболее обсуждаемых феноменов в современной финансовой парадигме. Блокчейн, будучи децентрализованной и прозрачной системой распределенного реестра, предоставляет альтернативные подходы к проведению транзакций, снижая зависимость от централизованных посредников и повышая уровень безопасности. Криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum, привлекают внимание как потенциальное средство платежа и объект инвестиций [1, с. 50].
- Цифровые валюты центральных банков (CBDC). В настоящее время центральные банки многих стран изучают возможность внедрения собственных цифровых валют (CBDC). CBDC – это «не просто электронная версия привычных денег. Это новая форма денег, выпускаемых напрямую центральным банком, которая совмещает черты наличных и цифровых платежных систем. Их можно сравнить с криптовалютами и стейблкоинами, но ключевое отличие заключается в том, что CBDC находятся под полным контролем государства». CBDC

имеют статус законного платежного средства и стремятся обеспечить более безопасные, эффективные и доступные платежи, сокращая операционные издержки [5, с. 169].

- Автоматизация и роботизация финансовых операций. Широкое применение алгоритмов и искусственного интеллекта (ИИ) позволяет автоматизировать многие финансовые операции. Это включает автоматизацию трейдинга, улучшение анализа рисков, оптимизацию управления активами и персонализацию финансовых услуг.

В условиях современной глобальной экономики центральные банки сталкиваются со спектром непростых задач, связанных с поддержанием устойчивости и стабильности финансовой системы. Эти задачи требуют от регуляторов адаптивности, новаторского подхода и международного взаимодействия, что проявляется в следующих ключевых аспектах:

- Независимость центральных банков. Повышение независимости центральных банков от политического давления стало критически важным фактором укрепления доверия к национальной валюте и общему благополучию финансовой системы.

- Таргетирование инфляции. Большинство центральных банков приняли политику, известную как таргетирование инфляции, для более эффективного контроля инфляционных ожиданий и обеспечения стабильности цен.

- Международное сотрудничество. Центральные банки активно обмениваются данными, координируют свои денежно-кредитные стратегии и разрабатывают необходимые меры для предотвращения финансовых кризисов посредством тесного международного сотрудничества.

В условиях усиления взаимосвязанности финансовых рынков и появления новых вызовов для центральных банков, все более значимую роль приобретает международное финансовое регулирование. Результативное регулирование необходимо для поддержания стабильности финансовой системы, предотвращения кризисов и обеспечения поступательного экономического роста. Ключевые направления регулирования включают в себя:

- Базельские соглашения. Эти соглашения служат важным инструментом в процессе формирования унифицированных международных стандартов, определяющих правила осуществления банковской деятельности. В частности, они устанавливают требования к капиталу, ликвидности и управлению рисками.

- Создание наднациональных органов регулирования. Создание таких структур, как Совет по финансовой стабильности (FSB), способствует координации усилий национальных регуляторов в целях предотвращения системных рисков и обеспечения стабильности мировой финансовой системы.

- Регулирование финансовых инноваций. Стремительное развитие цифровых технологий предопределяет необходимость разработки принципиально новых подходов к регулированию финансовых инноваций. При этом крайне важно учитывать как потенциальные риски, так и перспективные возможности, которые открывают эти инновации.

Современные тенденции развития валютно-кредитной сферы закладывают основу для инновационного развития, создавая новые инструменты и подходы к регулированию финансовых рынков, рассмотрим перспективы развития валютно-кредитной сферы в условиях глобализации, которые представлены на рисунке 2.

Таким образом, валютно-кредитная сфера в условиях глобализации мировой экономики претерпевает существенные изменения. Либерализация финансовых рынков, развитие цифровых технологий и изменение роли центральных банков требуют новых подходов к регулированию финансовой системы и управлению рисками. Понимание современных тенденций развития валютно-кредитной сферы является ключевым фактором для обеспечения устойчивого экономического роста и предотвращения финансовых кризисов.

Рис. 2. Перспективы развития валютно-кредитной сферы в условиях глобализации [8]

Литература

1. Григорьев В. В. Блокчейн-платформы и экосистемы криптовалют: учебное пособие / В. В. Григорьев. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 254 с.
2. Доценко А. Н. Влияние глобализации на развитие международных валютно-кредитных отношений / А.Н. Доценко, И.А. Скибин, Д.В. Лихтин, А.В. Рязанова // УСПЕХИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ 2024: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – С. 64-68.
3. Князева Е.Г., Разумовская Е.А., Мокеева Н.Н., Львова М.И., Школик О.А., Истомина Ю.В. Финансовые рынки и институты: учебник / Е.Г. Князева, Е.А. Разумовская, Н.Н. Мокеева, М.И. Львова, О.А. Школик, Ю.В. Истомина. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021.- 312 с.
4. Красавина Л. Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения : учебник для вузов / ответственный редактор Л. Н. Красавина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 542 с.
5. Кулаков М. В., Носов И. А. Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение / М. В. Кулаков, И. А. Носов. – 2024. – № 4. – С. 160-179.
6. Татьянников В. А. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты : учебник / В.А. Татьянников, Т. Д. Одиноква, А. И. Серебренникова; под общ. ред. В. А. Татьянникова; М-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023 – 436 с.
7. Либерализация экономики: что это такое, аспекты, преимущества и риски. – Режим доступа: <https://www.cbdc.cc/>.
8. Особенности и перспективы современной валютной системы России в условиях глобализации. – Режим доступа: <https://www.cbdc.cc/>.
9. CBDC. – Режим доступа: <https://www.cbdc.cc/>.

РЫНОК ИНТЕРНЕТ-СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И МЕДИАПРИСУТСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В.В. Толстолицкая, Е.Н. Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье прослеживается, как меняется рынок интернет-страхования в России в период 2023–2025 годов. Анализ основан на статистике и данных отраслевых исследований, что

позволяет выделить наиболее востребованные направления: ипотечное страхование, ОСАГО, ДМС, а также полисы, связанные с киберугрозами и защитой от мошенничества. Отдельно рассматривается медиаприсутствие ведущих компаний: данные МедиаИндекса показывают, что активность в информационном поле напрямую связана с конкурентными позициями на рынке. Внедрение мобильных приложений, удалённой идентификации и интеграция страховых услуг в экосистемы банков становятся ключевыми факторами удержания и расширения клиентской базы.

Ключевые слова: интернет-страхование, цифровизация страховой отрасли, МедиаИндекс, дистанционные сервисы, цифровые платформы, страховые продукты, рынок страхования России.

THE INTERNET INSURANCE MARKET IN RUSSIA: ANALYSIS AND MEDIA PRESENCE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

V.V. Tolstolutsкая, E.N. Pashkova
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Annotation The article examines how the online insurance market in Russia is changing in the period from 2023 to 2025. The analysis is based on statistics and industry research data, which allows us to identify the most popular areas: mortgage insurance, third-party liability insurance, medical insurance, as well as policies related to cyber threats and fraud protection. The article also focuses on the media presence of leading companies, as data from the Media Index shows that activity in the media space is directly related to competitive positions in the market. The introduction of mobile applications, remote identification, and the integration of insurance services into bank ecosystems are becoming key factors in retaining and expanding the customer base.

Keywords: Internet insurance, digitalization of the insurance industry, MediaIndex, remote services, digital platforms, insurance products, and the Russian insurance market.

Интернет-страхование представляет собой особый вид взаимодействия между клиентом и страховой компанией, где полисы приобретаются удаленно через интернет-платформы, а процедура урегулирования страховых случаев осуществляется благодаря современным цифровым инструментам. Такая электронная система требует разработки специализированной инфраструктуры, а также подготовки четких регламентов и стандартов, обеспечивающих бесперебойную работу всей индустрии страхования [1].

Рынок интернет-страхования – особая форма экономических отношений между страхователем и страховщиком, в которых страховые продукты реализуются посредством сети Интернет и урегулирование убытков происходит за счет использования цифровых технологий. Электронное страхование включает в себя разработку и внедрение информационной структуры, а также подготовку, составление и внедрение необходимых правил и положений для функционирования страховой отрасли. Современный рынок страхования постоянно изменяется под воздействием внутренних факторов, таких как технологические инновации и усиление конкуренции, а также внешних обстоятельств – макроэкономической ситуации и политической обстановки. Поэтому анализ рейтингов ведущих страховых компаний позволяет оценить их устойчивость и направление развития российского страхового сектора. Страховой бизнес в условиях цифровизации использует современные технологии, что дает возможность конкурировать с мировыми инновациями и обеспечивать информационную безопасность на глобальной арене. В цифровой экономике страхование характеризуется уникальными рисками, связанными с цифровыми технологиями, которые требуют специфической страховой защиты и применения новых цифровых решений на страховом рынке.

Основой для построения рейтинга стал МедиаИндекс. МедиаИндекс – показатель системы Медиалогия, позволяющий качественно проанализировать эффективность PR. Индекс рассчитывается автоматически с применением технологий лингвистического анализа по методике, разработанной компанией "Медиалогия" совместно с учеными-математиками и аналитиками масс-медиа и PR. Чем выше индекс, тем более ярко и позитивно представлен объект в СМИ.

Представленная на Рисунке 1 структура двадцати крупнейших страховых организаций России за 2023 год свидетельствует о том, что расстановка сил на рынке коррелирует с уровнем цифровой активности. Уверенное отрывание лидеров от других участников рейтинга является следствием целенаправленных вложений в цифровые сервисы и медиаполя, что находит количественное подтверждение в динамике их медиаиндекса [8].

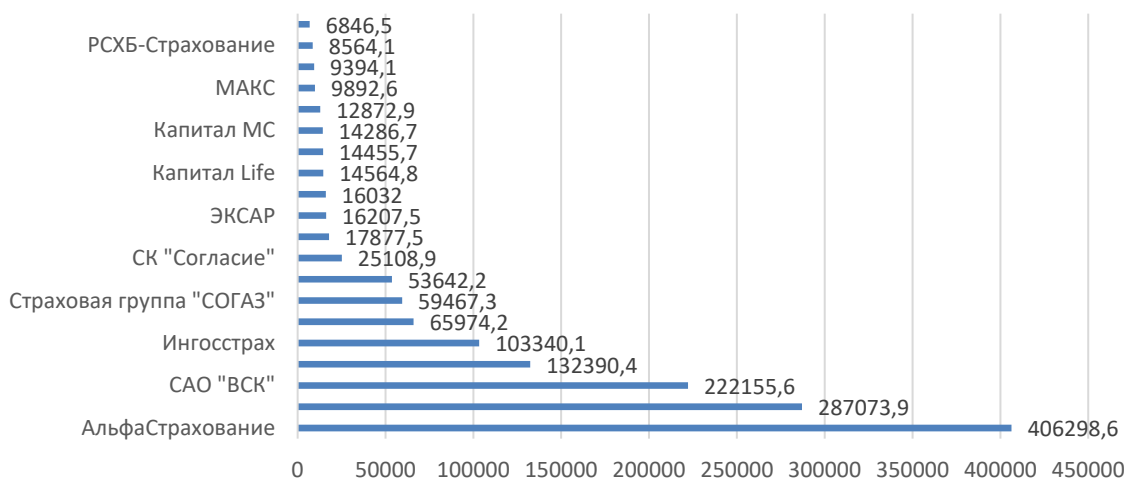

Рис. 1 Топ-20 страховых компаний 2023 г.

Анализ данных за 2023 год позволяет выделить четкую иерархию среди крупнейших страховых компаний России. Бесспорным чемпионом по сбору премий выступает «АльфаСтрахование», чей результат оставляет далеко позади основных соперников – «CAO «ВСК» и «Ингосстрах».

Рисунок 1 подчеркивает растущую поляризацию: группа лидеров демонстрирует исключительную результативность, в то время как организации из нижней части топа (например, «Капитал Life» и «Капитал МС») показывают скромную динамику. Таким образом, рынок продолжает развиваться, демонстрируя положительную тенденцию. Однако его структура становится все менее однородной, что определяет разные задачи для его участников: одним – удерживать завоеванные позиции, другим – находить точки для роста.

По итогам 2024 года в топ-20 страховых компаний России вошли крупнейшие игроки, обладающие значительным опытом и ресурсами для продвижения онлайн-сервисов (см. рис. 2). Лидирующие позиции занимают структуры, которые активно внедряют мобильные платформы, чат-боты для консультирования клиентов и удаленную идентификацию [7].

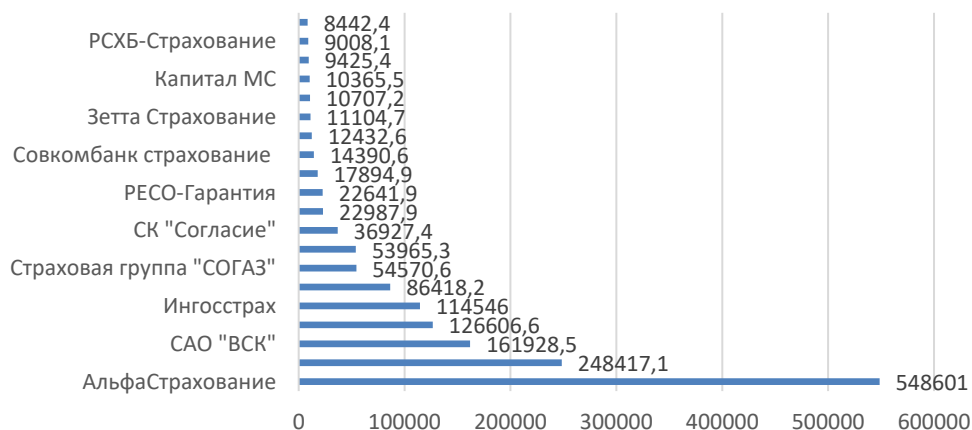

Рис. 2 Топ-20 страховых компаний 2024 г.

Данные рейтинга показывают, что абсолютным лидером по уровню информационной активности в 2024 году стала компания АльфаСтрахование: её показатели почти втрое превышают результаты ближайших конкурентов. Более скромные значения индекса у компаний второй половины таблицы указывают на то, что их медиаполитика носит нишевой характер, ориентированный на продвижение отдельных продуктов [7].

Цифровизация страхования находит отражение и в статистике продаж. Если в 2021 году доля электронных полисов составляла 5,9%, то в 2022 она выросла до 13,4%. По итогам 2024 года объём страховых премий достиг 3,7 трлн рублей, увеличившись на 62,8% по сравнению с предыдущим годом. При этом именно онлайн-сегмент демонстрирует наибольшую динамику. Продажи электронных ОСАГО за январь–июль 2025 года выросли на 21,4%, а оформление полисов через приложение ВТБ увеличилось на 50% по сравнению с первой половиной 2024 года.

Особенно активно в онлайн-каналы перемещаются такие продукты, как ОСАГО и каско: они стандартизированы, легко оформляются дистанционно и востребованы массовой аудиторией. Всё больше полисов ДМС также приобретается через интернет. В сегменте страхования жизни доля онлайн-продаж пока ниже, но именно здесь прогнозируется ускоренный рост за счёт внедрения электронных подписей и упрощённой идентификации клиентов. В первом полугодии 2025 года через приложение «ВТБ Онлайн» было оформлено более 1 млн полисов, что на 50% больше, чем за аналогичный период 2024 года. Ипотечное страхование оказалось наиболее востребованным, с приростом в 30% и 870 тыс. полисами. ОСАГО заняло второе место, увеличив объёмы в два раза, до 300 тыс. полисов. Также возрос спрос на страхование от укусов клещей и мошенничества (более 50 тыс. и 20 тыс. полисов соответственно), что свидетельствует о росте интереса к финансовой защите. Особенно заметно возрос число полисов по киберрискам, с увеличением на 60%. Это подтверждает тенденцию к росту как традиционных, так и новых видов страхования, связанных с финансовыми и киберрисками.

Для более детальной оценки динамики информационной активности и укрепления позиций страховщиков в цифровой среде целесообразно рассмотреть расширенный рейтинг. В него включены не только крупнейшие компании, традиционно лидирующие по МедиаИндексу, но и организации, активно наращивающие присутствие в медиапространстве благодаря внедрению онлайн-сервисов и новым каналам взаимодействия с клиентами. Такой обзор позволяет увидеть, как изменился баланс сил на рынке: одни компании закрепили за собой статус безусловных лидеров, другие же делают ставку на нишевые продукты и точечные PR-стратегии [6].

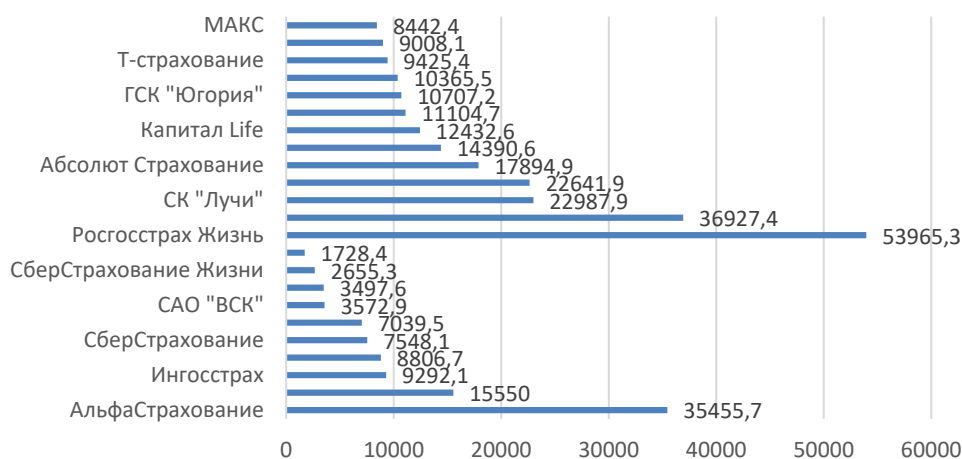

Рис. 3. Топ-20 страховых компаний 2025 г.

Сравнение результатов компаний в 2024 и 2025 годах показывает, что рынок стал более динамичным. Лидером по индексу упоминаний в медиа стала «Росгосстрах Жизнь», которая активно развивает страхование жизни как ключевой сегмент. «АльфаСтрахование», лидер предыдущего года, уступила позицию, но падение медиапоказателей не означает утрату

влияния, а скорее перераспределение ресурсов и изменение коммуникационной стратегии. На третьем месте – СК «Согласие», которая сохраняет стабильный уровень упоминаемости.

Появление новых игроков, таких как СберСтрахование и СберСтрахование Жизни, подтверждает тренд цифровизации страхования через онлайн-сервисы. В то же время, компании вроде Ингосстраха и ВСК снизили медиаприсутствие, что может свидетельствовать о фокусе на внутренних изменениях.

Таким образом, данные за 2025 год показывают, что интернет-страхование становится одним из наиболее конкурентных сегментов финансового рынка. Лидеры борются за внимание аудитории через цифровые каналы, а новые участники активно используют технологические и маркетинговые инструменты для закрепления на рынке.

С января по июнь 2025 года в России реализовано 16,4 млн полисов электронного ОСАГО, что на 20% больше, чем за аналогичный период 2024 года. Доля е-ОСАГО составила 70% от всех проданных полисов обязательного страхования [5].

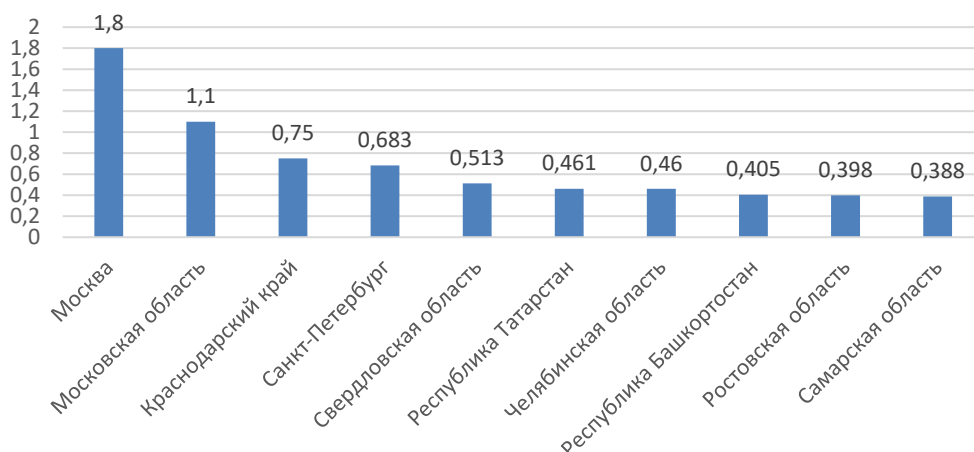

Рис.4. Топ-10 субъектов по продажам полисов е-ОСАГО за первое полугодие 2025 года, млн. руб.

Цифры показывают, что россияне всё чаще используют цифровые сервисы, а автопроизводители активно переходят на электронный документооборот. Доля онлайн-ОСАГО продолжает расти, что ускоряет процесс оформления полисов и делает его более удобным. По данным МедиаИндекса, активное присутствие в информационном поле помогает укрепить позиции на рынке. Лидеры, такие как «АльфаСтрахование», «Росгосстрах Жизнь» и СК «Согласие», оперативно реагируют на изменения, расширяя онлайн-услуги и улучшая качество обслуживания клиентов.

Анализ онлайн-продаж на страховом рынке показывает быстрый переход в цифровую сферу. Например, ВТБ за полгода оформил более миллиона полисов через интернет, особенно заметен рост спроса на ипотечные и ОСАГО полисы. Клиенты всё больше ценят удобство онлайн-услуг, включая защиту от киберрисков.

Однако, несмотря на увеличение объёмов, наблюдается изменение в спросе: массовые продукты, такие как ОСАГО, почти полностью ушли в интернет, тогда как страхование жизни получило развитие благодаря новым технологиям, таким как электронная подпись и удалённая идентификация. Но онлайн-операции всё ещё вызывают недоверие у части пользователей, а также существует проблема с цифровой грамотностью и неудобными приложениями.

Конкуренция на рынке сдвигается в сторону цифровых технологий. Те компании, которые инвестируют в удобные и современные продукты, выигрывают. Активность в медиа и предложение инновационных страховок также укрепляют позиции. Но с этим приходит необходимость усиленной работы по кибербезопасности и защите данных. В результате рынок всё больше ориентируется на цифровые решения, делая страхование доступным и прозрачным для клиентов. Дальнейший рост будет зависеть от того, как быстро страховщики освоят новые технологии и как клиенты воспримут этот процесс.

Литература

1. Бедердинова А.И., Калайда С.А., Прилепкина И.А. Современное онлайн-страхование в России // ЭПП. – 2021. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-onlayn-strahovanie-v-rossii>
2. Пашкова Е.Н., Генинг Д.С. Развитие интернет-страхования в условиях применения современных технологий // Вектор экономики. – 2020. – № 5. – С. 69–69.
3. Пашкова Е.Н. Современные тенденции цифровизации ОСАГО // Вектор экономики. – 2019. – № 5. – С. 122–122.
4. Степанова М.Н. Инновации в страховании: основные мировые тенденции // АНИ: экономика и управление. – 2020. – № 3 (32). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-strahovanii-osnovnye-mirovye-tendentsii>
5. ComNews. Спрос на онлайн-страхование в 2025 г. вырос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/240250/2025-07-18/2025-w29/1008/spros-onlayn-strakhovanie-2025-g-vyros>
6. MLG. Рейтинг страховых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/business/insurance/13996/>
7. MLG. Рейтинг страховых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/business/insurance/13663/>
8. MLG. Рейтинг страховых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/business/insurance/12776/>
9. Finuslugi. Продажи электронного ОСАГО растут: доля онлайн-полисов достигла 70% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finuslugi.ru/navigator/news/novosti_bankovskoj_otrasli/rsa_prodazhi_elektronnogo_osago_astut_dolya_onlajn_polisov_dostigla_70

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Фомин

Науч. рук. М. Н. Барбарская

г. Самара, Россия

Самарский государственный технический университет

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены экономическая сущность, функции и классификация лизинга как финансового инструмента. Проанализирована динамика развития рынка лизинговых услуг в Российской Федерации в 2020–2024 гг., включая объемы нового бизнеса, лизинговый портфель, сегментную структуру и концентрацию рынка. Выявлены ключевые факторы влияния, такие как пандемия, санкции и государственная поддержка.*

***Ключевые слова:** лизинг, рынок лизинговых услуг, динамика развития, тенденции, финансовый лизинг, оперативный лизинг, государственная поддержка, цифровизация.*

DYNAMICS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE LEASING SERVICES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Fomin

Scientific Supervisor: M.N. Barbarskaya

Samara, Russia

Samara State Technical University

***Annotation.** This article discusses the economic essence, functions, and classification of leasing as a financial instrument. The dynamics of the leasing services market development in the Russian Federation from 2020 to 2024 are analyzed, including volumes of new business, leasing portfolio, segment structure, and market concentration. Key influencing factors such as the pandemic, sanctions, and state support are identified.*

Keywords: *leasing, leasing services market, development dynamics, trends, financial leasing, operational leasing, state support, digitalization.*

Лизинг представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Согласно Федеральному закону от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», договор лизинга подразумевает обязательство лизингодателя приобрести указанное лизингополучателем имущество у выбранного продавца и предоставить его во временное владение и пользование за плату. Лизинговая деятельность трактуется как вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг. Предметом лизинга выступают материальные активы, сохраняющие потребительские свойства в процессе эксплуатации, такие как оборудование, транспорт, здания и сооружения, за исключением земельных участков, природных объектов и имущества с ограниченным оборотом [1].

В лизинговых отношениях ключевыми субъектами являются лизингодатель, приобретающий и предоставляющий имущество; лизингополучатель, использующий его в своей деятельности; и продавец, передающий имущество по договору купли-продажи. Участники могут быть как резидентами, так и нерезидентами Российской Федерации, что подчеркивает международный характер лизинга. Экономическая сущность лизинга заключается в решении проблемы обновления основных фондов при ограниченных собственных средствах, когда традиционные источники финансирования, такие как банковские кредиты или поэтапная оплата от поставщиков, недоступны. Это делает лизинг востребованным механизмом в предпринимательской среде [1].

В научной литературе выделяются различные функции лизинга, отражающие его многоаспектную роль в экономике. Финансовая функция проявляется в предоставлении долгосрочных инвестиций с использованием налоговых и амортизационных льгот. Производственная функция позволяет преодолевать временный дефицит основных средств без их немедленного приобретения. Сбытовая функция способствует расширению рынков и стимулирует реализацию продукции. Кроме того, лизинг содействует развитию предпринимательства, внешнеэкономических связей, процессам приватизации и конкуренции [2, с.10].

Классификация лизинга по различным критериям позволяет выявить его специфику. По экономической сущности выделяют финансовый лизинг, близкий к кредиту с рассрочкой, где срок договора приближается к периоду амортизации, и имущество переходит в собственность получателя; и оперативный лизинг, аналогичный аренде, с кратким сроком и возвратом имущества лизингодателю. По составу участников – прямой (без посредников), косвенный (через лизинговую компанию) и отдельный (с несколькими инвесторами), включая компенсационный с платежами продукцией. По объему обслуживания – чистый (все расходы на получателя), полный (с полным сервисом от лизингодателя) и частичный. По периоду финансирования – срочный (одноразовый) и возобновляемый (с продлением). По окупаемости – с полной (финансовый) и неполной (оперативный). По географии – внутренний (между резидентами) и внешний (международный: импортный, экспортный, транзитный) [2, с.11-12]. Такая классификация подчеркивает гибкость лизинга, особенно в таких отраслях как строительство, где он обеспечивает доступ к технике без значительных затрат.

Рынок лизинга в Российской Федерации демонстрирует неравномерную динамику, обусловленную внешними шоками и внутренними факторами. В 2020 году объем нового бизнеса сократился на 6% по сравнению с предыдущим годом, составив 1,41 трлн руб., в основном из-за пандемии COVID-19, которая привела к реструктуризациям договоров и снижению инвестиционной активности. В 2021 году рынок восстановился, показав рост на 61,7% до 2,28 трлн руб., благодаря отложенному спросу и низким процентным ставкам. Геополитический кризис 2022 года, сопровождавшийся санкциями, вызвал спад на 13,2% (до 1,98 трлн руб.), с резким снижением в сегментах авиации (-61%) и судостроения (-46%), а также уходом западных игроков (их доля упала до 0,1%). Рекордный подъем в 2023 году

(+81,3% до 3,59 трлн руб.) был стимулирован инфляцией (7,42%), ослаблением рубля и государственными программами поддержки, включая четырехкратное увеличение субсидий на автолизинг. В 2024 году наблюдалось замедление на 6,9% (3,34 трлн руб.), связанное с повышением ключевой ставки до 21%, что увеличило просрочки и изъятия имущества [3].

Сумма новых договоров эволюционировала аналогично: от 2,04 трлн руб. в 2020 году до 6,87 трлн руб. в 2024 году. Лизинговый портфель стабильно рос, достигнув 13,36 трлн руб. на конец 2024 года (+34,6% к 2023 году). Объем полученных платежей увеличился с 1,06 трлн руб. в 2020 году до 3,18 трлн руб. в 2024 году. Доля лизинга в ВВП колебалась от 1,3% в 2020 году до 2,1% в 2023 году, снизившись до 1,7% в 2024 году.

Ключевые показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных показателей лизинговой деятельности в 2020-2024 гг.

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Объем нового бизнеса (трлн руб.)	1,41	2,28	1,98	3,59	3,34
Изменение к предыдущему году (%)	-6,0	+61,7	-13,2	+81,3	-6,9
Сумма новых договоров (трлн руб.)	2,04	3,37	3,21	6,83	6,87
Лизинговый портфель (на 01.01. следующего года) (трлн руб.)	5,17	6,45	6,75	9,92	13,36
Объем полученных платежей (трлн руб.)	1,06	1,60	2,03	2,37	3,18
Доля в ВВП (%)	1,3	1,7	1,3	2,1	1,7

Сегментная структура рынка претерпела изменения: доля розничных сегментов (авто, строительная техника) выросла с 76% в 2021 году до 78% в 2023 году, но упала до 63% в 2024 году из-за крупных корпоративных сделок. Автолизинг доминировал, составляя около 50% нового бизнеса, с пиковым ростом в грузовом транспорте. Корпоративные сегменты (железнодорожная техника, авиация, суда) пострадали от санкций в 2022 году (-31%), но восстановились в 2023 году (+19%). В 2024 году розничные сегменты сократились на 9%, корпоративные – на 1% (без учета разовых сделок – приблизительно на 46%). Доля малого и среднего предпринимательства в новом бизнесе увеличилась до 71% в 2022 году, но снизилась до 63% в 2024 году [3]. Динамика долей сегментов в новом бизнесе представлена на рисунке 1.

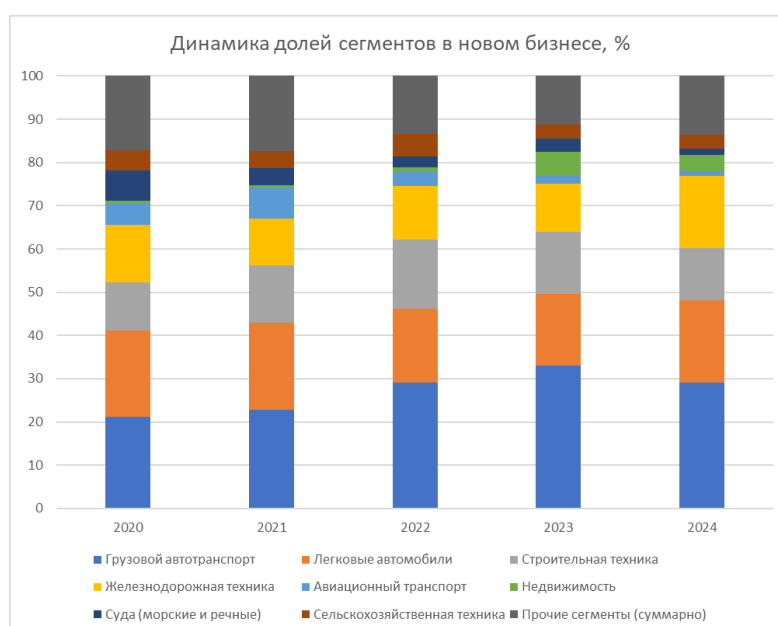

Рис. 1. Динамика долей сегментов в новом бизнесе в 2020-2024 гг.

Концентрация рынка на топ-10 компаниях возросла с 61% в 2020 году до 78% в 2023 году, слегка снизившись до 77% в 2024 году. Доля «дочек» банков увеличилась с 52% в 2021 году до 64% в 2023 году, но упала до 54% в 2024 году. Среди лидеров в 2020 году лидировала ГТЛК (177 млрд руб.), в 2021 году – Сбербанк Лизинг (250 млрд руб.), в 2022–2023 годах – Газпромбанк Лизинг (417 млрд руб. в 2022 году и 854 млрд руб. в 2023 году), в 2024 году – снова Газпромбанк Лизинг (673 млрд руб.). Государственные компании, такие как ГТЛК и Росагролизинг, играли ключевую роль в корпоративных сегментах [4]. Динамика позиций лидирующих компаний по новому бизнесу отражена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика позиций лидирующих компаний по новому бизнесу в 2020–2024 гг.

Год	1-е место		2-е место		3-е место	
	Наименование компании	Новый бизнес (млрд. руб.)	Наименование компании	Новый бизнес (млрд. руб.)	Наименование компании	Новый бизнес (млрд. руб.)
2020	ГТЛК	177	Сбербанк Лизинг	138	ВТБ Лизинг	120
2021	Сбербанк Лизинг	250	Газпромбанк Лизинг	227	ВТБ Лизинг	196
2022	Газпромбанк Лизинг	417	Альфа-Лизинг	185	Сбербанк Лизинг	179
2023	Газпромбанк Лизинг	854	Сбербанк Лизинг	441	ВТБ Лизинг	355
2024	Газпромбанк Лизинг	673	ГТЛК	354	ВТБ Лизинг	274

Анализ динамики рынка за 2020–2024 годы позволяет перейти к оценке перспектив на 2025 год, учитывая макроэкономические тенденции, состояние ключевых сегментов и меры государственной политики. В базовом сценарии ожидается смягчение денежно-кредитной политики со второй половины года, что может способствовать постепенному восстановлению деловой активности. Общий объем нового бизнеса в лизинге прогнозируется на уровне снижения в 15–25% по сравнению с 2024 годом, с основным сокращением в корпоративных сегментах, включая грузовые автомобили и строительную технику. В железнодорожном сегменте производство грузовых вагонов может уменьшиться на 20%, а объем лизинга железнодорожной техники – на 50%, ввиду ограничений инфраструктуры и снижения экспорта угля. Авиационный сектор столкнется с дефицитом самолетов, приводящим к снижению пассажиропотока на 15% и объема лизинга самолетов на 14%. В судостроении ожидается сдача около 105 судов с повышением технологической независимости отрасли, однако объем лизинга морских и речных судов может слегка снизиться на 2%. Без дополнительной государственной поддержки корпоративные сегменты в целом рискуют сократиться на 38%.

В розничных сегментах прогнозируется продолжение сжатия: продажи новых грузовых автомобилей уменьшатся на 6%, с падением лизинга в этом направлении на 22%; легковые автомобили покажут снижение продаж на 10%, а лизинга – на 12%, под влиянием высоких ставок и утилизационного сбора. В строительной технике ожидается спад на 25% из-за сокращения новых проектов в девелопменте и дорожном строительстве. В то же время прочие розничные сегменты, такие как оборудование для нефтегазодобычи, телекоммуникаций и складской техники, могут продемонстрировать прирост около 3%, благодаря развитию альтернативных экспортных каналов.

Рынок лизинговых услуг в Российской Федерации, опираясь на теоретические основы лизинга как гибкого финансового инструмента, продемонстрировал устойчивость к внешним вызовам, пройдя через циклы спада и роста. Ключевые тенденции – доминирование автолизинга, увеличение роли государства и цифровизация – подчеркивают его потенциал для

поддержки экономики. Учитывая прогнозы на 2025 год, дальнейшее усиление мер государственной поддержки окажется критически важным для минимизации рисков и обеспечения устойчивого развития.

Литература

1. Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О финансовой аренде (лизинге)" – URL: <https://base.garant.ru/12113492/> (дата обращения: 09.10.2025)
2. Дебиторская задолженность лизинговой компании : учебное пособие / М.С. Гордиенко [и др.]. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 128 с. – URL: <https://www.litres.ru/book/a-n-kostina/debitorskaya-zadolzhennost-lizingovoy-kompanii-67726118/>
3. Рейтинговое агентство "Эксперт РА": официальный сайт [электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 09.10.2025)
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2025)

Секция 3.
РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ И ЭФФЕКТЫ

Е.В. Айвазовская
Науч. рук.: С.Н. Растворцева
г. Москва, Россия

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

***Аннотация.** В исследовании рассматривается влияния проектных инициатив, связанных с внедрением и использованием цифровых технологий, для достижения устойчивого развития Европейского союза. На основе проанализированных 68 проектов выявлено, что преимущественно институциональная поддержка, а также укрепление обмена информацией, в том числе в рамках образовательных проектов, способствуют росту экологического, социального и экономического благополучия граждан, бизнеса и органов власти европейских стран.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, финансирование, устойчивое развитие, Европейский союз.*

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES BY EUROPEAN UNION
COUNTRIES FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT: EXPERIENCE
AND EFFECTS

E.V. Aivazovskaya
Sc. supervisor: S.N. Rastvortseva
Moscow, Russia
National Research University
Higher School of Economics

***Annotation.** The study examines the impact of project initiatives related to the implementation and use of digital technologies aimed at achieving sustainable development in the European Union. Based on the analysis of 68 projects, it was found that institutional support, along with the strengthening of information exchange – including within educational initiatives – contributes to the enhancement of environmental, social, and economic well-being of citizens, businesses, and public authorities across European countries.*

***Keywords:** digital technologies, financing, sustainable development, European Union*

Благодарность. Данная работа подготовлена при грантовой поддержке Российского научного фонда № 25-28-01533 (<https://rscf.ru/project/25-28-01533>).

Технологический прогресс поспособствовал тому, что цифровизация стала одним из главных факторов, который способствует не только эффективному управлению, но и снижению негативного влияния на экологию, а также улучшению качества жизни граждан как на национальном уровне, так и на региональном и городском [1,2].

В Европейском союзе в 2021 году была закреплена концепция Цифрового десятилетия Европы, направленная на расширение использования цифровых технологий бизнесом, гражданами и органами власти при реализации экологической, экономической политики и политики социальной инклюзивности для увеличения уровня конкурентоспособности европейских стран. Для финансирования установленных целей была утверждена программа «The Digital Europe Programme» (DIGITAL) на 2021–2027 годы [3,4].

Несмотря на ряд прошлых программ и текущей, согласно отчетам о достижении задач Цифрового десятилетия в 2022–2023 годах, по-прежнему сохраняется проблема неравномерного распространения цифровых технологий в крупных городах, что усиливает цифровое неравенство и препятствует росту уровня цифровизации бизнеса, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства. Для решения сохраняющихся проблем планируется уделить внимание содействию распространению цифровых технологий путем развития сотрудничества между участниками цифровизации на местном уровне. Опора на практический опыт, накопленные знания и инновационные подходы, сформированные в ходе ежедневного взаимодействия с гражданами и бизнесом, позволит регионам и городам содействовать сокращению цифрового разрыва и обеспечивать доступность цифровых технологий для всех участников, тем самым укрепляя качество жизни, способствуя долгосрочному экономическому росту при оптимальном использовании ресурсов [5,6].

Цель работы – определить, какие практические инициативы, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, используются в Европейском союзе для достижения устойчивого развития.

Методология исследования включает в проведении кейс-стади проектов, финансируемых в рамках программ «DIGITAL», размещенных на портале «EU Funding & Tenders Portal», в рамках Цифрового десятилетия Европейского союза [7].

Для анализа влияния опыта реализации было отобрано 68 проектов из 592, которые были запущены с 2022 года. Среди проектов большая часть находится на стадии реализации и будет завершена или в 2025 году, или в 2026, треть проектов уже были завершены. Стоит отметить, что 29 проектов были реализованы или продолжают реализовываться при участии двух и более стран Европейского союза, что указывает на то, что сотрудничество в сфере цифровизации получает приоритетное значение на наднациональном уровне. Структура портфеля отобранных проектов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Портфель проектов, финансируемых за счет программы «DIGITAL» в Европейском союзе

Направление	Количество проектов	Совокупный объем финансирования, евро
Цифровые инновационные лаборатории, хабы	26	122 779 310,4
Создание, обработка и интеграция единых баз данных	10	27 927 551,8
Обеспечение киберзащиты персональных данных	8	17 119 093,8
Запуск образовательных программ по укреплению компетенций в сфере приоритетных технологий	8	20 183 157,2
Борьба с дезинформацией и расширение фактчекинга	3	2 670 085,7
Инвестиции в оборудование для расширения использования новых технологий	3	159 899 185,7
Другие	6	7 695 028,2

Источник: составлено автором

Проведённый обзор и анализ проектов показал, что наиболее востребованным направлением является создание и развитие цифровых инновационных лабораторий или хабов (Digital Innovation Hubs, DIH). Их главная задача – содействие внедрению цифровых технологий малыми и средними предприятиями в ключевых отраслях региональной экономики (например, во Фландрии в Бельгии, Вестфалии и Баден-Вюртемберге в Германии,

на Корсике во Франции, в Мадриде в Испании) и на уровне Европейского союза в целом. Приоритетными технологическими направлениями работы являются искусственный интеллект, Интернет вещей и высокопроизводительные вычисления, которые играют важную роль, в частности, в обеспечении кибербезопасности данных организаций и граждан ЕС.

Лаборатории или хабы работают по принципу «единого окна», где компаниям предоставляется доступ к опыту внедрения цифровых технологий, консультациям по мерам поддержки, обучению и оценке цифровой зрелости технологий по принципу «протестируй перед инвестированием». Все хабы интегрируются в единую сеть, что способствует развитию компетенций компаний, вовлечению региональных ресурсов и формированию общеевропейского пространства цифрового сотрудничества. Ожидается, что ключевыми эффектами от такой инициативы станут повышение производительности предприятий, снижение издержек и укрепление цифровых навыков и компетенций работников в рамках реализации целей Цифрового десятилетия Европы.

Следующий блок проектов связан с созданием и интеграцией баз данных, развитием платформ для их обработки и хранения. В данный момент осуществляется финансирование проектов по созданию платформ для сбора и интеграции экологических данных в Бельгии, а также по подготовке, внедрению и объединению всех компонентов системы e-CODEX, создаваемой для обмена юридической информацией на уровне Европейского союза. Отдельно создана база данных в сфере туризма при сотрудничестве организаций Бельгии, Испании и Франции. Кроме того, масштабно финансируется создание единой технической инфраструктуры, предназначенной для интеграции всех данных в общеевропейскую платформу и их хранения с использованием наднациональных облачных сервисов.

Сбор, обработка и хранение данных обеспечит доступ к спектру актуальной информации, что позволит принимать более точные управленческие решения, разрабатывать новые продукты и услуги под потребности, а также укрепить социальную справедливость и повысить доверие граждан благодаря расширению доступа к данным.

Отдельное внимание уделено кибербезопасности и защите персональных данных. Проекты предусматривают создание центров и консорциумов, занимающихся повышением осведомлённости населения, организацией горячих линий, сбором заявлений о нарушениях и проведением исследований в области киберзащиты. Такое сотрудничество позволит повысить уровень онлайн-безопасности, укрепить доверие граждан и сформировать устойчивые привычки безопасного поведения в сети.

С целью развития цифровых навыков особое внимание уделяется финансированию разработки и внедрения образовательных программ, направленных на повышение компетенций в области приоритетных технологий. Эти инициативы можно разделить на две основные категории. Первая включает программы высшего образования – среди них магистерские программы по искусственному интеллекту, интернету вещей и кибербезопасности (Испания, Латвия, Эстония), цифровым двойникам (Испания, Франция), а также совместная образовательная программа в сфере квантовых технологий, реализуемая пятью странами. Также реализуются образовательные инициативы в формате онлайн-курсов и практических семинаров, направленных на повышение цифровой квалификации специалистов, например, в области применения искусственного интеллекта в здравоохранении.

Ожидаемые результаты таких образовательных инициатив включают удовлетворение потребностей работодателей в квалифицированных кадрах, создание дополнительных рабочих мест в высокотехнологичных секторах, а также повышение конкурентоспособности компаний за счет развития человеческого капитала.

Ряд проектов направлен на борьбу с дезинформацией и повышение медиаграмотности. Они включают создание центров фактчекинга, развитие инструментов многоязычного анализа и постоянный мониторинг информационного пространства. Эти меры способствуют снижению распространения фейковых новостей, формированию критического мышления и укреплению стратегической автономии ЕС в цифровом пространстве.

Значительные инвестиции направляются на технологическое оборудование, включая прототипирование чипов, цифровых двойников и квантовую коммуникационную инфраструктуру. Такие вложения способствуют преодолению технологических ограничений, ускоряют внедрение инноваций и укрепляют позиции европейских компаний на мировом рынке, что впоследствии может позитивно повлиять на национальный экономический рост.

В группу других проектов входят инициативы по развитию цифровых паспортов продуктов, циркулярной экономики, цифровых двойников территорий, а также платформ для внедрения искусственного интеллекта и медицинских технологий. Эти меры способствуют оптимизации использования ресурсов, вовлечению местных сообществ и укреплению устойчивого развития городов.

Таким образом, финансирование расширения использования цифровых технологий за счет программы «DIGITAL» стало ключевым институциональным инструментом укрепления цифрового суверенитета Европейского союза и обозначило новый этап в развитии политики устойчивого развития. Широкий портфель проектов не только обеспечивает технологическую модернизацию, но и создает безопасную и стабильно функционирующую цифровую среду, которая может повысить уровень и качество жизни, экономическую устойчивость и обеспечить политическую стабильность.

Литература

1. Elkington J. The triple bottom line // Environmental management: Readings and cases. 1997. – Vol. 2. – P. 49-66.
2. Веретенникова А. Ю., Семячков К.А. Инновационные модели цифровой экономики как фактор устойчивого развития умных городов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – Т. 3. – №71. – С. 10.
3. Europe's Digital Decade: digital targets for 2030 / European Commission. – Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en
4. Digital Europe Programme / European Commission. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme>
5. Contribution of digitalization to the sustainable development in Europe / European Commission. – Режим доступа: https://place-based-innovation.ec.europa.eu/document/download/0c615a15-b03b-42ba-a561-fcdf17dde8f3_en?filename=Contribution%20of%20Digitalization%20to%20the%20Sustainable%20Development%20in%20Europe%20PK.pdf
6. Communication from the Commission: State of Digital Decade 2024. / European Commission. – Режим доступа: https://espanadigital.gob.es/sites/espanadigital/files/2024-07/Communication_from_the_Commission_State_of_Digital_Decade_2024_main_report_lzDSxH Z5UBFrQggK1aDTiHkz0vQ_106687.pdf
7. EU Funding & Tenders Portal / European Commission. – Режим доступа: https://espanadigital.gob.es/sites/espanadigital/files/2024-07/Communication_from_the_Commission_State_of_Digital_Decade_2024_main_report_lzDSxH Z5UBFrQggK1aDTiHkz0vQ_106687.pdf

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.П. Братишко

г. Москва, Россия

Московский технологический институт

Аннотация. В статье проводится анализ эффективности внедрения цифровой трансформации на примере Республики Башкортостан. Рассматриваются стратегические основы

данного процесса, включая реализацию национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и региональной программы «Цифровой регион». Автор выделяет ключевые направления цифровизации региона: промышленность («Индустрия 4.0»), агропромышленный комплекс, проект «Умный город» в Уфе, а также развитие человеческого капитала и ИТ-сектора. На конкретных примерах предприятий показано внедрение таких технологий, как цифровые двойники, предиктивная аналитика и интернет вещей (IoT). Приводятся данные об освоении бюджетных средств в рамках государственной программы, демонстрирующие высокий уровень выполнения плановых показателей. В заключении обозначены основные вызовы, такие как цифровое неравенство, кибербезопасность и нехватка кадров, и определены перспективы дальнейшего развития региона как «умного» и комфортного для жизни и бизнеса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровой регион, «Индустрия 4.0», проект «Умный город»

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF DIGITAL TRANSFORMATION IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION REGION

N.P. Bratishko

Moscow, Russia

Moscow Institute of Technology

Annotation. The article analyzes the effectiveness of digital transformation implementation using the example of the Republic of Bashkortostan. It examines the strategic foundations of this process, including the implementation of the national project "Digital Economy of the Russian Federation" and the regional program "Digital Region." The author highlights the key areas of digitalization in the region: industry (Industry 4.0), the agro-industrial complex, the "Smart City" project in Ufa, and the development of human capital and the IT sector. The article provides specific examples of enterprises implementing technologies such as digital twins, predictive analytics, and the Internet of Things (IoT). The article provides data on the implementation of budget funds within the framework of the state program, demonstrating a high level of compliance with the planned indicators. In conclusion, the main challenges, such as digital inequality, cybersecurity, and staff shortages, are identified, and the prospects for further development of the region as a smart and comfortable place for living and doing business are outlined.

Keywords: digital transformation, digital maturity, digital region, Industry 4.0, Smart City project

Процесс цифровой трансформации экономики России реализуется в рамках выстроенной многоуровневой стратегии с целью повышения глобальной конкурентоспособности страны, обеспечения технологического суверенитета и повышения качества жизни населения [1].

Инициатором реализации государственного процесса по переводу всех сфер жизни на цифровые рельсы выступает национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», запущенный на период 2019-2024 годов и в настоящее время продолжающий свое развитие в рамках новых государственных задач. В качестве ключевых целей выделены следующие:

- создание конкурентоспособной ИТ-индустрии;
- обеспечение доступной и высокоскоростной интернет-связью на всей территории страны;
- цифровизация государственного управления и приоритетных отраслей экономики.

Основным достижением цифровой трансформации выступает цифровая зрелость отраслей экономики, включая социальную сферу. В частности, перевод системы здравоохранения в условия цифровизации является мировым брендом, позволяющим не только достичь высоких показателей деятельности медицинских учреждений и улучшить качество оказания медицинской помощи, но и снизить нагрузку бюджета на медицину [2].

Цель исследования заключается в проведении анализа эффективности реализации процесса перехода к цифровой экономике на примере региона в составе цифровой России – Республики Башкортостан. Достижение данной цели возможно при выполнении следующих

задач: определение основных трендов развития цифровой экономики, анализ финансового обеспечения государственной поддержки реализации проекта, выявление вызовов и перспектив цифровой трансформации.

Республика Башкортостан – стратегически важный регион России с высоким уровнем промышленно-аграрного потенциала, активно формирует собственную цифровую повестку, направленную на повышение конкурентоспособности, создание новых точек роста и улучшение качества жизни населения.

Стратегической основой выступает реализация национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и регионального проекта «Цифровой регион». Собственная стратегия развивается в соответствии с утвержденной программой «Стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Башкортостан до 2030 года». Драйвером трансформации выступает развитая ИТ-инфраструктура: регион активно работает над ликвидацией цифрового неравенства, расширяя покрытие сетями 4G и проводным интернетом в сельской местности и закладывая основу для внедрения 5G в крупных городах.

Ключевыми трендами развития цифрового направления и примерами успешной реализации национального и регионального проектов выступают следующие.

1. Промышленность и «Индустрия 4.0», подразумевающая цифровизацию и интеллектуализацию промышленного производства. В контексте Башкортостана «Индустрия 4.0» – это не отказ от традиционной промышленности, а её кардинальное обновление и повышение эффективности.

Как промышленный хаб, Башкортостан делает ставку на «умное» производство с целью повышения глобальной конкурентоспособности, снижения затрат и роста производительности, развития высокотехнологичного сектора, создания новых квалифицированных рабочих мест.

Как пример реализации стратегии выступают крупнейшие предприятия, такие как ПАО «ОДК-УМПО» (авиадвигатели) и ПАО «Уфаоргсинтез» (нефтехимия), где внедряют цифровые двойники производственных линий, системы предиктивной аналитики для прогнозирования поломок оборудования и «интернет вещей» (IoT) для мониторинга состояния техники в реальном времени. В режиме реального времени появляется возможность отслеживать состояние оборудования, моделировать различные сценарии (например, изменение параметров для выхода на новый вид продукции), прогнозировать поломки и проводить виртуальное обучение персонала без остановки реального производства, результатом чего является резкое снижение незапланированных простоев и затрат на запасные части.

«Индустрия 4.0» Республики Башкортостан – это стратегический путь трансформации его традиционно сильной промышленности. Регион активно внедряет цифровые технологии на своих флагманских предприятиях для сохранения статуса промышленного лидера России в цифровой эре.

2. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса (АПК) республики реализуется в системе использования больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI) – проводится анализ огромных массивов данных для поиска неочевидных закономерностей и оптимизации процессов. В АПК анализируются данные о погоде, состоянии почвы, исторической урожайности. AI помогает рассчитать оптимальное время для посева, полива и сбора урожая, а также необходимое количество удобрений.

Внедрены технологии «точного земледелия» – хозяйства республики используют GPS-трекеры на технике, дроны для мониторинга состояния посевов и сбора данных, датчики анализа почвы, что позволяет точно вносить удобрения и полив, и значительно экономит ресурсы и повышает урожайность. Использование цифровых платформ для отслеживания цепочек поставок молока, мяса и зерна обеспечивает прозрачность и качество реализуемой продукции.

3. Проект «умный город» и государственное управление с целью сделать взаимодействие граждан и бизнеса с государством максимально простым и прозрачным.

Проект «Умный город» в Уфе реализуется через интеллектуальную транспортную систему (ИТС): умные светофоры, адаптирующиеся к потоку машин, датчики парковок, онлайн-табло. Также функционирует система «Безопасный город»: видеоаналитика для повышения общественного порядка. Цифровые платформы для жилищно-коммунального хозяйства функционируют с целью дистанционного сбора показаний счетчиков, упрощенной подачи заявок на ремонт.

Поддерживается активное развитие портала «Госуслуги» и региональных сервисов. Жители Башкортостана могут в режиме онлайн записать ребенка в школу или сад, получить справку, обратиться к врачу, получить телемедицинскую консультацию и т.д. [3].

4. Развитие человеческого капитала и ИТ-сектора – без квалифицированных кадров цифровая трансформация невозможна. Подготовка специалистов проводится в ВУЗах республики (БашГУ, УГАТУ, УГНТУ), где открываются новые профильные программы по data science, кибербезопасности, робототехнике.

Поддержка ИТ-стартапов осуществляется через бизнес-инкубаторы, технопарки, где проводятся конкурсы и хакатоны (например, на площадке «Точка кипения – Уфа»). ИТ-кластер: в Уфе формируется сообщество ИТ-компаний, которые работают как на внутренний рынок, так и на экспорт услуг.

Информация по финансовому обеспечению государственной программы (ГП) «Развитие информационного общества. Цифровая трансформация Республики Башкортостан» представлена в таблице 1.

Информация по освоению финансирования ГП «Развитие информационного общества. Цифровая трансформация Республики Башкортостан» из средств бюджета Республики Башкортостан, тыс. руб.

Структурный элемент ГП	2024 год			1 полугодие 2025 год	
	Предусмотрено	Освоено	Предусмотрено	Освоено	
Региональный проект Ц2-80 Цифровые платформы в отраслях социальной сферы (Республика Башкортостан)		-	9 814,3	-	
КПМ №1 Цифровая трансформация процессов оказания предоставления государственных и муниципальных услуг и сервисов	20 422,1	20 422	25 844,3	1 262,3	
КПМ №2 Внедрение и использование современных информационных технологий в республиканских органах исполнительной власти	970 276,8	964 850,9	993 786,4	237 537,9	
КПМ №3 Развитие инфраструктуры связи	5 396,8	5 396,8	-	-	
КПМ №4 Обеспечение деятельности Министерства цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан	76 213,2	76 036,3	60 432,4	28 583,5	
Финансирование ГП всего, тыс. руб.	1 072 299,8	1 066 706	1 089 876,4	267 383,7	

Сводная информация о ходе реализации и оценке эффективности ГП «Развитие информационного общества. Цифровая трансформация Республики Башкортостан» демонстрирует стопроцентный уровень достижения показателей и 99,5% уровень освоения

регионального финансирования в 2024 году. Промежуточные результаты 2025 году, за 1 полугодие свидетельствуют о разных процентах освоения финансирования и уровня достижения показателей.

Цифры и проекты региона являются реальным подтверждением реализации цифровой трансформации и демонстрируют комплексный подход.

Вызовы, стоящие перед регионом в рамках получения статуса цифровой зрелости:

- цифровое неравенство – проявляется в резком разрыве в качестве цифровой инфраструктуры между крупными городами и отдаленными сельскими районами;
- кибербезопасность – рост числа цифровых сервисов требует усиления защиты данных и критической информационной инфраструктуры;
- нехватка кадров – необходимо ускорить подготовку и привлечение высококвалифицированных ИТ-специалистов.

Перестраивания экономику и социальную сферу, преодолевая вызовы, регион уверенно движется к тому, чтобы стать не просто «цифровым», а «умным» и комфортным для жизни и бизнеса субъектом в составе цифровой России.

Литература

1. Гончаренко Т.В., Владыка М.В., Стрябова Е.А. Активизация применения цифровых технологий в финансовой сфере // Гончаренко Т.В. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 1. С. 84–96. DOI: 10.18721/JE.14107
2. Братишко Н.П., Моисеенко А.А. Цифровая трансформация российской системы здравоохранения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 1 (52). – С. 19-26. doi: 10.21777/2587-554X-2025-1-19-26
3. Еникеева ДР, Муртазин АЗ, Моисеенко АА. Промежуточные результаты цифровой трансформации системы здравоохранения Республики Башкортостан. Сибирское медицинское обозрение. 2025;(4):57-63. DOI 10.20333/25000136-2025-4-57-63
4. Отчет о ходе и об оценке эффективности реализации государственной программы «Развитие информационного общества. Цифровая трансформация Республики Башкортостан». – Режим доступа: <https://it.bashkortostan.ru/documents/reports/616180/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Э.Г. Карапетян, М.А. Вирабян

г. Ереван, Армения

Российско-Армянский Университет

Аннотация. В условиях углубления пространственного неравенства цифровизация образования рассматривается как ключевой инструмент выравнивания доступности качественного обучения в удалённых регионах Республики Армения. Целью настоящего исследования является количественная и качественная оценка вклада онлайн-курсов, виртуальных классов и цифровых библиотек в повышение образовательных результатов сельских школ, а также выявление институциональных барьеров, ограничивающих масштабное внедрение EdTech-решений. Методологическая база работы включает статистический анализ данных ArmStat, Министерства образования, науки, культуры и спорта РА, а также результаты анкетного опроса педагогов и обучающихся трёх марзов (n=120). Установлено, что рост индекса цифровой зрелости школы на 1 п.п. ассоциируется с увеличением среднего балла по математике на 0,18 п.п. ($p<0,05$). Разработаны практические рекомендации, направленные на масштабирование эффективных практик цифровизации при ограниченных бюджетных ресурсах.

Ключевые слова: цифровое образование, региональное развитие, EdTech, образовательное неравенство, Армения.

DIGITALIZATION OF EDUCATION AS A FACTOR IN REDUCING REGIONAL EDUCATIONAL INEQUALITY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

E.G. Karapetyan, M.A. Virabyan
Yerevan, Armenia
Russian-Armenian University

Abstract. In the context of deepening spatial inequality, digitalization of education is considered a key tool for equalizing access to quality education in remote regions of the Republic of Armenia. The aim of this study is to quantitatively and qualitatively assess the contribution of online courses, virtual classrooms, and digital libraries to improving educational outcomes in rural schools, as well as to identify institutional barriers limiting the large-scale implementation of EdTech solutions. The methodological framework of the study includes statistical analysis of data from ArmStat, the Ministry of Education, Science, Culture, and Sports of the Republic of Armenia, as well as the results of a questionnaire survey of teachers and students in three marzes ($n=120$). It was found that a 1 percentage point increase in the school digital maturity index is associated with a 0.18 percentage point increase in the average mathematics score ($p<0.05$). Practical recommendations are developed aimed at scaling up effective digitalization practices within limited budgetary resources.

Keywords: digital education, regional development, EdTech, educational inequality, Armenia.

Информационную базу исследования составили открытые данные Национальной статистической службы Армении (ArmStat, 2021–2024 гг.), отчёты Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения, а также результаты полевых наблюдений, проведённых в марте–апреле 2024 г. в 11 общеобразовательных школах Тавушской, Сюникской и Лорийской областей (марзов). Выборочная совокупность включала 168 респондентов – 109 учащихся 10–11-х классов и 59 педагогов, что обеспечило статистическую представительность выборки на уровне $\pm 8,2$ % при доверительной вероятности 0,95. Для оценки влияния цифровых инструментов на образовательные результаты применялся сравнительный анализ средних баллов ЕВЭ по математике и иностранному языку в динамике за 2021–2023 гг. Статистическая значимость различий проверялась с использованием t-критерия Стьюдента.

Введение. Сохраняющееся пространственное неравенство в доступе к качественному образованию усиливает демографические и социально-экономические диспропорции между столичным регионом и периферийными территориями Республики Армения. Согласно данным Национального центра оценки качества образования (НАЦОКО), средний балл выпускников сельских школ по единым выпускным экзаменам (ЕВЭ) в 2023 г. оказался на 18,4 % ниже, чем у выпускников ереванских школ. В связи с этим цифровизация образования рассматривается как актуальный инструмент передачи образовательных ресурсов без территориальных ограничений и как механизм снижения образовательного разрыва между столицей и регионами. **Цель исследования** заключается в оценке вклада цифровых образовательных технологий в сокращение межрегионального образовательного неравенства, а также в разработке управленческих рекомендаций, способствующих устойчивой интеграции EdTech-инструментов в образовательный процесс на уровне общеобразовательных школ.

Обзор литературы. Вопросы цифровизации образования и его влияния на региональное развитие широко освещаются в современных исследованиях. По данным J. Schleicher (OECD, 2021) и M. Carnoy (World Bank, 2022), внедрение цифровых технологий способствует сокращению образовательных различий между урбанизированными и сельскими территориями за счёт расширения доступа к дистанционным ресурсам. Согласно докладу ЮНЕСКО (UNESCO, 2023), высокий уровень развития EdTech-кластеров напрямую коррелирует с ростом образовательной инклюзивности. В постсоветском контексте (Аветисян, 2022; Григорян, 2023) основной акцент делается на институциональных и инфраструктурных барьерах цифровизации – неравномерности интернет-доступа, дефиците ИТ-кадров и ограниченности финансирования сельских школ. Как отмечают Арутюнян и Саакян (2021), цифровая трансформация способна

выступать катализатором интеграции периферийных регионов в единое национальное образовательное пространство. Таким образом, в научной литературе цифровизация образования рассматривается как комплексный социально-экономический механизм, направленный на повышение качества человеческого капитала и сокращение пространственного образовательного неравенства. Анализ показал, что доля сельских школ, подключённых к сети интернет со скоростью не менее 10 Мбит/с, увеличилась с 38% в 2021 г. до 62% в 2024 г. Однако лишь 44% образовательных учреждений располагают количеством ноутбуков, достаточным для проведения полноценного цифрового урока.

По состоянию на 2024 г. 74 % опрошенных школ подключены к платформе *Ararat Virtual School* (АВШ), что обеспечило расширение охвата очно-заочных курсов по математике и естественнонаучным дисциплинам. Средний балл ЕВЭ по математике среди учащихся, систематически использующих ресурсы АВШ, составил 14,2 из 20 возможных, тогда как в контрольной группе – 12,1 ($p < 0,05$). Эластичность образовательных результатов по отношению к индексу цифровой зрелости школы оценивается на уровне 0,18, что подтверждает наличие статистически значимого, хотя и умеренного, эффекта.

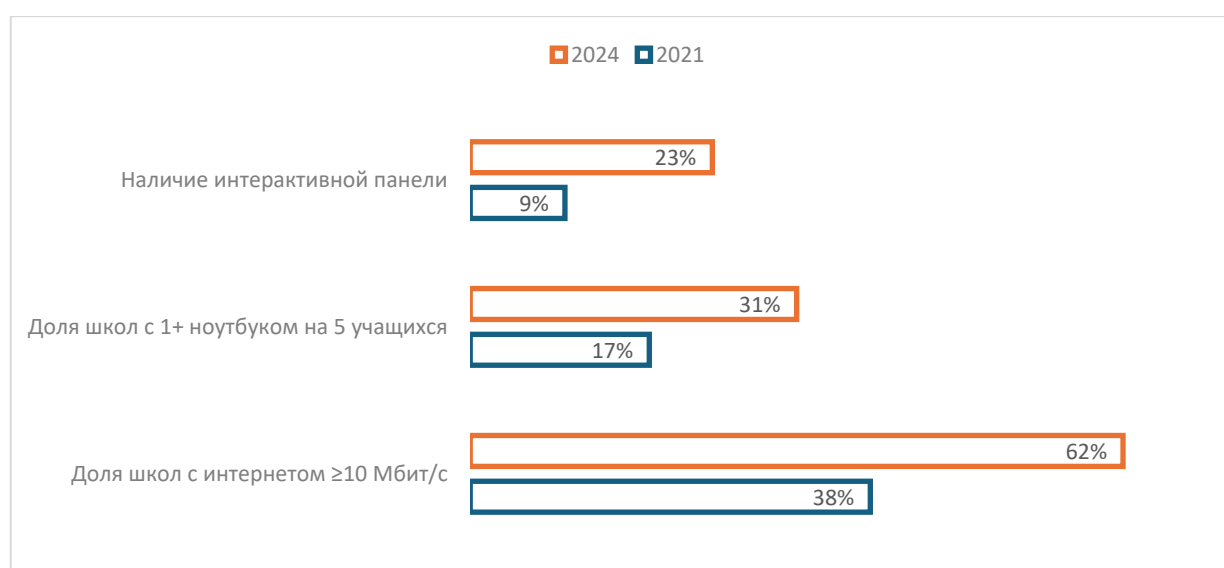

Рис. 1 Ключевые индикаторы цифровой инфраструктуры сельских школ Армении

Источник: Рассчитано автором по данным МОНКС РА

С экономической точки зрения повышение среднего балла на 0,18 п.п. отражает прирост человеческого капитала, который в долгосрочной перспективе способствует увеличению производительности труда и росту доходов населения. Согласно оценкам Всемирного банка (World Bank, 2022), дополнительный год качественного обучения способен повысить заработную плату взрослого населения на 8–10 %. Для Армении это означает потенциальное сокращение межрегионального разрыва в доходах и замедление миграционных потоков из сельских районов в столицу. Наиболее остро проблема кадрового обеспечения проявляется в отсутствии штатных ИТ-специалистов. По данным опроса, 54% школ полагаются на техническую поддержку учителей-предметников, не имеющих профильной подготовки. При этом 68% учащихся отметили рост мотивации к обучению после включения интерактивных элементов и онлайн-компонентов, что согласуется с международными наблюдениями (World Bank, 2022).

Институциональные барьеры цифровизации включают:

- недостаточную правовую регламентацию требований к цифровой инфраструктуре образовательных учреждений;
- отсутствие единых стандартов защиты персональных данных учащихся;
- ограниченные бюджетные возможности муниципалитетов для закупки оборудования.

Рис. 2 Основные барьеры внедрения цифровых уроков (ответы учителей, % от упоминаний)

Источник: Личный опрос

В результате процесс внедрения EdTech-решений в значительной мере зависит от грантовых инициатив и программ корпоративной социальной ответственности частного сектора (*Ucom, Viva-MTS, Microsoft Armenia*).

Рекомендации. Для превращения цифровизации образования в устойчивый фактор регионального развития Республики Армения предлагается реализовать следующие меры:

1. Создание Национального фонда цифрового образования при Министерстве образования, науки, культуры и спорта РА для аккумулирования бюджетных и внебюджетных ресурсов, направляемых на закупку оборудования, программного обеспечения и лицензий для сельских школ.

2. Установление минимального норматива обеспеченности техникой – не менее одного ноутбука на трёх учащихся, с последующим включением данного показателя в санитарно-технические нормы образовательных учреждений.

3. Введение обязательного трёхлетнего цикла цифровой переподготовки педагогов с выдачей национального сертификата, признаваемого при профессиональной аттестации.

4. Реализация программы «Цифровой джип» – мобильных классов, оснащённых спутниковым интернетом, закреплённых за конкретными муниципалитетами, для обеспечения доступа к цифровым образовательным ресурсам в труднодоступных населённых пунктах.

5. Стимулирование создания армяноязычного цифрового контента, в первую очередь, по дисциплинам STEM и иностранным языкам, посредством грантовых конкурсов для EdTech-стартапов, университетов и исследовательских лабораторий.

Заключение. Результаты исследования подтверждают, что цифровизация образования является действенным механизмом повышения качества обучения и снижения региональных различий в образовательных возможностях. Интеграция онлайн-курсов, виртуальных классов и цифровых библиотек способствует не только росту академических результатов, но и формированию нового уровня образовательной мотивации учащихся.

В условиях ограниченных бюджетных ресурсов реализация предложенных мер возможна за счёт использования механизмов государственно-частного партнёрства, а также масштабирования успешных пилотных проектов, продемонстрировавших эффективность в сельских районах. Таким образом, цифровизация образования в Республике Армения должна рассматриваться как стратегический инструмент регионального развития и ключевой элемент формирования человеческого капитала страны.

Литература

1. World Bank, 2022. Europe and Central Asia: Digital Divide in Education. Washington, DC.

2. ArmStat, 2024. Education and ICT in Armenia. Yerevan.
3. Ministry of Education, Science, Culture and Sport of RA (MONKS RA), 2024. Report on Digital Education Programs. Yerevan.
4. National Center for Professional Education Quality Assurance Foundation (ANQA), 2023. External Evaluation Results. Yerevan.
5. UNESCO Institute for Statistics, 2023. Technology in Education: Armenia Case Study. Montreal.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

А.Г. Галстян
г. Ереван, Армения
Российско-Армянский Университет

***Аннотация.** Цифровой разрыв характеризуется значительным неравенством в цифровых навыках, в цифровой инфраструктуре и в доступе к цифровым технологиям среди городских и сельских районов. Целью данного исследования является анализ влияния цифрового разрыва на производительность в регионах Армении. Результаты исследования показали, что несмотря на высокий общий уровень проникновения и доступа к интернету, наблюдается значительный цифровой разрыв между регионами Армении. Причиной данного разрыва являются качества доступа интернета, цифровые навыки и цифровая грамотность, низкий уровень которых тормозит развитие производительности труда в отдельных регионах Армении.*

***Ключевые слова:** цифровая грамотность, навыки, инклюзивный рост, производительность труда.*

ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON PRODUCTIVITY IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

A.H. Galstyan
Yerevan, Armenia
Russian-Armenian University

***Annotation.** The digital divide is characterized by a shift in digital skills, digital infrastructure, and access to digital technologies among urban and rural areas. The aim of this study is to analyze the impact of digital gap on the productivity in Armenia's regions. The results show that, despite the overall high level of internet penetration and access, a high level of digital divide persists between Armenia's regions. This gap is driven by the quality of internet access, digital skills, and digital literacy, the low levels of which hinder labor productivity growth in certain regions of Armenia.*

***Keywords:** digital literacy, skills, inclusive growth, productivity.*

Цифровой разрыв характеризуется значительным неравенством в цифровых навыках, в цифровой инфраструктуре и в доступе к цифровым технологиям среди городских и сельских районов. Связь между цифровым разрывом и производительностью труда находится в центре академических исследований в наше время [1-2]. Авторы разных статей приходят к выводу о существенной экономической неэффективности в связи с неравенством в доступе к цифровым технологиям и цифровых навыков [3-5]. Таким образом, формируется разрыв в производительности труда между регионами, сельскими и городскими местностями страны. Целью данного исследования является анализ влияния цифрового разрыва на производительность в регионах Армении.

Первый индикатор развития цифровой инфраструктуры – это доступ к фиксированному Интернету. В данном случае, согласно статистике, почти 92% домохозяйств Армении имеют доступ в Интернет дома (рис. 1). Данный показатель почти равен для городских и сельских районов по состоянию на 2023 год. Некоторый цифровой разрыв присутствовал до 2019 года.

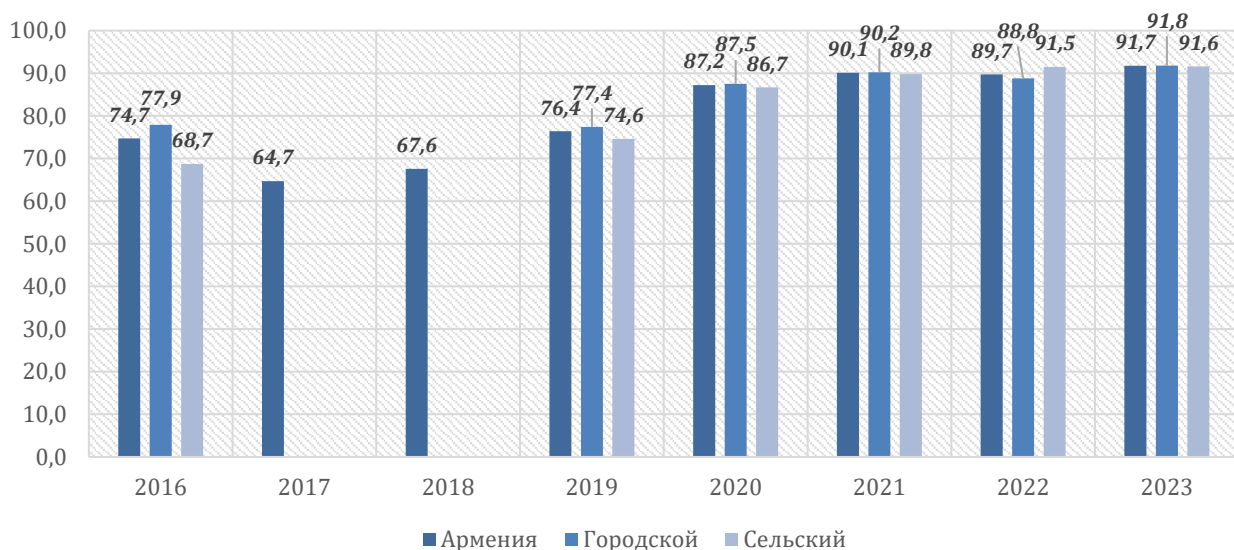

Рис. 1 – Домохозяйства с доступом в Интернет дома

Источник: База данных ITU

Однако, несмотря на доступ к интернету дома, в сельской местности качество интернета уступает Еревану. Это ограничивает участие жителей особенно приграничных районов Армении в цифровой экономике и приводит к ухудшению производительности труда. Согласно данным о скорости интернета, самая высокая скорость мобильной загрузки зафиксирована в Шираке (50,54 Мбит/с), а самая низкая скорость соответственно была зафиксирована в Арагацотне, Арарате и Армавире (рис. 2).

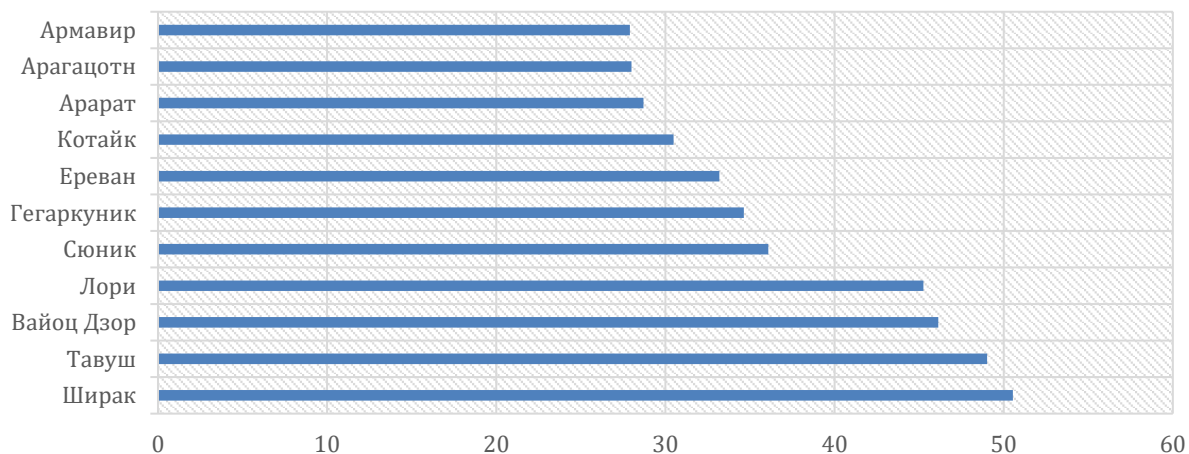

Рис. 2 – Скорость Интернета в регионах Армении

Источник: База данных Ookla

С другой стороны, цифровая грамотность в сельских местностях отстает от городских районов в плане того, что есть высокий уровень концентрации данных и усилий в Ереване. Это приводит к снижению уровня проникновения интернета в сельской местности по сравнению с городскими местностями, особенно с Ереваном. Об этом свидетельствует также доля лиц, пользующихся интернетом (рис. 3). Как можно заметить, разрыв между городскими и сельскими районами достигает до 10%. Нужно отметить, что разрыв между Ереваном и регионами Армении еще больше. К снижению проникновения интернета в сельских местностях, особенно в приграничных районах Армении, способствует также доступность Интернета в связи с низкими доходами домохозяйств.

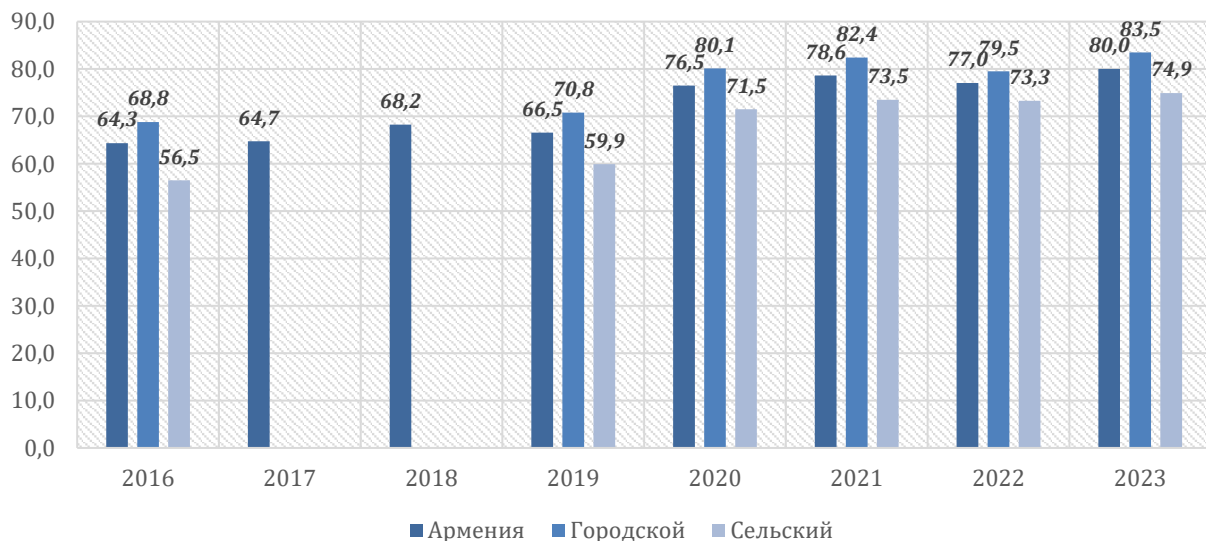

Рис. 3 – Лица, пользующиеся Интернетом

Источник: База данных ИТУ

Такой цифровой разрыв, характеризующийся особенно разрывом в цифровых навыках и цифровой грамотности, непосредственно отражается на уровне добавленной стоимости и производительности труда в Армении. Таким образом, можно увидеть очевидный разрыв между Ереваном и остальными регионами Армении в плане ВВП на душу населения (рис. 4). Исключением является Сюник, где добавленная стоимость высокая за счет Каджаранского комбината.

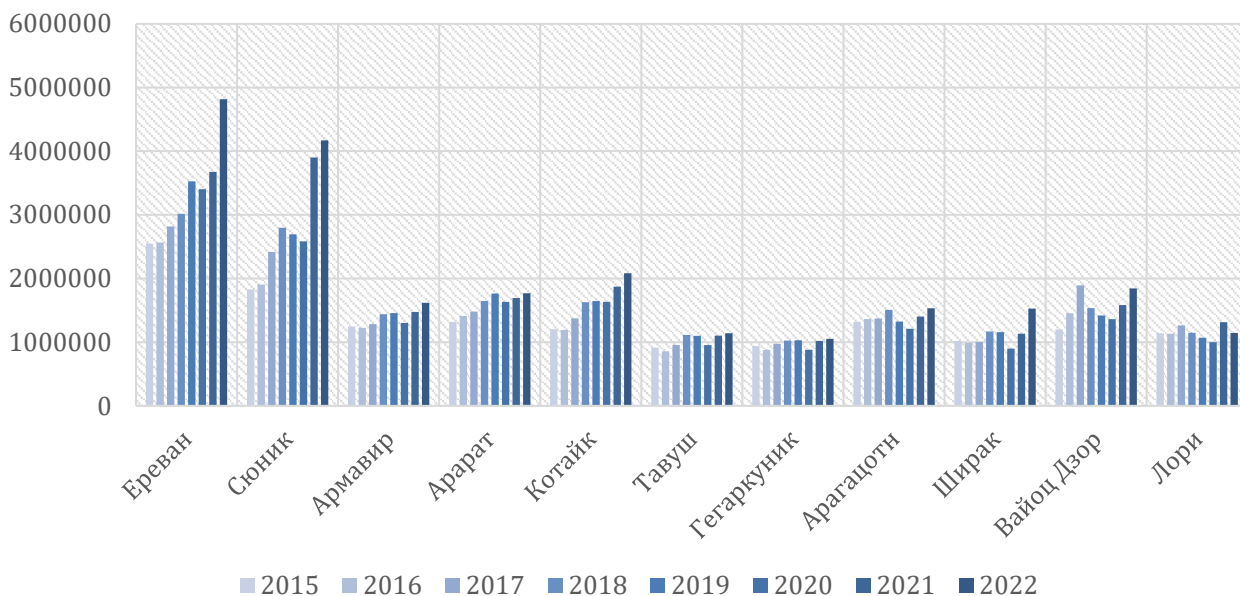

Рис. 4 – ВВП на душу населения в регионах Армении, AMD

Источник: База данных Национального статистического комитета Армении

Если посмотреть на добавленную стоимость на одного работника, то можно заметить, что разрыв производительности труда между Ереваном и регионами еще больше. Одним из причин такого разрыва доступ к качественному и стабильному интернету. Статистика показывает, что большинство МСП не имеют доступ к высокоскоростному интернету.

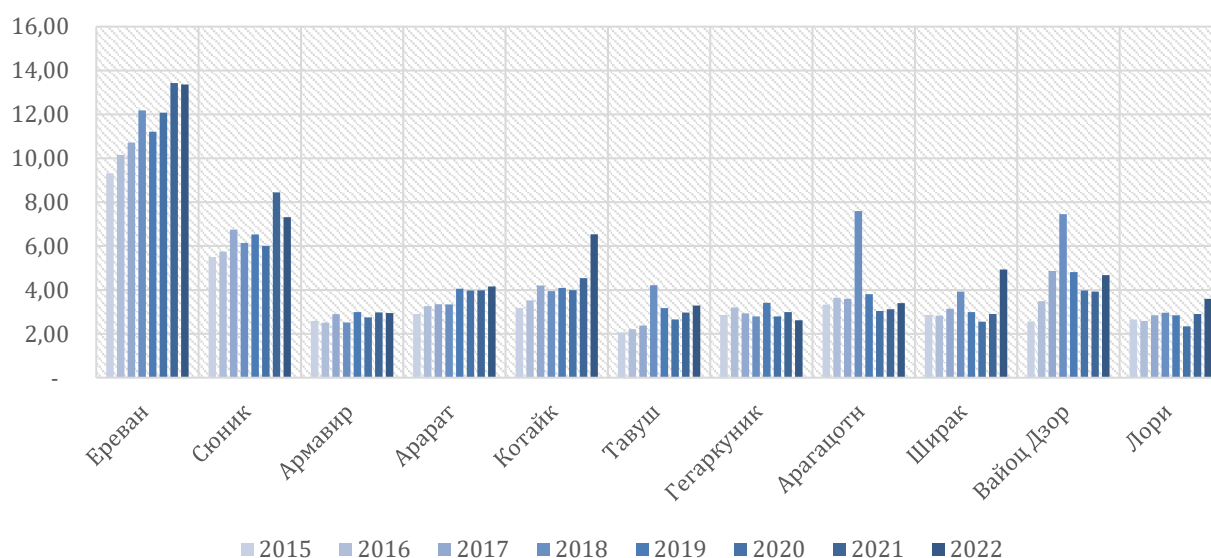

Рис. 5 – Производительность труда в регионах Армении, млрд AMD

Источник: Расчеты автора на основе данных Национального статистического комитета Армении

Таким образом, несмотря на высокий общий уровень проникновения и доступа интернета, наблюдается значительный цифровой разрыв между регионами Армении, особенно в двух направлениях – между Ереваном и регионами, а также между городскими и сельскими районами. Причиной данного разрыва являются качества доступа интернета, цифровые навыки и цифровая грамотность, низкий уровень которых тормозит развитие производительности труда в отдельных регионах Армении. Для достижения устойчивого и инклюзивного экономического роста необходимо разработать комплексную государственную стратегию, направленную на развитие цифровых навыков и цифровой грамотности в сельских районах, особенно в приграничных селах Армении.

Литература

1. Mao, C., Han, M., & Huang, L. Digital dividend or digital divide? The differential impact of digital literacy on labour productivity // *Applied Economics*. – 2025. – С. 1–19.
2. Zhang, J., & Mishra, A. K. ICT adoption, commercial orientation and productivity: Understanding the digital divide in Rural China // *Smart Agricultural Technology*. – 2024. – № 9. – С. 100560.
3. Lukas, E. N., & Hasudungan, A. The Impact of the Digital Divide on MSMEs' Productivity In Indonesia // *International Research Journal of Business Studies*. – 2023. – № 16 (3). – С. 241-252.
4. Hawash, R., & Lang, G. Does the digital gap matter? Estimating the impact of ICT on productivity in developing countries // *Eurasian Economic Review*. – 2020. – № 10 (2). – С. 189–209.
5. Calderón-Gómez, D., Casas-Mas, B., Urraco-Solanilla, M., & Revilla, J. C. The labour digital divide: digital dimensions of labour market segmentation // *Work Organisation, Labour & Globalisation*. – 2020. – № 14 (2). – С. 7–30.

ФАКТОРЫ НЕРАВНОМЕРНОГО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Н.А. Герасимова, С.В. Герасимов

г Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Цифровая трансформация регионов развивается достаточно неравномерно. Внедрение цифровых технологий является катализатором совершенствования систем регионального здравоохранения, повышения безопасности систем передвижения, адаптивирования услуг к

индивидуальным требованиям, оптимизации производственных процессов и роста конкурентных преимуществ предприятий. В статье приведен анализ факторов, которые влияют на неравномерность развития регионов.

Ключевые слова: факторы неравномерности, цифровое развитие, регион, цифровая трансформация, цифровые технологии.

FACTORS OF UNEVEN DIGITAL DEVELOPMENT IN REGIONS

N.A. Gerasimova, S.V. Gerasimov

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. The digital transformation of regions is developing quite unevenly. The introduction of digital technologies is a catalyst for improving regional healthcare systems, improving the safety of transportation systems, adapting services to individual requirements, optimizing production processes and increasing the competitive advantages of enterprises. The article provides an analysis of the factors that affect the uneven development of regions.

Keywords: factors of unevenness, digital development, region, digital transformation, and digital technologies.

Цифровая трансформация регионов играет важную роль в развитии территорий в различных сферах: экономике, социальной сфере, управлении и образовании. Внедрение цифровых технологий совершенствует и улучшает качество жизни населения регионов, облегчает получение населением жизненно важных услуг. Так же внедрение цифровых технологий помогает улучшать производственные процессы на региональных предприятиях. Цифровые платформы, интернет вещей, облачные вычисления, блокчейн или искусственный интеллект – это технологии, влияющие, например, на транспорт, энергетику, агропродовольственный сектор, телекоммуникации, финансовые услуги, фабричное производство, здравоохранение.

В настоящее время регионы продолжают активно внедрять цифровые технологии, растет число пользователей цифровыми ресурсами, в том числе растет и уровень затрат на внедрение цифровых технологий на предприятиях и в организациях. Так, с 2022 года по 2023 год затраты на внедрение и использование цифровых технологий в деятельность организаций, функционирующих на территориях регионов РФ увеличилось более чем на восемь процентов (рисунок 1).

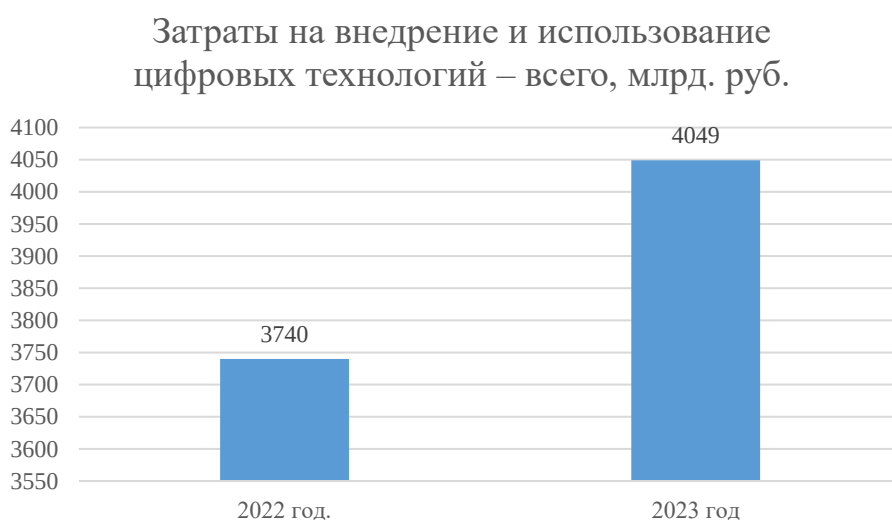

Рис. 1. Динамика затрат на внедрение и использование цифровых технологий в деятельность организаций, функционирующих на территориях регионов РФ [3]

Неравномерность цифрового развития регионов РФ связана с сочетанием экономических, социальных, инфраструктурных и управленческих факторов. Эти факторы

влияют на дифференциацию регионов по показателям цифровизации, например, по уровню цифровизации деятельности организаций, населения и органов власти.

Экономические факторы выражаются в следующем.

Концентрация ресурсов и возможностей в ограниченном числе регионов. Например, Москва и Московская область значительно опережают другие субъекты ЦФО по большинству социально-экономических показателей, что создаёт дисбаланс в развитии (пример объема ВРП регионов ЦФО, млн. руб., в 2022 году приведен на рисунке 2).

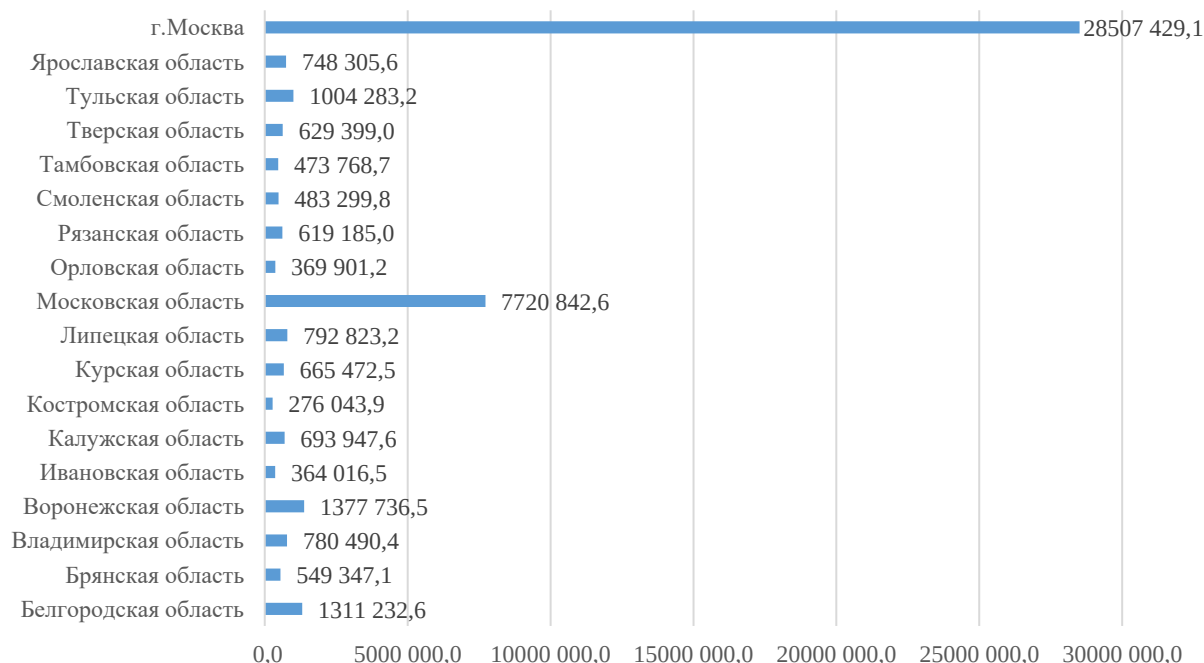

Рис. 2. Показатель ВРП по регионам ЦФО, 2022 г., млн. руб.

Недостаточность финансирования ИТ-проектов. Не все регионы приступают к реализации программы развития цифровой экономики в равной степени (так уровень затрат на внедрение и использование цифровых технологий в регионах ЦФО, в 2022 году приведены на рисунке 3).

Затраты организации на внедрение и использование цифровых технологий, тыс. руб.

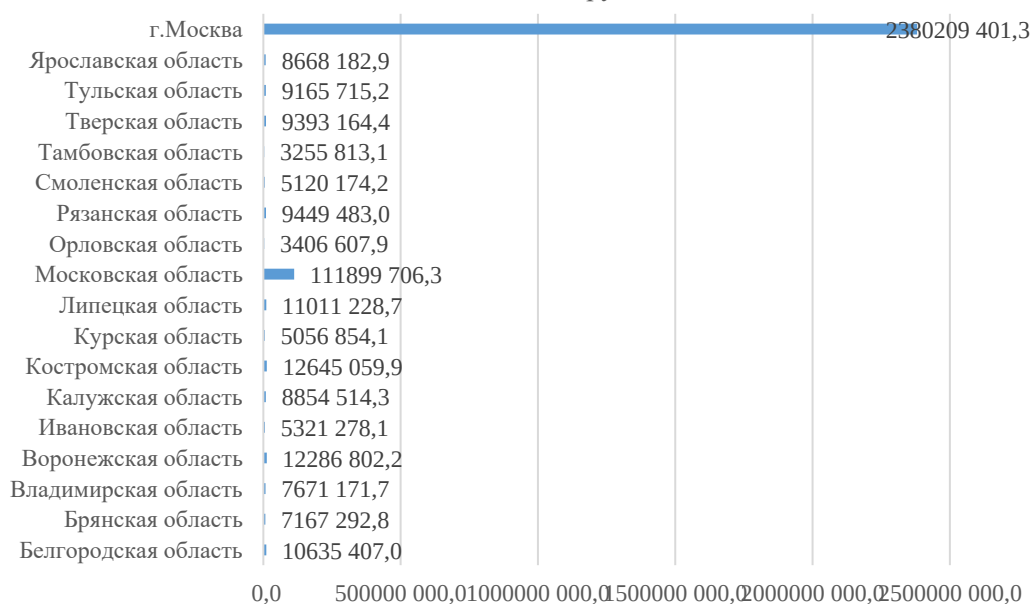

Рис. 3 – Уровень затрат на внедрение и использование цифровых технологий в регионах ЦФО, в 2022 году, тыс. руб.

Административные барьеры. Например, в некоторых регионах распространению интернета препятствует низкий уровень доходов и высокие абонентские платежи.

Социальные факторы выражаются в следующем.

Различия в использовании информационных технологий различными социальными группами населения. Так малые города и удаленные от центра поселения достаточно часто имеют ограниченный доступ к цифровым сервисам.

Низкая плотность сельского населения в периферийных районах, что не позволяет формировать релевантный спрос на расширение и модернизацию ИКТ-инфраструктуры.

Инфраструктурные факторы выражаются в следующем.

Слабое развитие, а в ряде случаев – отсутствие региональной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Например, в некоторых регионах цифровые сервисы не доступны за пределами региональных центров.

Низкая интеграция сельских сообществ в цифровую экономику. Например, в Калужской, Ярославской и Рязанской областях уровень использования локальных цифровых сервисов ниже среднего по округу.

Управленческие факторы выражаются в следующем.

Несогласованность действий между разными уровнями власти в сфере цифровой трансформации. Например, формируемые системы часто содержат информационные ресурсы, не связанные между собой в различных ведомственных подразделениях региона.

Недостаточное развитие нормативной базы в сфере цифровой трансформации. В основном регионы отталкиваются от национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а собственная нормативно-правовая база в этой сфере практически отсутствует.

Устранение цифрового неравенства – важная задача региональной и государственной власти.

В настоящее время в рамках устранения цифрового неравенства реализуется Программа устранения цифрового неравенства. Программа устранения цифрового неравенства – один из приоритетов работы министерства цифрового развития РФ. Всего в рамках УЦН к интернету с 2020 года было подключено более 8,5 тыс. малочисленных населённых пунктов.

С 2025 года стартует новая национальная программа «Экономика данных». Вектор программы направлен на региональные цифровые решения. Один из приоритетов – обеспечение доступности интернета и цифровых сервисов по всей стране, а также устранение разрыва по уровню цифровизации между регионами-лидерами и отстающими. Реализация программы позволит обеспечить доступность информационных данных, что в цифровой экономике является очень важным фактором, так как массив доступных данных позволяет исследовать зависимость функционирования цифровой экономики, наблюдать тенденции и оптимизировать рынок, а также поддерживать производителей и потребителей в цифровом поле. Так же внедрение мероприятий, предусмотренных вышеприведенными программами, позволит развивать цифровую компетентность граждан, чтобы они могли самостоятельно вмешиваться в интеграцию цифровых систем с использованием хорошей технической инфраструктуры и широкого доступа к цифровым государственным услугам.

Литература

1. Перспективы «умной специализации» АПК Центрально-Черноземного макрорегиона / А. Н. Когтева, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, Ю. В. Лыщикова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 1. – С. 24-30. – DOI 10.32651/251-24. – EDN GBZXGQ.
2. Герасимова, Н. А. Методика оценки эффективности цифровизации на предприятиях агропромышленного комплекса региона / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, М. И. Здоровец // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 12. – С. 75-81. – DOI 10.32651/2312-75. – EDN NZONJB.
3. ЕМИСС данные государственной статистики, электронный ресурс. Режим доступа <https://www.fedstat.ru/indicators/>
4. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2024 – 630 с.

СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ ТЭК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

С.В. Долгов, О.Ф. Вильгута

г. Самара, Россия

Самарский государственный технический университет

Аннотация. В статье проводится исследование стратегий цифровизации компаний топливно-энергетического комплекса (ТЭК) как ключевого фактора повышения региональной конкурентоспособности. Рассматривается влияние таких технологий, как моделирование, интернет вещей (IoT) и большие данные, на операционную и экономическую эффективность, экологическую безопасность и развитие человеческого капитала в регионах. Исследуется связь инноваций с переходом от экстенсивной модели развития к интенсивной. Рассматривается зависимость цифровизации и конкурентоспособности регионов, чья деятельность базируется на топливно-энергетическом комплексе.

Ключевые слова: ТЭК, цифровизация, компании, регион, конкурентоспособность, технологии, развитие, эффективность.

DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGIES FOR FUEL AND ENERGY COMPANIES AS A FACTOR FOR INCREASING THEIR REGIONAL COMPETITIVENESS

S.V. Dolgov, O.F. Vilguta

Samara, Russia

Samara State Technical University

Annotation. This article examines digitalization strategies for fuel and energy companies as a key factor in enhancing regional competitiveness. It examines the impact of technologies such as modeling, the Internet of Things (IoT), and big data on operational and economic efficiency, environmental safety, and human capital development in the regions. The relationship between innovation and the transition from an extensive to an intensive development model is explored. The relationship between digitalization and the competitiveness of regions whose activities are based on the fuel and energy sector is also examined.

Keywords: Fuel and energy complex, digitalization, companies, region, competitiveness, technology, development, efficiency.

Топливо-энергетический комплекс является фундаментальной основой экономики многих регионов России, определяя их бюджет, занятость населения и развитие инфраструктуры. В современных условиях компании ТЭК сталкиваются с рядом вызовов: истощение месторождений сырья, рост требований к соблюдению экологических норм, частые изменения цен энергоносителей на мировом рынке, потребность в модернизации технологий добычи и производства. При таких условиях региональная конкурентоспособность компаний отрасли ТЭК зависит не только от экономической эффективности деятельности, но и от возможности партнерства с государственной властью РФ, вклада в социальное благополучие региона, участия в устойчивом развитии территории присутствия.

Цифровая трансформация компаний ТЭК – это не только автоматизация процессов, это глубокое перепроектирование бизнес-моделей, операционной деятельности и взаимоотношений с поставщиками и потребителями при помощи цифровых технологий. Актуальность данного исследования обусловлена тесной взаимосвязью цифровых технологий, стратегий цифровизации и конкурентных позиций компаний ТЭК в регионах.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 581-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года» поставлена цель: Достижение высокого уровня цифровой зрелости основных участников топливно-энергетического комплекса, ускоренный переход топливно-энергетического комплекса на новые управленческий и технологический уровни, способствующие достижению технологического суверенитета, обеспечивающие условия для развития топливно-энергетического комплекса и долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации путем оптимизации

и трансформации бизнес-процессов с применением общих информационных моделей, "сквозных" цифровых технологий и платформенных решений в условиях высокой динамики изменений внешних и внутренних факторов [1].

Ожидаемый результат от данного распоряжения заключается в создании единой, безопасной и преимущественно отечественной цифровой платформы, которая обеспечивает технологическую независимость и эффективность отрасли ТЭК. Для достижения желаемого результата вводятся «сквозные» цифровые технологии, включая искусственный интеллект, которые применяются в разных отраслях экономики. Создан и работает отраслевой сегмент на базе государственной платформы «ГосТех». Для стандартизации и интеграции технологий информационный обмен будет осуществляться на основе общих моделей данных при отечественных цифровых платформах. Выдвинуто требование о высоком уровне автоматизации услуг, в том числе государственных услуг. В современных реалиях существует актуальный и очень важный аспект конкурентоспособности отрасли ТЭК – кибербезопасность, которая обеспечивает устойчивость информационной инфраструктуры к киберугрозам. Соблюдение всех вышеуказанных требований поможет компаниям ТЭК повысить собственную и региональную конкурентоспособность.

Термин «Индустрия 4.0» появился в Европе: в 2011 году на одной из промышленных выставок в Ганновере. Термин «Индустрия 4.0» стали использовать как синоним четвертой промышленной революции. Суть ее в том, что сегодня материальный мир соединяется с виртуальным, в результате чего рождаются новые киберфизические комплексы, объединенные в одну цифровую экосистему [2]. Российские компании ТЭК стремятся не отставать от трендов, поэтому они вводят современные технологии в производство.

Стратегия цифровой трансформации в ТЭК должна быть интегрирована в общую корпоративную стратегию и включать в себя несколько ключевых компонентов. Одним из основных компонентов является моделирование, а именно создание цифровых двойников месторождений и активов. Создание виртуальных копий физических объектов позволяет моделировать различные ситуации, оптимизировать способы добычи, прогнозировать состояние и износ оборудования, что снижает риск аварий на производстве и предупреждает о непредвиденных ситуациях.

Для увеличения срока службы оборудования были созданы технологии, которые отслеживают текущее состояние оборудования с помощью датчиков, что позволяет сократить простои и перейти к фактическому ремонту. Интернет вещей (IoT) – это система, которая объединяет устройства в компьютерную сеть и позволяет им собирать, анализировать, обрабатывать и передавать данные другим объектам через программное обеспечение, приложения или технические устройства [3]. Данная технология позволяет сократить срок ремонта оборудования, оптимизировать его работу. Экономическая эффективность рассматриваемого компонента цифровизации заключается в экономии бюджета компании и повышении производственной мощности.

Развитие цифровых платформ для взаимодействия с поставщиками, подрядчиками и потребителями энергии позволяет создавать региональные экосистемы. Такие платформы оптимизируют логистику, управление цепями поставок и повышают прозрачность бизнес-процессов.

Одна из наиболее важных проблем в регионах РФ – истощение ресурсных месторождений. Конкурентоспособность регионов и компаний ТЭК напрямую зависит от доступности ресурсов и их исчерпаемости. Цифровизация процессов поиска месторождений позволяет наиболее точно, с наименьшими затратами определить новые места для добычи ресурсов. Анализ больших массивов данных с помощью ИИ в геолого-геофизической сфере повышает точность поиска новых месторождений, что является важным стратегическим решением для долгосрочного развития экономики региона.

Влияние вышеуказанных компонентов цифровизации на региональную конкурентоспособность заключается в повышении операционной и экономической эффективности, усилении экологической и промышленной безопасности, развитии человеческого капитала и региональной инфраструктуры, формировании новых партнерств.

Внедрение цифровых технологий в экономическом плане влияет на снижение себестоимости добычи и логистики за счет оптимизации процессов и сокращения затрат. Компании ТЭК могут оставаться рентабельными даже при условиях низких цен. Автоматизация ежедневных операций способствует росту производительности труда. Моделирование объектов строительства позволяет оптимизировать проектирование, что позволяет снизить капитальные затраты.

Новые технологии делают большой вклад в безопасность. Минимизация рисков техногенных аварий благоприятно влияет на окружающую среду региона. Мониторинг вредных выбросов в режиме реального времени снижает негативное воздействие и позволяет соблюдать жесткие экологические стандарты.

Цифровизация требует своевременного переобучения персонала. Создание высокотехнологических рабочих мест для IT-специалистов, аналитиков и инженеров способствует закреплению квалифицированных кадров в регионе. Развитие цифровой инфраструктуры региона благоприятно отражается на всей деловой среде. Конкурентоспособность компаний ТЭК и регионов их местоположения напрямую зависит от способности населения освоить и эффективно использовать инновации в производстве продукции и услуг.

Цифровые технологии ведут к коллаборациям компаний из разных отраслей. IT-компании в сотрудничестве с отраслью ТЭК способны создать новую продукцию. Простой поставщик энергоресурсов может трансформироваться в поставщика услуг, предлагая клиентам комплексные решения в сфере энергопотребления.

Введение инноваций влечет за собой ряд рисков, которые требуют внимания и контроля: высокие первоначальные инвестиции, дефицит квалифицированных кадров, киберугрозы, необходимость в реорганизации деятельности компаний.

В рамках возрастающей конкуренции и трансформации рынков энергетики стратегии цифровизации становятся важным фактором обеспечения долгосрочного развития и повышения конкурентоспособности региональных компаний отрасли ТЭК. Цифровизация позволяет компаниям перейти от экстенсивной модели развития к интенсивной, которая основывается на повышении эффективности, инновациях и создании ВРП для региона. Повышение экономической эффективности освобождает ресурсы для инвестиций в социальные и экологические проекты в регионе, что укрепляет доверие со стороны властей.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 581-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408610169/>
2. Светлана Рагимова. Forbes. Цифровая Индустрия 4.0. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyre-nol-v-nashu-polzu>
3. Людмила Клейменова. РБК Тренды. Что такое интернет вещей и как он устроен. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db96f769a7947561444f118>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ ЗА КАДРЫ

М.М. Козлова

Науч.рук.: Д.Ю. Фраймович

г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация. Статья посвящена многоаспектному изучению изменений, происходящих в структуре современной экономики под воздействием процессов цифровизации. Особый фокус сделан

на анализе перераспределения человеческого капитала в пространстве Российской Федерации. В работе подвергается детальному рассмотрению феномен гипертрофированной внутренней миграции, который, как показывают статистические данные Росстата за 2023–2024 годы, превратился из временного тренда в устойчивую структурную характеристику социально-экономического развития страны. В поле внимания автора находятся ключевые детерминанты, обеспечивающие доминирующее положение столичных агломераций в борьбе за квалифицированные кадры, а также системные угрозы, порождаемые нарастающей асимметрией в развитии территорий.

Ключевые слова: цифровая экономика, человеческий капитал, региональное развитие, внутренняя миграция, удаленная занятость, рынок труда

DIGITAL TRANSFORMATION AS A CATALYST FOR INTERREGIONAL STRUGGLE FOR PERSONNEL

M.M. Kozlova

Sc. supervisor: D.Yu. Fraimovich

Vladimir, Russia

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Annotation. The article is devoted to a multifaceted study of the changes taking place in the structure of the modern economy under the influence of digitalization processes. A special focus is placed on the analysis of the redistribution of human capital in the space of the Russian Federation. The paper examines in detail the phenomenon of hypertrophied internal migration, which, according to Rosstat statistics for 2023–2024, has turned from a temporary trend into a stable structural characteristic of the country's socio-economic development. The author focuses on the key determinants that ensure the dominant position of metropolitan agglomerations in the struggle for qualified personnel, as well as systemic threats generated by the growing asymmetry in the development of territories.

Keywords: digital economy, human capital, regional development, internal migration, remote employment, labor market.

Современная экономическая парадигма, чьи контуры казались несокрушима на протяжении последних десятилетий, сегодня претерпевает серьезные изменения [1]. Глубокая трансформация, вызванная цифровой революцией, инициирует необратимый и повсеместный переход на новые рельсы, где данные и алгоритмы становятся такой же ценностью, как некогда нефть или металл. Этот масштабный процесс, однако, не сводится к простому внедрению новых технологий на производстве или в офисе. Он выступает в роли созидательной и одновременно разрушительной силы, которая активно формирует принципиально новые индустрии – от больших данных и квантовых вычислений до целого мира «умных» устройств – одновременно кардинально преобразуя устоявшийся ландшафт рынка труда. Исчезают целые профессии, рождаются новые, а требования к компетенциям сотрудников меняются стремительно, ставя перед институтами общества и государством беспрецедентные вызовы, требующие немедленного и адекватного ответа.

В эпицентре этой бури изменений находится цифровая экономика – модель, чье развитие основывается вовсе не на традиционных сырьевых ресурсах, а на фундаменте интеллектуального капитала и способности к непрерывным, прорывным инновациям. Именно человек, его знания, креативность и способность к нестандартному мышлению превращаются в ключевой актив, в самый ликвидный ресурс современности. Подобный перекося закономерен обостряет глобальную конкуренцию за высококвалифицированные кадры до предела, переводя ее из плоскости корпоративного поиска и подбора персонала в плоскость ожесточенного противостояния между целыми регионами и странами. В результате эта борьба за обладание «человеческим золотом» перерастает из сугубо экономической категории в определяющий стратегический фактор. От ее исхода напрямую зависит не только краткосрочное бюджетное наполнение, но и долгосрочное социально-экономическое

благополучие территорий, а также их вес и позиции на мировой геополитической арене в наступающие десятилетия [6].

Ускорителем и одновременно символом этих процессов стало массовое распространение удаленных форматов занятости, которое из вынужденной меры превратилось в один из ключевых социальных феноменов нашего времени. Эта тенденция фактически стерла с карты труда привычные географические границы, сделав их прозрачными и проницаемыми. Сложилась уникальная, не имеющая исторических аналогов ситуация, когда талантливый разработчик или аналитик, проживающий в провинциальном городе, получает реальную и легальную возможность строить успешную карьеру в столичной или даже международной корпорации, не покидая привычной для себя среды обитания. Казалось бы, это достижение цифровой эпохи, уравнивающее шансы и демократизирующее возможности, однако на макроуровне оно породило глубоко противоречивый и двусторонний процесс, несущий в себе как огромные возможности, так и серьезные системные риски [3].

Феномен удаленной работы, получивший повсеместное распространение, создал для регионов двойственную и во многом парадоксальную ситуацию, заставляя их одновременно существовать в двух противоречащих друг другу реальностях.

С одной стороны, территориальные образования, традиционно выступавшие в роли своеобразных «интеллектуальных доноров», столкнулись с качественно новой, куда более изощренной формой «утечки мозгов». Ее принципиальное отличие заключается в виртуальном характере: отныне наиболее амбициозные и конкурентоспособные специалисты – программисты, дизайнеры, аналитики – получили возможность практически беспрепятственно интегрироваться в глобальную экономику. Они оказываются трудоустроенными в столичных или международных корпорациях, продолжая физически оставаться в своих городах, формально сохраняя местную прописку. Однако эта видимость благополучия обманчива, поскольку их интеллектуальный потенциал, налоги и потребительская активность перетекают в чужие юрисдикции, что ведет к прогрессирующему истощению местных рынков труда и, что еще важнее, к деградации интеллектуальной и деловой среды региона, которая теряет своих самых ярких и активных представителей [2].

С другой стороны, этот же исторический вызов даровал провинции ранее немыслимый шанс на реванш. Освобожденные от необходимости напрямую конкурировать с финансовыми возможностями столичных работодателей, региональные власти получают уникальную возможность вести борьбу за ценные кадры на ином, качественном поле. Их кадровая политика меняет фокус: вместо того чтобы переманивать кандидатов большими окладами, компании стремятся создать для них привлекательную среду и целостный образ жизни. Ключевым аргументом в этой борьбе становится предложение качественно иной, более комфортной и экологичной среды обитания – благоустроенных и озелененных общественных пространств, чистого воздуха, безопасных улиц, качественных школ и детских садов, а также насыщенной культурной жизни. Все это в совокупности создает ту самую ценность «места для жизни», которая для растущего числа специалистов начинает перевешивать сугубо материальные стимулы, особенно когда речь заходит о творческой самореализации и воспитании детей в благоприятных условиях.

Тем не менее, при всей привлекательности подобных теоретических построений, объективная статистика и данные социологических исследований рисуют куда менее оптимистичную картину складывающегося баланса сил. В этой незримой, но оттого не менее ожесточенной конкуренции за человеческий капитал, подавляющее и уверенное преимущество по-прежнему сохраняют за собой наиболее развитые центры – столичные агломерации и города-миллионники. Их непререкаемая мощь строится не только на финансовых потоках, но и на эффекте агломерации, который создает не имеющую аналогов концентрацию инфраструктурных проектов, образовательных и медицинских кластеров, а также насыщенной культурной жизни, доступной здесь и сейчас. Эта критическая масса возможностей, собранная в одном месте, продолжает действовать как мощнейший магнит, систематически перевешивающий для значительной части высококвалифицированных профессионалов кажущиеся отсроченными и

абстрактными преимуществами размеренной и спокойной провинциальной идиллии [2]. Таким образом, цифровой разрыв рискует превратиться в устойчивый и самовоспроизводящийся территориальный разлом, где одни территории обречены на стремительное развитие, а другие – на роль периферийных поставщиков талантов [5].

Официальные данные Росстата по итогам 2023 года показали тревожную динамику, демонстрирующую, что внутренние миграционные потоки в стране приобрели не просто интенсивный, но поистине гипертрофированный характер [4]. Эта тотальная перекройка демографической карты свидетельствует о глубинном структурном кризисе, поразившем региональную экономику. На фоне этих масштабных изменений особенно показательными выглядят цифры, зафиксированные в Москве и Подмосковье, где чистый миграционный прирост достиг колоссальной величины в 397 тысяч человек. Столь значительный приток населения в столичную агломерацию, сопоставимый с населением крупного областного центра, красноречиво свидетельствует о нарастающей централизации экономической жизни.

Этот концентрационный вектор, однако, имеет и свою обратную, депрессивную сторону, выражающуюся в стремительной убыли населения у множества регионов, в особенности восточной части страны – Дальнего Востока и Сибири. Продолжающееся опустынивание некогда развитых промышленных и аграрных территорий создает порочный круг: отток населения ведет к сокращению налоговой базы, что влечет за собой ухудшение качества социальных услуг и инфраструктуры, что, в свою очередь, провоцирует новую волну миграции. Образовавшийся вакуум на периферии и перенаселение в центре создают опасный дисбаланс, угрожающий целостности экономического пространства страны.

Складывающаяся картина, к сожалению, не является реликтом недавнего прошлого. Предварительные статистические выкладки, относящиеся уже к первому кварталу 2024 года, с беспощадной очевидностью констатируют, что обозначенная тенденция не только сохраняет свою силу, но и продолжает набирать обороты [4]. Ускоряющаяся поляризация между регионами-реципиентами и регионами-донорами свидетельствует о том, что государственные программы по сдерживанию миграции пока не приносят ожидаемого эффекта. Подобный дисбаланс, при котором человеческий капитал перераспределяется в пользу нескольких мощных центров притяжения, в условиях формирующейся цифровой экономики создает предельно острую конкурентную среду, где одни территории стремительно пустеют, а другие – столь же стремительно аккумулируют самый ценный ресурс современности, что в долгосрочной перспективе может привести к необратимым изменениям в социально-экономическом ландшафте страны.

Масштабы сложившейся диспропорции становятся особенно очевидными при анализе статистики, отражающей вариацию заработных плат по отраслям и территориям. Финансовый разрыв между столицей и регионами продолжает увеличиваться, создавая мощнейший стимул для переезда экономически активного населения. Яркой иллюстрацией данного феномена служит ситуация в IT-сфере, где разрыв между средним доходом специалиста в Москве и его коллеги, работающего в целом по стране или, например, в одном из аграрных регионов, зачастую достигает шокирующих 100 процентов и более. Эта вопиющая разница в оплате труда одинаковой квалификации не только стимулирует физическую миграцию, но и способствует виртуальному оттоку специалистов, которые, оставаясь в своих регионах, работают на столичные и международные компании, лишая тем самым местный бизнес доступа к высококвалифицированным кадрам.

Возникающая финансовая пропасть, все отчетливее разделяющая столичные агломерации и остальную Россию, действует подобно мощному катализатору, запускающему цепную реакцию миграционных настроений. Эта экономическая аритмия создает не просто статистический дисбаланс, а формирует устойчивый тренд на перераспределение человеческого капитала в пользу нескольких точек концентрации богатства. Под влиянием этого процесса регионы-доноры сталкиваются с качественно новым вызовом – они теряют не просто население, а переживают целенаправленную сепарацию наиболее дееспособного и образованного слоя. Амбициозная молодежь, представляющая собой интеллектуальный

авангард территории, чей профессиональный потенциал мог бы стать локомотивом местного развития, массово покидает родные города. Таким образом, изначально экономический разрыв стремительно трансформируется в острую социально-демографическую проблему, последствия которой – стареющее население, обеднение человеческого капитала и снижение инновационного потенциала – будут определять будущее этих территорий на долгие годы вперед, создавая замкнутый круг деградации [5].

Парадоксальным образом цифровая экономика, порождая принципиально новые формы экономической деятельности и стирая географические границы, одновременно выступает в роли мощного усилителя, беспощадно обнажающего и усугубляющего уже существующие межрегиональные диспропорции. В условиях, когда физическое присутствие перестает быть обязательным атрибутом профессиональной реализации, конкуренция за человеческие ресурсы приобретает глобальный характер. Эта новая реальность вынуждает региональные власти кардинально пересматривать свои подходы, отказываясь от косметических мер в пользу разработки комплексных и многоуровневых стратегий. Ключевой целью таких стратегий становится уже не разовое привлечение отдельных специалистов, а создание целостной, устойчивой экосистемы, способной обеспечить долгосрочное пребывание и профессиональное развитие талантов.

Формируя подобные стратегии, региональным администрациям приходится отказываться от узконаправленных, точечных мер, комбинируя сугубо экономические стимулы – такие как целевые налоговые льготы для IT-компаний или гранты для IT-специалистов, – с масштабными, преобразующими инвестициями в фундаментальные основы качества жизни. В фокусе внимания оказываются не только рабочие места, но и комфортная, современная городская среда, способная обеспечить насыщенный досуг, а также гарантированный доступ к качественному образованию для детей и передовой медицине для всех членов семьи. Такой комплексный подход обусловлен фундаментальным сдвигом в мотивации высококвалифицированного специалиста, который сегодня совершает осознанный выбор не просто работодателя, а места для реализации своего жизненного проекта в широком понимании этого слова.

Таким образом, борьба за человеческий капитал, беспрецедентно обостренная процессами цифровизации, перерастает в стратегическую битву за будущее, где на кону стоит уже не временное конкурентное преимущество, а формирование принципиально нового экономического ландшафта всей страны. Итог этой битвы, определяемый сегодняшними действиями федеральных и региональных властей, будет определять не только внутреннюю социально-экономическую стабильность, но и позиции России в глобальной экономике на десятилетия вперед, делая вопрос пространственного развития вопросом национальной безопасности и исторической перспективы.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобальной турбулентности / С.Ю. Глазьев // Экономические стратегии. – 2023. – № 5. – С. 12-25.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – Москва: Независимый институт социальной политики, 2022. – 356 с.
3. Миронов В.В. Влияние цифровизации на структурные сдвиги в региональных рынках труда / В.В. Миронов, А.А. Петрова // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 89-104.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) / Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).
5. Селиверстов В.Е. Будущее регионов России в условиях новой реальности: вызовы и стратегии пространственного развития / В.Е. Селиверстов // Пространственная Экономика. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 17-45.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февр. 2024 г. № 234-р / Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И.В. Манаева, В.В. Мельников

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Актуальность исследования агломерационных процессов определяет их стратегическая роль в экономическом развитии регионов и страны в целом. Цель работы – провести оценку и определить современные тенденции агломерационных процессов в регионах Южного федерального округа. Исследования проведено с применением авторской методики оценки потенциала агломерационных процессов, которая была представлена в более ранних работах. Эмпирическим путем доказано, что агломерационные процессы в регионах Южного федерального округа протекают с разной степенью интенсивности и высоко дифференцированы. К числу регионов-лидеров по уровню потенциала агломерационных процессов отнесены Краснодарский край и Ростовская область, регионов-аутсайдеров республики Крым и Калмыкия.

Ключевые слова: региона, агломерация, агломерационный процесс, пространственная экономика.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGGLOMERATION PROCESS IN THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

I.V. Manaeva, V.V. Melnikov

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. The relevance of studying agglomeration processes is determined by their strategic role in the economic development of regions and the country as a whole. The aim of this study is to assess and identify current trends in agglomeration processes in the regions of the Southern Federal District. The study was conducted using the author's methodology for assessing the potential of agglomeration processes, which was presented in previous studies. Empirical evidence has shown that agglomeration processes in the regions of the Southern Federal District occur with varying degrees of intensity and are highly differentiated. Krasnodar Krai and Rostov Oblast are among the leading regions in terms of agglomeration potential, while the Republic of Crimea and Kalmykia are among the least successful.

Keywords: region, agglomeration, agglomeration process, spatial economics.

Введение. На сегодняшний день агломерационные процесс являются ключевым драйвером экономического роста, при этом существенно увеличивают дифференциацию городов и регионов по широкому спектру критериев: плотность населения, инновационный потенциал, качество услуг. Детальное изучение агломерационных процессов позволяет управлять миграционными потоками и повышать качество жизни населения, что определяет актуальность данного исследования.

Цель статьи – провести оценку и определить современные тенденции агломерационных процессов в регионах Южного федерального округа.

Обзор исследований. С. Н. Растворцева под агломерационным процессом понимает «концентрацию экономической активности в регионе (в городе) в динамике» [5]. Коллектив авторов под руководством Н.Н. Киселевой дает более широкое определение агломерационному процессу, по их мнению, это «пространственно-временная динамика концентрации экономической, инновационной и деловой активности как степень сосредоточения производства» [2]. Б.М. Гринчель и А.А. Антонова рассматривают региональный агломерационный процесс как «неотъемлемую часть (компоненту) инновационно-ориентированного процесса трансформации социально-экономического пространства РФ» [1], ученые подразумевают в первую очередь «измерение динамики

регионального агломерационного процесса» [1]. Результатом агломерационного процесса является появление агломерационного эффекта. Агломерационный эффект – это «экономическая выгода от концентрации деловой активности» [3]. Исследованию агломерационных процессов большое внимание уделяется представителями новой экономической географии. основополагающими работами являются труды П. Кругмана. По мнению ученого «низкие транспортные расходы и экономия от масштаба стимулируют агломерационные процессы» [7], «низкие транспортные расходы приводят к агломерационным процессам: концентрации видов промышленности в том регионе, где начальные условия лучше. При средних транспортных издержках агломерационные процессы происходят тогда, когда начальные условия значительно разнятся между регионами» [8]. М. Фуджита и Х. Огава заключают, что «агломерационные процессы в регионе характеризуются экономическими отношениями между производителями, которые ослабевают с ростом расстояния между ними» [6]. Во второй половине XX века в зарубежной экономической науке выделилось отдельное направление – городская экономическая теория. Особое внимание в данном направлении стало уделяться исследованию агломерационных процессов. Можем заключить о наличии значимого объема теоретических и эмпирических работ по вопросам развития агломерационных процессов в пространственной экономике, а также о том, что теоретико-методологические исследования, объясняющие агломерационные процессы, находятся на стадии интенсивного развития.

Методы и информационная база. Исследования проведено с применением авторской методики оценки потенциала агломерационных процессов, которая была представлена в более ранних работах [4]. В выборку исследования включены регионы Южного федерального округа, период исследования 2000-2023 гг. Информационная база – данные федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования. Динамика ключевых показателей демографии регионов Южного федерального округа представлена на рисунке 1.

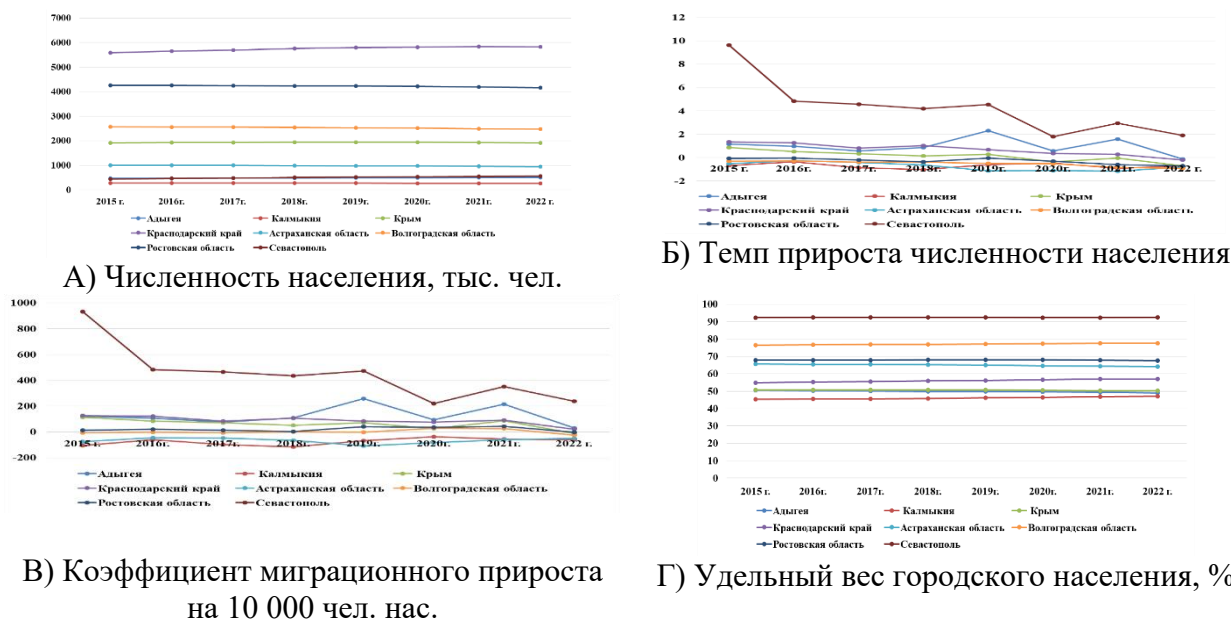

Рис. 1. Динамика ключевых показателей демографии регионов Южного федерального округа в 2015-2022 гг.

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения 07.10.2025г.)

Таким образом, можем заключить, что лидером по численности населения выступает Краснодарский край, темпу прироста численности населения и миграционному приросту – Севастополь. При этом, наблюдается значимая отрицательная динамика миграционного

прироста в Севастополе, и как результат отрицательная динамика темпа прироста численности населения.

На рисунке 2 представлена динамика индекса потенциала агломерационных процессов в регионах Южного федерального округа, рассчитанного по авторской методике [4].

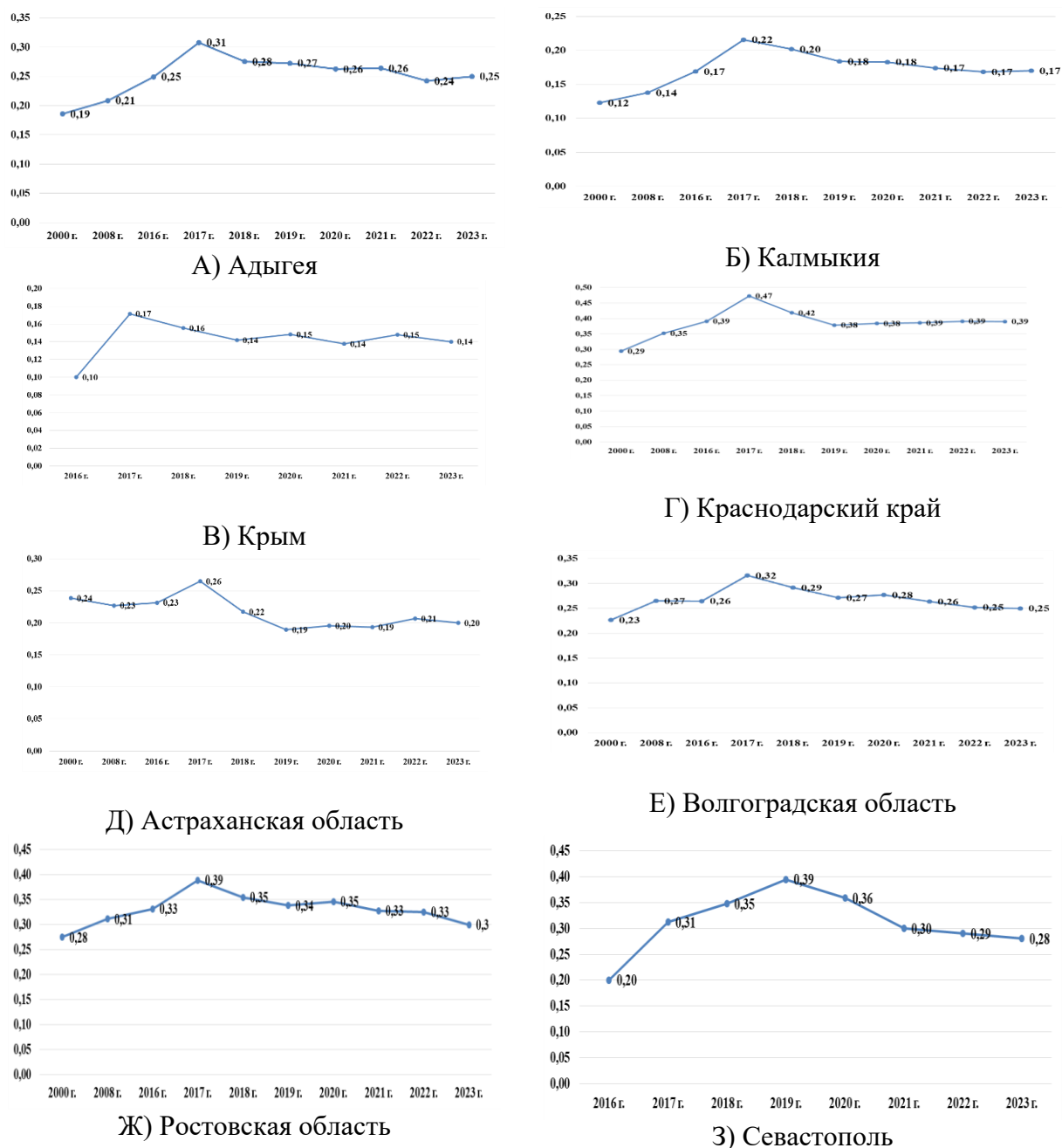

Рис. 1. Динамика индекса потенциала агломерационных процессов в регионах Южного федерального округа в 2000-2023 гг.

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения 07.10.2025г.)

Максимальный уровень потенциала агломерационных процессов эмпирическим путем получен для Краснодарского края и Ростовской области. В Краснодарском крае с 2017г. намечена тенденция снижения потенциала, с 2019 г. значимой динамики не отмечается. В Ростовской области также с 2017 г. наблюдается отрицательная динамика потенциала агломерационных процессов. Для республик Калмыкия и Крым зафиксированы минимальные значения индекса за анализируемый период.

Заключение. Проведенное исследование вносит вклад в изучение агломерационных процессов в пространственной экономике. Эмпирическим путем доказано, что агломерационные процессы в регионах Южного федерального округа протекают с разной степенью интенсивности и высоко дифференцированы. К числу регионов-лидеров Южного федерального округа по уровню потенциала агломерационных процессов отнесены Краснодарский край и Ростовская область, регионов-аутсайдеров Крым и Калмыкия.

Литература

1. Гринчель Б.М., Антонова А.А. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012.-Т. 5. № 23. – С. 79-90.
2. Киселева Н.Н., Бавина К.В., Каратунов А.В. Методические подходы к исследованию природы агломерационных процессов// Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2. – С. 422-426.
3. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 52 с.
4. Манаева И.В., Мельников В.В. Оценка потенциала агломерационных процессов в регионах Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025.– Т. 18. № 2. – С. 90–106. DOI: 10.15838/esc.2025.2.98.5.
5. Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии: Монография. – М.: Экон-информ, 2013. – 131 с.
6. Fujita, M., and H. Ogawa. Multiple equilibria and structural transition of nonmonocentric urban configuration // Regional Science and Urban Economics. 1982. Vol. 12. Pp. 161 -196.
7. Krugman P.R. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. No 3. Pp. 483–499.
8. Krugman, P. and A.J. Venables. Integration, Specialization, and Adjustment // European Economic Review. 1996. Vol. 40. Pp. 959-967.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А.И. Мозговой, Л.И. Антонова

г. Москва, Россия

Московский городской педагогический университет

А.Н. Крылов

г. Москва, Россия

Государственный университет управления

Аннотация. В исследовании дана оценка роли инвестиций в основной капитал для экономического развития страны. Проанализировано влияние таких показателей, как доля валового накопления в общем объеме валового внутреннего продукта и валового накопления основного капитала на инвестиционную деятельность в России. Авторы связали стратегические цели государственной инвестиционной политики с задачами государственной политики в период нестабильности внешних и внутренних условий, ограничений, неустойчивого роста валового внутреннего продукта. Дана оценка динамике инвестиций в основной капитал, проанализирована технологическая и отраслевая структура инвестиционных вложений в основной капитал, исследована структура инвестиций в основной капитал по формам собственности, а также структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Сделан акцент на особенностях территориальной структуры инвестиций в основной капитал и на этой основе сформулированы основные блоки в системе формирования региональной инвестиционной политики, а также основные направления и механизм ее реализации.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, территориальное развитие, государственная инвестиционная политика, региональная инвестиционная политика, экономический рост.

STATE AND REGIONAL INVESTMENT POLICY AS A FACTOR OF TERRITORIAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH

A.I. Mozgovoy, L.I. Antonova

Moscow, Russia

Moscow City Pedagogical University

A.N. Krylov

Moscow, Russia

State University of Management

Annotation. *The study evaluates the role of investments in fixed assets for the economic development of the country. The impact of such indicators as the share of gross accumulation in the total gross domestic product and gross fixed capital accumulation on investment activity in Russia is analyzed. The authors linked the strategic goals of the state investment policy with the objectives of public policy in a period of instability of external and internal conditions, constraints, and unstable growth of gross domestic product. The dynamics of investments in fixed assets is assessed, the technological and sectoral structure of investments in fixed assets is analyzed, the structure of investments in fixed assets by type of ownership is studied, as well as the structure of investments in fixed assets by sources of financing. The emphasis is placed on the specifics of the territorial structure of investments in fixed assets and, on this basis, the main blocks in the system of formation of regional investment policy, as well as the main directions and mechanism of its implementation, are formulated.*

Keywords: *investment in fixed assets, territorial development, state investment policy, regional investment policy, economic growth.*

Инвестиции в рыночной экономике, особенно инвестиции в основной капитал, играют важнейшую роль. Инвестиции, осуществляемые в форме капитальных вложений, являются важнейшим фактором экономического роста в стране, как на уровне микро-, так и на макроуровне [2]. Самым обобщенным показателем, отражающим отношение в стране к инвестиционным вложениям, является структура использования валового внутреннего продукта (ВВП) страны, а именно доля валового накопления в общем объеме ВВП. Внутри данного значения особенно важным является валовое накопление основного капитала, то есть создание (приобретение) нового основного капитала за вычетом его выбытия (как устаревшего, изношенного). Согласно данным российского статистического ежегодника, валовое накопление основного капитала выросло с 19,3 % в 2021 году до 22,2 % в 2023 году [6, с. 274], что свидетельствует о положительной динамике в инвестиционной деятельности.

Данная положительная динамика отражает на федеральном уровне рост инвестиционных вложений в объекты основного капитала со следующими основными целями: создание, в том числе приобретение, за вычетом выбытия, новых основных средств; значительные улучшения (модернизация) произведенных материальных активов; значительные улучшения произведенных материальных активов.

В противном случае на федеральном уровне было бы падение инвестиционных вложений в объекты основного капитала, что свидетельствовало бы о следующем: основные средства (основные фонды) предприятий, организаций мало обновляются; они устаревают и выбывают из-за износа, их становится меньше; недостаточно строятся новые предприятия; не расширяются производственные мощности действующих предприятий; «проедается» основной капитал.

Для предотвращения подобных явлений в экономике страны государство разрабатывает и реализует государственную инвестиционную политику, стратегическими целями которой выступает:

- обеспечение устойчивого экономического роста в стране (достигается в том числе за счет инвестиций (государственных и частных) в инфраструктуру страны, производственные объекты приоритетных отраслей) [4];

- создание высокотехнологических производственных комплексов (достигается в том числе за счет инвестиций (государственных и частных) в научно-технические исследования и

разработки, разработку новых технологий и материалов, создание производств по изготовлению промышленных станков, оборудования и сооружений) [5];

- обеспечение положительных структурных сдвигов в экономике (достигается в том числе за счет увеличения доли доходов от продукции с высокой степенью переработки, высокой добавленной стоимостью, и, соответственно, уменьшение зависимости страны от доходов от экспорта сырья и полуфабрикатов);

- обеспечение расширенного воспроизводства капитала (достигается в том числе за счет инвестиций (государственных и частных) в совершенствование и модернизацию основных средств (станков, оборудования, сооружений), разработку новых производственных технологий и методов управления производственными процессами, создание новых современных основных средств);

- создание конкурентоспособных экспортных производств, обеспечение внутренней конкурентоспособности (достигается в том числе за счет инвестиций (государственных и частных) в создание новых современных промышленных предприятий, изготавливающих продукцию, не имеющую аналогов на мировом рынке, конкурентоспособную на мировом рынке, а также конкурентоспособную на внутреннем рынке).

В связи с этим инвестиции являются предметом государственной политики, особенно в период нестабильности внешних и внутренних условий, ограничений, неустойчивого роста ВВП инвестиционная деятельность нуждается в государственной поддержке и стимулировании инвестиционных проектов.

Экономическое значение государства в глобальной экономике определяется объемом ее ВВП, объемом ВВП на душу населения, которые, в свою очередь, определяют динамику инвестиций в основной капитал. Согласно данным российского статистического ежегодника, доля инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП выросла до 19,8 % в 2023 году с 17,1 % в 2021 году [6], что свидетельствует о положительной динамике в инвестиционной деятельности.

В 2023 году в условиях жесткого санкционного давления в России в целях достижения технологического суверенитета, концентрации усилий и приоритетности вложений инвестиционных ресурсов страны государством определены 13 направлений государственной инвестиционной поддержки отраслей промышленности, включая авиационную отрасль, автомобилестроение, железнодорожное и сельскохозяйственное машиностроение, станкоинструментальную промышленность и др. Это означает, что государство сосредотачивает основные усилия на форсированном развитии именно этих отраслей, на них направлена государственная инвестиционная политика, основные государственные (бюджетные) и частные инвестиции, государство будет стимулировать частный бизнес, государственные корпорации, институты развития вкладывать в них долгосрочные инвестиции, в том числе за счет предоставления налоговых льгот и государственных гарантий, государственно-частного партнерства, а также за счет механизма специального инвестиционного контракта (СПИК 2.0).

Рассмотрим технологическую структуру инвестиций. В 2021-2023 гг. технологическая структура инвестиционных вложений несколько ухудшилась. Так, за анализируемый период доля инвестиций, направленных на приобретение оборудования и машин, снизилась с 39,5 до 34,5%. В исследуемом периоде инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения выросли с 37 до 39,8%, а также прочие капитальные работы и затраты имели тенденцию к росту (с 6,2 до 8,4%) [6, с. 292].

Перейдем к отраслевой структуре инвестиций. В 2023 г. более 70% инвестиций в основной капитал направлялось на развитие следующих сфер народного хозяйства:

- транспортировка и хранение (18,1 %);
- добыча полезных ископаемых (14,9 %);
- обрабатывающие производства (14,2 %);
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом (купля-продажа, аренда, управление) (12,3 %);

- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (5,1 %);
- строительство (4,2 %);
- деятельность в области информации и связи (3,8 %) [6, с. 295].

За период 2021-2023 гг. доля инвестиций в основной капитал при добыче полезных ископаемых возросла на 0,1 %, тогда как в обрабатывающих производствах – упала на 0,6 %, что говорит о недостаточном внимании к последним. При этом доля инвестиций в основной капитал при транспортировке и хранении выросла на 1,6 % (с 16,5 до 18,1%), также немного выросла доля инвестиций в строительстве. Стоит отметить негативную тенденцию в сельском хозяйстве, где доля инвестиций в основной капитал снизилась на 0,5 %. Это подтверждает факт того, что отраслевой структуре инвестиций в основной капитал необходимо уделять внимание на государственном уровне посредством взвешенной и грамотной государственной инвестиционной политики.

Если проанализировать структуру инвестиций в основной капитал по формам собственности, то за период 2000-2023 гг. доля инвестиций в основной капитал со стороны государства снизилась на 6,4 %, а со стороны частного бизнеса – возросла на 36,1 % (с 29,9 до 66 %), что является положительной тенденцией.

И, наконец, по результатам анализа структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, необходимо сделать вывод, что за период 2021-2023 гг. доля собственных средств, направляемых на инвестиции в основной капитал, стабильно больше 50%, при этом доля привлеченных средств немного выросла.

Теперь перейдем к территориальной структуре инвестиций в основной капитал. Наибольшая доля инвестиций в основной капитал приходится:

- на Центральный федеральный округ (10,3 трлн руб.);
- Приволжский федеральный округ (4,8 трлн руб.);
- Уральский федеральный округ (4,6 трлн руб.) [6, с. 297].

Каждый субъект Российской Федерации разрабатывает и реализует собственную стратегию социально-экономического развития. Для ее успешной реализации необходима активизация инвестиционной деятельности, которая в том числе зависит от регионального инвестиционного климата и, конечно, от региональной инвестиционной политики.

Региональная инвестиционная политика представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых в регионе с целью активизации инвестиционных процессов для обеспечения экономического роста [1].

Система формирования региональной инвестиционной политики включает следующие основные блоки:

- 1) определение стратегического ориентира и целей;
- 2) определение основных направлений региональной инвестиционной политики;
- 3) формулирование принципов и функций региональной инвестиционной политики;
- 4) выбор критериев принятия решений об инвестировании;
- 5) анализ и учет основных тенденций развития региона;
- 6) опираясь на блоки 2-5, осуществляется взаимодействие органов региональной власти, инвесторов, бизнеса и населения с целью достижения основных положительных результатов (эффектов) от инвестиционной деятельности и активизации инвестиционных процессов;
- 7) подводятся предварительные итоги проведенной совместной работы и определяются результаты эффективности управления инвестиционными процессами в регионе.

Региональная инвестиционная политика должна опираться на такие направления, как формирование системы финансирования приоритетных инвестиционных проектов; наблюдение и контроль за обеспеченностью инвестиционными ресурсами приоритетных отраслей в регионе; формирование региональных институтов развития, нацеленных на активизацию инвестиционных процессов в регионе [7]. Оптимальная региональная металлоторговля здесь может выступать как важное направление в области снабжения важнейшими конструкционными материалами машиностроительных отраслей

промышленности (например, железнодорожное и сельскохозяйственное машиностроение), сферы жилищного строительства в регионе [3].

Механизм реализации региональной инвестиционной политики включает: факторы, определяющие содержание инвестиционной политики в регионе; этапы формирования инвестиционной политики; мероприятия для достижения намеченных целей региональной инвестиционной политики; контроль результативности региональной инвестиционной политики.

Таким образом, по результатам проведенного исследования сформулируем основные выводы:

1. Задачами региональных властей является целенаправленное воздействие, координация и мотивация всех участников инвестиционной деятельности для результативного достижения стратегических целей социально-экономического развития региона и обеспечения устойчивого экономического роста в регионе.

2. Задачами государственной инвестиционной политики является создание на федеральном уровне условий, включая нормативно-правовые, инфраструктурные и финансово-бюджетные, способствующих планомерному и устойчивому развитию в регионах Российской Федерации инвестиционной деятельности с целью равномерного территориального развития России и сбалансированного роста экономики страны.

Литература

1. Евдокимова Ю.В., Шинкарева О.В. Инвестиционный потенциал Москвы // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2022. – № 1(55). – С. 9-14.

2. Зарюта Д.В., Мозговой А.И. Особенности развития высокотехнологичного бизнеса // Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу: материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Орёл, 11–12 апреля 2024 года. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 374-382.

3. Крылов А.Н., Мозговой А.И. Развитие региональной металлоторговли на основе трансформации корпоративного управления // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 октября 2024 года. – Белгород: ЦПП ИД "БелГУ" НИУ "БелГУ", Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 350-352.

4. Крылов А.Н., Мозговой А.И., Кузина Г.П. Повышение конкурентоспособности транспортной компании за счет инвестиций в инфраструктуру // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 1(31). – С. 49-59.

5. Мозговой А.И., Крылов А.Н. Проблемы и пути развития высокотехнологичного бизнеса. – М.: Издательство "Саратовский источник", 2023. – 69 с.

6. Российский статистический ежегодник. 2024: Статистический сборник / Росстат. – М., 2024. 630 с

7. Adaptation Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic / I. V. Mitrofanova, O. A. Chernova, H. Nagy, M.V. Pleshakova // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 287. – P. 35-46. – DOI 10.1007/978-981-16-9804-0_4

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО СТРАХОВАНИЯ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

В.В. Павличенко

Науч.рук.: Е.Н. Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Данная статья посвящена изучению электронному страхованию. Оно является важным направлением развития страхового рынка, позволяющим существенно повысить

доступность страховых услуг и снизить издержки компаний. Несмотря на внедрение электронных технологий страхования возникают проблемы, препятствующие полному переходу отрасли на цифровые рельсы. В статье рассматриваются ключевые аспекты становления электронной страховой среды, выявлению проблем и перспектив дальнейшего совершенствования инфраструктуры электронного страхования.

Ключевые слова: электронное страхование, цифровые технологии, финансовая система, страхователь, страховщик, страховые услуги

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC INSURANCE AND ITS PROBLEMS

V.V. Pavlichenko

Sc. supervisor: E.N. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article focuses on the study of electronic insurance. It is an important area of development for the insurance market, as it significantly increases the availability of insurance services and reduces the costs for companies. Despite the introduction of electronic insurance technologies, there are challenges that hinder the full transition of the industry to digital platforms. The article explores the key aspects of the development of the electronic insurance environment, identifying the problems and prospects for further improvement of the electronic insurance infrastructure.

Keywords: electronic insurance, digital technologies, financial system, policyholder, insurer, insurance services

В течение последних нескольких лет понятие цифровой трансформации является ключевой темой при обсуждении факторов, оказывающих влияние на развитие и обеспечение конкурентоспособности современной организации. Цифровизация становится массовым явлением, при котором благодаря информационным технологиям изменяются традиционные способы взаимодействия продавца и покупателя [4].

Развитие цифровых технологий оказало значительное влияние на многие сферы экономики, включая сферу финансовых услуг. Электронное страхование стало важной частью современной финансовой системы, обеспечивая удобство взаимодействия страхователей и страховщиков, повышение прозрачности операций и снижение административных расходов. Однако наряду с преимуществами возникают и новые вызовы, обусловленные спецификой цифрового пространства и необходимостью защиты персональных данных клиентов [6].

Заметим, что история развития электронного страхования насчитывает около двух десятилетий [8]. Первый значительный вклад внесли разработки крупных западных страховых компаний, предложивших своим клиентам возможность покупки полиса через интернет. Впоследствии данная практика распространилась повсеместно, вызвав оживленную дискуссию в научной среде касательно этики, эффективности и юридических последствий подобного рода взаимодействий [2].

Отметим, что под электронным страхованием понимается процесс предоставления страховых услуг посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это включает использование веб-сайтов, мобильных приложений, облачных сервисов и других инструментов цифровой коммуникации для заключения договоров страхования, обработки претензий и управления рисками.

Важно заметить, что сегодня электронное страхование становится одним из наиболее динамично развивающихся сегментов финансового сектора. По мнению ряда авторов, этот феномен представляет собой закономерное следствие глобальных изменений, происходящих в экономике, обществе и технологиях. Другие ученые отмечают существенные противоречия и вызовы, возникающие перед участниками рынка вследствие широкого распространения ИКТ-технологий.

В таблице 1 рассмотрим основные виды электронных страховых продуктов и их особенности.

Таблица 1 – Основные типы электронных страховых продуктов [1]

Тип электронного страхового продукта	Особенности
Классическое онлайн-страхование	Предоставление традиционных видов страхования через интернет-платформы
Цифровые инновационные продукты	Создание новых видов страхования, ориентированных исключительно на цифровое пространство (например, киберстрахование)
Смарт-контракты	Автоматизация процессов страхования с использованием технологии блокчейна

Далее рассмотрим основные преимущества электронного страхования.

Переход на электронные формы взаимодействия позволяет значительно сократить временные затраты пользователей и уменьшить административные расходы страховых компаний. Среди преимуществ можно отметить:

- Повышение доступности страховых услуг благодаря удаленному доступу.
- Сокращение бумажной документации и ускорение процесса оформления полисов.
- Улучшение качества обслуживания за счет автоматизации рутинных процедур.
- Возможность персонализации предложений на основе анализа больших данных.

Однако существуют проблемы и риски электронного страхования.

Несмотря на значительные перспективы, внедрение электронного страхования сталкивается с рядом серьезных препятствий:

- Низкий уровень доверия потребителей. Опасения относительно надежности онлайн-сервисов и сохранности персональных данных.
- Отсутствие единого правового поля. Необходимость адаптации существующих законодательных норм к новым условиям функционирования отрасли.
- Технические ограничения. Недостаточная развитость телекоммуникационной инфраструктуры в ряде регионов.
- Регуляторные барьеры. Трудности интеграции инновационных решений в существующую правовую систему.
- Недостаточный уровень квалификации сотрудников. Нехватка квалифицированного персонала, способного эффективно внедрять и поддерживать цифровые решения.

Изучая зарубежный опыт, можно отметить, что успешное развитие электронного страхования возможно лишь при условии комплексного подхода, включающего разработку соответствующей нормативно-правовой базы, формирование культуры кибербезопасности среди населения и активное участие государства в стимулировании внедрения инновационных технологий.

Например, Великобритания активно развивает направление «InsurTech», привлекая инвестиции в стартапы, разрабатывающие технологические решения для страховой индустрии. Германия также уделяет внимание вопросам стандартизации и сертификации ИТ-решений в области страхования, стремясь обеспечить безопасность и надежность предоставляемых услуг.

Анализируя зарубежный опыт, отечественные специалисты делают вывод о важности международного сотрудничества и выработки единых стандартов. Они предлагают создать международную ассоциацию страховщиков, занимающуюся регулированием вопросов электронного страхования, подобно тому, как функционирует Ассоциация европейских страховщиков (СЕА).

Вместе с тем имеются противоположные точки зрения, согласно которым унификация регуляции должна проводиться осторожно, учитывая национальные особенности каждой страны. Например, российские ученые считают необходимым сохранение определенной гибкости национальных регуляторов в зависимости от местных реалий.

Стоит отметить, что Российская Федерация обладает значительным потенциалом для успешного перехода на электронную форму оказания страховых услуг [3].

Ключевыми факторами успеха являются [7]:

- Создание единой информационной платформы для всех участников страхового рынка.
- Обеспечение высокого уровня кибербезопасности и защиты персональной информации.
- Активное вовлечение представителей бизнеса и общественности в обсуждение вопросов формирования национальной стратегии развития электронного страхования.

Однако важно учитывать специфику российского страхового рынка, характеризующегося значительной территориальной разбросанностью и разнообразием экономических условий. Для преодоления этих трудностей необходимо развивать региональные инициативы и программы поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере электронных страховых услуг [5].

Таким образом, исследование показало, что электронное страхование находится на этапе активного развития. Электронный рынок страхования имеет большие перспективы роста и развития, однако реализация этих возможностей требует комплексного подхода, учитывающего правовые, экономические и социальные факторы. Только при наличии четкого понимания текущих проблем и выработанных механизмов их решения отрасль сможет успешно перейти на новый этап своего существования.

Литература

1. Ахвледиани Ю.Т. Развитие страхового рынка в условиях цифровой трансформации / Ю.Т. Ахвледиани, С.В. Фрумина // Страховое дело. – 2023. – № 10. – С. 42-46.
2. Ахвледиани Ю.Т. Страховой рынок в условиях развития цифровых технологий / Ю.Т. Ахвледиани // Банковское дело. – 2020. – № 8 (318). – С. 41-45.
3. Бедердинова А.И. Современное онлайн-страхование в России / А.И. Бедердинова, С.А. Калайда, И.А. Прилепкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 12. – С. 2887-2902.
4. Князева Е.Г. Страхование: учебник / Е.Г. Князева, О.А. Бойтуш, Т.Д. Одиноква; под общ. ред. Е.Г. Князевой. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 242 с.
5. Пашкова Е.Н. Развитие страхового рынка России в условиях санкций / Е.Н. Пашкова; Белгородский государственный национальный исследовательский университет // Научный результат. Сер. Экономические исследования. – 2022. – Т.8. – №4. – С. 99-109.
6. Пашкова Е.Н., Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке / Е.Н. Пашкова, О.В. Ваганова // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9. – №. 3. – С. 149-158.
7. Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности. В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем / Т.В. Сапрыкина, Е.Н. Пашкова // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. – С. 248-252.
8. Скамай Л.Г. Страхование: Учебник для вузов / Л.Г. Скамай. – 5-е изд., перераб. И доп. – М.: Юрайт, 2023. – 326 с.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАХОВАНИИ

Е.Ю. Рощупкина, Е.Н. Пашкова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Статья посвящена анализу влияния цифровых технологий на трансформацию страховой отрасли в России. Рассматриваются институциональные особенности страхования и изменение его функций в условиях цифровой экономики. На основе практических примеров показано,*

как новые решения – от искусственного интеллекта и телематики до отечественных платформ документооборота – меняют продукты, бизнес-модели и взаимодействие с клиентами. Особое внимание уделено статистическим данным о цифровой зрелости российских страховых компаний, а также проблемам и рискам внедрения технологий. Сделан вывод о том, что устойчивое развитие цифрового страхования зависит от сочетания инноваций, регуляторной поддержки и готовности клиентов к переходу в цифровую среду.

Ключевые слова: страхование, страховые компании, цифровые технологии, цифровизация страхования, страховой рынок

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN INSURANCE

E.Y. Roshchupkina, E.N. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article analyzes the impact of digital technologies on the transformation of the insurance industry in Russia. It examines the institutional characteristics of insurance and its changing functions in the digital economy. Using practical examples, it demonstrates how new solutions—from artificial intelligence and telematics to domestic document management platforms—are changing products, business models, and customer interactions. Particular attention is paid to statistical data on the digital maturity of Russian insurance companies, as well as the challenges and risks of technology implementation. It concludes that the sustainable development of digital insurance depends on a combination of innovation, regulatory support, and customer readiness for the transition to a digital environment.

Keywords: insurance, insurance companies, digital technologies, digitalization of insurance, insurance market

Страхование традиционно воспринимается как консервативная отрасль: договоры, тарифы и оценка рисков десятилетиями строились на устоявшихся методологиях. Однако стремительное развитие цифровых технологий изменяет саму природу страхового бизнеса. Клиент больше не ожидает сложной процедуры оформления полиса или длительного урегулирования убытка – он ориентирован на сервис, сопоставимый по скорости и удобству с онлайн-банкингом или маркетплейсами.

Инструменты искусственного интеллекта, телематика, использование больших данных и мобильных приложений постепенно формируют новую систему страховых продуктов. Если раньше акцент делался на статистике прошлых лет, то сегодня компании получают возможность оценивать поведение клиентов в реальном времени, динамически изменять условия страхования и предлагать индивидуализированные решения. При этом цифровизация несет не только очевидные преимущества, но и новые вызовы: вопросы кибербезопасности, риски утраты доверия при автоматизации решений, необходимость адаптации правовой базы.

Такая трансформация меняет и саму роль страховых компаний: они становятся не только поставщиками услуг, но и участниками экосистем, где данные, технологии и доверие клиента образуют единое пространство. Именно этот процесс и требует внимательного анализа, поскольку он определяет будущее страховой отрасли в условиях цифровой экономики.

Особенностью цифровых решений является их интеграционный характер. Страховые компании уже не могут рассматриваться как изолированные организации: они включаются в экосистемы, где взаимодействуют с банками, медицинскими учреждениями, автопроизводителями и сервисами «умного дома». Технологии выступают связующим звеном, позволяя объединять разнородные источники информации и формировать более полное представление о рисках.

Для страхования цифровизация также означает переход от реактивной модели к проактивной. Ранее компания вмешивалась после наступления страхового события, а современные технологии дают возможность предугадывать потенциальные угрозы и минимизировать их последствия. Например, датчики утечки воды могут предотвратить ущерб в квартире, а телематика в автомобиле – снизить вероятность аварии. [2]

Различается и сама логика взаимодействия. В традиционной модели контакт между клиентом и компанией происходил преимущественно в момент заключения договора и урегулирования убытков. В цифровой среде это постоянный диалог: мобильное приложение напоминает о сроках платежей, чат-бот отвечает на вопросы, а смарт-устройства фиксируют изменения состояния застрахованного объекта.

Основные направления внедрения цифровых технологий в страховании представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные направления внедрения цифровых технологий в страховании

Направление	Содержание	Влияние на страховую деятельность
Онлайн-каналы и платформы	Электронные полисы, маркетплейсы страховых продуктов, самообслуживание через веб- и мобильные приложения	Упрощение доступа к услугам, сокращение транзакционных издержек, повышение прозрачности взаимодействия
Большие данные и искусственный интеллект	Анализ клиентских данных, прогнозирование вероятности убытков, автоматизация принятия решений	Персонализация тарифов и условий, ускорение оценки рисков, снижение числа мошеннических случаев
Технологии интернета вещей и телематика	Датчики в автомобилях, «умные» устройства в жилище и на производстве	Переход от компенсационной модели к превентивной: снижение ущерба за счет раннего предупреждения рисков
Мобильные экосистемы и приложения	Интеграция страховых сервисов в приложения банков, транспортных или медицинских платформ	Повышение частоты контакта с клиентом, встраивание страхования в повседневные сервисы
Блокчейн и смарт-контракты	Автоматизированное заключение и исполнение договоров, децентрализованные базы данных	Повышение доверия и прозрачности, снижение затрат на администрирование и проверку сделок

Таблица демонстрирует, что цифровая трансформация страхования выходит далеко за рамки клиентских сервисов. Она проникает в самую основу отрасли, затрагивая расчёты рисков, процессы оценки заявок и работу с убытками. Постепенно меняется логика бизнеса – вместо того чтобы компенсировать ущерб после наступления события, компании стремятся управлять рисками в моменте. При этом новые решения формируют взаимосвязанную систему: подключённые устройства создают массивы данных, которые обрабатываются аналитическими платформами, а мобильные сервисы становятся средой для внедрения искусственного интеллекта и распределённых реестров.

«В Москве 14 марта 2025 года прошла конференция «Цифровая зрелость страховых компаний – 2024», в рамках которой были представлены результаты рейтинга цифровизации ведущих участников российского рынка. В мероприятии приняли участие более ста представителей отрасли, включая руководителей страховых компаний, экспертов и представителей регуляторов» [5].

Особое внимание вызвали данные рейтинга, демонстрирующие, что уровень цифровизации компаний уже стал фактором конкурентного преимущества. Оценка проводилась по нескольким критериям: представленность в интернете, продвижение и коммуникации, а также развитие онлайн-продаж (таблица 2).

Данные таблицы показывают, что лидеры рынка по объёму премий не всегда являются лидерами цифровой трансформации. Например, Совкомбанк страхование, занимающий лишь 13-е место по размеру премий, смог войти в пятерку компаний с наибольшим уровнем цифровой зрелости. Это говорит о том, что цифровизация открывает возможности для более агрессивных стратегий роста даже у игроков среднего масштаба.

Таблица 2 – Рейтинг цифровой зрелости страховых компаний России за 2024 г.

Место в рейтинге	Компания	Место по размеру премий по страхованию по итогам 2024 г.	Место в категории		
			Представленность в интернете	Продвижение и коммуникации	Онлайн-продажи
1	Альфа страхование	2	1	1	1
2	Ингосстрах	3	2	2	3
3	ВСК	4	4	3	2
4	Совкомбанк страхование	13	3	4	4
5	Ренессанс страхование	10	6	8	5

В то же время компании с крупной клиентской базой, такие как АльфаСтрахование и Ингосстрах, подтверждают способность сочетать финансовую устойчивость и цифровые инновации, занимая ведущие позиции сразу по нескольким категориям. Важно также, что показатели онлайн-продаж и цифровых коммуникаций стали ключевыми факторами, определяющими итоговое место в рейтинге, что отражает общий тренд на смещение взаимодействия с клиентом в онлайн-среду.

Представленные данные подтверждают, что цифровизация в российском страховании становится не просто дополнительным инструментом, а стратегическим направлением, определяющим конкурентоспособность компаний на рынке.

«Агентство цифрового аудита SDI360 регулярно отслеживает ключевые тренды и фиксирует наиболее показательные кейсы. Так, дайджест цифровых новостей страховых компаний во втором квартале 2025 года (апрель – июнь) демонстрирует несколько ярких тенденций.» [4]

Во-первых, усиливается сотрудничество страховщиков с технологическими компаниями. Так, «Ингосстрах» и VK договорились развивать онлайн-сервисы, а ВСК и «Инфомаксимум» – решения на базе генеративного ИИ и процессной аналитики. Технологические альянсы становятся важным инструментом ускоренной цифровой трансформации.

Во-вторых, растёт интерес к нишевым продуктам. «СберСтрахование» запустила страхование экранов подержанных смартфонов с использованием ИИ и программу «Защита будущего» – онлайн-полис для будущих родителей. Это отражает переход к индивидуализированным решениям, ориентированным на конкретные жизненные ситуации.

Третье направление – интеграция страховых сервисов в привычные цифровые экосистемы. «Абсолют Страхование» предлагает подписку для клиентов Spirit.Fitness, а «АльфаСтрахование» совместно с «Билайном» запустила страхование от мошенничества, оформляемое прямо в приложении оператора.

Четвёртая тенденция – повышение прозрачности и скорости обслуживания. «СберСтрахование жизни» сократило время урегулирования по кредитным и ипотечным программам до пяти минут благодаря ИИ-агенту. «Росгосстрах» использует обновлённые модели по ОСАГО, которые учитывают более сотни факторов, обеспечивая персонализированные тарифы.

Кроме того, страховщики активно внедряют автоматизацию выплат. В «АльфаСтраховании» сервис быстрых выплат по ОСАГО через СБП позволяет получать компенсацию за три часа после подачи заявления – без визита в офис и вызова оценщика.

Параллельно развивается курс на импортонезависимость. Компании переходят на отечественные цифровые решения и платформы. Так, «РСХБ-Страхование» внедрило ЕСМ-систему Docs5, а «Росгосстрах» перешёл на российский сервис онлайн-досок Holst. ВСК совместно с отраслевыми центрами готовит страховой продукт, защищающий бизнес при переходе на отечественные ERP-системы.

Совокупность этих примеров подтверждает: цифровизация страхового сектора в России становится системным процессом, формирующим новые модели бизнеса, повышающим качество обслуживания и укрепляющим технологическую независимость отрасли.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация страхового рынка сопровождается целым рядом проблем, которые затрагивают как компании, так и клиентов.

Рост объемов данных и переход к онлайн-обслуживанию делают страховщиков мишенью для кибератак. Утечка информации о клиентах способна не только нанести финансовый ущерб, но и подорвать доверие к страховой системе в целом. В условиях, когда страхование основано на доверии, подобные инциденты могут иметь долгосрочные последствия.

Законодательная база зачастую не успевает за технологическими изменениями. Например, вопросы применения блокчейна или алгоритмов искусственного интеллекта при принятии страховых решений остаются слабо урегулированными. Отсутствие единых стандартов препятствует масштабному внедрению инноваций.

Страховые компании, особенно небольшие, рискуют попасть в зависимость от поставщиков цифровых решений – внешних платформ, ИТ-подрядчиков или глобальных облачных сервисов. Такая зависимость может снизить гибкость и конкурентоспособность рынка.

Не все клиенты готовы или способны пользоваться цифровыми сервисами. Для пожилых людей или жителей регионов с низким уровнем цифровой инфраструктуры переход к онлайн-модели может стать барьером к доступу к страховой защите.

Однако российский страховой рынок продолжает постепенно адаптироваться к цифровым технологиям, и перспективы его развития во многом определяются сочетанием технологического прогресса, регуляторных инициатив и изменения поведения клиентов.

Ожидается, что доля электронных полисов и мобильного самообслуживания будет продолжать расти. Развитие мобильных экосистем позволит интегрировать страховые продукты в повседневные сервисы, такие как онлайн-банкинг, транспортные платформы или медицинские приложения, что повысит удобство и скорость обслуживания клиентов.

Развитие цифрового страхования во многом зависит от нормативной базы. Появление четких правил работы с электронными полисами, данными клиентов и ИИ-алгоритмами позволит компаниям безопасно внедрять инновации и повышать доверие населения.

Таким образом, цифровизация страховой отрасли в России уже перестала быть частным направлением развития и превратилась в стратегический фактор конкурентоспособности компаний. Практика последних лет показывает, что новые технологии не только ускоряют процессы и делают сервис доступнее, но и меняют институциональную роль страхования, смещая акцент с компенсации убытков на управление рисками.

В ближайшие годы именно сочетание технологических инноваций, регуляторной поддержки и готовности клиентов к цифровому взаимодействию будет определять устойчивость и будущее страхового рынка.

Литература

1. Страхование: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией И.П. Хоминич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 620 с.
2. Панарина, М. М. Корпоративная безопасность. Управление рисками и комплаенс в эпоху цифровизации: учебное пособие для вузов / М. М. Панарина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 181 с.
3. Охременко А.Г., Токарь Е.В. Цифровизация в страховании: тренды, драйверы и перспективы развития // Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11. № 2. С. 150-160.
4. Пашкова, Е.Н. Развитие страхового рынка России в условиях санкций / Е.Н. Пашкова; Белгородский государственный национальный исследовательский университет // Научный результат. Сер. Экономические исследования. – 2022. – Т.8, №4. – С. 99-109.

5. Пашкова Е.Н. Цифровые технологии в страховании в сборнике: Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород, 2021. – С. 133-136.

6. Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности. В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. – С. 248-252.

7. Антипенко П.А. Высокотехно-логичность страховой отрасли в контексте финансовой безопасности // Инновационная экономика. 2023. № 1(34). С. 5-20.

8. Пашкова Е.Н., Ваганова О. В. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9. – №. 3. – С. 149-158.

9. Дайджест SDI360, выпуск 5: цифровизация страховой отрасли. Период: апрель – июнь 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consult-cct.ru/dajdzhest-sdi360-vypusk-5-czifrovizacziya-strahovoj-otrasli-period-aprel-iyun-2025> (дата обращения: 27.09.2025).

10. Рейтинг цифровой зрелости страховых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdi360.ru/insurance24> (дата обращения: 27.09.2025).

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА НА РЫНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

А.А Ручка

Науч. рук.: Е.Д. Щетинина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

технологический университет им В.Г. Шухова

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты маркетинга в сфере общественного питания, выходящие за рамки стандартного продвижения. Особое внимание уделяется специфике отрасли, где успех определяется не только качеством кухни, но и способностью создавать уникальный гастрономический опыт. Анализируя такие важные составляющие как: управление спросом через систему акций и бронирований, формирование эмоциональной связи с гостями, борьба за лояльность в условиях высокой конкуренции, а также роль персонала как лица заведения.

Ключевые слова: маркетинг в общественном питании, ресторанный бизнес, управление спросом, лояльность гостей, удержание клиентов, программы лояльности, репутация заведения.

FEATURES OF MARKETING IN THE CATERING MARKET

A.A. Ruchka

Sc. supervisor: E.D. Shchetinina

Belgorod, Russia

Belgorod state technological

university named After V. G. Shoukhov

Annotation. The article examines key aspects of marketing in the public catering sector that go beyond standard promotion. Particular attention is paid to the specifics of the industry? Where success is determined not only by the quality of the cuisine but also by the ability to create a unique gastronomic experience. It analyzes such important components as demand management through a system of promotions and reservations? Building an emotional connection with guests, the struggle for loyalty in a highly competitive environment? And the role of staff as the face of the establishment.

Keywords: marketing in public catering, restaurant business, demand management, guest loyalty, customer retention, loyalty programs, establishment reputation.

Маркетинг в общественном питании – это не просто красивые фотографии в социальных сетях, посты и скидки по понедельникам. Это сложный, многогранный механизм, который работает с одним из самых эмоциональных факторов – гастрономическим опытом. В отличие от многих других рынков, здесь мы имеем дело с фундаментальными человеческими потребностями, такими как, общение, удовольствие и принадлежность. Понимание их – ключ к успешному построению бизнеса в сфере общественного питания.

В цифровую эпоху невозможно представить успешный ресторанный маркетинг без продуманной онлайн-стратегии. Социальные сети превратились в витрину заведения, где качественный визуальный контент становится мощным инструментом привлечения. Однако важно понимать, что одних лишь красивых фотографий недостаточно – современный потребитель ожидает интерактивного взаимодействия. Живые трансляции с кухни, истории о команде, вовлекающие опросы и конкурсы создают эффект присутствия и личной связи. Умение работать с геолокационными сервисами и агрегаторами становится не менее важным, чем разработка меню, поскольку именно через эти каналы потенциальный гость совершает первый контакт с заведением.

Одной из ключевых особенностей является неотделимость производства от потребления и ограниченность ресурсов во времени. Магазин одежды может распродать старую коллекцию одежды на распродаже, но что делать ресторану, когда приготовлено двадцать порций супа, а продали только пятнадцать? Остальные пять просто испортятся. Из-за этого в местах общественного питания постоянно нужно придумывать, как привлекать людей в «неудобное» время – днём между обедом и ужином, или в понедельник-вторник, когда народ сидит по домам. Для решения этого вопроса заведения придумали «счастливые часы», бизнес-ланчи, специальные вечерние меню подешевле и т.д.

Все эти акции – не от большой щедрости владельца, а способ равномерно распределить поток гостей, для предотвращения убытков. Системы онлайн-бронирования и предзаказа становятся стратегическими партнёрами, позволяя прогнозировать загрузку и оптимизировать работу кухни и зала, а возможность доставки помогает заведениям продать больше еды, не переживая о том, найдётся ли в ресторане свободный столик для гостей в час пик.

Если в столовую люди ходят поесть, то в ресторан или кафе приходят за впечатлениями. Девушка с парнем приходят на свидание, компания друзей встречается – чтобы пообщаться, фрилансер – поработать в приятной обстановке. Да, в таком месте безусловно еда должна быть вкусной, это как само собой разумеющееся. А вот если вокруг красиво, играет приятная музыка, официант улыбается и помнит какие-то мелочи о гостях, а в конце приносит маленький десерт в подарок на день рождения – вот это запоминается. Вместо «свинина с картошкой» пишут «стейк из свинины с бейби картофелем и соусом демиглас». Всё это сделано для того, чтобы гость не просто утолял свой голод, а чувствовал идею и атмосферу места.

В большом городе пространство в радиусе пятисот метров легко превращается в гастрономическую арену, где главный критерий – это количество гостей, а основной приз – доход заведения. Это своеобразный «ресторанный дарвинизм», где выживает не самый утончённый, а самый адаптивный. На ограниченной территории сосредотачивается удивительное разнообразие заведений – от лаконичных кофеен, до аутентичных ресторанов, каждое из которых представляет собой уникальную эстетическую и концептуальную систему.

Если гостю что-то не понравится в заведении – будь то холодный суп, грубый официант или долгая подача – он с большей вероятностью больше не придёт, плюсом напишет негативный отзыв в интернете. Поэтому управление репутацией становится ключевой задачей заведения, администратору или другому ответственному лицу необходимо постоянно отслеживать, что пишут в Google Картах, Яндекс Отзывах, ВКонтакте, сервисах доставки и т.д.

При этом программы лояльности стали в разы сложнее, уже никого не удивить скидкой в 10%, а вот если система запомнила, что человек всегда по праздникам заказывает чизкейк, и в день рождения подарила ему именно его любимый десерт – это производит впечатление. Самый лучший и дешёвый маркетинг – это «сарафанное радио», когда довольный гость делиться впечатлениями и рекомендует заведение друзьям и знакомым. Но для того, чтобы это работало, нужно приложить не мало усилий.

Можно потратить миллион на рекламу, но, если официант хамит или бармен путает заказы, все эти деньги тратятся впустую. Персонал в общепите – это не просто работники, это лицо заведения, их настроение, внешний вид, знание меню и желание помочь и удовлетворить клиента напрямую влияют на то, как гость оценит заведение. Поэтому сейчас всё чаще начинают говорить о «внутреннем маркетинге» – нужно вкладывать в обучение сотрудников, создавать им хорошие условия, мотивировать. Счастливым и вовлечённым работником будет улыбаться гостям искренне, а не потому, что так надо по инструкции. Некоторые заведения даже поощряют своих сотрудников вести блоги о жизни ресторана – это вызывает больше доверия, чем безликая страница.

Маркетинг в сфере общественного питания – это постоянный поиск баланса. Нужно одновременно создавать гостям уникальную атмосферу и эмоции, удерживать их хрупкую лояльность в условиях жёсткой конкуренции, а также следить, чтобы каждый сотрудник был настроен работать на общую идею, чтобы заведение не работало в минус.

Задача заведений общественного питания – не просто накормить людей, а сделать так, чтобы они чувствовали себя особенными, хотели возвращаться снова и снова и советовали место друзьям и знакомым, это сложно, но именно в этом и заключается искусство современного ресторанного маркетинга.

Литература

1. Севрюков, Г. А. Экологический маркетинг в сфере общественного питания / Г.А. Севрюков // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: Сборник статей XVII международной научно-практической конференции, Минск, 14–15 июня 2023 года. – Минск: ООО "Колорград", 2023. – С. 411-413. – EDN DEBJLZ.

2. Славнова, Т. М. Инструменты мобильного маркетинга в деятельности предприятий сферы общественного питания на примере сетей ресторанов быстрого питания / Т.М. Славнова // Экономика строительства. – 2024. – № 12. – С. 106-110. – EDN SAPRTW.

3. Баторшина, Г. Д. Возможности и ограничения маркетинга в социальных медиа на примере компаний из сферы общественного питания / Г. Д. Баторшина, А. А. Панова // Инновационное развитие экономики. – 2024. – № 1(79). – С. 58-69. – DOI 10.51832/222379842024158. – EDN DONSNXN.

4. Леуш, И. И. Особенности использования цифрового маркетинга в сфере общественного питания в России / И. И. Леуш, Е. В. Шарунова // Университетская наука - региону : Сборник материалов IX-й (66) ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 04–29 апреля 2022 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. – С. 246-248. – EDN DKQXFH.

5. Михалишина, П. О. Диджитал маркетинг сферы общественного питания: сохраняя атмосферность / П. О. Михалишина // Рекламный вектор – 2021: on/off : сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08–09 апреля 2021 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 304-308. – EDN BKRHKV.

6. Роднаев, А. И. Менеджмент и маркетинг в организациях общественного питания / А.И. Роднаев // Менеджмент и маркетинг: вызовы XXI века : XII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Екатеринбург, 21 октября 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 66-68. – EDN KNDAYF.

7. Лазарева, К. В. Маркетинг и продвижение ресторанного бизнеса на современном этапе / К. В. Лазарева // Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 13 июня 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2022. – С. 112-115. – EDN AEQGIC.

8. Лазарев, Б. Я. Динамика развития общественного питания в России и влияние инновационных маркетинговых интернет-инструментов на темпы его развития / Б.Я. Лазарев // Научный аспект. – 2024. – Т. 6, № 6. – С. 687-695. – EDN PWJPGM.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА)

А.А. Примова, С.Д. Саноккулова

г. Бухара, Узбекистан,

Бухарский государственный технический университет

Аннотация. В работе анализируется влияние цифровых технологий на региональную экономику России и Узбекистана. Показано, что цифровизация стимулирует рост, но одновременно усиливает региональные различия. Отмечены барьеры развития: неравномерность инфраструктуры, дефицит кадров и слабая вовлечённость малого бизнеса. Сделан вывод о необходимости рассматривать цифровую повестку как инструмент пространственной политики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, региональная экономика, пространственное развитие, Россия, Узбекистан, цифровая инфраструктура, электронные платформы, стратегическое управление.

DIGITALIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY: CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS (CASE OF RUSSIA AND UZBEKISTAN)

A.A. Primova, S.D. Sanokulova

Bukhara, Uzbekistan,

Bukhara State Technical University

Annotation. The study analyzes the impact of digital technologies on the regional economy of Russia and Uzbekistan. It shows that digitalization stimulates growth while simultaneously intensifying regional disparities. Key barriers include uneven infrastructure development, a shortage of skilled personnel, and weak involvement of small businesses. The conclusion emphasizes the need to view the digital agenda as an instrument of spatial policy.

Keywords: digital transformation, regional economy, spatial development, Russia, Uzbekistan, digital infrastructure, electronic platforms, strategic management.

Цифровизация в последние годы стала одним из определяющих факторов социально-экономического развития, трансформируя не только отдельные отрасли, но и структуру хозяйства в целом. Она меняет подходы к обучению (онлайн-курсы, EdTech), занятости (удалённая работа, фриланс-платформы) и потреблению (электронная коммерция, маркетплейсы), формируя новые модели взаимодействия в экономике (Каргина, 2020).

Особое значение цифровая трансформация приобретает на региональном уровне. Она снижает зависимость территорий от транспортной инфраструктуры и концентрации крупных предприятий, делая ключевым условием развития доступ к современным цифровым сервисам (Плисецкий, 2018). Для России и Узбекистана, обладающих значительными территориальными различиями, цифровизация рассматривается как инструмент вовлечения регионов в новые экономические процессы. Однако степень её воздействия варьируется, что в дальнейшем проявляется в сохраняющемся дисбалансе между центром и периферией.

Цифровизация усиливает взаимосвязь между инфраструктурой, человеческим капиталом и институтами, а их сбалансированное развитие становится необходимым условием успешной модернизации регионов (Каргина, 2020). В рамках региональной экономики, рассматриваемой как сложная адаптивная система, цифровая трансформация выступает ключевым механизмом ускорения информационного обмена, повышения прозрачности процессов и формирования новых источников роста (Плисецкий, 2018).

В региональной практике её влияние проявляется в трёх основных направлениях:

1. развитие цифровой инфраструктуры (широкополосный интернет, платформенные решения, логистика);
2. формирование новых рынков и моделей предпринимательства (электронная коммерция, финтех, ИТ-услуги);
3. повышение эффективности управления и качества жизни населения через цифровые госуслуги, образовательные и медицинские сервисы.

В России цифровизация закреплена в качестве национального приоритета: Указ Президента №309 (2024) и проект «Экономика данных» предусматривают перевод большинства государственных услуг в электронный формат и рост «цифровой зрелости» отраслей. Наиболее заметные результаты связаны с расширением телекоммуникационной инфраструктуры, созданием региональных дата-центров и ростом электронной коммерции, объём которой в 2024 году достиг 9–11 трлн руб. (АКИТ, 2024; Data Insight, 2025).

Несмотря на активное развитие, цифровизация выявляет серьёзные проблемы. Ключевой из них остаётся территориальный дисбаланс: между крупными городами и периферией сохраняются различия в качестве интернет-соединения, доступе к цифровым сервисам и уровне цифровых навыков населения (World Bank, 2024). Это замедляет включение регионов в новые экономические процессы и усиливает социально-экономическое неравенство. Для России и Узбекистана данная проблема особенно актуальна. Обе страны обладают значительными различиями в уровне развития территорий, что требует комплексных мер по выравниванию. Россия закрепила цифровизацию как национальный приоритет: Указ Президента № 309 от 2024 года и национальный проект «Экономика данных» ориентированы на повышение цифровой зрелости отраслей и расширение инфраструктуры (Минцифры РФ, 2024). В Узбекистане цифровая повестка закреплена в стратегиях «Цифровой Узбекистан – 2030» (УП-6079, 2020) и «Узбекистан – 2030» (УП-37, 2024), а также в принятой в 2024 году стратегии развития искусственного интеллекта (РП- 358). Эти документы направлены на сокращение цифрового разрыва и вовлечение регионов в новые технологические процессы.

К 2025 году интернетом пользовались 32,7 миллиона человек (DataReportal, 2025), что составляет около 89 % населения. Это высокий показатель, который создаёт основу для развития цифровых сервисов. Доля ИКТ-услуг в ВВП достигла 1,9 % в 2023 году (Госкомстат, 2023). Для сравнения, в начале 2010-х годов этот сектор почти не учитывался в экономической статистике.

Несмотря на позитивные шаги, остаются вызовы. В ряде регионов ощущается дефицит квалифицированных специалистов, способных разрабатывать и поддерживать цифровые решения (KPMG, 2023). Малые компании сталкиваются с трудностями при интеграции в крупные платформы: высокая конкуренция и ограниченные ресурсы препятствуют полноценному использованию электронных каналов сбыта. Кроме того, сохраняется низкий уровень доверия к цифровым сервисам и проблемы информационной безопасности.

Опыт последних лет показал, что цифровизация выполняет роль не только драйвера эффективности, но и инструмента антикризисной адаптации: именно цифровая инфраструктура обеспечила функционирование бизнеса и государственных услуг в условиях пандемии COVID-19 (World Bank, 2024). Для России важнейшей задачей остаётся равномерное распределение цифровых выгод и поддержка регионального бизнеса. Для Узбекистана ключевым направлением развития является превращение ИТ-сектора в значимый элемент экономики и расширение участия регионов в цифровых инициативах.

Проведённый анализ показал, что цифровизация играет двойственную роль: с одной стороны, она открывает новые возможности для регионального развития, а с другой – обостряет существующие дисбалансы. В России и Узбекистане цифровая трансформация становится фактором роста экономики, развития электронной коммерции и модернизации сферы услуг. Однако ключевыми препятствиями остаются неравномерность инфраструктуры, недостаток квалифицированных кадров и низкий уровень цифровой грамотности в регионах. Несмотря на различия в масштабе и уровне экономического развития, обе страны сталкиваются с похожими вызовами, что подтверждает универсальность проблем цифрового перехода.

Таким образом, цифровизация уже сегодня выступает не только технологическим трендом, но и стратегическим инструментом социально-экономической политики. Для России приоритетом является равномерное распределение цифровых ресурсов и создание условий для участия малого бизнеса в цифровых экосистемах. Для Узбекистана основная задача связана с практической реализацией национальных стратегий и расширением ИТ-сектора за пределы столицы. В обоих случаях цифровизация способна сократить разрыв между центром и периферией, если её развитие будет сопровождаться комплексными мерами в области инфраструктуры, образования и регулирования.

Литература

1. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Информационно-аналитические материалы о развитии икт и электронной коммерции. – Ташкент, 2023: <https://my.stat.uz>
2. Аkit. (2024). *Объем и динамика рынка электронной коммерции в России в 2024 году*. Ассоциация компаний интернет-торговли: <https://akit.ru>
3. Data insight. Российский рынок электронной коммерции в 2024 году: прогноз на 11 трлн руб. – 2025. – режим доступа: vedomosti.ru (дата обращения: 01.09.2025).
4. Data insight. Прогноз результата рынка e-commerce: 11,2 трлн руб., 6,8 млрд заказов. – 2025. – режим доступа: adindex.ru (дата обращения: 01.09.2025).
5. Datareportal. Digital 2025: uzbekistan. – 2025. – режим доступа: datareportal.com (дата обращения: 01.09.2025).
6. Госкомстат Республики Узбекистан. (2023). *Статистический ежегодник республики узбекистан*. Ташкент: госкомстат.
7. Каргина, Л. А. (2020). *Цифровизация как фактор трансформации региональной экономики*. Экономика региона, №3, с. 45–56.
8. Kpmg. (2023). *Digitalization in emerging markets: human capital and innovation*. London: kpmg global.
9. Минцифры РФ. (2024). *Национальный проект «экономика данных» и показатели цифровой зрелости*. Москва: министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
10. Плисецкий, Е. Л. (2018). *Региональная экономика: теория и практика адаптивных систем*. Москва: Наука.

11. Примова А. А., Мухамедова А. Б. Модернизация экономики и региональные аспекты формирования национальной инновационной системы Узбекистана // *European research: innovation in science, education and technology*. – 2020. – с. 30–32.
12. Примова Ф. А., Нерентьева Л. Инновации и проблемы развития экономики Узбекистана // *Поколение будущего: взгляд молодых ученых*. – 2015. – с. 275–278.
13. Сергеев Л. И., Юданова А. Л. Цифровая экономика: учебник для вузов. – Москва: ЮРАЙТ, 2020. – 352 с.
14. Указ №309. (2024). *О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года*. Москва: <http://publication.pravo.gov.ru>
15. Указ №УП-6079. (2020). *О стратегии «цифровой Узбекистан» – 2030*. Ташкент: <https://lex.uz>
16. Указ №УП-37. (2023). *О стратегии развития «Узбекистан – 2030*. Ташкент: <https://lex.uz>
17. Указ №РП-358. (2024). *О стратегии развития искусственного интеллекта*. Ташкент: <https://lex.uz>
18. World bank. (2024). *Digital economy report: infrastructure, skills and inclusion*. Washington, d.c.: world bank group: <https://www.worldbank.org/en/topic/digital>

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА АРМЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.А. Симонян

г. Ереван, Республика Армения
Российско-Армянский университет

Аннотация. Анализ рынка труда – важный индикатор для анализа экономического состояния страны в целом. Если проанализировать рынок труда Армении, то можно увидеть динамику изменений в экономике страны, степень социальной стабильности в Армении и эффективность политики занятости, осуществляемой со стороны правительства страны. В современных условиях Армения сталкивается с большим количеством вызовов.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; неравенство; экономика; Республика Армения.

ARMENIAN LABOR MARKET ANALYSIS: PROBLEMS AND PROSPECTS

R.A. Simonyan

Yerevan, Republic of Armenia
Russian-Armenian University

Annotation. Labor market analysis is an important indicator for understanding the country's overall economic situation. Analyzing Armenia's labor market reveals the dynamics of economic change, the degree of social stability in Armenia, and the effectiveness of the government's employment policies. Armenia faces numerous challenges today.

Keywords: labor market; employment; inequality; economy; Republic of Armenia.

Если проанализировать рынок труда Армении, то можно увидеть динамику изменений в экономике страны, степень социальной стабильности в Армении и эффективность политики занятости, осуществляемой со стороны правительства страны. В современных условиях Армения сталкивается с большим количеством вызовов. К числу основных проблем относятся:

- несоответствие кадрового потенциала страны потребностям рынка труда, [4]
- трудовая миграция, [6]
- региональные диспропорции,
- неравенство благосостояния населения и
- растущее влияние цифровизации.

По данным Национальной статистической службы Республики Армения, уровень безработицы в 2024 году составил около 12%. [5] Но наиболее детализированную и подробную картину предоставляет статистические данные Единой социальной службы Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения за 2024 год, которое демонстрирует как предложение, так и спрос на рабочую силу. Если проанализировать число лиц, которые ищут работу на конец января 2024 года, то можно увидеть, что их общее число составляет 63 546 человек, что в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года меньше на 8%. Из числа данных лиц 45 724 человека, 95% от предыдущего года, являются безработными. [2]

Таблица 1 – Предложение рабочей силы, Январь 2024 г., на конец месяца. [5]

	Ищут работу		Из них безработные	
	Всего, чел	% 2024/2023	Всего, чел.	% 2024/2023
Январь	63546	92	45724	95

Если проанализировать данный показатель по половому признаку, то видно, что 38 635 человек из числа лиц, которые ищут работу – это женщины, из которых 27 825 безработные. Что же касается мужчин, то 24 911 ищут работу, из которых 17 899 безработные. Проанализировав данную ситуацию, видно, что женщины составляют порядка 61% от всех людей, которые ищут работу, что свидетельствует о гендерном неравенстве на рынке труда.

Таблица 2 – Предложение рабочей силы по половому признаку, Январь 2024 г., на конец месяца [5]

	Ищут работу		Из них безработные	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
	Всего, чел	Всего, чел	Всего, чел.	Всего, чел
Январь	38635	24911	27825	17899

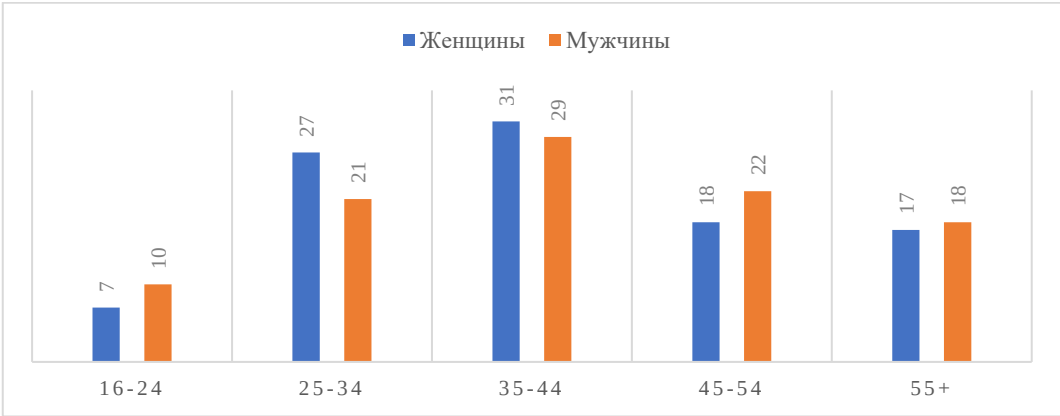

Рисунок 1 – Поиск работу по возрасту и полу, январь 2024 г., в процентах от общего числа в соответствующей группе [5]

По состоянию на конец 2024 года по регионам Армении распределение предложения рабочей силы выглядит следующим образом:
Значительная часть безработных зарегистрирована в следующих регионах страны: Лори – 14,4%, Котайк- 12.7%, Ширак – 12,5%.

Далее рассмотрим каким образом распределяется спрос на рабочую силу в регионах Армении. Как видно из таблицы большая часть вакансий сосредоточена в столице страны. В Ереване сосредоточено 55% от всех имеющихся вакансий. И уже остальные 45% вакансий распределены между остальными 10 регионами страны, где проживает 63% населения страны.
Для того, чтобы иметь более подробную картину относительно спроса на рабочую силу в стране важно также рассмотреть динамику спроса по секторам экономической деятельности.

Таблица 3 – Предложение рабочей силы по областям Республики Армения и городу Еревану по состоянию на конец января 2024 года [5]

	Ищут работу		Из них безработные		
	Всего чел.	%, 2024/2023	Всего чел.	%, 2024/2023	% от всех
Всего	63546	92	45724	95	100
Ерева	6350	94.6	4464	105	9.8
Арагацотн	5733	109.3	3039	109.5	6.6
Арарат	9458	106.2	4997	108	10.9
Армавир	6007	89	3930	89.5	8.6
Гегаркуник	4449	98.8	3635	98.1	8
Лори	7193	90.1	6579	89	14.4
Котайк	8751	107.9	5821	109.6	12.7
Ширак	7024	53.6	5736	63.3	12.5
Сюник	2519	98.4	2211	104.7	4.8
Вайоц Дзор	1347	В 1.3 раза	1083	В 1.5 раза	2.4
Тавуш	4715	В 1.1 раза	4229	В 1.1 раз	9.3

Таблица 4 – Спрос на рабочую силу по регионам Армении и городу Ереван, январь 2024 г. [5]

Регион	Спрос на рабочую силу	% раз	% от всех
	Всего чел.	2024/2023	%
Всего	3156	В 1.3 раза	100
Ереван	1736	В 1.4 раза	55
Арагацотн	246	В 1.4 раза	7.8
Арарат	165	В 2.2 раза	5.2
Армавир	42	В 1.6 раза	1.3
Гегаркуник	76	В 1.3 раза	2.4
Лори	195	В 1.4 раза	6.2
Котайк	72	86.7	2.3
Ширак	349	В 1.2 раза	11.1
Сюник	110	В 1.2 раза	3.5
Вайоц Дзор	58	В 1.4 раза	1.8
Тавуш	107	87.7	3.4

Таблица 5 – Спрос на рабочую силу по видам экономической деятельности, январь 2024 г., %[5]

Сельское хозяйство	0.9
Промышленность	29.3
Строительство	9.6
Оптовая и розничная торговля	8.7
Перевозка и хранение	1.3
Деятельность по проживанию и питанию	10.5
Информация и связь	0
Финансовая и страховая деятельность	0.2
Операции с недвижимым имуществом	0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	0.7
Административная деятельность	7.2
Государственное управление и оборона	0.5
Образование	3.1
Здравоохранение и социальные услуги	2.5
Культура, развлечения и отдых	1.1
Прочие вспомогательные услуги	24.4
Деятельность иностранных (экстерриториальных) организаций	0

Как видно из графика, 30% имеющихся в стране вакансий сформировалось в сфере промышленности. Также большая доля вакансий имеется в сфере сервисных и вспомогательных услуг. Также из приведенной выше таблицы видно, что наименьшая доля вакантных мест имеется в таких отраслях как ИТ и финансы. В данных отраслях предложение превышает спрос.

Анализируя рынок труда можем вывести следующие основные проблемы:

Несоответствие требований рынка труда требованиям работодателей. Работодатели в Армении подчеркивают проблему недостатка специалистов инженерных и технических направлений. Однако если рассмотреть данные о зарегистрированных безработных, то можно установить, что большую часть составляют лица с общим средним образованием или лица, получившие образование в гуманитарных направлениях подготовки.

Очередной проблемой является гендерное и региональное различие: среди лиц, которые ищут работу женщины составляют большинство. Данная проблема особенно остро наблюдается в Лори и в Котайке, где наблюдается ограниченное промышленное развитие и имеется недостаток рабочих мест.

Проблема трудовой миграции также является важной проблемой, которая уже на протяжении многих лет остается актуальной для Армении. В связи с тем, что имеется большое количество уезжающих на заработки людей, формируется утечка трудовых ресурсов.

Неформальная занятость также является одной из актуальных проблем рынка труда на протяжении многих лет. Согласно данным Всемирного банка около 30% занятых в Армении работают без оформления.[1]

Основными перспективами развития рынка труда Армении являются:

— Поддержка занятости населения в регионах страны путем увеличения промышленно-сервисных кластеров в различных регионах, в частности в Лори, в Шираке, в Котайке.

— Развитие ИТ сектора экономики – создание инфраструктуры в данной отрасли и организация различных программ повышения квалификации населения.

— Интеграция высших учебных заведений и прочих образовательных институтов с бизнесом для выявления взаимных требований и подготовки соответствующих специалистов.

— Укрепление института занятости социально уязвимых групп населения, например поддержка молодежи и женщин, а также населения в возрасте.

— С целью сокращения оттока рабочей силы можно организовать программы репатриации специалистов.

Заключение: Проанализировав все перечисленное выше можно прийти к выводу о том, что на рынке труда Армении имеются структурные проблемы, такие как неравенство рабочих мест в различных регионах страны, низкий процент технологичных профессий в структуре спроса на рабочую силу, гендерное неравенство. С целью обеспечения устойчивого развития правительство страны должно реализовать комплексную политику, направленную на развитие в целом человеческого капитала, а также увеличение производительности труда.

Литература

1. Официальный сайт Всемирного банка: Economy | Armenia | World Bank Human Capital
2. Официальный сайт Единой социальной службы Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения: <https://www.mlssa.am/Programs-And-Services/1/1/head>
3. Официальный сайт Международного валютного фонда: SDDS – DQAF View : Armenia – Labor market: employment
4. Официальный сайт Международной организации труда: Data Catalog
5. Официальный сайт Национальной статистической службы Республики Армения: LABOUR FORCE SURVEY (LFS) / Statistical Committee of the Republic of Armenia
6. Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе: ARMENIA – Statistical Database – United Nations Economic Commission for Europe

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ И ОПЛАТЫ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

И.К. Степанян

г. Ереван, Армения

Российско-Армянский университет

Аннотация. Человеческий капитал является ключевым фактором устойчивого развития и экономического роста. Роль высшего образования в его создании неоценима. Поэтому вопросу мотивации и оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов необходимо уделять большое внимание. В статье рассмотрены теоретические вопросы, выявлены факторы, влияющие на развитие человеческого капитала, материальной мотивации. Выявлены проблемы и даны общие подходы к их решению.

Ключевые слова: Человеческий капитал, мотивация труда, оплата труда, педагогические кадры, теоретические вопросы.

THE INFLUENCE OF MOTIVATION AND REMUNERATION OF TEACHING STAFF ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

I.K. Stepanyan

Yerevan, Armenia

Russian-Armenian University

Annotation. Human capital is a key factor in sustainable development and economic growth. Higher education plays an invaluable role in fostering this development. Therefore, the motivation and remuneration of university faculty requires significant attention. This article examines theoretical issues and identifies factors influencing the development of human capital and financial motivation. Problems are identified and general approaches to addressing them are presented.

Keywords: Human capital, labor motivation, remuneration, teaching staff, theoretical issues.

В настоящее время человеческий капитал рассматривается как движущая сила экономического роста и устойчивого развития. Проблема развития человеческого капитала становится ещё более актуальной для развивающейся страны с ограниченными природными ресурсами и сложной геополитической обстановкой, где его эффективное развитие становится стратегической необходимостью.

Наилучших показателей можно достичь благодаря качественной системе образования и профессиональной подготовке, основанной на знаниях. Современные образовательные учреждения должны адаптироваться к динамично меняющимся требованиям мировой рыночной экономики. Эффективное управление образовательным учреждением должно быть направлено на обеспечение качества образовательных процессов и результатов, соответствующих потребностям участников образовательного процесса и общества.

Высшее образование является неотъемлемой частью развития современной экономики, поскольку формирует качественный человеческий капитал, стимулирует инновации и обеспечивает конкурентоспособность страны на мировом рынке. Деятельность образовательных учреждений, предоставляющих услуги высшего образования, играет ключевую роль в современном мире, поскольку является основой экономического роста, социального прогресса и технологического развития. Университеты обеспечивают не только подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров, но и выступают в качестве центров инноваций и научных исследований.

В настоящее время человеческий капитал, включающий знания, навыки и здоровье населения, считается важной движущей силой экономического роста и устойчивого развития, способствующей повышению конкурентоспособности страны и долгосрочному развитию. [1] В этой связи в трудах многих экономистов отражены вопросы формирования, накопления,

развития и эффективного использования человеческого капитала. В данной статье рассматривается, как именно мотивация и система оплаты труда педагогов влияют на развитие человеческого капитала, какие проблемы существуют, и какие решения могут быть эффективными.

Основоположники Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер [2] и др. подчеркивают, что образование и приобретённые знания являются важнейшими инвестициями, которые могут привести к устойчивому экономическому росту.

Например, Т. Шульц [3] определял человеческий капитал как приобретённые ценные качества, усиливаемые инвестициями, Г. Беккер [4] отмечал роль инвестиций в образование как предшествующих вложениям в физический капитал.

Мотивация труда – это комплекс внутренних и внешних побуждений к работе, важнейший компонент эффективной деятельности преподавателя. Основные модели мотивации: Маслоу (иерархия потребностей), Герцберг (модель двух факторов), Врум (теория ожиданий), теории справедливости, приобретённых потребностей и др. В контексте высшего образования особенно заметна роль нематериальных мотиваторов: самореализация, вклад в науку, профессиональный рост.

Как мотивация и оплата труда влияют на развитие человеческого капитала

1. Качество образовательного процесса. Высокая квалификация и мотивация преподавателя повышают качество преподавания, что напрямую сказывается на уровне знаний, навыков и интеллектуальном потенциале студентов. Преподаватели, мотивированные не только зарплатой, но и признанием, интересными задачами, возможностью участвовать в научных исследованиях и инновационных проектах, чаще демонстрируют высокую вовлечённость и лучшую отдачу.

2. Удержание кадров и снижение утечек. Недостаточная оплата труда и слабая мотивация приводят к оттоку талантливых преподавателей – в коммерческий сектор или за рубеж. Молодые педагоги особенно чувствительны к карьере и материальной составляющей – если учреждение не предоставляет адекватных стимулов, удержать такие кадры трудно.

3. Инновации и научно-исследовательская деятельность. Система стимулов (оплата, гранты, участие в проектах, признание) способствует развитию научной активности преподавателей, что усиливает инновационный потенциал университета и общества в целом. Без мотивирующей системы инновации остаются маргинальным компонентом.

4. Социальная справедливость и долгосрочный экономический рост. Инвестиции в человеческий капитал через образование создают более справедливое распределение возможностей. Эффективно мотивированные преподаватели важная составляющая социального капитала, стабильности и устойчивости общества в долгосрочной перспективе.

Исходя из исследований и практики, можно выделить несколько основных проблем:

✓ Неадекватный уровень оплаты труда. Заработная плата растёт медленнее, чем нагрузка. В ряде стран или регионов оплата преподавателя значительно ниже, чем в коммерческих секторах, что снижает привлекательность профессии.

✓ Отсутствие прозрачности и справедливости в системах стимулирования. Критерии надбавок, премий часто неясны или непоследовательны, что вызывает недоверие и демотивацию. Преобладание материальных мотиваторов, в то время как нематериальные важны, особенно для преподавателей высшей школы. Недостаток признания, возможностей карьерного роста, академической самостоятельности часто воспринимаются как серьёзные недостатки.

✓ Разрыв между обязанностями и компенсацией. Преподаватели выполняют широкий спектр обязанностей: учебные занятия, руководства проектами, научная, методическая работа, участие в комиссиях, публикации и др. Часто оплата отражает лишь часть этой нагрузки.

Исходя из литературных источников и практического опыта, можно предложить следующие подходы:

1. Гибкие системы оплаты по результату. Включение в оплату труда показателей эффективности: научные публикации, качество преподавания, успеваемость студентов, участие в проектах.

Чёткие, прозрачные критерии оценки, чтобы стимулирование было справедливым.

2. Баланс материального и нематериального поощрения. Признание заслуг (награждения, премии, грамоты), возможности участия в конференциях, международных проектах. Возможности карьерного роста, академическая автономность, участие в управлении университетом.

3. Инвестирование в условия труда и ресурсную базу. Обеспечение доступа к современным технологиям, лабораториям, библиотекам. Поддержка научно-исследовательской инфраструктуры.

4. Поддержка молодёжи и ранней карьеры. Программы менторства, специализации, стажировок. Стимулы, чтобы молодые преподаватели оставались в вузах, развивались и не уходили в другие сектора.

5. Улучшение управления и эмоционального интеллекта руководства. Руководители, способные распознавать потребности преподавателей, поддерживать их, создавать положительную атмосферу, способствуют увеличению внутренней мотивации.

Эффективное управление временем, справедливое распределение обязанностей.

Вывод. Мотивация преподавательского состава и система оплаты труда не просто элементы административной политики, а краеугольные камни в формировании человеческого капитала. Без качественных, компетентных и мотивированных преподавателей невозможно обеспечить высокий уровень образования, научной активности, инноваций и конкурентоспособности.

Для развивающихся стран вопрос особенно важен: здесь нужен сбалансированный подход, учитывающий материальные, нематериальные и институциональные факторы, прозрачность и справедливость, а также адаптивность к изменяющимся условиям внешней среды. При грамотной стратегии мотивация и оплата труда педагогов могут стать значимым двигателем прогресса и устойчивого развития.

Литература

1. Литвинюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2024. – 269 с.
2. Mincer, J. (1984). Human capital and economic growth. *Economics of education review*, 3(3), 195-205.
3. Schultz, T. W. (1982). Investing in people: The economics of population quality. Univ of California Press.
4. Becker G.S. (2002). Human capital. *The concise encyclopedia of economics*. Vol. 2
5. Степанян, И. К. Оценка качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава в вузах (на примере Ргу) / И. К. Степанян // Социально-экономическое пространство современного мира: технологии прорывов и сохранение традиций : Материалы международной мультидисциплинарной научно-практической конференции, Астрахань, 20 марта 2019 года / Под научной редакцией И.В. Кучерук; ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов». – Астрахань: Общество с ограниченной ответственностью производственно-коммерческая фирма "ТРИАДА", 2019. – С. 280-285. – EDN EDAALH.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ ФРОНТИРНОГО ТИПА

Су Фанюнь, Фан Дэцян, Е.Н. Камышанченко

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на экспорт и импорт приграничного сотрудничества в российских регионах фронтального типа. Для выявления благоприятствующих и противодействующих факторов, способствующих социально-экономического росту регионов, были рассмотрены показатели объемов экспорта и импорта, показатель

внешнеторгового сальдо по отдельным видам услуг по субъектам РФ. Полученные результаты способствовали выявлению вышеназванных факторов и показали актуальность данного анализа.

Ключевые слова: регионы, приграничное сотрудничество, регионы фронтирного типа, факторы, импорт и экспорт, внешняя торговля, внешнеторговое сальдо, социально-экономическое развитие.

INFLUENCING FACTORS AND STRUCTURE OF IMPORT AND EXPORT OF BORDER COOPERATION IN RUSSIAN FRONTLINE REGIONS

Su Fanyun, Fang Deqiang, E.N. Kamyshanchenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article examines factors influencing cross-border cooperation exports and imports in Russian frontier regions. To identify the favorable and unfavorable factors contributing to regional socioeconomic growth, export and import volumes and foreign trade balances for individual services across Russian regions were analyzed. The results facilitated the identification of these factors and demonstrated the relevance of this analysis.

Keywords: regions, cross-border cooperation, frontier regions, factors, imports and exports, foreign trade, foreign trade balance, socioeconomic development.

Степень приграничного контакта зависит от уровня социально-экономического развития стран-партнеров, культурной близости, схождения национальных экономик и правовых систем, территориальной близости и т.д. [1].

В приграничном сотрудничестве существуют факторы, благоприятствующие и противодействующие развитию приграничного сотрудничества.

Для оценки уровня приграничного экономического сотрудничества нами были изучены и систематизированы ряд показателей. Ввиду ограниченности размера статьи, мы выбрали для анализа показатели экономических контактов, а именно сальдо внешней торговли, показатели экспорта и импорта отдельных видов услуг в регионах приграничного сотрудничества России за период с 2020 по 2024 год.

Отдельные виды услуг – в данную категорию включены услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам; услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров, строительство. В данную категорию включены услуги физических лиц и данные стран-партнеров; по транспортным услугам в данной категории также отражается СИФ/ ФОБ поправка; по статье "Поездки" в данной категории отражается стоимость приобретенных домашними хозяйствами – владельцами иностранной недвижимости товаров длительного пользования для собственных нужд в принимающей стране без ввоза их на территорию Российской Федерации. Услуги, полученные резидентами, являющимися индивидуальными предпринимателями, распределяются по регионам Российской Федерации исходя из территориальной принадлежности филиала кредитной организации, на счет в котором поступили денежные средства индивидуальному предпринимателю за импорт услуг [3].

Таблица 1 – Объем экспорта отдельных видов услуг по субъектам Российской Федерации за период 2020-2024 гг. (млн. долл. США)

Регион	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2020 в %
Республика Алтай	8,86	8,18	16,16	19,29	19,58	221%
Забайкальский край	38,99	36,42	40,40	66,72	77,62	199%
Приморский край	1,108,44	1,046,71	1,159,93	1,227,89	1,213,12	109%
Хабаровский край	241,49	217,72	251,53	214,57	156,54	65%
Амурская область	79,05	56,83	66,23	75,03	128,85	163%
Еврейская автономная область	3,07	2,44	2,13	6,97	9,43	307%
Всего	1479,9	1368,3	1536,38	1610,47	1605,14	108%

Источник: составлено автором по материалам [4].

Анализ данных объема экспорту отдельных видов услуг по субъектам РФ за 2020–2024 гг., представленных в таблице 2 показывает следующее: Большинство регионов демонстрируют увеличение экспорта по сравнению с 2020–2021 гг. Хабаровский край показал падение экспорта с 251,53 млн. долл. США в 2022 г. до 156,54 млн. долл. США в 2024 г., значительное снижение экспорта произошло в 2024 г., данный показатель снизился на 27% к 2023 г.

Экспортная ситуация в Приморском крае нестабильна, и после достижения пика в 2023 году она снижалась в 2024 году. Объем экспорта Амурской области увеличился на 63% в период с 2020 по 2024 год, с 79,05 млн. долл. США до 128,85 млн. долл. США, из которых значительный рост на 72% в 2024 году компенсировал предыдущее снижение. Объем экспорта Забайкальского края в 2024 году увеличился на 99% по сравнению с 2020 годом, с 38,99 млн. долл. США до 77,62 млн. долл. США, и с 2021 года сохраняет стабильный рост. Объем экспорта Еврейской автономной области в 2024 году увеличился на 207% по сравнению с 2020 годом, с 3,07 млн. долл. США до 9,43 млн. долл. США. Несмотря на то, что абсолютный объем экспорта невелик, темпы роста очень высоки. Основными лидерами по объёму экспорта в 2022-2024 гг. являются: Приморский край, Хабаровский край и Амурская область.

Приморский край остаётся главным экспортёром на Дальнем Востоке, но темпы роста данного показателя замедлились. Хабаровский край теряет позиции. Амурская область и Забайкальский край показывают устойчивый рост, возможно, за счёт новых транспортных коридоров (Китай, Монголия). Еврейская автономная область и Республика Алтай демонстрируют высокую динамику, но их вклад в общий экспорт незначителен.

Приморский и Хабаровский края формируют 90% всего экспорта. Периферийные регионы демонстрируют высокую динамику, но их вклад в общий объем остается незначительным (менее 5%).

Таблица 2 – Объем импорта отдельных видов услуг по субъектам РФ за период 2020-2024 гг. (млн. долл. США)

Регион	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2020 в %
Республика Алтай	15,35	12,25	23,32	41,65	47,99	313%
Забайкальский край	109,08	59,01	128,36	195,49	240,05	220%
Приморский край	807,40	1088,53	1150,86	1097,58	1274,49	158%
Хабаровский край	207,14	149,11	171,97	248,79	276,66	134%
Амурская область	1,406,59	1287,38	1243,62	1460,43	963,00	68%
Еврейская автономная область	6,18	7,73	7,87	9,45	17,42	282%
Всего	2551,74	2604,01	2726	3053,39	2819,61	110%

Источник: составлено автором по материалам [4].

Анализ данных импорта отдельных видов услуг по субъектам РФ в 2020-2024 гг., представленных в таблице 3 показывает следующее: в 2020 г. Амурская область была лидером по показателю объема импорта – 1,406,59 млн. долл. США, но в 2024 г. показатель сократился на 32% и составил 963 млн. долл. США. Приморский край является вторым по значимости регион. В 2020 – 2024 гг. наблюдается рост показателя объема импорта с 807,40 до 1,274,49 млн. долл. США, или на 58%. Забайкальский край показал самый быстрый рост показателя объема импорта в 2020 – 2024 гг.: с 109,08 до 240,05 млн. долл. США, или в 2,2 раза. Хабаровский край показал восстановление показателя объема импорта в 2023-2024 гг., после его спада в 2020 – 2022 гг. с 207,14 до 276,66 млн. долл. США, или на 34%. Республика Алтай показывает поступательный рост объема импорта в 2020-2024 гг. с 15,35 до 47,99 млн. долл. США. Несмотря на небольшой общий объем в абсолютных показателях, это самый быстрорастущий регион по темпам роста этого показателя, который за 5 лет вырос более чем в 3 раза. Еврейский АО также показал рост показателя объема импорта в 2,8 раза в 2020-2024 гг.: с 6,18 до 17,42 млн. долл. США. С 2020 по 2024 год на долю Амурской области и Приморского края в совокупности будет приходиться около 85% общего объема импорта.

Таблица 3 – Внешнеторговое сальдо отдельных видов услуг по субъектам РФ за период 2020-2024 гг. (млн долл. США)

Регион	2020	2021	2022	2023	2024
Республика Алтай	-6,49	-4,07	-7,16	-22,36	-28,41
Забайкальский край	-70,09	-22,59	-87,96	-128,77	-162,43
Приморский край	301,04	-41,82	9,07	130,31	-61,37
Хабаровский край	34,35	68,61	79,56	-34,22	-120,12
Амурская область	-1327,54	-1230,55	-1177,39	-1385,4	-834,15
Еврейская автономная область	-3,11	-5,29	-5,74	-2,48	-7,99

Источник: составлено автором.

Сводный анализ внешнеторгового сальдо в 2020-2024 гг. По данным таблицы 4 можно выделить несколько выводов:

а) Регионы с положительным сальдо (нетто-экспортеры): Приморский край: Устойчивый лидер. Несмотря на замедление роста экспорта, его объем в 2024 г. почти сравнялся с объемом импорта. Это указывает на диверсификацию экономики и сильные позиции в сфере логистики, транспорта и, возможно, образования и туризма. Хабаровский край: сохраняет положительное сальдо, несмотря на падение экспорта. Это говорит о том, что регион больше ориентирован на предоставление отечественных товаров и услуг соседним странам, чем на их потребление.

б) Регионы с отрицательным сальдо (нетто-импортеры): Амурская область даже после резкого падения импорта в 2024 г. 963 млн. долл. США против 1,4 млрд. долл. США в 2020 г., регион остается крупнейшим импортером. Высокий импорт в 2020-2023 гг. можно быть связан с масштабными инфраструктурными проектами, требующими импорта инжиниринговых и строительных услуг. Падение в 2024 г. может сигнализировать о завершении активной фазы строительства. Забайкальский край: Импорт услуг растет опережающими темпами по сравнению с экспортом. Это может быть признаком растущей инвестиционной активности и, как следствие, потребности в иностранных инвестициях.

в) Регионы с разнонаправленной динамикой: Республика Алтай и Еврейский АО показывают взрывной рост как по экспорту, так и по импорту (в 2-3 раза). Это признаки "пробуждения" регионов, их активного включения в международные экономические процессы, хотя абсолютные объемы пока невелики.

Благоприятное влияние оказывают факторы, влияющие на экспорт и импорт приграничного сотрудничества в российских регионах фронтального типа:

1. Эти регионы имеют протяжённую границу с Китаем или Монголией, что способствует приграничной торговле.

2. Особенно выделяются Приморский и Хабаровский края – их морские порты и развитая инфраструктура способствуют экспорту.

3. Развитию сотрудничества способствует проведение международных форумов (например, Восточного экономического форума во Владивостоке).

4. Высокая плотность населения в Приморском и Хабаровском краях стимулирует потребление и торговлю.

5. Унификация законодательства в рамках Евразийского экономического союза.

6. Различия в уровне развития различных регионов создали возможности для сотрудничества.

7. Развитие приграничной электронной коммерции (особенно в Приморском крае).

Противодействием влиянию оказывают факторы, влияющие на экспорт и импорт приграничного сотрудничества в российских регионах фронтального типа:

1. Амурская область и Забайкальский край имеют суровые климатические условия и удалённость, что увеличивает логистические издержки.

2. Языковой и культурный барьеры ограничивают взаимодействие, особенно в малых регионах (Республика Алтай, Еврейская автономная область).

3. Сильная зависимость от импорта (особенно в Амурской области) и различия в экономических системах.
4. Разные политические системы могут ограничивать сотрудничество.
5. Существуют трудности с юридическим надзором за приграничными сделками.
6. Приграничная нелегальная иммиграция (особенно в Забайкальском крае и Еврейской автономной области).
7. Логистика и платежные системы в малых регионах развиты слабо.

Таким образом, подтверждение лидерства Приморского края, данные по внешнеторговому сальдо отдельным видам услуг, укрепляют его статус не просто крупнейшего логистического хаба, но и центра деловой активности и предоставления сервисов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Анализ Амурской области показывает, что регион был не только получателем инвестиций в основной капитал (строительство), но и крупнейшим потребителем импортных услуг для реализации этих проектов. Это важный показатель для оценки "институциональной среды" и "экономических контактов". Устойчивый рост Забайкалья, Еврейского АО и Республики Алтай в торговле отдельными видами услуг подтверждает гипотезу о развитии новых транспортных и экономических коридоров, что не всегда видно по статистическим данным экспорта и импорта только по товарам. Хабаровский край, падение экспорта услуг является тревожным сигналом, который коррелирует с возможным общим ухудшением экономической и инвестиционной ситуации в регионе. Это требует отдельного внимания органов власти.

Регулярный анализ благоприятствующих и противодействующих факторов, влияющих на экспорт и импорт приграничного сотрудничества в российских регионах фронтального типа, органами власти будет способствовать росту экспорта и импорта, и как следствие, росту уровня социально-экономического развития этих регионов.

Литература

1. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. М.; Волгоград, 2002.
2. Кравцова И. В. Основные факторы и условия повышения эффективности приграничного сотрудничества // Известия ТИНРО. 2007. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-i-usloviya-povysheniya-effektivnosti-prigranichnogo-sotrudnichestva>
3. Отдельные виды услуг. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/2129686290/>
4. Статистика внешнего сектора. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ets/

РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ КИТАЯ И РОССИИ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ян Юйсинь, Чжан Цзыци, К.К. Тарасов
Науч. рук.: Е.Н. Камышанченко

Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Приграничный туризм стал важным фактором экономического подъема многих приграничных районов Китая. Одной из крупной приграничной провинции между Китаем и Россией является провинция Хэйлуцзян, которая обладает рядом преимуществ для развития приграничного туризма с Россией. Исследование условий и преимуществ провинции Хэйлуцзян, таких как: ресурсные, географические, политические, культурные, инфраструктурные, будут способствовать развитию приграничного туризма с регионами России и, следовательно, будет положительно влиять на социально-экономическое развитие регионов двух стран.*

Ключевые слова: Регион, туризм, приграничный туризм, межрегиональный туризм, международный туризм, условия развития туризма в регионах, въездные туристы, валютный доход от международного туризма, социально-экономическое развитие регионов, приграничные регионы РФ.

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TOURISM IN THE REGIONS OF CHINA AND RUSSIA: CONDITIONS AND PROSPECTS

Yang Yuxin, Zhang Ziqi, K.K. Tarasov

Sc. supervisor: E.N. Kamyshanchenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. Cross-border tourism has become an important factor in the economic recovery of many border regions of China. One of the major border provinces between China and Russia is Heilongjiang Province, which has a number of advantages for the development of border tourism with Russia. The study of the conditions and advantages of Heilongjiang province, such as: resource, geographical, political, cultural, infrastructural, will contribute to the development of cross-border tourism with the regions of Russia and, consequently, will positively affect the socio-economic development of the regions of the two countries.

Keywords: Region, tourism, cross-border tourism, interregional tourism, international tourism, conditions for the development of tourism in the regions, incoming tourists, foreign exchange income from international tourism, socio-economic development of the regions of the border regions of the Russian Federation,

В настоящее время происходит быстрое развитие приграничного туризма вдоль российско-китайской границы, поддерживаемое большим количеством благоприятных политических решений как в Китае, так и в России, что, безусловно, является новым стимулом для восстановления и хорошим стимулом социально-экономического развития экономики в приграничных регионах Китая и России.

Приграничные регионы считаются зонами геополитической напряженности, влияющие на многие аспекты, такие как мир и конфликты, конкуренция и сотрудничество, торговля и экономика, культура и общество, туризм и культурные обмены. Провинция Хэйлунцзян имеет самую протяженную границу между Китаем и Россией. Провинция Хэйлунцзян имеет множество внутренних преимуществ, включая преимущества природных ресурсов, выгодное местоположение, интересную культуру и политику национальной поддержки, такую как инициатива «Один пояс, один путь» (проект экономического развития), приграничные зоны экономического сотрудничества и пилотные зоны для развития приграничного туризма.

Исследование особенностей развития приграничного туризма в регионах Китая и России (на примере провинции Хэйлунцзян), а именно условий, которые способствуют и/или противодействуют его перспективному развитию, является актуальной проблемой.

Приграничный туризм относится к экономической деятельности в сфере туризма, которая имеет географическое и пространственное значение и осуществляется между границами двух разных стран. Трансграничный туризм, также как международный туризм, относится к туристической деятельности, которая пересекает национальные границы, включая въездной и выездной туризм.

Провинция Хэйлунцзян, сокращенно «Хэй», обладает географическими преимуществами. Это самая северная и высокоширотная провинция Китая, расположенная на северо-востоке, с региональным центром в городе Харбин. Хэйлунцзян расположен через реку от России на северо-востоке, примыкает к автономному району Внутренняя Монголия на западе и граничит с провинцией Цзилинь на юге. Общая площадь провинции составляет 473000 квадратных километров (включая районы Гагдаци и Сонглин), что занимает 6-е место в стране, а протяженность границы составляет 2981,26 километра. Геоморфологические характеристики провинции Хэйлунцзян таковы: «пять гор, одна вода, одна трава и три поля». Рельеф местности высокий на северо-западе, севере и юго-востоке и низкий на северо-

востоке и юго-западе. Провинция в основном состоит из гор, террас, равнин и водных поверхностей. Здесь есть река Хэйлунцзян, река Сунгари, река Уссури, река Суйфэнь и многие другие реки; есть озеро Синкай, озеро Цзинбо, Удалянчи и многие другие озера [2].

По состоянию на 2024 год, существующие 27 национальных первоклассных портов в провинции Хэйлунцзян включают в себя 19 китайско-российских пограничных портов: среди них 10 пограничных портов водного транспорта (Хэйхэ, Сюнькэ, Тунцзян, Фуюань, Любэй, Раохэ, Цзяинь, Мохэ, Сунву (не функционирует из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры на российской стороне), Хума (не функционирует по той же причине), 6 автомобильных пограничных портов (Суйфэньхэ, Хэйхэ, Дуннин, Мишань, Хулинь (временно закрыт с российской стороны на ремонт), остров Хэйсяцзы (в настоящее время строится)) и 6 автомобильных пограничных пунктов (Суйфэньхэ, Хэйхэ, Дуннин, Мишань, Хулинь (Российское техническое обслуживание закрыто)), остров Хэйсяцзы (в стадии строительства)), 2 железнодорожных пограничных перехода (Суйфэньхэ, Тунцзян) и 1 пешеходный пограничный переход (Хэйхэ (в стадии строительства)) [2].

Хэйлунцзян превратился в важный специализированный туристический центр Китая. Здесь находятся национальные лыжные курорты, туристические зоны государственного уровня, а также успешно развиваются такие направления, как зимние виды отдыха, летний туризм, лесной и болотный экотуризм, автопутешествия и приграничный туризм.

Расположенная во внутренних районах Северо-Восточной Азии, провинция Хэйлунцзян является важным коридором из Азиатско-Тихоокеанского региона в Россию и на Европейский континент по суше, важным окном для открытия Китая вдоль границ, а теперь стала границей открытия Китая для России и других стран СНГ [2].

Согласно Генеральному плану развития нового района Харбина (2018-2035 гг.), новый район Харбина станет центром научно-технических инноваций и финансовым центром, краеугольным камнем которого станет всестороннее сотрудничество с Россией, торгово-выставочным центром Северо-Восточной Азии, ведущим международным культурным и туристическим центром, а также возвышенностью для концентрации развивающихся отраслей промышленности [1].

Провинция Хэйлунцзян – фронтальная провинция, где проживает множество этнических меньшинств. Согласно данным седьмой переписи населения Китая, в провинции проживает 55 этнических меньшинств общей численностью около 1,12 миллиона человек, что составляет 3,52% от общей численности населения провинции [2]. Утверждение и сохранение ценности национальной культуры и твердая вера в жизнеспособность собственной культуры отличают данную провинцию.

Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия Десятого конгресса Китайской федерации литературных и художественных кругов и Девятого конгресса Ассоциации писателей Китая 30 ноября 2016 года содержит следующий текст: «Культура является душой страны и нации. Как история, так и реальность свидетельствуют, что народ, отвергнувший или предавший свою историческую культуру, не только не способен развиваться, но и с большой вероятностью может повторить трагические страницы истории. Культурная уверенность – это более фундаментальная, широкая и глубокая форма уверенности, более базовая, основательная и устойчивая сила. Укрепление культурной уверенности имеет решающее значение для процветания страны, культурной безопасности и сохранения духовной самостоятельности нации» [8].

Рассмотрим Китайско-российские отношения дружбы и добрососедства более подробно. В 2024 году Китай и Россия торжественно отметили 75-ю годовщину установления дипломатических отношений между двумя странами. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», подписанный 16 июля 2001 года, заложил прочную основу для постоянного и всестороннего укрепления китайско-российских отношений, а позиционирование двусторонних отношений постоянно улучшалось, достигнув наивысшего беспрецедентного уровня в истории всестороннего стратегического сотрудничества и

партнерства в новую эпоху. Благодаря неустанным усилиям обеих сторон китайско-российские отношения соответствуют национальным интересам двух стран, поддерживают дух постоянного добрососедства и дружбы и обеспечивают здоровое и стабильное развитие. В 2025 году обе стороны торжественно отметили 80-ю годовщину победы китайского народа в войне сопротивления Японии и победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, что позволяет совместно продвигать правильный взгляд на историю Второй мировой войны [1]. Обе стороны инициировали проведение 8-й Китайско-Российской выставки Экспо-2024 в Харбине и 9-й Китайско-Российской выставки Экспо-2025 в Екатеринбурге, а также поддержали представителей всех слоев общества в Китае и России в участии в важных форумах и выставках, проводимых в двух странах.

Рассмотрим действующие правовые акты, которые способствуют развитию приграничного туризма.

В декабре 2010 года Национальное управление по туризму внесло изменения во Временные административные меры по приграничному туризму, чтобы обеспечить благоприятные внешние условия для развития китайско-российских приграничных туристических ресурсов в Хэйлунцзяне, что также является неотъемлемой частью развития приграничного туризма.

В 2013 году Госсовет официально утвердил «План развития и открытия вдоль границы Хэйлунцзяна и северо-восточной Внутренней Монголии» [11].

Высшие руководители двух стран придают большое значение развитию туризма – ещё в 2012–2013 годах Китай и Россия провели взаимные Годы туризма. С 2018 по 2019 год Китай и Россия ввели политику взаимного освобождения от виз.

В апреле 2025 г. Министерство культуры и туризма опубликовало «Меры по управлению приграничным туризмом» с целью дальнейшего расширения открытости туристической отрасли Китая для внешнего мира, содействия экономическому процветанию и социальной стабильности приграничных районов, расширения обменов и дружбы с народами соседних стран, а также улучшения управления приграничным туризмом [5]. Данный документ обеспечивает благоприятные внешние условия для развития туристических ресурсов в приграничном районе Китая и России.

17 декабря 2024 года Национальная иммиграционная администрация Китая опубликовала заявление о всестороннем смягчении и оптимизации политики безвизового транзита с настоящего момента, увеличив срок пребывания иностранцев, имеющих статус безвизового транзита, с первоначальных 72 часов и 144 часов до 240 часов (10 дней). В то же время будет добавлен 21 новый порт въезда и выезда для транзитного безвизового персонала, а зоны пребывания и деятельности будут дополнительно расширены. Соответствующие требования есть и для граждан 54 стран, включая Россию, Бразилию, Великобританию, США и Канаду, следующие транзитом через Китай в третью страну (регион), могут въехать в Китай без визы через любой из 60 открытых портов в 24 провинциях (автономных районах и муниципалитетах), а их пребывание в транзитной безвизовой зоне не должно превышать 240 часов. Международный аэропорт Харбина «Тайпин» становится единственным портом в провинции Хэйлунцзян, на который распространяется политика освобождения от транзитной визы сроком на 240 часов [4].

Министерство иностранных дел Китая опубликовало уведомление о дальнейшем расширении безвизового режима: «В целях дальнейшего содействия обмену персоналом между Китаем и зарубежными странами Китай принял решение о расширении безвизового режима. С 15 сентября 2025 года по 14 сентября 2026 года владельцы общегражданских паспортов России, въезжающие в Китай в деловых, туристических целях, с целью посещения родственников и друзей, в рамках обмена визитами или транзита на срок до 30 дней, будут освобождены от визы. Лица, не соответствующие условиям безвизового режима, должны будут получить визу перед въездом в Китай» [10].

Россия введет безвизовый режим для граждан Китайской Народной Республики в ответ на недавнее аналогичное решение Пекина, заявил президент РФ Владимир Путин [7].

По данным статистического бюро провинции Хэйлунцзян, на рисунке 1 представлены данные по количеству иностранных туристов, въезжающих в провинцию Хэйлунцзян по странам (человеко-время) за 2013-2023 гг.

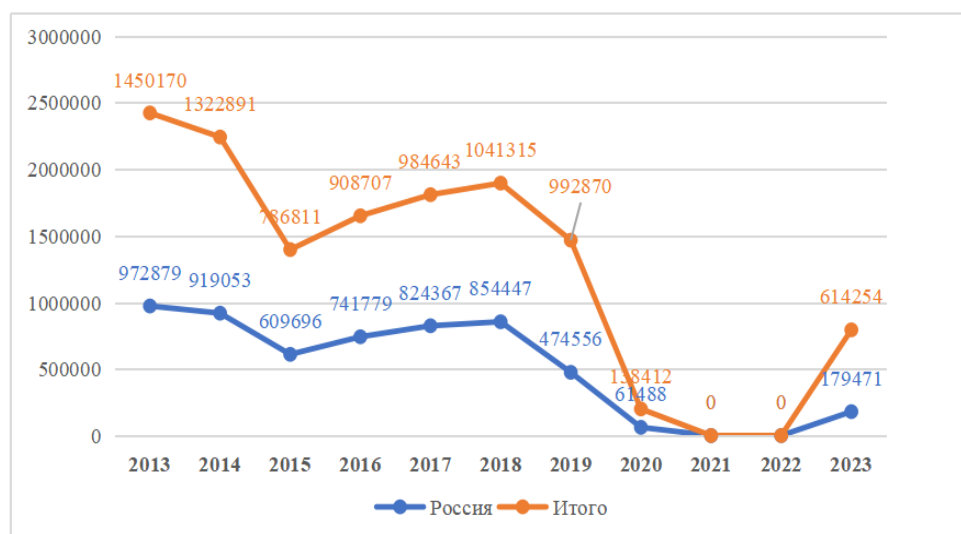

Рис. 1. Количество туристов, въезжающих в провинцию Хэйлунцзян по странам (человеко-время) за 2013-2023 гг.

Составлено по материалам: [9]

Провинция Хэйлунцзян обладает географическими преимуществами для развития туризма. Как показано на рисунке 1, показал тенденцию к снижению с 2013 по 2015 год. В 2013 году из провинции Хэйлунцзян прибыло 1450170 туристов, по сравнению с 786 811 в 2015 году, что на 46% меньше, чем в 2013 году. Количество въездных туристов в Россию увеличилось с 2015 по 2018 год. Число российских туристов, въезжающих в Хэйлунцзян, увеличилось с 609 696 в 2015 году до 741 779 в 2016 году, увеличившись в 1,21 раза. В 2017 году этот показатель увеличился на 214 671 человек по сравнению с 2015 годом. В 2018 году их было на 30 080 человек больше, чем в 2017 году. С 2018 по 2020 год прием иностранных туристов в провинции Хэйлунцзян демонстрировал тенденцию к снижению. В 2018 году Хэйлунцзян принял 1 041 315 иностранных туристов, что на 48 445 меньше, чем в 2019 году, и на 138 412 в 2020 году, что составляет около 13% от общего числа иностранных туристов, прибывших в 2018 году. В 2020 году провинция Хэйлунцзян приняла в общей сложности 138412 иностранных туристов, из которых 44% составили российские туристы. Из-за последствий коронавирусной эпидемии в период с 2020 по 2022 год не будет данных о въезжающих иностранных туристах. Число российских туристов, прибывших в Хэйлунцзян, достигло 179471 в 2023г., что составляет около 29% от всех въездных туристов.

По данным статистического бюро провинции Хэйлунцзян, на рисунке 2 представлены данные по валютным поступлениям от международного туризма за 2013-2023 гг.

Валютные поступления от международного туризма начали снижаться с пикового значения в 2013 году, особенно резко в 2015 году (падение почти на 30% в годовом исчислении). В 2014 году они немного снизились – с 604,36 млн. долл. США до 563,56 млн. долл. США. С 2015 по 2019 год валютные поступления увеличивались из года в год с 395,33 млн. долл. США до 631,81 млн. долл. США, увеличившись в 1,6 раза. В 2020 году этот показатель снизился на 99,9% по сравнению с 2019 годом. В 2023 году валютный доход от международного туризма составит 8856,63 млн. долл. США, что на 2252,27 млн. долл. США больше, чем в 2013 году. В 2023 году он увеличится в 0,4174 раза по сравнению с 2013 годом (то есть на 41,74%).

Таким образом, в свете изменений в мировой экономической ситуации приграничные регионы Китая и России должны и далее выявлять, и устранять барьеры в сотрудничестве,

расширять возможности и условия для взаимодействия приграничных регионов, способствуя улучшению их социально-экономического развития. Как провинция Хэйлунцзян, так и дальневосточная часть России являются слаборазвитыми и дотационными регионами, и имеют множество недостатков. Улучшение условий торговли и инвестиций, укрепление портовой инфраструктуры и создание благоприятных условий для таможенного оформления, а также развитие приграничного туризма создадут новые драйверы экономического роста. Устранение региональных барьеров и полное использование и интеграция ресурсных преимуществ Северо-Восточного Китая и Дальневосточного региона России будут способствовать более тесному и эффективному скоординированному развитию всего региона.

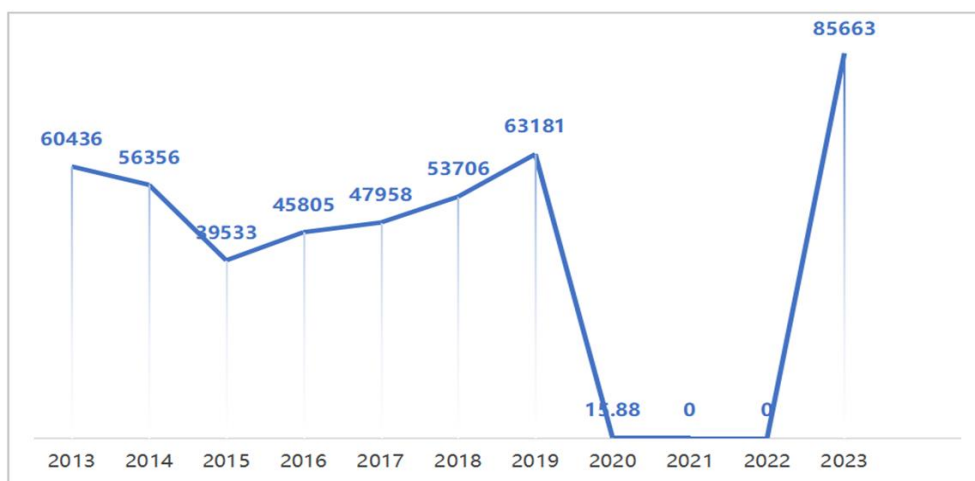

Рис. 2. Валютный доход провинции Хэйлунцзян от международного туризма (10000 долларов США) за 2013-2023 гг.

Составлено по материалам: [9]

В подтверждение вышесказанному, хочется привести в пример документ, который показывает заинтересованность руководства провинции Хэйлунцзян в развитии добрососедских отношений, в т.ч. в создании условий для развития приграничного туризма в ближайшей перспективе. В марте 2023 года в провинции Хэйлунцзян была опубликована «Программа строительства характерного облика приграничных городов провинции Хэйлунцзян» (далее именуемая «Программа»). В «Программе» предлагается, что к 2025 году в основном будет построена промышленная полоса сотрудничества с Россией и странами Северо-Восточной Азии, туристическая ландшафтная полоса, полоса городов с уникальными характеристиками, полоса китайско-российской культуры и стабильная, процветающая и безопасная полоса. К 2035 году в основном будет построена скоординированная, упорядоченная, зеленая, безопасная, красивая, динамичная, конкурентоспособная и устойчивая комплексная полоса развития приграничных городских и сельских территорий [6]. Приграничный туризм вдоль российско-китайской границы быстро развивается при поддержке благоприятной политики приграничного руководства Китая, и Россия и является новой движущей силой экономического подъема в провинции Хэйлунцзян.

Литература

1. Генеральный план нового района Харбина (2018-2035) [Электронный ресурс]// Народное правительство провинции Хэйлунцзян. – 2022. – URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108412/202212/c00_31506232.shtml (дата обращения: 01.09.2025).
2. Обзор провинции Хэйлунцзян [Электронные ресурсы] //народное правительство провинции Хэйлунцзян. – 2025. – URL:https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108476/202005/c00_30550923.shtml (дата обращения: 02.09.2025).

3. Общее заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 2024. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Объявление о дальнейшем смягчении и оптимизации политики безвизового транзита для иностранцев [Электронный ресурс] // Государственное управление по делам миграции КНР. – 2024. – URL: <https://www.nia.gov.cn/n897453/c1688948/content.html> (дата обращения: 01.09.2025).
5. Положение об управлении приграничным туризмом [Электронные ресурсы] // Министерство культуры и туризма КНР, 2025. – URL: https://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/zcfg/bmgz/202504/t20250425_959630.html (дата обращения: 05.09.2025).
6. Программа строительства характерного облика приграничных городов провинции Хэйлунцзян [Электронный ресурс] // Восемнадцать департаментов, таких как Департамент жилищного строительства и городско-сельской застройки провинции Хэйлунцзян. – 2023. – URL: <https://www.hlj.gov.cn/hlj/yjzj/202212/31506150/files/HLJ202212111919000199831177754.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).
7. Путин заверил, что Россия введет безвизовый режим для граждан Китая [Электронные ресурсы] // ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/politika/25237307> (дата обращения: 03.09.2025).
8. Си Цзиньпин. О культурной уверенности [Электронные ресурсы] // «Цюши». – 2019. – URL: https://www.qstheory.cn/zhuanqu/bkjh/2019-06/14/c_1124624754.htm (дата обращения: 03.09.2025).
9. Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян за 2024 год [Электронные ресурсы] // Статистическое управление. – 2025. – URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/tjjnianjian/2024/zk/indexch.htm> (дата обращения: 02.09.2025).
10. Уведомление о дальнейшем расширении круга безвизовых стран [Электронные ресурсы] // Министерство иностранных дел КНР. – 2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbzfwfpt/kzx/tzgg/202509/t20250902_11700533.html
11. Уведомление о публикации планов по развитию прибрежной зоны в провинции Хэйлунцзян и на северо-востоке Внутренней Монголии [Электронные ресурсы] // Государственный комитет по развитию и реформам КНР. – 2025. – URL: https://www.gov.cn/zwgk/2013-09/23/content_2493029.htm (дата обращения: 03.09.2025).

Секция 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АУДИТ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО АУДИТА

А.Д. Балабко
Науч. рук.: С.Н. Коваленко
г. Москва, Россия

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

***Аннотация.** Доклад посвящен комплексному исследованию производственного аудита как критически важного элемента системы общего аудита предприятия. Рассматриваются его сущность, цели, задачи и объекты, охватывающие технологические, организационные и экономические аспекты производственной деятельности. Подчеркивается системный и регулярный характер аудита, направленный не только на выявление нарушений, но и на оптимизацию процессов и минимизацию рисков. В работе детально описаны методология, этапы проведения и ключевые методы производственного аудита, а также его взаимосвязь с внутренним и финансовым аудитом. Особое внимание уделено вызовам современности, таким как цифровизация производства и необходимость междисциплинарного подхода, и роли аудита в обеспечении экономической безопасности и устойчивого развития организации.*

***Ключевые слова:** аудит, производственный аудит, технологические процессы, эффективность производства, себестоимость продукции, система внутреннего контроля, оптимизация затрат, управление рисками, экономическая безопасность, внутренний аудит, методика аудита.*

PRODUCTION AUDIT AS AN ELEMENT OF THE GENERAL AUDIT SYSTEM

A.D. Balabko
Scientific adviser: S.N. Kovalenko
Moscow, Russia
Plekhanov Russian University of Economics

***Annotation.** This report focuses on a comprehensive study of production audit as a critical element of the general audit system of an enterprise. The article discusses the essence, goals, objectives, and objects of production audit, which cover technological, organizational, and economic aspects of production activities. It emphasizes the systematic and regular nature of audit, which is aimed not only at identifying violations, but also at optimizing processes and minimizing risks. The article provides a detailed description of the methodology, stages, and key methods of production audit, as well as its relationship with internal and financial audit. Special attention is paid to the challenges of the present, such as the digitalization of production and the need for an interdisciplinary approach, and the role of audit in ensuring the economic security and sustainable development of the organization.*

***Keywords:** audit, production audit, technological processes, production efficiency, production cost, internal control system, cost optimization, risk management, economic security, sustainable development, internal audit, audit methodology, digital transformation.*

Введение. В современной системе корпоративного управления аудит перестал быть исключительно финансовым инструментом, трансформировавшись в комплексную систему всесторонней оценки деятельности хозяйствующего субъекта. В рамках этой системы производственный аудит выступает критически важным структурным элементом, обеспечивающим интеграцию данных операционной деятельности в общую аудиторскую оценку предприятия. Его отсутствие создает «слепую зону» в системе контроля, поскольку

традиционный финансовый аудит не в состоянии выявить технологические и организационные причины экономических показателей.

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью преодоления разрыва между данными финансовой отчетности и реальными производственными процессами. Именно производственный аудит обеспечивает содержательную интерпретацию финансовых результатов, раскрывая их операционные причины. В условиях растущей конкуренции и требований к прозрачности, интеграция производственного компонента в общую систему аудита становится не просто рекомендацией, а императивом эффективного управления.

Целью данного доклада является системное раскрытие роли и функций производственного аудита как неотъемлемого элемента общей аудиторской системы предприятия. Работа нацелена на демонстрацию того, что без компетентной оценки производственной составляющей общий аудит предприятия не может считаться полным и объективным.

Результаты исследования. Производственный аудит выступает важным звеном в системе общего аудита предприятия, обеспечивая систематическую оценку технологических, организационно-управленческих и экономических аспектов производственной деятельности. В современных условиях динамичных изменений внешней и внутренней среды производства, возрастающей роли качества продукции и эффективности использования ресурсов, проведение производственных проверок приобретает повышенную значимость для достижения целей экономической безопасности и устойчивого развития организаций [4].

Под производственным аудитом понимается система аудиторских процедур, направленных на обследование и оценку производственных процессов, их экономической эффективности, соответствия нормативам, техническим регламентам и внутренним политикам организации. Его задача – не только выявление ошибок и нарушений, но и формирование предложений по оптимизации производственной деятельности и минимизации рисков.

Производственный аудит охватывает:

- технологические процессы (соответствие установленным стандартам, техническим регламентам, нормам расхода сырья и материалов);
- производственные мощности и их загрузку;
- систему нормирования и планирования выпуска продукции;
- использование сырья, материалов и трудовых ресурсов;
- организацию и безопасность труда;
- систему технического контроля качества продукции;
- экологические и энергоэффективные аспекты производства.

Важно подчеркнуть, что производственный аудит – это не одноразовая проверка, а регулярная системная деятельность, направленная на постоянное совершенствование производственных процессов. Его ключевые характеристики: системность, независимость, документированность и ориентация на выявление резервов повышения эффективности [4].

В рамках изучения производственного аудита как элемента общей системы контроля предприятия, следует особо рассмотреть его методологический аппарат и практические аспекты организации. Методологическая база аудита строится на общих принципах аудиторской деятельности (объективность, независимость, доказательность). Аудиторская деятельность регулируется Федеральными законами от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», от 01.12.2007 №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и других законодательных актах, а также на отраслевых стандартах и руководящих документах [1,2]. Методы, используемые в производственном аудите, образуют комплекс взаимодополняющих процедур, позволяющих получить всестороннюю оценку производственной деятельности. Наиболее значимыми среди них являются: метод наблюдения и осмотра, обеспечивающий непосредственное ознакомление с технологическими процессами; метод выборочных проверок, позволяющий сделать репрезентативные выводы на основе ограниченной выборки; аналитические процедуры, направленные на выявление тенденций и отклонений;

технологический пересчет для верификации нормативов; анализ расчетов себестоимости и интервьюирование ключевых сотрудников для получения экспертных оценок [13].

Производственный аудит, будучи частью общего аудита, регулируемого Законом об аудиторской деятельности и федеральными стандартами, также включает в себя специальный аудит, который проводится для удовлетворения потребностей внутрифирменного управления.

На схеме 1 представлено разделение производственного аудита.

Производственный аудит, являясь составной частью общего аудита, направлен на детальное изучение производственного цикла. Цель такой проверки – убедиться в корректности организации учета, эффективности системы внутреннего контроля, надлежащем оформлении первичной документации и учетных регистров, а также в точном отражении в отчетности всех операций, связанных с формированием затрат и расчетом себестоимости продукции, работ и услуг [4].

Кроме того, производственный аудит может включать в себя и сопутствующие аудиту услуги в части обзорных проверок и выполнения согласованных процедур, которые регламентируются российским федеральным стандартом № 12 «Согласование условий проведения аудита», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 №696. Кроме того, к сопутствующим аудиту услугам относится и консалтинг в области производственного учета, организации производства, калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг).

Специальный производственный аудит представляет собой выполнение конкретных задач, согласованных с предприятием, для удовлетворения внутренних управленческих нужд. Такой аудит фокусируется на конкретной области, например, на охране труда, экологии, энергоэффективности, пожарной безопасности.

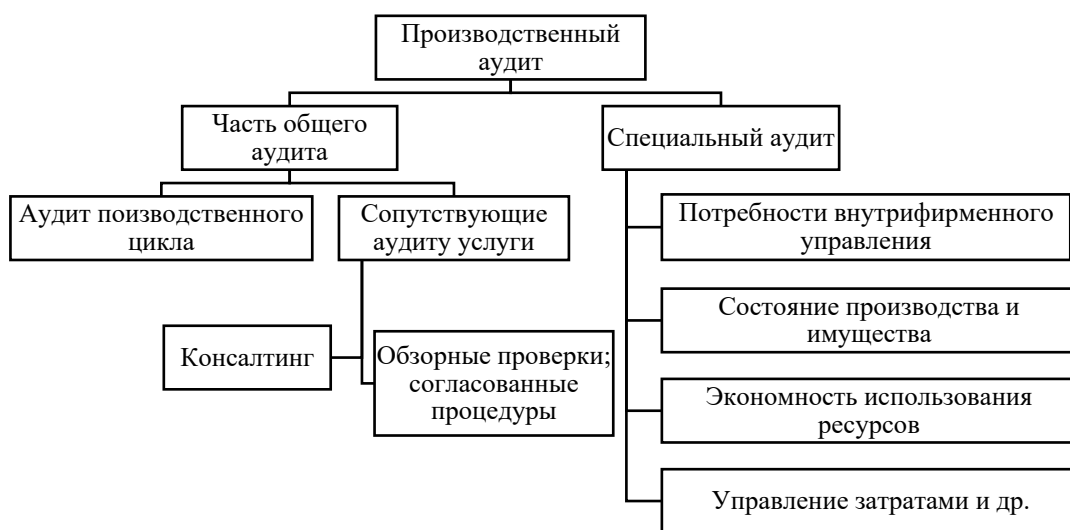

Рисунок 1. Содержание производственного аудита

Оценка достоверности отражения данных в учетных регистрах и отчетности, а также оценка соблюдения законодательных и нормативных актов в процессе производственной деятельности являются также и задачами внешнего аудита, решаемыми при проведении классического аудита финансовой отчетности. В рамках производственного аудита речь идет только о подготовке таких оценок в пределах цикла производства, формирования затрат и исчисления себестоимости продукции [11].

Производственный аудит как инструмент комплексной диагностики предприятия выходит за рамки традиционной проверки операционной деятельности, формируя систему оценок для стратегического управления. Его цели и задачи распространяются на ключевые аспекты внутрифирменного управления, включая вопросы управления собственностью и операциями с активами. Данные задачи могут выполняться как внутренними, так и внешними аудиторами, что подчеркивает универсальность методологии производственного аудита.

В рамках производственного аудита осуществляется комплексная диагностика производственно-технологического потенциала, включающая анализ технического состояния производственных фондов, оценку уровня технологий и их соответствия современным требованиям, а также диагностику организационно-технического уровня производства. Особое внимание уделяется экспертизе рациональности размещения производственных мощностей и выявлению технологических ограничений, сдерживающих развитие предприятия.

Значительное место в аудиторской деятельности занимает анализ системы управления затратами. Параллельно проводится экспертиза системы учета и калькулирования, направленная на проверку достоверности учета производственных затрат и обоснованности методов калькулирования себестоимости, что обеспечивает адекватность информационной базы для принятия управленческих решений.

Важным компонентом аудита является диагностика состояния и сохранности имущественного комплекса, в рамках которой оценивается физический и моральный износ основных средств, анализируется система защиты ресурсов и эффективность их использования. Не менее существенную роль играет аудит эффективности использования ресурсов, нацеленный на выявление необоснованных трат, анализ целевого использования ресурсов и оценку нормативов запасов товарно-материальных ценностей [11].

Завершающим элементом системы оценок выступает анализ конкурентных позиций выпускаемой продукции, включающий исследование ее качества и потребительских свойств, оценку конкурентоспособности на целевых рынках и соответствия требованиям потребителей.

Таким образом, производственный аудит трансформируется из инструмента операционного контроля в систему комплексной диагностики, обеспечивающую принятие обоснованных управленческих решений в области развития производства, оптимизации ресурсной базы и укрепления конкурентных позиций предприятия в условиях динамичной рыночной среды.

На рисунке 2 представлены в обобщенном виде основные цели и задачи внешнего и внутреннего производственного аудита

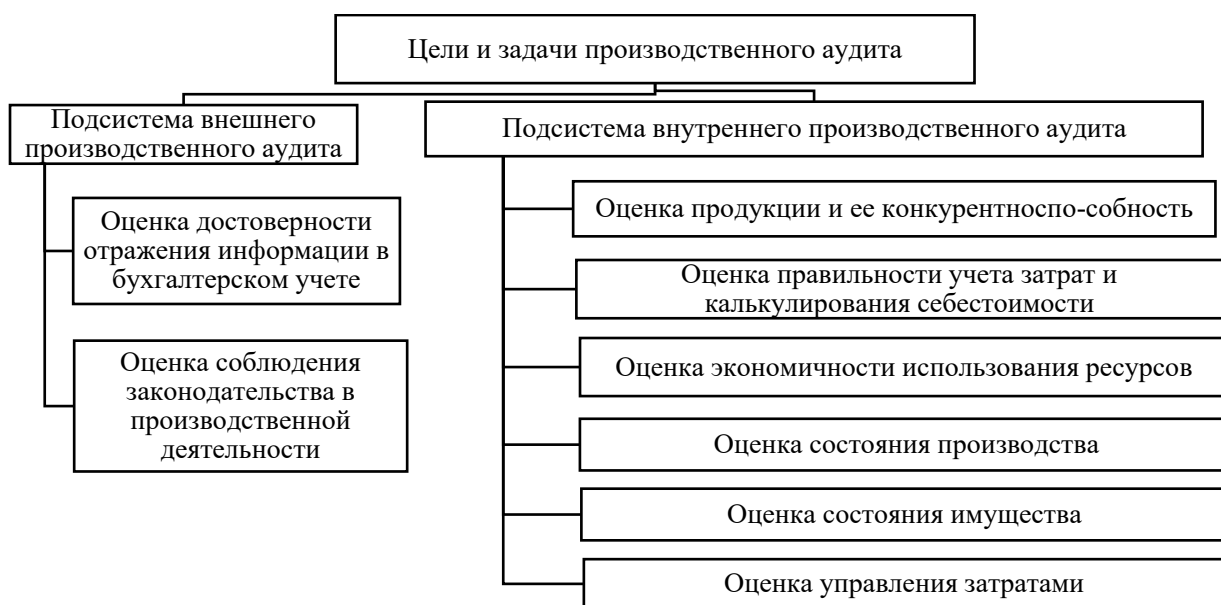

Рисунок 2. Цели и задачи производственного аудита

Производственный аудит представляет собой всесторонний анализ производственных процессов, направленный на выявление сильных сторон, оценку результативности вложенных средств и их оптимального использования с целью экономии. По сути, это экспертная поддержка, помогающая компании максимально задействовать свои ресурсы и мощности для успешного достижения поставленных задач. Производственный аудит помогает заказчику понять, нужно ли что-то менять в организации производства, и если да, то с чего начать.

Цели производственного аудита:

- Оптимизация производства. Найти способы сделать производство более прибыльным, выявить слабые места и риски, оценить возможности для роста и имеющиеся ресурсы.
- Соответствие нормам. Проверить, правильно ли ведется учет затрат на производство (продукцию, работы, услуги) с точки зрения российских законов и правил, действовавших в период проверки.

К функциям производственного аудита следует отнести превентивную, оперативную, защитную.

Производственный аудит выполняет несколько ключевых ролей в управлении предприятием. Превентивная функция проявляется на этапе планирования и прогнозирования деятельности: он помогает принимать взвешенные управленческие решения, заранее выявляя и предотвращая возможные проблемы. Оперативная функция реализуется в ходе выполнения принятых решений, способствуя оптимизации управленческих процессов и повышению их эффективности. Наконец, защитная функция заключается в обеспечении сохранности ресурсов организации. Производственный аудит позволяет выявлять и устранять необоснованные расходы, нецелевое использование средств, неэффективное расходование ресурсов, а также завышенные нормы потребления сырья и материалов.

Объектом аудиторской проверки должны быть калькуляционные расчеты по определению себестоимости изделий (работ, услуг). Задача аудитора состоит также в том, чтобы обратить внимание руководства аудируемого предприятия на недостатки в учете затрат и калькулирования себестоимости, и внести соответствующие рекомендации по исправлению этих недостатков. В сферу деятельности аудитора входит проверка правильности формирования себестоимости продукции, состава затрат и издержек обращения. Объекты производственного аудита рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1 – Объекты производственного аудита

Показатели	
Наименование	№ счета
Затраты в незавершенном производстве	20,21,23,29, 44
Себестоимость реализации товаров, продукции, работ, услуг	Д сч. 90 К 20, 23,26,29,41,42,43,44
Затраты, произведенные организацией:	
материальные затраты	20, 21, 23, 25, 26, 29
затраты на оплату труда	20, 21, 23, 25, 26, 29
отчисления на социальные нужды	20, 21, 23, 25, 26, 29
амортизация основных средств	20, 21, 23, 25, 26, 29
прочие затраты	20, 21, 23, 25, 26, 29
Итого по элементам затрат	20, 21,23, 25, 26, 29
Из общей суммы затрат отнесено на непроизводственные счета	20, 21, 23, 25, 26, 29

Производственный аудит занимает особое место, так как именно он обеспечивает связь между финансовыми результатами и операционной деятельностью предприятия. Ошибки в технологических процессах неминуемо находят отражение в бухгалтерских показателях – например, в росте себестоимости, снижении объемов выпуска или нарушении сроков исполнения заказов. Таким образом, производственный аудит выполняет функцию «моста» между реальными производственными процессами и их финансовым отображением [6].

Кроме того, производственный аудит тесно связан с внутренним аудитом. Внутренний аудит выполняет роль системного контроля за деятельностью предприятия в целом, включая управление рисками и внутренними процессами. Производственный аудит, в свою очередь,

сосредоточен на технологической стороне деятельности, что позволяет давать более глубокую и узкую экспертизу, связанную с конкретными производственными рисками. В комплексе они обеспечивают формирование единой картины устойчивости и эффективности предприятия [7].

Таким образом, производственный аудит можно рассматривать как важнейший элемент общей системы аудита, без которого невозможна комплексная оценка деятельности организации.

Производственный аудит проводится по общей методике аудиторских проверок с учетом специфики производственной деятельности. Основные этапы включают:

1. Предварительное планирование – сбор и анализ информации о предприятии, оценка рисков и формирование объема и целей проверки. На данном этапе разрабатывается программа аудита и устанавливаются критерии оценки.
2. Планирование и детализация аудиторских процедур – определение методов получения доказательств: осмотр, тестирование операционных процедур, аналитические процедуры, пересчеты и выборочные проверки.
3. Проведение полевых работ – выполнение аудиторских процедур на производственных участках, получение и документирование доказательств. Важна координация с руководством цехов и службами качества.
4. Анализ полученных данных и оформление выводов – сопоставление фактического состояния с критерием оценки, выявление отклонений и причин их возникновения. [8]
5. Подготовка аудиторского заключения и рекомендаций – формулирование выводов, предложение корректирующих и предупредительных мероприятий, сроков и ответственных лиц [12].

Особую значимость производственный аудит приобретает в контексте системы внутреннего контроля и менеджмента качества. Он служит действенным инструментом оценки полноты и эффективности контролей, внедренных на производственных участках, позволяя идентифицировать пробелы в системе менеджмента качества. Важно подчеркнуть, что аудит может быть целенаправленно ориентирован на проверку соответствия требованиям международных и российских стандартов, в частности, при подготовке к сертификации и поддержании соответствия ГОСТ/ISO.

Принципиальное значение имеет взаимодействие внутреннего аудита, выполняющего функцию независимой оценки со стороны предприятия, и производственного аудита, дающего экспертную оценку технологических процессов. Их эффективное сотрудничество должно реализовываться через регулярный обмен информацией, согласование планов проверок и совместную разработку корректирующих мероприятий, направленных на устранение выявленных нарушений и оптимизацию процессов [7].

Проведение аудита на крупных производственных предприятиях характеризуется существенной спецификой, обусловленной сложностью технологических процессов, множественностью структурных подразделений и значительной долей капитализированного имущества. Данные обстоятельства обуславливают необходимость формирования междисциплинарных команд аудиторов, включающих технологов, инженеров и экономистов. При этом фокус внимания смещается на оценку состояния основных фондов, их амортизации, регламентов технического обслуживания и ремонтов, а также на анализ систем учета и контроля производственных затрат.

Для крупных производителей характерны специфические риски, такие как моральный и физический износ оборудования, несоответствие технологических режимов, неэффективное планирование ремонтов и простоев, системные проблемы в логистике и снабжении. Совокупность этих факторов оказывает непосредственное влияние на себестоимость продукции и выполнение производственных программ [11].

Неотъемлемой составляющей аудиторской проверки является документирование ее результатов. В состав рабочей документации включаются акты, протоколы осмотров, копии первичных документов, расчетные листы, материалы фото- и видеофиксации, отчеты о тестировании. Формируемая доказательная база должна быть достаточной и надлежащей для

объективного обоснования выводов аудита и последующей разработки корректирующих мероприятий [5].

Особое внимание в процессе аудита уделяется контролю за правильностью отражения в учетных системах производственных затрат, калькуляции себестоимости, распределению накладных расходов и учету незавершенного производства. Ошибки, допущенные на этих участках учета, оказывают непосредственное влияние на достоверность финансовой отчетности и обоснованность принимаемых управленческих решений [9].

Современная производственная среда характеризуется высокой степенью цифровизации, что оказывает непосредственное влияние на организацию производственного аудита. Сегодня подавляющее большинство предприятий используют информационные системы класса ERP (Enterprise Resource Planning) и программные продукты на платформе 1С, которые интегрируют финансовый, управленческий и производственный учет. В таких условиях аудитору необходимо адаптировать традиционные методы проверки к новым цифровым реалиям [10].

Системы 1С:ERP, SAP ERP, Oracle NetSuite, Microsoft Dynamics 365 и другие позволяют объединять данные о снабжении, производстве, логистике, кадрах и финансовых потоках в едином цифровом пространстве. Это обеспечивает предприятию прозрачность процессов и оперативное управление, но вместе с тем создаёт для аудитора новые вызовы. Если ранее объектами проверки выступали первичные бумажные документы и бухгалтерские регистры, то теперь значительная часть информации существует исключительно в электронной форме, в виде взаимосвязанных таблиц, электронных документов и автоматизированных расчётов [15].

Главная особенность производственного аудита в условиях цифровизации заключается в необходимости проверки корректности работы информационных систем, через которые осуществляется учёт производственных операций. Аудитор должен не только оценивать результаты, но и понимать, каким образом система формирует эти результаты. Ошибки, допущенные на уровне настройки ERP, могут быть незаметны при традиционном анализе бухгалтерских данных, но приводят к серьёзным искажениям себестоимости, остатков или производственных показателей.

Основные трудности аудита в среде 1С и ERP

1. Ограниченный доступ к данным. Конфигурации систем часто имеют разграничение прав пользователей, что может препятствовать аудитору в полном объеме анализировать хозяйственные операции, алгоритмы распределения затрат и параметры калькуляции себестоимости.
2. Разнообразие конфигураций и версий. Даже в пределах одной платформы (например, 1С) предприятия используют различные модификации и доработанные решения, что требует от аудитора специальных знаний не только в области аудита, но и в сфере ИТ.
3. Автоматизация без методологического контроля. Часто предприятия внедряют цифровые решения без достаточной настройки учетной политики и внутренних регламентов. В результате данные, автоматически формируемые системой, не всегда соответствуют требованиям бухгалтерского и налогового учета.
4. Ошибки параметризации и алгоритмов. Неверные правила распределения общепроизводственных или косвенных затрат, некорректная амортизация или неверное формирование себестоимости могут существенно исказить финансовые показатели.
5. Отсутствие сквозной трассировки данных. При большом объеме автоматизированных операций аудитору бывает трудно проследить путь данных от первичного документа (накладной, наряда, отчета производства) до итоговых статей отчетности [5].

Особенности работы аудитора с цифровыми системами

При проведении производственного аудита на предприятии, использующем 1С или ERP, аудитору необходимо сосредоточить внимание на следующих аспектах:

- Проверка настроек учетной политики в системе – соответствие действующим нормативным актам (в частности, ПБУ, Налоговому кодексу, отраслевым стандартам).
- Анализ алгоритмов формирования себестоимости и распределения затрат – оценка корректности автоматических расчетов и отражения затрат в учете.
- Тестирование контрольных процедур – оценка полноты заполнения регистров, непротиворечивости данных, логической связи между модулями системы.
- Аудит прав доступа и внутреннего контроля – проверка, как распределены роли пользователей и исключены ли возможности несанкционированного изменения данных.
- Сопоставление данных управленческого и бухгалтерского учета – выявление расхождений между внутренними отчетами ERP и бухгалтерской отчетностью.

Современные ERP-платформы поддерживают использование журналов аудита, фиксирующих все действия пользователей в системе. Анализ этих журналов позволяет аудитору выявить факты корректировок, ручных правок или попыток искажения данных, что повышает объективность проверки.

Для анализа больших объемов электронных данных всё чаще используются инструменты ИТ-аудита: 1С: Аналитика аудита, IDEA, ACL Analytics, Power BI. Они позволяют автоматически выявлять отклонения и несоответствия, проводить выборочные проверки, анализировать взаимосвязи между финансовыми и производственными показателями.

Цифровизация производственного учета требует от аудитора не только традиционных знаний в области бухгалтерии и анализа, но и владения ИТ-инструментами, понимания архитектуры информационных систем, принципов обмена данными и защиты информации. В этой связи в международной практике развивается концепция «Digital Audit», предполагающая объединение финансового, производственного и ИТ-аудита в единую методологию [8].

В условиях активного внедрения технологий Industry 4.0 и Интернета вещей (IoT) в производственные процессы, производственный аудит постепенно трансформируется в аудит цифровых экосистем, где проверке подлежит не только финансовая достоверность, но и устойчивость информационной инфраструктуры предприятия.

Таким образом, аудитор, работающий с предприятиями, использующими 1С и ERP, должен обладать междисциплинарными знаниями, уметь интерпретировать логику программных модулей, тестировать корректность алгоритмов и обеспечивать объективную оценку производственных данных. Это делает цифровую компетентность неотъемлемой частью профессиональной квалификации современного аудитора.

Выводы. Проведенный анализ позволяет утверждать, что производственный аудит является не вспомогательным, а системообразующим элементом общей аудиторской конструкции предприятия. Его фундаментальная роль заключается в обеспечении содержательной взаимосвязи между тремя ключевыми плоскостями: технологической (реальные производственные процессы), учетной (формирование затрат и себестоимости) и финансовой (отражение результата в отчетности).

Было установлено, что в рамках общего аудита производственный аудит решает критически важную задачу верификации одного из наиболее сложных и субъективных участков учета – учета затрат и калькулирования себестоимости. Проверка соответствия фактических технологических процессов учетным данным, оценка обоснованности норм расхода и распределения накладных расходов напрямую влияют на достоверность показателей финансовой отчетности, в частности, стоимости запасов и финансового результата. Без этой проверки заключение по финансовой отчетности не может быть признано всеобъемлющим.

Одновременно с этим, производственный аудит выполняет специальные функции, вытекающие из потребностей внутрифирменного управления. Он предоставляет менеджменту не просто констатацию отклонений, а аналитическую основу для принятия решений в области оптимизации производства, управления ресурсами и снижения рисков. Эта двойственная

природа – ориентация одновременно на внешние и внутренние цели – делает его уникальным и незаменимым звеном.

Таким образом, общий вывод заключается в том, что производственный аудит выполняет роль стратегического моста. Он преобразует данные операционного уровня в формализованные учетные и отчетные показатели, обеспечивая их достоверность и экономическую обоснованность. Современный общий аудит, претендующий на комплексность и глубину, не может ограничиваться лишь проверкой документального оформления хозяйственных операций. Он обязан включать в себя экспертизу тех реальных процессов, которые стоят за этими операциями. Следовательно, дальнейшее развитие аудиторской практики видится в углублении интеграции производственного компонента, развитии междисциплинарных подходов и создании единых методологий, позволяющих оценивать предприятие как целостный технологико-экономический комплекс.

Литература

1. Федеральный закон "О саморегулируемых организациях" от 01.12.2007 № 315-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12157433/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 № 307-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12164283/> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Скачко Г. А. Аудит: Учебник для бакалавров / Г. А. Скачко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018 – 300 с.
4. Казакова Н. А., Ефремова Е. И. Аудит : учебник. – М. : Юрайт, 2021. – 403 с.
5. Киселева Е. А. Методы проверки учётных данных в 1С при проведении аудита // Бухгалтерский учёт. – 2024. – № 3. – С. 45–52.
6. Фомина, О. А. Цифровые инструменты организации внутреннего финансового контроля на предприятии / О. А. Фомина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 364-366.
7. Ракутько С. Ю. Система внутреннего аудита и контроля как элемент обеспечения экономической безопасности // Журнал экономики и менеджмента. – 2020. – № 2 (38). – С. 15–24.
8. Харитонов К.В. Информационные технологии в аудите // Современные инновации. – 2020. – №3 (37) – С. 25–28.
9. Шеремет А. Д., Суйц В. П. Аудит : учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 352 с.
10. Штефан М. А. Аудит : в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / под ред. М. А. Штефан. – М. : Юрайт, 2020. – 387 с.
11. Официальный сайт. Аудит и консалтинг в производственной сфере. Delprof [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delprof.ru/industry/proizvodstvo/> (дата обращения: 01.10.2025).
12. Официальный сайт. Методики проведения аудита Минфин России. [Электронный ресурс] – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2025).
13. Официальный сайт. Особенности аудита крупных производственных компаний. Delprof. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/osobennosti-audita-krupnykh-proizvodstvennykh-kompaniy/> (дата обращения: 01.10.2025).
14. Официальный сайт. Официальная документация [Электронный ресурс]. 1С:ERP. – URL: <https://1c.ru> (дата обращения: 05.10.2025).
15. Knechel W. R., Salterio S. E. Auditing: Assurance and Risk. – 5th ed. – New York : Routledge, 2022. – 789 p.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Брендон Нарваес Нунес

Науч. рук.: Т.В. Сапрыкина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматривается сущность финансовых результатов и их значение в деятельности предприятия. Автором раскрывается экономическое содержание основных показателей финансовых результатов: валовой прибыли, прибыли от продаж, прибыли до налогообложения и чистой прибыли. Автором проводится описание аналитических инструментов, применяемых для оценки финансового состояния предприятия: показатели рентабельности и точки безубыточности. В статье определяется роль финансовых результатов в процессе управления предприятием. Автором делается вывод о том, что финансовые результаты позволяют руководству компаний принимать обоснованные управленческие решения, направленные на повышение экономической устойчивости и прибыльности предприятия.

Ключевые слова: финансовые результаты, доходы и расходы предприятия, прибыль, рентабельность, финансовый анализ.

SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES BASED ON ACCOUNTING REPORTS

Brandon Narvaez Nunez

Scientific supervisor: T.V. Saprykina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. The article examines the essence of financial results and their significance in the enterprise's activities. The author reveals the economic content of the main indicators of financial results: gross profit, profit from sales, profit before tax, and net profit. The author describes the analytical tools used to assess the financial condition of the enterprise, such as profitability indicators and break-even points. The article defines the role of financial results in the enterprise management process. The author concludes that financial results enable company management to make informed decisions aimed at improving the economic stability and profitability of the enterprise.

Keywords: financial results, enterprise income and expenses, profit, profitability, and financial analysis.

Одно из центральных мест в деятельности предприятия занимают финансовые результаты. Исследователи С.А. Шевченко и Д.И. Деренский отмечают, что под финансовыми результатами следует понимать обобщенные показатели анализа и оценки эффективности деятельности предприятия за конкретный временной промежуток [8].

Иначе говоря, расчет финансовых результатов деятельности предприятия является главным инструментом определения его экономической успешности. Исследователь В.Н. Сапрыкин отмечает, что основу расчета финансовых результатов предприятия составляет сопоставление доходов и расходов. Автор называет данный процесс «основополагающим принципом бухгалтерского учета» [6, с. 18].

Ориентируясь на принцип соотнесения доходов и расходов можно определить, например, прибыльность предприятия. Если разница между доходами и расходами положительная, то предприятие считается экономически успешным. В обратном случае, когда разница между доходами и расходами отрицательная, можно говорить о неэффективности деятельности организации.

Несомненно, важнейшим для предприятия финансовым результатом является прибыль. Авторы Э.В. Саяхова и С.В. Сафронова отмечают, что именно прибыль выступает «конечной целью и движущим мотивом предпринимательской деятельности» [7, с. 121]. Кроме того, необходимо сказать о том, что каждое предприятия стремится к извлечению максимальной прибыли при наименьших затратах.

Цель данного исследования – определить значение и возможности практического применения финансовых результатов, как инструмента определения уровня эффективности деятельности предприятия.

Методологическую основу проводимого нами исследования составляют такие методы как:

- использование методов бухгалтерского учета (классификация доходов и расходов, расчет валовой, операционной, чистой прибыли);

- аналитические методы оценки финансовых результатов (финансовый анализ, расчет рентабельности, маржинальный анализ, точка безубыточности).

Авторы О.В. Елисеева и А.Ю. Бушева отмечают, что в ходе ведения составления финансовой отчетности принято выделять пять основных показателей финансовых результатов: 1) валовая прибыль/убыток; 2) прибыль/убыток от продаж; 3) прибыль/убыток до налогообложения; 4) чистая прибыль/убыток; 5) нераспределенная прибыль/непокрытый убыток [4].

Важно отметить, что часть показателей (валовая прибыль/убыток; прибыль/убыток от продаж; прибыль/убыток до налогообложения; чистая прибыль/убыток) находят отражение в отчетах о финансовых результатах предприятия, другой показатель (нераспределенная прибыль/непокрытый убыток) является составляющей бухгалтерского баланса.

Рассматриваемые показатели подразделяются в зависимости от вида деятельности предприятия. Иначе говоря, финансовые результаты предприятия подразделяются на такие группы как: 1) прибыль/убыток от основной деятельности; 2) прибыль/убыток от прочей деятельности.

Доходы и расходы предприятия по каждому из видов деятельности классифицируются по установленным бухгалтерским правилам, закрепленным в нормативно-методических документах (ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99) [1], [2].

Перейдем к рассмотрению особенностей расчета различных финансовых результатов предприятия. Необходимо отметить, что каждый из финансовых результатов рассчитывается по собственной методике, учитывающей состав конкретных доходов и расходов.

Показатели доходов предприятия подтверждаются первичными документами и вызывают меньше вопросов по их признаку в учете, по сравнению с расходами. Показатели расходов определяются выбранными бухгалтером методами оценки и распределения затрат.

Одним из наиболее значимых в деятельности предприятия является показатель валовой прибыли. Данный показатель рассчитывается как разница между выручкой предприятия (доходов от реализации товаров и услуг) и их себестоимостью (рис. 1). Под выручкой понимается совокупность полученных компанией средств от собственной деятельности (реализация товаров/оказание услуг) за определенный период. Наиболее часто показатель выручки рассчитывается за период продолжительностью в один год. Такой показатель как себестоимость продаж включает в себя затраты на производство товаров и оказание услуг.

$$\text{Выручка} - \text{Себестоимость продаж} = \text{Валовая прибыль/убыток}$$

Рис 1. – Состав показателя «валовая прибыль/убыток»

При расчете рассматриваемого показателя не учитываются некоторые налоги. Отрицательное значение показателя валовой прибыли (убыток) может говорить о том, что деятельность предприятия не является рентабельной.

Ориентируясь на показатель валовой прибыли, можно определить, насколько эффективна экономическая деятельность предприятия. С учетом показателя валовой прибыли определяется, насколько доходы от основной деятельности превышают затраты на производство и реализацию товаров или услуг. Или же насколько затраты на производство и реализацию товаров и услуг превосходят доходы предприятия. Кроме того, величина валовой прибыли позволяет выявить, насколько эффективно в конкретной организации производится управление затратами.

Исследователи Л.А. Абелова, Н.Н. Катайкина и А.А. Маркова отмечают, что в ряде компаний валовую прибыль рассчитывают только на основе переменных затрат. Подобная методика упрощает процесс вычисления некоторых показателей, например, точки безубыточности и уровня рентабельности. Однако на практике, в большинстве случаев, валовую прибыль рассчитывают с учетом как постоянных, так и переменных затрат. Это позволяет получить более точные, практически-применимые данные о финансовом состоянии конкретного предприятия. В то же время, необходимо отметить, что при расчете показателя валовой прибыли нецелесообразно включать в затраты коммерческие и управленческие расходы, так как это может негативно сказаться на точности производимого расчета [3].

Другим значимым показателем, характеризующим финансовое состояние предприятия, является прибыль/убыток от продаж (операционная прибыль). Данный показатель рассчитывается как разница между валовой прибылью и коммерческими, управленческими расходами (рис 2). Иными словами, прибыль от продаж – это доход компании от реализации товаров и услуг.

$$\text{Валовая прибыль/убыток} - \text{Коммерческие расходы} - \text{Управленческие расходы} = \text{Прибыль/убыток от продаж}$$

Рис. 2. Состав показателя «прибыль/убыток от продаж»

При расчете рассматриваемого показателя учитываются операционные расходы компании, связанные с процессом реализации товаров или услуг (например, расходы на персонал). В структуру коммерческих расходов входят затраты на маркетинг, рекламу, логистику и др. Управленческие расходы включают в себя аренду, ремонт оборудования, информационные услуги и др.

Исследователи О.В. Елисеева и А.Ю. Бушева, отмечают, что, если предприятие сталкивается с убытком от продаж, это может готовить о недостаточном контроле над расходами. Кроме того, убыток от продаж может значительно снизить финансовую устойчивость организации. Наличие убытка в долгосрочной динамике может не позволить предприятию погашать долговые обязательства или привлекать дополнительные инвестиции. В таком случае, по сообщению авторов, целесообразно изменение управленческой стратегии предприятия и сокращение излишних затрат. В случае, если попытки выйти из ситуации убытка остаются безуспешными, предприятию может грозить банкротство [4].

Показатель «прибыль/убыток до налогообложения» является важным в деятельности предприятия, однако уступает по значимости таким показателям как «прибыль от продаж» и «чистая прибыль». Это связано с тем, что рассматриваемый показатель не отражает реальную способность предприятия формировать чистый денежный поток. Прибыль (убыток) до налогообложения рассчитывается как сумма прибыли от продаж и прочих доходов (проценты, дивиденды и др.) за вычетом иных расходов (рис. 3).

$$\text{Прибыль/убыток от продаж} + \text{Прочие доходы} - \text{Прочие расходы} = \text{Прибыль/убыток до налогообложения}$$

Рис. 3. Состав показателя «прибыль/убыток до налогообложения»

И, наконец, важнейшим финансовым показателем любого предприятия является чистая прибыль (убыток). Чистая прибыль – это итог деятельности компании за определенный временной промежуток. Иными словами, чистая прибыль – это денежная сумма, которая сохраняется в распоряжении предприятия. При расчете чистой прибыли учитываются все доходы, расходы по основной и дополнительной деятельности предприятия, а также налоги и амортизации (рис. 4).

$$\text{Прибыль до налогообложения} - \text{условный расход по налогу на прибыль} - \text{постоянный налоговый расход (доход)} = \text{Чистая прибыль}$$

Рис. 4. Состав показателя «чистая прибыль»

В Российской Федерации для предприятий предусмотрен ряд налоговых платежей. К налогам, уплачиваемым предприятиями, относятся налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, транспортный и земельный налог (в случае, если у предприятия на балансе имеются транспортные средства и земельные участки). Кроме того, при расчете показателя чистая прибыль учитываются различные страховые взносы. Каждое предприятие обязано делать взносы на пенсионное, медицинское и социальное страхование сотрудников.

Ориентируясь на величину чистой прибыли, возможно определить, насколько эффективно организована управленческая деятельность на предприятии. Стабильный рост чистой прибыли может свидетельствовать о эффективном управлении имеющимися ресурсами и возможностях предприятия получать реальный доход с учетом всех расходов и налогов. В то же время снижение величины чистой прибыли, переход ее в категорию «убыток» может свидетельствовать о неэффективности управления ресурсами предприятия, высоком уровне задолженности, снижении спроса на реализуемые товары и услуги.

Перейдем к рассмотрению финансовых результатов, рассчитываемых на основе показателей прибыли, выручки и затрат. Высокое значение в деятельности предприятия имеет рентабельность продаж. Расчет рентабельности продаж позволяет оценить долю прибыли в выручке предприятия. Состав данного показателя представлена в рисунке 5.

$$\text{Рентабельность} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} * 100\%$$

Рис. 5. Состав показателя «рентабельность»

Рентабельность продаж выражается в процентах. Чем выше показатель рентабельности, тем эффективнее функционирование предприятия. В тоже время, показатель рентабельности может быть отрицательным – это говорит о том, что предприятие «работает в минус» и его расходы не покрываются получаемыми доходами.

Немаловажным показателем в деятельности предприятия является точка безубыточности. Данный показатель отражает количество товаров и услуг, необходимых реализовать предприятию для получения нулевой прибыли. Расчет точки безубыточности необходим предприятию для формирования понимания о том, сколько товаров и услуг должно быть реализовано для покрытия имеющихся расходов. Состав рассматриваемого показателя представлен в рисунке 6.

$$\text{Точка безубыточности} = \frac{\text{Постоянные затраты}}{(\text{Выручка} - \text{Переменные затраты})} * \text{Выручка}$$

Рис. 6. Состав показателя «точка безубыточности»

Точка безубыточности может рассчитываться как в единицах товара, так и в его стоимостном выражении. Чем выше точка безубыточности, тем больше товаров нужно реализовать предприятию для покрытия убытков.

Таким образом, финансовые результаты представляют собой ключевой показатель эффективности деятельности предприятия. Анализ таких показателей, как валовая, операционная и чистая прибыль, рентабельность и точка безубыточности, позволяет объективно оценить экономическое состояние предприятия. Именно анализ финансовых результатов позволяет выявить проблемы предприятия и определить способы повышения его прибыльности. Финансовые результаты служат основой для принятия управленческих решений, планирования развития и обеспечения устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Положение по бухгалтерскому учету № 9/99 «Доходы организации» (ПБУ 9/99) // Минфин России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=2268&ysclid=mgfbfso2fi102860101
2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) // Минфин России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=2269-polozenie_po_bukhgalterskomu_uchetu_raskhody_organizatsii_pbu_1099&ysclid=mgfbigdicr316860830
3. Абелова Л.А., Катайкина Н.Н., Маркова А.А. Источники финансирования деятельности хозяйствующего субъекта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-1. С. 5-12.
4. Елисеева О.В., Бушева А.Ю. Учет финансовых результатов и порядок формирования показателей отчета о финансовых результатах Мордовпотребсоюза // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4 (34). С. 22–28.
5. Коваленко Н.А. Финансовый анализ для менеджеров: Практическое руководство. – Москва: Инфра-М, 2017.
6. Сапрыкин В.Н. Соответствие доходам расходов – основополагающий принцип бухгалтерского учета // Всё для бухгалтера. 2009. № 10. С. 18-20.
7. Саяхова Э.В., Сафронова С.В. Значение прибыли в функционировании предприятия // Экономика и социум. 2014. № 2-4 (11). С. 121-123.
8. Шевченко С.А., Деренский Д.И., Финансовый результат деятельности предприятия: сущность понятия и показатели // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-1. – С. 79-82.

ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В МАРОККО

Жайи Яссин, В.Ю. Гребенников

Науч. рук.: Е.Н. Камышанченко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье представлен обзор основных характеристик туристической отрасли Марокко. Выделены ключевые статистические данные, иллюстрирующие динамику развития туристического сектора Марокко, проведен обзор нормативно-законодательной базы страны в области туризма.*

***Ключевые слова:** Марокко, туризм, привлекательность, обзор, законы.*

GENERAL DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN MOROCCO

Zhayi Yassin, V.Yu. Grenennikov
Scientific advisor: E.N. Kamyshanchenko
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Abstract. *The article provides an overview of the main characteristics of Morocco's tourism industry. It highlights key statistical data illustrating the development dynamics of Morocco's tourism sector and reviews the country's legal framework in the field of tourism.*

Keywords: *Morocco, tourism, attractiveness, overview, laws.*

Королевство Марокко (официальное название государства) имеет весьма выгодное географическое положение, что отражается в росте привлекательности страны для туристического потока. Ключевыми хабами в стране являются Марракеш и Касабланка (основные центры), Фес и Агадир (набирают популярность благодаря своему шарму и развивающейся инфраструктуре)³. Туристская привлекательность Королевства Марокко заключается в его географическом, природном, культурном потенциале, в самобытности, в сочетании роскоши богатства с самобытной жизнью, органичном сосуществовании восточного и западного.

Таблица 1 – Ключевые статистические данные, иллюстрирующие динамику развития туристического сектора Марокко

Параметр	2020 год	2023 год	2024 год	2025 год (прогноз/данные за период)
Количество туристов	2,78 млн (исторический минимум)	14,4 млн	15,9 млн	7,2 млн (за 5 месяцев, рост 22% г/г)
Доля в ВВП страны	-	-	Около 7%	-
Доходы от туризма	-	-	104 млрд марокканских дирхамов (исторический максимум за 11 месяцев)	-

Источник: Марокко – Количество туристских прибытий [Электронный ресурс] – <https://ru.tradingeconomics.com/morocco/tourist-arrivals>

Резкое падение числа туристов в 2020 году до 2,78 млн человек сменилось стремительным восстановлением. Уже в 2024 году страна не только вернулась к допандемийным уровням, но и установила новые рекорды. Динамика показывает стабильный рост турпотока. Рекордные показатели начала 2025 года (7,2 млн туристов за 5 месяцев) свидетельствуют о продолжении этой позитивной тенденции.

В 2025 году туристический сектор Марокко вступает в новую многообещающую фазу, демонстрируя явные признаки восстановления, внедрения инноваций и диверсификации. После нескольких лет глобальных потрясений Королевство возвращает себе статус одного из самых популярных туристических направлений в Северной Африке и Средиземноморье.

³Tourism Trends in Morocco in 2025 – <https://www.nolimits.ma/blog/tourism-trends-in-morocco-in-2025.html>

Туризм остается одним из столпов экономики Марокко, обеспечивая около 7% ВВП, являясь ключевым источником валютных поступлений и рабочих мест. Правительство Марокко проводит последовательную и продуманную политику, направленную на устойчивое развитие туристической отрасли. На государственном уровне сфера туризма в Марокко регулируется прежде всего Министерством туризма, ремесел, социальной и солидарной экономики (Ministère du Tourisme, de l'Artisanat, de l'Economie Sociale et Solidaire) – основное ведомство отвечает за разработку и реализацию государственной политики в области туризма⁴. Основные регулирующие органы и их функции приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные регулирующие органы туризма в Марокко и их функции⁵

Регулирующий орган	Ключевые функции и ответственность
Министерство туризма	Разработка государственной политики, статистика, продвижение дестинации, управление профессиональными реестрами (гиды, турагенты).
Министерство внутренних дел	Согласование и выдача разрешений на эксплуатацию туристических объектов (валий или губернатор региона).
Центр региональных инвестиций (CRI)	Прием и обработка заявок на получение разрешений для туристического жилья (например, для Airbnb).

Правовая база туристической отрасли Марокко основывается на нескольких ключевых законах и подзаконных актах, которые детально регламентируют различные аспекты деятельности:

- закон № 80-14 – базовый закон, регулирующий деятельность туристических учреждений и иных форм туристического размещения, который устанавливает требования к получению разрешения на эксплуатацию для всех видов жилья, включая отели, гостевые дома и частные апартаменты, сдаваемые через такие платформы, как Airbnb;
- закон № 01-07 регулирует вопросы, связанные с туристическими жилыми комплексами;
- закон № 11-16 регулирует профессию туристического агента;
- закон № 05-12 регулирует профессию гида-экскурсовода, с последующими изменениями, внесенными законами № 133-13, № 93-18 и другими. Этот закон разделяет гидов на две категории: гиды по городам и туристическим маршрутам и гиды по природным территориям.

В 2023-2024 годах правительство Марокко утвердило пакет из пяти совместных решений, детализирующих применение Закона № 80-14. Эти документы направлены на модернизацию сектора и включают: критерии и процедуры классификации отелей, ресторанов и других средств размещения; унифицированные модели административных документов для запросов на получение разрешений; расширение системы звездности на все структуры размещения, включая традиционные риады и ксары; введение внезапных проверок для контроля качества услуг⁶.

Основным документом, определяющим развитие сектора, является национальная «Дорожная карта по туризму на 2023–2026 годы», в ключевые задачи которой входят улучшение воздушного сообщения (расширение авиасообщения, привлечение лоу-кост

⁴ Ministère du Tourisme, de l'Artisanat et de l'Economie Sociale et Solidaire – <https://mtaess.gov.ma/fr/textes-juridiques-tourisme/>

⁵ Loi Airbnb Maroc : comprendre la réglementation pour louer en règle – <https://www.lodgify.com/blog/fr/loi-airbnb-maroc/>

⁶ Новая нормативно-правовая база: марокканский туризм претерпевает изменения – <https://fr.hespress.com/428433-nouveau-cadre-reglementaire-le-tourisme-marocain-fait-peau-neuve.html>

авиакомпаний); стимулирование инвестиций в туристическую инфраструктуру (отели, курортные зоны); диверсификация туристического предложения и усиление рекламных кампаний на международной арене.

Правительство ставит амбициозную цель – принять 26 миллионов туристов ежегодно к 2030 году. Достижению этой цели должен также поспособствовать предстоящий совместный с Испанией и Португалией чемпионат мира по футболу. В стратегии развития делается явный акцент на экологичность и аутентичность. К 2024 году доля туристов, выбирающих устойчивые туры, выросла до 20% (с 5% в 2014 году). Реализуются программы по развитию эко-отелей, пластик-фри районов и поддержке сельских туристических направлений. В целом, сектор туризма в Марокко демонстрирует динамичный рост, подкрепленный значительными государственными и частными инвестициями в инфраструктуру. Сегмент не только восстановился после ковида, но и трансформируется, предлагая все более комплексные и уникальные продукты. Успех в достижении амбициозных целей к 2030 году будет во многом зависеть от способности страны балансировать между ростом и решением таких проблем, как сезонность и нагрузка на ресурсы.

Благодаря эффективной государственной стратегии, инвестициям в инфраструктуру и диверсификации предлагаемых продуктов страна не только преодолела последствия пандемии, но и укрепила свои позиции в качестве одного из лидирующих туристических направлений в Африке и на Средиземноморье. Стабильный рост количественных показателей и ориентация на качественный, устойчивый туризм создают прочную основу для достижения амбициозных целей к 2030 году.

Литература

1. Loi Airbnb Maroc : comprendre la réglementation pour louer en règle – <https://www.lodgify.com/blog/fr/loi-airbnb-maroc/>
2. Ministère du Tourisme, de l'Artisanat et de l'Economie Sociale et Solidaire – <https://mtaess.gov.ma/fr/textes-juridiques-tourisme/>
3. Tourism Trends in Morocco in 2025 – <https://www.nolimits.ma/blog/tourism-trends-in-morocco-in-2025.html>
4. Новая нормативно-правовая база: марокканский туризм претерпевает изменения – <https://fr.hespress.com/428433-nouveau-cadre-reglementaire-le-tourisme-marocain-fait-peau-neuve.html>
5. Оптимистичный настрой Марокко по поводу сектора туризма // 2020. – [Электронный ресурс] URL. – Режим доступа к ресурсу: <https://menafn.com/1098813145/Morocco-upbeatabout-growing-tourism-industry>
6. Сидоров К. Путешествие по Королевству Марокко // 2021.- [Электронный ресурс] URL. – Режим доступа к ресурсу: <https://www.businessstraveller.com.ru/articles/puteshestvie-pokorolevstvu-marokko/>.
7. Хусейн С. Агадир – марокканский город // 2022. – [Электронный ресурс] URL. – Режим доступа к ресурсу: https://mawdoo3.com/مدينة_أغادير_المغربية

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРАХ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

И.В. Киселев

г. Калининград, Россия

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

***Аннотация.** В статье представлен анализ взаимодействия университетов с предприятиями и другими организациями в инновационных кластерах, рассматриваются ключевые формы, методы и факторы, влияющие на эффективность этого взаимодействия в мировой практике. Проанализированы модели взаимодействия, используемые в различных кластерах, а также выделены*

основные проблемы и перспективы дальнейшего развития сотрудничества между университетами и индустрией в контексте инновационного развития.

Ключевые слова: инновационные кластеры, университеты, предприятия.

ANALYSIS OF UNIVERSITIES' INTERACTION WITH ENTERPRISES AND OTHER ORGANIZATIONS IN INNOVATIVE CLUSTERS IN WORLD PRACTICE

I.V. Kiselev

Kaliningrad, Russia

Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract. *The article presents an analysis of the interaction between universities and enterprises and other organizations in innovative clusters, and examines the key forms, methods, and factors that influence the effectiveness of this interaction in global practice. The article analyzes the interaction models used in various clusters, and highlights the main challenges and prospects for further development of cooperation between universities and industry in the context of innovative development.*

Keywords: *innovative clusters, universities, enterprises.*

В современном мире инновации являются ключевым фактором экономического роста и конкурентоспособности стран и регионов. Инновационные кластеры, представляющие собой географически сконцентрированные сети взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, сервисных организаций, фирм в смежных отраслях, а также ассоциированных с ними организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых ассоциаций) играют важную роль в создании и распространении новых знаний и технологий. Университеты, как центры генерации знаний и подготовки высококвалифицированных кадров, являются неотъемлемой частью инновационных кластеров и ключевыми партнерами для предприятий и других организаций.

Университеты проводят фундаментальные и прикладные исследования, генерируют новые знания, которые могут быть использованы предприятиями для разработки новых продуктов и технологий. Вузы разрабатывают новые технологии и патентуют их, а затем лицензируют предприятиям для коммерциализации⁷. Также возможно создание спин-офф компаний на базе университетских разработок. Университеты готовят высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы в инновационных отраслях. Наличие сильных вузов в кластере привлекает инвестиции от венчурных фондов и других инвесторов. Вузы способствуют развитию инновационной экосистемы в регионе, создавая новые рабочие места и привлекая талантливых специалистов.

В мировой практике существует множество форм и методов взаимодействия университетов с предприятиями в инновационных кластерах. Например, университеты и предприятия совместно участвуют в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), что позволяет им обмениваться знаниями и опытом, а также разрабатывать новые продукты и технологии. Вузовские преподаватели и исследователи оказывают консалтинговые услуги предприятиям, помогая решать технологические и управленческие проблемы. Университеты лицензируют свои технологии предприятиям для коммерциализации, получая роялти от продаж новых продуктов и услуг. Вузы организуют программы стажировок и трудоустройства для студентов и выпускников на предприятиях, что позволяет им получить практический опыт и установить контакты с потенциальными работодателями. Университеты и предприятия разрабатывают совместные образовательные программы, ориентированные на потребности рынка труда, что позволяет готовить

⁷ Сидорова Александра Александровна Модели сотрудничества университетов и бизнеса в цифровую эпоху: преимущества и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-sotrudnichestva-universitetov-i-biznesa-v-tsifrovuyu-epohu-preimushchestva-i-ogranicheniya> (дата обращения: 15.10.2025).

специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками. Вузы активно участвуют в кластерных инициативах, таких как конференции, семинары, выставки, что позволяет им устанавливать контакты с предприятиями и другими организациями, а также обмениваться информацией и опытом⁸.

Эффективность взаимодействия университетов с предприятиями в инновационных кластерах зависит от множества факторов, которые можно разделить на три группы:

1. Факторы, связанные с университетом. К ним относятся качество научных исследований, наличие квалифицированных кадров, развитая инфраструктура для поддержки инноваций, эффективная система трансфера технологий, а также культура предпринимательства и инноваций.

2. Факторы, связанные с предприятиями. К ним относятся инновационная активность предприятий, наличие спроса на новые технологии, готовность к сотрудничеству с университетами, а также финансовые ресурсы для инвестиций в НИОКР.

3. Факторы, связанные с кластером. К ним относятся наличие развитой инфраструктуры, благоприятная институциональная среда, наличие посреднических организаций, которые облегчают взаимодействие между университетами и предприятиями, а также географическая близость университетов и предприятий.

Несмотря на значительные успехи в развитии взаимодействия между университетами и предприятиями в инновационных кластерах, существует ряд проблем, которые необходимо решить для повышения эффективности этого взаимодействия. Университеты ориентированы на проведение фундаментальных исследований и подготовку кадров, в то время как предприятия ориентированы на получение прибыли и разработку коммерчески успешных продуктов и услуг. Предприятия опасаются, что, сотрудничая с университетами, они могут потерять контроль над своей интеллектуальной собственностью. Согласование условий сотрудничества между университетами и предприятиями может быть сложным и длительным процессом, что тормозит развитие совместных проектов. Финансирование совместных проектов между университетами и предприятиями часто является недостаточным, что ограничивает их масштаб и возможности⁹.

Для решения этих проблем необходимо развивать культуру сотрудничества и доверия между университетами и предприятиями. Необходимо создавать механизмы, которые способствуют обмену информацией и опытом, а также разрешению конфликтов интересов. Необходимо разработать типовые соглашения о сотрудничестве, которые учитывают интересы как университетов, так и предприятий. В перспективе взаимодействие университетов с предприятиями в инновационных кластерах будет играть все более важную роль в развитии инновационной экономики. Университеты будут выступать в качестве центров генерации знаний и подготовки кадров для инновационных отраслей, а предприятия будут коммерциализировать новые технологии и создавать новые рабочие места¹⁰.

В статье проведен анализ взаимодействия университетов с предприятиями и другими организациями в инновационных кластерах в мировой практике. Выявлены ключевые формы и методы взаимодействия, модели взаимодействия, используемые в различных кластерах, а также

⁸ А. Е. Викуленко, Ю. И. Михайлов, А. М. Колесников ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПУТЁМ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛАТЕРАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ – ЭТО ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ // ЭВ. 2024. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-i-proizvodstva-putyom-sozdaniya-i-razvitiya-lateralnyh-klastero-eto-dvigatel-ekonomiki-strany> (дата обращения: 15.10.2025).

⁹ Александров-соболев-кабелевский Вадим Игоревич Формирование латеральных кластеров как модели развития высшей школы России // Экономика и управление. 2017. №9 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lateralnyh-klastero-kak-modeli-razvitiya-vysshey-shkoly-rossii> (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁰ Викуленко А. Е., Александров-соболев-кабелевский В. И. О РАЗВИТИИ ЛАТЕРАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА) (СПБГТИ(ТУ)) // ЭВ. 2021. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razviti-lateralnyh-klastero-vysshey-shkoly-na-primere-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-tehnologicheskogo-instituta> (дата обращения: 15.10.2025).

факторы, влияющие на эффективность этого взаимодействия. Определены основные проблемы и перспективы дальнейшего развития сотрудничества между университетами и индустрией.

Литература

1. Александров-соболев-кабалевский Вадим Игоревич Формирование латеральных кластеров как модели развития высшей школы России // Экономика и управление. 2017. №9 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lateralnyh-klasterov-kak-modeli-razvitiya-vysshey-shkoly-rossii> (дата обращения: 15.10.2025);
2. Викуленко А. Е., Александров-соболев-кабалевский В. И. О РАЗВИТИИ ЛАТЕРАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА) (СПБГТИ(ТУ)) // ЭВ. 2021. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-lateralnyh-klasterov-vysshey-shkoly-na-primere-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-tehnologicheskogo-instituta> (дата обращения: 15.10.2025);
3. А. Е. Викуленко, Ю. И. Михайлов, А. М. Колесников ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПУТЁМ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛАТЕРАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ – ЭТО ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ // ЭВ. 2024. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-i-proizvodstva-putyom-sozdaniya-i-razvitiya-lateralnyh-klasterov-eto-dvigatel-ekonomiki-strany> (дата обращения: 15.10.2025);
4. Сидорова Александра Александровна Модели сотрудничества университетов и бизнеса в цифровую эпоху: преимущества и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-sotrudnichestva-universitetov-i-biznesa-v-tsifrovuyu-epohu-preimushchestva-i-ogranicheniya> (дата обращения: 15.10.2025).

РОЛЬ КИТАЯ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Лю Синьтун

Науч. рук.: Е.И. Ковалева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье рассмотрена роль Китая в торгов-экономическом развитии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). КНР выступает основным драйвером роста торговли в объединении, является инвестором и инициатором новых направлений сотрудничества в рамках сотрудничества стран-членов. В статье проанализированы показатели внешней торговли во странами-участницами ШОС.

Ключевые слова: Китай, Шанхайская организация сотрудничества, международная торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт.

CHINA'S ROLE IN THE TRADE AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Liu Xintong

Sc. supervisor: E.I. Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. This article examines China's role in the trade and economic development of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). China is the main driver of trade growth within the organization, an

investor, and an initiator of new areas of cooperation among member countries. The article analyzes foreign trade indicators among SCO member countries.

Key words: China, Shanghai Cooperation Organization, international trade, foreign trade turnover, export, import

Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей межправительственной международной организацией государств Азиатского региона по вопросам экономического сотрудничества и безопасности, противодействия экстремизму и терроризму [5]. Основные направления деятельности ШОС включают:

1) «сотрудничество в сфере безопасности:

- организация фокусируется на проблемах, связанных с безопасностью, включая терроризм, сепаратизм и экстремизм;

- решает региональные проблемы, такие как торговля людьми, торговля оружием и терроризм, посредством таких инициатив, как Региональная антитеррористическая структура (РАТС);

- сотрудничает с другими организациями, такими как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), для укрепления сотрудничества в сфере безопасности, преступности и незаконного оборота наркотиков;

- подчеркивает важность противодействия кибервойне и распространению вредоносной информации;

2) сотрудничество в военной сфере:

- содействует военному сотрудничеству, обмену разведанными и усилиям по борьбе с терроризмом;

- проводит совместные военные учения для укрепления сотрудничества и координации в борьбе с терроризмом и внешними угрозами;

- непосредственно не оказывает военную поддержку в конфликтах, но фокусируется на поддержании регионального мира и стабильности посредством военных учений и сотрудничества;

3) культурное сотрудничество:

- Министры культуры стран-членов Шанхайской организации сотрудничества регулярно встречаются для укрепления культурного сотрудничества и обмена;

- ШОС организует такие мероприятия, как фестивали искусств и выставки, для содействия культурному обмену между государствами-членами» [4].

Китай является крупнейшей экономической державой в ШОС и по сути инициатором создания и трансформации Шанхайской организации сотрудничества из регионального форума безопасности в ключевой инструмент своей геоэкономической экспансии. За последние 5 лет Пекин использовал ШОС для решения трёх стратегических задач:

1. Экономическое лидерство. Китай является торговым локомотивом для многих стран. Объём торговли КНР со странами ШОС вырос на 100%, с 618 млрд долларов в 2019 до 1,24 трлн долларов в 2024 году. Каждые 3 из 10 долларов китайского экспорта в Евразию теперь идут в ШОС. Китай является крупнейшим потребителем ресурсов, экспортируемых из стран ШОС, и это прежде всего энергоносители, на которые приходится 58% импорта страны. Нефть импортируется из России, Казахстана, уран из Узбекистана, Казахстана [3].

2. Реализация инфраструктурных проектов (рис.).

С 2019 года по 2024 году объём инвестиций Китая в страны ШОС составил 128 млрд долларов – 65% всех капиталовложений в блоке. Страна осуществляет контроль над 11 из 15 стратегических транспортных узлов в Центральной Азии.

3. Китай формирует финансовую архитектуру ШОС через использование юаня во взаимных расчетах, доля юаня в расчётах выросла с 12% в 2019 году до 54% в 2024 году; через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) страной профинансировано 48% энергопроектов ШОС; Китай продвигает механизмы расчёта в криптовалютах (USDT) для обхода санкций, объём расчетов криптовалютах составил в 2024 году 14 млрд долларов.

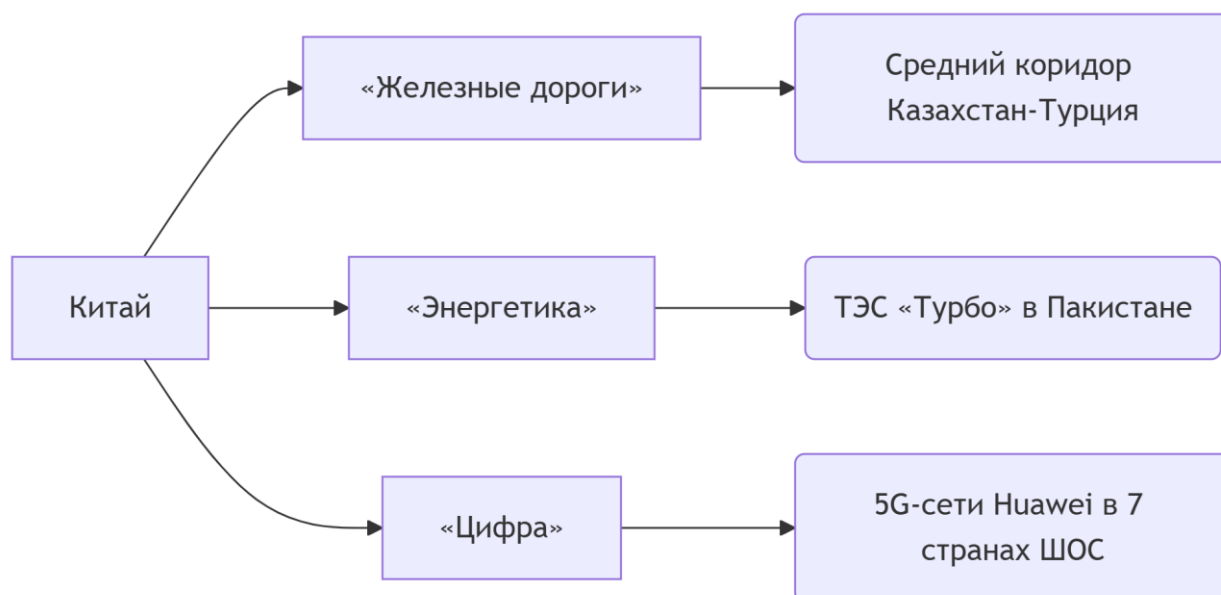

Рис. Инфраструктурные проекты Китая в ШОС

Источник: [21]

Показатели внешней торговли Китая со странами ШОС представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели внешнеторгового оборота Китая и стран ШОС, млрд. долл.

Год	Общий оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Доля ШОС в торговле КНР, %
2019	618,4	387,2	231,2	13, 7
2021	703,8	439,6	264,2	14,9
2022	891,5	523,1	368,4	18,3
2023	1 102,3	642,7	459,6	21,1
2024*	1 240,0	710,0	530,0	24,5

Источник: [1]

По данным таблицы 1 мы видим, что Китай товарооборот вырос в два раза с 2019 года по 2024 год, 618, 4 млрд долларов до 1240 млрд долларов соответственно. Значимым годом в развитии торговых отношений Китая со странами ШОС и Россией, в частности, стал 2022 год, после введения санкций против РФ произошла переориентация Китая на ШОС, и торговля выросла +27% за год. Китай для многих стран мира и ШОС в том числе остается главным торговым партнером, объемы экспорта страны преобладают над импортом, что создает положительный торговый баланс. Доля ШОС в торговле Китая почти удвоилась с 13, 7% до 24,5% за пятилетний период.

Проанализируем товарную структура экспорта и импорта Китая со странами ШОС за последние 5 лет (табл.2).

По данным таблицы 2 мы видим, что основную долю в структуре экспорта занимает электроника и машины/транспорт. «За исследуемый период наблюдается рост экспорта полупроводников с 68, 3 млрд долларов в 2019 году до 180 млрд долларов в 2024 году, а также рост экспорта электромобилей крупнейшим производителем Китая компанией BYD в Центральную Азию, доля в машиностроительном экспорте электромобилей выросла с 11% в 2019 до 57% в 2024» [20].

Таблица 2 – Товарная структура экспорта Китая в страны ШОС, 2019-2024 гг.

Товарная группа	2019	2021	2022	2023	2024*	Темп роста, %
Электроника/оборудование	162,5	184,2	219,8	270,1	298,2	+83,5
в т.ч. полупроводники, телекоммуникационное оборудование	68,3	82,1	118,7	155,0	180,0	+163
Машины и транспорт	108,4	123,1	146,7	180,2	198,0	+82,7
в т.ч. электромобили, дроны	12,1	28,5	51,3	89,4	112,0	+825
Химикаты	58,0	65,3	78,5	92,8	93,0	+60,3
Текстиль/одежда	41,8	46,5	51,3	64,1	71,0	+70,0
Прочее	16,5	20,5	26,8	35,5	49,8	+202
в т.ч. санкционные товары*	1,8	6,1	14,9	24,7	38,5	+2039

Источник: [1]

Таблица 3 – Товарная структура импорта Китая в страны ШОС, 2019-2024 гг.

Товарная группа	2019	2021	2022	2023	2024*	Темп роста, %
Энергоносители	134,2	152,0	214,8	266,7	307,4	+129
в т.ч. нефть/газ (РФ, Казахстан)	121,5	138,3	195,0	240,1	278,9	+129
Металлы	50,8	61,5	78,3	92,5	106,0	+109
в т.ч. медь (Казахстан)	18,2	22,4	29,1	37,0	45,3	+149
в т.ч. уран (Узбекистан)	7,1	10,2	15,0	19,5	24,8	+249
Сельхозсырье	27,5	32,8	41,2	55,0	63,6	+131
в т.ч. зерно (РФ, Казахстан)	16,3	19,1	24,9	37,2	45,0	+176
Военная техника (РФ)	8,2	9,5	12,1	14,8	18,0	+119
Химикаты (Иран)	10,5	8,4	21,9	30,6	34,8	+232

Источник: [1]

По данным таблицы 3 мы можем сказать, что РФ – главный поставщик энергоресурсов в Китай, с долей в общем объеме импорта – 71%. Наблюдается рост поставок нефти/химикатов из Ирана на 232% после вступления страны в ШОС в 2023 году [2]. Также мы видим рост импорта меди в 1,5 раза, которая необходима при производстве электромобилей. Увеличение импорта урана связано с работой старых и строительством новых АЭС в стране. Как сказано в отчете за 2024 год Международного энергетического агентства: «Импорт Китая из ШОС – основа ресурсной безопасности в эпоху санкций. Но цена роста – зависимость от авторитарных режимов и транзитных рисков. Диверсификация через ШОС необходима, но не решает системных проблем» (IEA, 2024).

«По итогам 2024 года объем торговли между Китаем и другими государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества составил 512,54 млрд долл. США, увеличившись на 2,7 проц. в годовом исчислении, а за первые пять месяцев 2025 года внешнеторговый оборот Китая с другими государствами-членами ШОС достиг 204,92 млрд долл. США, что на 0,8 проц. больше, чем за аналогичный период прошлого года» [1].

Итак, ШОС стала для Китая «стратегическим тылом», обеспечивающим ресурсную безопасность и новые рынки сбыта. Рост торговли на 621,6 млрд долларов за 5 лет подтверждает успех политики «двойной циркуляции». Китай экспортирует в страны ШОС электронику,

автомобили и химикаты, импортирует нефть, газ, сельскохозяйственную продукцию и уголь. Правительство страны активно работает над расширением расчетов в национальных валютах, что укрепляет финансовую стабильность региона и снижает зависимость от внешних факторов, продолжает расширять рынки и укреплять взаимодополняемость, позиционируя себя как важный фактор глобальной экономической стабильности.

Литература

1. Главное таможенное управление КНР// Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/>
2. Национальное бюро статистики КНР// Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: <https://www.stats.gov.cn/>
3. Растопчина, Ю. Л. Роль целей устойчивого развития в странах Шанхайской организации сотрудничества / Ю. Л. Растопчина, Н. Д. Плотникова // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 143-147.
4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества// Шанхайская организация сотрудничества, 2025. – Режим доступа: <https://sectШОС.org/>
5. Шанхайская организация сотрудничества// Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: <https://sectШОС.org/>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА К РЫНКАМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И СОГЛАШЕНИЙ

В.В. Ожигина

г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
экономический университет

***Аннотация.** В статье проведен сравнительный анализ обязательств стран-участниц региональных интеграционных объединений и соглашений о свободной торговле (ССТ) по доступу к рынкам телекоммуникационных услуг с нормами ВТО (ГАТС). Тема актуальна вследствие важности изучения новейших норм ССТ для развития интеграции рынков телекоммуникационных услуг Союзного государства Беларуси и России, остальных стран ЕАЭС, улучшения их доступа к рынкам третьих стран. Выявлены виды телекоммуникационных услуг, подпадающие под либерализацию торговли в ССТ; условия доступа к услугам и их использования; права пользователей; цели регулирования и виды ограничений.*

***Ключевые слова:** международная торговля, услуга, регулирование, доступ к рынку, телекоммуникации, Всемирная торговая организация, международная экономическая интеграция, соглашение о свободной торговле, региональное интеграционное объединение.*

REGULATION OF ACCESS TO TELECOMMUNICATION SERVICES MARKETS WITHIN THE FRAMEWORK OF INTEGRATION ASSOCIATIONS AND AGREEMENTS

V.V. Ozhigina

Minsk, Belarus
Belarus State Economic University

***Annotation.** The article provides a comparative analysis of the obligations of countries participating in regional integration associations and free trade agreements (FTAs) on access to telecommunications services markets with WTO (GATS) standards. The topic is relevant due to the importance of studying the latest FTA standards for the development of integration of telecommunication services markets of the Union*

State of Belarus and Russia, other EAEU countries, and improving their access to third-country markets. The types of telecommunication services subject to liberalization of trade in the FTA were identified; conditions for access to services and their use; user rights; regulatory objectives and types of restrictions.

Keywords: *international trade, service, regulation, market access, telecommunications, World Trade Organization, international economic integration, free trade agreement, regional integration association.*

Международная торговля на рынке услуг [1], [2], в том числе телекоммуникационных [3], [4], сталкивается с многочисленными барьерами. Вследствие этого при проектировании евразийского общего рынка услуг и экономической интеграционной политики в ЕАЭС [5], Союзном государстве [6] и СНГ важно использовать мировой опыт регулирования и снятия барьеров. Качество и стоимость доступа к цифровым сетям обусловлены доступной физической телекоммуникационной инфраструктурой и стоимостью подключения к Интернету, которые зависят от правил и степени конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг [7], поэтому в условиях цифровизации экономики интеграция рынка телекоммуникаций и реализация общей инфраструктурной мезоэкономической интеграционной политики в сфере телекоммуникаций значима не только сама по себе, но и в связи с необходимостью формирования общего рынка цифровых данных и развития электронной коммерции [8].

В настоящее время около 55% действующих физических соглашений о свободной торговле (ССТ) включает по крайней мере одно положение по телекоммуникациям и только 31% ССТ – по электронной коммерции. Наиболее подробные положения содержатся в отдельных главах, разделах, статьях и приложениях по телекоммуникационным услугам (33% ССТ, в т.ч. ЮСМКА, ВПТП, РВЭП) [9, с. 4–5]. Согласованная политика на рынке телекоммуникаций характерна для таких интеграционных объединений, как ЕС, АНКОН, МЕРКОСУР, ОВКГ, КАРИКОМ, ПРОСУР, АЛБА, ФТО (ПАЦЕР плюс), СААРК, САДК, КОМЕСА, ВАС, Тихоокеанский альянс, Союзное государство и ЕАЭС.

Международная торговля услугами регулируется рядом многосторонних соглашений, и, в первую очередь, Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС). Приложение по телекоммуникациям к ГАТС определяет их как передачу и прием сигналов любыми электромагнитными средствами и обеспечение доступа к телекоммуникационным сетям и услугам, их использованию поставщикам любых телекоммуникационных услуг, включенных в график либерализации (поставка услуг на основе объектов, когда поставщик владеет или управляет объектами, через которые поставляются его услуги; поставка, не основанная на объектах или основанная на перепродаже, когда поставщик предоставляет свои услуги, используя или арендуя сеть у поставщика на основе объектов). Справочный документ по принципам регулирования основных телекоммуникаций вводит обязательные принципы регулирования телекоммуникаций. Соглашение по техническим барьерам в торговле вводит правила технического регулирования, стандартизации и применения процедур оценки соответствия оборудования ИКТ. Международные технические стандарты включают Рекомендации МСЭ-Т (ITU-T) Международного союза электросвязи (ITU), стандарты Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC), Ассоциации телекоммуникационной промышленности (TIA), Европейского института стандартов в области телекоммуникаций (ETSI), Целевой группы по инжинирингу Интернета (IETF) и др. [9, с. 6–11], [10, с. 22], [11, с. 153–154].

В отличие от некоторых новейших ССТ, Приложение ГАТС и Справочный документ регулируют доступ не ко всем, а преимущественно к базовым (основным) телекоммуникациям (услугам и сетям), причем только к *ОТТСУ*, то есть к *общественным* (публичным, для населения) *телекоммуникационным транспортным сетям* (инфраструктуре общего пользования) и *услугам* (телефон, телеграф, телекс, факс, передача данных онлайн без изменений по форме и содержанию, услуги частной арендованной линии). Доступ к непубличным, например, базовым внутри- и межкорпоративным услугам и сетям, а также добавленным к стоимости услугам (электронная и голосовая почта; онлайн-информация и поиск в базе данных; электронный обмен данными; добавленные к стоимости факсимильные

услуги, включая хранение, пересылку, извлечение; преобразование кода и протокола; онлайн-информация и/или обработка данных, включая обработку транзакций) данными документами не либерализируется. Справочный документ касается только доминирующих поставщиков основных услуг, которые могут существенно влиять на условия участия (с учетом цены и предложения) на рынке основных услуг в результате контроля над основными объектами (объекты ОТТСУ, которые исключительно или преимущественно предоставляются одним или ограниченным числом поставщиков; не могут быть экономически или технически заменены для предоставления услуги) или использования своего положения на рынке.

Большинство ССТ не только ссылается на эти международные обязательства, дублируя нормы ВТО, но и разъясняют, конкретизируют, детализируют, а также иногда дополняют и расширяют сферу действия, охват секторов и видов услуг и сетей инфраструктуры, включая новые вопросы, не затронутые ВТО, и вводя нормы ВТО плюс и ВТО минус. Исходя из этого цель статьи состоит в характеристике обязательств стран-участниц ССТ по доступу к рынкам телекоммуникационных услуг, в сравнении с нормами ВТО.

Как и Приложение ГАТС, 158 ССТ гарантируют доступ к ОТТСУ и их использование на разумных и недискриминационных условиях, но некоторые из них уточняют, что он должен также предоставляться на своевременных и прозрачных условиях (12 ССТ, ЕС-Япония), а ценообразование должно ориентироваться на издержки (14 ССТ). Иногда разумные и недискриминационные условия распространяются не только на ОТТСУ, но и на добавленные телекоммуникационные услуги, включая доступ и использование арендованных каналов (22 ССТ) или частных арендованных каналов (44 ССТ). Причем доступ к услугам арендованных каналов и их использование должны предоставляться не только на разумных и недискриминационных, но и на своевременных и прозрачных условиях и тарифах (43 ССТ, Австралия-Чили), а ценообразование должно ориентироваться на издержки (22 ССТ, Чили-Р. Корея), основываться на мощности и ориентироваться на издержки (21 ССТ, Индия-Малайзия), предполагать фиксированные цены, ориентированные на издержки (ССТ США-Панама). Это вводит ценовой контроль в ССТ, в отличие от ВТО.

Регулируя права пользователей, как и Приложение ГАТС, 158 ССТ гарантируют права поставщиков на доступ и использование ОТТСУ, включая возможность: приобретать, арендовать и прикреплять терминал; соединять частные арендованные или собственные каналы; использовать рабочие протоколы по выбору поставщиков услуг. Помимо этого, ряд ССТ разрешают поставщикам ОТТСУ коммутацию, сигнализацию, обработку (53 ССТ, в т.ч. Япония-Перу) и преобразование (31 ССТ, в т.ч. Австралия-Сингапур), а также разрешают предоставлять ОТТСУ отдельным или нескольким конечным пользователям по арендованным или собственным каналам (33 ССТ, в т.ч. Чили-США), что расширяет охват за счет перепродажи услуг [9, с. 13–15], [11, с. 153–154].

Как и Приложение ГАТС, большинство из 158 ССТ предполагает, что право поставщиков на доступ и использование ОТТСУ в пределах или за пределами границ стран-участниц не исключает право вводить меры по обеспечению безопасности и конфиденциальности сообщений, защите цифровых данных, если они не применяются для произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения. В дополнение ССТ иногда гарантируют право доступа к информации, расположенной не только на территории стран-участниц ССТ, но и третьих стран-членов ВТО, а также разрешают защиту персональных данных (49 ССТ), конфиденциальности пользователей/данных (14 ССТ, Мексика-Уругвай) о телекоммуникациях и связанном с ними трафике (ССТ ЕС-Вьетнам) или персональных данных (Япония-Швейцария).

По сравнению с нормами ВТО, ССТ более подробно разъясняют права поставщиков ОТТСУ при перепродаже. Поставщикам ОТТСУ разрешается перепродажа (4 ССТ, в т.ч. ВПТП), при этом не применяются необоснованные (несправедливые) или дискриминационные условия или ограничения (17 ССТ), разрешаются только некоторые ОТТСУ для перепродажи (7 ССТ, в т.ч. Р. Корея-Сингапур), разрешается перепродажа только для отдельных категорий пользователей и услуг (13 ССТ, Канада-Перу, Австралия-США,

Тихоокеанский альянс), применяются разумные (в соответствии с методологией, условиями рынка, национальными законами и правилами) оптовые цены перепродажи (10 ССТ, Тайвань-Никарагуа, Сингапур-США), оказывается содействие конкуренции, выгодам и долгосрочным интересам конечных пользователей и другим значимым факторам (ССТ Австралия-Перу). Доминирующим поставщикам разрешена перепродажа по разумным ценам другим поставщикам, предоставляющим розничные услуги (19 ССТ, США-Чили), к ним не применяются необоснованные (несправедливые) или дискриминационные условия или ограничения (25 ССТ, Канада-Колумбия) [9, с. 15–17], [11, с. 154].

В отличие от норм ВТО, ограниченное, но растущее число ССТ предоставляет доступ к подводным кабелям (для подключения к местным сетям через зарубежное подразделение или по договору с отечественным поставщиком) и спутниковым услугам (для телефонной связи и телевидения): разумный и недискриминационный доступ к подводным кабелям (21 ССТ, Австралия-Чили) и спутникам (Марокко-США), для операторов, получивших разрешение на эксплуатацию; доступ к подводным кабельным выходным сооружениям в зависимости от пропускной способности и через объекты, арендованные у лицензированного поставщика услуг (3 ССТ, Австралия-Республика Корея); разумные и не менее выгодные условия доступа к подводным кабелям и ставки, не менее выгодные, чем те, которые предлагаются любому другому поставщику услуг в аналогичных обстоятельствах (ССТ Сингапур-США); разумные и недискриминационные условия и ставки основных поставщиков (6 ССТ, Чили-США) или ставки, ориентированные на стоимость (3 ССТ, в т.ч. Австралия-Гонконг); обеспечение пропускной способности подводного кабеля основным эксплуатирующим поставщиком, когда станции и услуги выхода кабеля не могут быть экономически или технически заменены (6 ССТ); прозрачные (ССТ Р. Корея-США) или своевременные (ССТ Сингапур-Турция) условия и ставки доступа к международным станциям выхода подводного кабеля; гарантирование того, что основные поставщики, предлагающие пропускную способность кабеля, облегчат совместное размещение оборудования передачи и маршрутизации поставщиков или сетей по разумным и недискриминационным ставкам, ориентированным на затраты (ССТ Индия-Малайзия).

В качестве целей регулирования при введении условий доступа, как и Приложение ВТО, ССТ предусматривают защиту обязанностей поставщиков по предоставлению госуслуг (71 ССТ), защиту технической целостности ОТТСУ (71 ССТ), гарантию доступа к услугам в соответствии с обязательствами по графику предоставления услуг (29 ССТ), а также вводят новые цели: избежание угрозы безопасности, не противоречие общедоступным законам, правилам или положениям, применяемым без дискриминации (2 ССТ, в т.ч. Индия-Япония). Для достижения этих целей страны ССТ могут вводить условия доступа к ОТТС и их использованию, разрешенные нормами ВТО: ограничения на перепродажу или совместное использование (38 ССТ); требования по использованию определенных технических интерфейсов для соединения с ОТТС (68 ССТ); требования к взаимодействию (функциональной совместимости) и поощрению достижения целей (50 ССТ); утверждение типа и технических характеристик терминала или оборудования, взаимодействующего с сетью (51 ССТ); ограничения на взаимосвязь (взаимоподключение) частных арендованных или собственных цепей (47 ССТ); уведомление, регистрация и лицензирование (64 ССТ). Но в отличие от ВТО, 16 ССТ (в т.ч. Канада-Чили) включают положения о принятии или поддержании мер, связанных со стандартами, которые подробно описывают условия присоединения терминала или другого оборудования к ОТТС, особенно в отношении защиты обязанностей по предоставлению общественных услуг и технической целостности сети. Стороны обеспечивают, чтобы точки окончания сети для их ОТТС были установлены на разумной и прозрачной основе. Большинство ССТ разъясняют, что разрешение на присоединение терминала не может потребоваться, если оборудование подключено на стороне клиента к авторизованному оборудованию, которое служит защитным устройством. Стороны могут потребовать одобрения на присоединение к ОТТС терминала или оборудования, которое не разрешено, если критерии одобрения соответствуют целям регулирования, разрешающим принятие мер, связанных со стандартами

его присоединения. В качестве новых целей, в отличие от норм ВТО, требуются: предотвращение технического повреждения ОТТС (16 ССТ), помех или ухудшения ОТТС (16), электромагнитных помех (16) и неисправностей биллингового оборудования (16), эффективность использования электромагнитного спектра (11 ССТ, в т.ч. Панама-Тайвань), электробезопасность и эффективность использования ресурсов радиочастотного спектра (ССТ Чили-Р. Корея) [9, с. 18–21], [11, с. 182–183].

Итак, в результате проведенного исследования систематизированы меры по либерализации и ограничению доступа к рынкам телекоммуникационных услуг в рамках региональных интеграционных объединений и ССТ по сравнению с нормами ВТО/ГАТС. К либерализации отнесены обеспечение доступа и использования не только на разумных и недискриминационных, но и на своевременных и прозрачных условиях, не только для базовых, но и не базовых (для предприятий) и добавленных услуг (расширение прав поставщиков при перепродаже, в т.ч. доминирующих на рынке); регулирование прав пользователей не только на доступ и использование базовых услуг, но и расширенных/добавленных к стоимости услуг (обмен, хранение, пересылка, извлечение, преобразование, обработка цифровых данных и др.); предоставление права доступа и защиты информации, расположенной не только на территории стран-участниц ССТ, но и третьих стран; расширение прав доступа к подводным кабелям и спутниковым услугам. К ограничениям отнесены: регулирование цен при доступе к рынку не только базовых, но и добавленных услуг (с ориентацией на издержки, мощности, условия рынка, разумность, конкуренцию, выгоды и интересы конечных пользователей); прозрачные и недискриминационные меры обеспечения безопасности и конфиденциальности сообщений и пользователей, защиты персональных данных, индивидуальных записей и счетов; разрешение перепродажи только для определенной категории пользователей или услуг; расширение целей (избежание угрозы безопасности, не противоречие нормам; предотвращение технического повреждения, помех, неисправностей; эффективное использование оборудования и ресурсов; электробезопасность) и разрешенных мер регулирования (техрегулирование). Практическая значимость исследования определяется важностью применения выявленных мер либерализации и ограничения доступа при интеграции рынка телекоммуникаций стран ЕАЭС, регулирования доступа к рынкам третьих стран. Научная новизна состоит в определении видов интеграционной политики в области защиты и ограничения доступа к рынку телекоммуникаций: микро- (политика защиты потребителей) и мезо-политика (торговая – на рынке услуг и цифровых данных, конкурентная, инфраструктурная) [8]; обосновании того, что при регулировании доступа к рынку телекоммуникаций ССТ не только дублируют или конкретизируют, но и расширяют сферу действия, охват секторов, услуг и сетей, заходят дальше и глубже норм ГАТС по либерализации (включая не только базовые, но и внутри-, межкорпоративные и добавленные услуги; новые цели, условия и меры регулирования) и ограничению (усиливая ценовой контроль, улучшая защиту безопасности и конфиденциальности, уделяя больше внимания соблюдению технических стандартов оборудования и сетей) торговли услугами, водят нормы ВТО плюс и ВТО минус.

Литература

1. Шевченко, В.Д. Механизм управления и регулирования рынка услуг / В.Д. Шевченко // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». – 2022. – №10. – С. 187-190.
2. Савицкий, А.И. Барьеры и ограничения на рынке услуг ЕАЭС / А.И. Савицкий [и др.]; под ред. Д.В. Винницкого. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «УрГЮУ», 2019. – 275 с.
3. Семенов, А.А. Особенности развития мирового рынка телекоммуникационных услуг / А.А. Семенов // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2024. – №1. – С. 63-70.
4. Services Trade Restrictiveness Index (STRI). Telecommunications Services 2023 / OECD. – Paris: OECD Publishing. – 2023. – Mode of access: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/services-trade-restrictiveness-index/oecd-stri-sector-note-tc.pdf>.

5. Ожигина, В.В. Проектирование евразийской интеграции: внутреннее и внешнее измерение / В.В. Ожигина // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2019. – № 1 (13). – С. 67-80.

6. Ожигина, В. В. Союзное государство России и Белоруссии: тенденции и проблемы развития экономической интеграции / В. В. Ожигина // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 165–178.

7. Lopez Gonzalez, J. Digital Trade and Market Openness. OECD Trade Policy Papers No. 217 / J. Lopez Gonzalez, J. Ferencz. – Paris: OECD Publishing. – 2018. – Mode of access: <https://dx.doi.org/10.1787/1bd89c9a-en>.

8. Ожигина, В.В. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики / В.В. Ожигина // Белорусский экономический журнал. – 2022. – №3(100). – С. 37-54.

9. Monteiro, J.-A. Communication break down: typology of telecommunications provisions in regional trade agreements. WTO Staff Working Paper ERSD-2022-02 / J.-A. Monteiro, K.C. Posada, L. Tuthill. – 2021. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd202202_e.pdf.

10. Nemoto, T. Digital Trade Inventory: Rules, Standards and Principles. OECD Trade Policy Papers, №251 / N. Nemoto, J. Lopez Gonzalez. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 155 p. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/9a9821e0-en>.

11. World trade report 2018. The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce / WTO. – Geneva: WTO Publications, 2018. – 236 p. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В.С. Панфилова

Науч.рук.: Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация:** Статья посвящена комплексному исследованию понятия «цифровая трансформация мировой экономики» как системного процесса структурных изменений в мировом хозяйстве. Сформулировано определение понятия «цифровой трансформации мировой экономики». Выявлены ключевые векторы цифровой трансформации мировой экономики, такие как развитие цифровых технологий, становление платформенной экономики, трансформация рынка труда и появление новых способов расчетов. Определены возможные риски цифровой трансформации мировой экономики.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, цифровизация, цифровые технологии, бизнес-процесс, мировая экономика.*

ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY

V.S. Panfilova

Sc. supervisor: E.I. Dorokhova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Annotation:** The article is devoted to a comprehensive study of the concept of "digital transformation of the global economy" as a systemic process of structural changes in the global economy. The article defines the concept of digital transformation of the global economy. The key vectors of digital transformation of the global economy, such as the development of digital technologies, the emergence of a platform economy, the transformation of the labor market, and the emergence of new methods of payment, have been identified. The possible risks of digital transformation of the global economy have been identified.*

Keywords: *digital transformation, digitalization, digital technologies, business process, global economy.*

В современной действительности сложно представить сферу деятельности, еще не претерпевшую цифровую трансформацию. В частности, мировая экономика находится в процессе непрерывных преобразований, вызванных развитием научно-технического прогресса, что обусловило возникновение понятия цифровой трансформации мировой экономики.

Цифровая трансформация является динамичным процессом, что подтверждается регулярным совершенствованием и внедрением новых технологий, направленных на оптимизацию как повседневных задач, так и бизнес-процессов.

Если ранее сам факт создания электронных вычислительных машин вызывал неподдельный интерес, то в настоящее время компьютеры и даже сама сеть Интернет, позволяющая обмениваться информацией дистанционно, уже стали некой обыденностью. Но это вовсе не означает, что процесс цифровой трансформации как-то замедлился или снизил темп своего развития. Наоборот современные тенденции свидетельствуют о том, что цифровизация стала нормой жизни, и привела к появлению в том числе электронной коммерции, онлайн-банкинга, криптовалюты, платформенных бизнес-моделей, искусственного интеллекта и даже интеграции цифровых решений во все сферы жизни посредством цифровых экосистем.

Вопрос цифровой трансформации был предметом исследований многих научных деятелей. Обратимся к некоторым из них.

Так, по мнению Е.И. Рузиной, «цифровая трансформация представляет собой процесс изменения стратегии, процессов, бизнес-модели, включающий в себя цифровизацию» [5]. «В свою очередь, Ю.М. Ниязова считает цифровую трансформацию ключевым фактором развития предприятия, который обеспечивает построение цифровой бизнес-модели, а также повышение эффективности предприятия посредством внедрения цифровых технологий» [4]. А.Ф. Завгородний и К.А. Захарова цифровую трансформацию определяют как «изменение системы хозяйствования, путем ее преобразования в новое качественное состояние, в котором цифровые технологии будут занимать доминирующую позицию во всех сферах социально-экономической жизни» [2].

«Если ранее цифровая трансформация рассматривалась как применение цифровых технологий в организациях, то позднее особое внимание стало уделяться именно изменению процессов при внедрении цифровых технологий» [3].

Цифровая трансформация в пределах отдельного предприятия затрагивает различные производственные, управленческие, вычислительные и учетные процессы, а в рамках экономики – способ взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, государством, физическими лицами и даже государствами, что порождает новые форматы взаимодействия для решения возникающих задач.

Следует отметить, что понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» не являются тождественными. Эволюцию процесса цифровой трансформации можно представить в виде следующих этапов [6]:

1. Оцифровка (преобразование в цифровой формат информации);
2. Развитие цифровых технологий (формирование портфеля);
3. Цифровизация (применение цифровых технологий для усовершенствования бизнес-процессов);
4. Цифровая трансформация (использование цифровых технологий на каждом уровне организации).

Объем рынка цифровой трансформации в 2024 году оценивался в 1755,44 млрд. долларов США, в 2025 году он прогнозируется до 2105,59 млрд. долларов США. Ожидается, что в ближайшие годы объем рынка цифровых преобразований будет увеличиваться в геометрической прогрессии и вырастет до 4315,18 млрд. долларов США к 2029 году. Такая тенденция объясняется активным экономическим ростом на развивающихся рынках,

растущей доступностью мобильных устройств и Интернета, правительственными расходами, спросом на промышленную автоматизацию [1].

Понятие «цифровая трансформация мировой экономики» является производным от термина «цифровая трансформация».

Цифровую трансформацию мировой экономики можно определить как системный процесс структурных изменений в мировом хозяйстве, вызванный массовым внедрением цифровых технологий и приводящий к смене парадигмы экономического роста, преобразованию бизнес-моделей, рынков труда и международных экономических отношений в целом.

Ключевыми векторами цифровой трансформации мировой экономики являются:

- развитие цифровых технологий;
- становление экономических платформ, например, таких как Google, Amazon, Alibaba, которые способствуют быстрому и при этом эффективному распространению данных;
- изменение структуры рынка труда, вызванное автоматизацией производства, продаж и иных экономических процессов;
- формирование новых способов расчетов (СБП, блокчейн и т.п.).

Наряду со всеми положительными моментами цифровой трансформации мировой экономики не стоит забывать о возможных рисках, к основным из которых относятся:

- цифровой разрыв между странами и внутри них, выраженный неравенством доступа к Интернету и цифровым технологиям;
- проблемы несанкционированного доступа к аккаунтам, электронным кошелькам, информационным системам и другие киберугрозы;
- безработица, возникающая вследствие автоматизации экономических процессов.

Таким образом, цифровая трансформация мировой экономики представляет собой не просто процесс внедрения новых технологий, а глубокое переустройство основ экономики. Ключевыми драйверами цифровой трансформации являются технологические инновации, новые бизнес-модели, изменения в поведении потребителей и государственная политика, поощряющая и способствующая распространению цифровых технологий.

Литература

1. Digital Transformation Global Market Report. Режим доступа: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/digital-transformation-global-market-report>
2. Завгородний А.Ф., Захарова К.А. Цифровая трансформация мировой экономики: возможности, риски и вызовы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №4-1 (86). – С. 156-159.
3. Мрочковский Н.С. Цифровая трансформация бизнес-моделей / Н.С. Мрочковский, Ю.В. Ляндау, И.С. Пушкин, М.А. Федосимова // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 69-72.
4. Ниязова Ю.М. Цифровая трансформация: общая характеристика и ее особенности в вузе / Ю.М. Ниязова // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2022. – № 5 (51). – С. 70-75.
5. Рузина Е.И. Цифровизация: об определении понятия, о выгодах и рисках цифровой трансформации / Е.И. Рузина // Горизонты экономики. – 2022. – № 5 (71). – С. 96-99.
6. Семёнов А.И. Цифровая трансформация бизнес-моделей организации / А.И. Семенов, А.Д. Губайдуллина // Экономика строительства. – 2021. – № 2 (68). – С. 49-55.
7. Козай П.А., Дорохова Е.И. Перспективы развития российского рынка информационных технологий // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации. Сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2023. С. 290-293.
8. Borzova A., Shalygina N., Dorokhova E., Selyukov M. Digital transformation of the economy: problems and trends of development // Actual problems of development economic, financial and credit systems. Collection of materials VIII International Scientific and Practical Conference. – Belgorod, 2023. С. 181-190.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Примова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский Государственный Технический Университет

Аннотация. В статье приведены ключевые проблемы организационно-управленческий механизм реализации стратегии преодоления бедности в современных условиях. Проанализирован уровень бедности в Республике Узбекистан по регионам. Предложены разработка и внедрение организационно-управленческих механизмов, которые основываются на интеграции цифровых технологий

Ключевые слова: организационно-управленческий механизм реализации стратегии, уровень бедности, уровень бедности, цифровизация экономики, неравномерность доходов, сельская бедность, адресная и эффективная помощь.

ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT MECHANISM FOR IMPLEMENTING A POVERTY OVERCOMING STRATEGY IN MODERN CONDITIONS

A.A. Primova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara State Technical University

Abstract The article presents the key problems of the organizational and managerial mechanism for implementing the poverty alleviation strategy in modern conditions. The article analyzes the level of poverty in the Republic of Uzbekistan by region. The article proposes the development and implementation of organizational and managerial mechanisms based on the integration of digital technologies.

Keywords: organizational and managerial mechanism for implementing the strategy, poverty level, poverty rate, digitalization of the economy, income inequality, rural poverty, targeted and effective assistance

Бедность в Республике Узбекистан остаётся одним из ключевых вызовов на пути к устойчивому и инклюзивному развитию. В «Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы», пришедшей на смену успешно реализуемой «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы», поставлена цель – сократить количество малоимущих в наполовину к 2026 году. Для достижения этой цели Стратегией предусмотрены реформы в сфере образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения, меры по дальнейшему усилению социальной защиты уязвимых слоев населения. Несмотря на достигнутый прогресс в её сокращении, явление сохраняет устойчивую многомерную природу, охватывающую не только уровень доходов, но и доступ к базовым социальным благам, таким как здравоохранение, образование, жильё и финансовые ресурсы. К основным проблемам бедности относятся:

1. *Низкий уровень и неравномерность доходов*

2. *Сельская бедность* – Более 70% бедного населения сосредоточено в сельской местности, где ограничен доступ к качественным социальным услугам и инфраструктуре. Малоземельность, водный дефицит, сезонная занятость и неразвитость рынков тормозят развитие аграрной экономики

3. *Недостаточная адресность социальной защиты* – Несмотря на внедрение Единого реестра социальной помощи, часть нуждающихся граждан всё ещё не охвачена мерами поддержки. Социальные пособия часто не покрывают фактический уровень жизненных расходов.

4. *Ограниченные возможности занятости* – Безработица в ряде возрастных и гендерных групп остаётся высокой, особенно среди молодёжи (в возрасте 16–30 лет) и женщин. Существенная доля населения занята в неформальном секторе, без трудовых гарантий и доступа к системе социальной защиты.

5. *Недостаточный человеческий капитал* – Неравный доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке ведёт к воспроизводству бедности. Проблемы в системе здравоохранения увеличивают уязвимость бедных семей (например, затраты на лекарства и лечение составляют непропорционально высокую долю расходов). (Жеребин В.М., 2013)

Также был проанализирован уровень бедности в Республике Узбекистан по регионам за 2021–2023 годы. Данные основаны на оценках Центра экономических исследований и реформ (ЦЭИР) и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан (отчет ЦЭИР.,2023)

Таблица -Анализ уровня бедности по регионам Республики Узбекистан в 2023–2024 годах, в %

Регионы	2023 г.	2024 г.	Разница по сравнению с 2023 г.
Республика Узбекистан	11	8,9	-2,1
Республика Каракалпакстан	13,6	10,8	-2,8
Области			
Сырдарьинская	13,8	11,3	-2,5
Андижанская	11,9	9,5	-2,4
Хорезмская	14,1	11,9	-2,2
Бухарская	11,8	8,7	-3,1
Самаркандская	10,5	7,5	-3,0
Наманганская	10,4	7,6	-2,8
Ташкентская	10,2	8	-2,2
Сурхандарьинская	10,6	9,3	-1,3
Ферганская	10,1	8,6	-1,5
Навоийская	7,6	5,7	-1,9
Джизакская	14,2	11,8	-2,4
Город Ташкент	7,9	7,3	-0,6

Как видно из таблицы, в 2024 году уровень бедности в Республике Узбекистан по сравнению с 2023 годом снизился на 2,1 процентного пункта. Это объясняется ростом доходов населения, расширением программ социальной защиты и повышением экономической активности. Наибольшее снижение наблюдалось в следующих регионах: Бухарская область: -3,1 п.п.;

Самаркандская область: -3,0 п.п.;

Республика Каракалпакстан и Наманганская область: -2,8 п.п.

Позитивные изменения в этих регионах связаны с реализацией государственных программ, направленных на развитие сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, а также улучшением инфраструктуры и предпринимательской активности. Наименьшие изменения зафиксированы в следующих регионах:

город Ташкент: -0,6 п.п.;

Сурхандарьинская область: -1,3 п.п.;

Ферганская область: -1,5 п.п.

Это объясняется такими экономическими факторами, как ограничения на рынке труда, неформальная занятость и миграция. Несмотря на снижение уровня бедности, сохраняется диспропорция между регионами. Например: в Навоийской области уровень бедности в 2024 году составил 5,7%, тогда как в Джизакской и Хорезмской областях – 11,8% и 11,9% соответственно. Столичный регион (город Ташкент) и Ташкентская область традиционно отличаются низким уровнем бедности (7,9–8,5%). Это объясняется высокой концентрацией

экономической активности, развитой инфраструктурой и широкими возможностями занятости. В Бухарской области также наблюдается положительная динамика – уровень бедности снизился с 11,9% в 2021 году до 8,7% в 2023 году. Это свидетельствует о результативности программ, направленных на развитие туризма и агропромышленного комплекса в регионе. Борьба с бедностью в Узбекистане требует комплексного подхода, включающего развитие человеческого капитала; модернизацию системы социальной защиты; расширение занятости в формальном секторе; адресную поддержку сельских территорий и регионов с высоким уровнем бедности. (Воронкова О. В., 2013.)

Заключение по данному исследованию подчеркивает необходимость комплексного подхода к преодолению бедности в условиях цифровизации экономики Узбекистана. Ключевым моментом является разработка и внедрение организационно-управленческих механизмов, которые основываются на интеграции цифровых технологий. Эти механизмы должны учитывать интересы всех групп населения, вне зависимости от их местоположения и социального статуса, а также способствовать формированию равных возможностей для повышения качества жизни. Внедрение цифровых платформ для мониторинга уровня бедности, автоматизация программ социальной поддержки и использование технологий больших данных создают основу для адресной и эффективной помощи нуждающимся. Одновременно с этим требуется пересмотр подходов к измерению бедности, включая разработку новых стандартов, основанных на реальных потребностях населения, что обеспечит прозрачность и объективность в распределении социальной помощи. Особое внимание должно быть уделено развитию человеческого капитала через доступ к цифровому образованию, что способствует профессиональной переориентации и повышению уровня финансовой грамотности. Это становится особенно важным для малообеспеченных семей, которые часто лишены возможностей для полноценного участия в экономической и социальной жизни. Информационная среда, включая интернет и социальные сети, играет ключевую роль в популяризации инициатив и формировании общественного мнения. Цифровизация благотворительности и развитие онлайн-платформ для участия в культурной жизни и трудоустройстве создают дополнительные инструменты для социальной интеграции и экономической активности.

Таким образом, интеграция усилий государства, бизнеса, общественных организаций и образовательных учреждений в рамках цифровой трансформации позволит не только сократить уровень бедности, но и создать условия для устойчивого развития и социальной справедливости. Формирование нового организационно-управленческого механизма является важным шагом на пути к обеспечению достойного уровня жизни и гармоничного развития общества.

Литература

1. Воронкова О. В. Подходы к определению и измерению бедности // Социологические исследования. – 2013. – № 6. – С. 19-21.
2. Жеребин В. М. Индексы, факторы и оценки социально-экономического неравенства [Текст] / В. М. Жеребин // Вопросы статистики. – 2013. – № 2.- С.75-83
3. Зияев Д.А. Теоретические и практические аспекты бедности как проблемы переходной экономики [Текст] / Д. А. Зияев // Экономические науки. – 2012. – № 5.- С. 31-35.
4. Зияев, Д. А. Теория и практика борьбы с бедностью в современном обществе [Текст] / Д.А. Зияев // Экономические науки. – 2013. – № 3 (100).- С. 59-62.
5. Узбекистан: Реформы и социальные изменения 2017-2023 – отчет ЦЭИР
6. Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по обеспечению занятости населения и сокращению бедности в 2025 “году от 17.01.2025 г. № ПП-12
7. Указ Президента Республики Узбекистан “О дальнейшем совершенствовании системы государственной социальной поддержки бедных семей” от 08.05.2025 г. № УП-84
8. Данные Центра экономических исследований и реформ (ЦЭИР) и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Д.А. Пико

Науч. рук.: Н.Ф. Сивцова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматриваются сложные социально-экономические и политические аспекты международной миграции в Латинской Америке. Анализируются причины миграции, включая неравенство, бедность, стихийные бедствия и политическую нестабильность. Приводятся примеры негативных социальных последствий миграции для мигрантов (маргинализация, дискриминация, эксплуатация) и для стран происхождения (утечка мозгов, социальная дезорганизация). Подчеркивается важность международного сотрудничества для решения проблем миграции в регионе.

Ключевые слова: Международная миграция, миграционная политика, социальная изоляция, дискриминация, Латинская Америка.

SOCIAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL MIGRATION IN LATIN AMERICA

D.A. Pico

Sc. Director: N.F. Sivtsova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. The article examines the complex socio-economic and political aspects of international migration in Latin America. The causes of migration, including inequality, poverty, natural disasters and political instability, are analyzed. Examples of the negative social consequences of migration for migrants (marginalization, discrimination, exploitation) and for countries of origin (brain drain, social disorganization) are given. The importance of international cooperation for solving migration problems in the region is emphasized.

Keywords: International migration, migration policy, social exclusion, discrimination, Latin America.

Миграция в Латинской Америке – это сложное явление, вызванное рядом взаимосвязанных факторов, включая неравенство, бедность, стихийные бедствия и политическую нестабильность. Согласно определению Международной организации по миграции (МОМ), миграция означает «перемещение людей с их первоначального места жительства на новое место жительства, будь то через национальные границы или в пределах территории страны».

С социологической точки зрения, миграция часто приводит к маргинализации и дискриминации. Теория транснациональной мобильности объясняет, что иммигранты сталкиваются с изоляцией на рынке труда и имеют ограниченные возможности для получения социальных прав, сохраняя при этом тесные социальные и экономические связи со странами происхождения и назначения.

В последние годы в миграционном процессе в регионе наметилось несколько очевидных тенденций:

Венесуэльский кризис: стал определяющим фактором миграции.

Переориентация потоков: в период с 2015 по 2019 год.

Сокращение мигрантов из-за пределов региона.

Увеличение эмиграции в страны за пределами региона.

Примером дискриминации иммигрантов является опыт эквадорцев, которые переехали в США, Испанию и Италию из-за экономического кризиса в 2000-х годах. В ходе исследования были выявлены случаи злоупотреблений и несоблюдения юридических обязательств работодателями.

Экономические последствия миграции включают денежные переводы мигрантов их семьям. В период с 2000 по 2007 год этот приток значительно увеличился, что совпало с пиком иммиграции из Эквадора.

Другим убедительным примером является иммиграция в Венесуэлу, которая началась примерно в 2013 году. Из-за политических и экономических проблем Венесуэлу покинули почти 7,9 миллиона человек, большинство из которых обратились за убежищем в другие страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

Политические факторы играют важную роль в миграции. Что касается богатой нефтью Венесуэлы, то внешние интересы и политическая напряженность усугубляют ситуацию, вынуждая людей искать более безопасные места.

Отсутствие соответствующих законов, регулирующих миграцию, осложняет ситуацию. Организация по миграции подчеркивает необходимость создания «экосистемы, способствующей безопасной, упорядоченной и легальной миграции». Внутрорегиональная иммиграция растет. К 2024 году доля иммигрантов из Латинской Америки и Карибского бассейна, переезжающих в другие страны региона, почти удвоится и достигнет 14 миллионов.

Дискриминация в отношении иммигрантов принимает различные формы – от межличностного отчуждения до проявлений в социальных сетях, домогательств и физического насилия. Фобия, или дискриминация по признаку бедности, также является проблемой.

В Латинской Америке дискриминация, особенно в отношении афроамериканцев и коренных народов, часто коренится в унаследованных предрассудках. В крупных городах можно услышать мнение о том, что иммиграция дестабилизирует ситуацию и усиливает конкуренцию на рынке труда. Это приводит к предпочтению иммигрантов местным жителям из-за более низкой заработной платы и отказа от предоставления им законных льгот.

Нелегальные иммигранты особенно подвержены социальной изоляции, дискриминации и эксплуатации, усугубляемым языковыми барьерами. Торговля людьми в регионе достигает огромных масштабов, жертвами которой чаще всего становятся женщины и дети. Исследование МОМ (2025) показывает, что многие мигранты, пользующиеся услугами посредников, занимающихся незаконным ввозом, делают это при поддержке членов семьи, считая такие услуги безопасными.

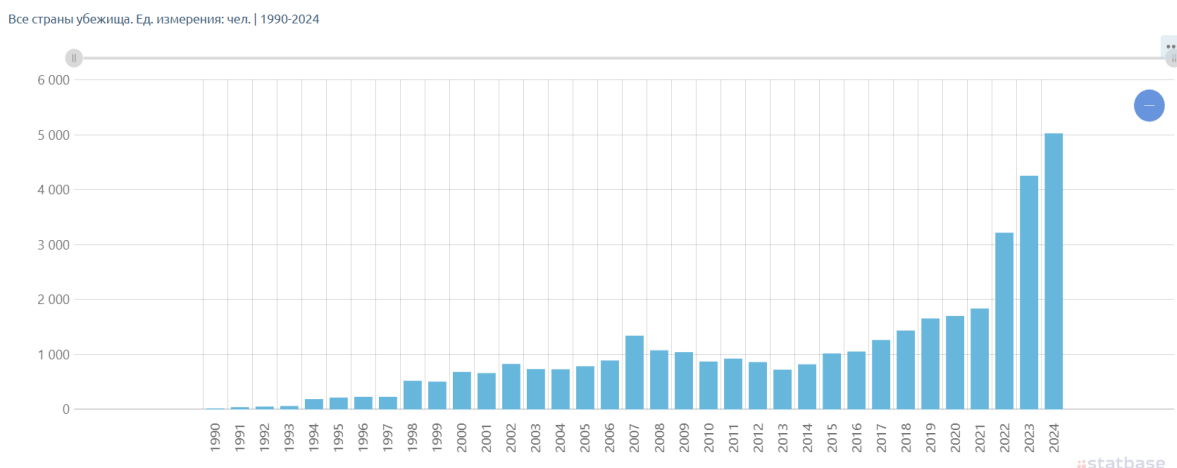

Рис. 1. Динамика численности иммигрантов в республике Эквадор в течение 1990-2024 гг.

Источник: UNHCR

Международная миграция оказывает значительное влияние на социальную структуру и динамику латиноамериканских стран, создавая сложные проблемы, требующие комплексного подхода. Эти проблемы основаны на факторах, которые вынуждают людей покидать свою родную страну, и факторах, затрудняющих адаптацию в стране назначения.

Интеграция мигрантов и социальная сплоченность создают определенные проблемы. Рост миграции может вызвать социальную напряженность и поляризацию. Недостаточная

государственная поддержка интеграционных программ усугубляет ситуацию. Необходим комплексный подход, включающий улучшение условий жизни в странах происхождения, эффективную миграционную политику, борьбу с торговлей людьми, улучшение интеграции мигрантов, содействие социальной сплоченности и международное сотрудничество.

Одной из ключевых проблем является маргинализация и социальное отчуждение иммигрантов. Они часто сталкиваются с неравными возможностями в области образования, здравоохранения, жилья и трудоустройства, а также с трудностями в получении признания квалификации за рубежом, что вынуждает их соглашаться на низкооплачиваемую работу. Языковые барьеры и культурные различия затрудняют интеграцию и приводят к социальной изоляции. Предвзятости и ксенофобия являются катализатором дискриминации во всех сферах жизни мигрантов.

Эксплуатация и нарушение прав иммигрантов – еще одна серьезная проблема. Нелегальные иммигранты особенно уязвимы перед злоупотреблениями со стороны работодателей и торговлей людьми, часто из-за страха депортации.

Распад социальных связей и семейные проблемы также являются серьезным последствием миграции, негативно влияющим на эмоциональное благополучие мигрантов и приводящим к трудностям в воспитании детей. Культурная ассимиляция также представляет сложность.

Исход квалифицированных специалистов ослабляет экономику стран происхождения, а страны назначения получают выгоду, не вкладывая средств в их образование. Зависимость от денежных переводов заставляет страны быть уязвимыми к экономическим колебаниям.

В регионе «американская мечта» уступает место региональной и внутренней миграции. Латиноамериканским странам следует разработать комплексную миграционную политику, направленную на устранение коренных причин миграции и содействие безопасной миграции. Необходима поддержка международных организаций.

Большое количество исследований посвящены взаимосвязи между миграцией и развитием, в которых основное внимание уделяется повышению эффективности денежных переводов как инструмента сокращения масштабов нищеты.

Латинская Америка сталкивается со сложными и многогранными проблемами в области миграции, но у нее также есть уникальная возможность изменить ситуацию. Решение политических проблем, борьба с насилием и улучшение экономической ситуации являются ключевыми факторами для создания более стабильной и справедливой ситуации в регионе.

Анализ подтверждает, что миграция обусловлена отсутствием возможностей, бедностью и насилием. Мигранты сталкиваются с жестоким обращением и эксплуатацией.

Литература

1. Альборанос, С., Аревена, К., Гальвез, Т., & Пинедра, Р. (2025). Репозиторий ЭКЛИАК. – URL: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/87470164-6ff9-4cff-a836-b9ae88ccc7e3/content>.
2. Диас, Ф., Альварадо, Л., Ортега, Д., & Трилло, А. (2025). Диджибаг. – URL: <https://digibug.ugr.es/bitstream/handle/10481/84532/Procesos%20de%20discriminaci%3%b3n%20y%20humillaci%3%b3n%20experimentados%20por%20trabajadores%20inmigrantes%20ecuatorianos%20en%20Espa%3%b1a.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
3. МОМ (2025). ЛАК. ЛАК. URL: – URL: <https://lac.iom.int/blogs/intersection-of-discriminations-migrants-facing-racism>.
4. МОМ ООН по вопросам миграции. (2025) .- URL: <https://lac.iom.int/blogs/estos-son-los-grandes-desafios-para-que-la-migracion-internacional-garantice-un-futuro-sostenible>.
5. Пинель, М. (2025). УВКБ ООН. УВКБ ООН. URL: <https://www.unhcr.org/emergencias/venezuela-situation>.
6. ПРООН в Латинской Америке и Карибском бассейне. (2025). – URL: <https://www.undp.org/es/latin-america/publicaciones/migracion-y-politica-migratoria-en-el-ecuador-en-el-periodo-2000-2021> (Эррера, Г.).
7. ЭКЛИАК (2025). – URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/desafios-que-plantea-la-migracion-exigen-respuesta-multilateral-promoviendo-la>.

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КИТАЕМ: ИСТОРИЯ НАРАСТАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

К. И. Самодуров

Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье представлены исторические и социально-экономические взаимоотношения США и Китая. США и Китай являются крупнейшими экономическими державами. От их взаимоотношений зависят многие показатели мировой экономики, а также уровень жизни и темпы экономического роста в третьих странах. Именно поэтому конфликты между двумя лидерами могут стать причиной мировых экономических кризисов и перестроек.*

***Ключевые слова:** США, Китай, торговые отношения, международная торговля, конкуренция, таможенные пошлины.*

TRADE WAR BETWEEN THE USA AND CHINA: THE HISTORY OF ESCALATING CONFLICTS AND THEIR IMPACT ON INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

K. I. Samodurov

Scientific Supervisor: Yu.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Annotation.** The article presents the historical and socio-economic relations between the United States and China. The United States and China are the largest economic powers. Many indicators of the global economy, as well as the standard of living and economic growth in third countries, depend on their relations. This is why conflicts between the two leaders can cause global economic crises and restructurings.*

***Keywords:** United States, China, trade relations, international trade, competition, customs duties.*

В реалиях 2025 года отношения между Соединёнными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой носят отнюдь не позитивный характер. С начала года Дональд Трамп (действующий президент США) вводит таможенные пошлины в 10% на все товары из Китая, КНР ответила введением пошлин на уголь и сжиженный природный газ (15 %), нефть, сельскохозяйственную технику и крупные легковые автомобили (10 %). К апрелю пошлины с обеих сторон вырастают до более 100% (145% со стороны США и 125% со стороны Китая). После долгого обмена ограничительными торговыми мерами США и Китай по итогам переговоров в Женеве (Швейцария) смогли договориться о взаимном сокращении тарифов на 90 дней (начиная с 12 мая). В рамках соглашения Вашингтон обязался снизить пошлины на китайские товары с 145 до 30%, а Пекин на американские – с 125 до 10%. Казалось, торговая война подошла к своему завершению, однако после решения Китая ввести экспортный контроль на технологии добычи и переработки редкоземельных металлов (сфера, большую часть которой на мировом рынке контролирует именно КНР), Трамп от имени США объявил о введении с 1 ноября (или ранее, в зависимости от дальнейших действий Пекина) 100%-го импортного тарифа на Китай «сверх любого тарифа, который он платит в настоящее время», а также экспортного контроля на всё критически важное программное обеспечение. Как следствие: американские индексы снизились, а рынок криптовалют вообще обвалился. В этой статье мы рассмотрим, с чем связаны взаимные ограничения двух держав, историю нарастания противоречий, а также влияние этого конфликта на мировой рынок.

Начнём с рассмотрения истории и специфики развития китайской экономики. После очередной Гражданской войны 1945-1949 годов была основана Китайская Народная

Республика (КНР) – современная модель государственности Китая, приверженная социалистическим принципам. Именно с этого момента начинается путь становления Китая от одной из беднейших стран до крупнейшей экономики мира. Коммунистическая Партия Китая во главе с Мао Цзэдуном взяла социалистический курс развития со своей спецификой: в основе легла идеология, сложившаяся под влиянием марксизма-ленинизма, сталинизма и традиционной китайской философии (преимущественно конфуцианства), и стала называться маоизмом. Тесные связи с СССР имели большое значение в развитии КНР, однако Мао Цзэдун не скопировал социалистическую модель развития своего соседа, а модернизировал. Он подверг критике советскую модель и призвал учитывать специфические условия Китая: в то время единственным возможным классом, на который могли опираться коммунисты, было бедное крестьянство в связи с социально-экономической отсталостью страны.

Основой будущего идеального общественного строя в Китае должна была стать «народная коммуна». Основным принцип, на котором должны были основываться коммуны, состоял в тотальном обобществлении всей жизни их членов. В целях отказаться от капиталистической структуры общества вместо денег в коммунах были введены «трудодни»: работник получал продовольствие в зависимости от количества отработанного им времени. К концу 1958 года было создано 26 тысяч коммун, средний размер которых составлял 20 тысяч человек. Так как одной из целей правительства была индустриализация, а соответствующих технологий и квалифицированных работников не было, вся ответственность пала на крестьян: наряду с сельским хозяйством, в коммунах следовало развивать промышленное производство. Крестьяне должны были сами плавить металл (качество которого, как ни странно, получалось отнюдь не высоким), изготавливать сельскохозяйственный инвентарь и транспортные средства. Домны и металлургические печи строились даже во дворах, так что после полевых работ крестьянам приходилось заниматься выплавкой металла на месте жительства. В результате на обработку полей уходило всё меньше сил и времени, из-за чего многие из них пребывали в запустении, урожай гнил, а отчёты местных властей скрывали их неудачи. Более того, в это же время государство в целях увеличить объёмы сельскохозяйственного производства объявило охоту на воробьёв, крыс, мух и комаров – «вредителей», питающихся зерном и разносящих болезни. За несколько лет было истреблено около 2 млрд воробьёв, которых в Китае практически не осталось. Как следствие: возросла популяция саранчи и гусениц, ещё более вредящих урожаю. Только в 1960 году Мао осознал ошибку и запросил у СССР 250 тысяч воробьёв для восстановления популяции этой птицы. Такая неэффективная политика привела к «Великому китайскому голоду». Этот голод считается самым смертоносным и одним из величайших «рукотворных бедствий» в истории человечества. По оценкам, число погибших от голода составляет десятки миллионов людей.

В то же время отношения между Китаем и СССР становились всё хуже: Москва и Пекин не сходились во мнениях по поводу организации политического курса. Мао критиковал десталинизацию Хрущёва и политику мирного сосуществования СССР с капиталистическим Западом, что противоречило марксистским идеям мировой революции, согласно которым невозможно строить коммунизм в отдельно взятой стране, революция должна быть планетарной, чтобы стать успешной. В 1960-х годах СССР прекратил финансовую и кадровую помощь КНР, а в 1969 году случился вооружённый конфликт между двумя державами на острове Даманский. Таким образом, находясь в уязвимом положении между двумя державами – СССР и США, Китай осознал необходимость в новом стратегическом партнёре и отдал предпочтение США (что подтверждает визит Ричарда Никсона – 37-го президента США – в Пекин в 1972 году). Такое решение открыло китайскому государству несколько возможностей: во-первых, сближение с США позволило эффективнее противостоять влиянию СССР и укрепить свои позиции на международной арене (этой цели придерживались и штаты); во-вторых, в Китай хлынули иностранные инвестиции, большая часть которых уходила не на военные нужды (так как вторжение СССР постепенно перестали считать вероятным), а на развитие сельского хозяйства и лёгкой промышленности. Пусть Мао и последовал стратегии, схожей с той, за которую упрекал Хрущёва, он посчитал необходимым

временное сотрудничество с капиталистическими странами для формирования более значимого образа на мировой арене, внутреннего развития за счёт инвестиций и технологий, а также налаживания дипломатических отношений, которые могли стать инструментом дальнейшего продвижения социализма.

После смерти Мао Цзэдуна с начала периода экономических реформ в 1978 году в Китае значительно повысился средний уровень жизни и установилась относительная социальная стабильность. Дэн Сяопин – китайский государственный и партийный деятель – выступил с идеей модернизации экономики: коммуны были распущены, однако земля вне городов объявлялась "коллективной собственностью жителей"; влияние государства в экономике было ослаблено, а у граждан и предприятий появилось больше прав на частную собственность. Более того, китайским производителям было разрешено сотрудничать с зарубежными компаниями, что не только вызвало приток на национальный рынок новых товаров, но и открыло возможности китайским предприятиям развиваться под натиском конкурентов. Такая политика многими была воспринята как переход к капиталистической системе, однако само правительство Китая, не изменяя принципам, заложенным во время основания КНР, до сих пор утверждает, что это лишь одна из форм социализма, становящаяся более эффективной за счёт существенного повышения роли рыночных механизмов в системе и сокращения (но не устранения) государственного планирования и прямого контроля. "Неважно, какого цвета кошка – главное, чтобы она ловила мышей" – так описал сложившуюся ситуацию Дэн Сяопин. В 1980-х Китай превратился в одного из крупнейших производителей недорогих промышленных товаров за счёт иностранных технологий и инвестиций, а также дешёвой рабочей силы. В стране появились особые экономические зоны с льготным налогообложением, упрощёнными способами организации экономической деятельности, дешёвой рабочей силой и инфраструктурой и прочими особыми условиями ведения бизнеса. В пример можно привести Чжунгуаньцунь в Пекине – технологический и научный центр, прозванный западными СМИ "китайской кремниевой долиной", в которой сосредоточены крупнейшие IT-компании КНР.

В 1981 году Китай вступил в Международный валютный фонд и Всемирный банк, а позднее, в 2001 году, с развитием технических возможностей и инфраструктуры, модернизацией правовой системы, а вследствие, и усложнением ассортимента экспортируемой Китаем продукции, во Всемирную торговую организацию (ВТО). С последним он столкнулся с некоторыми трудностями, из-за чего процесс присоединения длился 15 лет (с 1986 года, когда ВТО имело наименование "ГАТТ" – Генеральное соглашение по тарифам и торговле, из которого Китай вышел ещё до гражданской войны и образования КНР), чему не малым поспособствовала позиция США. Всё из-за неоднозначной позиции Китая относительно его экономического статуса и типа экономической системы. Китайское руководство придерживалось следующей позиции: несмотря на то что китайская экономика сохраняет отдельные черты плановой, траектория ее развития устремлена к рынку. США не разделяли позицию КНР, утверждая, что при всех достижениях Китай нельзя считать полноценной рыночной экономикой. Ко всему прочему не ясен был экономический статус КНР. США и другие западные страны сформулировали пять требований к Китаю в сфере международной торговли: 1) режим внешней торговли должен действовать единообразно на всей территории КНР; 2) КНР должна сделать национальную систему регулирования внешней торговли более прозрачной; 3) руководству КНР следует отказаться от нетарифных ограничений, не соответствующих принципам ГАТТ; 4) КНР необходимо провести реформу ценообразования для ее перестройки в соответствии с рыночными принципами; 5) КНР надо согласиться с имеющимися дополнительными исключаящими поправками. Заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества Шен Чжурен дал официальный ответ на выдвинутый перечень требований, в которых принял все требования за исключением последнего, так как он противоречит курсу Китая на открытость и дальнейшие экономические реформы и, следовательно, рассматривается как неприемлемый. Речь шла о статье 19 ГАТТ, согласно которой одна сторона торговых отношений могла выборочно применять срочные

меры в отношении экспортной продукции другой стороны, не распространяя их действия на экспорт других стран: в таком случае другие страны имели бы рычаги давления на экономическую политику Китая, что его не устраивало. На фоне продолжающихся переговоров о принятии исключаяющих поправок и о статусе Китая как рыночной экономики весной и летом 1989 года в Пекине произошли события огромной политической значимости – серия протестов, направленных на правящую партию. Реакцией на исход этих событий со стороны США стало наложение экономических санкций, из-за которых любые переговоры по вопросу о повторном присоединении КНР к ГАТТ были заморожены.

В 1993 году, когда попытки Китая вступить в организацию, начинали рассматриваться перспективы возможного преобразования ГАТТ в ВТО, чем и воспользовались США во время очередных переговоров с КНР. Во-первых, перед Китаем, фактически, стоял вопрос не о повторном присоединении в ГАТТ, а о вступлении в учреждённое в скором будущем ВТО. Поднимая цену вопроса, США дополнительно к уже предъявленным требованиям выдвинули ещё несколько обязательных, в том числе сделать акцент на защите прав интеллектуальной собственности. Во-вторых, штаты всё ещё не хотели признавать за китайской экономикой рыночный статус, несмотря на заявление делегации Китая о целях государства в построении социалистической рыночной экономики. Процесс вступления затянулся ещё на несколько лет, и, наконец, спустя 25 раундов двусторонних переговоров США и Китая государства пришли к компромиссу. Китай всё же принял на себя сравнительно больше обязательств, чем другие развивающиеся страны, и 11 декабря 2001 года был официально принят в ВТО на правах развивающейся страны, которые предполагали ряд льгот и преимуществ по сравнению со стандартным статусом страны с рыночной экономикой. Вступив во Всемирную торговую организацию, Китай сумел ускорить свой экономический рост, открыв рынки большому количеству иностранных товаров, привлечь в страну иностранные производства, новые технологии и, вследствие, рабочие места, используя конкурентные преимущества в виде избытка и низкой стоимости рабочей силы и регулируемых цен на сырьё и энергоносители, а также защитить себя от дискриминационной политики со стороны развитых стран, отношения с которыми теперь улучшились. Так Китай и подошёл к крайней стадии своего становления одной из крупнейших экономик мира и ведущим мировым финансовым центром: Объём торговли между Китаем и США в 2010 году достиг 385,3 млрд долларов, а по итогам 2011 года товарооборот между странами составил 456,8 млрд долл., с положительным сальдо 273 млрд в пользу КНР.

США довольно молодое государство, если сравнивать с Китаем. Отчасти поэтому не связанному древними устоями ему было проще встать на путь рыночной экономики и капитализма, перенятого от Европы. Пока Китай разбирался с перестройкой государственной системы и попытками построения социализма, Соединённые Штаты активно развивались в сфере торговли и технологий. Изначально США существовали как колония Великобритании, однако после подписания Декларации независимости 1776 года стали развиваться как единое независимое государство. К концу XIX века Соединённые Штаты Америки совершили невероятный рывок в сфере экономики, обогнав Великобританию и превратившись в ведущую экономическую державу мира. Этот успех стал результатом уникального сочетания географических, политических, технологических и социальных факторов, которые создали идеальные условия для стремительного роста.

Основой американского экономического чуда стало расширение сфер влияния на Запад. В 1803 году была совершена сделка по приобретению США французских владений в Северной Америке – “Луизианская покупка”, по итогам которой к владениям США присоединились земли тринадцати современных штатов. А после выигранной войны с Мексикой (1846-1848гг) Соединённые Штаты получили около 55% территории противника. Все земли, отошедшие к государству в XIX веке, были плодородны, благодаря чему развивалось сельское хозяйство: хлопководство, выращивание зерна и разведение скота. Это не только обеспечивало продовольствием растущее население, но и стало важным экспортным товаром. Открытие месторождений золота в Калифорнии, а затем – нефти в Пенсильвании, где

в 1859 году Эдвином Дрейком была пробурена первая практическая нефтяная скважина, дало мощный импульс промышленности и привлекло огромные капиталы и рабочую силу. Успех Дрейка послужил началом нефтяной эры: по всей Америке начали бурить скважины, строить нефтеперегонные заводы и продавать керосин – на тот момент главный нефтепродукт. США экспортировало нефть и продукты её переработки в Европу, а также привлекло множество инвестиций в эту отрасль. **Пенсильвания** стала первым нефтяным центром США и одним из ведущих центров мировой нефтедобычи.

Богатеющие Штаты преуспели в построении передовой логистической системы: строительство каналов, таких как Эри, а затем и масштабное развитие железнодорожной системы, связало промышленный Восток с аграрным Западом и сырьевым Югом. Это создало стабильный, единый национальный рынок и послужило развитию металлургии, машиностроения и угольной промышленности. В конце XIX – начале XX веков США стали эпицентром Второй промышленной революции. Американские изобретатели и предприниматели представили миру технологии, которые изменили его навсегда: начиная телефоном Александра Белла и заканчивая конвейерным производством Генри Форда, внедрение которого привело к стандартизации деталей и резкому снижению стоимости товаров, что сделало автомобили и другую технику доступными для среднего класса и заложило основы общества потребления.

Наконец, в отличие от Европы, погрязшей в череде войн, США на своей территории наслаждались относительным миром. К тому же, воспользовавшись своей удалённостью от эпицентра конфликтов, они стали главными кредиторами других государств. Положение США стало удобным и для многих европейских компаний и аристократов, ведь куда безопаснее хранить деньги в надёжных американских банках, чем в нестабильной Европе. Таким образом, к началу 1920-х годов половина мирового золотого запаса скопилась именно в США, а во второй половине XX века доллар, который изначально был подкреплён золотыми слитками, стал мировой валютой, что сохранилось и по сей день.

Вернёмся к началу XXI века и отношениям между США и догнавшим их по экономическому развитию Китаем. В связи с преимуществами Китая в виде дешёвой рабочей силы многие межнациональные корпорации перенесли свои центры производства именно в эту страну. США стали зависеть от конечной продукции, закупаемой у КНР, а также редкоземельных металлов, необходимых, например, в производстве ракет, истребителей, высокоточных бомб и другого военного оборудования, и около 70% мирового объёма добычи которых обеспечивает именно Китай. К тому же, со второй половины XX века, когда КНР открылась для иностранных компаний и производств, она выбрала путь развития национальных производителей, которые изучали западные технологии, учились работать с ними и даже их копировать, но внедряя свои доработки.

Конечно, руководство США видит в безумном экономическом росте Китая и экспортной зависимости от него угрозу своей национальной безопасности. Так при Бараке Обаме с 2009 по 2017 годы было введено несколько мер против китайских товаров. Например, в 2012 году его администрация заблокировала покупку энергетической компании Ralls – дочерней компании китайской Sany Group – земельного участка в штате Орегон для строительства ветряных турбин, однако позже апелляционный суд в Вашингтоне признал незаконным решение администрации Обамы и постановил, что права Ralls были нарушены. В дальнейшем китайские производители ещё не раз сталкивались с подобными препятствиями своего развития со сторон США.

Больше всего установившиеся связи с КНР беспокоили Дональда Трампа, который и начал вести активную политику по защите национального рынка от китайских компаний. 23 января 2018 года он установил тариф в 30% на ввозимые в страну солнечные батареи, Китай же, являясь мировым лидером в производстве этого товара, выразил своё недовольство подобными действиями США. После этого Трамп установил ещё ряд пошлин на ввоз из Китая различного рода товаров. Свои действия Трамп мотивировал защитой национального рынка США, а также обвинениями Китая в нарушении интеллектуальных прав, такие как

использование товарного знака без разрешения обладателя и производство/продажа контрафактных товаров (подделки или незаконные копии). Китай, в свою очередь, предпринял ответные действия: «Решение Трампа – это объявление Китаю торговой войны, из которой никто не выйдет победителем» – Вей Цзянго, экс-министр торговли КНР.

Таким образом и была начата стадия непосредственных торговых столкновений двух стран после многолетнего заложения «фундамента» в виде становления США и Китая крупнейшими участниками мировых экономических отношений. Влияние торговой войны на мировые экономические отношения двойственно. С одной стороны, она повлияла на развитие многополярного экономического мира: транснациональные корпорации и страны осознали риски концентрации производства в одной стране, из-за чего сейчас производство активно переносится во Вьетнам, Индию, Мексику, Бангладеш и другие страны Юго-Восточной Азии, которые теперь получили экономический импульс, что укрепило их позиции на мировой арене. С другой стороны, развернувшийся конфликт привёл к хаосу в уже сложившейся мировой экономической системе: перенос производственных мощностей и торговые пошлины увеличили затраты для компаний, что в итоге привело к росту цен на товары по всему миру; торговые союзники США (например, страны Европы) оказались в сложной ситуации, ведь они разделяют озабоченность США по поводу практик Китая, но также не хотят полностью прекращать выгодное экономическое сотрудничество с Пекином и страдают от побочного ущерба торговой войны.

Торговая война между Соединёнными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой имеет значимость мирового масштаба. Она стала очередной ступенью в развитии международных отношений и торговли между странами. Сегодня мир постепенно переходит от монополии нескольких крупных держав к многополярности: из-за осознания своей зависимости государства стремятся к улучшению собственных национальных экономик. Развитые страны под воздействием конкуренции создают всё больше инновационных технологий, такие как искусственный интеллект и высокоскоростной интернет, которые формируют реальность с новыми порядками. Наконец, сложившаяся ситуация подорвала авторитет и эффективность ключевого института глобальной торговли, допустившего возникновение таких масштабов противоречий, – ВТО. Это вызывает необходимость в пересмотре некоторых правовых норм, регулирующих экономику, а также форм их выражения.

Литература

1. Абрамова, И. О., и др. (2020). *США – Китай: Великое противостояние?* М.: Институт Африки РАН.
2. Ларди, Н. (2019). *Государство против рынка: Перерождение китайской экономики.* М.: Издательство Института Гайдара.
3. Naughton, B. (2018). *The Chinese Economy: Adaptation and Growth*. 2nd ed. The MIT Press.
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО). – <https://www.wto.org/>

ЭКОНОМИКА ЧИЛИ И КОЛУМБИИ – ОБЗОР БИЗНЕС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН

В.С. Стеклова

Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В последние десятилетия Чили и Колумбия стали важными игроками на экономической арене Латинской Америки. Обе страны активно развивают свои экономики, что приводит к увеличению объемов двусторонней торговли и инвестиций. В данной статье

рассматриваются основные аспекты экономики Чили и Колумбии, а также культурные факторы, влияющие на ведение бизнеса в этих странах.

Ключевые слова: экономика, Чили, Колумбия, ВВП, Бизнес-взаимодействия, сотрудничество.

CHILE AND COLOMBIA: A REVIEW OF BUSINESS INTERACTION BETWEEN THE TWO COUNTRIES

V.S. Steklova

Scientific Supervisor: Yu.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. *In recent decades, Chile and Colombia have become important players in the economic arena of Latin America. Both countries are actively developing their economies, leading to increased bilateral trade and investment. This article explores the key aspects of the Chilean and Colombian economies, as well as the cultural factors that influence business practices in these countries.*

Keywords: *economy, Chile, Colombia, GDP, Business interactions, cooperation.*

Введение. Чили и Колумбия, будучи одними из наиболее стабильных и развивающихся стран Латинской Америки, имеют много общего в плане экономической структуры и внешнеэкономической политики. Оба государства являются членами различных региональных интеграционных объединений, таких как Тихоокеанский альянс, что способствует укреплению экономических связей. Важно отметить, что культурные различия между странами также играют значительную роль в формировании бизнес-практик.

Экономика Чили. В период авторитарного правления Аугусто Пиночета в Чили начала формироваться экономическая модель, основанная на принципах неолиберализма. Модель была разработана и внедрена группой чилийских экономистов, получивших образование в Чикагском университете. Главной целью проводимых ими реформ было увеличение внутренних накоплений, что достигалось через три ключевых направления: либерализацию экономики, передачу государственных предприятий в частные руки (приватизацию) и стабилизацию уровня инфляции. На начальном этапе эти преобразования, известные как "шоковая терапия", привели к резкому снижению реальных доходов населения и росту безработицы. Также сократились расходы на социальные сферы, такие как образование и здравоохранение, усилилось влияние крупных землевладельцев, и увеличилась доля бедного населения.

Ключевым фактором успеха неолиберальной политики Чили стало создание условий для эффективного использования внутренних ресурсов. Все государственные программы были подчинены задаче наращивания внутреннего капитала. Специальные программы по реструктуризации внешнего долга облегчили выкуп долговых обязательств страны. Две масштабные приватизационные программы способствовали развитию частного бизнеса, активизации рыночных механизмов в модернизации производства, повышении его конкурентоспособности и сокращении государственных расходов. Реформа пенсионной системы в Чили не только создала механизм накопления капитала, снизив уязвимость страны перед колебаниями на мировых финансовых рынках, но и превратила систему частных пенсионных фондов в фактор социальной стабильности. В 1985 году был учрежден Стабилизационный фонд, куда направлялись сверхдоходы от экспорта меди. В 2007 году этот фонд был разделен на два: Пенсионный фонд, обеспечивающий будущие пенсионные выплаты, и Фонд экономической стабильности, призванный поддерживать государственные доходы, зависящие от мировой конъюнктуры. В 2009 году, когда цены на медь упали, этот фонд позволил компенсировать бюджетные потери в размере 9 миллиардов долларов, что помогло Чили успешно справиться с мировым финансово-экономическим кризисом.

Экономический рост в Чили возобновился в период с 1985 по 1989 годы под руководством министра финансов Эрнана Бучи. Его стратегия была направлена на создание

благоприятных финансовых условий для устойчивого, ориентированного на экспорт роста и реорганизацию производственной сферы. В эти годы среднегодовой экономический рост в Чили составлял около 6%, что было самым высоким показателем в Латинской Америке. Строгий контроль над государственными расходами, периодическая девальвация национальной валюты, а также меры по стимулированию внутренних сбережений, привлечению иностранных инвестиций и возвращению капитала в страну способствовали постепенному снижению инфляции.

Последующие демократические правительства продолжили придерживаться политики открытой либеральной экономики, что сделало Чили самой успешной экономикой в латиноамериканском регионе. По общему объему национального богатства (779 миллиардов долларов) Чили занимает лидирующие позиции среди стран Латинской Америки.

Ключевые факторы экономического роста Чили. Чили обладает значительным и постоянно растущим человеческим капиталом, который является одним из главных двигателей ее экономического развития. Страна не сталкивается с дефицитом рабочей силы. В 2023 году из общего населения Чили в 19,9 миллиона человек, 9 миллионов были экономически активными. Высокий уровень образования и развитая научная база способствуют внедрению инноваций и технологическому прогрессу. Показатель грамотности в Чили, достигающий 97,3%, является одним из лучших в регионе. Предпринимательская деятельность поддерживается благодаря доступности кредитных ресурсов. В 2023 году объем банковских кредитов, предоставленных частному сектору Чили, составил 79,9% от ВВП, что является рекордным показателем для стран Латинской Америки.

Чили продолжает активно инвестировать в модернизацию своей транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры. Это улучшает условия для ведения бизнеса и привлекает иностранные инвестиции. В 2023 году объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Чили вырос на 19,2% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 21,7 миллиарда долларов. Этот рост позволил Чили подняться на шесть позиций в международном рейтинге и войти в число четырех латиноамериканских стран, входящих в топ-20 мировых лидеров по привлечению ПИИ. Примечательно, что 54% всех ПИИ, поступающих в Чили, направляются на развитие сектора возобновляемой энергетики.

Чилийские компании демонстрируют растущую активность на международной арене, что свидетельствует о высокой степени интеграции национальной экономики в мировую. Это не только привлекает иностранный капитал, но и позволяет местным финансово-промышленным группам (ФПГ) генерировать средства для своих зарубежных операций. Ограниченный внутренний рынок и высокая конкуренция в некоторых отраслях стимулируют чилийских предпринимателей искать возможности для расширения своего бизнеса за пределами страны.

Объем прямых инвестиций, осуществляемых Чили за рубеж, демонстрировал значительные колебания. В 2015 году был зафиксирован пик в 15,8 миллиарда долларов, в 2018 году показатель снизился до 1,8 миллиарда долларов, а в 2022 году составил 12,8 миллиарда долларов. Эти изменения обусловлены инвестиционными стратегиями конкретных компаний. Около 85% чилийских инвестиций приходится на страны Латинской Америки, и примерно 7% – на страны Северной Америки.

Чилийский капитал, инвестируемый за рубежом, характеризуется разнообразием отраслевой специализации. Ярким примером является чилийская химическая компания Sociedad Química y Minera (SQM), известная на мировом рынке. Основанная в 1968 году с участием частного и государственного капитала, SQM является ведущим мировым производителем лития, а также поставляет питательные вещества для растений и йод. Основные производственные мощности компании расположены в пустыне Атакама, в регионах Тарапака и Антофагаста.

Рост ВВП Чили за последнее десятилетие был намного медленнее, чем в 2000-х. До 2019 года в экономике наблюдался стабильный, хотя и незначительный, рост. Однако социальные волнения 2019 года и пандемия COVID-19 2020 года нарушили эту тенденцию,

вызвав значительный экономический спад. Восстановление началось в 2021 году благодаря росту цен на медь и государственным стимулирующим мерам, однако с 2022 года рост замедлился из-за отсутствия благоприятных для рынка структурных реформ.

В 2024 году экономический рост в Чили составил 2,64 % по сравнению с 1,79 % в 2014 году и 0,52 % в 2023 году. За последнее десятилетие средний показатель составлял 2,02 %.

Экономика Колумбии. Благодаря богатым запасам природных ресурсов, относительно развитой правовой системе и более устойчивым институтам по сравнению с другими латиноамериканскими странами, колумбийская экономика обладает потенциалом для стабильного, но умеренного прогресса в долгосрочной перспективе. Однако затянувшийся с 1964 года внутренний конфликт способствовал развитию теневой экономики, что негативно сказывалось на росте производительности. Подписание мирного соглашения с повстанцами FARC в 2016 году улучшило ситуацию с безопасностью и привлекло новые иностранные инвестиции. Несмотря на существующие трудности, по прогнозам МВФ, среднегодовой прирост ВВП в ближайшие десять лет составит 3,1%. В то же время, негативные демографические тенденции и недостаточные усилия по внедрению передовых технологий могут замедлить экономический рост в будущем.

Колумбия продолжает сталкиваться с такими вызовами, как высокий уровень бедности, ограниченный доступ к финансированию, конкуренция со стороны более дешевой азиатской продукции и высокий уровень преступности. Объем ВВП на душу населения в Колумбии в 2021 году был самым низким среди шести крупнейших экономик региона, и стране предстоит пройти долгий путь для достижения статуса государства с высоким уровнем дохода. Колумбийская экономика сильно зависит от экспорта ограниченного числа товаров, что делает ее уязвимой к колебаниям мирового спроса и цен. Несмотря на это, ожидается, что будущие правительства будут проводить консервативную политику и развивать инфраструктуру, чтобы помочь предприятиям конкурировать на международном уровне.

Предполагается, что нынешний президент Густаво Петро будет придерживаться прагматичного подхода к управлению, что позволит его администрации добиться определенных успехов в реализации своей программы. Несмотря на ожидаемый распад левой коалиции Pacto Histórico к местным выборам в октябре 2023 года, это вряд ли серьезно повлияет на общую политическую стабильность. Однако экономическая политика при г-не Петро, вероятно, будет более ориентированной на государство и более интервенционистской, чем при предыдущих правительствах. В 2023 году экономический рост замедлится втрое по сравнению с 2022 годом и останется скромным из-за политической неопределенности и ужесточения регулирования, которые подрывают доверие бизнеса, а также из-за глобального экономического замедления, которое в ближайшем будущем ограничит экспорт.

Несмотря на незначительное сокращение дефицита бюджета Колумбии в 2023–2024 годах, законопроект о налоговой реформе, принятый в ноябре 2022 года, обеспечит дополнительные средства для социальных расходов. Заявленное Густаво Петро намерение снизить зависимость экономики от углеводородов, вероятно, сдержит частные инвестиции в этот сектор, хотя при его правлении могут улучшиться перспективы инвестиций в возобновляемые источники энергии. Валютная волатильность сохранится из-за опасений инвесторов относительно направления экономической политики и ужесточения денежно-кредитной политики в США, но валютные резервы помогут компенсировать внешние факторы уязвимости, вызванные относительно большим дефицитом текущего счета.

Долгосрочный потенциал роста колумбийской экономики зависит от ее способности решить структурные проблемы, такие как коррупция, незаконный оборот наркотиков и лоббирование интересов, а также улучшить инфраструктуру. Демографические изменения приведут к замедлению темпов роста, что делает повышение производительности еще более важным. Несмотря на возможные риски, связанные с политической нестабильностью и неопределенностью в политике, усилия колумбийского правительства, направленные на укрепление торговой интеграции, сокращение бедности и совершенствование государственных институтов, должны повысить конкурентоспособность и поддержать долгосрочный экономический рост.

По данным глобальных макроэкономических моделей и прогнозам аналитиков, ожидается, что к концу 2025 года рост ВВП Колумбии за весь год достигнет 2,5%. Некоторые показатели, которые прогнозируются для 2025 года:

- ВВП в номинальном выражении – 427,77 млрд долларов США.
- ВВП по ППС – 1,19 трлн долларов США.
- ВВП на душу населения (номинальный) – 8050 долларов США.
- ВВП на душу населения (по ППС) – 22 420 долларов США.

Таблица – Основные направления бизнес-взаимодействия Колумбии и Чили

<i>Направления бизнес-взаимодействия Колумбии и Чили</i>	<i>Характеристика направления</i>
Торговля	Основные экспортные товары Чили в Колумбию включают медь, фрукты и рыбу, в то время как Колумбия экспортирует в Чили кофе, цветы и уголь. По данным статистики, объем двусторонней торговли за последние пять лет увеличился на 15%, что свидетельствует о растущем интересе к совместным проектам и инвестициям.
Инвестиции	Чилийские компании активно инвестируют в колумбийский рынок, особенно в сферах энергетики, строительства и финансовых услуг. Примером успешного чилийского бизнеса в Колумбии является компания "Enel", которая осуществляет проекты в области возобновляемых источников энергии. С другой стороны, колумбийские компании также проявляют интерес к чилийскому рынку, особенно в аграрном секторе
Совместные проекты	Существуют различные совместные инициативы и проекты, направленные на развитие инфраструктуры и технологий. Программа "Чили-Колумбия: партнерство для устойчивого развития" включает проекты в области экологии, образования и здравоохранения.
Участие в международных организациях	Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico). Целью этого международного института считается создание зоны свободной торговли и поддержание экономической и политической интеграции. В состав альянса входят Колумбия, Мексика, Перу, Чили. В частности, Колумбия является одним из основателей Тихоокеанского альянса – экономического блока, ориентированного на укрепление торговли с Азией и другими мировыми рынками. Альянс представляет собой самый динамично развивающийся интеграционный проект в Латинской Америке и конкурирует с более традиционными структурами, такими как МЕРКОСУР.

Кросс-культурные особенности взаимодействия Чили и Колумбии. Культурные различия между Чили и Колумбией проявляются в стилях общения. В Чили предпочитают более формальный подход к ведению деловых переговоров, тогда как в Колумбии общение может быть более непринужденным. Это может привести к недопониманию между партнерами, поэтому важно учитывать культурные особенности при взаимодействии.

Процесс ведения переговоров также варьируется между странами. Чилийцы склонны к более аналитическому подходу, тогда как колумбийцы могут уделять больше внимания личным отношениям и эмоциональному контексту. Это подчеркивает важность построения доверительных отношений перед началом делового сотрудничества.

Праздники и традиции также оказывают влияние на бизнес-практики. Например, в Колумбии важными являются праздники, такие как "Фестиваль цветов" или "Картель цветов", которые могут влиять на график работы компаний. Чилийцы отмечают "День независимости", что также стоит учитывать при планировании совместных мероприятий.

Заключение. Бизнес-взаимодействия между Чили и Колумбией представляют собой динамичную и многообещающую сферу сотрудничества. Успех совместных проектов во многом зависит от учета культурных различий и особенностей ведения бизнеса в каждой

стране. Понимание этих аспектов может значительно повысить эффективность взаимодействия и способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений.

Литература

1. Иваева М. И., Никульникова Н. В. и других «Анализ состояния экономической системы Колумбии в контексте глобальных экономических и политических потрясений»
2. Николай Андреевич Школяр. Экономика Чили: неолиберальная модель в развитии
3. Министерство торговли, промышленности и туризма Колумбии. (2023). Анализ двусторонней торговли.
4. ООН. (2021). Доклад о инвестициях в Латинской Америке.
5. Деловые издания Чили и Колумбии о бизнес-культуре и практике.

БЕЛАРУСЬ И КУБА: НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ФОРМАТЕ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

Е.О. Тавгень

г. Минск, Республика Беларусь
Институт экономики НАН Беларуси

Аннотация. В статье рассматриваются возможности для развития экономических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Куба в рамках взаимодействия с государствами «Большой Евразии». Анализируются три основных направления сотрудничества: диверсификация торговых потоков, инвестиции в более технологически продвинутые виды деятельности и реализация инфраструктурных проектов в области альтернативной энергетики и телекоммуникаций, нацеленные на повышение уровня индустриализации и улучшения социально-экономического положения Кубы. Учитывая малую емкость кубинского рынка и ограниченную покупательную способность местного населения, подчеркивается целесообразность совместного освоения рынков других стран, как в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, так и на евразийском пространстве. Особое внимание уделено усилиям по расширению научно-технологических связей, а также механизмам финансирования партнерских инициатив, предполагающим использование ресурсов многосторонних финансовых институтов, фондов и организаций по содействию торговле и инвестициям.

Ключевые слова: Беларусь, Куба, «Большая Евразия», Латинская Америка и Карибский бассейн, торгово-экономические связи, многостороннее сотрудничество.

BELARUS AND CUBA: AREAS FOR DEEPER TRADE AND ECONOMIC COOPERATION WITHIN "GREATER EURASIA"

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант №Г23КУБ-008).

Е.О. Tauhen

Minsk, Republic of Belarus
The Institute of Economics of the NAS of Belarus

Abstract. The article examines the potential for developing economic relations between the Republic of Belarus and the Republic of Cuba within the framework of Greater Eurasia. Three key areas of cooperation are analyzed: diversification of trade flows, investment in more technologically advanced activities, and the implementation of infrastructure projects in alternative energy and telecommunications, aimed at increasing industrialization and improving the socioeconomic situation in Cuba. Given the small capacity of the Cuban market and the limited purchasing power of the local population, the feasibility of jointly exploring other markets, both in Latin America and the Caribbean and throughout Eurasia, is emphasized. Particular attention is paid to efforts to expand scientific and technological ties, as well as funding mechanisms for partnership initiatives involving the use of resources from multilateral financial institutions, funds, and trade and investment promotion organizations.

Keywords: *Belarus, Cuba, Greater Eurasia, Latin America and the Caribbean, trade and economic ties, multilateral cooperation.*

Экономические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Куба в формате «Большая Евразия» могут осуществляться по 3-ем основным каналам: торговля, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и развитие инфраструктуры.

Существуют взаимовыгодные действия, которые правительства Республики Беларусь, других государств «Большой Евразии» (в частности, Китая, России, Индии, Турции, Ирана) и Республики Куба могут предпринять для диверсификации текущей модели торговли. Примером служит продовольственный сектор, в котором евразийские и кубинские производители обладают развитой производственной базой. В этом контексте быстрая урбанизация и расширение среднего класса как на территории государств «Большой Евразии», так и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) открывают ряд возможностей для многостороннего сотрудничества по линии наращивания поставок продуктов питания и агропромышленных технологий. В настоящее время действия по изменению структуры торговых потоков так же важны, если не больше, как и меры по увеличению их объема в абсолютном выражении. Поэтому многосторонние планы сотрудничества должны включать цели по диверсификации взаимных поставок. Кроме того, требуются большие усилия, чтобы удовлетворить спрос евразийских и латиноамериканских потребителей, а также обеспечить соответствие нормативным требованиям для доступа на местные рынки (санитарные и фитосанитарные требования, стандарты качества и маркировки). В связи с этим целесообразным представляется проведение тематических встреч для повышения осведомленности в странах регионов по таким вопросам, как:

- нормативные требования к экспорту в различных секторах;

- потребительские тенденции;

- возможности, которые существуют в процессах государственных закупок;

- варианты, которые существуют для разрешения возможных споров с местными покупателями, например, арбитражные органы;

- требования и возможности для распространения через латиноамериканские и евразийские цифровые платформы, особенно для малых и средних предприятий регионов;

- меры по цифровизации торговли и финансов, модернизации таможенных и почтовых служб, снижению стоимости трансграничных онлайн-платежей;

- возможности, предлагаемые внутренними областями и небольшими городами, которые до сих пор в значительной степени игнорировались компаниями обоих регионов.

Учитывая малую емкость кубинского рынка и ограниченную покупательную способность местного населения, имеет смысл рассмотреть возможность совместного освоения рынков третьих стран, как в регионе ЛАКБ, так и на евразийском пространстве. Более половины внешней торговли Кубы сосредоточено на американском континенте благодаря действию торговых соглашений с Боливией, Панамой, Венесуэлой, Колумбией и другими государствами. Куба также является членом многих региональных организаций, например, Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). СЕЛАК было официально создано в 2011 г. как механизм межправительственного диалога с участием всех 33 государств региона, что предоставляет уникальную платформу для коллективного сотрудничества с ЛАКБ.

Торговля услугами может стать новой точкой роста экономического сотрудничества между Кубой, Беларусью и другими государствами «Большой Евразии». Кубинская сторона обладает опытом в области подготовки медицинских кадров и сотрудничает с более чем 90 странами по данному направлению [1]. Евразийские контрагенты, в свою очередь, обладают компетенциями в предоставлении транспортно-логистических, телекоммуникационных, информационно-технологических, инжиниринговых, консалтинговых и прочих видов услуг.

В связи с динамичным сокращением транспортных и коммуникационных расходов, одним из основных стимулов к интеграции и многостороннему сотрудничеству является

фрагментация производственных процессов между странами и создание добавленной стоимости через внутренние и международные цепочки поставок. Учитывая долгосрочный потенциал роста как в государствах «Большой Евразии», так и на Кубе (и в более широком смысле в ЛАКБ), оба региона могут изучить возможности расширения внутриотраслевой торговли, основанной на ПИИ.

Если раньше ПИИ были сосредоточены в секторах с интенсивным использованием природных ресурсов (горнодобывающая промышленность, нефть и газ), то в настоящее время инвестиции все чаще направляются в телекоммуникации, инфраструктурное строительство и альтернативную энергетику [2]. Эти секторы предлагают привлекательные возможности для евразийских компаний и, в то же время, могут играть решающую роль в развитии Кубы.

ПИИ могут стать ключевым фактором в передаче технологий и принятии систем управления и новых бизнес-моделей, которые повышают конкурентоспособность и производительность. Кубинская сторона приняла это во внимание и приступила к пересмотру и улучшению стратегии по привлечению ПИИ, чтобы они больше концентрировались на модернизации отечественной экономики и диверсификации производства. Это нашло свое отражение в ежегодно публикуемом Министерством внешней торговли и иностранных инвестиций Республики Куба «Портфеле инвестиционных возможностей». В этом документе представлены подробные данные о текущем производственном потенциале, изложены четкие приоритеты развития. В документе 2024 г. описывалось более 600 проектов, доступных для иностранных инвестиций в 17 отраслях: пищевая промышленность (145 проектов), туризм и отдых, энергетика, промышленность, транспорт и логистика, строительство, горнодобывающая промышленность. Другие секторы, представляющие интерес, включают фармацевтику и биотехнологии, торговлю, недвижимость, профессиональные услуги, банковские и финансовые услуги, информационно-коммуникационные технологии. В этом контексте евразийские капиталовложения должны поступать в более технологически продвинутые виды деятельности с (глобальными и локальными) производственными цепочками, которые стремятся вовлечь больше малых и средних предприятий и ориентированы на удовлетворение спроса на местном и региональном рынке.

Республика Беларусь и такие государства «Большой Евразии», как Китай, Россия, Индия, Турция, обладают необходимыми возможностями для реализации инфраструктурных проектов на Кубе, как в отношении предоставления инженерных услуг, так и обеспечения финансирования. Государственно-частное партнерство (ГЧП) с межрегиональным подходом будет необходимо для реализации проектов, чтобы создать благоприятную нормативную базу и значительно улучшить управление и качество инфраструктурной политики. Такие партнерства должны учитывать интересы всех участвующих сторон, чтобы обеспечивать взаимную выгоду. Распределение рисков является центральным вопросом проектов ГЧП ввиду масштабности инвестиций и длительности концессий, срок которых может составлять 20-30 лет. Ускорить процесс адаптации можно посредством локализации, т.е. приобретения локальной или учреждения собственной инженерно-проектной и консалтинговой компании и ее последующего использования в качестве операционной платформы для предоставления профессиональной технической поддержки, а также услуг по управлению концессионными проектами на Кубе и в других странах ЛАКБ. При этом укрепление локализации должно способствовать распространению цифровых инноваций для создания цепочек поставок с высокой добавленной стоимостью, адаптированных к местному спросу, и формированию интегрированной промышленной экосистемы, охватывающей НИОКР, производство, услуги и финансирование [3].

Инженерные подряды могут быть реализованы в таких сферах, как транспорт (автомагистрали, порты, железные дороги), жилищное строительство (гражданские, коммерческие и общественные здания), энергетика (передача и распределение электроэнергии, строительство электростанций), нефтехимия (нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы, нефте- и газопроводы), горнодобывающая промышленность. Наряду с традиционной инфраструктурой все больше внимания уделяется «зеленой» и

цифровой инфраструктуре (телекоммуникации, финансовые технологии, возобновляемые источники энергии), что создаст новые рыночные возможности, поскольку многие проекты в данной сфере предполагают межотраслевое сотрудничество. В качестве примера можно привести сферу сельского хозяйства, где облачные платформы и дроны используются для мониторинга и анализа роста сельскохозяйственных культур, повышения урожайности и быстрого реагирования на вспышки заболеваний [2].

Производство энергии, особенно электрогенерация и ее устойчивый рост, является ключевым фактором экономического и социального развития Кубы. В настоящее время республика производит около 40% необходимого ей топлива и импортирует оставшиеся 60%, включая более 50% топлива, потребляемого для производства электроэнергии. В период с 2015 по 2020 г. эти закупки топлива составляли в среднем 22% от общего объема импорта товаров и услуг Кубы и осуществлялись в основном из Венесуэлы [4]. Однако поставки венесуэльской нефти стали нестабильными из-за кризиса в этой стране. Это привело к необходимости кардинальной перестройки энергетического сектора и обеспечении большей гибкости для инвесторов. Диверсификация энергобаланса и переход от энергии, получаемой из нефти, к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) нашли свое отражение в Плане экономического и социального развития Кубы, в котором была зафиксирована цель увеличения доли чистой энергии до 37% к 2030 г. (2000 МВт).

Куба развивает отечественную индустрию ВИЭ, включая производство солнечных панелей, ветровых турбин, гидротурбин, котлов для использования на небольших биоэлектростанциях. Тем не менее республика зависит от импортных закупок соответствующего оборудования и технологий, в частности спрос предъявляется на системы промышленной автоматизации, котлы и запасные части, ветрогенераторы, фотоэлектрические элементы, солнечные панели, сварочное оборудование, электронное измерительное и испытательное оборудование, аппаратное обеспечение и электронные компоненты, провода.

Компании из Республики Беларусь и других евразийских стран, заинтересованные в экспорте технологий и расходных материалов на Кубу, могут изучить возможности сотрудничества с импортными агентствами, специализирующимися на поставках для местной индустрии ВИЭ:

ENERGOIMPORT – основной импортер Министерства энергетики и горнодобывающей промышленности в целях производства, передачи и распределения электроэнергии;

BK Import/Export – основной импортер GESIME, государственного холдинга, объединяющего компании черной металлургии;

Azuimport – импортер AZCUBA, государственный холдинга, объединяющего компании сахарной агропромышленности;

Cubaelectrónica – импортер CCE (Empresa de Componentes Electrónicos), производящей 16 тыс. солнечных панелей в год общей мощностью около 15 МВт [4].

Дополнительные возможности по сотрудничеству заключаются в предоставлении инженерно-консалтинговых услуг по модернизации промышленных процессов и повышению эффективности в сфере альтернативной энергетики, а также создании совместных предприятий по производству вентиляторов, перегревателей, гидротурбин и других востребованных компонентов. Следует отметить, что возобновляемая энергетика является одним из главных приоритетов для привлечения иностранных инвестиций, и кубинское правительство повысило гибкость регулирующих данную сферу правил для стимулирования их притока.

В сфере науки, технологий и инноваций целесообразным представляется реализация ряда совместных инициатив, направленных на построение более горизонтальных сетей многостороннего сотрудничества, в частности:

по укреплению национальных инновационных систем путем разработки инновационной политики, инструментов и институтов, распространения новых технологий и развития производственных инновационных способностей;

по проведению НИОКР для поддержки сбалансированного развития операционных технологий, связанных с автоматизацией промышленных процессов, и новых платформ информационных технологий;

по проведению НИОКР в рамках Индустрии 4.0, связанных с передовой робототехникой, Интернетом вещей, аналитикой больших данных, облачными вычислениями и искусственным интеллектом (эти инициативы могут быть сосредоточены на секторах, представляющих общий интерес, включая, например, цифровую трансформацию и электронную коммерцию, умные города, защиту окружающей среды, эффективное использование природных ресурсов, высокотехнологичное производство);

по осуществлению совместных исследовательских проектов между университетами и исследовательскими центрами (с участием технологических компаний), использованию возможностей национальных научно-технологических парков для производства и коммерциализации инновационной продукции, а также межличностному обмену в области образования и технической подготовки кадров.

Учитывая жесткую фискальную ситуацию как в Республике Куба, так и в ЛАКБ в целом, эффективность процесса финансирования при реализации многосторонних проектов часто является решающим фактором. Поэтому особое внимание следует уделить оказанию кубинской стороне помощи в развитии путем предоставления оптимальных пакетов финансирования для осуществления инициатив, ориентированных на приоритетные для Кубы и государств «Большой Евразии» направления. В последнее время наблюдается переход к диверсифицированной модели финансирования, обусловленной конкретными проектами с участием различных финансовых институтов и фондов, обеспечивающих грантовую, кредитную, страховую и информационную поддержку [2]. В число задействованных финансовых институтов могут входить как национальные государственные и коммерческие банки, так и некоторые многосторонние финансовые институты, такие как Межамериканский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития и др. К другим механизмам оказания финансовой помощи и информационных услуг могут быть отнесены Фонд сотрудничества Китая и Латинской Америки, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, Иранская организация по содействию торговле и инвестициям, Индийская экономическо-торговая организация.

Таким образом, двусторонние и многосторонние программы долгосрочного сотрудничества должны быть нацелены на дальнейшую индустриализацию кубинской экономики, содействие энергетическому переходу, продовольственной безопасности, цифровизации и улучшению условий жизни кубинского населения. Евразийским компаниям целесообразно участвовать в финансировании приоритетных проектов национального развития Кубы, увязывая эти инвестиции с Планом экономического и социального развития Кубы до 2030 г. и возможностями в рамках Особой зоны развития «Мариель».

Литература

1. Bowen Ding. Trade cooperation between Cuba and China. Current perspectives for the sustainable development of these nations / Bowen Ding, Soleidy Rivero Amador // *Cooperativismo y Desarrollo*. – 2021. – № 9 (1). – P. 137–154.

2. Exploring new forms of cooperation between China and Latin America and the Caribbean / ECLAC – United Nations, 2018. – Режим доступа: <https://www.cepal.org/en/publications/43214-exploring-new-forms-cooperation-between-china-and-latin-america-and-caribbean>.

3. Trade booms, investment accelerates as China, Latin America deepen ties / The State Council of the People's Republic of China, 2025. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202505/23/content_WS68306217c6d0868f4e8f2c7b.html.

4. Renewable energy sector profile – Cuba / Trade Commissioner Service, Government of Canada, 2022. – Режим доступа: <https://www.tradecommissioner.gc.ca/en/market-industry-info/search-country-region/country/canada-cuba-export/renewable-energy-sector-profile-havana.html>.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА

А.А. Третьяков, Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматривается место России на мировом рынке газа, авторы выделяют в качестве основных тенденций и направлений развития рынка природного газа: 1) изменение потоков поставок природного газа связанных, с геополитической ситуацией; 2) эволюцию СПГ-мощностей; 3) ужесточение климатического урегулирования, декарбонизацию и анализируют влияние указанных тенденций и факторов на состояние мирового и российского рынка природного газа.

Ключевые слова: рынок природного газа, потоки поставок, геополитическая ситуация, СПГ-мощности, развитие инфраструктуры, технологические инновации, климатическое урегулирование, декарбонизация.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL NATURAL GAS MARKET

A.A. Tretyakov, E.I. Dorokhova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. The article examines Russia's place in the global gas market, and the authors identify the main trends and directions of the natural gas market development.: 1) changes in natural gas supply flows related to the geopolitical situation; 2) the evolution of LNG capacities; 3) tougher climate regulation, decarbonization, and analyze the impact of these trends and factors on the state of the global and Russian natural gas markets.

Keywords: natural gas market, supply flows, geopolitical situation, LNG capacity, infrastructure development, technological innovations, climate regulation, decarbonization.

Мировой рынок природного газа имеет долгую историю, с момента первой коммерческой разработки прошло уже более 200 лет. Однако, рынок и сегодня подвержен преобразованиям и совершенствованиям, что способствует увеличению спроса на данный энергоресурс и развитию рынка. Россия имеет большое влияние на мировой рынок природного газа и несмотря на имеющиеся трудности, занимает 4 место по экспорту СПГ в мире, уступая только лишь США, Катару и Австралии. Российские компании достойно выдерживают конкуренцию в столь сложные времена, благодаря качественному и слаженному менеджменту, нашли новые рынки сбыта и держатся в лидерах.

Для современного мирового рынка природного газа характерны следующие тенденции и направления развития:

1. Изменение потоков поставок природного газа связанных с геополитической ситуацией.

Ключевое влияние на это оказала Российско-Европейская ситуация, отказ от трубопроводных поставок послужил катализатором изменения общемировых поставок природного газа на мировые рынки. С 2025 года, транзит через Украину полностью остановил свою деятельность, чем и без того проблемную зону сделал простаивающей. При этом «Турецкий Поток» и «Голубой Поток» всё еще действует, и получает от ПАО «Газпром» около 20 млрд. м.куб. ежегодно, что, конечно же, несопоставимо с прежними показателями экспорта в Европу. «СПГ-направление» постепенно развивалось и до 2022 года, но текущие события сильно ускорили разработки технологий СПГ-поставок [4]. В таблице 1 приведены эти тренды.

Ключевыми событиями, повлекшими за собой данные изменения, можно назвать:

- разрушение инфраструктуры: уничтожение газоизмерительной станции «Суджа», через которую в день шло около 41 млн. м.куб. газа в Европу; саботаж «Северного потока – 2» и остановка «Северного потока – 1»;

- санкции: запрет ЕС реэкспорта Российского СПГ; сегодня около 47% Российского газа идёт через третьи страны;
 - рекордные цены на СПГ.
- Тем самым изменились и мировые тренды:
- США стал крупнейшим экспортёром СПГ;
 - Россия перенаправила потоки в Азию;
 - несмотря на санкции ЕС увеличил расходы на покупку Российского газа через третьи страны на 28% в первом квартале 2025 года.

Таблица 1 – Тенденции по ключевым направлениям

Параметр	2021 год	2024/2025 год
Трубопроводный газ в ЕС из России	150 млрд. м.куб. (40% импорта ЕС)	16,5 млрд. м.куб. («Турецкий поток») + 5,7 млн. т СПГ
Ключевые маршруты в ЕС	• «Северный поток-1» (55 млрд. м.куб.)	• «Турецкий поток» (16,5 млрд. м.куб.) • СПГ-терминалы (Испания, Бельгия)
	• «Ямал–Европа» (33 млрд м.куб.)	
	• Украинский транзит (до 40 млрд. м.куб.)	
Доля РФ в импорте ЕС	40%	13-19% (15% – трубопроводный + СПГ)
Лидеры поставок в ЕС	Россия, Норвегия, Алжир (трубопроводы)	• США (50% СПГ-импорта ЕС)
		• Катар (20% СПГ)
		• Норвегия (30% трубопроводного газа)
СПГ-поставки из России	18,9 млрд. м.куб. (в основном в Азию)	33 млн. т. (2024), из них 16,5 млн. т. – в ЕС через «серые схемы» (Испания, Бельгия)
Главные потребители СПГ	Япония, Южная Корея	• Китай (6 млн. т. в 2024)
		• Индия
		• Турция

2. Эволюция СПГ-мощностей, главная тенденция развития мирового рынка природного газа.

СПГ в 2025 году это тренд, он превратился в доминирующий инструмент международной торговли. СПГ имеет ряд преимуществ перед не сжиженным газом. *Гибкость в транспортировке и географическая свобода* являются одним из главных преимуществ СПГ перед трубопроводным газом. Традиционные трубопроводные системы ограничены фиксированной инфраструктурой, которая соединяет страны-соседи или регионы, имеющие общие границы. В отличие от них, СПГ транспортируется в сжиженном виде на специальных танкерах, что позволяет экспортерам выходить на самые отдаленные рынки [5].

Например, США активно используют свои возможности экспорта СПГ, поставляя его не только в Европу, но и в Азию, где спрос на газ остается стабильно высоким. Это делает СПГ инструментом глобальной торговли, где страны-покупатели могут выбирать поставщиков в зависимости от своих потребностей и рыночной конъюнктуры. В условиях нестабильных цен на нефть и газ, это обеспечивает странам-импортерам большую энергетическую безопасность и возможность диверсифицировать свои источники энергопоставок.

Вопросы *экологии и устойчивого развития* становятся все более актуальными для стран по всему миру. В отличие от традиционных источников энергии, таких как уголь или нефть, СПГ представляет собой менее вредную альтернативу. При сгорании СПГ выделяет значительно меньше углекислого газа и других вредных выбросов, что делает его популярным выбором для стран, стремящихся сократить свой углеродный след [4]. Рост спроса на «чистые» виды энергии обусловлен также глобальным переходом на возобновляемые источники энергии, и СПГ служит переходным мостом между традиционной углеродной экономикой и будущим с низкими выбросами.

Экономические выгоды для стран-производителей и импортеров является еще одним важным фактором роста экспорта СПГ. Для стран-производителей газа СПГ открывает новые возможности для увеличения доходов от экспорта, так как мировые цены на этот ресурс часто привязаны к спотовым рынкам. Это значит, что производители могут продавать СПГ по более выгодным ценам в зависимости от рыночных условий, а не полагаться на долгосрочные контракты, как это часто происходит с трубопроводным газом [1].

Для стран-импортеров, таких как Япония, Китай или Южная Корея, СПГ также выгоден. Благодаря глобальной конкуренции на рынке СПГ, цены остаются конкурентоспособными, а поставщики готовы предлагать гибкие условия. Это дает странам возможность закупать газ по выгодным условиям и адаптировать свои контракты в зависимости от колебаний спроса и предложения на мировых рынках.

Развитие инфраструктуры и технологические инновации еще один фактор, который способствует росту экспорта СПГ. За последние десятилетия инвестиции в терминалы по сжижению и регазификации газа значительно выросли. Например, страны, такие как Катар, Австралия и Россия, вложили миллиарды долларов в развитие СПГ-терминалов, что позволяет не только увеличивать объемы экспорта, но и снижать его стоимость.

Кроме того, важную роль играет развитие инфраструктуры для использования СПГ на месте. Мировые порты, электростанции и промышленные объекты активно переходят на использование СПГ, что делает его универсальным и востребованным ресурсом не только для отопления и электрификации, но и для промышленных нужд и транспорта.

3. Ужесточение климатического урегулирования, декарбонизация.

В наше время остро стоит проблема климата, и ограничения испускаемого углеродного следа компаниями. Для того, чтобы противостоять этому, разработаны различные механизмы.

Например, ПАО «Газпром» к 2026 году запускает проект «Сахалин CCS», позволяющий улавливать 5 млн. тонн углерода в год. Алжир в свою очередь сокращает сжигание газа на факелах на 70%. Катар строит крупнейшую CCS-систему в мире, позволяющую улавливать 11 млн. тонн углерода в год, тем самым снизив углеродный след до 14 килограмм.

Таким образом, современный мировой рынок природного газа, как и на протяжении всей своей истории, претерпевает изменения. Так, сложности в трубопроводных поставках, вдохнули жизнь в старые технологии, и привели СПГ на лидирующие позиции.

При этом, экспортёры, не имеющие СПГ-технологии, теряют большую долю рынка. Конечно, зелёная энергетика также имеет влияние на мировой рынок природного газа, тренды на «помощь природе» набирают всё большую силу. Хотя ветряки, солнечные панели и приносят Европе желаемые результаты использования возобновляемой энергетики, не следует забывать, каким образом эти технологии производятся, и каким утилизируются. Эта политика самообман, на которую пока все соглашаются, но в конечном итоге придут к АЭС, и никогда не откажутся от чистейшего из энергоносителей – природного газа.

Литература

1. Кондратов, Д.И. Вызовы для России на мировом рынке природного газа [Текст] / Д.И. Кондратов // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 35–44.
2. Приходько Е.А., Дорохова Е.И. Санкции и их влияние на динамику торговли между странами // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия. – Белгород, 2025. С. 435-438.
3. Семёшкина Л.А., Дорохова Е.И. Современные особенности внешнеторговой деятельности Российской Федерации // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия. – Белгород, 2025. С. 466-469.
4. Leading natural gas exporting countries in 2022, by export type [Электронный ресурс] // Statista. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/217856/leading-gas-exporters-worldwide>.
5. BP Statistical Review of the World Energy 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В СТРАНАХ МИРА

У Ихао, Е.И. Ковалева

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

М.В. Соболевская

Белгород, Россия

ГБОУ «Белгородский инженерный
юношеский лицей-интернат»

***Аннотация.** В последние годы мировая индустрия туризма переживает беспрецедентные изменения и трудности, которые связаны с геополитическими событиями, пандемией коронавируса COVID-2019 и ее последствиями и другими. Туризм является важнейшим компонентом национальных экономик, особенно для стран с богатым культурным наследием или природными особенностями. Внутренний туризм является одним из драйверов социально-экономического развития территорий, способствуя созданию рабочих мест, росту доходов населения и оживлению локальных экономик. Однако его потенциал во многих странах мира реализуется не в полной мере из-за комплекса устойчивых проблем, требующих системного решения. В статье отражены проблемы развития внутреннего туризма в развитых и развивающихся странах.*

***Ключевые слова:** внутренний туризм, мировая индустрия туризма, проблемы внутреннего туризма, развитые страны, развивающиеся страны*

PROBLEMS OF DEVELOPING DOMESTIC TOURISM IN COUNTRIES OF THE WORLD

Wu Yihao, E.I. Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National
Research University

M.V. Sobolevskaya

State budgetary educational

Institution «Belgorod Engineering
Youth Boarding School»

***Abstract.** In recent years, the global tourism industry has experienced unprecedented changes and challenges related to geopolitical events, the COVID-2019 coronavirus pandemic and its consequences, and other factors. Tourism is a vital component of national economies, especially for countries with rich cultural heritage or natural resources. Domestic tourism is a driver of regional socioeconomic development, contributing to job creation, increased incomes, and the revitalization of local economies. However, its potential is not fully realized in many countries due to a complex set of persistent challenges requiring systemic solutions. This article examines the challenges of domestic tourism development in developed and developing countries.*

***Key word:** domestic tourism, global tourism industry, problems of domestic tourism, developed countries, developing countries.*

Туризм – одна из самых динамичных отраслей мировой экономики, которая не только дарит путешественникам богатый опыт, но и оказывает далеко идущее социальное, экономическое и экологическое воздействие на дестинации и национальные экономики в целом. На фоне глобализации в индустрии туризма наметились новые тенденции, которые окажут значительное влияние на будущее развитие отрасли. Вместе с тем, туристическая отрасль всего мира в последние годы пережила серьезный кризис в своем развитии, связанный с пандемией COVID-19 и геополитическими событиями, происходящими в мире. Рассмотрим проблемы развития внутреннего туризма на примере некоторых развитых и развивающихся стран и сделаем выводы.

В мировом масштабе крупнейшими рынками внутреннего туризма с точки зрения расходов являются США (почти 1 трлн долларов США), Германия (249 млрд долларов США), Япония (201 млрд долларов США), Великобритания (154 млрд долларов США) и Мексика (139 млрд долларов США) [5]. В Европейском Союзе расходы на внутренний туризм в 1,8 раза превышают расходы на въездной туризм. Большинство стран ЕС имеют богатую историю, архитектуру и культурное влияние, что делает страны привлекательными для многих путешественников. Для ряда стран ЕС, а именно в Испании, Греции, Италии, туристическая отрасль туризм – ключевая отрасль национальной экономики. Современная ситуация в отрасли характеризуется рядом проблем в развитии внутреннего туризма. К основным из них можно отнести следующие:

- 1) сезонность отрасли: 70% поездок приходится на лето (например, в Италии, Греции);
- 2) инфляция, так рост цен на жильё и транспорт снижает доступность туристической инфраструктуры (в 2023 году средняя стоимость поездки выросла на 12%);
- 3) конкуренция с международным туризмом. Например, в Испании и Португалии отели ориентированы на иностранцев, что ограничивает предложение для местных [6].

Внутренний туризм Канады постепенно восстанавливается после пандемии, но сталкивается с вызовами сезонности и инфраструктуры. К 2025 году ожидается рост до 185 млн поездок, чему способствуют инвестиции в экотуризм и цифровые решения [4]. Проблемы внутреннего туризма в Канаде схожи с проблемами внутреннего туризма стран Европейского союза. Физико-географическое положение страны и климатические особенности оказывают существенное влияние на развитие внутреннего туризма, к которым можно отнести следующие: 1) сезонность: 60% поездок приходится на лето (июнь–август), зимой активны только горнолыжные курорты (Уистлер, Банф); 2) недостаточный уровень развития инфраструктуры, доступность жилья в удалённых регионах страны (Юкон, Северные территории); 3) высокие цены на авиабилеты внутри страны; 4) короткий туристический сезон в северных провинциях. Конкуренцию внутреннему туризму составляет отдых в США, что объясняется дешёвым шопингом и авиабилетами.

Внутренний туризм в Японии остаётся важной частью экономики и культуры страны. В 2023 году на внутренние поездки приходилось примерно 80% от общей туристической активности в Японии. Рынок внутреннего туризма достиг 25 трлн. иен, что обусловлено возрождением путешествий после пандемии COVID-19. В 2023 году корпорация JTB представила новую цифровую платформу, предлагающую индивидуальные туристические маршруты для удовлетворения растущего спроса на уникальный и устойчивый туризм. Наиболее популярными направлениями для внутреннего туризма остаются Токио, Киото, Хоккайдо, Окинава, которые привлекают значительное количество внутренних туристов своими культурными, кулинарными и рекреационными возможностями. На рынок внутреннего туризма в Японии оказывают влияние следующие проблемы: 1) сезонность и переполненность. Внутренний туризм отличают пиковые значения в такие периоды, как цветение сакуры, Золотая неделя, новогодние праздники. Это приводит к нагрузке на туристическую инфраструктуру, переполненности популярных туристических мест; 2) старение населения, тенденция, которая создает проблемы для внутреннего рынка страны. Пожилые люди предпочитают короткие поездки с минимальными физическими нагрузками, спрос на дальние поездки снижается. В 2023 году пожилые граждане составили 40% внутренних путешественников, но их расходы на одну поездку были на 25% ниже, чем у более молодых демографических групп; 3) ограниченная региональная связанность. Развитой транспортной и жилищной инфраструктурой обладают крупные города, в то время как отдаленные районы, которые могут выступать как места привлечения туристов такими возможностями не обладают, что снижает туристические потоки. В 2023 году более 60% расходов на внутренний туризм были сосредоточены в городских районах, сельские регионы остались неразвитыми и недофинансируемыми; 4) влияние стихийных бедствий (землетрясения, тайфуны, извержения вулканов), которые могут нарушить планирование в туристических маршрутах и потоках. Так, в 2023 году тайфуны на Кюсю привели к снижению доходов от внутреннего туризма в регионе на 12% по сравнению с 2022 годом [6].

Проблемы внутреннего туризма были рассмотрены на примере Египта, Вьетнама и Китая. Так, туристическая индустрия Египта сталкивается со следующими проблемами: недостаточное развитие инфраструктуры (мест размещения, доступной безопасной транспортной инфраструктуры), обеспечение безопасности, политическая нестабильность в регионе. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на отрасль, ограничив поездки и снизив спрос на международные поездки. Правительство страны, разработав Национальную стратегию развития туризма, планирует развивать новые внутренние туристические направления и улучшать инфраструктуру. Благодаря своей богатой истории, разнообразным ландшафтам и яркой культуре Египет имеет значительный потенциал в развитии внутреннего туризма. Интерес населения страны к собственной истории, географическим объектам приводит к формированию новых туристических направлений и предприятий, обслуживающих местных путешественников. Проблемы внутреннего туризма Вьетнама несколько отличны от проблем Египта, в первую очередь к проблемам развития туризма нужно отнести экологические проблемы: несобранные отходы, отсутствие утилизации отходов, неочищенные сточные воды попадают в море через канализацию, каналы, реки и ручьи, вызывая загрязнение окружающей среды [7]. Также проблемой отрасли стала нехватка качественных мест размещения и отелей, предприятий общественного питания, других инфраструктурных объектов. В связи с этим необходимы инвестиции в строительство и формирование туристской инфраструктуры. Инвесторы должны учитывать логистические проблемы и потенциальные затраты, связанные с разработкой проектов в рекреационных регионах. В условиях реализации политики устойчивости, инвесторы должны отдавать приоритет экологически чистым практикам и корпоративной социальной ответственности. Несоблюдение экологических норм и ожиданий сообщества может привести к репутационному ущербу и финансовым штрафам. Растущая популярность Вьетнама как туристического направления привлекает многочисленных игроков, что приводит к обострению конкуренции. Инвесторам необходимо дифференцировать свои предложения и сосредоточиться на качестве и инновациях, чтобы выделиться на рынке. Стоит отметить, что отрасль, как и во многих странах азиатско-тихоокеанского региона, подвержена влиянию сезонных и погодных факторов, пик туризма приходится на летний сезон.

Китай обладает огромным туристическим потенциалом и в последние годы добился огромных успехов в развитии внутреннего туризма и в настоящее время является одним из ведущих рынков внутреннего туризма в мире. В сфере туризма занято 28,25 млн. человек, косвенно сектор дает работу 80 млн. человек. В 2024 году внутренний туризм принес 5,13 трлн юаней (764 млрд долларов США) дохода [2]. «КНР занимает второе место в мире после США по объему внутренних путешествий: китайцы тратят на них 0,7 трлн в год, американцы – свыше \$1 трлн. Ожидается, что к 2030 году они поменяются местами, поскольку эксперты предрекают внутрикитайскому туризму рост на 12% в год» [3]. Но, вместе с тем внутренний туризм в стране испытывает имеет ряд проблем: перегруженность: ограничение доступа в популярные места (например, 60 000 посетителей в день на Великой Китайской стене); продвижение альтернативных маршрутов (например, Цзиньшаньлин вместо Бадалина); экологические риски, связанные с внедрением «зелёных» стандартов для отелей (снижение потребления воды и энергии); штрафы за мусор в природных зонах; инфляция, приводящая к росту цен на жильё и транспорт в пиковые сезоны.

Таким образом, мы видим, что развитие внутреннего туризма сталкивается с рядом вызовов, которые варьируются в зависимости от уровня экономического развития, географических и культурных особенностей страны. Ключевыми проблемами, характерными для большинства государств, как развитых, так и развивающихся, являются:

1. Инфраструктурные ограничения. Для развивающихся стран (Бразилия, Вьетнам) характерна неразвитая транспортная сеть в удалённых регионах, что затрудняет доступ к природным достопримечательностям, нехватка качественного бюджетного жилья для местных туристов в Египте. Развитые страны (Испания, Италия) сталкиваются с перегруженностью курортов в пиковые сезоны (Коста-дель-Соль, Рим), высокими ценами на традиционные рёканы (гостиницы) и транспорт (Shinkansen) в Японии.

2. К экономическим факторами, влияющим на внутренний туризм, можно отнести инфляционные процессы (рост цен на жилье, транспорт), конкуренция с международным туризмом, когда отели и авиакомпании ориентированы на иностранцев, что завышает цены для местных.

3. Экологические угрозы и риски, связанные с загрязнением и деградацией природных объектов: Индия, Индонезия – пластиковое загрязнение пляжей (Гоа, Бали); Бразилия – вырубка лесов Амазонии снижает привлекательность экотуризма; климатические изменения (Канада – таяние ледников в национальных парках (Банф)); Мальдивы – рост уровня моря угрожает пляжному туризму.

4. Социально-демографические вызовы: старение населения (Япония, Германия – люди старше 65 лет редко путешествуют из-за здоровья); неравенство доходов (ЮАР, Бразилия – низкий уровень жизни части населения ограничивает спрос на туризм); дефицит кадров (Египет, Вьетнам – нехватка квалифицированных гидов и персонала, говорящего на иностранных языках).

5. Политические и регуляторные риски: нестабильность и конфликты, бюрократия и коррупция, сложности с получением разрешений для развития туристических объектов, санкции и ограничения.

6. Сезонность: пиковая нагрузка (Греция, Хорватия – 70% туристов приходятся на летние месяцы, что перегружает инфраструктуру; низкий спрос вне сезона (Норвегия, Финляндия: зимние курорты пустуют летом, несмотря на имеющийся потенциал для экотуризма).

7. Культурные и информационные барьеры, к которым можно отнести недостаток продвижения локальных направлений. Так туристы могут не знать о культурных и природных достопримечательностях. Языковые барьеры, а именно нехватка информации на английском языке в регионах. Ситуация характерна для Китая, Японии.

8. Технологическое отставание. Цифровизация: Бангладеш, Непал – отсутствие платформ для онлайн-бронирования; доступ к интернету – низкое качество связи в сельских районах (большинство африканских стран).

Таким образом, основными проблемами, ограничивающими рост внутреннего туризма в развитых и развивающихся странах, являются инфраструктурные ограничения, инфляционный рост цен, экологические факторы, социально-демографические факторы, дефицит квалифицированного персонала, нестабильность и конфликты, сезонность, культурные и информационные барьеры. Несмотря на сложности и проблемы, внутренний туризм остаётся важным драйвером экономик как развитых, так и развивающихся стран. Успех в развитии внутреннего туризма зависит от баланса между развитием инфраструктуры, сохранением культурного наследия и адаптацией к глобальным вызовам.

Литература

1. Анализ тенденции развития индустрии туризма [Электронный ресурс]//Электронная библиотека статей, 2022. – Режим доступа: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/262518470>

2. Китай восстанавливает свои позиции как страна с наибольшими расходами в 2023 году, поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион вновь открывается для туризма// Официальный сайт Всемирной туристской организации (UNWTO), 2024. Режим доступа: <https://www.unwto.org/news/china-recovers-its-position-as-top-spender-in-2023-as-asia-and-the-pacific-reopens-to-tourism>

3. Марков, К. Опыт Китая: как нарастить внутренний туризм [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК отрасли, 2025. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/67d7fa8f9a79470a1db1d4bc>

4. Статистическое управление Канады [Электронный ресурс] // Официальный сайт Canada.ca, 2025. – Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/en/start>

5. World Tourism Barometer// Официальный сайт Всемирной туристской организации (UNWTO), 2024. Режим доступа: <https://en.unwto-ap.org/resources/worldtourismbarometer-january-2024/>

6. World Tourism Barometer. International tourist arrivals hit 96% of pre-pandemic levels in January-July 2024// Официальный сайт Всемирной туристской организации (UNWTO), 2024. Режим доступа: https://pre-webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2024-09/UNWTO_Barom24_03_Sep_EXCERPT.pdf?VersionId=dZpzCBJfy7zZpRJkFf4A9h6uXKnuuuYC
7. The Vietnam National Authority of Tourism [Электронный ресурс] // Официальный сайт, 2025. –Режим доступа: <https://vietnamtourism.gov.vn/en>

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН В ОБЛАСТИ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Чжан Яньхуэй, Е.И. Ковалева
Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Статья посвящена анализу растущей роли «зеленой» энергетики в реализации глобальной инициативы «Один пояс – один путь». Рассмотрены особенности трансформации приоритетов международного сотрудничества в рамках данной инициативы – от масштабной инфраструктурной логистики к устойчивому развитию, основанному на развитии «зеленой» экономики. Показана роль Китая в развитии «зеленой» энергетики в данном мегапроекте.

Ключевые слова: глобальная инициатива «Один пояс – один путь», Китай, «зеленая» энергетика, инвестиции

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF GREEN ENERGY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Zhang Yanhui, E.I. Kovaleva
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. This article analyzes the growing role of green energy in the global Belt and Road Initiative (BRI). It examines the transformation of international cooperation priorities within this initiative – from large-scale infrastructure logistics to sustainable development based on the development of a green economy. China's role in the development of green energy in this mega-project is shown.

Key word: The Belt and Road Initiative, China, green energy, and investment

Инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП, The Belt and Road Initiative, BRI) – знаковый внешнеполитический проект председателя КНР Си Цзиньпина, направленный на укрепление связей Китая с миром, которая имеет обширный географический охват и включает в себя усилия по укреплению материальной и нематериальной инфраструктуры стран, а также связей между людьми. По состоянию на октябрь 2023 года инициатива охватывает 151 страну с совокупным валовым внутренним продуктом в 41 триллион долларов США и населением около 5,1 миллиарда человек. Мегапроект «Один пояс – один путь» (BRI) – это комплексная инициатива, охватывающая множество проектов, направленных на стимулирование потоков товаров, инвестиций и людей [2].

В апреле 2019 года после второго Форума «Один пояс – один путь» была создана Международная коалиция по экологическому развитию «Один пояс – один путь» (BRIGC), которая курируется Министерством экологии и охраны окружающей среды Китая (МЭО) и имеет собственный секретариат. Основная цель Международной коалиции по экологическому развитию – «содействовать международному консенсусу, взаимопониманию, сотрудничеству и согласованным действиям для реализации зеленого развития в рамках инициативы «Один пояс, один путь», интегрировать устойчивое развитие в инициативу «Один пояс, один путь» посредством совместных усилий и содействовать странам-участницам инициативы «Один пояс, один путь» в достижении ЦУР, связанных с окружающей средой и развитием» [3].

Сотрудничество в области зеленой энергетики является важной частью строительства зеленого «Пояса и пути». Страны и регионы, входящие в инициативу «Один пояс – один путь», богаты экологически чистыми источниками энергии, но их общее экономическое развитие является относительно отсталым и им не хватает соответствующей технической и финансовой поддержки. Готовность осуществлять сотрудничество с Китаем в области экологически чистых источников энергии и содействовать развитию зеленой экономики стран велика. Для Китая укрепление сотрудничества в области зеленой энергетики со странами и регионами, расположенными вдоль «Пояса и пути», предоставило важную возможность содействовать развитию китайской индустрии экологически чистой энергетики, внедрению реформ в области энергоснабжения и формированию региональной модели управления энергетикой.

«Зеленая» энергетика Китая обладает международными конкурентными преимуществами. В последние годы Китай неуклонно содействует преобразованию своей энергетической структуры и вкладывает значительные средства в технологии экологически чистой энергии, что привело к быстрому развитию зеленой энергетики. По масштабам инвестиций Китай является крупнейшим инвестором в возобновляемые источники энергии за последнее десятилетие. По данным Программы ООН по окружающей среде и Global Renewable Energy Investment Report 2019 Китай инвестировал 93,2 млрд долларов в возобновляемую энергетику в 2018 году, что составило 32 процента мирового рынка инвестиций в возобновляемую энергетику. В период с 2004 по 2018 год китайские инвестиции в «зеленую» энергетику также росли в среднем на 30 процентов в год, опережая остальные страны мира. По использованию «зеленой» энергии для отопления Китай занимает первое место в мире по общей мощности солнечных водонагревателей и геотермального отопления. Кроме того, общая установленная мощность гидроэнергетики, ветроэнергетики и солнечной тепловой энергии занимает первое место в мире уже шесть лет подряд. Китайские предприятия по производству фотоэлектрической энергии, обладают очевидными технологическими преимуществами в области чистой энергии и активно осваивают зарубежные рынки. В 2024 году объем инвестиций Китая в энергетическую сферу оказался самым «зеленым» в абсолютном и относительном выражении за весь период с момента создания инициативы «Один пояс, один путь» и достиг 11,8 млрд долларов США, что на 60% больше, чем в 2023 году. Китай реализует широкий спектр проектов в области возобновляемой энергетики. Хотя солнечная (46%) и ветровая (34%) энергии остаются наиболее значимыми, проекты по переработке отходов в энергию играют заметную роль (7,34% от всех проектов зелёной энергетики), а накопление энергии становится всё более важным [5]. Страной накоплен богатый опыт в области иностранных инвестиций, строительства и эксплуатации зеленой энергетики, в то время как страны и регионы вдоль «Пояса и пути» имеют отсталые технологии производства фотоэлектрической и ветровой энергии, низкое проникновение и сильную взаимодополняемость в сотрудничестве в области чистой энергии, что предоставляет Китаю хорошую возможность для развития инвестиций и сотрудничества в области зеленой энергетики.

С 2023 по 2025 год Китаем в рамках инициативы «Зеленый пояс и дорога» были реализованы следующие мероприятия по развитию и использованию возобновляемых источников энергии в регионах проекта «Один пояс – один путь»:

1. Центральная Азия – масштабное развитие возобновляемых источников энергии. Реализован проект в области ветроэнергетики в Казахстане: китайские компании сотрудничают с Казахстаном в строительстве крупномасштабных ветряных электростанций в Алматы и Занатасе. Например, ожидается, что вторая фаза 100-мегаваттного ветроэнергетического проекта Zanatas, запущенного в 2023 году, с использованием ветряных турбин китайской компании Goldwind Technology, будет вырабатывать 350 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год, что поможет Казахстану снизить зависимость от ископаемой энергии. Строительство фотоэлектрической электростанции в Узбекистане мощностью 1 ГВт, охватывающей Бухару, Самарканд и другие города страны, после подключения к энергосистеме к 2025 году, сможет обеспечить электроэнергией более

2 миллионов местных домохозяйств; в строительстве приняли участие China Energy Construction, Longi Green Energy и другие компании.

2. Юго-Восточная Азия – внедрение экологически чистых энергетических технологий и подключение к сетям. Реализован проект трансграничной передачи данных между Лаосом и Камбоджей. Компания China Southern Power Grid оказала содействие в строительстве высоковольтной линии электропередачи напряжением 500 кВ из Лаоса в Камбоджу, чтобы способствовать передаче гидроэнергетических ресурсов из Лаоса в Камбоджу и снизить зависимость последней от производства электроэнергии на угле. Компания Sinopac и Национальная нефтяная компания Индонезии сотрудничают в разработке геотермального месторождения на Суматре, используя китайскую технологию производства геотермальной энергии, и планируют увеличить установленную мощность на 50 мегаватт в 2024 году, чтобы помочь Индонезии достичь цели по нулевому потреблению электроэнергии в 2060 году.

3. Ближний Восток и Северная Африка – проекты по интеграции фотоэлектрических систем и систем хранения энергии. Создание в Саудовской Аравии на территории Нового города (NEOM) завода по производству фотоэлектрического водорода при участии китайских компаний China Electric Power Construction, Sunshine Power и других позволит обеспечить установленную фотоэлектрическую мощность более 2 ГВт, используя китайскую технологию электролизеров для производства экологически чистого водорода. Планируется, что завод будет введен в эксплуатацию в 2025 году, а ежегодный объем производства водорода составит объем производства водорода составляет 600 000 тонн. Компания Ningde Times сотрудничала с энергетическим управлением Абу-Даби в развертывании системы накопления энергии мощностью 1,3 ГВт в час для поддержки пиковой нагрузки местных фотоэлектрических электростанций и повышения стабильности энергосистемы [1].

4. Африка – автономная энергетика и распределенное производство электроэнергии. Китайская национальная корпорация по развитию нефтяных технологий предоставила Кении оборудование для геотермального бурения и техническую поддержку для разработки геотермального месторождения Окари. Китайские компании China Jingke Energy и Huawei Digital Energy продвигают бытовые фотоэлектрические системы в Нигерии и Танзании, и благодаря модели «Фотоэлектрика + накопители энергии + микросеть» они обеспечивают экологически чистым электричеством отдаленные районы, охватывая более 100 000 домохозяйств (план на 2023-2025 годы).

5. Южная Азия – гидроэнергетика и ветроэнергетика дополняют друг друга. Гидроэлектростанция Карлотт (720 мегаватт) является первым инвестиционным проектом в области гидроэнергетики в рамках «Китайско-пакистанского экономического коридора», введена в эксплуатацию в 2023 году. Это позволило сократить выбросы углекислого газа примерно на 3,5 миллиона тонн в год и будет способствовать строительству фотоэлектрического парка для обеспечения дополнительной подачи воды и света. Компания China Electric Power Construction строит ветроэлектростанцию Soh Bazar (общей установленной мощностью 64 мегаватта) в Бенгальском заливе, ввод в 2024 году. Это первый крупномасштабный проект в области ветроэнергетики в Бангладеш, который восполнит дефицит ветроэнергетики в стране.

6. Зеленое финансирование и институциональные инновации осуществляется через многостороннее банковское сотрудничество. Так, Азиатский инвестиционный банк (АБИИ), возглавляемый Китаем, учредил «Фонд зеленого шелкового пути» для предоставления кредитов на сумму более 22 миллиардов долларов США на проекты в области возобновляемых источников энергии в Центральной и Юго-Восточной Азии в 2023 году. Китай продвигает пилотное сотрудничество в области торговли выбросами углерода с странами АСЕАН, например, «Зеленый план Китая и АСЕАН по поглощению углерода», запущенный в 2024 году для поддержки проектов в области экологически чистой энергетики посредством торговли выбросами углерода в лесном хозяйстве [4].

Благодаря сотрудничеству в области зеленой энергетики Китай не только способствует глобальной энергетической трансформации, но и углубляет технологическое взаимодействие и

экономические связи со странами-соучредителями. Содействие международному сотрудничеству в области зеленой энергетики в рамках инициативы «Пояс и путь» является для Китая важной мерой по содействию глобальному устойчивому развитию и борьбе с изменением климата, а также ключевой областью для углубления экономического сотрудничества между странами, расположенными вдоль «Пояса и пути». В будущем необходимо сбалансировать требования развития с защитой окружающей среды, ориентируясь на инновации, инклюзивность и совместное использование в качестве основы, и превратить зеленую энергетику в новый двигатель высококачественного развития «Пояса и пути», чтобы помочь достичь цели глобальной углеродной нейтральности.

Китай рассматривает сотрудничество в области зеленой энергетики как ключевую основу для качественного развития проекта «Один пояс – один путь», направленного на преобразование энергетики, борьбу с изменением климата и содействие общему процветанию посредством многостороннего сотрудничества.

Исследовав международное сотрудничество стран в области «зеленой» энергетики в рамках инициативы «Один пояс – один путь» можно выделить следующие направления развития:

1. Интеграция экологичного и низкоуглеродного развития в строительство «Пояса и пути», оптимизация и устойчивое развитие энергетической структуры стран, расположенных вдоль «Пояса и пути». Достижение следующих целей: применение экологически чистых энергетических технологий, расширение инвестиций в проекты по возобновляемым источникам энергии, повышение доступности и безопасности энергоснабжения в регионе, совместный вклад в достижение глобальных климатических целей.

2. Формирование механизма и платформы сотрудничества: активно использовать многоуровневые рамки сотрудничества, созданные в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (такие как двусторонние соглашения о сотрудничестве, многосторонние финансовые механизмы, такие как Азиатский инвестиционный банк, Фонд Шелкового пути и различные международные форумы и выставки), чтобы обеспечить платформу для политического общения, финансовой поддержки и технического обмена для проектов в области зеленой энергетики.

3. Инвестиции в проекты и строительство. Китайские компании инвестировали, построили и эксплуатируют большое количество проектов в области экологически чистой энергетики, таких как ветроэнергетика, солнечная энергетика и гидроэнергетика в странах, расположенных вдоль маршрута, что значительно увеличивает местные поставки экологически чистой электроэнергии. Необходимо содействие распространению и применению экологически чистых энергетических технологий в странах посредством экспорта технологий, поставок оборудования, совместных исследований и разработок.

4. Экологическая финансовая поддержка: руководство и мобилизация политических банков, коммерческих банков и специальных фондов (Фонд Зеленого шелкового пути другие) для предоставления льготных кредитов, инвестиций в акционерный капитал и другой диверсифицированной финансовой поддержки проектам в области зеленой энергетики.

5. Координация политики и согласование стандартов через содействие диалогу и координации со странами, расположенными вдоль маршрута, по вопросам политики в области зеленой энергетики, технических стандартов, управления экологическими и социальными рисками, снижение барьеров на пути сотрудничества и содействие обмену передовым опытом. Объединение энергосистем через реализацию региональных проектов по объединению энергосистем, что будет способствовать трансграничной передаче и оптимальному распределению экологически чистой электроэнергии.

6. Сотрудничество должно быть основано на взаимной выгоде: Китай расширил свой рынок за счет экспорта производственных мощностей, технологий и услуг, принимающие страны получают развитие необходимой инфраструктуры для использования экологически чистой энергетики, технологическую модернизацию, новые рабочие места и улучшение состояния окружающей среды, что совместно способствует экологичному, низкоуглеродному и устойчивому развитию региона.

7. Предотвращение рисков и решение проблем: геополитические риски, различия в инвестиционной среде, несоответствие стандартов, управление устойчивостью проектов, укрепление взаимодействия на рынках третьих сторон, продвижение более высоких стандартов качества, «зеленые» инвестиции, углубление сотрудничества в области технологических инноваций и повышение прозрачности проектов и участия общественности.

Международное сотрудничество в области зеленой энергетики в рамках проекта «Один пояс – один путь» является важной практикой для Китая, направленной на реализацию концепции глобального зеленого развития и построение сообщества, объединяющего судьбы людей. Развитие проекта «Один пояс – один путь» способствует формированию собственной энергетической трансформации Китая и модернизации промышленности, является ключевым направлением содействия низкоуглеродной энергетической трансформации стран, расположенных вдоль «Пояса и пути» и достижению целей устойчивого развития. Такая модель сотрудничества имеет значительное позитивное значение и широкие перспективы развития для ускорения популяризации экологически чистой энергетики во всем мире и решения проблем, связанных с изменением климата. В будущем углубление и оптимизация сотрудничества в этой области станет важным направлением для качественного развития «Пояса и пути».

Таким образом, Китай активно расширяет международное сотрудничество в области зеленой энергетики в рамках инициативы «Один пояс – один путь», сочетая опыт внутренних преобразований и преимущества производственных мощностей с глобальными потребностями в области зеленого развития и стремится стать ключевым лидером и пропагандистом глобальной трансформации зеленой энергетики.

Литература

1. Лексютина, Я. В. «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией [Текст] / Я. В. Лексютина // Проблемы Дальнего Востока. – 2024. – № 2. – С. 144-156.
2. Министерство экологии и окружающей среды Китая [электронный ресурс] // Официальный сайт, 2025. – Режим доступа: <https://www.mee.gov.cn/>
3. Отчет об инвестициях в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI) за 2024 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центр зеленых финансов и развития Международной школы финансов Фаньхай (FISF) при Университете Фудань, Шанхай, Китай, 2025. – Режим доступа: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/?cookie-state-change=1761841423233>
4. Растопчина, Ю. Л. «Зеленая» экономика и «зеленые» инвестиции Китая: возможности и перспективы [Текст] / Ю. Л. Растопчина, Е. И. Ковалева // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 29-40.
5. A Briefing on the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // Eugene Simonov & Nemantha Withanage. – Режим доступа: <https://www.foei.org/wp-content/uploads/2020/10/foe-belt-and-road-briefing-EN-WEB.pdf>

ОБЗОР КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИРЛАНДИИ И ЭКВАДОРА

А.С. Чепеленко

Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ культур Ирландии и Эквадора. Исследуются ключевые аспекты национальной идентичности: языки, традиции, музыка, танцы, гастрономия и, в особенности, коммуникативные стили. Выявляются как общие черты, так и различия, обусловленные индивидуалистическим (Ирландия) и коллективистским (Эквадор) характером культур. В центре исследования – современные модели сотрудничества на уровне

государств, компаний и общественных институтов. Ключевая мысль работы заключается в том, что умение видеть и ценить культурные различия открывает путь к конструктивному диалогу и общему развитию.

Ключевые слова: Ирландия, Эквадор, межкультурная коммуникация, культурные различия, традиции, диалог культур, коммуникативные стили, культурные коды.

REVIEW OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS AND BUSINESS INTERACTION BETWEEN IRELAND AND ECUADOR

A.S. Chepelenko

Scientific Supervisor: Yu.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract. The article provides a comparative analysis of the cultures of Ireland and Ecuador. It explores key aspects of national identity, including languages, traditions, music, dance, gastronomy, and, in particular, communication styles. The article identifies both similarities and differences between the individualistic (Ireland) and collectivist (Ecuador) cultures. The focus of the study is on contemporary models of cooperation at the level of states, companies, and public institutions. The key message of the work is that the ability to see and appreciate cultural differences opens the way to constructive dialogue and shared development.

Keywords: Ireland, Ecuador, intercultural communication, cultural differences, traditions, dialogue of cultures, communicative styles, cultural codes.

Ирландия находится в северо-западной части Европы, к западу от острова Великобритания. Эквадор расположен на северо-западе Южной Америки. На первый взгляд, эти страны, разделенные тысячами километров, – мира не имеют ничего общего. Одна – «Изумрудный остров» с прохладным климатом и кельтским наследием, другая – экваториальная страна, включающая в себя Анды, Амазонию и Галапагосы. Однако за географическими и климатическими контрастами скрываются не менее яркие культурные различия и удивительные точки соприкосновения, которые создают уникальную возможность для диалога.

Культура и традиции Ирландии. В Ирландии два официальных языка: ирландский и английский. Оба играют различные роли в культурной и повседневной жизни страны. На ирландском свободно говорят в определенных регионах, известных как Гаелтах, за его пределами язык менее распространен в повседневной жизни, но его преподают в школах и используют в официальных контекстах. Английский является вторым официальным и доминирующим языком в Ирландии. Это основной язык общения для большинства людей и используется в бизнесе, образовании, СМИ и повседневной жизни.

В Ирландии известны фестивали и карнавалы, связанные с национальными праздниками и культурными событиями. День святого Патрика – ежегодно отмечается 17 марта. В рамках праздника проходят музыкальные и творческие фестивали, выступления, соревнования, шествия и парады. Символ – трилистник – зелёный листочек клевера. Международный фестиваль искусств в Голуэе – проходит в июле. Представляет театр, музыку, изобразительное искусство и многое другое.

Традиционная ирландская музыка разнообразна: от колыбельных до застольных песен, от медленных инструментальных мелодий до быстрых зажигательных танцев. Ирландская художественная музыка включает григорианские песнопения, хоровую музыку, музыку для арфы и другие виды романтической и модернистской музыки.

Ирландские сольные танцы – отличительная черта – быстрые и чёткие движения ногами при неподвижных корпусе и руках. Ирландские кейли – парные и групповые танцы, базирующиеся на стандартных шагах ирландских сольных танцев. Сет-танцы – парные ирландские социальные танцы. Шан-нос – особый стиль исполнения традиционных ирландских песен и танцев, сохранившийся в ирландском регионе Коннемара.

Ирландская кухня основана на простых и питательных ингредиентах, таких как картофель, мясо, рыба и молочные продукты. Среди традиционных блюд – ирландское рагу

(мясное блюдо с овощами), боксти (картофельные блины), коддл (слои нарезанной ломтиками свиной колбасы, картофеля и лука).

Общение по-ирландски: дружелюбие и остроумие. Ирландскую культуру общения отличают неформальность, избегание пафоса и самоирония. Важную роль играет легкая беседа, которая помогает установить контакт. Паб – это особое место, социальный центр, где люди общаются, делятся новостями и слушают музыку.

Ирландское общение характеризуется теплым, вежливым стилем и остроумием. Коммуникация часто бывает не прямой: "ирландское нет" может быть выражено вежливым уклончивым ответом, а не прямым отказом. Пример: Вместо «нет» они могут сказать: «Я не уверен, что это сработает». Ирландцы, как правило, вежливы и общаются косвенно. Юмор используется для создания связей и снятия напряжения.

Рукопожатие является наиболее распространенным способом приветствия. Поддержание зрительного контакта считается признаком честности и вовлеченности. Во время общения ирландцев отличает минимальное использование жестикуляции и языка тела. Расстояние комфортного общения в Ирландии обычно составляет длину вытянутой руки или чуть больше. Это обычная зона комфорта говорящих людей в большинстве стран Западной и Центральной Европы.

Культура и традиции Эквадора. Эквадор – не просто страна, а мини-планета. Культура Эквадора формируется уникальным сочетанием четырёх географических регионов. На побережье, Косте, известны ритмы афро-эквадорских сообществ и их зажигательная музыка маримба. В андийской Сьерре бьется сердце древней культуры кечуа, что особенно ощутимо на красочных индейских рынках. Влажные джунгли Амазонии, регион Орьенте, являются домом для самобытных коренных народов, таких как шуар и ачуар. А у берегов континента лежат Галапагосские острова – уникальный заповедник, оказавший огромное влияние на развитие мировой науки. Именно это разнообразие ландшафтов и народов создает неповторимую многогранную культуру Эквадора.

Конституция Эквадора официально признает страну многонациональной, это подтверждается сосуществованием 14 коренных национальностей.

Карнавал в Гуаранде – одна из старейших и популярных культурных традиций в Эквадоре. Во время карнавала люди одеваются в сложные костюмы, которые представляют дьявола. Красочные праздники, такие как Карнавал с традиционной игрой в воду и муку, и День мертвых с его особыми обрядами.

Эквадорская кухня – это симфония вкусов: севиче, локро (картофельный суп), хорнадо (жареные свиные уши). Эквадор также является одним из ведущих производителей высококачественного шоколада и кофе. Эквадор славится народными промыслами. Знаменитая "панамская шляпа" на самом деле родом из Эквадора, а не Панамы, и создается из пальмовых листьев токилья. Также популярны изделия из кожи и керамика.

Культура общения в Эквадоре характеризуется теплотой и стремлением к сокращению дистанции. При общении люди часто используют невербальные средства коммуникации, например, стоят ближе друг к другу, чем представители многих других культур. Приветствия включают рукопожатия, а между близкими людьми – поцелуй в щеку. Уважение к старшим и статусу является ключевым элементом общественных норм.

Таблица 1 – Объединяющие схожести в культуре стран

<i>Схожести в культуре стран</i>	<i>Ирландия</i>	<i>Эквадор</i>
Колониальная история	Влияние Великобритании, борьба за независимость и сохранение гэльской культуры.	Влияние Испании, борьба за независимость и сохранение индейских культур.
Роль музыки	Традиционная музыка и танцы как часть национальной идентичности (риверданс, сессии в пабах).	Андская музыка, фольклорные танцы, музыка как неотъемлемая часть праздников.

Значение семьи и сообщества	Крепкие семейные узы, важность общины, особенно в сельских районах.	Центральная роль семьи, сильные общинные связи в коренных народах.
Католичество – преобладающая религия	Появилось в Ирландии в результате сочетания исторических процессов и особенностей организации церкви.	Территория Эквадора была колонизирована испанцами, а в Испании основной религией было католичество.
Любовь к рассказыванию историй	Знаменитая традиция сказителей, которые передавали из уст в уста истории, мифы и саги. Эта традиция жива сегодня в пабах, где люди делятся историями, шутками и анекдотами.	Богатая традиция устных легенд и мифов коренных народов. На рынках, в семьях и деревнях истории передаются из поколения в поколение.
Связь с природой	Ирландцы имеют почти духовную связь со своей землей: ее холмами, скалистыми берегами, зелеными полями.	Концепция Мать-Земля у коренных народов Анд. Глубочайшее уважение к природе, которая считается священной.

Таблица 2 – Кросс-культурные особенности взаимодействия Ирландии и Эквадора

<i>Ирландия</i>	<i>Эквадор</i>
Индивидуалистическая культура.	Коллективистская культура.
Ценится пунктуальность, соблюдение дедлайнов, последовательное выполнение задач.	Отношения и люди важнее, чем строгое расписание.
Низкая дистанция власти.	Высокая дистанция власти.
Ценятся вежливость, скромность и самоирония. Часто используется подтекст, намеки. Избегают прямого отказа или конфронтации, чтобы не обидеть собеседника.	Стремятся быть ясными и недвусмысленными, особенно в неформальном общении. Однако в деловой сфере, чтобы сохранить гармонию, могут избегать резкого "нет", смягчая его. При этом эмоции выражаются открыто.
Открытая демонстрация эмоций в публичной или деловой сфере не приветствуется. Широкие жесты и громкая речь могут считываться как агрессия или несдержанность.	Эмоции выражаются открыто и ярко. Приветствуются теплые прикосновения, уменьшение дистанции, активная жестикуляция. Это знак искренности и вовлеченности.

Таблица 3 – Обзор взаимодействие Ирландии и Эквадора на различных уровнях

<i>Уровень взаимодействия</i>	
Государственный уровень	- Дипломатические отношения (Посольство Ирландии в Мексике и Посольство Эквадора в Лондоне). - Программа ирландской помощи «ELAS». С 2019 года Ирландия финансирует программу «ELAS» (Emprendimientos Locales Alimentarios Sostenibles) в Эквадоре
Корпоративный и торговый уровень	- Внешняя торговля (Эквадор поставляет в Ирландию бананы, цветы (розы), морепродукты и кофе. Ирландия – один из крупных потребителей эквадорских бананов в ЕС. При этом Ирландия активно экспортирует в Эквадор фармацевтическую продукцию и медицинское оборудование). - Логистика. Национальный авиаперевозчик Ирландии Aer Lingus в рамках своего стратегического партнерства с American Airlines предлагает удобные стыковочные рейсы из Дублина в Кито и Гуаякиль через свои хабы в США (например, Майами).

Заключение. Ирландия и Эквадор – это два разных культурных кода, которые имеют общие черты. В одной стране ценят сдержанность, индивидуальность, в другой – экспрессию,

коллективизм. Именно эти различия, осознанные и понятые, делают диалог между ними столь плодотворным. Они учатся находить общий язык, доказывая, что настоящая коммуникация начинается с уважения к уникальности друг друга.

Литература

1. HOFSTEDE INSIGHTS. COUNTRY COMPARISON: IRELAND AND ECUADOR THE CULTURES OF IRELAND AND ECUADOR: A COMPARATIVE ANALYSIS // Journal of Intercultural Studies. – 2020. – Vol. 41, № 2. – P. 45-67.
2. KEOHANE, L. THE IRISH: A COMPLETE GUIDE TO THEIR CUSTOMS AND CULTURE. – LONDON: CULTURE SMART!, 2021. – 215 p.
3. HANDS, R. ECUADOR: CULTURE AND SOCIETY. A CULTURE SMART! GUIDE. – LONDON: CULTURE SMART!, 2019. – 198 p.
4. Embassy of Ireland in Mexico. IRELAND AND ECUADOR: BILATERAL RELATIONS
5. Irish Aid. ELAS PROGRAMME IN ECUADOR: SUSTAINABLE LOCAL FOOD ENTERPRISES

Секция 5.
**TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA AND ABROAD WITHIN
GLOBALIZATION PROCESS**

**DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA
AND AZERBAIJAN: CURRENT STATUS AND FUTURE OUTLOOK**

E. S. Alekberova, Y. A. Fedotova
Supervising Professor: M. V. Selyukov
Saint Petersburg, Russia
Student at RANEPa – Saint Petersburg

Abstract. *This paper analyzes the current state and prospects of economic relations between Russia and Azerbaijan. It highlights key aspects of trade, economic cooperation, and investment, as well as the main challenges and barriers that hinder deeper collaboration. Special attention is given to trade dynamics, export and import structures, and major investment projects. The study also explores possible ways to address investment imbalances and develop new forms of cooperation to strengthen the resilience of economic ties between the two countries.*

Keywords: *foreign economic relations, investments, trade turnover, the North-South transport corridor, trade barriers.*

**РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ АЗЕРБАЙДЖАН:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Э. С. Алекберова, Ю. А. Федотова
Научный руководитель: М. В. Селюков
Санкт-Петербург, Россия
РАНХиГС – Санкт-Петербург

Аннотация. *Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития внешнеэкономических связей между Россией и Азербайджаном. Рассматриваются ключевые аспекты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также основные вызовы и барьеры, препятствующие дальнейшему углублению взаимодействия. Особое внимание уделяется динамике товарооборота между странами, структуре экспорта и импорта, а также масштабным инвестиционным проектам. В статье представлены возможные пути устранения дисбаланса в инвестиционных потоках и развития новых форм сотрудничества, что позволит повысить устойчивость экономических связей между странами.*

Ключевые слова: *внешнеэкономические связи, инвестиции, товарооборот, транспортный коридор «Север-Юг», торговые барьеры.*

The external economic relations between Russia and Azerbaijan have traditionally been characterized by stable development and mutually beneficial partnerships. Both countries have strong economic, trade, and investment links, built on geographic proximity, historical connections, and shared interests. However, despite positive trends, there are certain challenges and issues that need to be addressed to deepen cooperation further.

Recently, there has been tension between Russia and Azerbaijan in mutual economic relations, which affects various aspects of cooperation, including the implementation of foreign economic activities and the further deepening of bilateral ties. These difficulties may stem from political disagreements, shifts in the international environment, economic challenges, and changes in the business climate, all of which impact trade and investment flows.

For the further development of economic relations between Russia and Azerbaijan, it is necessary to remove existing barriers, which will strengthen trade and investment ties between the countries and increase their resilience to external challenges. Addressing these issues and finding effective mechanisms to overcome them remains a crucial task for fostering stronger cooperation.

The Azerbaijan Soviet Socialist Republic (Azerbaijan SSR) was part of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR) from 1922 until 1991. After the collapse of the USSR, Russia and Azerbaijan continued to maintain a steady relationship with each other [5, p. 54].

Diplomatic relations were officially established on April 4, 1992. In 1997, the two countries signed a Treaty of Friendship, Cooperation, and Mutual Security, laying the groundwork for practical cooperation.

In July 2008, Presidents Dmitry Medvedev and Ilham Aliyev adopted a Declaration on Friendship and Strategic Partnership.

Most recently, in February 2022, Moscow hosted the signing of a Declaration on Allied Interaction between Russia and Azerbaijan [4, 9], marking a new phase in their relationship and opening fresh opportunities for economic collaboration.

Trade volume between Russia and Azerbaijan is a vital indicator of their economic partnership. Recent years have seen shifts in mutual trade figures, reflecting trends and future perspectives for their economic ties. Figure 1 illustrates trade data from 2022 to 2024, while Figure 2 compares export and import figures for both countries.

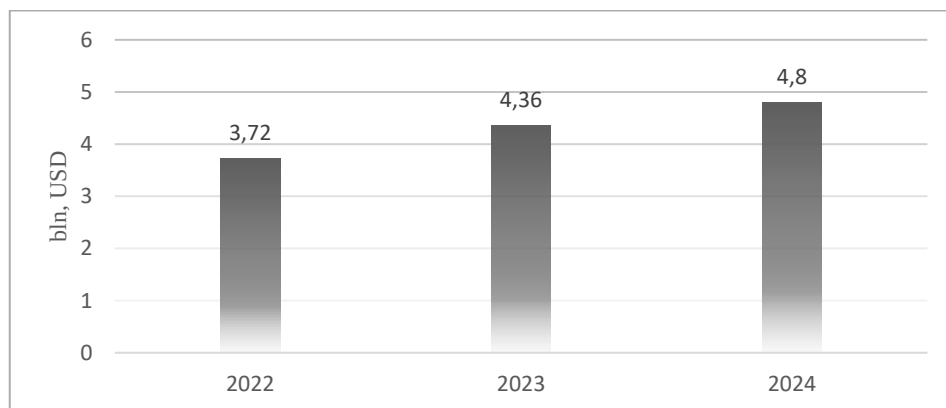

Fig. 1. Trade turnover between Russia and Azerbaijan, 2022–2024

Source: Data from the State Customs Committee of Azerbaijan [2]

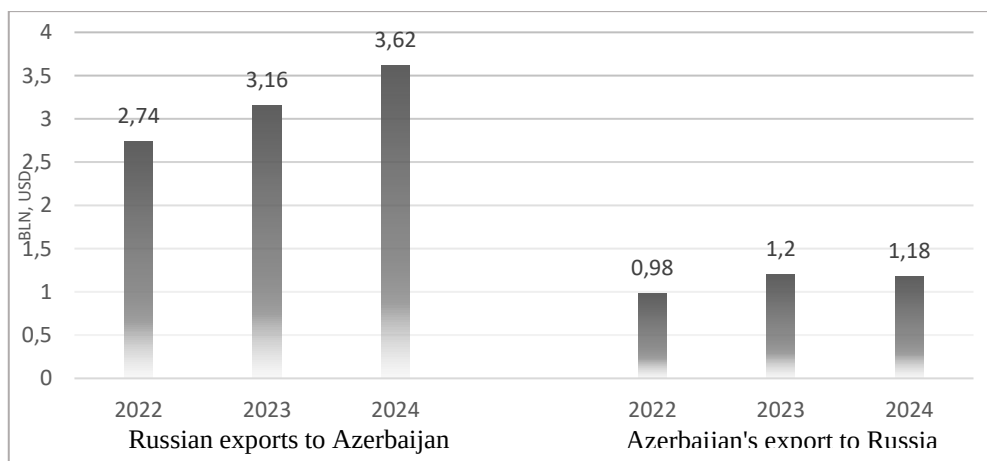

Fig. 2. Comparison of exports from Russia and Azerbaijan

Source: Data from the CIS Internet portal [3]

The data shows that the growth rate of Russia's exports to Azerbaijan exceeds the growth rate of Azerbaijan's exports to Russia. In 2022-2024, Russia's exports show a stable increase, while

Azerbaijan's exports remain at a lower level with minor changes. This indicates an uneven development of trade flows, which presents opportunities for Azerbaijan to boost its export capacity and develop strategies for more balanced trade. Such efforts could help strengthen economic cooperation.

Russia is the largest supplier of agricultural products to Azerbaijan, accounting for almost a third of the Republic's food imports. The main goods that Russia supplies to Azerbaijan include mineral products, food products, grain (primarily wheat), machinery, equipment, vehicles, ferrous and non-ferrous metals, timber, pulp and paper products, and chemical products. Key export items from Russia to Azerbaijan are crude oil and petroleum products, natural gas, construction materials, grains, and sunflower oil. Table 1 provides an overview of Russia's main export categories based on the HS codes.

Table 1 – Main categories of Russian exports to Azerbaijan

HS code	Product category	Share in total export volume (%)	Export volume (million USD)	Importance for Azerbaijan's economy
2710	Oil and petroleum products	5,08	116	Providing fuel for transport and industry
4407	Timber	4,87	111	Use in construction and furniture manufacturing
2711	Oil gases and gaseous hydrocarbons	3,25	74	Raw materials for the energy sector and the chemical industry
3105	Mineral or chemical fertilizers	2,95	67	Increasing crop yield and development of agriculture

In turn, Azerbaijan exports a wide range of goods to Russia, including agricultural and food products, as well as mineral raw materials. Additionally, Azerbaijan supplies textiles, cotton, chemicals, certain types of equipment, and spare parts to Russia.

The economic partnership between Russia and Azerbaijan is strategic and covers a broad spectrum of industries [1, p. 76]. Mutual investments play a key role in strengthening trade and economic ties, helping to develop manufacturing, the financial sector, and production. Russia has traditionally been one of Azerbaijan's largest investors, putting significant funds into the non-oil sector. This investment helps diversify Azerbaijan's economy.

By 2024, Russian direct investments in Azerbaijan, which have been accumulating since 1995, surpassed \$9 billion. Meanwhile, Azerbaijani investments in Russia totaled around \$1.2 billion. This clearly shows that Russian investment activity dominates, by a large margin.

There are over 1,400 companies with Russian capital registered in Azerbaijan, including about 300 fully Russian-owned firms. Major Russian companies like Gazprom, Lukoil, VTB, AvtoVAZ, and Rosselkhozbank are actively working there. There are joint ventures involved in assembling Kamaz and Ural trucks, as well as a plant for assembling Gazel vehicles.

Azerbaijan is also implementing investment projects in Russia. For example, a plant for the production of fruit and vegetable preserves and a tea factory were built in Krasnodar, financed by private investments from Azersun Holding.

The Agalarov business group is particularly active, developing large-scale projects in Moscow, including residential complexes and shopping centers. These investments from Azerbaijan are helping expand business ties and strengthen the economic positions of both countries.

Despite the active Russian investment presence in Azerbaijan, the flow of investments between the two countries remains unbalanced: Russian investments greatly exceed Azerbaijani investments in Russia. There is potential for Azerbaijan to increase its participation in the Russian economy – especially in agriculture, manufacturing, and logistics. Achieving a more balanced flow of investments could lead to more balanced economic cooperation and deeper bilateral ties.

Currently, there are two major mega-projects that could boost trade and investment between Russia and Azerbaijan to a new level. Successfully implementing these projects could push bilateral trade to \$8 billion, marking a significant step in their economic relationship.

The first project involves building a major gas pipeline from Russia to Iran via Azerbaijan's territory. This would modernize the existing Mozdok-Gadzhigabul pipeline, strengthening energy cooperation and ensuring stable gas supplies in the region.

The second project aims at expanding and building infrastructure along the western segment of the North-South international transport corridor. This is crucial for improving logistics efficiency and speeding up cargo transportation [7]. Developing this route will enhance Russia's and Azerbaijan's standing in international trade, fostering stronger economic links and benefiting various sectors of their economies.

Fig. 3. The International North-South Transport Corridor

In September 2022, Russia, Azerbaijan, and Iran signed a declaration in Baku to develop the transportation corridor, expressing readiness to meet targets of handling 30 million tons of transit and bilateral freight by 2030. With growing trade flows from India and China, the Caspian Sea is becoming a strategic hub for global logistics. By 2023, about 70% of all cargo traffic was passing through the western branch of the corridor in Azerbaijan's territory [6, p. 16].

To further develop the North-South corridor, international cooperation needs to be strengthened. This was confirmed by the signing of a cooperation agreement between the transportation ministries of Russia and Azerbaijan in December 2024. This project will significantly boost Azerbaijan's transit potential and reinforce its role as a key transport hub, supporting regional and global trade development.

Both projects will not only deepen bilateral economic ties but also have cumulative benefits across various industries. Developing energy and transport infrastructure will open new business opportunities, attract investments, and stabilize the regional economy. These initiatives are of interest not only to Russia and Azerbaijan but also to international partners looking to build sustainable transport and energy routes.

Despite the positive trends in economic cooperation, there are some challenges that could slow down the growth of bilateral trade and investment. On the diagram (see figure 4), the main obstacles to the development of Russia-Azerbaijan economic relations are highlighted.

A comprehensive approach to solving these issues will be a key step toward further strengthening the Russia-Azerbaijan economic partnership. It will improve project efficiency, create a favorable climate for business, attract more investments, and boost the countries' positions on international markets.

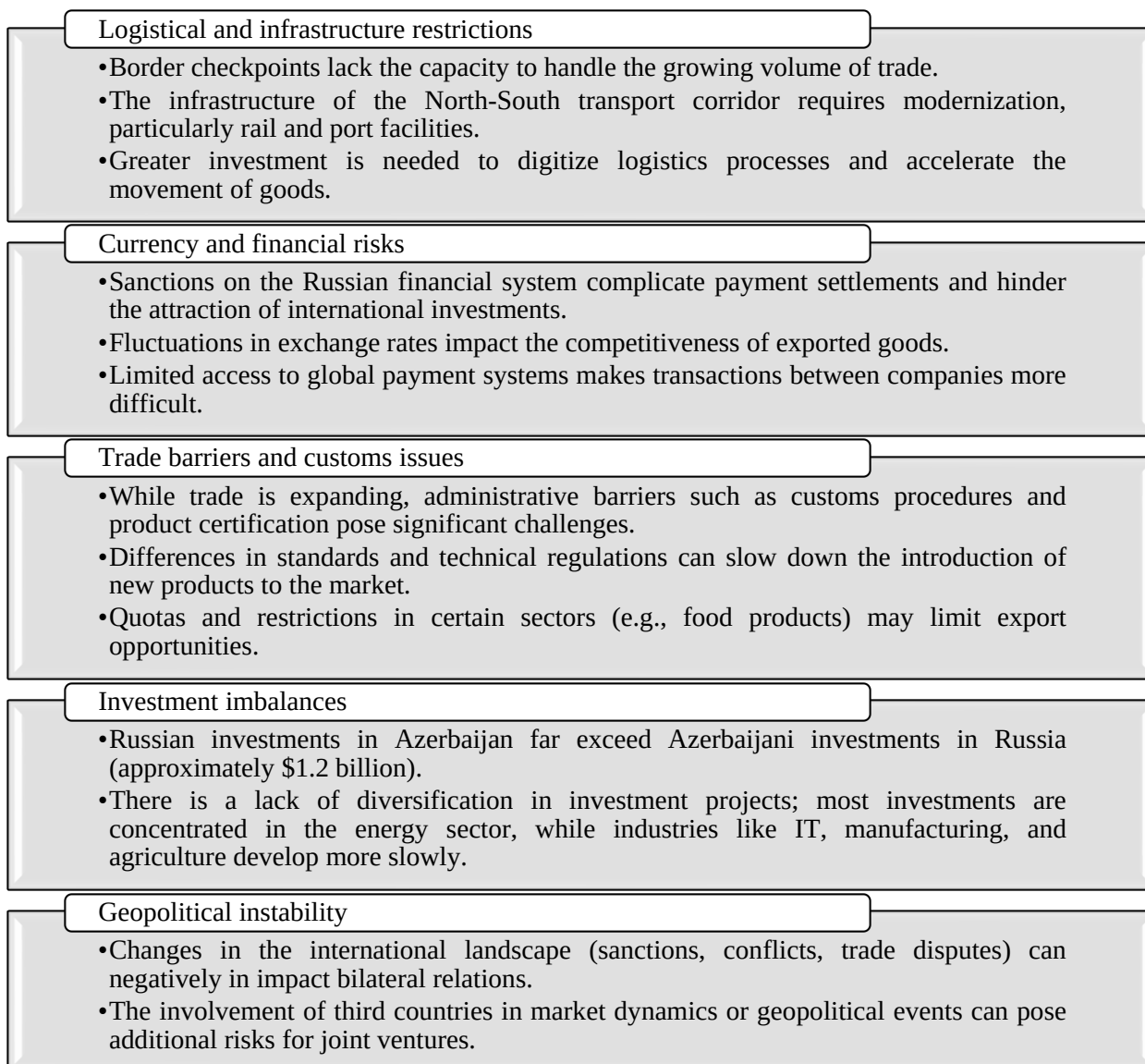

Fig. 4. Problems of foreign economic relations between Russia and Azerbaijan

The development outlook until 2026 will be based on implementing strategic initiatives outlined in the “Road Map” [8, p. 33]. This document defines major areas of cooperation aimed at boosting economic partnership, developing transport and energy infrastructure, and expanding collaboration in agriculture, industry, innovation, tourism, and cultural ties (see figure 5).

The execution of measures outlined in the “Road Map” will form the foundation for further strengthening economic relations between Russia and Azerbaijan. These steps will create more conducive conditions for business activity, attract investment, and expand market opportunities. In the future, such cooperation could generate new growth opportunities and help achieve record levels in trade and economic interaction by 2026.

The bilateral relationship has significant potential. Unlocking it, however, requires a focus on strategic priorities. One of these is increasing mutual trade, which will allow both countries to diversify their exports and strengthen their positions in global markets.

Equally important is modernizing transport and logistics infrastructure, especially within the framework of the North-South corridor. Improving transit routes will increase their capacity, speed up freight movement, and enhance Russia’s and Azerbaijan’s competitiveness in world trade.

In summary, the consistent implementation of joint projects, removal of existing barriers, and development of cooperation in key sectors will not only boost economic ties but also create a stable

foundation for long-term partnership. This will play a crucial role in regional stability and the ongoing development of the bilateral relationship.

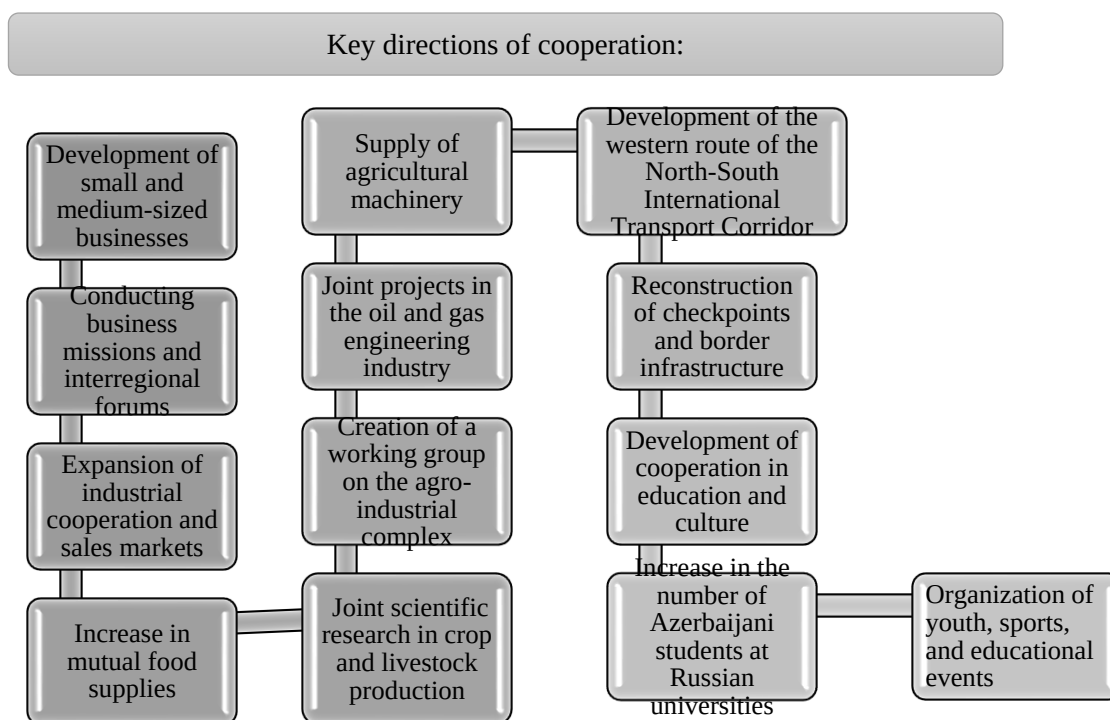

Fig. 5. Priority directions for the development of the Russian-Azerbaijani partnership

References

1. Guseynov, T. T. Azerbaijan in Regional Integration Processes: The Role and Prospects of Interaction with the EAEU // RUDN Bulletin. Series: Economics. 2024. No. 1. – pp. 69-87.
2. State Customs Committee of Azerbaijan. – URL: <https://customs.gov.az/en/faydali/gomruk-statistikasi/statistics-bulletin> (accessed on 09 March 2025)
3. CIS Internet Portal. – URL: <https://e-cis.info/news/566/115541/?ysclid=m83jiyzovl336873753> (accessed on 09 March 2025)
4. Declaration on Allied Cooperation between the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation // President of the Republic of Azerbaijan. 22 February 2022. [Electronic resource]. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/55498>
5. Karimov, Sh. I., Kislyakov, A. S. Geopolitical Interaction of Russia with the Transcaucasian Countries at the turn of the 20th-21st Centuries // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2022. – No. 3. – pp. 52-56.
6. International Transport Corridor “North–South”: Investment solutions and soft infrastructure / Eurasian Development Bank. – 2022. [Electronic resource]. – URL: [//eabr.org/upload/iblock/a2b/EDB_2022_Report-2_INSTC_rus.pdf](https://eabr.org/upload/iblock/a2b/EDB_2022_Report-2_INSTC_rus.pdf)
7. Government Decree of the Russian Federation No. 3806-r dated December 17, 2024, "On the Signing of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Azerbaijan on Cooperation aimed at developing transit cargo transportation along the International Transport Corridor 'North–South'" [Electronic resource]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412180049?ysclid=m6lb1gbo81973716691>
8. Russia-Azerbaijan Cooperation within Multilateral Projects and Initiatives: Report No. 97 / 2024 / [A.V. Kortunov, F. Shafiyev et al.; edited by S. M. Gavrilova, M. S. Lazovich, D. O. Rastegayev]; Russian Council for International Affairs (RCIA). – Moscow: RCIA Publishing, 2024. – p. 64.

9. Selyukov M.V. Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov M.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 2021, 48 (3): 455-464.

PROBLEM ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

M.V. Selyukov, E.T. Sukhodol

St. Petersburg, Russian Federation

North-Western Institute of Management – branch of RANEPА

Annotation. *This article examines the current status of the authorized economic operator institution in the Eurasian Economic Union (EAEU) countries in the area of cooperation between foreign economic activity and customs authorities of the EAEU countries. The role of authorized economic operators is explored, as this institution represents the optimal model for cooperation between customs and business. Based on the current status, problematic issues related to the development of authorized economic operators in the Eurasian Economic Union countries across various economic sectors are examined.*

Keywords: *authorized economic operator, development issues, cooperation, customs authorities, foreign economic activity, efficiency, economics, certification, process, business.*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

М.В. Селюков, Е.Т. Суходол

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. *В статье рассмотрено современное состояние института уполномоченного экономического оператора в странах Евразийского Экономического союза в сфере сотрудничества внешнеэкономической деятельности и таможенных органов стран ЕАЭС. Изучена роль уполномоченных экономических операторов, так как данный институт является оптимальной моделью сотрудничества таможни и бизнеса. На основании современного состояния рассмотрены проблемные вопросы развития уполномоченных экономических операторов в странах Евразийского Экономического союза в разных секторах экономики.*

Ключевые слова: *уполномоченный экономический оператор, проблемы развития, сотрудничество, таможенные органы, внешнеэкономическая деятельность, эффективность, экономика, сертификация, процесс, бизнес.*

The role of authorized economic operators is currently growing, as this institution is the optimal model for cooperation between customs and business. This communication model allows both parties to benefit and mitigate challenges. However, to address the challenges of authorized economic operators in the Eurasian Economic Union, it is necessary to understand the basic concept and current status of this institution.

An authorized economic operator (hereinafter referred to as an AEO) is a legal entity established in accordance with the legislation of the member states and included in the register of authorized economic operators in the manner and under the conditions established by the Customs Code of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) [1]. The AEO institution originated in 2010–2012, based on the World Customs Organization's framework standards for security and facilitation of international trade, as well as the then-current Customs Code of the Customs Union. Later, in 2018, with the adoption of the new EAEU Customs Code and Federal Law No. 289-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation and Amendments to Certain

Legislative Acts of the Russian Federation," the institution of authorized economic operators was updated. At the 2021 Customs Forum, the issue of the problems and prospects of AEOs in the Eurasian Economic Union was acutely discussed.

In 2025, the status of the authorized economic operator institution can be characterized as a developed, integrated, and digitalized institution that, in the current realities, contributes to increasing the competitiveness of the EAEU, strengthening the domestic markets of EAEU member states, and expanding international cooperation.

It is worth mentioning that the EAEU countries have completed the unification of regulations governing the status and activities of authorized economic operators. The adoption of uniform standards and procedures that ensure transparency and consistency of requirements has reduced the bureaucratic burden for participants in foreign economic activity, and increased the efficiency of certification and control procedures. Such regulations include: Decision of the EEC Council No. 86 of November 20, 2024 "On determining a special simplification granted to authorized economic operators" [2], as amended on August 20, 2024, Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of December 19, 2017 No. 187 "On the general register of authorized economic operators of the member states of the Eurasian Economic Union (together with the Procedure for the formation and maintenance of the general register of authorized economic operators of the member states of the Eurasian Economic Union)" [3], and others.

Since the establishment of the Authorized Economic Operators (AEO) system, the number of companies and organizations receiving AEO status has increased. This growth is due to the involvement of member states in supporting business. As of 2025, the register includes 277 organizations in the Russian Federation, 261 in the Republic of Belarus, 15 in the Kyrgyz Republic, and 2 in the Republic of Armenia [4]. However, there are no authorized economic operator organizations in the Republic of Kazakhstan. To encourage the acquisition of AEO status, special grants and programs have been created for various economic sectors, namely agriculture, industry, and transport. This has led to the formation of a broad network of authorized economic operators, covering the main sectors of the EAEU economy. To clearly illustrate the upward trend in the number of authorized economic operators in the Eurasian Economic Union, a graph showing the growth in the number of organizations in this EAEU institution over 5 years is provided (Figure 1).

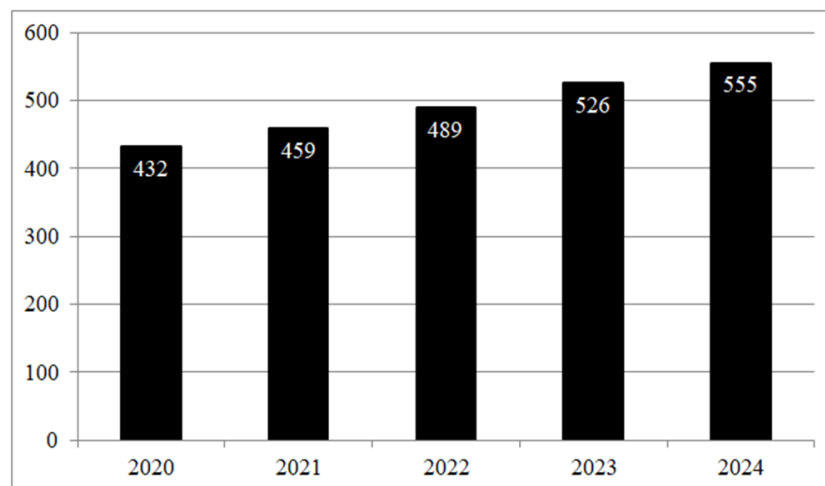

Fig.1. – Graph of the growth in the number of organizations in the institute of authorized economic operators of the EAEU for the period 2020–2024

In 2025, a unified information platform for interaction with authorized economic operators (AEOs) was established, automating registration, certification, and data exchange procedures. This process is also supported by the implementation of electronic certificates, digital signatures, and a monitoring system. The digitalization of the AEO system has reduced the timeframe for procedures, reduced the human factor, and increased trust in the system [5].

There has been a sharp increase in trust in authorized economic operators (AEOs) thanks to the standardization of the process that ensures product safety and compliance with EAEU requirements. Trust in authorized economic operators (AEOs) is growing not only in the domestic markets of member states but also internationally. This process facilitates the expansion of the EAEU's foreign economic activity, as many AEOs have received accreditation outside the Union.

Based on the international recognition of the Authorized Economic Operators institution, partnerships with international organizations have been intensified. Integrations are underway with organizations such as the World Trade Organization, the International Organization for Standardization (ISO), several trade blocs, and individual South American countries. This has led to the establishment of a mechanism for recognizing AEO status and the widespread acceptance of certificates, which has simplified trade and interaction between countries. This mechanism has contributed to an increase in exports within the Eurasian Economic Union.

The institution of authorized economic operators has become a tool for businesses to enhance their international competitiveness. This process reduces costs, speeds up product market entry, and improves safety. This competitiveness helps stimulate investment in the EAEU's domestic market and increase foreign trade with new partners.

The AEO institution in the Eurasian Economic Union currently plays a significant role in the Union's economic sector. Despite its challenging development, this institution is developing productively and consistently in the EAEU countries.

In connection with the productive development of the model of the institute of authorized economic operators, problematic issues in the development of this area that require solutions will be further identified. Table 1 provides a comparative table of the EAEU member states in relation to the regulation of the activities of authorized economic operators.

Table 1 -Comparative characteristics of the EAEU member states in relation to regulation of the activities of authorized economic operators

Indicator / Country	Russian Federation	Republic of Kazakhstan	Republic of Belarus	Republic of Armenia	Republic of Kyrgyzstan
Availability of National Legislation	Federal Law No. 289-FZ, 2018	Law «On Customs Transportation», 2014	Law «On Authorized Economic Operators», 2019	Law on Customs Regulation, 2018	Law «On Customs Regulation», 2019
Development of national programs/standards	There is a program for the development of AEOs, and standards are regulated by customs authorities	Standards and recognition procedures have been developed	Regulations governing the recognition of AEOs exist	Recognition procedures have been implemented, and standards are being developed	Recognition procedures and standards are under development
AEO Recognition Procedures	Established at the legislative level, the procedures are transparent	Regulated, require confirmation of compliance	Clear procedures exist, approval at the customs authority level	Recognition procedures have been established and are being tested	Procedures are being developed, implementation is planned
Mandatory requirements for AEOs	Standardization of business processes, accounting systems, compliance verification	Internal control, process automation, certification	Standardization, competency verification, information security	Automation requirements, quality control	regulations are being developed
Infrastructure and Electronic Systems	Electronic interaction systems	Use of electronic interaction systems	Electronic document management systems are being developed	Electronic information exchange systems are being implemented.	Work is underway to implement electronic platforms

We should begin by examining the legislative framework in this area. Currently, the legal framework for recognizing and regulating the activities of authorized economic operators is fragmented or nonexistent, creating uncertainty for participants. Differences in the legal systems of

EAEU member states may hinder the unification of requirements for authorized economic operators. The table shows that the legal status and powers of authorized economic operators are not clear throughout the Union. Each EAEU member state has its own regulatory document, which prevents this institution from operating within the overall agglomeration.

It's also worth noting the small number of certified and recognized authorized economic operators within the Eurasian Economic Union. Closely related to this problem is the uneven development of national programs and standards within each EAEU member state. This problem contributes to the lack of awareness among the business community about the benefits and requirements for obtaining AEO status. Some participants fear potential sanctions or difficulties interacting with government agencies.

Given the close interaction between foreign trade participants and national customs authorities, the process of recognizing authorized economic operator status is becoming challenging. This stems from insufficiently transparent or complex recognition procedures, which can discourage potential participants. The difficulty of obtaining status for small and medium-sized businesses stems from the fact that only very large organizations can obtain AEO status, limiting the opportunities for enterprises that lack the necessary financial reserves.

Different requirements for authorized economic operators apply across the Eurasian Economic Union, necessitating adaptation to international standards (e.g., WCO, UNECE) and the realities of the EAEU. Differences in approaches and requirements may hinder the creation of a unified system for recognizing authorized economic operators. The lack of uniform mandatory requirements potentially creates barriers for new participants.

The institution's infrastructure and electronic systems also face a number of challenges. Insufficient automation and digitalization of processes, for example, leads to a lack of integrated systems for data exchange between participants, customs authorities, and authorized economic operators. There is a need to develop and implement a unified platform for registration, document exchange, and monitoring of authorized economic operators.

An equally important problem is the lack of a positive attitude among customs towards increasing the number of authorized economic operators. It is important for customs services to demonstrate that authorized economic operators are partners, not enemies. Engaging foreign specialists and holding various seminars with representatives of other AEO programs (China, Turkey, India) could resolve this issue theoretically. Foreign experience would allow customs services of Eurasian Economic Union member states to learn how the AEO system operates in other countries, gain new knowledge, and apply it in their work. Regarding the practical side, regular interaction events could be held to encourage customs to recognize AEOs as partners. This would help develop partnerships between customs and AEOs, and consequently, customs services would be motivated to increase the number of operators.

There is a need to develop a viable mechanism for operational control over the application of special simplifications by authorized economic operators. It may even be worthwhile to develop a system of sanctions and fines within this mechanism. For example, if an authorized economic operator commits a certain number of violations, they automatically lose their status. Obtaining status after committing violations may be possible only if special conditions are met, or may not be possible at all. This method will reduce violations within the scope of AEO activities and will serve as a good example for all participants in foreign economic activity. Authorized economic operators will likely be reluctant to lose their status, as obtaining it requires considerable effort and material expenditure. A specially developed system for operational control over the application of special simplifications by AEOs, along with a system of sanctions and fines, will eliminate customs and economic violations and establish a fair environment for AEOs crossing the customs border of the Union. It is crucial to convey to authorized economic operators that a responsible approach to their work is crucial in their field of activity.

Experts note that the EAEU Customs Code holds enormous potential for the development of AEO technologies, particularly through the introduction of new, specific simplifications for them through relevant EEC decisions. Perhaps a significant boost to the development of the AEO

institution in Eurasian Economic Union member states could come from joint discussion and development by authorized representatives of the EAEU customs authorities and AEOs, or their associations, of a mutually agreed-upon procedure and conditions for applying simplifications, followed by the submission of the collectively adopted decision to the EEC, on behalf of the customs service [6].

Thus, many problems remain unresolved. Their number hinders the development of the AEO institution. Improving the functioning of the AEO institution is crucial for the economy of the Eurasian Economic Union. The establishment of the AEO institution is a positive development and reflects current trends in the regulation of foreign economic activity. However, the introduction of this institution, as well as the established practice of granting this status, reveal the shortcomings and shortcomings of the existing regulation of this area of customs administration. This institution needs to be improved, and every opportunity exists to do so. The issues discussed require solutions from the customs authorities of the Eurasian Economic Union member states.

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on May 29, 2019) (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.consultant.ru/>.
2. Decision of the EEC Council No. 86 of November 20, 2024, "On Determining a Special Simplification Granted to Authorized Economic Operators" [Electronic resource]. Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/24sr0086/>.
3. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of December 19, 2017 (as amended on August 20, 2024) No. 187 "On the General Register of Authorized Economic Operators of the Member States of the Eurasian Economic Union (together with the Procedure for the Formation and Maintenance of the General Register of Authorized Economic Operators of the Member States of the Eurasian Economic Union)" [Electronic resource]. Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/17kr0187/>.
4. Official website of the Eurasian Economic Commission [Electronic resource]. Access mode: <https://eec.eaeunion.org/>.
5. Denisova, N.A. "Analysis of the Development Potential of the Authorized Economic Operator Institution in the Eurasian Economic Union" // Bulletin of Innovative Technologies. – 2020. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/>.
6. Pashaeva, I.A. "The Institute of Authorized Economic Operators: Theoretical and Practical Issues" // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – pp. 75-78.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-TURKISH FOREIGN ECONOMIC RELATIONS: CURRENT STATE AND FUTURE OUTLOOK

Y.A. Fedotova, E. S. Alekberova
Scientific supervisor: M.V. Selyukov
Saint Petersburg, Russia
Students of RANEPa – Saint Petersburg

Abstract. *This article examines current aspects of the development of foreign economic ties between Russia and Turkey. An analysis of trade turnover dynamics, export and import structures, as well as key areas of economic cooperation, including the energy sector as a strategic partner direction, is conducted. The main issues affecting the efficiency of bilateral trade are identified, and possible solutions are proposed. The work emphasizes the importance of further deepening economic relations between Russia and Turkey during global challenges.*

Keywords: *foreign economic relations, trade turnover, energy cooperation, trade and economic cooperation, development prospects.*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.А. Федотова, Э. С. Алекберова
Научный руководитель: М. В. Селюков
Санкт-Петербург, Россия
студенты РАНХиГС – Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты развития внешнеэкономических связей между Россией и Турцией. Проведен анализ динамики торгового оборота, структуры экспорта и импорта, а также ключевых направлений экономического сотрудничества, включая энергетический сектор как стратегическое направление партнерства. Выявлены основные проблемы, влияющие на эффективность двусторонней торговли, и предложены возможные пути их решения. Работа подчёркивает значимость дальнейшего углубления экономических связей между Россией и Турцией в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, товарооборот, энергетическое сотрудничество, торгово-экономическое сотрудничество, перспективы развития.

Russia and Turkey act as strategic partners in various fields, including trade and economic cooperation. Under conditions of ongoing sanctions and an unstable international situation, including regional conflict consequences, the effectiveness of foreign economic activities becomes one of the key factors for the sustainable development of the Russian economy. In response to new challenges, Russia is actively mobilizing internal resources and expanding cooperation with business partners in Southwest Asia, aiming to diversify export markets, ensure alternative import channels, and minimize external risks. Against this backdrop, Russian-Turkish partnership acquires additional significance, demonstrating potential for further deepening and expanding cooperation. All this underscores the relevance of the chosen research topic.

Trade relations between Russia and Turkey have a centuries-old history. As early as the 15th–16th centuries, active trade exchange took place between Russia and the Ottoman Empire through the Black Sea region. Despite frequent military conflicts, trade developed – especially in the 18th–19th centuries, when agreements were concluded that secured Russian ships access to the straits [7].

In the 20th century, economic cooperation continued, particularly after the signing of Soviet-Turkish agreements. In the post-Soviet period, relations entered a new level: Russia exports oil, gas, grain, and metals to Turkey, while Turkey exports textiles, food products, and household appliances.

Today, trade between the countries remains an important element of bilateral cooperation, demonstrating resilience and strategic significance. Consider the dynamics of Russia-Turkey foreign trade turnover between 2021 and 2024, as shown in Figure 1.

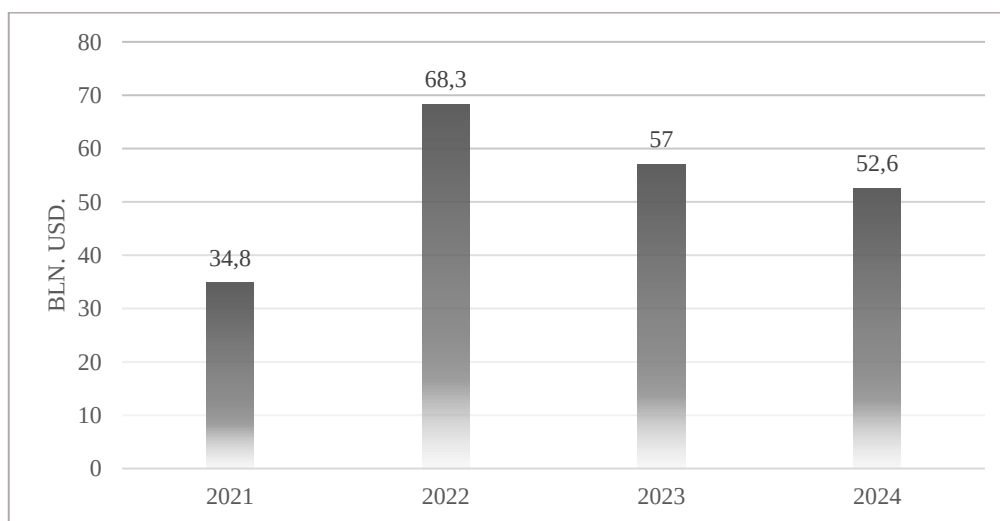

Fig. 1. Russia and Turkey trade turnover, 2021–2024

Source: Data from the Turkish Statistical Institute [8]

From 2021 to 2024, there is a significant expansion of foreign trade relations between Russia and Turkey. The most notable growth in exports from Russia to Turkey occurred in 2022 rising from \$29 billion in 2021 to \$59 billion, nearly doubling. This rise is directly related to increased anctions pressure on Russia by Western countries, after which Turkey became one of the key alternative external economic partners, helping Russia partially compensate for limited access to Western markets.

Figure 2 reflects the export potential indicators of both countries [1].

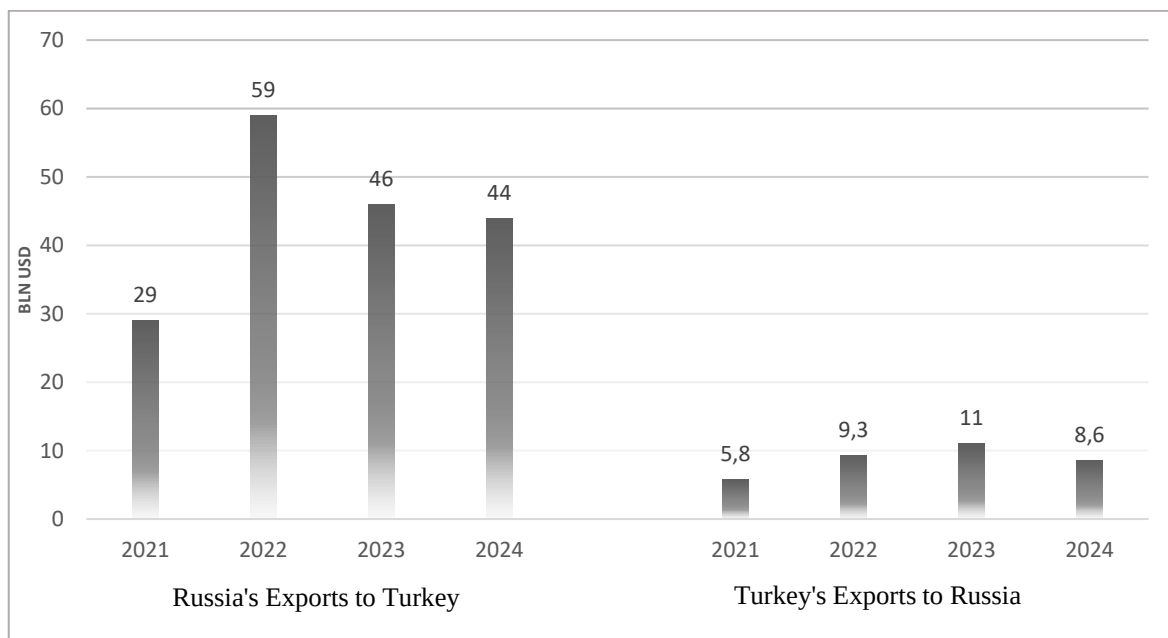

Fig. 2. Comparison of Russia and Turkey mutual exports

Turkey's exports to Russia also show positive dynamics: increasing from \$5.8 billion in 2021 to \$11 billion in 2023, driven by rising demand for Turkish products among Russian consumers. In 2024, the figure slightly decreased to \$8.6 billion, possibly due to currency fluctuations, logistical changes, or adaptations to new payment mechanisms.

Thus, the graph illustrates the increasing interdependence of the economies of Russia and Turkey during geopolitical and sanctions-related changes. Despite fluctuations, Russia's foreign trade balance remains positive, indicating high demand for Russian goods in Turkey. Primarily, this export surplus is driven by significant purchases of energy resources by Turkey.

Turkey is one of Russia's most important trading partners, ranking second in external trade volume after China. Economic ties are actively developing across sectors such as energy, industry, agriculture, transport, finance, and tourism [3].

The main component of Turkey's imports from Russia is fuel and energy products, accounting for 75.7%. This indicates stable and mutually beneficial energy relations, with Russia being a reliable partner in supplying Turkey with necessary resources. The presence of other goods in the import structure—such as ferrous metals, cereals, aluminum and copper products, and food industry products—suggests continuous development of trade cooperation and diversification of supplied products (fig. 3).

Analysis of Turkey's import structure from Russia shows a significant dominance of raw materials, which account for over 80% [6].

Turkey's exports to Russia are highly diverse and balanced, indicating multifaceted trade relations. Turkish products cover a wide range of sectors – from industrial equipment to agricultural and textile products – reflecting the competitiveness of the Turkish economy and consistent demand for its goods in Russia. Such export diversification strengthens mutual trade, promotes economic cooperation, and lays a solid foundation for further development of bilateral relations (fig. 4).

The analysis of Turkey's export structure to Russia indicates a broad range of Turkish goods supplied to the Russian market, with roughly 55% being high-value-added products.

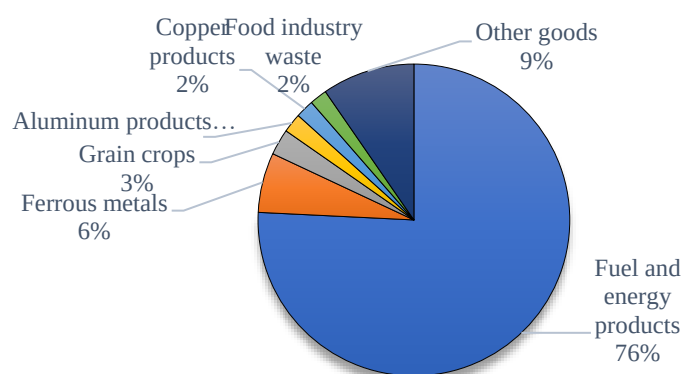

Fig. 3. Commodity structure of Turkey's export from Russia, 2024

Source: Data from the Turkish Statistical Institute [8]

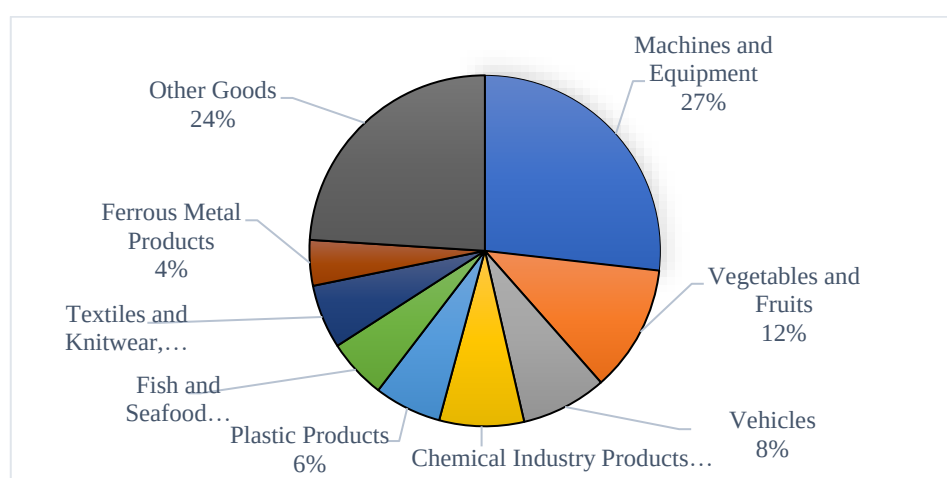

Fig. 4. Commodity structure of Russia's export to Turkey, 2024

Source: Data from the Turkish Statistical Institute [8]

Russia-Turkey cooperation in the energy sector is one of the strategic directions of bilateral relations. This is driven by both economic interdependence and geopolitical interests. With a population of over 82 million, Turkey is one of the largest markets for Russian energy resources, primarily oil and natural gas. Additionally, owing to its geographical position, Turkey plays a key transit role in supplies of Russian energy to other regions, including Europe and the Middle East.

One of the most significant projects in the gas sector is the TurkStream pipeline, which supplies Russian gas through the Black Sea to Turkey and further into Southeast Europe [5]. The “Blue Stream” – the first major offshore pipeline between Russia and Turkey began operating in 2003. It runs under the Black Sea and supplies gas directly to Turkey, meeting its internal demand (see Fig. 4).

Russian-Turkish oil cooperation continues to develop and plays an important role in regional energy security and the strengthening of bilateral economic ties. In recent years, this partnership has become particularly relevant due to the changing global political and economic environment.

Thus, in 2024, Russian oil supplies to Turkey grew, reaching 323 thousand barrels per day, according to analytics firm Kpler, representing a 36% increase compared to the previous year, setting a new record. This notable increase followed a previous maximum in 2022, when supplies were 254 thousand barrels per day. In 2023, volumes temporarily decreased by 6%, to 237 thousand barrels per day, but recovery and growth in 2024 indicate a renewal and strengthening of energy cooperation between the countries [4, 9].

Beyond oil and gas supplies, Russia and Turkey actively cooperate in nuclear energy. A key project is the Akkuyu Nuclear Power Plant – the first nuclear station in Turkey – being implemented by Russia's state corporation Rosatom.

Fig. 4. Routes of the “TurkStream” and “Blue Stream” Pipelines

Thus, the energy cooperation between Russia and Turkey demonstrates a high level of mutual interest and sustainable development. The implementation of large projects such as Blue Stream, TurkStream, and Akkuyu NPP confirms the strategic nature of partnership. Against the backdrop of global challenges and geopolitical turbulence, this area remains a crucial factor for long-term stability and closer relations.

In developing Russian-Turkish foreign economic relations, countries face systemic and situational challenges driven by both foreign policy factors and internal constraints. Despite active expansion, especially in the energy sector and certain non-resource sectors, there are obstacles that affect the stability and efficiency of bilateral trade [2].

Table 1 presents the main problems hindering the development of foreign economic cooperation between the two countries, as well as possible solutions within the current context.

Table 1 – Problems and Solutions in Russian-Turkish Foreign Economic Relations

Problem	Description	Possible solutions
Geopolitical instability and sanctions	Foreign economic relations are subject to the influence of foreign policy factors, including sanctions from Western countries, as well as regional conflicts.	Development of stable bilateral cooperation mechanisms, institutionalization of dialogue through intergovernmental commissions, activation of trade outside sanction zones.
Logistical and infrastructure limitations	Disruption of previous logistic chains, high transportation costs, and insufficient infrastructure capacity	Development of alternative routes (for example, via Black Sea ports), digitalization of logistics, expansion of joint transport hubs and warehouse zones.
Currency and financial risks	Exchange rate instability of national currencies and limited access to Western financial institutions hinder long-term contracts.	Increasing the share of settlements in national currencies (ruble/lira), creation of joint financial mechanisms, development of direct interbank servicing.
Limited export product structure	Trade turnover depends on a limited range of goods (mainly raw materials, foodstuffs, textiles), making the partnership vulnerable.	Diversification of export product structure, stimulation of industrial cooperation in high-tech industries.

Thus, based on the above, it can be concluded that the analysis of problems and possible ways to address them in the Russian-Turkish foreign economic relations indicates the presence of sustainable potential for further development of cooperation. The consistent implementation of proposed solutions can contribute to strengthening mutual economic stability, diversifying trade flows, and increasing the efficiency of bilateral interactions in the long term.

In summary, Russian-Turkish foreign economic relations demonstrate a stable dynamic, grounded in historical ties and mutual strategic interests. The expansion of trade turnover, especially in energy, is driven by both countries' efforts to diversify markets and minimize external risks. Russia acts as a reliable supplier of energy resources, while Turkey serves as a key consumer and transit hub. Additional areas of cooperation include industry, agriculture, and high value-added products. Despite existing challenges, there remains a high potential for further deepening partner relations, which strengthens the economic resilience of both countries amid global uncertainty.

References

1. Kulikova I.V., Solenaya S.V., Ukrayintseva I.V. Development of trade and economic relations between Russia and Turkey at the present stage // Progressive Economy. – 2024. – No. 4. – pp. 215–225.
2. Moldovan A.A. Problems of developing economic cooperation between Turkey and Russia. – 2023. – No. 12. – pp. 83–91.
3. Pyulin A.G. Russia-Turkey foreign trade cooperation in modern geopolitical conditions // World Economy and International Relations. – 2024. – No. 5. – pp. 67–88.
4. Turkey imported a record volume of oil from Russia in 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/30/01/2025/679a3ff79a79478f65d27602>
5. Umarov Kh.S. New formats of investment cooperation between Russia and Turkey in modern economic conditions // Spatial Economy. – 2022. – No. 3. – pp. 168–193.
6. Khudyatov M.B. Analysis of the dynamics of trade development between Turkey and Russia at the present stage // Marketing and Logistics. – 2025. – No. 1. – pp. 47–58.
7. Shangarev R.N. Russia and Turkey: historical features of interaction and prospects for cooperation // History and Contemporary Worldview. – 2021. – No. 4. – pp. 80–85.
8. Turkish Statistical Institute [Electronic resource]. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/>
9. Selyukov M.V. Foreign economic activity of the Russian Federation: problems and prospects for the development of investment cooperation / Selyukov M.V., Kamyshanchenko E.N., Shalygina N.P. // Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies, 2021, 48 (3): 455-464

ENVIRONMENTAL IMPACT OF E-LEARNING IN CORPORATE TRAINING IN THE HOTEL BUSINESS

A.B. Zhapan

Almaty, Kazakhstan

Almaty Technological University

Annotation. This article examines the impact of e-learning implementation in the corporate human resource development system of hotel companies on environmental sustainability. It demonstrates that the transition from traditional learning to digital platforms reduces carbon footprints, optimizes resource use, and fosters a culture of sustainability in the hotel industry. Particular attention is paid to analyzing the environmental, economic, and social aspects of the digitalization of corporate training.

Keywords: Hotel business, sustainability, e-learning.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Жапан А.Б.

г. Алматы, Казахстан

Алматинский технологический университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние внедрения электронного обучения в корпоративную систему развития персонала гостиничных компаний на экологическую устойчивость.

Показано, что переход от традиционного обучения к цифровым платформам способствует сокращению углеродного следа, оптимизации использования ресурсов и формированию культуры устойчивого развития в гостиничной отрасли. Особое внимание уделяется анализу экологических, экономических и социальных аспектов цифровизации корпоративного обучения.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, устойчивое развитие, электронное обучение

In the field of e-learning, we often emphasize the benefits of scalability, flexibility, and cost-effectiveness. But there is an aspect we are all familiar with, but perhaps under-discussed: environmental impact. In this article, we will explore the environmental impact of e-learning using examples from hotel industry giants.

Modern hospitality is actively adapting to sustainable development principles. Hotels are not only optimizing waste and water management but also rethinking human resource training. In this context, e-learning is not just a technological trend; it is becoming a strategic tool that impacts the environmental, social, and economic balance of the hotel industry.

Traditional forms of training always require printed materials, which require significant expenditure of natural resources and increase the carbon footprint. Meanwhile, digitally enabled e-learning significantly reduces environmental impact while ensuring flexibility and knowledge accessibility for all hotel employees.

This article aims to identify the environmental impact of employee e-learning in the hotel industry.

In writing this article, an analytical and comparative method was used, which allows us to compare the environmental and economic effects of introducing e-learning into corporate personnel development systems of hotel enterprises. The analysis was based on open statistical data, ensuring the objectivity of the findings. Furthermore, the article's methodological framework incorporates a quantitative and descriptive approach aimed at interpreting statistical indicators. This enables an assessment of the impact of digitalizing corporate training not only qualitatively but also quantitatively.

In the main part of this article, we looked at two ways in which e-learning can have environmental benefits: eliminating travel and reducing waste and consumption.

First of all, e-learning helps reduce CO₂ emissions by reducing travel and transportation costs. A study conducted in the UK shows that online learning reduces energy consumption by 90% and CO₂ emissions by over 85% [1]. This is directly related to the elimination of classroom training, the significant use of electronic resources, and reduced travel costs. In the hotel industry, in-person training often requires employees to travel, sometimes even internationally. Whether it's on-site executive seminars, large-scale conferences, or technical workshops, the environmental costs associated with transportation, especially air travel, are enormous. By moving events online, hotel chains can significantly reduce greenhouse gas emissions. While we tend to associate e-learning primarily with cost savings, its environmental impact can be a more significant long-term benefit.

Consider the hundreds of employees who no longer need to fly across the country for training. Every flight saved is not only a cost savings but also a direct contribution to reducing global emissions. For hotel chains striving to achieve any sustainability goals, replacing in-person training with e-learning is a simple and effective way to make progress toward those goals. The first figure illustrates the benefits of eliminating travel with e-learning.

In the hotel industry, where staff training is often conducted interregionally, the transition to online platforms has a significant environmental impact. Furthermore, digital learning reduces not only the use of paper but also other consumables. For example, the international hotel chain Hilton Worldwide has its own online learning platform, Hilton University, where employees receive an average of 40 hours of training per year, while Marriott International has 40.4 hours [3]. Furthermore, Hilton Worldwide offers over 25,000 courses for its employees, while Marriott International offers more than 20,000 [4]. Statistics show that implementing your own e-learning portals reduces the environmental impact and also demonstrates corporate responsibility to society.

Fig. 1. Benefits of Eliminating Travel through e-Learning [2]

One of the simplest, yet most effective ways e-learning methods for promoting sustainability is reducing paper use. In traditional educational institutions, workbooks, handouts, manuals, and tests all create paper waste. Imagine how many materials are printed for a weekly curriculum, and most of them end up in the trash.

E-learning eliminates this problem. Digital content can be updated, distributed, and used without a single sheet of paper. This not only saves forests but also reduces the energy costs of producing, delivering, and disposing of printed materials. For companies striving for paperless workflows, e-learning is an obvious and easy-to-implement solution that is ideal for protecting environmental resources. The second figure illustrates how e-learning reduces waste and consumption.

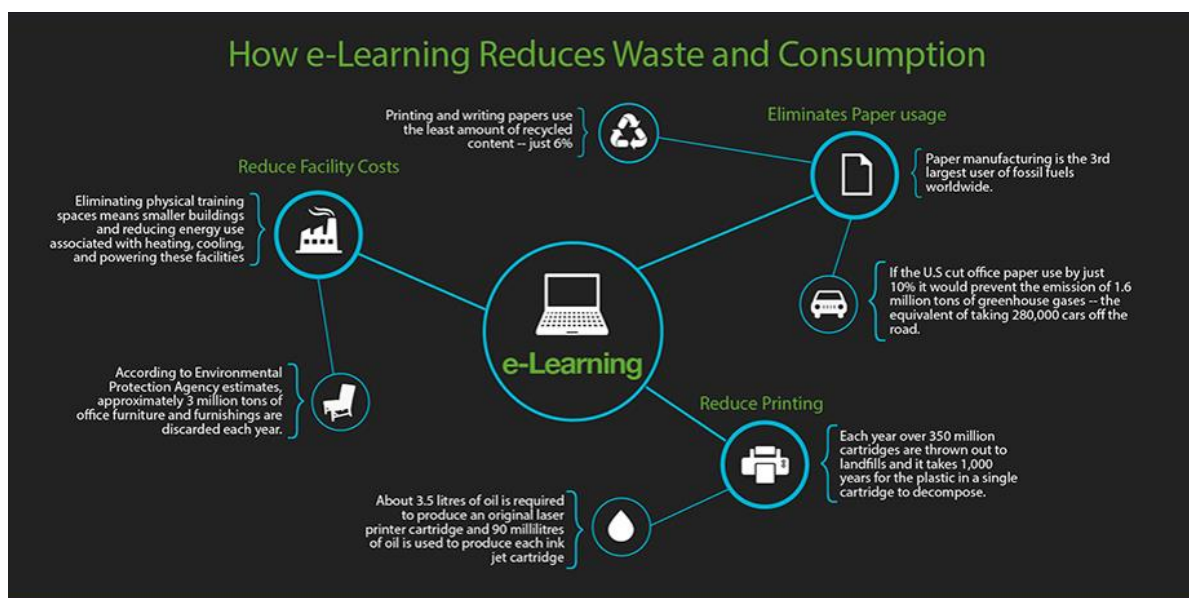

Fig. 2. How e-Learning Reduces Waste and Consumption [5]

To conclude, all hospitality professionals deeply immersed in the world of e-learning are already aware of its operational benefits. But as hotel chains around the world take steps to minimize their environmental impact, it's time to consider e-learning from a sustainability perspective. By

eliminating the need for travel, reducing the use of physical materials, and offering scalable global training solutions, e-learning not only saves hotels time and money but also helps them reduce their carbon footprint.

In a world where sustainability is becoming a critical business goal, e-learning offers a solution that benefits both profits and the planet. It's not just about effectively transferring knowledge; it's about doing so in a way that aligns with the future we all aspire to—a future where learning leaves a positive, not a carbon, footprint.

Literature

1. Online education reduces energy consumption by 90% and CO2 emissions by more than 85% // [Electronic resource] URL: <https://siil.ch/blog/posts/693-onlayn-obuchenie-sokraschaet-potreblenie-energii-na-90-i-snizhaet-vybrosy-co2-bolee-chem-na-85>
2. How eLearning Benefits the Environment Infographic // [Electronic resource] URL: <https://elearninginfographics.com/how-elearning-benefits-the-environment-infographic/>
3. How eLearning Benefits the Environment // [Electronic resource] URL: <https://www.epa.gov/>
4. 2023 Hilton Travel with Purpose Report // [Electronic resource] URL: https://esg.hilton.com/wp-content/uploads/sites/4/2024/07/2023-Travel-with-Purpose-Report-final.pdf?utm_source=chatgpt.com
5. 2024 Serve 360 Report // [Electronic resource] URL: https://serve360.marriott.com/wp-content/uploads/2024/07/2024PerformanceTables.pdf?utm_source=chatgpt.com

THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET AND THE FORMATION OF SOCIAL POLICY IN RUSSIA

A. A. Yanovskaya

Simferopol, Russia

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract. *This paper examines current trends, problems and directions of development of the social policy of the Russian Federation. The results of the study suggest that a comprehensive, flexible, adaptive and equitable social policy helps to reduce social tension, increase trust in the state and strengthen social capital.*

Keywords: *social policy, welfare state, employment, social security.*

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

А. А. Яновская

Симферополь, Россия

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация. *В данной статье рассматриваются современные тенденции, проблемы и направления развития социальной политики Российской Федерации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что комплексная, гибкая, адаптивная и справедливая социальная политика помогает снизить социальную напряженность, повысить доверие к государству и укрепить социальный капитал.*

Ключевые слова: *социальная политика, государство всеобщего благосостояния, занятость, социальное обеспечение.*

Social policy, as a key institution of the modern state, faces fundamental challenges related to changes in the economy, demography, and global politics. Economic sanctions, geopolitical tensions, technological gaps, and internal social challenges form an environment where the use of current

approaches to social security, redistribution and risk management demonstrate their limitations. In this regard, there is an increasing need to rethink the role of the state, restructure institutional mechanisms and develop flexible, sustainable models of social policy that can quickly respond to unpredictable shocks and minimize their negative consequences for vulnerable groups of the population.

The study of labor market development in social policy reform is of high scientific and practical importance due to the presence of several critical factors.

The first factor should include the threat of social instability, manifested in social inequality, because excessive income differentiation and high levels of poverty, especially among vulnerable groups, create risks of large-scale conflicts. Therefore, social policy is a key tool for smoothing contradictions and ensuring equal opportunities.

The second factor is demographic challenges: a decrease in the birth rate, an aging population and depopulation require a revision of demographic policy. These trends threaten economic growth and the sustainability of the pension system, which in turn increases the relevance of research in the field of family policy and youth support.

The third factor, in our opinion, should include the so-called new social risks generated by globalization and digitalization. It should be clarified that in the new conditions of the world economy, diseases associated with lifestyle changes are getting worse, therefore, the key task of social policy is to ensure the health of the population. At the same time, the requirements for professional mobility are increasing. Modern conditions require constant updating of competencies, in which case ensuring access to education and retraining is a key element of social protection. It should be noted that there is a regional asymmetry of social services (education, healthcare, labor relations), which resulted from the financial constraints of the constituent entities of the Russian Federation, migration processes and differences in infrastructure. In our opinion, leveling this factor requires the implementation of targeted solutions.

Let us single out the last key factor influencing the formation of social policy – institutional contradictions. The Russian social model fluctuates between market-based and paternalistic approaches, which leads to fragmented reforms. Therefore, there may be cases of underfunding of healthcare, ineffective management of social infrastructure, which in turn generates systemic dysfunctions. However, it is worth recalling that Article 7 of the Constitution of the Russian Federation declares the status of a welfare state, creating a gap between regulatory goals and practice.

The relevance of social policy research is determined by its role as a strategic factor of national security. In the context of growing global risks (pandemics, economic and political crises) and internal imbalances (social inequality, demographic fluctuations), it is necessary to apply an interdisciplinary approach combining economic, sociological, and political analysis. At the same time, priority is given to the development of practice-oriented models capable of ensuring social cohesion and the implementation of the constitutional principles of the welfare state. In the study on the welfare state conducted by O. S. Volgin and E. S. Karsanova, the qualitative features of the modern welfare state are highlighted, namely: the state should be legal, social, have democratic forms of government and cooperation with civil society [2]. Each quality is interconnected with each other. The state cannot be social, being neither legal nor democratic at the same time. Sigalov adds that "the modern contours of the welfare state are acquiring new features due to the changing socio-political, intellectual and spiritual situation in the world, which justifies new vectors of its development" [5, p. 8]. Based on the above, we have identified another key qualitative feature of the modern welfare state – the formation and strengthening of values that contain It contains principles such as social justice, solidarity, equality, respect for human dignity and human rights. Let us explain that the development and strengthening of values is achieved through a system of social protection, improving the standard of living of the population, supporting vulnerable groups, providing employment, access to education, healthcare, culture and other basic needs, as well as citizens' participation in public life. Values are an integral element of a welfare State.

In the works of O. A. Alexandrova, the history of the formation of various models of the welfare state is considered, the scientist noted that the construction of a welfare state in foreign

countries began during crisis periods, and the approaches that formed their basis formed effective social policy, for example, countries such as Sweden, Denmark, Norway, Great Britain, USA. O. A. Alexandrova notes that the incentive for changing the socio-economic course is "social reconstruction, which was considered as the only way to overcome internal tensions against the background of global threats" [1, p. 15]. For the Russian Federation, which does not demonstrate the best socio-demographic and economic indicators, it is necessary to strengthen strategic directions for the development of the social and economic sphere.

Consequently, by a social state we mean a political and legal model of the organization of society, in which a high level of social protection of the population is guaranteed through the active participation of the state in the economy and the redistribution of resources. In our opinion, this terminological concept transforms the role of the state into an active participant in ensuring social justice, effective implementation of social policy and economic growth policy.

In this regard, having studied and systematized the scientific research of the authors [4, p. 125; 6, p. 140], we have identified the main goals of social policy, which are aimed at protecting the health of citizens, improving the well-being of residents, and reducing social inequality, ensuring universal accessibility of key public goods.

Thus, the reform of social policy is directly related to the need to adapt to new challenges in the labor market: demographic changes, digitalization, global economic crises and sanctions pressure. In this context, the development of the labor market becomes not only an instrument of economic stabilization, but also a mechanism for ensuring social justice, improving the quality of life and incomes of the population, and sustainable development.

References

1. Aleksandrova O. A. Social'noe gosudarstvo: kuda shlo vchera, i chto delat' zavtra [Welfare State: where did it go yesterday, and what to do tomorrow] // *Narodonaselenie* [Population]. 2022, V. 25. no 2, pp. 6-18. DOI 10.19181/population.2022.25.2.1.
2. Volgin O. S., Karsanova E. S. Postigaya social'noe gosudarstvo [Comprehending the Welfare State] // *Pravo i upravlenie. XXI vek. 2023* [Journal of Law and Administration]. 2023. V. 19. no 2(67), pp. 54-61. DOI 10.24833/2073-8420-2023-2-67-54-61.
3. Olejnik I. L. Postroenie modeli social'noj politiki rossijskogo gosudarstva [Building a model of the social policy of the Russian state] // *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki* [Topical issues of modern economy]. 2023, no 8, pp. 124-130.
4. Obidin M. V. Sovremennaya social'naya politika Rossii v usloviyah novoj politicheskoy real'nosti i krizisa mir-sistemy [Modern Russian social policy in the context of a new political reality and the crisis of the world system] // *Voprosy politologii* [Political Science Issues]. 2023, V. 13. no 5(93), pp. 2217-2225. DOI 10.35775/PSI.2023.93.5.031.
5. Sigalov K. E. Social'noe gosudarstvo: blagostnyj mif ili razvivayushchayasya real'nost' [The Welfare State: a blissful myth or a developing reality] // *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad]. 2023, no 4, pp. 8-12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-4-8-12.
6. Chebotareva M. A., Yakovleva S. I. Modeli social'noj politiki: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [Models of social policy: domestic and foreign experience] // *Chelovek. Obshchestvo. Nauka* [Human. Society. Science]. 2023, V. 4. no 4, pp. 140-149. DOI 10.53015/2686-8172_2023_4_4_140.

Секция 6.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕЖИНСТИТУТСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ»

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ж.Д. Алексеева
Науч. рук.: Ю.А. Комнатная
Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

***Аннотация:** настоящая статья посвящена актуальным вопросам профессионального развития государственных служащих в условиях нестабильной государственной политики, связанной с обеспечением национальной безопасности государства. Особое внимание уделено категории «повышение квалификации» как ключевому инструменту поддержания правового статуса государственных служащих, требующему непрерывности и совершенствования, а также являющемуся гарантом соответствия современным требованиям к управленческой деятельности.*

***Ключевые слова:** государственная гражданская служба, профессиональное развитие, право, обязанность, принципы дополнительного профессионального образования, государственное управление.*

IMPROVING THE QUALIFICATION OF CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT
OF ENSURING THEIR LEGAL STATUS AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Zh.D. Alekseeva
Scientific supervisor: Yu.A. Komnatnaya
Belgorod, Russia
Belgorod State National Belgorod State National Research University

***Abstract:** this article is devoted to the current issues of professional development of civil servants in the context of unstable state policy related to ensuring the national security of the state. Special attention is paid to the category of advanced training as a key tool for maintaining the legal status of civil servants, which requires continuity and improvement. It also serves as a guarantee for ensuring compliance with modern requirements for managerial activities.*

***Keywords:** civil service, professional development, right, duty, principles of additional professional education, public administration.*

Развитие государства в условиях динамично меняющихся правовых, социальных, научных, культурных и иных реалий требует от государственных служащих оптимизированной управленческой деятельности. Солидарны с мнением В.Е. Чиркина о том, что «государственная служба представляет собой единый институт, комплектуемый из профессионально подготовленных граждан данного государства, предназначенный для службы государству и обществу в целом, а не отдельным коллективам, объединениям или лицам» [1, с. 275], которое подчеркивает важность профессиональной подготовки кадров. Федеральный закон № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] от 27 июля 2004 года акцентирует внимание на «профессиональном развитии»,

выраженном в «поддержании и повышении уровня квалификации» госслужащих, нормативно закрепляет необходимость постоянного совершенствования их компетенций – то есть подчеркивается императивный характер нормы.

Авторский коллектив учебного пособия по служебному праву рассматривает повышение квалификации как «право на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку» [3, с. 155] опираясь на законодательную норму п.11 ч.1 ст. 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации». Мы видим, что повышение квалификации является как правом, так и обязанностью – которое, в свою очередь, есть инструмент профессионального развития.

Е.А. Власова определяет, что «повышение квалификации – это обучение работника с целью углубления и совершенствования имеющихся у него профессиональных знаний, необходимых для его работы» [4, с. 37]. С этим мнением нельзя не согласиться поскольку ценность дополнительного профессионального образования подтверждается на практике. Оно действительно учитывается не только при решении вопроса о продвижении по службе, но и при получении материального вознаграждения. Более того, эти мотивационные начала для получения дополнительного профессионального образования не являются исключительной практической инициативой: они закреплены положениями в Указе Президента России от 21 февраля 2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») [5].

Свое внимание также привлекает модельный закон «О повышении квалификации, переподготовке и стажировке государственных служащих» [6], предлагаемый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств. Статья 2 рассматриваемого проекта предлагала принципы дополнительного профессионального образования: «комплексность и непрерывность», «опережающий характер», «индивидуализация образовательных программ» и другие. Данные принципы установлены как базовые и требуют в свою очередь личного интереса и внимания к своему развитию, понимания и осознания государственными служащими ответственности и ценности своего служебного статуса.

Рассмотренное нами повышение квалификации есть и право, и обязанность госслужащего, которые в едином рассматриваемом контексте составляют его правовой статус – совокупность прав, обязанностей, ограничений, связанных с гражданской службой, и запретов по гражданской службе.

Национальная безопасность как важное стратегическое направление осуществления деятельности государственных служащих характеризуется в указе Президента России как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [7]. На всех уровнях государственной службы служащие решают задачи, связанные с обеспечением национальной безопасности: защита государственной тайны, поддержание экономической стабильности, противодействие экстремизму и разрешение кризисных ситуаций. Именно поэтому в предлагаемых курсах повышения квалификации по обеспечению национальной безопасности зачастую предлагаются программы, включающие различные темы, например, предупреждение и урегулирование межконфессиональных конфликтов; экономическая, энергетическая, продовольственная, предпринимательская, духовная и социально-политическая безопасность России и другие значимые аспекты. В дальнейшем это помогает овладеть навыками определения и классификации угроз, ориентировке в системе разные видов отношений, применения технологий и алгоритмов, что подкрепляется, в свою очередь, юридическим документом. Важно отметить наличие нормативно закрепленной дефиниции об обязанности «повышать свой профессионализм в течение всего срока прохождения государственной службы» [8]. Все вопросы требуют глубокого профессионального анализа,

выработанных концепций по их разрешению и предупреждению в будущем, что вновь акцентирует внимание на критической значимости непрерывного профессионального образования и укрепления навыков на практической деятельности.

К сожалению, программы повышения квалификации недостаточно адаптированы к появлению новых угроз национальной безопасности, особенно в цифровой среде. Недостаток практики (симуляций, кейс-задач) снижает эффективность формирования навыков, делая их характер более формализованным. Существует также много других пробелов в разработке курсов дополнительного профессионального образования, не позволяющих более детально и целостно оптимизировать систему образования для государственных служащих. Существует ряд предложений по совершенствованию теоретической и практической подготовки современно-адаптированных моделей дополнительного профессионального образования. Они в будущем не только сформируют ценные навыки, но и помогут правильно мотивировать государственное управление на расширение правовых возможностей государственных служащих.

Литература

1. Чиркин, В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. – М.: Юрист, 2001. – 320 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 10.10.2025)
3. Служебное право (Государственная гражданская служба): Учебное пособие / Общ. Ред. Барциц И.Н., рук. авт. колл. Игнатов В.Г. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. – 480 с.
4. Власова, Е. А. Модель управления затратами на повышение квалификации преподавателей университета // Прикладная информатика. – 2008. – № 5. – С. 37-50.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/ (дата обращения: 10.10.2025)
6. Модельный закон СНГ «О повышении квалификации, переподготовке и стажировке государственных служащих» (Приложение к постановлению МПА СНГ от 18.04.2014 г. № 40-6) // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/549.pdf> (дата обращения: 08.10.2025)
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.10.2025)
8. Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/ (дата обращения: 12.10.2025)

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Д.И. Алтухова

Науч. рук.: Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

***Аннотация:** в условиях трансформации угроз национальной безопасности и возрастающей роли человеческого капитала, правовое регулирование развития кадрового потенциала в данной сфере*

приобретает особое значение. Статья посвящена анализу правовых основ формирования и развития кадрового потенциала в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, выявлению пробелов и коллизий в действующем законодательстве, а также разработке предложений по совершенствованию правового регулирования с учетом современных вызовов. Особое внимание уделено вопросам правового статуса сотрудников, гарантиям их прав, стимулированию профессионального развития и ответственности за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Ключевые слова: национальная безопасность, кадровый потенциал, правовое регулирование, государственная служба, должностные обязанности, ответственность, права и гарантии, антикоррупционное законодательство, квалификация, компетенции.

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY SYSTEM

D.I. Altukhova

Scientific supervisor: Yu.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Belgorod State National Research University

Annotation: In the context of the transformation of threats to national security and the increasing role of human capital, the legal regulation of the development of human resources in this area is of particular importance. The article is devoted to the analysis of the legal foundations of the formation and development of human resources in the national security system of the Russian Federation, the identification of gaps and conflicts in the current legislation, as well as the development of proposals to improve legal regulation taking into account modern challenges. Special attention is paid to the issues of the legal status of employees, guarantees of their rights, stimulation of professional development and responsibility for improper performance of official duties.

Keywords: national security, human resources, legal regulation, civil service, official duties, responsibility, rights and guarantees, anti-corruption legislation, qualifications, competencies.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это комплексная задача, требующая системного подхода, в котором ключевую роль играет кадровый потенциал, то есть совокупность знаний, навыков, профессиональных компетенций и личностных качеств сотрудников, непосредственно задействованных в этой сфере. Эффективное правовое регулирование развития данного потенциала выступает необходимым условием обеспечения национальной безопасности и включает в себя определение правового статуса сотрудников, установление гарантий их прав и социальных льгот, а также определение мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей.

Основополагающим нормативным правовым актом, определяющим общие принципы обеспечения национальной безопасности, является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Данный закон определяет систему органов и сил обеспечения безопасности, их компетенцию и полномочия. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждаемая Президентом РФ, конкретизирует приоритетные направления деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, включая кадровое обеспечение. Однако, несмотря на наличие указанных документов, в законодательстве отсутствует единый нормативный правовой акт, комплексно регулирующий вопросы развития кадрового потенциала в системе обеспечения национальной безопасности.

Правовое регулирование отдельных аспектов развития кадрового потенциала осуществляется различными нормативными правовыми актами, в том числе Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», а также положениями о соответствующих федеральных органах

исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере обеспечения национальной безопасности. Указанные нормативные правовые акты определяют порядок поступления на службу, требования к квалификации и образованию сотрудников, порядок прохождения службы, основания для увольнения, а также гарантии прав и социальных льгот.

Однако анализ действующего законодательства выявляет ряд пробелов и коллизий, препятствующих эффективному развитию кадрового потенциала в системе обеспечения национальной безопасности. Во-первых, отсутствует единообразный подход к определению квалификационных требований к сотрудникам различных органов и сил обеспечения безопасности. Во-вторых, недостаточно регламентированы вопросы непрерывного профессионального развития и повышения квалификации сотрудников с учетом современных вызовов и угроз. В-третьих, не в полной мере урегулированы вопросы ответственности сотрудников за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, в том числе за действия, повлекшие ущерб интересам национальной безопасности.

Особое внимание следует уделить вопросам противодействия коррупции в системе обеспечения национальной безопасности. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает общие принципы и меры противодействия коррупции в органах государственной власти, однако требуется разработка специальных мер, учитывающих специфику деятельности органов и сил обеспечения безопасности. Важным направлением является совершенствование механизмов контроля за доходами, расходами, имуществом и обязательствами имущественного характера сотрудников, а также внедрение эффективных мер по предотвращению конфликта интересов.

Проблемы правового регулирования ответственности сотрудников системы обеспечения национальной безопасности за нарушение должностных обязанностей также требуют особого внимания. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту прав сотрудников от необоснованного привлечения к ответственности, с другой стороны, необходимо усилить ответственность за действия, повлекшие причинение вреда интересам национальной безопасности. Например, в свете участвовавших случаев кибератак на критическую инфраструктуру, необходимо установить более строгую ответственность за несоблюдение требований информационной безопасности, вплоть до уголовной ответственности в случае наступления тяжких последствий [2, с. 29].

Для комплексного совершенствования правового регулирования развития кадрового потенциала в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации представляется необходимым принять федеральный закон «О кадровом обеспечении национальной безопасности Российской Федерации». Этот закон должен не только комплексно регулировать вопросы формирования, развития и использования кадрового потенциала, но и унифицировать квалификационные требования к сотрудникам различных органов и сил обеспечения безопасности путем разработки единых профессиональных стандартов. Одновременно требуется усилить требования к непрерывному профессиональному развитию и повышению квалификации сотрудников, установив, например, обязательное прохождение курсов не реже одного раза в три года. Крайне важным направлением является и совершенствование механизмов контроля за доходами, расходами, имуществом и обязательствами имущественного характера сотрудников, а также внедрение эффективных мер по предотвращению конфликта интересов. Наряду с этим, необходимо усилить ответственность сотрудников за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, особенно за действия, повлекшие ущерб интересам национальной безопасности. Для обеспечения эффективности всех этих мер следует активно использовать современные информационные технологии в процессах отбора, оценки и развития кадрового потенциала.

Следует учитывать зарубежный опыт в правовом регулировании данной сферы. Так, О.И. Яковлев пишет: «в США действует система «clearance», регулирующая допуск к секретной информации, а также строгие требования к проверке биографии и лояльности сотрудников. В Израиле особое внимание уделяется психологической подготовке и стрессоустойчивости сотрудников спецслужб» [3, с. 90].

В заключение следует отметить, что эффективное правовое регулирование развития кадрового потенциала в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является необходимым условием обеспечения суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя государства. Совершенствование законодательства в данной сфере позволит сформировать высокопрофессиональный и компетентный кадровый корпус, способный эффективно противостоять современным вызовам и угрозам. Правовое обеспечение должно создать четкую систему прав и обязанностей, ответственности и стимулов, направленных на привлечение, удержание и развитие лучших специалистов в этой критически важной для государства сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 12.10.2025)
2. Волков А.Д. Военно-экономическая безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4-2. – С. 28-30.
3. Яковлев О.И. Основные средства военных образовательных организаций высшего образования и особенности их учета // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 2. – С.88-97.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ФСБ

Н.И. Богачев

Науч. рук.: Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

***Аннотация:** настоящая статья посвящена определению роли федеральной службы безопасности в системе обеспечения информационной безопасности. В статье определяется нормативно-правовая база, регулирующая исследуемый вопрос. Обозначаются основные направления деятельности ФСБ РФ, а также их связь с обеспечением информационной безопасности. По итогам исследовательской деятельности выделяются проблемы, связанные со стремительными темпами цифровизации, которыми активно пользуются преступники. Также отмечается проблема несовершенства действующего законодательства. Сумбурность и разобщенность правовых норм, регулирующих полномочия органов федеральной службы безопасности в системе информационной безопасности является одной из таковых.*

***Ключевые слова:** федеральная служба безопасности, информационная безопасность, направления деятельности, контрразведывательная деятельность, государственная тайна.*

INFORMATION SECURITY ENSURING BY THE FSB

N.I. Bogachev

Scientific supervisor: Yu.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Belgorod State National Research University

***Annotation:** this article is devoted to determining the role of the Federal Security Service in the system of information security. The article defines the legal framework governing the issue under study. It outlines the main areas of activity of the Federal Security Service of the Russian Federation, as well as their connection to information security. Based on the results of the research, the article highlights the problem of inconsistency and fragmentation of legal norms governing the powers of the Federal Security Service in the national security system.*

***Keywords:** Federal Security Service, information security, areas of activity, counterintelligence activities, state secrets.*

Информационная сфера в реалиях современного мира является одной из важнейших областей жизнедеятельности общества и государства. С развитием цифровых технологий, обмен информацией между людьми в рамках отдельного сообщества, государства и всего мира стало обыденностью. Ввиду этого, вопрос обеспечения безопасности в информационной среде стал крайне актуальным и необходимым для государства. Контроль за информацией, поступающей в информационное поле Российского государства и исходящей из него, является важной задачей для органов государственной власти, уполномоченных в исследуемой сфере. Федеральная служба безопасности не является исключением, напротив, она занимает ключевое место в системе обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации.

В действующем российском законодательстве закрепляется легальное определение «информационной безопасности», которая подразумевает под собой «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [1]. Существенным элементом приведенного понятия является термин «угроза». Под ним понимаются все действия (бездействия), а также факторы, которые создают опасность для системы национальной безопасности и национальных интересов признаются угрозами информационной безопасности России. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что любые обстоятельства и юридические факты, влекущие за собой нарушение действующего законодательства в информационной сфере, подрывают безопасность данной среды.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации обладает рядом полномочий в сфере обеспечения информационной безопасности. Правовую основу деятельности органов ФСБ в исследуемой сфере составляют следующие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;
- Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ;
- Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону № 40-ФЗ, обеспечение информационной безопасности выступает одним из направлений деятельности данного органа [2]. Анализ угроз, перечисленных в Концепции информационной безопасности, позволяет выделить следующие обстоятельства, которые напрямую связаны с деятельностью органов федеральной службы безопасности. К ним можно отнести наращивание информационно-технического воздействия на инфраструктуру Российской Федерации, деятельность иностранных спецслужб, а также террористических и экстремистских организаций в информационной сфере по дестабилизации политической и общественной обстановки внутри Российского государства, рост числа мошеннических преступлений с использованием сети-Интернет лицами из-за рубежа. Перечисленные угрозы свидетельствуют о тенденции роста опасности для информационной безопасности в цифровой среде. Все это связано со стремительными темпами развития цифровых технологий, которые активно используются недружественными странами, террористическими, экстремистскими организациями, а также отдельными преступниками против Российской Федерации. Информационная безопасность в цифровой среде является одним из самых актуальных направлений деятельности органов государственной власти.

Федеральная служба безопасности обладает своей внутренней структурой служб, центров и иных форм организации, которые созданы для решения конкретных задач по определенному признаку. Решение задач в области информационной безопасности не исключение. В ФСБ РФ существует собственная организационная форма, наименование которой не представляется возможным обнаружить в открытых и достоверных источниках информации. Служащие данного структурного подразделения занимаются противодействием угрозам информационной безопасности, борьбой с незаконным доступом к гостайне, с преступлениями в области кибербезопасности. Данное подразделение занимается обеспечением информационной безопасности в цифровой среде. Перечисленный спектр деятельности не является исчерпывающим, закрепление полномочий деятельности служащих данного подразделения осуществляется на основании внутриведомственных актов засекреченного типа.

Федеральная служба безопасности также наделена полномочиями по оказанию услуг лицензирования. Так, Центр по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России осуществляет лицензирование деятельности, связанной с созданием, распространением и использованием шифровальных (криптографических систем). Лицензируемая деятельность связана с предоставлением доступа к государственной тайне и её защитой, а также безопасностью иных данных с связи с их шифровкой. Органы ФСБ также занимаются обеспечением безопасности при ввозе шифровальных средств на территорию Российской Федерации из-за рубежа, а также лицензированием данных средств. Данная деятельность связана с мерами предупреждения преступлений, предотвращения разведывательной деятельности иностранных государств, утечки информации, составляющей ту или иную тайну. Существенной долей полномочий наделены органы федеральной службы безопасности по защите государственной тайны. Обеспечение безопасности особо охраняемых законом данных возлагается на ФСБ. По общему правилу, проведением проверочных мероприятий, связанных с процедурой оформления допуска к государственной тайне граждан и должностных лиц, занимается федеральная служба безопасности. Проверочные мероприятия проводятся в соответствии с законодательством Российской Федерации. Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо [3].

Информационная безопасность может также осуществляться и по другим направлениям деятельности, предусмотренным Федеральным законом «О федеральной службе безопасности». Например, с контрразведывательной деятельностью, борьбой с терроризмом и преступностью. Связь приведенных направлений деятельности органов ФСБ с обеспечением информационной безопасности выражена в противодействии обозначенного органа распространению засекреченной информации третьим лицам, не имеющим допуска к данной категории данных. Ряд статей уголовного кодекса предусматривает юридическую ответственность за нарушение законодательства по защите засекреченной информации. Мы выделили ряд ключевых статей уголовного кодекса, которые имеют непосредственную связь с обеспечением информационной безопасности в Российской Федерации и относятся к подследственности органов федеральной службы безопасности. К ним относятся: ст. 275 УК РФ «Государственная измена», а также смежный состав, предусмотренный ст. 275.1 УК РФ «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», ст. 276 УК РФ «Шпионаж» и смежный состав, предусмотренный ст. 276.1 УК РФ «Оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [4].

Перечисленные составы преступлений являются примерами уголовных преступлений, посягающих на информационную безопасность Российской Федерации, расследование которых входит в компетенцию органов федеральной службы безопасности. В ходе

расследования происходит обеспечение различных видов безопасности, в том числе и информационной. Предотвращение утечки информации, составляющей государственную тайну, распространение экстремистских материалов и иные деяния напрямую затрагивают исследуемый вид безопасности. Проведение предварительного следствия, сбор доказательств и направление материалов дела в суд для привлечения виновных лиц к ответственности являются одними из способов обеспечения информационной безопасности ФСБ РФ. Подобные мероприятия имеют высокую значимость в масштабе всей системы обеспечения национальной безопасности России. Проблемным в контексте рассмотренной деятельности выступает вопрос цифровизации, а именно, использование преступниками в интернет-пространстве искусственного интеллекта, а также «интернет-ботов», то есть множество обезличенных аккаунтов в социальных сетях, которые распространяют ложную и противоречащую закону информацию.

Проблема выражается в затруднении работы органов федеральной службы безопасности. Проверочные мероприятия занимают больше времени из-за большего объема работы, особенно в социальных сетях, находящихся за рубежом. Владельцы данных соцсетей, как правило, либо неохотно сотрудничают с правоохранительными органами, либо вовсе игнорируют направляемые запросы. Ввиду этого впоследствии возникает сложность с привлечением нарушителей закона к ответственности. Использование же искусственного интеллекта в совокупности с «интернет-ботами» позволяет представителям иностранных спецслужб, террористам, экстремистам и отдельным преступникам проводить активную информационную войну внутри российского интернет сообщества обезличено и практически безнаказанно. Поимка организаторов подобных преступлений затруднено их местоположением и трудностью обнаружения.

Как итог, Федеральная служба безопасности занимается обеспечением информационной безопасности по всем направлениям своей деятельности, предусмотренным ФЗ № 40-ФЗ. Наличие такого направления как обеспечение информационной безопасности не подменяет факта того, что данная безопасность обеспечивается служащими ФСБ и при работе по другим направлениям, таким как контрразведка, борьба с терроризмом и преступностью. Федеральная служба безопасности обладает своей внутренней структурой. Её внутренние структурные подразделения, в зависимости от своих целей и задач, занимаются обеспечением информационной безопасности в Российской Федерации в различных степенях. Перед одними службами обеспечение данной безопасности ставится в качестве основной цели, перед другими – второстепенной и сопутствующей. Однако с уверенностью можно сказать, что органы федеральной службы безопасности Российской Федерации занимают важную роль в системе обеспечения информационной безопасности России. Также мною была отмечена проблема нормативной регламентации полномочий органов госбезопасности в исследуемой системе. Сумбурность правовых норм, их рассредоточенность по различным нормативно-правовым актам свидетельствует об отсутствии единой и строго определенной системе правового регулирования исследуемого вопроса.

Целесообразным видится произвести кодификацию законодательства, посвященного полномочиям органов федеральной службы безопасности. Это возможно сделать путем создания отдельного кодекса, регулирующего информационную среду в Российской Федерации, который бы содержал в себе правовые нормы, разбросанные в настоящее время по различным федеральным законам. Данное решение позволило бы упорядочить действующее законодательство, упростить доступ к имеющейся информации, а также минимизировать количество правовых коллизий в исследуемой сфере.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71556224/?ysclid=mhsx2ccxde597586499> (дата обращения: 10.10.2025)

2. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 10.10.2025)

3. Закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-І (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 10.10.2025)

4. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.10.2025)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В.А. Бражникова, К.А. Косов

г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

***Аннотация.** В настоящее время вопрос обеспечения финансовой безопасности государства является ключевым для каждого участника международной арены. Повышенная геополитическая напряженность, разнообразные методы и инструменты для оказывания влияния на экономические системы государств, применяемые со стороны недружественных стран, предопределяют необходимость совершенствования способов обеспечения финансовой безопасности суверенного государства. В статье рассмотрены теоретические аспекты данного вопроса в контексте Российской Федерации, включающие в себя исследования по определению понятийного аппарата, ключевых элементов и государственных органов, регулирующих влияние внешних и внутренних факторов на финансовую безопасность РФ.*

***Ключевые слова:** финансовая безопасность, экономика, санкции, неопределенность, Российская Федерация.*

THEORETICAL ASPECTS OF ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

V.A. Brazhnikova, K.A. Kosov

Vladimir, Russia

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

***Annotation.** Currently, the issue of ensuring the financial security of the state is a key issue for every participant in the international arena. Increased geopolitical tensions, and a variety of methods and tools used by unfriendly countries to influence the economic systems of states determine the need to improve ways to ensure the financial security of a sovereign state. The article examines the theoretical aspects of this issue in the context of the Russian Federation, including research on the definition of the conceptual framework, key elements and government agencies regulating the influence of external and internal factors on the financial security of the Russian Federation.*

***Keywords:** financial security, economy, sanctions, uncertainty, Russian Federation.*

Финансовая безопасность государства является одной из первостепенных задач для правительственных структур любой страны. Данный вопрос стал особенно актуален в последние несколько лет ввиду обостряющейся обстановки геополитического аспекта на международной арене [1].

Для Российской Федерации обеспечение финансовой безопасности приобрело первостепенное значение, поскольку давление со стороны западных стран увеличилось многократно после начала Специальной военной операции (далее – СВО). Кроме того, повсеместная цифровизация и увеличившееся количество кибератак, а также случаев мошенничества ко всему прочему обуславливают важность и приоритетность данного направления деятельности для государства [2].

Так, данным вопросом занимались множество научных деятелей, как отечественных, так и зарубежных, поскольку финансовая безопасность государства тесно связана со множеством изменяющихся факторов внешней среды, и, следовательно, требует постоянной актуализации и обновления.

Однако для того, чтобы правильно сформировать понимание об обеспечении финансовой безопасности государства, необходимо изучить теоретические аспекты данного понятия.

В первую очередь важно понимать, что понятие финансовой безопасности менялось на протяжении достаточного количества времени от элементарной стабильности и устойчивости государственного бюджета до комплексной системы, включающей в себя множество параметров и элементов.

Изначально, именно А. Маслоу упомянул основополагающую и одну из важнейших потребностей человеческой личности – безопасность [3]. В дальнейшем, толкование понятие «финансовая безопасность» давали множество представителей научного сообщества: Н.Г. Долматова, И.И. Кучеров, Е.В. Каранина, Н.А. Поветкина и другие [3]. На территории Российской Федерации существует по меньшей мере два нормативно-правовых акта и официального документа, которые дают толкование финансовой безопасности: Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 №208) и Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400) [4][5].

Обобщая все вышесказанное, а также проведя анализ различных толкований понятия «финансовая безопасность», можно сделать вывод о том, что под финансовой безопасностью государства понимается определенное состояние системы, при котором частные, корпоративные и государственные финансовые ресурсы эффективно управляются и имеют высокую степень защиты от внешних факторов влияния (угрозы, риски, неопределенность), гарантируя стабильность и устойчивость, а также возможность реализации и достижения долгосрочных финансовых целей и задач [6].

Важно упомянуть, что термин финансовой безопасности включается в охват термина экономической безопасности, которая, в свою очередь, является элементом национальной безопасности [3].

Ключевые элементы финансовой безопасности представлены на рисунке 1 [3]:

Рисунок 1 – Ключевые элементы финансовой безопасности государства

В свою очередь, угрозы для финансовой безопасности государства можно разделить на две качественно отличающиеся группы: внешние и внутренние, каждая из которых включают в себя множество вариантов своего проявления (табл. 1) [7].

Таблица 1 – Перечень ключевых внешних и внутренних угроз для финансовой безопасности Российской Федерации

Внешние угрозы финансовой безопасности РФ	Внутренние угрозы финансовой безопасности РФ
- Затяжной экономический кризис и длительный выход из него, а также наличие предпосылок для новых импульсов в развитии кризиса; - Снижение доступных ресурсов в финансово-кредитной сфере; - Ухудшение платежеспособности населения и низкая степень социальной ориентированности национальной экономики; - Увеличение количества случаев коррупционных сделок и экономических преступлений.	- Введение международных экономических санкций, оказывающих влияние на национальную экономику; - Потеря позиций на международной арене и во внешнеэкономической деятельности из-за иностранных конкурентов; - Участие в международных организациях по кредитно-финансовому регулированию на неправомерной основе; - Рост внешнего и внутреннего государственного долга; - Высокая зависимость от цен на энергоносители и импортные товары; - Рост валютизации банковского сектора; - Увеличение кибератак в финансовом секторе.

Финансовую безопасность государства могут характеризовать множество макроэкономических показателей, например, темпы прироста ВВП, уровень инфляции в стране, размер профицита или дефицита государственного бюджета, а также размер внешнего и внутреннего госдолга, объемы золотовалютных резервов и уровень инвестиционной активности [7].

Главными государственными органами, которые учувствуют в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации выступают [8]:

1. Центральный банк РФ;
2. Министерство финансов РФ;
3. Казначейство РФ;
4. Налоговая служба РФ;
5. Росфинмониторинг;
6. Федеральная таможенная служба РФ;
7. Счетная палата РФ и другие.

В целом, все госорганы можно подразделить на следующие подгруппы (рис. 2) [8]:

Государственные органы общей компетенции
• Президент РФ, Правительство и Федеральное собрание РФ.
Государственные органы специальной компетенции
• Министерство финансов РФ (Минфин), Федеральная налоговая служба (ФНС), Федеральная таможенная служба (ФТС) и другие.
Центральный банк РФ
• Независимый мегарегулятор и институт национальной экономики.
Государственные органы совещательной компетенции
• Государственный совет РФ (Госссовет), Совет безопасности РФ (Совбез) и другие.

Рисунок 2 – Государственные органы, обеспечивающие финансовую безопасность на территории Российской Федерации

Инструментально, перечень предметов и методов, использующихся в обеспечении финансовой безопасности России, довольно большой. Из наиболее эффективных можно назвать ограничение степени участия иностранных компаний и иных хозяйствующих субъектов в деятельности российских компаний с помощью различных ограничений по количеству участников или по необходимости получения специальных разрешений. Кроме того, могут вводиться полноценные запреты на осуществление деятельности зарубежных предприятий в целом в стране или в определенной отрасли (промышленная, сырьевая и другие) [8].

Еще одним эффективным инструментом можно считать осуществление активной поддержки отечественных производителей и предприятий с целью сокращения импортозависимости и негативного влияния на уровень инвестиционной деятельности.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что перед Российской Федерацией стоит множество вызовов, которые оказывают непосредственное влияние на финансовую безопасность государства, и, как следствие, обеспечение национального суверенитета страны. Правительству РФ следует продолжать нынешнюю эффективную политику в области финансовой безопасности, которая в последние несколько лет защищает физические и юридические лица от подверженности к изменениям от попыток повлиять на темпы роста российской экономики с помощью санкций и иных внешних вмешательств.

Литература

1. Блажевич Олег Георгиевич, Жупанова Светлана Вадимовна ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. №2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-finansovoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 05.10.2025).

2. Рамазанова Сейранат Бейбалаевна, Касимова Джаминат Магомедовна, Амирова Саида Алиевна ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-gosudarstva-sovremennye-ugrozy> (дата обращения: 05.10.2025).

3. Калатози Деви Гивиевич ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ВИДЫ // Право и государство: теория и практика. 2021. №6 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-gosudarstva-suschnost-struktura-i-vidy> (дата обращения: 05.10.2025).

4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // base.garant.ru URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 05.10.2025).

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 05.10.2025).

6. Финансовая безопасность – это // finance.ru URL: <https://finance.ru/dictionary/finansovaya-bezopasnost> (дата обращения: 05.10.2025).

7. Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко Финансовая безопасность в формировании национальной безопасности государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-v-formirovanii-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 05.10.2025).

8. Бабачев К. А. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ // Вестник науки. 2024. №12 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-finansovoy-bezopasnosti-rossii-teoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 05.10.2025).

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Г.Н. Гайдукова

г. Санкт-Петербург, Россия

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС Санкт-Петербург

Аннотация: В данной статье представлен авторский подход к поиску и обоснованию путей эффективной организации импортозамещения в региональном контексте с учетом изменившейся международной экономической ситуации, кризиса, санкций и контрсанкций. Обосновано, что эффективная организация процессов импортозамещения для такой страны как Россия, зависит от многих факторов, одним из которых является качество регионального управления этими процессами, учитывая размеры и разнообразие его территории, федеративное устройство и пространственное распределение товаров, ввозимых из-за рубежа. В работе освещается роль национальной политики импортозамещения, основанной на Концепции технологического развития и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, одним из путей реализации которой является построение системного механизма укрепления национального суверенитета, способного одновременно стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей и повышать устойчивость государства к внешним шокам.

Ключевые слова: национальная безопасность, модернизация управления, региональная экономика, импортозамещение, технологический суверенитет.

IMPORT SUBSTITUTION AS A TOOL FOR ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE STATE

G.N. Gaidukova

St. Petersburg, Russia

RANEPA St. Petersburg – Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Abstract: This article presents the author's approach to finding and justifying ways to effectively organize import substitution in a regional context, taking into account the changed international economic situation, the crisis, sanctions and anti-sanctions. It is proved that the effective organization of import substitution processes for a country like Russia depends on many factors, one of which is the quality of regional management of these processes, taking into account the size and diversity of its territory, the federal structure and spatial distribution of goods imported from abroad. The paper highlights the role of the national import substitution policy, based on the Concept of technological development and the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation, one of the ways to implement which is to build a systematic mechanism to strengthen national sovereignty, which can simultaneously stimulate the development of high-tech industries and increase the state's resilience to external shocks.

Key words: national security, modernization of governance, regional economy, import substitution, technological sovereignty.

Актуальность импортозамещения в современных условиях определяется сразу несколькими взаимосвязанными тенденциями: геополитической фрагментацией, ростом технологических ограничений, структурными сбоями в глобальных цепочках поставок и необходимостью повышения устойчивости критической инфраструктуры. Речь идет не о полной автократии производства, а о рациональном снижении уязвимости там, где внешние зависимости создают непропорциональные риски для безопасности, экономики и технологического суверенитета. В этой логике импортозамещение – часть более широкой повестки стратегической автономии и управления рисками, дополняемая диверсификацией импорта, переносом цепочек поставок в дружественные страны и международной кооперацией с надежными партнерами.

Импортозамещение – это не просто экономическая политика, а элемент комплексной стратегии национальной безопасности России в условиях растущего геополитического и

давления. Более десяти лет санкционные ограничения, обрушение технологических и финансовых каналов, а также попытки изоляции ключевых российских отраслей выявили критическую уязвимость стабильности нашего государства. Роль импортозамещения как инструмента обеспечения национальной безопасности проистекает из задачи снижения уязвимости государства к внешним шокам, ограничениям и целенаправленному использованию зависимостей. Речь идет о формировании стратегической автономии в критических функциях, где сбои поставок могут привести к дезорганизации обороны, экономики и жизнеобеспечения. Как справедливо отмечают Л.Г. Каранатова, М.Ю. Елсуков «вызовы, которые брошены суверенитету Российской Федерации, требуют ответных мер. Для противодействия угрозам оказался необходимым кардинальный пересмотр приоритетов, целей и задач внешней и внутренней политики. Введение санкций в отношении нашей страны привело к разрыву экономических связей, потребовало замещения товаров импортного происхождения из недружественных стран на новые рынки, реализации политики импортозамещения. Дальнейшая эскалация санкционного давления привела к более широкой постановке вопросов обеспечения суверенитета Российской Федерации в сфере технологического развития» [1, с. 31].

В этой ситуации правительство должно учитывать опыт реализации политики импортозамещения в зарубежных странах, а также с учетом российских особенностей, основанных на научных подходах, методы и механизмы. Эффективная организация процессов импортозамещения для такой страны как Россия, зависит от нескольких факторов, одним из которых является качество регионального управления этими процессами, учитывая размеры и разнообразие его территории, федеративное устройство и пространственное распределение товаров, ввозимых из-за рубежа.

Распределение товаров, ввозимых из-за рубежа в ряд регионов Российской Федерации, имеет большое значение для удовлетворения их внутренних потребностей, и прекращение их доставки может существенно повлиять на социально-экономическое развитие, как регионов, так и страны, в целом. Во многих субъектах Российской Федерации наблюдается высокая степень зависимости экономики региона от импорта. Ситуация усугубляется с учетом показателей импорта технологий и технических услуг, по которым города федерального значения с их окружением были на первом месте среди других российских регионов.

Нет ничего плохого в высокой зависимости внутреннего регионального потребителя от внешнего рынка, если отношения между потребителем и поставщиком не прерываются, а оборот между ними является устойчивым, долгосрочным и взаимовыгодным. Но если поставщик в одностороннем порядке прекращает свои отношения с потребителем, последний вынужден искать другого поставщика или организовывать собственное производство, если он не желает отказываться от потребления продукта. Понятие «импортозамещение» означает поиск потребителем другого региона необходимого продукта и организации или региона его собственного (внутреннего) производства.

Сегодня перед регионами стоит задача разработки вариантов импортозамещения, которые наиболее эффективно устраняют (или смягчают) последствия зависимости от импорта, объем которого уменьшается. Для каждого товара, ввозимого из-за границы (предмета, товара или услуги) необходимо и целесообразно отказываться от его ввоза в страну и размещение его в регионе. В целом по всему региону основное внимание следует уделять изменениям в экономической деятельности, осуществляемой на его территории, в связи с установлением новых внутренних и внешних связей между производством и маркетингом. Такая организация требует новых управленческих решений, то есть модернизации существующей системы управления региональной экономикой.

Таким образом, реализация политики импортозамещения требует системной модернизации управленческих решений, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Понятие «модернизация» объекта обычно связано с процессом его обновления, вызванным действием каких-то внутренних и внешних факторов. В данном случае этим объектом является управление экономикой региона, а модернизация такого управления может

быть определена как обновление функций административного комплекса на уровне Российской Федерации, и на уровне конкретного региона как субъекта Российской Федерации обеспечивает достижение экономических целей своей деятельности.

Следует отметить, что министерства экономики и промышленности выполняют свои обязанности достаточно активно. Это означает, что они разрабатывают программы импортозамещения на отраслевом и региональном уровнях, а также механизмы их реализации. Тем самым выполняя задачи, изложенные в «Концепции технологического развития на период до 2030 года» [2] и «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [3].

Можно объединить усилия регионов по импортозамещению для создания межрегиональных производственных комплексов. В связи с этим целесообразно перераспределить функции государственного регулирования этих комплексов между Федеральным центром и регионами путем создания регионами межрегиональных государственных управляющих компаний, как это было в «экономических советах» Вторая волна (1957-1965), но регулируется принятием экономических мер принуждения, а не административных мер [4].

Создание комплексов облегчит управление экономикой страны, переведет поставки материалов и компонентов для компаний-членов из категории внешних потоков, в том числе импортных, в категорию потоков внутри организаций. Объективная необходимость формирования и развития таких комплексов обусловлена постоянным ускорением технического прогресса и невозможностью производства высокотехнологичной продукции в одной и той же отрасли в одном регионе. Однако это повлечет за собой формирование территориального принципа управления народным хозяйством и, возможно, воссоздание Федерального министерства по территориальному стратегическому планированию, роль которого была недооценена из-за отсутствия креативности и пассивности своего руководства.

Модернизация управления региональной экономикой в Российской Федерации как инструмент решения проблем импортозамещения во многом связана с развитием в нашей стране экономических механизмов функционирования отраслей и регионов. В этом направлении также полезно использовать опыт развитых стран, например, опыт широкой организации биржевой торговли, в данном случае – торговли товарами импортозамещения. Механизм аукциона такой торговли получил глубокое научное исследование в трудах западных ученых – Гурвица, Майерсона, Маскина и др., их теории оптимизации управленческих решений могут успешно найти практическое применение в российских условиях неопределенности [5].

В стране уже достаточно товарных бирж, но среди них нет таких торговых площадок, где есть производители и потребители высокотехнологичной продукции. Между тем, такие биржи действуют в мире. Например, в Нью-Йорке есть Интернет-биржа, которая работает и предоставляет полный спектр услуг по покупке и продаже электронно-вычислительной техники, точнее – по перемещению товаров от их разработки до доставки потребителю. Годовой оборот составляет около пол триллиона долларов [6]. Прежде всего, руководители компаний, производящих такую продукцию, могут быть заинтересованы в создании таких бирж, поскольку механизм аукциона повышает эффективность прохождения товаров по всей цепочке от производителя к потребителю за счет снижения себестоимости товара, минимизации времени, затрачиваемого на совершение сделки, экономия средств, выделяемых на хранение товаров и оказание более качественных услуг. Кроме того, Концепция технологического развития [2] содержит раздел «Инфраструктура», в котором указано, что в настоящий момент в России фактически отсутствует инфраструктура трансфера технологий. Поэтому к 2030 году запланировано создание технологических бирж, обеспечивающих коммерческий оборот запатентованных результатов интеллектуальной деятельности, включая промышленные образцы; создание демонстрационных зон промышленного освоения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, обеспечивающих трансформацию обеспеченных правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности в действующее производство. Биржа может стать

привлекательным центром различных субъектов региональной экономики: научного сообщества, промышленников, предпринимателей.

Таким образом, следует отметить, что импорт оборудования и продуктов питания и много другого из Российской Федерации играет важную роль в развитии ряда ее регионов. Принудительное ограничение таких поставок из ряда западных стран в Российскую Федерацию в связи геополитическими событиями на Украине требует срочных и адекватных мер, особенно в области управления экономическими регионами. В результате, политика импортозамещения превращается из реактивной «затычки санкций» в системный механизм укрепления национального суверенитета, способный одновременно стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей и повышать устойчивость государства к внешним шокам. Ее суть должна заключаться в удержании технологического суверенитета с одновременной минимизацией «стоимости закрытия». Это достигается через системную совместимость, постоянную международную кооперацию, экспортную дисциплину и институциональные механизмы, которые поощряют качество открытость и конкурентоспособность, а не только факт локального происхождения.

Литература

1. Каранатова Л.Г. О стратегии реализации политики импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / Л.Г. Каранатова, М.Ю. Елсуков // Управленческое консультирование. – 2025. – № 1. – С. 23–33.
2. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») : Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024 № 2963-р).
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145.
4. Кудрова Н.А. Стимулирующая политика регионального развития современной России на основе концепта импортозамещения / Н.А. Кудрова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 2. – С. 46-51.
5. Рой О.М. Стратегическое территориальное управление: бизнес-стратегии территориальных образований : монография / О.М. Рой, А.Г. Бреусова. – Омск : ОмГУ, 2009. – 244 с.
6. Наумов В.Б. 2015. Подходы к правовому регулированию импортозамещения в области информационных технологий в США, Китае, а также в ЕС и России / В.Б. Наумов // Российская газета. – № 281. – С. 54-58.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.В. Гончаренко

г. Москва, Россия

ОАНО ВО «Московский технологический институт»

К.А. Парамонов

г. Москва, Россия

Ассоциация «Объединение сертифицированных
специалистов по расследованию хищений»

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы управления внешнеэкономическими рисками, как важнейшего компонента обеспечения национальной безопасности, анализируется современное состояние внешнеэкономической деятельности, выявляются основные угрозы и вызовы, связанные с международной интеграцией. Выделена особая роль финансовой безопасности, как важнейшего компонента национальной безопасности, рассматриваются основные аспекты кредитных рисков, их взаимосвязь и влияние на уровень экономической безопасности страны,*

выделяются современные тенденции в сфере потребительского кредитования, факторы, способствующие росту долговой нагрузки населения, а также возможные последствия для финансовой стабильности и устойчивости национальной экономики. Подчеркивается необходимость интеграции финансовой политики в стратегические направления обеспечения национальной безопасности. Предлагаются методы минимизации рисков в контексте стратегического развития государства.

Ключевые слова: внешнеэкономические риски, национальная безопасность, управление финансовыми рисками, международная интеграция, экономическая стабильность.

ECONOMIC RISK MANAGEMENT IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

T.V. Goncharenko

Moscow, Russia

Moscow Institute of Technology

K.A. Paramonov

Moscow, Russia

Association of Certified

Theft Investigation Specialists

Annotation. The article examines the issues of managing foreign economic risks as an essential component of ensuring national security, analyzes the current state of foreign economic activity, identifies the main threats and challenges associated with international integration. The special role of financial security as an essential component of national security is highlighted, the main aspects of credit risks, their interrelation and impact on the level of economic security of the country are considered, current trends in consumer lending, factors contributing to the growth of the debt burden of the population, as well as possible consequences for financial stability and the sustainability of the national economy are highlighted. The need to integrate financial policy into the strategic directions of ensuring national security is emphasized. The methods of risk minimization in the context of the strategic development of the state are proposed.

Keywords: foreign economic risks, national security, financial risk management, international integration, economic stability.

Национальная безопасность, в условиях глобализации и международных экономических связей, приобретает все более сложный и многогранный характер. Внешнеэкономические риски, связанные с колебаниями мировых рынков, санкциями, валютными колебаниями, политическими кризисами и другими факторами, могут оказывать существенное влияние на стабильность и развитие страны. Эффективное управление этими рисками является важнейшим элементом системы национальной безопасности.

В современном мире финансовая безопасность занимает ключевое место в системе национальной безопасности государства. Уровень развития финансовых институтов, их устойчивость и защищенность напрямую влияют на социально-экономическую стабильность, политическую независимость и стратегическую устойчивость страны. В условиях глобализации и интеграционных процессов роль финансовых факторов приобретает особую значимость.

На сегодняшний день внешнеэкономическая деятельность государств характеризуется высокой степенью интеграции и взаимозависимости. Однако это создает и дополнительные угрозы, связанные с возможными экономическими санкциями, торговыми конфликтами, колебаниями курсов национальных валют, а также рисками, связанными с нестабильностью в международных финансовых рынках. Неустойчивость внешнеэкономической ситуации может привести к снижению уровня жизни населения, ухудшению макроэкономической стабильности и ослаблению позиций государства на международной арене [2, с. 33].

Финансовая безопасность – это состояние финансовой системы, при котором обеспечиваются ее стабильность, устойчивость и способность своевременно реагировать на внутренние и внешние угрозы. Она включает в себя защиту финансовых институтов, предотвращение финансовых кризисов, контроль за движением капитала и валютных ресурсов.

К основным угрозам финансовой безопасности относятся:

- финансовые кризисы и колебания валютных курсов;
- финансовое мошенничество и киберпреступность;
- инфляционные процессы и дефолты;
- внешние экономические санкции и валютные ограничения;
- недостаточный уровень финансовой грамотности населения.

Экономическая безопасность государства включает в себя множество компонентов, среди которых особое место занимает финансовая стабильность населения. В последние годы наблюдается тенденция увеличения уровня за кредитованности граждан, что вызывает опасения относительно возможных рисков для финансовой системы и экономики в целом. Высокий уровень долговой нагрузки может привести к росту кредитных рисков, ухудшению платежеспособности населения и, как следствие, к кризисным ситуациям в банковской сфере. Можно отметить особую роль финансовой безопасности, поскольку она является неотъемлемой частью системы национальной безопасности в целом, за счёт:

- обеспечения стабильности экономики и социальной сферы;
- обеспечения защиты национальных интересов от внешних экономических угроз;
- развития внутреннего рынка и инвестиционной привлекательности;
- снижения рисков финансовых преступлений и коррупции.

В 2025 году наблюдается резкое снижение объемов выдачи потребительских кредитов по сравнению с 2024 годом, обусловленное жесткой политикой Банка России по охлаждению кредитного рынка. При этом рост кредитного портфеля юридических лиц и индивидуальных предпринимателей замедляется, а по ипотечным кредитам наблюдаются низкие темпы прироста (таблица 1).

Таблица 1 – Отдельные показатели деятельности кредитных организаций по состоянию на 01.09.2025

	Группы кредитных организаций, ранжированные по величине активов						
	1-5	6-10	11-20	21-50	51-100	101-	Итого
<i>Активы</i>							
Корпоративные кредиты нефинансовым и финансовым организациям (кроме кредитных организаций), млн руб.	63 203 279	14 734 836	6 662 207	2 203 750	1 055 462	642 634	88 502 168
Кредиты физическим лицам, млн руб.	27 190 939	5 255 146	1 221 182	2 555 409	589 999	296 626	37 109 301
<i>Обязательства</i>							
Средства (вклады) физических лиц, млн руб.	45 017 284	9 077 180	1 872 175	3 297 300	1 190 711	700 466	61 155 116
Средства корпоративных клиентов, млн руб.	37 347 834	10 408 243	7 347 150	4 365 422	1 757 707	872 438	62 098 794

Источник: составлено по данным статистической отчетности ЦБ РФ / Отдельные показатели деятельности кредитных организаций https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/

Объем выдачи потребительских кредитов за первые 9 месяцев 2025 года составил 6,414 трлн рублей, что на 42,5% меньше аналогичного периода 2024 года. По данным на сентябрь 2025 года, объем выдач в целом по стране сократился на 19,6% по сравнению с августом 2025 года. Общая задолженность россиян по кредитам на 1 октября 2025 года превысила 38 трлн рублей. В то же время, объем просроченной задолженности достиг 1,5 трлн рублей, что является рекордом за последние шесть лет и в основном связано с кредитами, выданными в конце 2023 – начале 2024 года. Наибольшую долю в структуре долга составляют ипотека (20,8 трлн рублей) и потребительские кредиты (13,3 трлн рублей).

Положительным моментом является тот факт, что ставки по ипотечным кредитам во второй половине 2025 года пошли на спад. Ожидается, что процентные ставки снизятся в 2026 году, но постепенно и умеренно. В 2026 году ожидается постепенное снижение ключевой ставки до 10–12% к концу года, что может привести к снижению ипотечных ставок до 12–15%. При этом ужесточатся правила кредитования: с 2026 года банки будут использовать цифровую платформу «Цифровой профиль» для оценки заемщиков, а также возможен рост расторжения договоров долевого участия в новостройках при неоправдавшихся ожиданиях снижения ставок.

Рост просроченной задолженности и увеличение числа банкротств физических лиц потребовали применения мер обеспечения финансовой безопасности и вмешательства со стороны регулятора. Банк России принял решение снизить с 1 сентября 2025 года макропруденциальные надбавки в отношении задолженности по кредитным картам. Реализуемая в 2025 году политика Банка России, направленная на охлаждение кредитного рынка, привела к ужесточению требований к заемщикам и снижению одобрения заявок. Это стало основной причиной снижения объемов потребительского кредитования. Количество выданных потребительских кредитов в сентябре 2025 года сократилось на 29,6% по сравнению с сентябрем 2024 года.

Наибольшее количество выданных потребительских кредитов в сентябре 2025 года было отмечено в Москве, Московской области, Краснодарском крае, Тюменской области и Свердловской области. При этом наблюдалось увеличение просроченной задолженности. Доля кредитов с просрочкой более 90 дней выросла с 8,9% до 11,7% за первое полугодие 2025 года, однако этот рост мог быть еще больше без мер по снижению долговой нагрузки.

Закредитованность населения – это степень долговой нагрузки граждан, выраженная через соотношение их долговых обязательств к доходам. Высокий уровень закредитованности увеличивает вероятность дефолтов и ухудшает финансовое положение домохозяйств. Кредитные риски – это вероятность возникновения убытков у кредитных организаций вследствие невозврата кредитов или ухудшения условий погашения. Они напрямую связаны с уровнем закредитованности, а также с макроэкономическими факторами, такими как уровень безработицы, инфляция и экономический рост.

В последние годы наблюдается рост потребительского кредитования, обусловленный доступностью кредитных продуктов и стимулированием потребительского спроса. Однако чрезмерная закредитованность может привести к увеличению числа просроченных платежей и дефолтов, что чревато кризисами в банковской системе. В России, по данным Центрального банка, уровень закредитованности в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, что требует внимательного мониторинга со стороны регуляторов.

Хочется отметить и влияние кредитных рисков на экономическую безопасность, поскольку их рост негативно сказывается на стабильности финансового сектора, увеличивая вероятность кризисных ситуаций и снижая уровень доверия к банковской системе. В случае роста дефолтов увеличиваются потери кредитных организаций, что может привести к их банкротству и угрозе системного кризиса. Влияние на экономическую безопасность проявляется также через снижение потребительского спроса, ухудшение инвестиционного климата и рост социального напряжения [3].

Среди основных мер по снижению кредитных рисков и укреплению экономической безопасности можно назвать действия Центрального банка, направленные на ограничение объемов выдаваемых кредитов. Для минимизации негативных последствий важно внедрять

меры по контролю за уровнем закредитованности, повышать финансовую грамотность населения и развивать системы страхования кредитных рисков. Регуляторы должны осуществлять мониторинг кредитных портфелей банков, ужесточать требования к кредитным организациям и стимулировать ответственное кредитование.

В целом же, управление экономическими рисками в системе национальной безопасности осуществляется за счёт воздействия на факторы основных внешнеэкономических рисков: валютные, торговые и таможенные барьеры, политические и правовые риски, финансовые и кредитные угрозы, а также риски, связанные с международными санкциями и блоками.

Для минимизации воздействия внешнеэкономических рисков применяются различные стратегии и инструменты, такие как:

- диверсификация торговых партнеров и рынков сбыта;
- использование валютных хеджей и финансовых инструментов для защиты от валютных колебаний;
- разработка антикризисных сценариев и планов действий;
- мониторинг международных событий и оперативное реагирование на изменения;
- создание резервных фондов и стратегических запасов.

Реализация системы управления рисками в рамках национальной безопасности осуществляется за счет реализации ряда мероприятий как на государственном уровне, так и на микроуровне. Эффективное управление внешнеэкономическими рисками требует интеграции соответствующих механизмов в систему государственной безопасности и включает формирование межведомственных структур и институтов по мониторингу международных угроз; разработку стратегий и нормативных актов по управлению рисками; внедрение информационных систем для анализа и прогнозирования угроз, а также обучение персонала и повышение их компетентности и цифровые технологии управления развитием экономики [1, с. 514].

К основным механизмам обеспечения финансовой безопасности можно отнести разработку и реализацию стратегий финансовой политики; создание эффективной системы регулирования и надзора за финансовыми институтами; внедрение современных информационных технологий и кибербезопасности; формирование резервных фондов и страховых механизмов и повышение уровня финансовой грамотности населения.

Таким образом, закредитованность населения и связанные с ней кредитные риски представляют собой важные вызовы для обеспечения экономической безопасности страны. Комплексный подход, включающий регулирование кредитного рынка, повышение финансовой грамотности и развитие устойчивых финансовых практик, является залогом снижения негативных последствий и укрепления стабильности национальной экономики.

Литература

1. Бабкин А. В. Гончаренко Т. В. Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий. под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2021. С. 501-516.
2. Казанцев С. В. Модели расчета показателей защищенности страны и ее регионов // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 2. – Т. 94. – С. 32–51.
3. Кикоть-глухоедова Т. В. Стратегическая оценка рисков внешнеэкономической деятельности в рамках обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-otsenka-riskov-vneshneekonomicheskoi-deyatelnosti-v-ramkah-obespecheniya-natsionalnoi-bezopasnosti> (дата обращения: 18.10.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.О. Голубов

Науч. рук.: Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

***Аннотация:** в статье рассмотрены актуальные проблемы проявления коррупции, их динамичное развитие, история появления и тенденции развития. Особое внимание было уделено анализу совершенных преступлений коррупционной направленности за последние годы. По итогам исследования автор приходит к выводу о необходимости модернизации действующего антикоррупционного законодательства, внедрению информационных технологий в сфере расследования коррупционных преступлений.*

***Ключевые слова:** коррупционные преступления, информационные технологии, цифровизация, антикоррупционное законодательство.*

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN INVESTIGATING CORRUPTION CRIMES

V.O. Golubov

Scientific advisor: Yu.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract:** The article discusses the current problems of corruption, their dynamic development, the history of their emergence, and the trends of their development. Special attention is paid to the analysis of corruption-related crimes committed in recent years. Based on the results of the study, the author concludes that it is necessary to modernize the current anti-corruption legislation and introduce information technologies in the investigation of corruption-related crimes.*

***Keywords:** corruption crimes, information technology, digitalization, anti-corruption legislation.*

Актуальность темы исследования обусловлена трансформационными процессами в системе общественных отношений, где цифровизация выступает не только звеном модернизации экономических механизмов, но и потенциальным инструментом профилактики противоправных деяний. В этом случае особое значение приобретает позиция философа Бэкона Френсиса, который подчеркнул деструктивное влияние коррупции на регуляторные функции государства, объясняя это «хронической и неизлечимой болезнью» [1]. Его выводы позволяют сказать о том, что коррупционные практики подрывают государственные механизмы, искажают общую реальность внутри государства, что в последствии снижает эффективность государственного управления.

В этой связи, обуславливается необходимость углубленного исследования некоторых проблемных аспектов, связанных с реализацией применения эффективных цифровых технологий правоохранными органами для целей устранения барьеров внедрения высоких технологий.

Цель работы – это рассмотрение общественных отношений, возникающих по факту реализации наиболее эффективных методов применения информационных технологий, для уменьшения возникновения коррупционных преступлений.

Методы исследования. Общетеоретические и специальные научные методы, как системный, аналитический, сравнительно-технический, системно-структурный, диалектический.

Рассматривая вопрос о внедрении информационных технологий в систему осуществления антикоррупционной безопасности, необходимо обозначить что такое

коррупция в Российском законодательстве. Обращаясь к Федеральному закону №27 «О противодействии коррупции», коррупцией является «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Установив нормативное правовое закрепление коррупции, важно конкретизировать исторический аспект существования коррупции. Принято считать, что со времён Древней Руси практика взяточничества являлась неотъемлемой частью социального расслоения внутри общества. Этот факт подтверждает система кормления, которая заключалась в обеспечении служилых людей местным населением. Историческая ретроспектива указывает на то, что коррупционная практика в России имеет общие корни в системе общественных отношений. К примеру, институт кормления, который был упразднен в 1555 году, не исчез окончательно, а преобразовался в другие формы, прежде всего мздоимства, которое в дальнейшем также эволюционировало в связи с социально-политическими изменениями последующих эпох. Анализ исторических процессов указывает на то, что коррупция выступала значимым дестабилизирующим фактором на ключевых этапах развития государства. Прежде всего, она стала одной из причин революции в 1917 году, способствовала формированию так называемого «застоя» в СССР в период правления Брежнева, что в конечном итоге привело к распаду Советского Союза, как геополитической реальности.

В контексте усиления мер обеспечения национальной безопасности особое значение приобретает интеграция информационных технологий в систему противодействия коррупционным проявлениям. Данный тезис находит свое отражение в экспертных оценках ведущих специалистов, в частности в высказываниях Г.О. Грефа, президента и председателя правления Сбербанка. Он считает, что «только за счет внедрения цифровых технологий, призванных увеличить степень прозрачности ведения коммерческой деятельности, можно начать процесс искоренения коррупционных элементов в сфере бизнеса» [6]. В научном дискурсе это привело к появлению нового термина – «цифровая коррупция», под которой понимается противоправное использование информационно-коммуникационных технологий должностными лицами для личной выгоды. В отличие от традиционных форм коррупционных деяний, данный вид правонарушения характеризуется специфическими механизмами реализации.

Ключевой особенностью цифровой коррупции является ее повышенная адаптивность к существующим правовым механизмам. Доступность информационных технологий и их совершенствование позволяет злоумышленникам разрабатывать новые способы обхода законодательства внутри нашего государства. В связи с этим поднимается необходимость формирования системы противодействия коррупции, которая будет учитывать специфику цифровых коррупционных схем.

Статистические данные за 2024 год, которые предоставляет МВД Российской Федерации, свидетельствуют о неравномерном распределении коррупционных проявлений по многим отраслям экономики. Наибольшая концентрация противоправных действий была зафиксирована в сельском хозяйстве, промышленности, торговле и здравоохранении.

Также, согласно отчету Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова, выступавшего 24.04.2024 в Совете Федерации с отчетным докладом, согласно которому порядка 50 тыс. должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности, более 500 человек были уволены в связи с утратой доверия и в общем порядке было удовлетворено антикоррупционных исков на сумму более 400 млрд. рублей [3].

Возвращаясь к проблематике рассматриваемой темы, необходимо отметить наиболее актуальные решения указанной ранее проблемы. В данном случае, стоит акцентировать внимание на усовершенствование нормативной правовой базы антикоррупционного поля Российского законодательства, так как данное нововведение позволит затронуть

перспективные варианты внедрения информационных технологий в сферу противодействия коррупции. Так, в ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указываются основные меры по профилактике коррупции.

Говоря о внедрении искусственного интеллекта в систему антикоррупционной экспертизы, необходимо отмечать основную цель существования данной структуры, которую можно охарактеризовать в лице наиболее тщательного мониторинга действующего в нашем государстве законодательства, в целях обнаружения противоречий, связанных с признаком коррупционного влияния на возникающие в дальнейшем правоотношения. Здесь же необходимо сказать о том, что исключение человеческого фактора невозможно, так как искусственный интеллект не имеет прямого ресурса для осуществления указанной деятельности, лишь оперируя той информацией, которая находится в свободном доступе. Кооперативная деятельность человека и «нейросети» позволит ускорить процесс анализа и сбора тех необходимых данных, которые в дальнейшем укажут на имеющиеся правовые пробелы и помогут в будущем избежать их потенциального появления.

Стоит отметить и такую рекомендацию, как развитие уже тех информационных технологий в системе расследования коррупционных преступлений, которые уже имеются в структуре противодействия коррупции внутри нашего государства. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», можно определить основное направление осуществления деятельности государственной информационной системы «Посейдон». Но при этом, обращаясь к вышеуказанному Указу Президента, перечень органов, использующих данную систему не настолько велик, чтобы наиболее мобильно осуществлять антикоррупционную деятельность. Необходимой новеллой в рассматриваемой системе информационного ресурса будет являться расширение полномочий между правоохранительными органами и наделение их статусом «координатора» или же «оператора».

Также стоит сказать и о потенциально перспективном направлении в системе сбора информации, именуемый «BigData». При грамотном внедрении в данную структуру искусственного интеллекта, его мониторинг, отслеживание потенциальных нюансов в ходе реализации алгоритмов, также позволит исключить бюрократическую часть в данной системе и исключить возможные преступные действия, связанные прежде всего с незаконным оборотом финансовых средств и многие другие.

По итогам исследования было установлено, такой феномен, как коррупция демонстрирует репрезентацию в структуре общественных отношений на протяжении многих лет. Ликвидация коррупции в силу его системной укорененности в социальных механизмах представляется недостижимой задачей. Коррупция, будучи имманентным элементом социальных взаимодействий, проявляет адаптивную способность трансформируясь в ответ на новые институциональные и технологические реалии.

Как было выяснено, наиболее существенный потенциал в противодействии коррупции оказывают информационные технологии. Цифровизация создает предпосылки для качественного совершенствования методологии выявления и расследования коррупционных деяний. Эффективность антикоррупционной политики в современных условиях определяется интеграцией технологических инструментов и человеческого ресурса в единую систему надзора.

Таким образом, стратегическая модель противодействия коррупции должна основываться на системе надзора, объединении человеческого фактора и цифровых технологий. Это позволит обеспечить более гибкий механизм, который сможет эффективно противодействовать коррупционным проявлениям.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (под ред. от 28.12.2024 № 522-ФЗ) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 28.10.2025)

2. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 17. – Ст. 2857.

3. Краснов И.В. Названо число совершенных коррупционных правонарушений в России за 2023 год // Противодействие коррупции. – URL: <https://gurb.mosreg.ru/protivodeistvie-korrupcii/chasto-zadavaemye-voprosy/novosti-po-teme3/27-04-2024-14-19-57-nazvano-chislo-sovershennykh-korrupsionnykh-pravo> (дата обращения: 28.10.2025)

4. Греф Г. Цифровизация – единственный способ борьбы с коррупцией // РИА Новости: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://ria.ru/20190116/1549421166.html?ysclid=mhtfgad66m739359325> (дата обращения: 28.10.2025)

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата обращения: 28.10.2025)

6. Кирпичников, А. И. Российская коррупция : монография / А. И. Кирпичников. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2004. – 439 с. – ISBN 5-94201-344-6.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

М.А. Данилов

Науч. рук.: Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

***Аннотация:** в статье рассматривается взаимосвязь цифровизации органов государственной власти и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Определяются ключевые направления цифровой трансформации публичного управления, раскрывается её влияние на устойчивость государства, а также приводятся практические примеры реализации цифровых инициатив. Особое внимание уделено рискам и условиям безопасного внедрения цифровых технологий, формулируются рекомендации для государственного сектора.*

***Ключевые слова:** цифровизация, государственная служба, национальная безопасность, цифровое управление, информационная безопасность, цифровой суверенитет.*

DIGITALIZATION AS A TOOL OF NATIONAL SECURITY IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC SERVICE

M.A. Danilov

Scientific supervisor: Yu.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Belgorod State National Research University

***Annotation:** the article examines the relationship between the digitalization of public authorities and ensuring the national security of the Russian Federation. The key directions of the digital transformation of public administration are identified, its impact on the sustainability of the state is revealed, and practical examples of the implementation of digital initiatives are given. Special attention is paid to the risks and conditions of safe implementation of digital technologies, and recommendations for the public sector are formulated.*

***Keywords:** digitalization, public service, national security, digital governance, information security, digital sovereignty.*

Цифровизация государственной службы в современной России приобретает особое значение не только как средство повышения эффективности управления, но и как инструмент обеспечения национальной безопасности. В условиях глобальных киберугроз, информационных войн и технологической зависимости государства стремятся укрепить внутреннюю устойчивость за счёт внедрения цифровых технологий в процессы государственного управления. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г., прямо указывается, что информационная безопасность и развитие информационно-коммуникационных технологий оказывают существенное влияние на состояние национальной безопасности и устойчивость общества [1].

Под цифровизацией государственной службы понимается комплекс мероприятий, направленных на внедрение цифровых технологий в управленческие, организационные и сервисные процессы органов власти. Это включает использование облачных решений, платформ для межведомственного взаимодействия, электронного документооборота, а также систем аналитики данных. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровизация государственного сектора рассматривается как одно из приоритетных направлений развития, обеспечивающее повышение прозрачности, эффективности и защищённости управленческих процессов [2].

Одним из ключевых аспектов цифровизации в контексте национальной безопасности является оперативность управления и принятия решений. Создание цифровых платформ позволяет государственным органам быстро обрабатывать информацию, координировать действия и реагировать на угрозы. По данным CNews, на развитие цифровых решений для органов государственной власти в России выделено около 900 млрд. рублей, что подчёркивает масштабность задачи по созданию единой цифровой экосистемы управления [3].

Не менее важным направлением является обеспечение информационной безопасности в процессе цифровизации. Современные государственные системы обрабатывают колоссальные объёмы персональных данных, что требует совершенствования законодательства и технологий защиты. Исследователи отмечают, что цифровая трансформация государственного управления должна сопровождаться мерами по защите критической инфраструктуры и персональных данных, иначе риски кибератак и утечек информации могут превысить эффект от внедрения технологий [4].

Цифровизация способствует и снижению коррупционных рисков. Автоматизация административных процедур и предоставление услуг в электронном виде ограничивают влияние человеческого фактора и создают условия для прозрачного контроля действий государственных служащих. Согласно данным портала СЮ, 74 % представителей органов власти в России отметили цифровизацию как основной фактор повышения прозрачности и управляемости государственных процессов [5].

Отдельного внимания заслуживает вопрос технологического суверенитета, который напрямую связан с национальной безопасностью. В последние годы в России предпринимаются меры по замещению иностранного программного обеспечения отечественными аналогами, а также по формированию национальной облачной инфраструктуры для госорганов. Это снижает зависимость от зарубежных поставщиков и повышает защищённость цифровых систем в условиях внешнего давления [6].

Однако цифровизация не лишена угроз. Централизация данных создаёт риск «единой точки отказа», а недостаток квалифицированных кадров и слабая культура информационной безопасности могут привести к новым уязвимостям. Кроме того, чрезмерный контроль и сбор данных без должной правовой регламентации способны вызвать недоверие граждан и подорвать устойчивость общества.

С другой стороны, цифровизация государственной службы способствует более тесному взаимодействию государства и общества. Цифровые платформы обеспечивают гражданам доступ к информации о деятельности органов власти, упрощают процедуры получения государственных услуг и позволяют участвовать в процессе принятия решений через

общественные обсуждения и электронное голосование. Тем самым формируется новая модель «цифрового гражданства», при которой государство становится более открытым и подотчётным, а граждане – более вовлечёнными в управление общественными процессами.

Важно отметить и социально-этический аспект цифровизации. Цифровые технологии создают возможности для равного доступа к государственным услугам, независимо от места проживания или социального статуса. Но также стоит понимать, что сохраняется риск цифрового неравенства, когда отдельные категории граждан – пожилые люди, жители отдалённых районов, малообеспеченные семьи – оказываются фактически исключёнными из цифрового пространства. Поэтому цифровизация должна сочетаться с программами повышения цифровой грамотности и созданием инфраструктуры, доступной для всех слоёв населения.

Кроме того, эффективность цифровой трансформации государственной службы во многом зависит от кадрового потенциала. Переход к цифровым методам управления требует новой модели компетенций государственных служащих, включающей знание цифровых инструментов, кибергигиену и умение работать с большими данными. Государственная программа «Цифровая трансформация государственного управления» предусматривает обучение служащих цифровым навыкам, однако в ряде регионов остаются проблемы с подготовкой специалистов и доступом к современным технологиям [7].

Таким образом, цифровизация государственной службы в Российской Федерации – это не просто этап технологического развития, а стратегический инструмент укрепления национальной безопасности. Она способствует повышению эффективности государственного управления, защите данных, снижению коррупционных рисков и обеспечению технологического суверенитета. Вместе с тем успешная цифровая трансформация требует системного подхода, включающего правовое регулирование, подготовку кадров, устойчивую инфраструктуру и баланс между эффективностью управления и защитой прав граждан. Только при соблюдении этих условий цифровое государство может стать надёжной основой устойчивости и безопасности страны.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1420477> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Как в России потратят 900 млрд руб. на цифровизацию органов госвласти [Электронный ресурс] // CNews. 2024. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/articles/2024-03-14_kak_v_rossii_potratyat_900_mlrdrub (дата обращения: 21.10.2025).
4. Сапронов Д. Ю. Цифровая трансформация государственного управления в Российской Федерации: особенности совершенствования законодательства о защите персональных данных [Электронный ресурс] // Издательская группа «Юрист». – 2025. – Режим доступа: <https://lawinfo.ru/en/articles/10461> (дата обращения: 22.10.2025).
5. Работа госорганов: цифровизация как требование [Электронный ресурс] // СЮ. Директор информационной службы. – 2023. – Режим доступа: <https://cio.osp.ru/articles/5123> (дата обращения: 22.10.2025).
6. Импортзамещение программного обеспечения в госсекторе // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Импортзамещение_программного_обеспечения_в_госсекторе (дата обращения: 21.10.2025).
7. Минцифры поддержало идею обучения госслужащих кибербезопасности [Электронный ресурс] // ComNews. 2025. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/241332/2025-09-18> (дата обращения: 20.10.2025).

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Р.В. Данышев

г. Курск, Россия,

Юго-Западный государственный университет

***Аннотация.** Приграничные регионы взаимодействуют с соседними государствами непосредственно, находясь в соприкосновении с соседними территориями и занимая особое место в системе территориального государственного управления. Эти регионы обладают уникальными характеристиками, отличающими их от внутренних территорий страны. В связи с этим исследование специфики развития приграничных регионов является важной задачей в современных условиях.*

***Ключевые слова:** приграничные регионы, специфика развития.*

SPECIFIC FEATURES OF BORDER REGION DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

R.V. Danyshev

Kursk, Russia,

Southwest State University

***Abstract.** Border regions interact directly with neighboring states, being in contact with neighboring territories and occupying a special place in the system of territorial public administration. These regions possess unique characteristics that distinguish them from the country's internal territories. Therefore, studying the specific development of border regions is an important task in today's context.*

***Keywords:** border regions, development specifics.*

Исследуя работы различных учёных с точки зрения определения характеристик развития приграничных регионов [1,2], нами были выявлены следующие общие отличия приграничных регионов от внутриконтинентальных. Среди характерных особенностей развития приграничных регионов, на наш взгляд, следует отметить географическое положение и особенности экономического развития. Приграничные регионы характеризуются особым географическим положением, существенно влияющим на их экономическое развитие, поскольку находятся на стыке двух и более государств. Данное обстоятельство создаёт как возможности, так и ограничения для их развития: с одной стороны, приграничные регионы пользуются преимуществами международного сотрудничества, такие как доступ к иностранным рынкам и инвестициям, но с другой стороны, сталкиваются с проблемами, связанными с таможенными барьерами, различиями в законодательстве и инфраструктурными ограничениями.

Ещё одной характерной чертой развития приграничных регионов являются политические и социальные аспекты. Политическая стабильность и безопасность являются ключевыми факторами, влияющими на развитие приграничных территорий. В связи с этим конфликты и нестабильность в соседних государствах негативным образом сказываются на экономике и социальной сфере приграничных регионов. В то же время политическая стабильность и хорошие отношения с сопредельными государствами могут способствовать развитию торговли и инвестиций. Что касается социальных аспектов, то миграция, культурные и языковые различия могут как способствовать, так и препятствовать развитию данных территорий. Например, приток мигрантов может стимулировать экономический рост, в то же время создавая социальные проблемы, такие как нехватка жилья и так далее.

Отличие приграничных территорий от внутренних состоит также в инфраструктурных и экологических факторах развития приграничных территорий. Инфраструктура играет ключевую роль в развитии приграничных территорий, поскольку хорошие транспортные

связи, современные порты, логистические центры значительно улучшают экономическое положение этих территорий. В то же время недостаточное развитие инфраструктурных решений может стать серьёзным препятствием для роста данных территорий.

Экологические факторы, такие как загрязнение окружающей среды, трансграничные экологические проблемы, изменения климата также негативно сказываются на экономике и социальной сферах приграничных территорий. В то же время устойчивое развитие, экологические инициативы с двух сторон, как самого государства, на территории которого находится это регион, так и соседних, могут способствовать улучшению их экономического положения.

Международное сотрудничество и интеграция тесным образом влияют на развитие приграничных территорий. Участие в международных проектах и программах может способствовать экономическому росту и развитию данных территорий. Тем не менее, для успешного участия в таких проектах необходимо учитывать специфику приграничных регионов и их потребности.

Характерной особенностью развития приграничных регионов является особая роль государства и местных властей. Они могут разрабатывать и реализовывать программы, направленные на улучшение инфраструктуры, поддержку бизнеса и развитие социальной сферы, однако, для эффективного управления данными территориями необходимо учитывать их особенности и потребности населения.

Таким образом, приграничные регионы обладают уникальными характеристиками, отличающими их от других территорий страны. Развитие данных регионов зависит от множества факторов, включая географическое положение, политические и социальные аспекты, инфраструктуру и экологические факторы, а также особую роль государства и местных властей. Для успешного развития данных территорий необходимо учитывать их особенности развития, потребности местных жителей, а также активно участвовать в международном сотрудничестве и интеграции.

Современные вызовы и ограничения оказывают значительное влияние на развитие приграничных регионов. Так, например, пандемия Covid-19 оказало значительное влияние на развитие приграничных территорий, вызвав экономические и социальные изменения. В условиях ковидных ограничений эти регионы столкнулись с уникальными вызовами, которые потребовали адаптации и новых подходов к управлению [3]. Пандемия Covid-19 привела к значительным экономическим последствиям для приграничных регионов. Ограничения на передвижение людей и товаров, закрытие границ и снижение международной торговли негативно отразились на экономическом развитии данных территорий. В 2025 году в большинстве регионов России были отменены ограничения, связанные с пандемией, однако, в некоторых субъектах Российской Федерации сохранялись определённые меры предосторожности, что ограничивало экономическую активность.

Пандемия коронавирусной инфекции вызвала и социальные изменения в развитии приграничных территорий. Ограничения на передвижение людей, закрытие границ привели к снижению туристической активности и миграции, что негативно сказалось на социальной сфере. Например, в 2025 году в некоторых приграничных регионах сохранялись ограничения на проведение публичных мероприятий, что ограничивало культурные и социальные события. В то же время пандемия стала стимулом для развития новых форм сотрудничества, таких как дистанционное обучение, телемедицина и другие. Несмотря на вызовы, связанные с пандемией, приграничные регионы имеют потенциал для своего развития и в условиях постпандемического мира. Они могут использовать свои преимущества, такие как близость к международным рынкам, культурное разнообразие для того, чтобы привлекать инвестиции и развивать туризм.

Современные условия развития характеризуются также проведением специальной военной операции. Данная операция оказала значительное влияние на развитие приграничных территорий [4]. В 2025 году в большинстве регионов России были отменены ковидные ограничения, однако, в некоторых субъектах Российской Федерации были введены и продолжают действовать особые меры предосторожности, что ограничивает экономическую и социальную активность данных регионов.

Следует также отметить экологическую деформацию и реструктуризацию в процессе развития приграничных регионов, поскольку наблюдается снижение традиционной хозяйственной активности в зонах высокой опасности, связанные с торговлей, туризмом сельским хозяйством. Происходит переориентация деятельности предприятий на выпуск продукции для нужд обороны, логистической поддержки, ремонта техники, осуществляется развитие государственных заказов и их размещение у местных производителей, но при этом одновременно наблюдается отток частных инвестиций и банковских продуктов с приграничных территорий.

Транспорт и логистика становятся точками уязвимости, поскольку перенастройка логистических потоков, закрытие или ограничения приграничных пунктов пропуска меняют привычные маршруты, повышается нагрузка на транзитные маршруты вглубь страны, осуществляется повреждение дорог и мостов, что увеличивает стоимость перевозок. Нарушаются внешние торговые связи и снижается доступность импортных комплектующих.

В приграничных регионах происходят существенные демографические изменения и миграция. Эвакуация граждан из опасных зон, рост числа беженцев и внутреннее перемещение лиц характерно для приграничных территорий. Происходит изменение половозрастной структуры, поскольку наблюдается отток трудоспособного населения, а переизбыток детей и пожилых людей в эвакуационных пунктах оказывает давление на социальную инфраструктуру [5].

Характерной особенностью развития приграничных регионов в данных условиях является увеличение расходов регионов на безопасность, социальную поддержку и восстановление инфраструктуры [6, 7, 8]. Также следует отметить рост субсидий федерального центра. И тем не менее, отмечается сложность планирования бюджета из-за непредсказуемых расходов, происходит снижение налоговой базы в наиболее пострадавших регионах.

Таким образом, некоторые приграничные регионы в современных условиях характеризуются сильной милитаризацией экономики и пространства, высокой неопределённостью для инвесторов, значительными демографическими и социальными сдвигами. Устойчивое развитие в таких условиях требуется сочетания срочных мер безопасности и долгосрочных экономических и социальных программ: от деминирования и восстановления инфраструктуры, до переквалификации рабочей силы и поддержки бизнеса.

Экономика приграничных территорий подвержена двойному эффекту в современных условиях развития: с одной стороны, появляются государственные заказы и спрос на услуги, связанные с логистикой и ремонтом, но с другой стороны, страдают секторы, зависящие от спокойствия и открытых границ, такие как туризм, трансграничная торговля, мелкий ритейл. Малый средний бизнес в этом случае несёт наибольшую нагрузку, поскольку падает инвестиционная привлекательность, происходит удорожание страховок, кредитные условия ухудшаются, преобразования часто носят структурный характер, предприятия перенастраивают производство под нужды обороны или логистики, локально разворачиваются дополнительные складские мощности и сервисы. Это даёт краткосрочный импульс, но создаёт риски зависимости от государственных заказов в долгосрочной перспективе [9]. Приграничные коридоры первые испытывают на себе удары и ограничения закрытия пунктов пропуска, повреждений дорог и мостов, что вынуждает строить обходные маршруты и перераспределять потоки вглубь страны. Это повышает стоимость логистики, увеличивает сроки доставки и создает спрос на локальные складские мощности и перераспределение товарных запасов. В результате развивается внутренняя логистическая сетка, ускоряется цифровизация управления запасами и появляется спрос на ближайших рынках. Однако такие перемены требуют времени и инвестиций [10].

Таким образом, приграничные регионы требуют реализации гибких моделей управления, таких как сценарное бюджетирование, быстрое перераспределение ресурсов, тесная координация с федеральными структурами и спецслужбами. Вводятся особые правовые режимы, контроль ограничения строительства, упрощённые процедуры закупок. Всё

это характеризует оперативность, но увеличивает риск неконтролируемых решений и коррупционных проявлений, если контрольные механизмы слабые. Улучшения на практике включается создание резервных фондов, программ переквалификации населения, временное доступное жильё и усиление межведомственной координации [11].

Таким образом, развитие приграничных регионов в условия СВО осуществляется в двойственном формате: риск и ограничения идут рядом с возможностями для модернизации инфраструктуры, локализации производств и выстраивания новых логистических цепочек. Необходимо сочетание срочных мер безопасности с долгосрочными экономическими и социальными стратегиями в области диверсификации экономики, инвестиций в человеческий капитал, прозрачного управления и программ восстановления окружающей среды. Развитие приграничных территорий в таких условиях является вопросом балансировки между интересами государства и безопасности людей. Только комплексный адаптивный подход может превратить кризисные вызовы в основу для жёсткой, но устойчивой трансформации приграничных регионов.

Литература

1. Котилко, В. В. Геополитические подходы к управлению экономически безопасным развитием приграничных регионов / В. В. Котилко, Г. И. Немирова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, № 31(172). – С. 57-60.
2. Оценка влияния глобализации на внешнеэкономическую деятельность и социально-экономическое развитие приграничных регионов Венгрии / М. В. Курникова, Г.А. Хмелева, Б. И. Тот, Э. Неделька // The Scientific Heritage. – 2022. – № 103(103). – С. 74-80. – DOI 10.5281/zenodo.7467647.
3. Мальцева, И. Ф. Влияние пандемии на национальные цели развития в сфере малого и среднего предпринимательства предприятий сферы услуг / И.Ф. Мальцева, М.А. Студеникина, Л. И. Студеникина // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции, В 3 ч., Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 года. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 295-300.
4. Чаплыгина, В. А. Трансформация региональной политики в условиях санкционных ограничений / В. А. Чаплыгина, М. Г. Клевцова // Государственное управление и менеджмент : Сборник научных трудов по результатам Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах, Нижний Новгород, 15 декабря 2023 года. – Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 167-169.
5. Ковалева, М. В. Оценка демографического развития регионов в условиях нестабильной глобализации / М. В. Ковалева, И. Г. Ершова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник научных статей 12-й Международной научно-практической конференции, Курск, 17–18 ноября 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 197-201.
6. Крыжановская, О. А. Региональный стратегический менеджмент: приоритеты социально-экономического развития Курской области / О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 2(15). – С. 17-25.
7. Глевская, Д. С. Особенности региональной политики в области социальной поддержки населения / Д. С. Глевская, Ю. С. Положенцева // Менеджмент новой реальности: концепция 5.0 : Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Орёл, 01–02 июня 2023 года. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. – С. 485-490.
8. Крыжановская, О. А. Стратегические приоритеты развития регионов: компаративный анализ стратегий цифровой трансформации / О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 120-131.

9. Региональное регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне / Я.В. Зайцев, Ю.С. Положенцева, И.В. Андросова, Д.С. Старостина // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6179-6196.

10. Селютина, Е. О. Управление инвестициями как фактор развития инновационной деятельности регионов / Е. О. Селютина, И. Г. Ершова // Управление активами – 2023: Бизнес-модели в эпоху изменения делового климата. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2023. – С. 352-355.

11. Совещание о ситуации в Белгородской, Брянской и Курской областях [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74919>

ВЛИЯНИЕ «ТОПЛИВНОГО ПАРИТЕТА» НА СТРУКТУРНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА РИСКОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.В. Клюев

г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ)

Аннотация: в статье рассматривается феномен «топливного паритета» в России – устойчивой корреляции между ценами на моторное топливо и курсом доллара США в рублях. Проведен сравнительный анализ ценовых моделей различных стран, выявлены структурные дисбалансы топливной отрасли в регионах Российской Федерации. Предложены механизмы управления рисками через повышение операционной эффективности и модернизацию налоговой системы.

Ключевые слова: топливный паритет, операционная эффективность, нефтепереработка, налоговый маневр, экономическая безопасность

THE IMPACT OF «FUEL PARITY» ON STRUCTURAL IMBALANCES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE REGIONS: RISK ASSESSMENT AND TRANSFORMATION DIRECTIONS

A.V. Klyuev

Vladimir, Russia

Vladimir State University named after
Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VlSU)

Annotation: the article examines the phenomenon of «fuel parity» in Russia – a stable correlation between motor fuel prices and the US dollar exchange rate in rubles. A comparative analysis of price models in various countries is conducted, and structural imbalances in the fuel industry across the regions of the Russian Federation are identified. Mechanisms for risk management through improving operational efficiency and modernizing the tax system are proposed.

Keywords: fuel parity, operational efficiency, oil refining, tax maneuver, economic security

Введение. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в условиях глобальной нестабильности требует повышения эффективности ключевых отраслей, в частности, топливной промышленности. Актуальной проблемой является феномен «топливного паритета» – устойчивой корреляции между розничными ценами на моторное топливо и курсом доллара США в рублях. Данный макроэкономический дисбаланс создает эффект инфляции издержек и снижает инвестиционную привлекательность модернизации отрасли – работает как «налог на развитие», делает экономику России менее конкурентоспособной, закрепляя сырьевую зависимость [1].

1. Сравнительный анализ ценовых моделей.

Анализ данных Росстата и Банка России за 2005-2024 гг. показывает формирование устойчивой тенденции, при которой розничная цена 1 литра топлива в рублях (АИ-95, ДТ) стремится к курсу 1 доллара США в рублях. Если в 2005-2008 гг. соотношение составляло 0,7-0,8, то в 2012-2014 гг. оно достигло 0,9-1,0, сохраняясь на этом уровне до 2016-2021 гг. [2].

Основной причиной установления данной зависимости является фискальная политика государства. Акцизная нагрузка и механизмы налогового маневра в нефтегазовом секторе были настроены таким образом, чтобы изымать природную ренту, возникающую при ослаблении национальной валюты [3]. Это приводит к тому, что положительный эффект для нефтяных компаний от девальвации рубля нивелируется ростом налогового бремени.

Сравнительный анализ демонстрирует уникальность российской модели ценообразования на моторное топливо. Как показано в таблице 1, по ценам моторного топлива Россия занимает промежуточное положение между странами с субсидируемой экономикой и развитыми европейскими государствами (таблица 1):

Таблица 1 – Сравнительный анализ формирования цен на бензин и особенностей экономики в 2024 году.

Показатель/ страна	Российская Федерация	Венесуэла	Кувейт	Иран	Саудовская Аравия	Германия
Цена бензина (USD/л)	0,7-0,9	0,01-0,02	0,28-0,35	0,3-0,4	0,45-0,55	1,8-2,0
Тип экономики	Переходная	Сырьевая	Рентная	Сырьевая	Рентная	Индустриальная
Добыча нефти (млн. барр/сутки)	10,5	0,7	2,4	3,0	9,0	0,14
Особенности ценообразования	Рыночное с высокими акцизами	Полное субсидирование, гиперинфляция	Социально- ориентированная модель	Субсидируемая экономика	Умеренное субсидирование	Высокие акцизы и налоги

Источник: составлено автором

Уникальность ситуации в Российской Федерации заключается в сочетании трех факторов: значительного объема добычи нефти, рыночного механизма ценообразования и высокой налоговой нагрузки. Это отличает Российскую Федерацию как от стран Персидского залива с их социально-ориентированной политикой низких цен, так и от европейских государств, где высокие цены обусловлены ограниченностью собственных ресурсов и экологической политикой.

Как демонстрирует таблица 2, переход от поздней советской модели к современной сопровождался изменениями в механизмах формирования цены, что свидетельствует о качественной трансформации отрасли в сторону более эффективной и экономически обоснованной модели функционирования. Особого внимания заслуживает анализ эволюции ценовой политики и моделей ценообразования топлива в регионах.

Таблица 2 – Эволюция моделей образования цен на топливо в России.

Параметр	Советская модель (1980-1991)	Современная модель Российской Федерации
Механизм ценообразования	Административный	Рыночный
Соотношение стоимости топлива к курсу доллара	0,3-0,6 доллара за 1 литр (с учетом официального курса Госбанка СССР 0,6 рубля за 1 доллар)	0,7 – 1,05 доллара за 1 литр
Доступность топлива	Талонная система распределения, товарный дефицит	Стабильное предложение
Источник финансирования отрасли	Бюджетные дотации	Рыночная рентабельность

Источник: составлено автором

Таблица 3 – Региональные модели ценообразования топлива

Тип модели	Регионы-примеры	Особенности ценообразования	Цена АИ-95 (руб./доллар США на 07.10.2025)
Централизованная	Москва, Московская область, Санкт-Петербург	Высокая конкуренция, развитая логистика	71,6/0,86
Транспортно-зависимая	Камчатский край, Якутия	Высокая транспортная составляющая (до 40% цены), сезонность	78/0,93
Сырьевая	Тюменская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан	Близость к производителям, регулируемые цены, социальные программы	63,69/0,77
Социально-ориентированная	Южные регионы, Крым	Дотации, госрегулирование	75/0,90
Приграничная	Калининградская область, Хабаровский край, Приморский край	Влияние экспортных цен, транзитная логистика, повышенные операционные издержки	67,5/0,81

Источник: составлено автором

Диапазон цен на моторное топливо демонстрируют значительную региональную дифференциацию, указывающую на недостаточную эффективность механизмов выравнивания.

2. Структурные дисбалансы и ограничения операционной эффективности

Современная модель функционирования топливной отрасли России показывает устойчивые структурные перекосы. Согласно исследованиям Института энергетики и финансов, наблюдается значительный дисбаланс рентабельности между экспортными операциями и поставками топлива на внутренний рынок, что создает искаженные экономические стимулы для топливопроизводителей и вертикально-интегрированных нефтяных компаний [4]. Анализ показывает, что краткосрочная рентабельность экспорта сырья и стандартных видов топлива зачастую превышает долгосрочную выгоду от капиталоемких инвестиций в модернизацию нефтеперерабатывающих заводов (далее – НПЗ). В результате, несмотря на значительные мощности по первичной переработке, глубина переработки на многих российских НПЗ продолжает отставать от мировых показателей.

Периоды резких отклонений от паритета, наблюдавшиеся в 2014-2015 и 2022-2023 годах, совпадали с фазами значительного ослабления рубля и сопровождалась мерами административного сдерживания цен. Такая политика приводила к системному снижению рентабельности нефтеперерабатывающих заводов, провоцировала дефицит инвестиций в модернизацию производственных мощностей и стимулировала рост «серого» экспорта.

Возникающий структурный перекося оказывает многоплановое негативное воздействие на экономику. Прежде всего, происходит сокращение номенклатуры экспортной продукции, что снижает диверсификацию внешнеторговых потоков. Одновременно усиливается зависимость от импорта технологических решений и оборудования, создающая дополнительные риски в условиях санкционного давления. Важным следствием становится консервация сырьевой модели развития, препятствующая переходу к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, снижается устойчивость бюджетных доходов, поскольку сохраняется зависимость от конъюнктуры цен на узкую группу сырьевых товаров.

Особую угрозу для экономической безопасности представляет транслирующее влияние паритета на смежные отрасли. Высокая цена дизельного топлива, составляющая до 60% в структуре затрат логистических компаний, инициирует рост издержек в сопряженных секторах экономики. Это, в свою очередь, ведет к снижению ценовой конкурентоспособности продукции несырьевого экспорта на внешних рынках, ограничивая потенциал диверсификации российского экспортного потенциала.

Кризисные явления в отрасли, вызванные структурными дисбалансами и усугубляемые внешними вызовами, включая атаки беспилотных летательных аппаратов на НПЗ, носят системный характер. По данным отраслевых источников, в 2024 году как минимум три российских НПЗ (Туапсинский, Ильский и Новошахтинский) были вынуждены приостановить производство или сократить объёмы переработки из-за значительных убытков. Наиболее сильно пострадали наименее современные заводы, не производящие премиальное топливо, что подтверждает тезис о необходимости технологической модернизации [5]. Это особенно актуально в условиях сохранения зависимости от импорта сложных катализаторов, реагентов и технологий для глубокой переработки.

3. Механизмы управления рисками и повышения операционной эффективности

Сложившаяся ценовая аномалия, при которой литр моторного топлива на внутреннем рынке стоит около 1 доллара США по курсу Центробанка РФ, несмотря добычу и значительные запасы нефти в стране, свидетельствует о глубоких структурных проблемах в отрасли. Для преодоления этой аномалии и снижения зависимости от валютных колебаний требуется комплексная структурная перестройка. Ключевым направлением является модернизация налоговой системы через дифференциацию акцизов и налога на добычу полезных ископаемых, создающую стимулы для глубокой переработки сырья. Снижение фискальной нагрузки для НПЗ, внедряющих энергоэффективные технологии и выпускающих высокомаржинальную продукцию, позволит увеличить глубину переработки до 85-90% и преодолеть сырьевой перекоп в экспорте.

Практика ценообразования, основанная на принципе долларизации стоимости 1 литра топлива, создает дополнительные инфляционные риски и требует пересмотра. Важным инструментом повышения операционной эффективности выступает развитие государственно-частного партнерства для модернизации производственных мощностей. Внедрение цифровых технологий, оптимизация логистических цепочек и снижение энергоемкости процессов позволят создать диверсифицированную стоимостную цепочку и снизить себестоимость продукции. Параллельно необходимо стимулировать внутренний спрос на высококачественные нефтепродукты через техническое регулирование и развитие фьючерсной торговли для хеджирования валютных рисков.

Для обеспечения устойчивости отрасли критически важна синхронизация макроэкономической политики Минфина, ЦБ и Минэнерго, направленная на разрыв искусственной привязки цен на топливо к курсу доллара. При этом временные административные меры, такие как ограничения экспорта до конца 2025 года [6], носят паллиативный характер и не решают системных проблем. Долгосрочная стабилизация требует замены запретительных мер на экономические стимулы, способствующие технологической модернизации и повышению конкурентоспособности нефтеперерабатывающих мощностей, что в конечном итоге позволит перейти к более сбалансированной модели ценообразования.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает, что феномен «топливного паритета» представляет собой системный риск для экономической безопасности России. Устойчивая корреляция цен на бензин и дизельное топливо с курсом доллара США к рублю провоцирует инфляцию издержек, ограничивает экспортный потенциал и консервирует сырьевую модель экономики.

Ключевыми проблемами остаются структурные дисбалансы отрасли, включая низкую глубину переработки и зависимость от экспорта базовых нефтепродуктов.

Реализация мер, направленных на развитие внутреннего рынка и повышение операционной эффективности позволит снизить зависимость отрасли от валютных колебаний и создать основу для перехода к более устойчивой модели развития, соответствующей долгосрочным национальным интересам России.

Литература

1. Цены на бензин Россия [Электронный ресурс] – URL: <https://statbase.ru/data/rus-gasoline-price> (дата обращения 07.10.2025).

2. Курс доллара к рублю по годам [Электронный ресурс] – URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1327-kurs-dollar-tablitsa> (дата обращения 07.10.2025).

3. Боташева Ф.Б. Налоговый маневр в нефтяном секторе и его возможные последствия // Вестник евразийской науки. 2019. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-manevr-v-neftyanom-sektore-i-ego-vozmozhnye-posledstviya> (дата обращения: 07.10.2025).

4. Кезик И. Порок рентабельности: независимые НПЗ оказались на грани разорения // ИЗВЕСТИЯ 18.03.2025 – URL: <https://iz.ru/1855293/irina-kezik/porok-rentabelnosti-nezavisimye-npzh-okazalis-na-grani-vyzhivaniya> (дата обращения 07.10.2025)

5. Российские НПЗ вынуждены сокращать производство из-за убытков, вызванных ограничениями экспорта, ростом цен на сырую нефть и высокими ставками [Электронный ресурс] – URL: <https://www.profinance.ru/news/2024/11/15/sebm-rossijskie-npzh-vynuzhdeny-sokraschat-proizvodstvo-iz-za-ubytkov-vyzvannykh-ogran.html> (дата обращения 07.10.2025).

6. Правительство ограничило экспорт дизеля, бензина и ряда иных видов топлива до конца 2025 года [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/29678/> (дата обращения 07.10.2025).

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.А. Колоскова
Науч. рук.: Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Аннотация: в исследовании раскрывается актуальная проблема недостаточного обеспечения энергетической и антитеррористической защищенности критически важных объектов (КВО) социальной сферы (на примере школ) как прямой угрозы национальной безопасности Российской Федерации. На основе анализа федерального законодательства и судебной практики выявляются системные пробелы в безопасности. В том числе, авторами подчеркивается, что несоблюдение норм, таких как отсутствие резервных источников электропитания для систем отопления и оповещения, не только нарушает отраслевые требования, но и прямо противоречит положениям Стратегии национальной безопасности. Делается вывод: данная проблема носит системный характер.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, критически важные объекты, национальная безопасность, энергетическая защищенность.

LACK OF ENERGY AND ANTI-TERRORIST SECURITY OF VITAL SOCIAL FACILITIES AS ONE OF THE CURRENT PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY

D.A. Koloskova
Scientific Supervisor: Yu.A. Komnatnaya
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Abstract: This study examines the current problem of inadequate energy and anti-terrorism security at critical social facilities (CSFs) (using schools as an example) as a direct threat to the national security of the Russian Federation. Based on an analysis of federal legislation and judicial practice, systemic gaps in security are identified. The authors emphasize that non-compliance with regulatory requirements, such as the lack of backup power supplies for heating and alarm systems, not only violates industry requirements but also directly contradicts the provisions of the National Security Strategy. The study concludes that this problem is systemic.

Keywords: *anti-terrorism security, critical facilities, national security, energy security.*

Согласно ч. 14 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», под критически важным объектом (КВО) понимается: «объект, нарушение или прекращение функционирования которого приведет к потере управления экономикой Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации, ее необратимому негативному изменению (разрушению) либо существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения» [1, ст. 1].

Указанное в федеральном законодательстве определение КВО хотя и является основополагающим, однако в контексте исследования энергетической и антитеррористической защищенности объектов социальной сферы требует существенного уточнения и дополнения. Так, определение, разработанное для Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС), фокусируется на статическом состоянии объекта и последствиях его нарушения. Однако современные социально-экономические системы, особенно объекты социальной сферы (больницы, школы, критическая инфраструктура, обеспечивающая жизнедеятельность) находятся в постоянной динамике. Их функционирование зависит от множества переменных. Помимо этого, необходимо учитывать специфику объектов социальной сферы, которые, в свою очередь, имеют уникальные характеристики (не всегда полностью охватываемые общим определением КВО, например, гуманитарная функция, высокая социальная (общественная) значимость, многоаспектная уязвимость и др.)

Под критичностью системы можно понимать любой ее процесс прекращения (нарушение) выполнения которого в установленные сроки и с заданным качеством приведет к прекращению (нарушению) функционирования любого объекта системы, что повлечет не выполнение системой своих функций [2, с. 19].

Так, критически важные объекты социальной сферы – больницы, школы, детские сады, учреждения коммунального хозяйства, объекты тепло- и электроснабжения населенных пунктов представляют собой фундамент не только общественной жизни, но и национальной безопасности. Устойчивое функционирование данных объектов является залогом социальной стабильности, здоровья нации и доверия граждан к государству. Тем не менее, в настоящее время указанные объекты становятся потенциальными мишенями для широкого спектра угроз, а их недостаточная защищенность превращается в одну из острых проблем национальной безопасности.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя, в том числе, обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность [3, Ст. 41]. Проблема обеспечения безопасности в образовательных учреждениях приобретает особую остроту в условиях постоянно меняющегося спектра угроз. К ним относятся не только традиционные риски, связанные с пожарной безопасностью, техногенными авариями и криминальными проявлениями, но и новые, более изощренные угрозы (среди последних выделяются террористические акты, киберугрозы, распространение экстремистских идеологий, а также риски, связанные с ненадлежащим состоянием зданий и инфраструктуры).

Проблему системной уязвимости объектов социальной инфраструктуры (в рассматриваемом случае – образовательных учреждений) из-за недостаточного уровня их защищенности подтверждает пример из актуальной судебной практики, а именно Решение Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 24 марта 2025 года [4]. Выделенная в исследовании проблематика раскрывается через несколько ключевых аспектов, выявленных в решении по делу.

Во-первых, судом рассматривается нарушение требований энергетической безопасности. Согласно тексту Доктрины энергетической безопасности: «энергетическая безопасность – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз

национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации» [5].

Так, школа, являясь электроприемником второй категории надежности (со ссылкой на Приказ Министерства энергетики Российской Федерации), по закону должна обеспечиваться электроэнергией от двух независимых источников питания. Отсутствие резервного источника питания для системы теплоснабжения, т.е. газовых котельных, и системы оповещения при пожаре создает риск их отказа при отключении электроэнергии, что бесспорно, прямо противоречит Стратегии национальной безопасности России. Согласно п. 67 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в достижении целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации важную роль играет в том числе и «...обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, в том числе обеспечение устойчивого тепло- и энергоснабжения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса» [6].

Во-вторых, суд обращает внимание на невыполнение требований антитеррористической защищенности. Объекту присвоена 4-я категория опасности, что обязывает его иметь систему оповещения и управления эвакуацией, оборудованную автономным источником бесперебойного питания. Отсутствие такого источника делает систему оповещения бесполезной при отключении электричества, что недопустимо в условиях потенциальной террористической угрозы и прямо нарушает законодательство о противодействии терроризму.

Рассматриваемое в исследовании судебное дело является одним из ярких примеров еще одной системной проблемы на муниципальном уровне – недофинансирования и несоблюдения обязательных требований к безопасности социальных объектов. Проблема не была устранена школой и местной администрацией даже после прокурорского представления, что потребовало дальнейшего судебного вмешательства.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что недостаточность обеспечения энергетической и антитеррористической защищенности критически важных объектов социальной сферы представляет собой не набор разрозненных нарушений, а системную угрозу национальной безопасности России. Как демонстрирует судебная практика, даже после вмешательства прокуратуры на местах зачастую не устраняются фундаментальные недочеты, что превращает школы, больницы и другие социальные учреждения в потенциальные очаги масштабных чрезвычайных ситуаций двойного характера: техногенной и террористической.

Проблема выходит далеко за рамки отдельного муниципального образования. Она укоренена в недофинансировании, формальном подходе к выполнению предписаний и непонимании того, что устойчивость социальной инфраструктуры является ключевым элементом стратегической стабильности государства. Нарушения требований энергетической безопасности подрывают обеспечение Стратегии национальной безопасности, а недостатки в антитеррористической защищенности делают уязвимыми места массового пребывания людей. Важно понимать, что инвестиции в безопасность социальных объектов – не просто статья расходов, а прямой вклад в защиту национальных интересов, суверенитета и безопасности каждого гражданина.

Литература

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024) // СЗ РФ. – № 35. – 1994. – Ст. 3648.
2. Лепешкин О.М., Остроумов О.А., Черных И.С., Остроумов М.А. К вопросу о понятии критически важного объекта // Проблемы технического обеспечения войск в

современных условиях. Труды VI межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, – 2021. – С. 17-20.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СЗ РФ. – 53 (ч.1). – 2012. – Ст.7598.

4. Решение № 2А-36/2025 2А-36/2025(2А-572/2024;)-М-469/2024 2А-572/2024 М-469/2024 от 24 марта 2025 г. по делу № 12-49/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0XTXL7QwgdXu/> (дата обращения: 22.10.2025).

5. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 // СЗ РФ. – № 20. – 2019. – Ст. 2421.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351 (Часть II).

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

***Аннотация:** статья посвящена попытке осмысления действенности существующих правовых средств защиты внешнеэкономического суверенитета. Уделено внимание традиционным институтам международного частного права, которые веками считались главным инструментом защиты публичного интереса в стремительно развивающихся международных экономических отношениях, современным проблемам их применения и правовым последствиям их произвольного использования.*

***Ключевые слова:** ordre public, оговорка о публичном порядке, безопасность, национальная безопасность, внешнеэкономический суверенитет, внешнеэкономическая безопасность*

LEGAL MEANS OF PROTECTION OF FOREIGN ECONOMIC SOVEREIGNTY

Yu.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract:** This article attempts to understand the effectiveness of existing legal means of protecting foreign economic sovereignty. Attention is paid to traditional institutions of private international law, which for centuries have been considered the primary instrument for protecting public interests in rapidly developing international economic relations, as well as to contemporary issues of their application and the legal consequences of their arbitrary use.*

***Keywords:** ordre public, public policy, security, national security, foreign economic sovereignty, foreign economic security*

«Внешеэкономический суверенитет» это категория, которая стала употребляться сравнительно недавно, как и «внешнеэкономическая безопасность» [1]. Надо сказать, что отдельно эти категории в официальных документах практически не используются. Внешнеэкономическая деятельность со всеми ее особенностями не изучается так широко, как остальные направления экономики, однако в силу геополитических сложностей именно внешнеэкономическая безопасность стала одним из значимых вопросов сохранения целостности суверенитета государства. В условиях санкционного давления угрозы внешнеэкономической безопасности были достаточно четко обозначены, практически все они следствие активно продвигаемой в последние годы глобализационной политики [2]. Среди большого перечня угроз стоит выделить слабую правовую проработанность вопросов

внешнеэкономической деятельности, кроме сферы международного товарообмена, высокую зависимость отечественной экономики от импорта в силу ее открытости, низкую конкурентоспособность отечественных производителей и др. При этом не требуется доказывать, что обеспечение внешнеэкономической безопасности сегодня является одним из главных условий устойчивого экономического развития страны.

Однако в правовом поле нет четких ответов, как обеспечить внешнеэкономический суверенитет, перестроится от открытой экономики на экономику в режиме санкционного состояния. В силу постоянных изменений условий внешней торговли бизнес больше не может планировать свою деятельность даже в среднесрочной перспективе, требования стран-партнеров могут корректироваться уже в процессе реализации действующих договоренностей. Правовая защита договоренностей от внезапных изменений обстоятельств строится на институте форс-мажора. Однако, действуя в особых обстоятельствах, участники внешнеэкономической деятельности могут обезопасить себя исключив часть событий из понятия форс-мажора.

Практически все унифицированные правила международной торговли, к которым коммерсанты стремились на протяжении нескольких веков, несут в себе угрозу национальным интересам. В складывающихся условиях требуется возвращаться к институтам международного частного права, которые долгое время считались обременяющими мировую торговлю, устаревшими и не отвечающими реалиям международных отношений. Однако сейчас мы вновь обращаемся к тем конструкциям, которые обеспечивали территориальный принцип регулирования отношений между участниками внешнеэкономической деятельности. Основную роль в этом играет оговорка о публичном порядке, которая позволяет утвердить верховенство национального права в случае угрозы национальным интересам со стороны права зарубежных стран. Между тем, данный редко используемый институт недостаточно проработан, отсутствует четкое понимание его содержания, условия и критерии применения, поскольку есть также угроза отката в уже отлаженных договоренностях экономического характера, а также закреплению произвола публичной власти в отношении представителей бизнеса. Это можно урегулировать национальным законодательством, уточнив положения оговорки о публичном порядке, которая закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации [ст. 1193]. Во втором абзаце нормы содержится отсылка к недискриминационным принципам: «отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации» [абз. 2 ст. 1193 ГК РФ], однако в сложившихся обстоятельствах, когда ряд государств отошел от общепринятых принципов частного права и абсолютность права собственности не просто оспаривается, а национальным правом фактически отменена (аресты активов, блокировка банковских карт, распоряжение чужим имуществом и т.д.) оговорка о публичном порядке не может работать без существенной корректировки.

Второй существенной проблемой обеспечения внешнеэкономической безопасности и гарантий суверенитета является политизация и идеологизация международных экономических отношений, требующие искажения сущности и смысла устоявшихся правовых инструментов. Учитывая отсутствие четких правил и непредсказуемость принимаемых судебных решений государства стремятся чаще использовать оговорку о публичном порядке, отменяя арбитражную оговорку внешнеэкономического контракта в защиту отечественного бизнеса. Такие меры вносят неопределенность правового регулирования и результативности внешнеэкономической деятельности, соответственно, больше всего страдают инвестиционные проекты, международная торговля и логистика, отдельно можно говорить о полном разладе отношений в сфере международного туризма. Это связано не только с резким изменением вектора толкования международно-правовых норм, но и с тем, что экономические методы стали главным инструментом в процессе достижения политических целей. Все чаще именно экономика становится предметом политических манипуляций, что влечет невосполнимые потери не только для национальных экономик, но и всей мировой экономики.

Любые международные потрясения крайне чувствительно бьют по внешнеэкономическим отношениям, поскольку все правовые средства, направленные на укрепление независимости государства, противоречат ключевым принципам развития внешнеэкономической деятельности, искусственно создавая барьеры в выстраивании долгосрочных экономических отношений. Между тем, даже в таких условиях разрозненности и нежелания отстаивать сложившуюся практику международных экономических отношений есть варианты мер защиты, которую можно реализовать в рамках национальной стратегии развития. В частности, при множестве различных доктринальных и стратегических документов до сих пор нет ни одного, который касался бы непосредственно защиты национальных внешнеэкономических интересов с выделением тех позиций, которые нацелены на укрепление внешнеэкономического суверенитета страны. Отсутствие таких программ говорит и о неопределенности механизма реализации защитных мер отечественной экономики, они разбросаны по различным нормативно-правовым актам, по большей части, не согласованы между собой. Важным показателем является то, что внешнеэкономическая безопасность как самостоятельная категория ни в одном официальном документе не выделена, соответственно, собственных инструментов для ее обеспечения как значимого вида национальной безопасности на сегодня нет [3]. Указанные выше обстоятельства привели к тому, что несмотря на долгий период действия против нашего государства экономических санкций, у нас до сих пор отсутствуют отдельные чрезвычайные правовые и государственные механизмы защиты российского бизнеса на внешнем рынке.

В сложившихся условиях требуется установить пределы применения оговорки о публичном порядке, расширить ее действие и сделать одним из базовых институтов права, направленных на защиту суверенитета государства. Необходимо конкретизировать понятие внешнеэкономической безопасности, обозначив какие направления этой деятельности являются наиболее уязвимыми (логистика, денежные переводы, тарифное регулирование и т.д.), предусмотрев не только ответные меры по принципу взаимности, но и защитные механизмы для отечественного бизнеса от сопровождения за рубежом консульскими службами вплоть до создания страховых фондов.

Литература

1. Шевченко К.В., Тараканов П.А. Технологический, внешнеэкономический суверенитет Российской Федерации в условиях санкционного и политического давления: анализ законопроекта «О технологической политике в Российской Федерации...» // Закон и право. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskij-vneshneekonomicheskij-suverenitet-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsionnogo-i-politicheskogo-davleniya> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Кантарович А.А. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации // ВЭПС. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения: 12.11.2025).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351 (Часть II).

ОБЗОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТРИК СТРАН-УЧАСТНИЦ ШОС

В.А. Мирошниченко

Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу макроэкономических показателей стран ШОС за 2020–2025 гг. Он выявил значительные различия в темпах развития экономик государств, среди которых Китай является лидером по объёму ВВП и экспорта. Индия демонстрирует высокие

темпы роста, а, например, Россия и Казахстан имеют высокий ВВП на душу населения, но борются с достаточно высокой инфляцией. Иран, на протяжении всего исследуемого периода, испытывает кризис из-за гиперинфляции. Но, подводя итог, можно увидеть, что все страны ШОС в долгосрочной перспективе показывают устойчивый экономический рост и вносят большой вклад в развитие организации.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, макроэкономические показатели, валовой внутренний продукт, инфляция, экономический рост.

REVIEW OF MACROECONOMIC INDEXES OF SCO MEMBER COUNTRIES

V.A. Miroshnichenko

Scientific supervisor: U.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article analyzes the macroeconomic indexes of the SCO countries for 2020–2025. It shows significant differences in the pace of economic growth among these countries, with China leading in GDP and exports. India is demonstrating high growth rates, while Russia and Kazakhstan, for example, have high GNP per capita, but they struggle with relatively high inflation. Iran, for the entire period that was used for the analysis, has been experiencing a crisis due to hyperinflation. However, in summary, all SCO countries demonstrate sustainable economic growth over the long term and make a significant contribution to the organization's development.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, macroeconomic indexes, gross domestic product, inflation, economic growth.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была основана 15 июня 2001 года. Она представляет собой влиятельное межгосударственное объединение, в котором, на сегодняшний день, постоянными членами являются Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Ключевыми векторами деятельности организации являются: многостороннее сотрудничество в противодействии актуальным вызовам международной безопасности, таким как терроризм, сепаратизм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков и т.д. Помимо этого, приоритетной задачей ШОС провозглашено всестороннее укрепление партнёрства и углубление политических, торгово-экономических и культурных связей между странами-участницами, что способствует формированию конструктивного диалога между Евразией и Ближним Востоком.

Также хотела бы упомянуть, что ШОС входит в состав Большого Евразийского партнёрства, которое представляет собой реализацию масштабного интеграционного проекта по созданию общего пространства в Большой Евразии. Инициатива по созданию была выдвинута и представлена Федеральному собранию Президентом РФ Владимиром Путиным в 2015 году. Помимо ШОС, БЕП включает в себя международные организации, такие как: ЕАЭС (Евразийский экономический союз), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). Также в него входит сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Исследуя текущие макроэкономические показатели стран-участниц ШОС, я сделала следующий промежуточный вывод: ШОС – не просто политический или региональный блок. С каждым годом её экономический вес стремительно растёт. Именно поэтому данная организация становится одним из ключевых центров силы в глобальной экономике.

Исходя из данных таблицы, экономическим лидером в ШОС является Китай. Его номинальный ВВП почти в пять раз превышает совокупный ВВП всех остальных стран-участниц. Китай является хорошим примером стабильной экономики на текущий период: он сохраняет низкий уровень инфляции и имеет самый высокий объем экспорта, что однозначно делает его главным торговым лидером организации.

Индия занимает второе место по ВВП среди членов ШОС. Её экономика обладает потенциалом, но, исходя из анализа, уровень дохода на душу населения остается одним из самых низких, что указывает на внутренние проблемы в стране.

Таблица 1 – Таблица макроэкономических метрик стран-участниц ШОС

Страны-участницы ШОС	ВВП (номинал) (млр.долларов в на 2025 год по статистике МВФ)	ВНП (на душу населения на 2023 год)	Инфляция (% соотношении на 2024 год)	Объём экспорта (млр.долларов в на 2024 год)	Уровень безработицы (% соотношении на 2024 год)	Уровень дохода (по данным Всемирного банка на 2025 год)
Китай	\$19398,577	\$13390	0.2%	\$3575,46	4.67%	Выше среднего
Индия	\$4125,213	\$2540	5.0%	\$441,7	4.17%	Ниже среднего
Россия	\$2540,656	\$14250	9.52%	\$386,03	3.33%	Выше среднего
Казахстан	\$300,052	\$10730	8.8%	\$81,62	4.85%	Выше среднего
Пакистан	\$410,495	\$1460	12.6%	\$32,46	5.5%	Ниже среднего
Узбекистан	\$137,480	\$2700	9.6%	\$31,86	4.53%	Ниже среднего
Иран	\$356,513	\$4650	32.5%	\$12,3	9.1%	Выше среднего
Беларусь	\$85,739	\$7790	5.8%	\$6,42	3.57%	Выше среднего
Кыргызстан	\$20,160	\$1760	6.3%	\$7,26	4.04%	Ниже среднего
Таджикистан	\$17,032	\$1400	3.1%	\$1,76	6.98%	Ниже среднего

Россия, с третьим по величине ВВП, имеет высокий ВНП на душу населения, но страдает от достаточно высокой инфляции.

Также можно увидеть, Иран сильнее всего страдает от инфляции, а конкретно от гиперинфляции, сочетающейся с рекордной безработицей. Отсюда можно сделать вывод о кризисном состоянии экономики страны.

Для стран, таких как Пакистан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан характерны низкие показатели ВВП и ВНП на душу населения. Уровни безработицы и инфляции в данной группе значительно варьируются.

На основе данных таблицы по макроэкономическим метрикам стран-участниц ШОС в динамике за 2020–2025 года можно сделать выводы.

Можно наблюдать то, что Китай демонстрирует наибольший абсолютный объём ВВП, который стабильно растёт из года в год. При этом же страна поддерживает весьма низкий уровень инфляции, что может говорить о стабильной экономике государства. Индия показывает один из самых высоких темпов экономического роста среди стран, значительно увеличив свой текущий ВВП по отношению к 2020 году. Инфляция находится на достаточно стабильном низком уровне, наблюдается её снижение. Несмотря на санкции 2022 года, в России наблюдался рост ВВП, затем его снижение в 2023 году и стабилизация в 2024-2025 годах. При этом можно наблюдать повышенный уровень инфляции, который сохраняется и в текущем периоде. Казахстан, Пакистан и Узбекистан показывают пропорциональный рост ВВП из года в год, но можно наблюдать периоды высокой инфляции, особенно в Пакистане, где в 2023 году инфляция достигла 30.8%.

Среди стран-участниц ШОС Иран является примером нестабильную экономики. ВВП достиг своего пика в 2023 году, далее начал снижаться. Помимо снижения ВВП, государство страдает от чрезвычайно высокой инфляции, которая, в период с 2021 по 2023 года превысила

40%. Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан, имея меньшие экономики в абсолютном выражении, демонстрируют устойчивый рост ВВП.

Таблица 2 – Анализ главных макроэкономических метрик в динамике (2020-2025 гг.)

Страны – участники ШОС	ВВП (млрд.долларов в динамике исходя из базы данных МВФ)						Инфляция (% соотношение в динамике)				
	2020	2021		2020	2021		2020	2021		2020	2021
Китай	\$15103,357	\$18190,803	\$18307,816	\$18270,351	\$18749,759	\$19398,577	2.4%	1.0%	2.0%	0.2%	0.2%
Индия	\$2674,852	\$3167,271	\$3346,107	\$3638,490	\$3909,892	\$4125,213	6.6%	5.1%	6.7%	5.6%	5.0%
Россия	\$1488,118	\$1828,927	\$2295,526	\$2059,759	\$2173,225	\$2540,656	3.4%	6.7%	11.94%	7.42%	9.52%
Казахстан	\$171,082	\$197,112	\$225,496	\$261,840	\$291,480	\$300,052	6.7%	8.0%	15.0%	14.7%	8.8%
Пакистан	\$300,410	\$348,481	\$374,850	\$336,555	\$371,408	\$410,495	9.7%	9.5%	19.9%	30.8%	12.6%
Узбекистан	\$66,443	\$77,340	\$90,125	\$102,634	\$114,962	\$137,480	12.9%	10.8%	11.4%	10.0%	9.6%
Иран	\$209,510	\$307,337	\$403,254	\$421,547	\$416,676	\$356,513	30.6%	43.4%	43.5%	44.6%	32.5%
Беларусь	\$61,312	\$68,207	\$73,735	\$71,792	\$76,208	\$85,739	5.5%	9.5%	15.2%	5.0%	5.8%
Кыргызстан	\$8,283	\$9,256	\$12,269	\$15,187	\$17,491	\$20,160	6.3%	11.9%	13.9%	10.8%	6.3%
Таджикистан	\$8,134	\$8,934	\$10,714	\$12,203	\$14,199	\$17,032	8.6%	9.0%	6.6%	3.7%	3.1%

Суммируя результаты двух таблиц, можно увидеть, что страны ШОС демонстрируют различные состояния экономик. Например, Китай показывает от стабильного роста с низкой инфляцией. Многие же другие страны имеют проблемы с ростом инфляции. Несмотря на некие экономические проблемы, наблюдается общая тенденция к экономическому росту практически всех стран-участниц организации в долгосрочной перспективе.

Именно общие цели и стремление стабилизировать свои экономики приводят государства-наблюдатели и партнеров по диалогу подключаться к торгово-экономическому сотрудничеству друг с другом. Несмотря на то, что организация представляет собой динамичную и разную экономически группу государств, для всех стран ШОС в долгосрочной перспективе характерна общая тенденция к экономическому росту, что укрепляет организацию как один из ключевых центров силы в глобальной экономике.

Литература

1. Шанхайская организация сотрудничества URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шанхайская_организация_сотрудничества
2. Шерстюк В.П. Шанхайская организация сотрудничества: политика в области цифровизации и международной безопасности / Шерстюк В.П. – Москва : Изд-во «Коллектив авторов», 2025. – 458 с.
3. Большое Евразийское партнёрство: теория и практика / Росконгресс – Москва, июнь 2025. – 23 с.

4. МВФ: статистика по странам URL: <https://www.imf.org/en/Countries>
5. Уровень безработицы по странам URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/unemployment-by-country>
6. ВВП по странам URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gnp-by-country>
7. Дальнейшее развитие ШОС на фоне новых реалий URL: <https://eurasia.today/actual/dalneyshee-razvitie-shos-na-fone-novykh-realiy/>

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. Мокшина

Науч. рук.: Г.С. Беляева

Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Аннотация: данная статья посвящена проблеме обеспечения информационной безопасности как одного из ключевых элементов системы национальной безопасности современного российского государства. Автор анализирует основные виды проблем, особое внимание уделяется вопросам недостаточной защищенности критической инфраструктуры, проблемам конфиденциальности персональных данных. Рассматриваются также трудности, связанные с распространением дезинформации. Предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальные приоритеты, информационные угрозы, информационная инфраструктура

INFORMATION SECURITY ISSUES IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.Y. Mokschina

Scientific Supervisor: G.S. Belyaeva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract: this article is devoted to the problem of ensuring information security as one of the key elements of the national security system of the modern Russian state. The author analyzes the main types of problems, paying special attention to the issues of insufficient security of critical infrastructure, and the problems of confidentiality of personal data. Difficulties associated with the spread of disinformation are also considered. Ways to solve these problems are proposed.

Keywords: information security, national priorities, information threats, information infrastructure

Проведя сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности 2015 [10] и 2021 [1] годов, можно заметить, что информационная безопасность, представленная в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, появилась только в Стратегии 2021 года, расположена сразу после государственной и общественной безопасности, выше экономической.

Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Согласно ей, под информационной безопасностью мы будем понимать «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [1].

Информационная безопасность имеет стратегическое значение, обеспечивая защиту интересов личности, общества и государства в информационном пространстве, представляя собой один из ключевых элементов национальной безопасности государства.

Современные угрозы информационной безопасности характеризуются комплексностью, то есть включают как внешние, так и внутренние факторы воздействия на информационную инфраструктуру страны.

Анализ проблем обеспечения информационной безопасности начнем с того, что несмотря на то, что в последние года особое внимание уделяется развитию критической информационной инфраструктуры нашей страны, она до сих пор остается уязвимой к кибератакам. Так, например, в июле 2025 года «Аэрофлот» подвергся масштабной кибератаке, парализовавшей работу авиакомпании, что привело к отмене рейсов и задержкам [2].

Второй немаловажной проблемой стала недостаточная конфиденциальность персональных данных пользователей, проблемы с уязвимостями в системах защиты, неправильной настройки серверов и систем хранения. Так, в марте 2022 года произошла массовая утечка данных пользователей «Яндекс.Еды». Она затронула адреса клиентов, номера телефонов, электронные почты и суммы заказов за последние полгода.

Также в качестве проблемы отметим, то, что хакеры очень быстро придумывают новые способы воздействия на нашу информационную систему. Так, например, хакеры начали атаковать российские компании через умные гаджеты. Согласно результатам исследования, которое провела RTM Group, хакеры стали получать доступ к конфиденциальной информации российских предприятий с помощью портативных колонок, зарядных станций и кружек с подогревом [3].

Особое внимание необходимо уделить развитию социальных сетей и мессенджеров. В последние два года участились случаи распространения ложной информации, в том числе такую информацию хакеры научились выдавать от лица официальных лиц государства. Например, в марте 2024 года была совершена хакерская атака на электронные сервисы официальных лиц Белгородской области, в результате распространяется ложное сообщение от лица губернатора региона Вячеслава Гладкова. В таких случаях необходимо помнить о том, что доверять можно только проверенным источникам информации и официальным аккаунтам государственных служащих [4].

Важно отметить, что хакерские атаки наносят большой ущерб экономике нашей страны. Так, по оценкам Сбербанка за первую половину 2025 года количество кибератак на российский бизнес увеличилось в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Ущерб экономике России за этот период может достигнуть ₽1,5 трлн. Зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов подчеркнул, что кибератаки все чаще нацелены на государственный сектор, что свидетельствует о недостаточном уровне киберзащиты в этих структурах. По данным Сбербанка, в 2025 году кибератакам подверглись не менее 53% российских компаний. Из них 80% столкнулись с серьезными последствиями, включая репутационные риски и финансовые потери. Примерно 48% компаний сообщили о простоях в работе [5].

В качестве одного из элементов механизма усовершенствования обеспечения информационной безопасности традиционно выделим, прежде всего, разработку и совершенствование нормативной правовой базы. Несмотря на то, что в нашей стране существует большое число специализированных актов в сфере информационной безопасности, на наш взгляд, недостаточно комплексного единого федерального закона, регулировавшего бы конкретно сферу обеспечения информационной безопасности. На данный момент правовая основа информационной безопасности строится, прежде всего на Конституции Российской Федерации (перечислены основные права граждан в информационной сфере, например, в ст. 42 устанавливается право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды), также на специализированных федеральных законах: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О безопасности», «О коммерческой тайне», «О персональных данных» и др. Нельзя забывать и

о подзаконном правовом регулировании, здесь, прежде всего отметим, упомянутый выше Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, которым была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, также Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» и другие. Несмотря на то, что это далеко не все правовые акты регулирующие информационную сферу, все же необходим единый акт, обобщающий все положения, для исключения правовых коллизий и разночтений.

Важным инструментом обеспечения безопасности является навык быстрого реагирования и адаптация к постоянному развитию информационных угроз, необходимо создать надежные системы мониторинга и контроля за информационной сферой, например, с использованием искусственного интеллекта, создать возможность общественного контроля за информацией, в том числе в сети «Интернет».

Обучение и повышение квалификации сотрудников государственных органов, частных компаний и т.д. в сфере защиты информации. Современные технологии развиваются стремительно, а вместе с ними меняются и способы атак. Сотрудники должны регулярно обновлять знания и навыки, чтобы эффективно противостоять новым угрозам, особенно учитывая тот факт, что большинство утечек информации происходят именно из-за ошибок сотрудников.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.10.2025)
2. Хакерская атака на «Аэрофлот»: кто стоит за кибербоем в Шереметьево// ВФокусе Mail. – URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/hakerskaya-ataka-na-aeroflot-kto-stoit-za-kibersboem-v-sheremetievo-67209338/> (дата обращения: 13.10.2025)
3. Хакеры начали атаковать российские компании через кружки с подогревом // LENTA.RU. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/10/09/hakery-nachali-atakovat-rossiyskie-kompanii-cherez-kruzhki-s-podogrevom/> (дата обращения: 13.10.2025)
4. В Белгородской области назвали фейком оповещение от «губернатора» // NEWS.ru. – URL: <https://news.ru/regions/v-belgorodskoj-oblasti-nazvali-fejkom-opoveshenie-ot-gubernatora?ysclid=mgrqoiws5e868574915> (дата обращения: 13.10.2025)
5. Кибератаки угрожают экономике РФ ущербом в \$1,5 трлн // Новости Mail. – URL: <https://finance.mail.ru/article/kiberataki-ugrozhayut-ekonomike-rf-uscherbom-v-1-5-trln-67740080/?ysclid=mhblts19s9843983415> (дата обращения: 13.10.2025)
6. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 13.10.2025)
7. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.08.2024) // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 13.10.2025)
8. Беляева, Г.С. Правовое регулирование информационной безопасности: учебное пособие / Г.С. Беляева, Н.В. Бородаенко, Ю.А. Комнатная. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2024. – 80 с.
9. Ланецкая А.Ю., Александрова Е.Н. Современные угрозы информационной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №7-2. – С. 192-195.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 13.10.2025)

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ КАК ВАЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Н. Доценко, В.В. Павличенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению природы и особенностей иностранных инвестиций и международной финансовой помощи, а также механизмов их функционирования в условиях современных мировых процессов глобализации и региональной интеграции. Цель исследования заключается в выявлении характерных черт и эффектов, обусловленных притоком капитала из-за рубежа, и определении перспектив дальнейшего совершенствования модели внешнеэкономического сотрудничества.*

***Ключевые слова:** иностранные инвестиции, финансовая помощь, глобализация, капитал, внешнеэкономическое сотрудничество*

FOREIGN INVESTMENTS AND INTERNATIONAL FINANCIAL ASSISTANCE AS IMPORTANT TOOLS FOR STRENGTHENING THE NATIONAL ECONOMY

A.N. Dotsenko, V.V. Pavlichenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract.** This article is devoted to the study of the nature and features of foreign investment and international financial assistance, as well as the mechanisms of their functioning in the context of modern globalization and regional integration processes. The purpose of the study is to identify the characteristics and effects of capital inflows from abroad, and to determine the prospects for further improvement of the model of foreign economic cooperation.*

***Keywords:** foreign investment, financial assistance, globalization, capital, foreign economic cooperation*

В эпоху рыночной экономики и её тенденции на глобализацию, все чаще можно заметить, как компании из локальных отечественных марок и брендов, становятся крупными транснациональными предприятиями, которые рассчитаны не на взаимодействие с покупателем в рамках одного региона, а на покупателей в широком плане – несколько стран и даже континентов [1].

Однако в силу ряда трудностей, связанных с логистикой, национальными правовыми ограничениями, конкуренцией на рынке и другими препятствиями, компаниям становится проще производить продукцию внутри другой страны, открывая там филиалы, нежели импортировать.

Таким образом головная организация компании создает дочернюю компанию, покупает или вкладывается в уже существующую компанию для выхода на перспективный рынок. Данный вид деятельности именуется «иностранными инвестициями» [2].

Отметим, что проблема привлечения иностранных инвестиций и получение международной финансовой помощи является одной из ключевых в современной экономике многих стран. Согласно мнению ряда исследователей, привлечение зарубежных капиталовложений способствует развитию национальной экономики, созданию новых рабочих мест, внедрению современных технологий и повышению конкурентоспособности предприятий. Однако наряду с положительными эффектами существуют риски зависимости от внешнего финансирования, утраты контроля над ключевыми отраслями промышленности и потери части национального богатства.

Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Россия ставит национальную цель по формированию глобальной среды достойного труда и успешного предпринимательства [5].

Объем инвестиций на начало 2025 года по приблизительным оценкам достигается 13 триллионов 900 миллиардов рублей. При этом основной акцент в Указе делается на привлечение инвестиций путем заключения Соглашений о защите и поощрении капиталовложений. В данном случае становится ясно что речь идет об привлечении частных иностранных вложений, в качестве главного способа развития трудовой, экономической и предпринимательской сферы.

Инвестиции являются двигателем торговли, значит и прямой необходимостью для экономики любого государства. Инвестиции также подразумевают не только экономический вклад. Это могут быть вложения в социальные и экономические проекты, оказание влияния на корпоративное управление в малом и крупном бизнесе.

Формы иностранной инвестиционной активности разнообразны и включают прямое инвестирование (создание филиалов, покупка активов, совместные предприятия), портфельные инвестиции (приобретение ценных бумаг, долговых обязательств), техническое сотрудничество и венчурное финансирование инновационных проектов. Между тем международная финансовая помощь представлена в форме кредитов, грантов, льготных займов, гуманитарной помощи и технической поддержки.

Самым распространёнными видами инвестиций в России являются прямые и портфельные. Первая является наиболее востребованной в РФ, а её определение даже получило законодательное закрепление в ст. 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

По мнению учёного Джонатана Харта, прямые иностранные инвестиции наиболее эффективны для экономического роста развивающихся стран, поскольку позволяют получать доступ к новым технологиям и управленческим методикам, способствующим улучшению производительности труда и увеличению экспорта продукции [6].

Портфельные инвестиции представляют собой покупку акций компаний, облигаций и других ценных бумаг, выпущенных иностранным государством или предприятием. Они обеспечивают диверсификацию портфеля инвесторов и позволяют привлекать дополнительные средства для реализации инвестиционных проектов. В отличие от прямых вложений, портфельные инвестиции связаны с меньшими рисками и требуют минимальных усилий для управления активами.

Однако учёные, такие как Н. Розенберг подчёркивают, что портфельные инвестиции менее стабильны и подвержены влиянию глобальных финансовых кризисов, что повышает вероятность оттока капитала из развивающихся рынков [6].

Отметим, что перечень сфер куда могут быть привлечены инвестиции огромен. Это подтверждается определением иностранных инвестиций в российском законодательстве.

Иностранная инвестиция – вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации [4].

В свою очередь, международная финансовая помощь включает предоставление денежных средств и иной материальной поддержки одному государству со стороны другого государства или специализированной международной организации.

Эти инструменты выполняют важные функции, обеспечивая доступность капитала для реализации стратегических проектов, модернизации производства, преодоления кризисных

ситуаций и решения социальных задач. Однако эффективность использования иностранных инвестиций и международной финансовой помощи зависит от множества факторов, таких как политический климат, законодательная база, уровень коррупции и открытость рынков.

Отметим, что иностранные инвестиции оказывают непосредственное воздействие на состояние национальной экономики, способствуя росту промышленного потенциала, созданию новых рабочих мест, увеличению доходов бюджета и улучшению торгового баланса. Привлеченный капитал стимулирует модернизацию устаревших производств, внедрение новейших технологий и управленческих практик, способствует диверсификации экспортных поставок и снижению импортозависимости.

Исследования показывают, что приток иностранных инвестиций положительно влияет на темпы экономического роста, особенно в условиях недостаточной внутренней инвестиционной активности. Как подчеркивает исследователь Майкл Портер, конкурентоспособность отраслей определяется уровнем концентрации капитала, наличием квалифицированных кадров и способностью адаптироваться к изменениям рынка [6].

Однако позитивные эффекты иностранных инвестиций сопряжены с определенными рисками.

Во-первых, возможна потеря контроля над ключевыми секторами экономики, следствием чего становятся ограничения самостоятельности государства в принятии важных решений.

Во-вторых, существует угроза усиления неравенства внутри страны и возникновение социальной напряженности.

Наконец, высокие объемы привлеченного капитала могут привести к накоплению значительного внешнего долга, затрудняя дальнейший доступ к рынкам заемных средств.

Что касается международной финансовой помощи, то она оказывает косвенное влияние на устойчивость экономики, снижая давление на госбюджет и облегчая выполнение текущих обязательств. Тем не менее подобные механизмы нередко сопровождаются жесткими условиями предоставления средств, ограничивающими свободу действий властей принимающего государства. Важно подчеркнуть, что успешность обеих мер определяется качеством регуляторной базы и способностью эффективно управлять привлеченным ресурсом.

Специалисты подчеркивают положительное воздействие международной финансовой помощи на развитие социальной сферы, здравоохранения и образования. Например, проекты Всемирного Банка направлены на поддержку сектора здравоохранения и образование детей в Африке и Азии, что позволяет повысить уровень человеческого капитала и снизить показатели детской смертности.

Рассматривая тенденцию динамики иностранных инвестиций, можно сделать вывод, что за последние десятилетия наблюдается тенденция постепенного снижения доли традиционных индустриальных держав в общем объеме иностранных инвестиций.

Напротив, быстро растущие экономики Азии, Латинской Америки и Африки привлекают всё больше внимания инвесторов, стремящихся воспользоваться возможностями быстрого роста этих регионов. Особое внимание уделяется китайскому фактору, поскольку Китай стал крупнейшим источником инвестиций и одновременно главным объектом интереса инвесторов из других стран.

Одним из ярких примеров служит инициатива Китая «Один пояс, один путь», нацеленная на формирование единой транспортной сети и укрепление торговых путей, связывающих Европу и Азию. Данный проект привлекает значительные объемы инвестиций и создает предпосылки для углубленного сотрудничества между странами-участницами.

С другой стороны, политическая неопределенность и санкции негативно сказываются на привлекательности некоторых регионов для иностранных инвесторов. Так, сокращение объемов инвестиций в Россию стало закономерным результатом введенных санкций Запада против российского руководства и экономики.

Рассматривая новые подходы к оказанию международной финансовой помощи, можно сказать, что современные реалии требуют гибкости и адаптивности от механизма оказания

международной финансовой помощи. Общие принципы помощи постепенно уступают место адресному подходу, учитывающему специфику каждой отдельной ситуации.

Например, крупные донорские организации начинают фокусироваться на поддержке малого и среднего предпринимательства, экологически чистых проектах и инициативах, направленных на обеспечение равных возможностей для женщин и молодежи.

Особенностью последнего периода стала повышенная заинтересованность в совместных программах, позволяющих объединять усилия разных сторон для достижения конкретных результатов. Примером успешного проекта подобного типа служат инициативы по борьбе с пандемиями, такие как программа COVAX, организованная ВОЗ совместно с партнерами.

Тем не менее сохраняется проблема эффективности распределения средств. Многие проекты сталкиваются с проблемами коррупции, бюрократизма и недостаточной координации усилий, что снижает конечный эффект от мероприятий.

Далее определим перспективы и направления оптимизации использования иностранных инвестиций и международной финансовой помощи.

Отметим, что повышение отдачи от иностранных инвестиций предполагает комплексный подход, охватывающий три ключевые составляющие: улучшение деловой среды, совершенствование правового регулирования и активное вовлечение гражданского общества. Условия для эффективного освоения иностранных инвестиций зависят от ряда факторов, среди которых важны следующие моменты:

- Формирование четких и предсказуемых правил игры для всех участников рынка;
- Улучшение инфраструктуры и доступности информации о возможностях инвестирования;
- Поддержка отечественных предприятий, участвующих в цепочках создания стоимости;
- Повышение квалификации кадров и развитие человеческого капитала.

Практический опыт показывает, что успех стран, сумевших привлечь значительный объем инвестиций, базируется именно на сочетании перечисленных элементов.

Перспективы дальнейшей эволюции международной финансовой помощи определяются рядом тенденций, среди которых выделяются:

- переход от универсального подхода к точечным программам поддержки, ориентированным на конкретные цели;
- расширение круга партнеров, включая представителей частного сектора и общественных организаций;
- усиление роли цифровой трансформации и цифровизации операций;
- активизация усилий по обеспечению устойчивости и противодействию изменениям климата.

При этом особое значение приобретает выработка единых стандартов отчетности и оценки эффективности проектов, что позволит снизить административные издержки и упростит мониторинг достижений. Использование цифровых платформ способно значительно ускорить процесс принятия решений и повысить точность учета результатов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что иностранные инвестиции и международная финансовая помощь представляют собой важный инструмент укрепления национальных экономик и повышения благосостояния населения. Вместе с тем эффективное использование данных ресурсов невозможно без соблюдения целого ряда условий, среди которых основными являются прозрачность процедур, высокая степень ответственности власти и высокий уровень общественного участия.

Дальнейшее развитие института иностранных инвестиций и финансовой помощи требует разработки эффективных моделей мониторинга и оценивания результатов деятельности, повышения информированности общественности и внедрения лучших практик управления проектами. Только в таком случае возможно достижение поставленной цели – устойчивого и инклюзивного экономического роста.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф. Мировая экономика: учебник / Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2025. – 452 с. – ISBN: 978-5-16-020071-2
2. Дементьев Н.П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России / Н.П. Дементьев // ЭКО. – 2022. – №2 (572). – С. 115-139. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-2-115
3. Доценко А.Н. Инвестиционный климат и инвестиционный потенциал России / А.Н. Доценко, К.Д. Глобинова, Д.Н. Попова, А.А. Себякина // Наука и образование: лучшие исследования и разработки 2025: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 35-40. ISBN 978-5-00236-735-1
4. Кудряшов А.Л. Прямые иностранные инвестиции в финансовую систему России в условиях санкционного давления / А.Л. Кудряшов // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN123>.
5. Миркин Я.М. Управление инвестиционным процессом в современной России / Москва : Финстатинформ, 2024. – 478 с. – ISBN 978-5-412-00252-1
6. Юзович Л.И. Инвестиции и инвестиционная деятельность : учебник / Л.И. Юзович, М.С. Марамыгин, Е.Г. Князева, М. И. Львова, Ю.В. Куваева, М.В. Чудиновских, С.А. Дегтярев ; под общ. ред. Л. И. Юзович ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 498 с. – ISBN 978-5-7996-3082-9.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Чепурных
Науч. рук.: Г.С. Беляева
Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

***Аннотация:** в работе исследуется роль института юридической ответственности как центрального элемента механизма обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Подчеркивается, что государство, реализуя юридическую ответственность в данном механизме осуществляет охранительную, карательную, превентивную и восстановительную функции, придавая ему эффективность и принудительную силу. В работе выявляется ключевая проблема: несмотря на развитую законодательную базу, правоприменительная практика сталкивается с серьезными вызовами, связанными с появлением новых угроз. На примере судебного решения анализируется системная коллизия и сложность квалификации подобных деяний, требующей применения совокупности норм различных отраслей права.*

***Ключевые слова:** кибертерроризм, механизм обеспечения национальной безопасности, национальная безопасность, правовые коллизии, юридическая ответственность.*

LEGAL RESPONSIBILITY IN THE MECHANISM OF ENSURING NATIONAL SECURITY

E.A. Chepurnykh
Scientific Supervisor: G.S. Belyaeva
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

***Abstract:** the paper examines the role of the institute of legal responsibility as a central element of the mechanism for ensuring the national security of the Russian Federation. It is emphasized that the state, realizing*

legal responsibility in this mechanism, performs protective, punitive, preventive and restorative functions, giving it effectiveness and coercive force. The paper identifies a key problem: despite a well-developed legislative framework, law enforcement practice faces serious challenges associated with the emergence of new threats. Using the example of a court decision, the author analyzes the systemic conflict and the complexity of qualifying such acts, which require the application of a set of norms from various branches of law.

Keywords: cyberterrorism, national security mechanism, national security, legal conflicts, legal responsibility.

Существующая в настоящий момент геополитическая обстановка, которая характеризуется повышенной мобильностью, актуализирует вопросы построения усиленной системы национальной безопасности. Центральное место в механизме данной системы занимает институт юридической ответственности, так как именно через нее осуществляется государственная охранительная функция.

Исследуя механизм обеспечения национальной безопасности, укажем фундаментальное, законодательно закреплённое определение. Согласно Указу Президента Российской Федерации: «Национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [2].

Помимо Стратегии национальной безопасности, ряда законов (в том числе, отметим базовый федеральный закон «О безопасности» [1]), данный вопрос регулируют другие нормативные правовые акты, принятые на различных уровнях. Однако, нельзя не согласиться с Г.С. Беляевой и В.П. Беляевым: «Изучение законодательства, регулирующего механизм обеспечения национальной безопасности современной России, свидетельствует о необходимости его совершенствования, а также принятия новых нормативно-правовых актов» [4, с. 38].

Механизм обеспечения национальной безопасности в юридической доктрине толкуется различным образом. Тем не менее, по нашему мнению, весьма всеобъемлющем представляется понимание механизма обеспечения национальной безопасности как «объективно обусловленную и субъективно реализуемую совокупность властных, управленческих и координационных условий, а также используемых мер, способов и методов по определению и организации (привлечению) необходимых и достаточных материальных, духовных, людских сил и средств, интеграции различных сфер общества в целях выявления, предупреждения и нейтрализации внешних и внутренних угроз интересам личности, общества и государства» [3].

Юридическая ответственность выполняет в механизме обеспечения национальной безопасности несколько ключевых функций:

1. Охранительная (защита установленного конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности страны).

2. Карательная (или, в литературе еще встречается название «репрессивная», подразумевает наказание виновных в совершении деяний, представляющих угрозу национальной безопасности страны).

3. Превентивная (т.е. предупреждение, предотвращение новых правонарушений как со стороны самого правонарушителя (частная превенция), так и со стороны иных лиц (общая превенция)).

4. Восстановительная (данная функция юридической ответственности в механизме реализации национальной безопасности направлена на устранение последствий правонарушения и восстановление нарушенного правопорядка, особенно характерна для гражданско-правовой ответственности).

Юридическая ответственность служит тем конечным инструментом, который придает механизму обеспечения национальной безопасности эффективную реализацию и принудительную силу.

Как мы уже указывали ранее, несмотря на развитую систему законодательства в данной сфере, практика применения юридической ответственности сталкивается с рядом проблем.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2] определяет широкий круг угроз, однако их конкретная юридическая квалификация не всегда находит рациональное отражение в отраслевом законодательстве. Например, такие современные угрозы, как кибертерроризм, информационно-психологическое воздействие на население, использование цифровых платформ для дестабилизации геополитической обстановки, часто требуют сложной квалификации по совокупности статей, что создает почву для коллизий между нормами уголовного, административного и информационного права.

Как отмечают Т.В. Прокофьева, С.А. Тюлякова: «предлагается рассматривать кибертерроризм как противозаконную деятельность, направленную на распространение идеологии экстремизма и терроризма посредством сети «Интернет», вербовку лиц для совершения преступлений террористического характера в киберпространстве, финансирование терроризма, а также атаки на критически важные объекты информационной инфраструктуры» [5, с. 196].

Анализ решения Центрального районного суда г. Оренбурга от 21 мая 2019 года [6] в контексте заявленной проблемы демонстрирует яркий пример системной коллизии и сложности квалификации современных угроз, о которых говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Суд не может квалифицировать данное деяние в рамках одной отрасли права. Вместо этого он вынужден создавать сложную правовую конструкцию, используя нормы из разных отраслей, что и является проявлением указанной в проблеме коллизии: уголовное право (в основе лежит возбужденное уголовное дело по ч. 1 ст. 273 УК РФ, первичный юридический факт, доказывающий противоправность программы), информационное право (основной материально-правовой базой для иска являются нормы Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации...» (ст. 9, ч. 6 ст. 10), Закон о противодействии терроризму (Суд ссылается на ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, чтобы обосновать потенциальную связь программы с террористической деятельностью, хотя прямого состава терроризма здесь нет, т.е. имеет место расширительное толкование, связывающее киберугрозу с одной из высших форм угрозы национальной безопасности), административное судопроизводство.

Суд не применяет единую «статью о кибертерроризме», а проводит сложную квалификацию по совокупности норм, тем самым «сшивая» уголовное и административное право, что создает риски (если бы уголовное дело не было возбуждено, квалификация распространения программы как запрещенной информации была бы значительно затруднена, несмотря на очевидную опасность).

Таким образом, сложная геополитическая обстановка требует усиления системы национальной безопасности, ключевым инструментом которой является юридическая ответственность. Несмотря на развитое законодательство, на практике механизм сталкивается с серьезными проблемами. Правовые нормы не успевают за новыми угрозами (кибертерроризм, информационные атаки), что приводит к сложной и противоречивой квалификации деяний по совокупности статей из разных отраслей права. Это доказывает необходимость постоянного совершенствования законодательства для создания четких и эффективных правовых механизмов противодействия современным вызовам.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 13.10.2025)
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 13.10.2025)
3. Баранов Н.А. Национальная безопасность и механизмы ее обеспечения: Лекция. 2016. // Официальный сайт политолога Н.А. Баранова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nicbar.ru> (дата обращения: 21.10.2025)

4. Беляева Г.С., Беляев В.П. К вопросу о некоторых направлениях оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности в России // Национальная безопасность. Nota Bene. – 2018. – № 5. – С. 37-46.

5. Прокофьева Т.В., Тюлякова С.А. Кибертерроризм: понятие, сущность и меры противодействия // Юридическая наука. – 2025. – №. 1. – С. 194-198.

6. Решение № 02158/2019 2А-2994/2019 2А-2994/2019~02158/2019 от 20 мая 2019 г. по делу № 02158/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/7T34lSb2yX6Z/](https://sudact.ru/regular/doc/7T34lSb2yX6Z/) (дата обращения: 27.10.2025).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

О.В. Череватенко

Науч. рук.: Ю.А. Комнатная

Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

***Аннотация:** статья посвящена разбору основных направлений внешнеэкономической деятельности в сфере здравоохранения и акцентировала внимание на развитии экспорта медицинских услуг (медицинского туризма). Осуществлена попытка проанализировать положительные и отрицательные стороны международной сертификации качества и безопасности медицинской помощи. Определены основные проблемы развития данного направления медицинской деятельности.*

***Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, медицинский туризм, сертификация, аккредитация, безопасность пациентов*

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES IN THE FIELD OF HEALTHCARE AND SAFETY OF MEDICAL ASSISTANCE

O.V. Cherevatenko

Scientific Supervisor: Yu.A. Komnatnaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Abstract:** the article is devoted to the analysis of the main directions of foreign economic activity in the healthcare sector and focuses on the development of medical services exports (medical tourism). An attempt is made to analyze the positive and negative aspects of international certification of the quality and safety of medical care. The main problems of the development of this area of medical activity are identified.*

***Keywords:** foreign economic activity, medical tourism, certification, accreditation, patient safety*

Внешнеэкономическая деятельность в сфере здравоохранения традиционно связана сэкспортом и импортом лекарственных и наркотических средств, психотропных веществ, продукции медицинской и фармацевтической промышленности, экспортом и импортом медицинских технологий и т.п. Однако сегодня внешнеэкономическая деятельность в здравоохранении стала все более ориентироваться на экспорт медицинских услуг, что связано в первую очередь с качеством и безопасностью медицинской помощи.

До 2024 г. развитие экспорта медицинских услуг осуществлялось в рамках одноименного федерального проекта [1], который стал частью национального проекта «Здравоохранение». Основная задача проекта была сведена к разработке национальной системы качества и безопасности медицинской помощи. При этом на органы государственной власти в сфере развития экспорта медицинских услуг возлагалась обязанность создать комфортные условия для получения иностранными гражданами качественной медицинской помощи на территории Российской Федерации. Взаимодействие МИД России, МВД России,

Ростуризма, ФНС России, Банка России и Минздрава России должно было способствовать повышению уровня качества оказываемой медицинской помощи частными медицинскими организациями иностранным гражданам, которые прибывают в Российскую Федерацию именно с целью получения медицинских услуг. В соответствии с Указом Президента от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» технологическое лидерство обеспечивается в том числе за счет формирования новых рынков по направлениям биоэкономика и сбережение здоровья граждан [п. 7].

Стоит отметить, что повышение качества оказания медицинской помощи зависит от соответствия международным стандартам. Однако принятие стандартов, а согласно действующих приказов Минздрава России отечественная медицина придерживается критериев Международной классификации болезней (МКБ-10), не всегда отвечает ожидаемому уровню оказания медицинской помощи. В частности, Российская Федерация 31 января 2024 г. (распоряжение Правительства РФ от 31.01.2024 г. № 200-р) приостановила внедрение новой версии Международной классификации болезней (МКБ-11), которая вступила в силу для российского государства 1 января 2022 года и должна была полностью заменить МКБ-10 до конца 2025 г. Однако противоречие нового подхода в вопросах оценки признанного экстремистским и запрещенным в России ЛГБТ, педофилии и трансгендерности традиционным моральным и духовно-нравственным ценностям не позволяет изменить отечественные стандарты оказания медицинской помощи по обновленному ВОЗ варианту. Стоит отметить, что эксперты в области здравоохранения утверждают о незначительном влиянии отказа от перехода на новый классификатор болезней на качество оказываемых медицинских услуг, поскольку изменения коснутся только вопросов обучения будущих врачей и диагностики расстройств аутистического спектра [2].

Между тем, помимо встраивания в отечественную правовую базу международных стандартов, уровень медицинской помощи определяется и по оценке мировых систем стандартизации в сфере качества и безопасности медицинских услуг. Одна из них JCI (Joint Commission International) – созданная американской компанией, которая была образована с целью разработки стандартов в области медицины. Первые единые стандарты качества для медицинских учреждений были разработаны в 90-х гг. XX столетия, а к 2000 г. в разработке единых стандартов стали принимать участие международные эксперты. На сегодняшний день единые стандарты разработаны ко всем процессам в медицинских учреждениях. Указанные стандарты стали базой как для Международного общества по качеству в здравоохранении (ISQua) (Российская Федерация представлена в этой международной некоммерческой организации Национальным институтом качества Росздравнадзора с 2016 г.), так и для ВОЗ.

Для развития экспорта медицинских услуг внедрение международно-признанных систем управления качеством в отечественных медицинских организациях является одним из основных направлений деятельности. Аккредитация медицинских учреждений по стандартам JCI является важным конкурентным преимуществом на рынке экспорта медицинских услуг, поскольку данная проверка делает акцент на безопасности обслуживания пациентов. В сфере медицинского туризма сертификация программ медицинской помощи по имеющимся направлениям в рамках данной системы стандартов является приоритетной. На 2024 г. рассматриваемым стандартам соответствовало более шестиста медицинских организаций в 57 странах мира [3]. В отличие от ISO стандартов [4; 5], которые разработаны для различных направлений деятельности, JCI специально разрабатывались только для медицинской сферы и следование им предполагает высокий уровень оказания медицинской помощи, поскольку оценка подразделяется на два ведущих блока стандартов: для пациентов и для учреждений.

Важным критерием исследуемых стандартов является их «измеряемый элемент», т.е. все показатели можно проверить и оценить в процессе аккредитации количественно. Стандарты разделены на главы, посвященные отдельным аспектам оказания медицинской помощи. Среди важных указаны: персонал, права пациентов, диагностика, лечение, использование медикаментов и т.д. Требования обозначены как цели, что позволяет не привязывать стандарты

к конкретной стране и ее правовой базе, соответственно, для данной международной стандартизации не имеет принципиального значения местоположение медицинской организации. Для пациентов ключевыми показателями стандартов являются: цели обеспечения безопасности (соответствие общепризнанным международным стандартам); доступность, ответственность и преемственность лечения; соблюдение прав не только пациентов, но и членов их семей; уровень осмотра и качество оценки состояния пациента; процесс лечения; лекарственная терапия и система использования медикаментов; отдельно выделены анестезия и хирургическое лечение; просвещение пациентов и их близких родственников. В стандартизацию медицинской организации включены следующие показатели: качество и безопасность процесса лечения; уровень профилактики и лечения инфекционных осложнений; квалификация и обучение персонала; управление в организации; техника безопасности и оснащение организации; цифровизация и защита информации. Как отмечают эксперты и владельцы частных медицинских компаний, прошедших процедуру аккредитации [6], данные стандарты нацелены на то, чтобы при оказании медицинской помощи соблюдались нормы и санитарные стандарты государства. В частности, речь может идти и о мытье рук медперсонала в соответствии с требованиями, предъявляемыми на современном этапе, при этом в стандарте нет прямых рекомендаций, медицинская организация берет за основу существующие нормы СанПин или Методические указания [7; 8]. Измеримостью данного критерия является правильность обработки рук по местным санитарным правилам, когда она производится до медицинского вмешательства, при входе в кабинет приема пациентов и т.д.

Каждый критерий стандартов имеет многоуровневую систему требований, которые должны быть адаптированы к местному медицинскому законодательству и соблюдаться в той последовательности, как это предусмотрено нормой права. Помимо наличия правил, должны быть созданы условия для обучения им персонала медицинской организации и наличие должного контроля за исполнением этих стандартов.

Привлекательность стандартов JCI заключается в детально проработанном разделе правил, посвященных безопасности пациентов. Всеобщие цели безопасности пациента были сформулированы с учетом обобщения мирового опыта оказания помощи пациентам с аналитикой допускаемых ошибок. Несмотря на наличие такого анализа, ежемесячно поступают сведения о совершении тысяч неправильных медицинских манипуляций, повлекших тяжкий вред здоровью или смерть пациента. Зачастую ошибки имеют исключительно субъективный фактор, соответственно, стандарты-цели безопасности содержат правила, позволяющие максимально уйти от нелепых ошибок. В частности, речь идет о таких простых вещах как: установить личность пациента (трудности в регионах, где может быть достаточное количество полных тезок (именных двойников)); производить письменный обмен информацией для избежания ошибок в устных поручениях (при проведении операции просьба врача должна быть повторно озвучена); исключить подмену схожих по виду, упаковке или названию препаратов (безопасность применения медикаментов); исключить падение пациентов (в силу слабости, воздействия медицинских препаратов, возраста пациенты подвержены высокому риску падений, что также приводит как к травматизму, так и гибели пациентов); передача клинической ответственности за пациента; риски с использованием донорской крови; одна из трудноустраняемых целей – снижение риска внутрибольничных инфекций, что связано не только с соблюдением СанПинов, но и требует для медицинских работников и персонала изменения привычного поведения, речь может идти, в частности, о такой обыденной вещи как приветственное рукопожатие (при проведении операций или других медицинских манипуляций неосознанные автоматические действия могут привести к заражению и другим последствиям).

Аккредитация медицинского учреждения заключается не во внезапной проверке медицинского учреждения, а длительной подготовке медицинской организации и ее стремлению соответствовать всем стандартам-целям безопасности оказания медицинской помощи. После долгой подготовки персонала организация сама подает заявку на инспектирование со стороны международной организации. Стандартизация также проводится

в два этапа, инспектирование группой специалистов на месте, которая рекомендует (или не рекомендует) комиссии присвоить сертификат.

Сложность сертификации состоит в постоянном повышении уровня качества оказываемых медицинских услуг в соответствии с достижениями и развитием данного рынка. Стандарты позволяют оценить готовность медицинской организации оказывать услуги, отвечающие существующему уровню оказания медицинской помощи. Сложная процедура аккредитации, срочность сертификата (действие не более 3-х лет), разделение стандартов по типу оказываемой помощи и высокое доверие сертификации JCI (постоянный мониторинг за деятельностью сертифицированных организаций) привело к практике следования данным стандартам без получения самого сертификата, однако в вопросах безопасности пациентов это все же не гарантированный уровень.

Позитивными моментами подготовки к сертификации участники данного процесса называли лучшее понимание отечественных правил, осознание целей и задач регулятора, а также прекращение противодействия и соперничества с проверяющими структурами, более четкая организация деятельности медицинского учреждения, повышение уровня и качества обмена данными между подразделениями медицинской организации, определение наилучшей и более современной практики диагностики и лечения заболеваний, обнаружение направлений, которые были не регламентированы или недостаточно урегулированы и т.д. Так как международные и зарубежные страховые компании знают цену сертификации JCI, то эти процедуры, естественно, оказывают влияние на международный туризм, поскольку среди рекомендуемых страховыми компаниями медицинских организаций появляются и отечественные медицинские организации. Однако на 2022 г. в России числилось только пять медицинских организаций, имеющих сертификат JCI, среди которых особо выделяется Государственное автономное учреждение «Больница скорой медицинской помощи» в г. Набережные Челны, остальные компании частные.

Между тем, не только вопросы стандартизации имеют решающее значение в развитии медицинского туризма, который обусловлен множеством внешних и внутренних факторов. В условиях санкционного давления качество оказания медицинских услуг подвержено серьезным изменениям. Среди ключевых проблем в развитии экспорта услуг Стратегия развития экспорта услуг до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.08.2019 г. № 1797-р, указывает: чувствительность и сложность рынков услуг, необходимость цифровизации и внедрения информационных технологий; развитие виртуальной и дополненной реальности, технологий телеприсутствия; обострение глобальных проблем (вопросы экологии, продовольственной безопасности, кибербезопасности и т.д.); усиление глобальной военно-политической напряженности, риски энергетической, транспортной и технологической инфраструктуры; эскалация торговых войн (включая торговлю услугами).

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к следующему выводу:

во-первых, переключение внешнеэкономической деятельности в сфере здравоохранения в область развития экспорта медицинских услуг необходимо не только для решения экономических вопросов, но крайне важно для улучшения качества медицинских услуг и глобальной трансформации проблемы безопасности пациентов на внутреннем контуре для отечественного потребителя;

во-вторых, внешний контроль за достаточно замкнутой системой здравоохранения позволяет своевременно выявлять и устранять внутренние противоречия, избегать замалчивания серьезных проблем в отечественной медицине и действительно обращать внимание на вопрос профилактики врачебных ошибок;

в-третьих, медицина – это сложная, комплексная и стремительно развивающаяся сфера деятельности при достаточно консервативном подходе в обучении и соблюдении базовых правил, что не позволяет, с одной стороны, упрощать и минимизировать стандарты, регламентирующие оказание медицинской помощи, с другой стороны, дает возможность создать систему традиционных стандартов-целей, отвечающих реалиям законодательства любого государства мира;

в-четвертых, выход на международный уровень оказания медицинских услуг позволяет лучше осознать требования отечественного регулятора, упорядочить систему взаимоотношений «врач-пациент», привести к единообразию в вопросах ответственности участников медицинских отношений российское законодательство, которое будет соответствовать уровню медицинских и информационных технологий.

Литература

1. Информация о реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» национального проекта «Здравоохранение» за период 2019-2024 годов // Минздрав России: официальный сайт. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/natsproektzdravoohranenie/medturizm> (дата обращения: 10.10.2025)
2. МКБ-11: основные изменения, причины и последствия приостановки внедрения в России // Союз медицинских работников Чувашской Республики: официальный сайт. – 09.02.2024. – URL: <https://medassociaciya.med.cap.ru/press/2024/2/9/mkb-11-osnovnie-izmeneniya-prichini-i-posledstviya> (дата обращения: 11.10.2025)
3. Аккредитация клиники по стандартам JCI // ZDRAV.RU – портал информационной поддержки специалистов ЛПУ. – 22.01.2024. – URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293663904-akkreditatsiya-kliniki-po-standartam-jci-23-m11-24?ysclid=mhtjv1g539935993129> (дата обращения: 10.10.2025)
4. Федык Л. А., Пундель И. С., Расоева Е. В. Медицинская организация в условиях пандемии. Применяем стандарты ISO серии 9000 // Компетентность. 2022. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-organizatsiya-v-usloviyah-pandemii-primenyaem-standarty-iso-serii-9000> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Шкарин В.В., Михальченко О.С. Стандарт качества ISO 9001 как одно из условий для выхода поставщиков медицинских услуг на международный уровень // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2019. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standart-kachestva-iso-9001-kak-odno-iz-usloviy-dlya-vyhoda-postavschikov-meditsinskih-uslug-na-mezhdunarodnyy-uroven> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Александровский В. Владелец группы медицинских компаний «Фэнтези» о том, зачем он потратил время и деньги на получение сертификата JCI // VADEMECUM. – URL: https://vademe.ru/article/standarty_est_standarty-_i_esli_kto-to_im_ne_sootvetstvuet-_on_ne_prokhorit_akkreditatsiyu/?ysclid=mhtjysw7p9334453556 (дата обращения: 10.10.2025)
7. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 4 (ред. от 25.06.2025) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с «СанПиН 3.3686-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2021 № 62500) // СПС КонсультантПлюс.
8. Методические указания МУ 3.5.1.3674-20 «Обеззараживание рук медицинских работников и кожных покровов пациентов при оказании медицинской помощи» (утвержденные Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 14 декабря 2020 г.) // СПС Гарант.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА, КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Н.А. Шаповал, А.Н. Барышенская

г. Белгород, Россия

Белгородский юридический институт МВД России

имени И.Д. Путилина

Аннотация: в статье рассматривается роль современных цифровых средств (технических средств фото- и видеофиксации) как элемента оперативного реагирования на правонарушения в

административной деятельности полиции. Автор анализирует преимущества технических средств по сравнению с человеческими возможностями, включая непрерывность наблюдения и объективность фиксации материальных следов правонарушений. Особое внимание уделяется классификации технических средств согласно КоАП РФ, различиям в привлечении к ответственности в зависимости от режима их использования (автоматический или ручной), а также процедурным аспектам использования полученных материалов в качестве доказательств. На примере комплекса «Умный город» и случая из практики г. Белгорода демонстрируется эффективность цифровых технологий для выявления, пресечения и предупреждения правонарушений. Подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования как самих технических средств, так и механизмов использования полученных с их помощью материалов в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: цифровые средства, оперативное реагирование, административная деятельность полиции, фото- и видеофиксация, технические средства, «Умный город», доказательства, безопасность дорожного движения, общественный порядок.

MODERN DIGITAL TOOLS AS ELEMENTS OF RAPID RESPONSE TO OFFENSE AND THEIR APPLICATION IN POLICE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES

N.A. Shapoval, A.N. Baryshenskaya

Belgorod, Russia

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of I.D. Putilina

Abstract: the article examines the role of modern digital means (technical means of photo and video recording) as an element of rapid response to offenses in the administrative activities of the police. The author analyzes the advantages of technical means compared to human capabilities, including continuous surveillance and the objectivity of recording material traces of offenses. Particular attention is paid to the classification of technical means according to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, differences in liability depending on the mode of their use (automatic or manual), as well as procedural aspects of using the obtained materials as evidence. Using the example of the Smart City complex and a case study from Belgorod, the effectiveness of digital technologies for identifying, combating, and preventing crime is demonstrated. The need for further improvement of both the technical means themselves and the mechanisms for using the materials obtained with their help in proceedings on administrative offences is emphasized.

Keywords: digital tools, rapid response, administrative activities of the police, photo and video recording, technical means, Smart City, evidence, road safety, public order.

Современные цифровые средства, в первую очередь технические средства фото- и видеофиксации, стали неотъемлемым элементом административной деятельности полиции, кардинально трансформировав подходы к оперативному реагированию на правонарушения. Их внедрение позволяет достичь принципиально нового уровня эффективности за счет обеспечения непрерывного наблюдения за общественным пространством и своевременного выявления противоправных деяний. В ходе объективного сравнения возможностей технических средств и человеческого фактора становится очевидным, что технологии обладают значительным превосходством в скорости, охвате и беспристрастности фиксации информации. Говоря о криминалистических аспектах, важно отметить, что зафиксированные правонарушения посредством фото- и видео-съемки представляют собой материальные следы противоправного деяния, что также имеет преимущества перед идеальными следами, которые запечатлеются в сознании лиц (сотрудников ОВД), в ходе их восприятия совершаемых противоправных действий.

С целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, а также совершенствованию их координации с другими государственными органами, по вопросам противодействия правонарушениям, их выявления и пресечения, Правительством Российской Федерации было принято решение о создании аппаратно-программного комплекса «Умный город» [5].

Как отмечает Мишин В.А.: «к системе умный город подключены интеграционные модули программного обеспечения, в режиме реального времени способные проводить анализ получаемых изображений, и таким образом выявлять правонарушителей» [4, с. 62]. Цифровые средства позволяют в разы повысить эффективность деятельности не только по выявлению и пресечению правонарушений, но и их предупреждению. Так, например, в Белгороде благодаря данной системе удалось выявить факт вандализма, связанный с порчей конструктивных сооружений, предназначенных в качестве укрытия при действии сигнала «ракетная опасность» и установить лиц, совершающих противоправные деяния [1].

Также следует отметить, что в соответствии с ч. 1, ст. 2.6.1 КоАП РФ, рассматриваемые нами технические средства подразделяются на:

1) специальные технические средства, которые имеют функции фото- и киносъемки, видеозаписи;

2) специальные технические средства фото- и киносъемки, видеозаписи.

К первой группе относятся специальные технические средства, основным назначением которых фото и видеосъемка не являются, однако выступают в качестве дополнительной функции. Данные средства стоят на балансе территориального органа, должностные лица которого их применяют, и используют их как в ручном, так и в автономном режиме.

Ко второй группе относятся технические средства, предназначенные исключительно для осуществления фото- и видео-фиксации (мобильные телефоны, фото и видеокамеры).

При этом привлечение лица, совершившего противоправное деяние, к административной ответственности имеет отличия, в зависимости от используемого технического средства. Рассмотрим это на примере фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения. В случае фиксации правонарушения техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, постановление об административном правонарушении выносится в отношении собственника транспортного средства, вне зависимости от того, кто осуществлял управление транспортным средством. К постановлению также прилагаются материалы, свидетельствующие о наличии факта правонарушения, а именно фотография транспортного средства, с четко распознаваемым государственным регистрационным знаком, а также дата, место и время совершения противоправного деяния. Для исключения факта признания фото- и видеоматериалов – недопустимыми доказательствами, сотрудникам необходимо соблюдать предусмотренный в законе процессуальный алгоритм:

1) при изъятии видеозаписи, накопитель, на котором она находится, должен быть помещен в упаковку, запечатанную и снабженную пояснительной запиской, в которой необходимо указать какие конкретно файлы содержатся на накопителе, их название, формат файла, соотношение таймера на записи с реальным временем. В целях совершенствования процессуального приобщения фото и видеоматериалов в качестве доказательств, в процессуальных документах необходимо отражать место и время установки средств фото- и видео-фиксации, а также основные характеристики технического средства [3, с. 6].

В случае фиксации правонарушения в сфере безопасности дорожного движения посредством использования технических средств в ручном режиме, сотрудником Госавтоинспекции выносится постановление в отношении лица, непосредственно осуществляющего управление транспортным средством.

Важно также отметить факт использования материалов, полученных в ходе использования технических средств самими водителями автотранспортных средств. Так, подразделение ГИБДД ОМВД России по Самарскому району разъясняет алгоритм рассмотрения нарушений, снятых на видеорегистратор [2]. В соответствии с разъяснением, водитель обязан предоставить в территориальный орган заявление, в котором требуется отразить дату, место, время, конкретное совершенное правонарушение и государственный регистрационный знак транспортного средства, а также материал видеозаписи с видеорегистратора, являющийся доказательством. На основе полученных данных, сотрудниками Госавтоинспекции проводится деятельность по установлению автомобиля, лица, им управляющего в момент совершения правонарушения. После чего проводятся

процессуальные мероприятия, посредством которых принимается решение о вынесении постановления об административном правонарушении, либо о прекращении материала, в случае, если совершенное деяние не содержит признаков правонарушения или имеются основания, предусмотренные статьей 31.7 КоАП РФ.

Система фото- и видеофиксации – мощный инструмент для наведения порядка на дорогах, но, к сожалению, на сегодняшний день имеются проблемы технического, юридического и социального характера, без решения которых использование указанных цифровых средств может привести не к цели повышения безопасности на дорогах, а к формальному наказанию водителей. Не имея целью проведения исчерпывающей характеристики указанных проблем, назовем некоторые из них. В качестве технических проблем следует акцентировать внимание на качество оборудования и погодные условия, ошибки программного обеспечения, «слепые зоны» и ограниченный охват. Проблемы юридического характера связаны с особенностью идентификации водителя, управляющего транспортным средством в момент совершения правонарушения; сложность оспаривания процессуальных нарушений, ограниченный перечень фиксируемых правонарушений. Проблемы социального характера заключаются в коммерциализации системы, тотальной слежке за водителями, смещения фокуса безопасности на наказание. Решение указанных проблем видится посредством технического развития указанного направления, в том числе использование искусственного интеллекта, способного анализировать поведение водителей, использование инфракрасной подсветки для фиксации правонарушений в ночное время, совершенствование законодательства, повышение прозрачности и доверия граждан. Эффективность применения современных цифровых средств, как элемента оперативного реагирования на правонарушения и их применение в административной деятельности полиции зависит от сбалансированного подхода, который учитывает не только технические возможности, но и юридическую составляющую и социальное восприятие.

Таким образом, рассмотрев применение технических средств в административной деятельности полиции, следует отметить необходимость их дальнейшего совершенствования, а также механизмов использования материалов, полученных в ходе их применения, в качестве доказательств в рамках производства по делу об административном правонарушении. Основными и наиболее разработанными направлениями использования технических средств являются: обеспечение общественной безопасности и безопасности дорожного движения. Использование технических средств становится основным инструментом, используемым правоохранительными органами для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. Вандалов, разрушающих укрытия в Белгороде, будут искать с помощью «Умного города» // Сетевое издание «Бел.Ру»: электронный ресурс. – URL: <https://bel.ru/news/2024-01-17/vandalov-razrushayuschih-ukrytiya-v-belgorode-budut-iskat-s-pomoschyu-umnogo-goroda-3155191> (дата обращения: 02.05.2025).
2. ГИБДД разъясняет водителям алгоритм рассмотрения нарушений, снятых на видеорегистратор // ОМВД России по Самарскому району: официальный сайт. – URL: <https://231.56.mvd.rf/news/item/17766644> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Дмитриев Е.Г., Котенков А.В. О некоторых особенностях использования информации систем видеонаблюдения в ходе расследования преступлений / Е.Г. Дмитриев, А.В. Котенков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2013. – № 1. – С. 5-9.
4. Мишин, В.А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») / В.А. Мишин. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 60-64.
5. О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Правительства от 3 декабря 2014 года № 3446-р // ЭПС Система ГАРАНТ. – Текст : электронный.

Секция 7.
**МЕЖВУЗОВСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИННОВАЦИОННОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ»**

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОЦЕНКИ
КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТОВ В ООО «СОВКОМБАНК ЛИЗИНГ»**

Е.Р. Азизова
Науч. рук.: И.Е. Жуковская
г. Москва, Россия

Финансовый университет при правительстве РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема модернизации процессов оценки кредитоспособности клиентов лизинговой отрасли в условиях цифровизации финансового сектора. На основе комплексного анализа современных технологий искусственного интеллекта разработана методология построения эффективной системы оценки, способной обрабатывать тысячи заявок ежедневно.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, оценка кредитоспособности, лизинговый бизнес, система принятия решений, обработка данных, финансовая аналитика.

**APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS FOR ASSESSING
CUSTOMERS' CREDIT RATE IN SOVKOMBANK LEASING LLC**

E.R. Azizova
Supervisor: I.E. Zhukovskaya
Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. The article addresses the issue of modernizing customer creditworthiness assessment processes in the leasing industry amid financial sector digitalization. Based on a comprehensive analysis of modern artificial intelligence technologies, the study develops a methodology for constructing an efficient assessment system capable of processing thousands of applications daily.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, creditworthiness assessment, leasing business, decision-making system, data processing, financial analytics

Цифровизация финансовых услуг ставит перед компаниями задачу повышения эффективности оценки кредитоспособности клиентов. Ожидается, что к 2026 году искусственный интеллект (ИИ) будет играть значительную роль в принятии кредитных решений, составляя 31% всех случаев (по данным Forrester). ООО «Совкомбанк Лизинг», как крупный игрок на рынке лизинга, нуждается в более совершенных методах, поскольку традиционные подходы уже не обеспечивают необходимой скорости и точности в условиях растущего потока заявок.

ИИ становится движущей силой изменений в финансовом секторе. Согласно McKinsey & Company, внедрение ИИ в финансовых организациях приводит к существенной оптимизации: сокращению расходов на 20-30%, повышению точности прогнозов до 85% и ускорению принятия решений в 2-3 раза. Российский рынок ИИ-решений для финансов демонстрирует впечатляющий рост (25-30% ежегодно), что обусловлено потребностью в передовых инструментах анализа. В 2024 году объем нового бизнеса составил 3,7 трлн рублей, что требует масштабирования процессов оценки кредитоспособности. Существующие методы оценки кредитоспособности имеют ряд серьезных недостатков. Традиционные подходы, такие как скоринговые модели (точность до 70%), экспертные системы (субъективность) и анализ финансовых коэффициентов (ограниченность данных), страдают от низкой скорости

обработки (3-5 дней на заявку), высокой доли ошибочных решений (15-20%) и значительного риска мошенничества (5-7%). Они также ограничены в анализируемых параметрах и не обладают предиктивными возможностями. Современные ИИ-решения предлагают кардинально иные возможности: автоматизация до 80% рутинных операций, снижение ошибок до 5% и выявление до 90% мошеннических схем. Для их эффективного внедрения требуется комплексный подход, включающий сбор и обработку данных из различных источников, применение машинного обучения для построения прогностических моделей, использование нейронных сетей для выявления скрытых закономерностей и методов кластеризации для сегментации клиентов.

Чтобы эффективно использовать возможности искусственного интеллекта (ИИ) в оценке кредитоспособности, требуется системный подход [5]. Процесс начинается с агрегации и обработки информации из различных источников, включая внутренние системы компании и внешние данные. Далее, с помощью машинного обучения, строятся прогностические модели. Нейронные сети позволяют раскрыть скрытые закономерности в больших объемах данных, а кластеризация – эффективно сегментировать клиентскую базу. Внедрение ИИ в процесс оценки кредитоспособности клиентов приведет к значительным улучшениям: время обработки заявки сократится до 24 часов, точность оценки достигнет 90%, а уровень просроченной задолженности снизится на 25%. Экономический эффект от этого шага включает сокращение операционных расходов на 25–30%, повышение рентабельности на 15% и рост рыночной доли. Увеличение числа одобренных заявок на 30% также существенно повысит общую эффективность бизнеса.

Внедрение ИИ-методов для оценки кредитоспособности клиентов является критически важным для развития современного лизингового бизнеса. Это не только оптимизирует внутренние процессы, но и значительно укрепляет конкурентные позиции компании на рынке финансовых услуг. В условиях растущей конкуренции и увеличения объема заявок, использование передовых технологий становится не просто преимуществом, а необходимостью для поддержания лидерства в отрасли. Современная оценка кредитоспособности – это комплексный, многофакторный процесс, требующий всестороннего анализа. Согласно последним исследованиям, более 70% успешных кредитных решений принимаются на основе такого комплексного подхода, учитывающего как финансовые, так и нефинансовые показатели.

Кредитоспособность клиента представляет собой совокупный показатель, который демонстрирует его способность и готовность выполнять финансовые обязательства вовремя. Современные методы оценки берут в расчет не только текущее финансовое состояние заёмщика, но и возможные риски, связанные с макроэкономической ситуацией и особенностями конкретной отрасли. Ранее традиционные подходы к оценке кредитоспособности основывались преимущественно на анализе финансовой отчетности и кредитной истории. Однако практика показывает, что данный метод может игнорировать до 40% важнейших факторов, влияющих на платёжеспособность клиента. В отличие от этого, современные методы оценки объединяют данные из множества источников, таких как социальные сети, новостные каналы и специализированные базы данных. Это позволяет создать более чёткое представление о финансовом поведении клиента и снизить риски ошибочных решений. Искусственный интеллект значительно изменяет процесс оценки кредитоспособности. Современные алгоритмы способны обрабатывать до 1000 параметров одновременно, выявляя скрытые связи и прогнозируя поведение клиентов с точностью до 95%. Особое внимание стоит уделить способности ИИ-систем к самообучению. Обработывая ежедневно терабайты данных, алгоритмы улучшают модели оценки, что ведет к повышению качества принимаемых решений. Современная методология оценки кредитоспособности основана на комплексном использовании статистических методов и технологий машинного обучения. Статистический анализ помогает выявлять закономерности в исторических данных, в то время как машинное обучение позволяет предсказывать поведение клиентов в будущем. Эффективность алгоритмов машинного обучения подтверждается практическим опытом:

системы на базе ИИ способны выявлять мошеннические схемы с точностью до 92%, что значительно превышает возможности классических методов.

Качество оценки кредитоспособности напрямую зависит от полноты и достоверности используемой информации. Современные системы обрабатывают данные из различных источников, включая: внутренние базы данных компаний содержат информацию о предыдущих сделках, платежном поведении и истории взаимодействия с клиентом. Внешние источники предоставляют данные о рыночной конъюнктуре, отраслевых показателях и макроэкономических факторах [3].

В современных условиях цифровизации финансовых услуг практическая реализация системы оценки кредитоспособности представляет собой сложный многокомпонентный процесс, требующий тщательной проработки каждого элемента архитектуры [1,2]. Современная система оценки строится на принципах модульности и гибкости, что позволяет ей эффективно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка. В основе лежит комплексная архитектура, объединяющая различные подсистемы в единую экосистему принятия решений.

Процесс внедрения начинается с формирования технологической инфраструктуры, которая выступает фундаментом всей системы. Особое внимание уделяется вопросам безопасности и масштабируемости, поскольку от этого зависит не только эффективность работы, но и сохранность критически важных данных [4,6].

Интеграционные решения играют ключевую роль в создании бесшовного взаимодействия между различными компонентами системы. Современные технологии позволяют обеспечить мгновенный обмен информацией между внутренними базами данных, внешними источниками информации и модулями обработки [7].

В центре системы находится модуль обработки данных, который можно сравнить с мозговым центром всего комплекса. Именно здесь происходит первичная обработка поступающих сведений, их очистка от ошибок и приведение к единому формату. Ежедневно через этот модуль проходят терабайты информации, что требует от системы высокой производительности и надёжности.

Процесс оценки кредитоспособности запускается автоматически при поступлении новой заявки. Система начинает свою работу с моментального сбора всех доступных данных о клиенте, параллельно анализируя их на предмет соответствия установленным критериям. На этапе моделирования и прогнозирования задействуются сложные алгоритмы машинного обучения, которые учитывают тысячи параметров одновременно. Каждый алгоритм вносит свой вклад в формирование итоговой оценки, создавая многомерную картину финансового состояния клиента.

Механизм принятия решений построен на принципах прозрачности и обоснованности. Система не просто выдаёт финальный вердикт, но и предоставляет детальный отчёт о факторах, повлиявших на результат. Это особенно важно для специалистов, которым необходимо понимать логику работы алгоритма. Важным элементом системы является модуль мониторинга, который непрерывно отслеживает качество принимаемых решений и корректирует модели на основе новых данных. Такой подход обеспечивает постоянное совершенствование системы и её адаптацию к меняющимся рыночным условиям. Технологическая реализация системы предполагает использование передовых решений в области облачных вычислений, что позволяет обеспечить высокую доступность сервиса и его отказоустойчивость. При этом особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности и защиты персональных данных.

В результате внедрения формируется целостная система оценки кредитоспособности, способная обрабатывать множество заявок в день с минимальным участием человека. Скорость принятия решений сокращается до нескольких часов, а точность прогнозов достигает 95%, что существенно превышает показатели традиционных методов оценки. Экономическая эффективность такой системы проявляется в снижении операционных расходов и уменьшении доли просроченной задолженности. При этом качество обслуживания клиентов существенно улучшается благодаря быстрому реагированию на их запросы и персонализированному подходу к каждому случаю.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Место России среди ведущих стран мира в процессе интеграции и соперничества в перспективе / А.Г. Аганбегян Экономическое возрождение России. – 2024. – № 2. – С.12-33.
2. Бесстремянный Н.Б., Есаулка Ю.М., Цуриков А.Н. Нейропакет NeuroSolutions – современное программное средство создания систем искусственного интеллекта // Приоритетные направления развития российской науки: материалы III всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Зарайский А.А. – 2020. – С. 26-31.
3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Вопросы совершенствования статистической оценки ненаблюдаемой экономики в Узбекистане // Вестник Российского университета им. Г.В. Плеханова. 2025. Т.22. №2 (140). С. 79-89.
4. Богданов А.Л., Дуля И.С. Применение нейронных сетей в решении задачи кредитного скоринга // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 173-183.
5. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024., №11, С.511-515.
6. Дьяков О.А. Особенности применения методов Data Mining в скоринговых решениях для коммерческих банков // Научные записки молодых исследователей. – 2017. – № 3. – С. 5-11.
7. Жуковская И.Е., Амиров Р.А. Современные векторы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования: опыт, проблемы, перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024, № 4 (148). С. 86-92.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ ООО «АРТТАЙЛ» НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ IOT

З. З. Гасанов

Научный руководитель: И. Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации

***Аннотация.** В работе рассматриваются вопросы совершенствования логистических процессов компании ООО «Арттайл» на основе внедрения технологий Интернета вещей (IoT). Проанализированы теоретические подходы к определению IoT, предложена методика внедрения IoT-решений в логистическую деятельность предприятия. Представлены этапы диагностики, проектирования и верификации IoT-систем, а также оценка их эффективности через KPI.*

***Ключевые слова:** логистические процессы, Интернет вещей (IoT), цифровая трансформация, оптимизация цепей поставок, операционная эффективность, предиктивная аналитика, умная логистика, ключевые показатели эффективности (KPI)*

IMPROVING THE LOGISTICS PROCESSES OF ARTTAIL LLC BASED ON THE USE OF IOT TECHNOLOGIES

Z. Z. Gasanov

Scientific supervisor: I. E. Zhukovskaya

Moscow, Russia

Financial University at The Government of the Russian Federation

***Annotation.** This paper examines ways to improve the logistics processes of Arttail LLC through the implementation of Internet of Things (IoT) technologies. Theoretical approaches to defining IoT are analyzed,*

and a methodology for implementing IoT solutions in the company's logistics operations is proposed. The stages of diagnostics, design, and verification of IoT systems are presented, as well as their effectiveness assessed through KPIs.

Keywords: *logistics processes, Internet of Things (IoT), digital transformation, supply chain optimization, operational efficiency, predictive analytics, smart logistics, key performance indicators (KPIs)*

Современная логистическая отрасль переживает период глубокой трансформации, обусловленной стремительной цифровизацией экономики и изменением потребительских ожиданий. Глобализация рынков, рост объемов международной торговли и развитие электронной коммерции предъявляют беспрецедентные требования к скорости, точности и прозрачности логистических процессов. В условиях усиливающейся конкуренции и постоянного давления на себестоимость, компании вынуждены пересматривать традиционные подходы к управлению цепями поставок, активно внедряя инновационные технологические решения [1].

Особую актуальность эти вызовы приобретают для российских предприятий, функционирующих в условиях высокой волатильности рынков и необходимости адаптации к постоянно меняющимся внешним условиям. Недостаточный уровень цифровизации логистических процессов, характерный для многих отечественных компаний, приводит к значительным операционным потерям, снижению качества обслуживания клиентов и, как следствие, ослаблению конкурентных позиций. В этой связи поиск эффективных инструментов оптимизации логистической деятельности становится не просто стратегической задачей, а вопросом выживания бизнеса [2].

Одним из наиболее перспективных направлений технологической модернизации логистики выступает внедрение решений на основе Интернета вещей (Internet of Things, IoT). Согласно исследованиям Семенова, В. В. [4], Интернет вещей определяется как многоуровневая экосистема взаимосвязанных физических объектов, оснащенных сенсорами, программным обеспечением и сетевыми интерфейсами для автономного сбора, обмена и анализа данных с целью оптимизации бизнес-процессов. Другой автор работ в сфере Интернета вещей Gubbi, J. [8] считает, что IoT – это глобальная инфраструктура сетевых физических объектов, которые через сенсоры, исполнительные механизмы и коммуникационные технологии способны взаимодействовать друг с другом и с внешней средой, создавая интеллектуальные сервисы и приложения. Несмотря на разные интерпретации, обе парадигмы предполагают, что обычные физические устройства, от бытовых предметов до промышленного оборудования, могут быть подключены к интернету и обмениваться данными без прямого участия человека.

Комплексное использование IoT-технологий позволяет принципиально изменить подходы к управлению материальными потоками, обеспечивая беспрецедентный уровень контроля и управляемости на всех этапах цепи поставок. Возможности реального мониторинга параметров грузов, автоматизированного отслеживания местоположения транспортных средств, предиктивного анализа состояния оборудования открывают новые горизонты для повышения операционной эффективности [9,10].

Мировой опыт демонстрирует впечатляющие результаты внедрения IoT-решений в логистике: компании достигают снижения эксплуатационных затрат на 15–25%, сокращения времени доставки на 20–35%, уменьшения потерь грузов на 30–40%. При этом достигается значительное повышение удовлетворенности клиентов за счет предоставления прозрачной информации о статусе заказов в режиме реального времени. Эти показатели свидетельствуют о высоком потенциале IoT-технологий для кардинального улучшения ключевых показателей эффективности логистической деятельности.

Для компании ООО «Арттайл», как участника динамично развивающегося рынка, внедрение передовых технологических решений представляет особый интерес. Растущая сложность логистических операций, увеличение географии поставок и ужесточение требований клиентов обуславливают необходимость поиска инновационных путей оптимизации бизнес-процессов. Существующие традиционные подходы к управлению

цепями поставок демонстрируют свою ограниченность и не позволяют в полной мере реагировать на современные вызовы.

В этой связи разработка комплексной программы совершенствования логистических процессов ООО «Арттайл» на основе внедрения IoT-технологий приобретает особую практическую значимость. Необходимость такого исследования определяется не только потребностями конкретного предприятия, но и общей тенденцией цифровой трансформации логистической отрасли, требующей научного осмысления и методического обеспечения процессов технологической модернизации.

Особую сложность при внедрении IoT-решений представляет необходимость комплексного подхода, учитывающего как технологические аспекты интеграции новых систем, так и организационные вопросы адаптации бизнес-процессов. Это требует тщательного анализа существующей логистической инфраструктуры предприятия, выявления узких мест и разработки поэтапного плана трансформации с оценкой экономической эффективности предлагаемых мероприятий [12].

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью решения важной научно-практической задачи – разработки методического подхода к совершенствованию логистических процессов предприятия на основе внедрения IoT-технологий, адаптированного к современным условиям ведения бизнеса и учитывающего отраслевые особенности компании ООО «Арттайл».

Для достижения поставленных целей и задач исследования проведены следующие действия:

1. Диагностика текущего состояния:

- Аудит существующих логистических операций (управление поставками, складская деятельность, транспортное планирование).
- Идентификация проблемных областей (запаздывания, недостатки, нерациональное использование активов).

2. Проектирование IoT-решений:

- Установка сенсоров (контроль температуры, влажности, GPS-трекинг) для мониторинга параметров грузов.
- Внедрение платформ сбора и анализа данных (например, Azure IoT Hub или Google Cloud IoT).
- Внедрение интеллектуальных систем маршрутизации на базе машинного обучения для экономии топлива и сокращения длительности перевозок.

3. Верификация решений:

- Разработка моделей процессов в нотации BPMN для анализа взаимодействия системных компонентов.
- Реализация пробных проектов для оценки эффективности IoT-внедрений.

4. Оценка эффективности:

- Мониторинг ключевых индикаторов производительности (KPI): снижение затрат, сокращение цикла доставки, рост индекса клиентской лояльности (NPS).
- Итерационная корректировка процессов на основе полученных метрик.

С помощью комплексного подхода к решению задачи удастся достичь таких результатов, как: сквозная видимость цепочек поставок, интеллектуальная маршрутизация, автоматизация складских операций, рациональное управление запасами, усиление конкурентных позиций и т. д.

Таким образом, для ООО «Арттайл» внедрение IoT-решений является катализатором качественного роста, обеспечивающим существенное улучшение экономических показателей и устойчивое конкурентное преимущество.

В целом же интеграция технологий Интернета вещей в логистические системы представляет собой стратегический вектор цифровой трансформации бизнеса. Несмотря на такие существующие сложности, как технологическая совместимость оборудования, кибербезопасность и т. д., потенциал IoT для повышения операционной эффективности доказан практикой ведущих игроков рынка.

Литература

1. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024, №11, С.511-515.
2. Жуковская И.Е. Современные тренды импортозамещения программных продуктов в условиях цифровизации экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т.21. №3 (135). С. 173-181.
3. Логинов В. Л. Цифровая трансформация логистики: от теории к практике / В.Л. Логинов. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 215 с.
4. Семенов В. В. Интернет вещей в бизнесе: анализ данных и управление цепями поставок / В. В. Семенов // Логистика сегодня. – 2021. – № 4. – С. 34–42.
5. Тихонов А. И. Умная логистика: технологии IoT и AI в управлении поставками / А.И. Тихонов, Е. В. Королева. – СПб.: Питер, 2020. – 189 с.
6. Федоров П.А. Цифровые двойники в логистических системах / П. А. Федоров // Экономика и управление. – 2022. – № 5(153). – С. 78–85.
7. Barratt M. The Impact of IoT on Supply Chain Visibility and Risk Management / M. Barratt, T. Oliveira // International Journal of Logistics Management. – 2021. – Vol. 32, No. 4. – P. 112-135.
8. Gubbi J. Internet of Things (IoT): A vision, architectural elements, and future directions / J. Gubbi, R. Buyya // Future Generation Computer Systems. – 2020. – Vol. 109. – P. 42-56.
9. Lee I. The Internet of Things (IoT): Applications, investments, and challenges for enterprises / I. Lee // Business Horizons. – 2019. – Vol. 62, No. 4. – P. 431-440.
10. Wang, K. IoT and Big Data in Supply Chain Management: A Literature Review / K. Wang, Y. Hu // Journal of Industrial Integration and Management. – 2022. – Vol. 7, No. 2. – P. 89-104.
11. Witkowski, K. Internet of Things, Big Data, Industry 4.0 – Innovative Solutions in Logistics and Supply Chains Management / K. Witkowski // Procedia Engineering. – 2017. – Vol. 182. – P. 763-769.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТЕКОЛЬНОЙ И ФАРФОРОФЯНСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Т.В. Гончаренко

г. Москва, Россия

Московский технологический институт

Е.Е. Гончаренко

г. Москва, Россия

ООО "Си Ви ПАСС"

Диуф Дженифер НиланАлиу

г. Москва, Россия

Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга №26

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам инновационного развития стекольной и фарфорофаянсовой промышленной. Рассматриваются современные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются предприятия стекольной и фарфорофаянсовой промышленности России в контексте внедрения инноваций. Анализируются факторы, мешающие развитию инновационного потенциала, а также предлагаются пути их преодоления для повышения конкурентоспособности отечественного производства на мировом рынке.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, стекольная промышленность, управление производственными рисками, интеграция, экономическая стабильность.*

MODERN PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE GLASS AND PORCELAIN INDUSTRY IN RUSSIA

T.V. Goncharenko

Moscow, Russia

Moscow Institute of Technology

E.E. Goncharenko

Moscow, Russia

Sea View PASS LLC

Diouf Jennifer Nilanaliou

Moscow, Russia

College of Architecture, Design and Reengineering No. 26

Annotation. *The article is devoted to the current problems of innovative development of the glass and porcelain industry. The article examines the current challenges and problems faced by enterprises of the glass and porcelain industry in Russia in the context of innovation. The factors hindering the development of innovation potential are analyzed, as well as ways to overcome them in order to increase the competitiveness of domestic production in the global market.*

Keywords: *innovative development, glass industry, production risk management, integration, economic stability.*

Стекольная и фарфорофаянсовая отрасли являются важными сегментами российской промышленности, обладающими значительным потенциалом для инновационного развития благодаря высоким технологическим требованиям и возможностям внедрения новых материалов и технологий. Однако на современном этапе в этих секторах наблюдается ряд проблем, препятствующих их динамическому развитию.

В первую очередь это низкий уровень инвестиций в инновации. Российские предприятия зачастую сталкиваются с недостатком финансирования, что ограничивает их возможности для внедрения новых технологий и разработки перспективных материалов. Отсутствие долгосрочной стратегии инвестирования в научно-исследовательские разработки ведёт к отставанию от мировых лидеров.

Еще одной, немаловажной проблемой является отсутствие современной инфраструктуры и кадрового потенциала. Проблемы модернизации производственных мощностей, устаревшие технологические базы и недостаточное количество специалистов с компетенциями в области инновационных технологий накладывают ограничения на развитие отрасли.

Динамическому развитию отрасли препятствует и недостаточная кооперация науки и промышленности. Практически отсутствует системная интеграция научных институтов и предприятий, что препятствует коммерциализации разработок и формированию инновационной экосистемы. Кроме того, отечественным производителям сложно выдержать конкуренцию с зарубежными производителями. Международные компании, инвестирующие значительные средства в R&D, производят продукцию более высокого технологического уровня, что создает сильную конкуренцию для российских предприятий.

Все эти факторы, наряду со сложными процедурами сертификации и высоким уровнем таможенных пошлин затрудняют выход инновационных продуктов на международные рынки, снижая экспортный потенциал отрасли в целом. Стремительное развитие цифровой экономики на основе умных технологий требует изменений и к стратегическому управлению действующих предприятий [1, с.508]. Цифровая экономика создает новые вызовы развития для всех отраслей хозяйствования, формируя устойчивое развитие экономики в целом и отдельных кластерных структур в частности [3, с.31]. В таких условиях меняются и основные подходы к определению эффективности деятельности организации [4, с.28].

Стекольная промышленность занимается не только производством стекла и стеклянных изделий. Она охватывает большой спектр продукции –от простых оконных стекол

и бутылок до сложных технических и декоративных изделий из стекла. Такая продукция востребована в различных отраслях: строительство, транспорт, медицина, электроника, оптика, упаковка, машиностроение, электротехника, химическая промышленность.

Производство листового стекла требует внедрения новейшего оборудования на всех стадиях производства, от плавки и формования, до охлаждения и покрытия.

Российская стекольная промышленность характеризуется высоким потреблением сырья и энергии (21% сырья и 13% электроэнергии от общего промышленного потребления соответственно), ориентацией на строительный сектор (70% продукции). Среднегодовой объем производства листового стекла составляет 250 – 300 млн кв. метров. Рынок ориентирован на производство высококачественного стекла, в том числе для фасадов и оконных конструкций, при этом спрос на это стекло превышает производственные возможности. Такие ключевые игроки отрасли как AGC Glass, «Салаватстекло» и Guardian являются лидерами рынка, производя около половины всего листового стекла в России.

Основными преимуществами стекольного производства в России являются доступ к сырью, так как Россия обладает большими запасами песка и других сырьевых материалов и высокий спрос на стекло для строительства, упаковки, автопрома на внутреннем рынке.

Именно конкуренция с импортом, увеличившимся в последние годы снижает внутренние цены. Поэтому модернизация и технологическая отсталость снижает конкурентоспособность отечественных производителей.

Производство стекла – это энергоемкое производство, сопровождается значительными выбросами и поэтому функционирует в условиях экологических ограничений [2, с.30]. Стекольная промышленность влияет на экологию через выбросы, образование отходов и энергопотребление. Эти факторы связаны с технологическими процессами производства стекла, использованием природных ресурсов (песок, сода, известняк) и необходимостью оптимизации энергопотребления. Выбросы соединений тяжёлых металлов (например, свинца) – характерны для производства цветного стекла и хрусталя. Традиционный процесс плавления стекла требует значительных затрат топлива и выбросов углекислого газа. Это в свою очередь так же требует значительных инвестиций в экологическую сертификацию и очистку.

Значительные колебания цен на сырье и энергоносители влияют на себестоимость продукции. Это касается как заводов, специализирующиеся на производстве проката и выпуске листового стекла различной толщины и размеров, так и на выпуске готовых изделий путем отливки.

На достойном уровне представляют себя стекольные заводы России, исходя из мировых тенденций стеклопромышленности. К примеру, заводы, занимающиеся изготовлением оптических стекол, химической посуды, стекол для автомобилей [6]. На территории РФ сегодня зарегистрировано 11 действующих организаций, которые ведут стеклопроизводственную деятельность.

Сегодня деятельность стекольных заводов России преимущественно направлена на объемное производство листового стекла. Ежегодно на изготовление стекла предприятия расходуют 21% сырья, 13% электроэнергии, 7,9% топлива от общего промышленного поглощения в России [8]. Стекольные заводы России в процентном соотношении имеют дело с такими отраслями-клиентами: отрасль строительства (70%); транспортная отрасль (25%); отрасли по производству мебели, медицинских и торговых принадлежностей (5%).

Наряду со стекольной промышленность требует внимание и развитие фарфорофаянсовой промышленности, специализирующейся на выпуске изделий тонкой керамики: хозяйственного и художественного фарфора, фаянса, полуфарфора и майолики. Продукция отрасли включает посуду (чайники, чашки, тарелки, сервизы), сувениры (фарфоровые статуэтки, вазы), декоративные или сантехнические изделия. Производство включает крупные предприятия такие, как Императорский фарфоровый завод, Гжельский фарфоровый завод.

Внутренний спрос на посуду, декоративные изделия, сантехнику способствует стабильному потреблению, поэтому роль таких компаний для экономики страны в целом

проявляется через создание рабочих мест и развитие связанных с отраслью сегментов (дизайн, логистика, сбыт, строительство) [7]. Их функционирование обеспечивает экспорт изделий, в основном декоративного и художественного фарфора в страны СНГ и зарубежья и вносит вклад в сельскую и региональную экономику, так как многие предприятия расположены в провинции.

Доля отечественных производителей фаянсовой посуды на российском рынке увеличилась примерно на 15%, что особенно заметно в сегменте массового спроса среди отелей и кафе. Фаянсовые производители увеличили количество выпускаемых видов изделий примерно на 20%, ориентируясь как на стандартную столовую посуду, так и на специализированные предметы для кейтеринга и fast casual-ресторанов в условиях повышенных требований к дизайну и персонализация.

До 40% корпоративных закупок фаянсовой посуды приходится на изделия, разработанные с учётом индивидуальных требований – будь то уникальный принт, фирменная эмблема или специальная цветовая гамма.

Усиление сотрудничества между странами ЕАЭС и российскими фабриками приводит к увеличению доли импортной фаянсовой посуды, прежде всего из Беларуси и Центральной Азии.

Таким образом, современная российская стекольная и фарфорофаянсовая промышленность сталкивается с такими проблемами, как необходимость технологического переоснащения, конкуренция со стороны импорта и нехватка квалифицированных кадров, особенно в части инновационных направлений. При этом отрасли имеют высокий инновационный потенциал за счет развития новых материалов и технологий, несмотря на существующие сложности:

- *технологическое отставание* – необходимость модернизации оборудования и внедрения новых, более эффективных и экологичных технологий производства;
- *конкуренция с импортом* – высокая конкуренция со стороны иностранных производителей, которые могут предлагать более дешёвую или инновационную продукцию. Это особенно заметно в сегменте высокотехнологичного стекла и специализированного фарфора.
- *кадровый дефицит* – нехватка специалистов, способных работать с новыми технологиями и участвовать в инновационных разработках. Это касается как инженерно-технических работников, так и рабочих, нуждающихся в дополнительном обучении.
- *экологические и социальные проблемы* – проблемы, связанные с обеспечением безопасности труда (в частности, опасность вдыхания кварцевой пыли и других вредных веществ), а также с воздействием производства на окружающую среду, требуют постоянного внимания.

Развитие инновационного потенциала и возможностей осуществляется за счёт разработки и применения инновационных материалов с улучшенными свойствами (например, высокопрочное стекло, функциональное стекло), а также за счёт внедрения автоматизированных линий и цифровых технологий для повышения эффективности производства, снижения затрат и улучшения контроля качества. Кроме того, разработка и выпуск новой продукции для различных секторов экономики, включая строительство, автомобилестроение, медицину и потребительский рынок остаются перспективными направлениями развития для отрасли в целом.

Именно возможности инновационного развития будут способствовать повышению экспортного потенциала и созданию конкурентоспособной продукции, которая может быть востребована на международных рынках. Развитие инновационного потенциала стекольной и фарфорофаянсовой промышленности России требует системных мер и стратегического видения. Только комплексный подход, включающий государственную поддержку, модернизацию инфраструктуры и укрепление кадрового потенциала, сможет обеспечить достижение конкурентоспособности и устойчивого развития отраслей в условиях глобальных технологических изменений.

Литература

1. Бабкин А. В. Гончаренко Т. В. Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий. под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2021. С. 501-516.

2. Владыка М.В., Дорошенко Ю.А., Рудычев А.А., Гончаренко Т.В. Повышение конкурентоспособности предприятий строительной индустрии на региональных рынках жилья // Финансовая экономика. 2020. № 11. С. 29-33.

3. Владыка М.В., Гончаренко Т.В., Кулик А.М. Цифровая экономика: новые вызовы развития // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. монография. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. С. 10-32.

4. Братишко, Н. П. Основные подходы к определению эффективности деятельности организации / Н. П. Братишко, Е. Н. Мельникова // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2020. – Т. 11, № 3(28). – С. 67-73. – EDN JHAI.

5. Казанцев С. В. Модели расчета показателей защищенности страны и ее регионов // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 2. – Т. 94. – С. 32–51.

6. Кикоть-глухих Т.В. Стратегическая оценка рисков внешнеэкономической деятельности в рамках обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-otsenka-riskov-vneshneekonomicheskoi-deyatelnosti-v-ramkah-obespecheniya-natsionalnoi-bezopasnosti> (дата обращения: 18.10.2025).

7. Крыгина И. Е. Современные тенденции развития стекольной промышленности в российской федерации // Стратегии бизнеса. 2019. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-stekolnoy-promyshlennosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.10.2025).

8. Яркова, Т. М. Обзор инновационного развития промышленности в России / Т.М. Яркова // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 489-504. – DOI 10.18334/vinec.15.2.122914. – EDN ENPNSG.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И БИЗНЕСА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Р.А. Дадабаева

г.Ташкент, Узбекистан

Ташкентский Государственный
экономический университет

Аннотация: Рассматривается значение согласования стратегии информационных систем со стратегией бизнеса. Планирование стратегии ИС раскрывается как динамический процесс, адаптирующийся к изменениям внешней и внутренней среды организации. Подчеркивается роль стратегического планирования ИС в обеспечении конкурентных преимуществ и повышении эффективности бизнеса.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегия бизнеса; согласование ИТ и бизнеса; конкурентное преимущество; операционная эффективность; бизнес-модель; цифровая трансформация; SWOT-анализ; PESTLE-анализ; инфраструктура ИТ.

STRATEGIC ALIGNMENT OF INFORMATION SYSTEMS AND BUSINESS: FROM THEORY TO PRACTICE

R.A. Dadabaeva

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

Abstract: The importance of aligning information systems strategy with business strategy is considered. IS strategy planning is presented as a dynamic process adaptable to changes in the organization's external and internal environment. The role of strategic IS planning in achieving competitive advantage and improving business efficiency is emphasized.

Keywords: *strategic planning; business strategy; IT-business alignment; competitive advantage; operational efficiency; business model; digital transformation; SWOT analysis; PESTLE analysis; IT infrastructure.*

Введение. Процессы глобальной трансформации экономики существенно изменили методы ведения бизнеса. Усиление международной конкуренции требует от компаний поиска новых источников конкурентных преимуществ. Для их достижения организациям необходимо укреплять взаимодействие с клиентами и поставщиками, повышать эффективность бизнес-процессов, что во многом определяется качеством использования информационных систем (ИС). Сегодня ИС стали не только важным фактором выживания, но и ядром современного бизнеса [1, 2].

Ключевые возможности, которые информационные системы предоставляют компаниям, можно обозначить следующим образом [3]:

1. Операционная эффективность. Современные ИС и технологии являются важнейшими инструментами повышения производительности бизнес-операций, позволяя компаниям добиваться более высокой прибыльности.

2. Новые продукты, услуги и бизнес-модели. Бизнес-модель определяет, каким образом организация производит, поставяет и продает товары или услуги для формирования дохода. Ее ключевым элементом выступает потребитель, для которого создается ценность.

3. Развитие отношений с клиентами и поставщиками. Глубокое знание потребностей клиентов и их качественное обслуживание повышают уровень доверия, обеспечивают повторные покупки и рост прибыли.

4. Улучшение качества управленческих решений. В условиях «информационного тумана» многие руководители вынуждены опираться на прогнозы и интуицию, что приводит к перепроизводству или дефициту продукции, нерациональному распределению ресурсов и потере клиентов. За последнее десятилетие ИС позволили компаниям использовать рыночные данные в режиме реального времени и существенно повысить качество принимаемых решений.

5. Формирование конкурентных преимуществ.

6. Выживание. В ряде случаев инвестиции в ИС продиктованы необходимостью соответствовать изменениям в отрасли и сохранять позиции на рынке.

Достижение перечисленных целей – операционного совершенства, создания новых продуктов и бизнес-моделей, налаживания взаимодействия с клиентами и поставщиками, а также повышения качества управленческих решений ведет к формированию устойчивого конкурентного преимущества. Работая эффективнее конкурентов, предлагая более качественные продукты по доступной цене и реагируя на запросы клиентов в реальном времени, компании получают более высокие продажи и прибыль, с которыми соперники не могут конкурировать.

Важно отметить, что современные ИС также участвуют в формировании инновационных бизнес-моделей, включая использование технологий искусственного интеллекта. Однако, как показывают исследования, эффективность ИС напрямую зависит от того, насколько их стратегия согласуется с бизнес-стратегией организации [4,5]. В противном случае возникает обратный эффект – рост избыточных расходов, дублирование данных и снижение продуктивности. Поэтому разработка стратегии ИС, согласованной со стратегией бизнеса, является ключевым условием успешной цифровой трансформации.

Взаимосвязь стратегии организации и стратегии информационных систем.

Руководители многих компаний часто действуют в условиях «информационного тумана», не имея в нужный момент достаточной информации для принятия обоснованных решений. В таких случаях они нередко опираются на прогнозы, догадки и удачу. Это приводит к перепроизводству или недопроизводству товаров, нерациональному распределению ресурсов и несвоевременному реагированию на запросы клиентов. Подобные последствия оборачиваются ростом затрат и потерей клиентов. Вместе с тем, в последние годы развитие информационных систем и технологий позволило руководителям использовать рыночные данные в режиме реального времени и значительно повысить качество принимаемых решений.

Однако практика показывает, что компании не всегда получают ожидаемый результат от использования ИС, а иногда такие системы могут даже препятствовать развитию бизнеса. Чтобы оставаться конкурентоспособной, организация должна быть быстрой, гибкой, адаптивной, инновационной, эффективной и ориентированной на потребителя. Достичь этого возможно только при условии, что стратегия информационных систем согласована с общей бизнес-стратегией и целями организации. При этом важно учитывать, что бизнес-стратегия компании должна быть соотнесена и с глобальными стратегическими тенденциями.

Бизнес-стратегия отражает долгосрочные цели компании, направления развития и механизмы достижения конкурентных преимуществ. В свою очередь, стратегия информационных систем должна определять, какие цифровые технологии и решения необходимы для поддержки этих целей.

Вопрос согласования бизнес- и ИС-стратегий подробно исследовался в литературе. Henderson и Venkatraman предложили модель стратегического выравнивания (Strategic Alignment Model), подчеркивающую необходимость согласования следующих четырех аспектов: бизнес-стратегии, организационной инфраструктуры, стратегии ИС и ИТ-инфраструктуры [5]. Ward и Peppard развили этот подход, предложив методологию стратегического планирования ИС/ИТ, которая стала одной из наиболее применяемых в академических и практической среде. Согласно предложенной ими методологии, процесс стратегического планирования рассматривается как динамичный и многоэтапный, что делает его применимым для организаций разного масштаба.

Этапы стратегического планирования информационных систем. Процесс стратегического планирования информационных систем, разработанный на основе методологии Ward и Peppard, включает несколько взаимосвязанных этапов [4].

Этап 1. Внешний и внутренний анализ. Внешний анализ направлен на выявление возможностей и угроз со стороны отрасли и более широкой макросреды. Для оценки конкурентного давления целесообразно применять модель «пяти сил» Портера, позволяющую учесть влияние существующих и потенциальных конкурентов, поставщиков, покупателей и товаров-заменителей, а также угрозу потери клиентских связей [4]. Дополняя отраслевой взгляд, изучают экономические, политические, социальные, технологические и экологические факторы.

Внутренний анализ нацелен на оценку ресурсов, процессов и рисков. Практичным инструментом остается SWOT-подход, который помогает структурировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, а также оценить зрелость ключевых бизнес-процессов. Пример: сильной стороны может быть опытная ИТ-команда и внедренная ERP-система, слабой - устаревшая инфраструктура. К возможностям можно отнести рост цифровых рынков, к угрозам – кибератаки и высокую стоимость внедрения новых технологий. В ряде отраслей (например, банковской) наличие собственных центров обработки данных повышает устойчивость, тогда как санкционные риски и возможное отключение от международных платформ усиливают их уязвимость. В совокупности на первом этапе возможно использование и других инструменты анализа внешней и внутренней среды таких, например, как SWOT, PEST/PESTLE.

Этап 2. Формирование стратегии ИС. Далее определяются цели, которые должна поддерживать ИС и требования к ИТ-и ИС-решениям. Стратегический план фиксирует целевую архитектуру приложений, приоритетные инициативы, необходимые компетенции, роли и поставщиков; он должен быть увязан с бизнес-моделью и целями организации. На этом этапе важно определить принципы инвестирования и распределения прав принятия решений в ИТ, чтобы согласовать ответственность за бизнес-результаты, архитектуру и портфель проектов [7].

Этап 3. Развитие ИТ-инфраструктуры. На данном этапе основной фокус направлен на технологическую базу, обеспечивающую масштабируемость, надежность, безопасность и управляемость. К ключевым критериям относятся [6]

- Качество и управляемость данных,
- Гибкость доступа и визуализации,
- Интеграция данных из внутренних и внешних источников.

Этим критериям отвечают современные ERP и CRM-системы, платформенные решения и аналитические инструменты для обработки больших объемов структурированных и неструктурированных данных. При выборе технологий важно избегать крайностей: как чрезмерно «сырых» решений без апробации у пользователей, так и заведомо устаревших средств. Решения принимаются с учетом архитектурной совместимости, совокупной стоимости владения, рисков зависимости от поставщика и целевых бизнес-показателей, что обеспечивается зрелыми практиками ИТ-управления [11,14].

В результате организация последовательно переходит от аналитики среды к формированию стратегии и развитию инфраструктуры, поддерживая устойчивое согласование ИС с бизнес-целями.

Бизнес и стратегия информационных систем. Практика показывает, что степень согласование стратегии информационных систем со стратегией бизнеса напрямую влияет на результаты деятельности компании.

Классическим примером является компания Hershey, где отсутствие всестороннего анализа внешних и внутренних процессов негативно сказалось на стратегии ИС. Внедрение интегрированной ERP-системы закончилось провалом, приведя к срыву поставок и значительным финансовым потерям [9].

Другой пример ошибок в анализе внешней среды и согласовании стратегий это компания Target Canada. Недостаточно тщательная подготовка к внедрению новых ИС и ИТ привела к ряду проблем: слишком сжатым срокам запуска, сложностям с интеграцией данных и логистикой, а также недооценке локальных рыночных условий. Итогом стало закрытие масштабных ИС-проектов и прекращение деятельности на рынке [10].

Напротив, Amazon демонстрирует пример эффективного использования ИС для поддержки бизнес-стратегии. Компания сочетает внешние рыночные данные и внутренние операционные метрики для прогнозирования спроса, динамического управления запасами и ценообразования. Это позволило сократить издержки на 15 %, увеличить скорость доставки на 30 % и повысить ROI на 20 % [12].

Высокий уровень аналитической деятельности позволил Netflix выстроить ИС-стратегию вокруг персонализации. Использование алгоритмов рекомендаций, основанных на Big Data, обеспечило более 75 % просмотров, став ключевым драйвером удержания пользователей [12].

Другим хорошим примером может служить Сбербанк, который, проанализировав спрос на цифровые сервисы и собственные возможности инфраструктуры, разработал стратегию масштабной цифровой экосистемы [14].

Компания UPS, опираясь на анализ логистических данных, создала систему ORION на основе Big Data. Эта система обеспечивает около 400 млн долларов экономии и позволяет снижать выбросы CO₂ [15].

Для Siemens детальная оценка внутренних процессов и ИТ-инфраструктуры стала основой внедрения SAP S/4HANA, что позволило сократить цикл закупок и оптимизировать издержки [13].

Alibaba, проведя анализ внешней среды и внутренних ресурсов, инвестировала в облачные технологии и искусственный интеллект. В результате Alibaba Cloud вошла в число лидеров мирового рынка [17].

Согласно аналитике McKinsey, компании, которые эффективно связывают краткосрочные ИТ-решения с долгосрочными бизнес-стратегиями, увеличивают рентабельность на 20–30 % [18].

Заключение. Информационные системы всё больше становятся стратегическим ресурсом бизнеса. Компании, интегрировавшие ИС в бизнес-стратегию, получают рост доходов, формируют конкурентные преимущества и укрепляют устойчивость. Формирование стратегии ИС включает последовательные шаги: анализ среды, разработку согласованных стратегий, формирование портфеля приложений, выбор технологий и контроль реализации. Использование методологии и таких инструментов анализа как SWOT, PESTLE, CSF, BSC,

ANP-BOCR позволяет компаниям различных масштабов согласовать стратегию ИС с бизнес-целями и повысить эффективность работы.

Таким образом, ИС перестают быть лишь инструментом поддержки и превращаются в полноценный драйвер развития бизнеса.

Литература

1. Бегалов Б.А. Жуковская И.Е., Мамаджанов А.А. Анализ состояния и развития экономики Республики Узбекистан в условиях цифровизации и реализации стратегических реформ // Статистика и Экономика. 2024. Т.21. №3, С. 47-55.
2. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024., №11, С.511-515.
3. Laudon J. Laudon K. Management Information Systems. Managing the Digital Firm. 15th Edition, 2018
4. Ward J., Peppard J. *Strategic Planning for Information Systems*. 3rd Edition. John Wiley & Sons, 2002.
5. Henderson J., Venkatraman N. *Strategic Alignment: Leveraging Information Technology for Transforming Organizations*. IBM Systems Journal, 1993
6. Porter M., Millar V. *How Information Gives You Competitive Advantage*. Harvard Business Review, 1997.
7. Weill P., Ross J. *IT Governance: How Top Performers Manage IT Decision Rights for Superior Results*. Harvard Business School Press, 2004.
8. Selection of Information System Strategy Recommendations in Information Technology Company. Putu Gede Pakusadewa¹, a), Erma Suryani², b), Rita Ambarwati³, c), Muhammad Ridho Bintang¹
https://www.researchgate.net/publication/351715801_Selection_of_Information_System_Strategy_Reco
9. Panorama Consulting. (2011). Lessons from Hershey's ERP implementation failure. Analytical report.
10. Harvard Business Review. (2015). What really happened to Target in Canada? Case study.
11. Zhukóvskaya I.E., Espinel Suares A. Directrices y parámetros de la cooperación entre Rusia y Colombia en el ámbito educativo // Iberoamerica. 2025. № 3. С.135-156.
12. Amazon.com, Inc. *Annual Report 2022*. Amazon, 2022.
13. Gomez-Uribe, C. A., & Hunt, N. (2016). The Netflix recommender system: Algorithms, business value, and innovation. *ACM Transactions on Management Information Systems*, 6(4).
14. С Сбербанк. (2021). Годовой отчет ПАО «Сбербанк». Москва.
15. UPS. (2019). ORION: Optimized routes for efficiency. Company publication.
16. Siemens AG. (2020). Annual Report. Munich: Siemens
17. Alibaba Group. *Annual Report 2023*. Alibaba Group Holding Limited, 2023.
18. McKinsey & Co. *Tying Short-Term Decisions to Long-Term Strategy*, 2024
https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/tying-short-term-decisions-to-long-term-strategy?utm_source=chatgpt.com

МЕСТО И РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ В ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Дак Албаб Ахмад

Науч. рук.: И.Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при правительстве РФ

Аннотация. Работа посвящена вопросам управления данными в торговых компаниях в условиях цифровой трансформации. Автором показано, что в современных условиях огромного роста

данных для эффективного функционирования на экономическом рынке компании должны активно использовать облачные технологии, программные комплексы для аналитики данных, постоянно укреплять систему информационной безопасности и повышать профессионализм сотрудников компаний в сфере цифровых технологий.

Ключевые слова: управление данными, ранжирование данных, цифровые технологии, оптимизация управления, администрирование данных, аналитическая оценка, эффективность.

THE PLACE AND ROLE OF DATA MANAGEMENT IN TRADING COMPANIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Dak Albab Akhmad

Academic Supervisor: I.E. Zhukovskaya

Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. The article addresses the issue of modernizing customer creditworthiness assessment processes in the leasing industry amid financial sector digitalization. Based on a comprehensive analysis of modern artificial intelligence technologies, the study develops a methodology for constructing an efficient assessment system capable of processing thousands of applications daily.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, creditworthiness assessment, leasing business, decision-making system, data processing, financial analytics

В современный период развития цифровой экономики управление экономическими объектами немыслимо без применения инновационных технологий. Современные предприятия и организации эффективно используют базы данных, цифровые технологии и информационные системы. Цифровые и программные механизмы служат надежной основой при проектировании стратегии бизнеса современных компаний. Кроме того, маркетинговые стратегии предприятий, логистические процессы, управление персоналом, функционирование экосистем клиентов и контрагентов также основывается на применение современных инновационных технологий.

Огромные массивы данных, возникающие при функционировании социально – экономических объектов нуждаются в управлении с помощью специальных математических моделей и передовых программных и технологических решений.

Проблеме управления данными посвящен значительный круг работ зарубежных и отечественных ученых. К их числу можно отнести работы таких ученых как Н.Б. Акатов [1], А.В. Бабкина, Б..А. Бегалов [2], Н.Винер, Р.А. Дадабаева [3], В.В. Масленников, Ю.В. Ляндау, И.А. Калинина [4], А. Остервальдер, В.Л. Попов [6], А.Ф. Соколов, Е.Н. Шереметьева, А.К. Адгизалова, Ю.Г. Попов и многие другие. Однако, в связи с развитием цифровой экономики и увеличением данных в различных форматах, актуальность выработки новых механизмов обработки данных в компаниях все более и более возрастает.

Управление данными подразумевает систематизацию отдельных задач, комплексов задач, производственных и управленческих процессов, инструментальных средств и т.д.

Особую роль в современный период приобретает управление данными в торговых компаниях. В данном аспекте управление данными представляет собой хорошо отлаженный процесс по сбору и хранению информации о товарах и продуктах. Наряду с управлением данными необходимо отметить о таком процессе в торговых организациях, как ранжирование, который осуществляет сортировку в поисковой выдаче на основе соответствующих запросов.

Оптимально организованная система управления данными позволяет быстро и качественно выполнить процесс ранжирования [1].

Практика показывает, что грамотно выстроенная структура управления данными способствует эффективности функционирования компаний на экономическом рынке.

Рис.1. Основные функции управления данными в современной компании

Для оптимизации управления данными в компании необходимо соблюдение следующих условий:

- данные должны быть актуальными, постоянно обновляемыми, а доступ к ним должен осуществляться для пользователей, с соответствующими правами доступа;
- необходимо иметь резервные копии данных и при возникновении аварийных ситуаций должен быть в короткие сроки обеспечен к ним оперативный доступ;
- в современный период необходимо хранение данных на основе применения облачных технологий [3];
- необходимо использование специальных программно – аналитических инструментов [2];
- постоянное повышение квалификации сотрудниками в сфере информационных цифровых технологий, развитие цифровых навыков [5];
- организация всесторонней защиты информации и обеспечение конфиденциальности данных.

Большое значение в системе управления данными играет профессиональное администрирование информационной системы [6], функционирующей в компании. В частности, необходимо постоянное архивирование данных, их систематизация, необходимое восстановление после возможных технических или программных сбоев, постоянный контроль за участниками всех бизнес – процессов, подключающихся к информационной системе и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бизнес структуры, которые эффективно используют современные системы управления данными имеют минимальные временные и трудовые затраты при поиске информации. Вместе с тем, эффективное управление и оптимальный выбор цифровых технологий способствует повышению конкурентоспособности компаний на экономическом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акатов Н.Б. Модель EFQM 2020: ориентация на выдающиеся результаты / Н.Б. Акатов, А.А. Сафонов, Д.Ю. Брюханов // Методы менеджмента качества. – 2019. – № 11. – С. 10–15.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Вопросы совершенствования статистической оценки ненаблюдаемой экономики в Узбекистане // Вестник Российского университета им. Г.В. Плеханова. 2025. Т.22. №2 (140). С. 79-89.

3. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024., №11, С.511-515.

4. Дьяков О.А. Особенности применения методов Data Mining в скоринговых решениях для коммерческих банков // Научные записки молодых исследователей. – 2017. – № 3. – С. 5-11.

5. Zhukóvskaya I.E., Espinel Suares A. Directrices y parámetros de la cooperación entre Rusia y Colombia en el ámbito educativo // Iberoamerica. 2025. № 3. С.135-156.

6. Попов В.Л. Бизнес-стратегии и управление технологией: учеб. пособие / В.Л. Попов. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2023. – 165 с.

7. Шереметьева Е.Н., Адгизалова А.К., Попов Ю.Г. Методические аспекты управления данными на предприятии // Управленческие науки. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-upravleniya-dannymi-na-predpriyatii> (дата обращения: 10.10.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ИТ-УСЛУГ И ИТ-СЕРВИСОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Н.С. Дарий

Науч. рук.: И.Е. Жуковская

г. Москва, Россия

Финансовый университет при правительстве РФ

Аннотация. В настоящей работе показано, что управление ИТ-услугами (IT Service Management, ITSM) представляет собой комплексную методологию, направленную на системную организацию предоставления ИТ-сервисов. Автором подчеркивается, что в рамках ITSM рассматриваются все ключевые этапы жизненного цикла услуг – от их проектирования и создания до эксплуатации и последующей поддержки. Кроме того, в работе сделан вывод о том, что основная концепция заключается в том, что ИТ воспринимается не как вспомогательная функция, а как полноценная услуга, ориентированная на удовлетворение конкретных потребностей клиентов и конечных пользователей

Ключевые слова: Управление ИТ-услугами, ИТ-сервисы, эффективная обработка данных, управление проектами, управление изменениями, качество работы информационной системы

MODERN APPROACHES TO ORGANIZING IT SERVICES AND IT SERVICES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

N.S. Darii

Supervisor: I.E. Zhukovskaya

Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. This paper demonstrates that IT Service Management (ITSM) is a comprehensive methodology aimed at systematically organizing the delivery of IT services. The author emphasizes that ITSM addresses all key stages of the service lifecycle—from design and creation to operation and subsequent support. Furthermore, the paper concludes that the core concept is that IT is perceived not as an auxiliary function, but as a full-fledged service focused on meeting the specific needs of clients and end users.

Keywords: IT Service Management, IT Services, Efficient Data Processing, Project Management, Change Management, Information System Performance

В современный период активное развитие получают ИТ-услуги и ИТ-сервисы. В этой на предприятиях и в организациях связи необходимо обеспечить управление ИТ-услугами (IT Service Management, ITSM). ITSM представляет собой набор из множества блоков (рис. 1). Рассмотрим составляющие более подробно. Как показывает практика, чтобы начать оказывать ИТ-услуги предприятиям и организациям необходимо разработать каталог. На данном этапе

нужно определиться какие услуги вообще поставщик предоставляет, зачем могут обратиться люди. Сюда могут входить услуги по обеспечению рабочего места, поддержание работы системы, аренда автомобиля, консультация по разным вопросам и т.д.

Как видно, из рисунка 1, когда каталог создан, можно приступить к обработке приходящих запросов. Service desk – это система автоматизации работы техподдержки с клиентскими обращениями. Условно service desk можно назвать «диспетчерской», в которой сотрудники обрабатывают запросы по созданному каталогу услуг.

Рис.1. Основные блоки ITSM

Источник: <https://heimdalsecurity.com/blog/what-is-itsm-software/>

В ходе работы службы поддержки, команда может столкнуться с такими вещами, как «инцидент» и «проблема», Оба они связаны с процессом решения возникшего сбоя и регистрируются с помощью создания тикета в системе Сервис-Деска. Однако, по своей сути они достаточно сильно отличаются друг от друга.

Инцидент представляет из себя какую-то поломку, из-за которой работа не может продолжаться в штатном режиме, например, кратковременно вышел из строя сервер и необходимо восстановить его работу. У каждого инцидента есть уровень влияния, то на сколько критично данное происшествие для бизнеса. В зависимости от уровня влияния меры по устранению могут быть. Ошибка у одного пользователя является менее важной по сравнению, если система сломалась, и работа полностью остановилась. Чем выше влияние, тем быстрее необходимо всё исправить, в этом случае время реакции и время решения будут гораздо короче, чем ошибка входа для одного сотрудника. Значимость тех или иных инцидентов прописывается в SLA, и поставщик услуг обязуется реагировать на инциденты по прописанным срокам. Проблема несёт более масштабный характер и может не решаться на протяжении многих лет. В системе что-то не работает – инцидент, причина поломки – проблема.

Процесс управления изменениями (Change Management) в ИТ-среде включает планирование, реализацию и контроль всех модификаций, вносимых в каталог услуг.

ИТ-услуги со временем эволюционируют: внедрение новых систем или технологий приводит к необходимости пересмотра существующих процессов [1]. Таким образом, управление изменениями обеспечивает адаптацию ИТ-инфраструктуры к требованиям бизнеса. В свою очередь, управление проектами способствует достижению стратегических

целей компании посредством чётко регламентированных подходов, таких как PMBoK (Project Management Body of Knowledge). Каждый проект реализуется в соответствии с определёнными временными рамками, перечнем задач, ключевыми этапами и ожидаемыми результатами, а его реализация сопровождается документированными процессами и согласованными целями [5].

Управление ИТ-активами (часто обозначается как ITAM) – это процесс идентификации, обслуживания, модернизации и утилизации ИТ-активов. Управление активами помогает командам избегать простоев, способствует инновациям и снижает затраты бизнеса.

Регламенты и процедуры представляют собой санитарные нормы, чтобы всё работало так, как задумывалось при создании. Различные пути оказания услуг имеют под собой регламент, как и каким образом та или иная услуга должна оказываться, что является конечным артефактом и когда работу по её оказанию можно считать выполненной. Допустим, сотрудник службы поддержки направил ответ на вопрос клиента и закрыл запрос, но проблема, с которой столкнулся пользователь никуда не исчезла. Клиент должен заново подавать запрос, чтобы получить помощь, это приведёт к созданию большого количества запросов, неудовлетворённости клиентов и т.д. Регламент, согласно которому сотрудник должен убедиться и получить от клиента подтверждение, что проблема решена и как артефакт письмо с подтверждением, поможет избежать подобных проблем. В таблице 1 представлено сравнение ITSM систем по функциональным требованиям, представленных на рынке.

Таблица 1 – Сравнение ITSM систем на рынке

Критерии сравнения	Comindware	SERVICENOW	Naumen Service Desk	SimpleOne	ITSM365
Визуальный редактор бизнес-процессов	Да	Да	Да	Да	Нет
Управление заявками	Да	Да	Да	Да	Да
Конструктор форм	Да	Да	Нет	Да	Да
Настройка пользовательского интерфейса без программирования	Да	Да	Нет	Да	Нет
Управление клиентами	Да	Да	Да	Да	Да
Сбор заявок из разных каналов	Да	Да	Да	Да	Да
Веб-клиент	Да	Да	Да	Да	Да
Мобильное приложение	Да	Да	Да	Да	Да
Конструктор отчетов	Да	Да	Да	Да	Да
Поддержка Low-code инструментов для автоматизации процессов	Да	Да	Да	Да	Нет
Настройка ролевой модели пользователей	Да	Да	Да	Да	Да
Портал самообслуживания	Да	Да	Да	Да	Да
Поддержка BPMN 2.0	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Полнофункциональный ЭДО	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Настройка бизнес-правил/сценариев	Да	Да	Да	Да	Нет

Эргономичный интерфейс	Да	Да	Нет	Да	Нет
Поддержка справочников	Да	Да	Да	Да	Да
Дэшборды	Да	Да	Да	Да	Да
REST API для интеграции	Да	Да	Да	Да	Да
Наличие демоверсии	Да	Да	Да	Да	Да
Соответствие требованиям импортозамещения	Да	Нет	Да	Да	Да

Источник: Составлено автором на основе <https://www.top10-itsm.ru/>

При выборе решения, которое подойдёт организации важно найти решение, которое будет соотноситься по подходящей цене и предоставляемому функционалу.

Рассмотрим фундамент для всего описанного выше – ITIL.

На рисунке 2 изображены основные компоненты методологии управления информационными технологиями – ITIL (Information Technology Infrastructure Library). ITIL – это международный стандарт в области управления ИТ-услугами, основанный на концепции предоставления ИТ как услуги. Методология включает пять ключевых компонентов: стратегия обслуживания (Service Strategy), проектирование (Service Design), переход (Service Transition), эксплуатация (Service Operation) и постоянное улучшение (Continual Service Improvement). Наиболее актуальной версией в настоящее время является ITIL 4, которая акцентирует внимание на создании ценности и взаимодействии всех заинтересованных сторон [4].

ITIL состоит из 8 блоков, которые в совокупности представляют общую картину. Разберёмся более подробно, что из себя представляет ITIL.

Рис. 2 Основные компоненты методологии управления информационными технологиями (ITIL)

Источник: <https://admin24.ru/blog/itil-i-itsm-v-service-desk>

Как видно из рис. 2, цепочка создания ценности в рамках ITIL 4 включает следующие этапы: проектирование и совершенствование продукта, взаимодействие с клиентами, преобразование и выпуск продукта, а также его поддержка. Каждый из этапов рассматривается через призму четырёх измерений: организации и люди, информация и технологии, партнёрства и поставщики, потоки создания ценности и процессы [2]

Принципы ITIL 4 включают: ориентацию на создание ценности; использование имеющихся ресурсов и опыта; итеративный подход с учётом обратной связи; сотрудничество и прозрачность; целостное мышление; простоту и практичность; автоматизацию процессов.

На практике рекомендации ITIL внедряются с помощью ITSM-систем, в частности, Service Desk – программного обеспечения для управления обращениями пользователей. Такие решения позволяют автоматизировать регистрацию, распределение, выполнение заявок, а также сбор аналитики [3], что способствует улучшению качества обслуживания.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что несмотря на универсальность и эффективность, внедрение ИТІІ требует значительных затрат времени и ресурсов. Методология особенно эффективна в крупных организациях с развитой ИТ-инфраструктурой, но может быть нецелесообразна для малого и среднего бизнеса из-за длительного периода окупаемости и сложности адаптации.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Место России среди ведущих стран мира в процессе интеграции и соперничества в перспективе / А.Г. Аганбегян Экономическое возрождение России. – 2024. – № 2. – С.12-33.
2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е. Сфера услуг как драйвер экономического развития страны в эпоху цифровизации (на примере Республики Узбекистан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. №3 (67). С. 45-57.
3. Богданов А.Л., Дуля И.С. Применение нейронных сетей в решении задачи кредитного скоринга // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 173-183.
4. Дадабаева Р.А., Жуковская И.Е. Вопросы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2024., №11, С.511-515.
5. Zhukóvskaya I.E., Espinel Suares A. Directrices y parámetros de la cooperación entre Rusia y Colombia en el ámbito educativo // Iberoamerica. 2025. № 3. С.135-156.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ 2025

А.С. Ковальчук
Науч. рук.: Н.З. Хаймурзина
г. Москва, Россия
Московская академия предпринимательства

***Аннотация.** В докладе рассматриваются современные тенденции и вызовы, определяющие развитие инновационного предпринимательства в 2025 году. Раскрывается сущность инновационного предпринимательства как формы деятельности, направленной на создание и внедрение новых технологий, продуктов и бизнес-моделей. Проанализированы ключевые тренды: генеративный искусственный интеллект, автономные системы, устойчивое развитие и технологический суверенитет. Также внимание уделено основным рискам и барьерам, включая частую неопределённость, кадровый дефицит и неравномерность инновационного развития регионов. Определена роль государства и международного сотрудничества в формировании благоприятной инновационной экосистемы.*

***Ключевые слова:** инновационное предпринимательство, инновации, стартапы, цифровизация, искусственный интеллект, устойчивое развитие, технологические тренды, инновационная экосистема, государственная поддержка.*

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP: TRENDS AND CHALLENGES 2025

A.S. Kovalchuk
Scientific supervisor: N.Z. Khaimurzina
Moskva, Russia
Moscow Academy of Entrepreneurship

***Annotation:** This report examines current trends and challenges shaping the development of innovative entrepreneurship in 2025. It explores the essence of innovative entrepreneurship as a form of activity aimed at creating and implementing new technologies, products, and business models. Key trends analyzed include generative artificial intelligence, autonomous systems, hyperautomation, sustainable development, and technological sovereignty. Special attention is paid to key risks and barriers, including*

regulatory uncertainty, talent shortages, and uneven innovative development across regions. The role of government and international cooperation in fostering a favorable innovation ecosystem is outlined.

Keywords: Innovative entrepreneurship, innovation, startups, digitalization, artificial intelligence, sustainable development, technology trends, innovation ecosystem, government support.

Инновационное предпринимательство — это форма предпринимательской деятельности, которая сконцентрирована на создание новых продуктов, технологий или бизнес-моделей с высокой возможностью роста. Учитывая быстрый темп развития новых технологий, глобальных экологических проблем и усиливающейся конкуренции перспективы таких предприятий особенно актуальными. Цель доклада — проанализировать главные тренды, которые формируют тренды инновационного предпринимательства в 2025 году, а также найти основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются стартапы на первых этапах.

Сущность инновационного предпринимательства:

1. В отличие от традиционных фирм, инновационные производства стремятся к новому, а не к повторению уже существующего. Они часто внедряют в новые технологии, исследовательские наработки и работают в условиях высокой неопределённости

2. Роль институтов, университетов, акселераторов, венчурного капитала и государства становится очень важной: предприниматель не действует в вакууме, а внутри экосистемы, где взаимодействуют разные научные центры, инвесторы и рынки.

3. Всё чаще инновационные предприниматели стремятся сочетать экономический рост с экологическими и социальными целями. Это проявляется через внедрение “зеленых” технологий, циркулярную экономику.

Основные тренды 2025 года

1. Генеративный ИИ и его распространение

- Согласно докладу OECD, генеративный ИИ способствует росту продуктивности, поддерживает инновации и снижает барьеры входа для новых предпринимателей.

- В обзоре Kusetogullari и других (2025) выделены пять тематических кластеров влияния генеративного ИИ: трансформация цифровой среды, бизнес-модели, устойчивость и другие.

- В эксперименте Гиндирта и Люца (2024) зафиксировано, что ИИ помощь в процессе генерации идей повышает качество идей и эффективность команд.

2. Автономные системы и сотрудничество человека и машины. McKinsey отмечает рост автономных систем и новых моделей взаимодействия между людьми и машинами в нашей жизни. (McKinsey & Company). Это открывает новые возможности для стартапов в робототехнике, автономной логистике и умных системах.

3. Гиперавтоматизация и аналитика данных. Компании всё больше интегрируют автоматизацию и продвинутую аналитику не просто как вспомогательный инструмент, а как важный элемент бизнеса. Особенно важно использование ИИ и машинного обучения для аналитики, оптимизации процессов и принятия важных решений.

4. Устойчивое и социально ориентированное предпринимательство. В отчётах Всемирного экономического форума отмечается, что связь предпринимательства и устойчивого развития усиливается: стартапы из глобального Юга активно внедряют экологические и социальные инновации. В работе Dote-Pardo и соавторов (2025) подчёркивается, что в развивающихся странах рост инновационного предпринимательства сильно ограничен системными барьерами, ресурсными ограничениями и пробелами в политике.

5. Глобальная технологическая конкуренция и локализация важных цепочек. Усиленная конкуренция за лидерство в таких областях, как полупроводники, квантовые технологии и ИИ, приводит к росту национальных инициатив технологического суверенитета. Примерно в этом же направлении Китай продолжает политику “Made in China 2025”, стремясь укрепить лидерство в передовых секторах производства.

Вызовы и риски

1. Регуляторная неясность и нормативное давление. Быстрый технологический прогресс очень часто опережает наше законодательство. Это создаёт вопросы для

инновационных фирм, особенно в областях ИИ, биотеха, защиты данных и автономных систем.

2. Недостаток финансирования и доступа к капиталу на первых стадиях. Для многих стартапов критична фаза доработки прототипов – именно тогда часто не хватает ресурсов. Венчурный капитал концентрируется в зрелых рынках и сегментах, а риск инвестирования в ранние стадии остаётся невысоким.

3. Кадры и компетенции Нехватка специалистов в ИИ, робототехнике, аналитике, а также управленцев с инновационным мышлением – серьёзное ограничение. Кроме того, важно развитие междисциплинарных навыков: инженерии + бизнеса + устойчивости.

4. Проблемы масштабирования и устойчивости темпов роста. Преодолеть стадию MVP (минимально жизнеспособного продукта) и выйти на рынок – одна часть долгого пути. Другая – сохранить рост при сохранении инновационного запала. В исследованиях отмечают, что многие компании теряют инновационные особенности по своей мере роста.

5. Неравномерность развития регионов и цифровой разрыв. Стартап-экосистемы сконцентрированы в крупных городах и технологических хабах. Внутренние регионы часто лишены нужной инфраструктуры, стабильных инвестиций и доступа к талантам.

6. Риски безопасности, этики. Особенно это касается ИИ: вопросы авторства, фальсификации, злоупотреблений и конфиденциальности личной информации. Также масштабные внедрения инноваций могут вызывать общественное недовольство.

7. Повышенный страх среди предпринимателей. По данным GEM 2024/2025, доля людей, которые видят хорошие возможности, но не начинают бизнес из большого страха провала, выросла до порядка 49 %.

Роль государства и международной кооперации:

1. Поддержка через гранты, налоговые льготы и фонды развития инноваций. Государственные программы помогают снижать риски для стартапов, особенно на первых этапах. В ряде стран уже запущены национальные инновационные агентства, технопарки и стартап-фонды.

2. Институциональные меры: облегчение бюрократии, защита интеллектуальной собственности. Упрощение процедур регистрации, лицензирования и сертификации способствует росту инноваций.

3. Создание специальных и тематических кластеров и технопарков. Разделение по фокусам (биотех, AI, зелёные технологии) помогает концентрировать ресурсы, инфраструктуру и экспертов.

4. Международные партнерства и обмен знаниями. Есть важные программы сотрудничества университетов, совместные исследовательские проекты и международные платформы.

5. Образование и подготовка кадров. Необходимо реформировать образовательные программы под нужды экономики: интеграция ИИ, программы междисциплинарности, развитие креативного мышления.

В заключении хочу сказать, что инновационное предпринимательство в 2025 году развивается на фоне активных технологических прорывов и растущих проблем общества. Тренды, такие как генеративный ИИ и автономные системы, создают широкие возможности развития. Но им сопутствуют серьёзные вызовы: от нехватки финансирования и кадров до законодательной неопределённости, и страху неудачи среди предпринимателей. Успешная реализация инновационных проектов в 2025 году требует системного подхода: стабильной поддержки государства, развитой экосистемы, гибкости бизнеса и ответственности перед обществом. Только так инновации смогут стать настоящим фундаментом для устойчивого развития экономики.

Литература

1. Кальвино, Ф., Дж. Рейеринк и Л. Самек (2025) [Электронный ресурс], «Влияние генеративного ИИ на производительность, инновации и предпринимательство», *Документы*

ОЭСР по искусственному интеллекту, № 39, Издательство ОЭСР, Париж. URL: <https://doi.org/10.1787/b21df222-en>

2. Доте-Пардо, Хаиро, Весния Ортис-Сео, Вероника Пенья-Акунья, Педро Северино-Гонсалес, Хосе М. Контрерас-Энрикес и Рейньер Исраэль Рамирес-Молина. (2025) [Электронный ресурс] «Инновационное предпринимательство и устойчивое развитие: библиометрический анализ в развивающихся странах» *Устойчивое развитие*/ URL: <https://doi.org/10.3390/su17020658>.

3. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). GEM Global Стивен Хилл, доктор наук (ведущий автор) Эйлин Ионеску-Сомерс, доктор философии Алисия Кодурас, доктор философии (2025) [Электронный ресурс] Global Report 2024/2025. URL: https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report?utm_source=chatgpt.com

МЕСТО И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Н.Э. Норбоева

г. Ташкент, Узбекистан

Ташкентский государственный
экономический университет

Аннотация: Настоящая статья показывает, что в современный период развития цифровой экономики в Республике Узбекистан, важное значение в развитии высшего образования играют современные цифровые технологические решения и ориентация обучения в вузах на освоение студентами и магистрантами практических навыков в выбранной ими специальности. Автором отмечено, что существенное значение в данном процессе отводится привлечению специалистов-практиков для проведения занятий и использование полного комплекса современных цифровых технологий и информационных систем в деятельности вуза.

Ключевые слова: цифровые технологии, практико-ориентированное обучение, качество учебного процесса, инновационные методики обучения, квалифицированные специалисты.

THE PLACE AND ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

N.E. Norboeva

Tashkent, Uzbekistan

Tashkent State University of Economics

Annotation: This article demonstrates that, in the current period of digital economy development in the Republic of Uzbekistan, modern digital technological solutions and a focus on undergraduate and graduate students acquiring practical skills in their chosen specialty play a significant role in the development of higher education. The author notes that engaging practitioners to conduct classes and utilizing a full range of modern digital technologies and information systems in university operations are essential in this process.

Key words: digital technologies, practice-oriented learning, quality of the educational process, innovative teaching methods, qualified specialists.

Подготовка кадров для национальной экономики Республики Узбекистан в современный период базируется на прочной нормативно-правовой базе, активном применении передовых методик и инновационных технологий.

Развитию сферы высшего образования, в том числе и в Республике Узбекистан посвящено множество трудов отечественных и зарубежных ученых. К их числу можно отнести работы таких исследователей, как Андриюшкевич О.А., Денисова И.М. [1], Алимов Р.Х., Бегалов Б.А. [2], Геворкян Е.Н. [3] Гулямов С.С. [4], Дадабаева Р.А., Досалиев К. С.,

Норматова Н. А., Туракулова М. И. [5] Жуковская И.Е. [6], Король А.Д. [7], Некрасова И.И., Розов К.В., Шрайнер Б.А. [8], Рюкер-Шеффер П., Фишер Б., Кьероз С. [9] и многие другие.

Практика показывает, что современными учеными изучаются такие аспекты, как применение инновационных технологий в вузах, оптимизация учебного и управленческого процессов, модульное и проектное обучение, игровая визуализации и т.д, но вопросы практико-ориентированного подхода и эффективного применения цифровых технологий исследованы ещё не в полной мере. В этой связи тема настоящей работы является своевременной и актуальной.

В настоящее время в Республике Узбекистан из года в год растет количество вузов (рис.1).

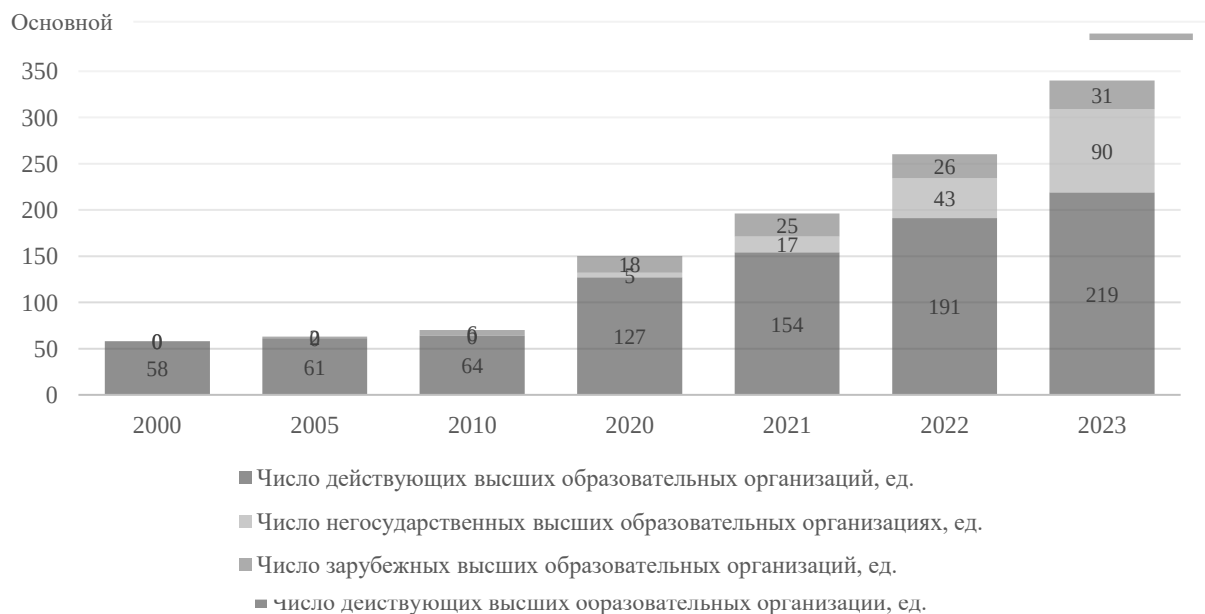

Рис. 1. Количество высших образовательных организаций в Узбекистане, 2000-2023 гг. [5]

Современная действительность ставит перед вузами страны задачу эффективного использования цифровых технологий во всех сферах деятельности вуза и необходимость органичного сочетания теоретического и практического обучения на основе лучших практик и организации учебного процесса на экономических объектах с привлечением к учебному процессу специалистов – практиков.

Опыт показывает, что усиление практической подготовки обучающихся за счет применения образовательных инноваций, включая цифровые технологии, например, VR-технологии или технологии искусственного интеллекта, позволяют достичь высоких результатов обучения и познакомить студентов с их будущей профессией [9].

Хорошие результаты приносят тренинговые технологии обучения в виде спарринг-партнерства. При использовании данных технологий активное участие принимают представители рынка труда. При использовании данной технологии студенты не только получают знания в университетских аудиториях и лабораториях, но и активно участвуют в производственных и бизнес – процессах на объектах экономики.

Практика демонстрирует хорошие примеры расширения международного сотрудничества вузов на основе использования цифровых технологий [9]. Сегодня в Республике Узбекистан посредством цифровых траекторий реализуется множество совместных образовательных программ, активно развивается научная и учебно-методическая деятельность.

Данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике свидетельствуют, о том, что объем услуг связи информатизации в стране постоянно увеличивается (рис. 2.)

Рис. 2. Объем услуг связи и информатизации по видам, млрд. сум. [10]

Таким образом, современные цифровые технологии являются драйвером развития современного высшего образования. Именно они позволяют обеспечить доступ к широкому кругу электронных библиотек и симуляторов, способствуют получению знаний любой категории пользователей в режиме 24/7, формируют новую образовательную модель университетов, основанную на эффективном применении цифровых и практических навыков, что в конечном итоге является залогом подготовки высококвалифицированных кадров для экономики страны.

Литература

1. Андриюшкевич О.А., Денисова И.М. Формирование предпринимательских университетов в инновационной экономике // Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). С. 87-104.
2. Бегалов Б.А. Жуковская И.Е., Мамаджанов А.А. Анализ состояния и развития экономики Республики Узбекистан в условиях цифровизации и реализации стратегических реформ // Статистика и Экономика. 2024. Т.21. №3, С. 47-55.
3. Геворкян Е.Н. «Высшее образование от элитарного до не выдерживающего никакой критики»//прикладная информатика. 2014, №4, с. 103-113.
4. Досалиев К. С., Норматова Н. А., Туракулова М. И. Цифровые технологии в высших учебных заведениях Узбекистана: состояние, анализ и перспективы внедрения // Экономика и социум. 2024. №2-2 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-uzbekistana-sostoyanie-analiz-i-perspektivy-vnedreniya> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Жуковская И.Е. Болонская система в Республике Узбекистан: мониторинг и текущие тенденции // Современная Европа. 2025. №3. С. 173-187.
6. Король А.Д. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века / А.Д. Король, Ю.И. Воротницкий // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 48–61.
7. Некрасова И.И., Розов К.В., Шрайнер Б.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере образования // Сибирский педагогический журнал. 2021. №. 3. С. 20-27.
8. Рюкер-Шеффер П., Фишер Б., Кьероз С. Не только образование: роль исследовательских университетов в инновационных экосистемах // Форсайт. 2018. Т. 12. № 2. С. 50-61.
9. Zhukóvskaya I.E., Espinel Suares A. Directrices y parámetros de la cooperación entre Rusia y Colombia en el ámbito educativo // Iberoamerica. 2025. № 3. С.135-156.
10. www.stat.uz – официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО: СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ЭПОХУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МАШИН

Д.Д. Куркчи, Р.В. Слепнев
Науч. рук.: Н.З. Хаймурзина

г. Москва, Россия

Московская академия предпринимательства

Аннотация: В статье анализируются текущие трансформации на рынке труда, вызванные стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и автоматизации. На основе актуальных статистических данных исследований (McKinsey, UiPath, hh.ru, ACIG) выявляются ключевые тренды: рост автоматизации рутинных операций при параллельном дефиците кадров с цифровыми компетенциями.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, автоматизация, навыки будущего, soft skills, профессиональное развитие, цифровая грамотность, ESG, промпт-инжиниринг.

PROFESSIONS OF THE FUTURE: A SURVIVAL STRATEGY IN THE AGE OF INTELLIGENT MACHINES

D.D. Kurkchi, R.V. Slepnev
Scientific supervisor: N.Z. Khaimurzina

Moscow, Russia

Moscow Academy of Entrepreneurship

Annotation. The article analyzes current transformations in the labor market caused by the rapid development of artificial intelligence and automation technologies. Based on recent statistical data from studies (McKinsey, UiPath, hh.ru, ACIG), key trends are identified: the growth of automation of routine operations alongside a parallel shortage of personnel with digital competencies.

Keywords: artificial intelligence, labor market, automation, future skills, soft skills, professional development, digital literacy, ESG, prompt engineering.

Революция искусственного интеллекта перешла из теоретической плоскости в нашу повседневность. Всего за последние три года генеративный ИИ и роботизация перекроили рынок труда. Согласно исследованию McKinsey, к 2030 году автоматизация затронет до 30% рабочих часов в глобальной экономике. Вместо того, чтобы бояться замены, ключевой вопрос сегодня: как адаптировать свои навыки, чтобы оставаться ценным специалистом в тандеме с технологиями?

Что показывают свежие данные? Реальность такова, что рынок труда переживает двойной шок: с одной стороны – автоматизация, с другой – острая нехватка кадров с новыми компетенциями. Налицо сдвиг в задачах: ИИ взял на себя рутинные операции. Буквально в 2023 году компания UiPath провела исследование, показавшее, что 63% руководителей уже используют RPA (роботизированную автоматизацию процессов) для обработки данных, что напрямую влияет на спрос на операционных сотрудников. Парадокс кадров заключается в том, что, по данным Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, в 2024 году 40% российских компаний столкнулись с дефицитом IT-специалистов и аналитиков данных. Ситуация общая: мир испытывает голод не просто в «рабочих руках», а в «цифровых мозгах».

Статистический факт: Исследование hh.ru и СберУниверситета за 2023 год выявило, что в России 67% работодателей готовы платить больше сотрудникам, которые сочетают профессиональные (hard) и надпрофессиональные (soft) навыки. Ценность универсального бойца резко возросла.

Какие специалисты будут на вес золота?

Спрос смещается в сторону профессий, где критически важны человеческие суждения, творчество и стратегическое мышление. Согласно рейтингу ACIG («Академия Ростеха» и Сбер), к наиболее перспективным направлениям относятся:

1. Инженеры-программисты ИИ и промпт-инженеры. Последние – новая профессия, возникшая в 2022-2023 гг. Их задача – не писать код с нуля, а грамотно «общаться» с нейросетями для получения нужного результата.

2. Специалисты по кибербезопасности в IoT. С ростом числа «умных» устройств защита периметра расширяется от офисных сетей до бытовых приборов и городской инфраструктуры.

3. Эко-аналитики и менеджеры по ESG-трансформации. Под давлением регуляторов и общества бизнес вынужден «зеленеть». По данным РБК, в 2023 году количество вакансий в сфере ESG в России выросло на 35% по сравнению с предыдущим годом.

4. Архитекторы образовательных траекторий и корпоративные менторы. В условиях необходимости постоянного обучения нужны те, кто сможет выстраивать персонализированные пути развития для сотрудников.

5. Биоинформатики и разработчики в области геномных технологий. Фармацевтика и медицина становятся все более цифровыми и точными.

Стратегия профессионального развития должна строиться на развитии двух типов компетенций.

1. Техно-грамотность (Digital Fluency):

Базовое понимание принципов ИИ и данных. Не обязательно быть программистом, но нужно знать, как работают алгоритмы, чтобы эффективно с ними взаимодействовать.

Навыки Data Driven Decision Making. Умение работать с цифрами, строить дашборды (например, в Tableau или Power BI) и извлекать из данных практические выводы.

Промпт-инжиниринг. Умение четко и структурированно формулировать задачи для нейросетей – это новый уровень компьютерной грамотности.

2. Экзистенциальные человеческие качества (Human Skills):

Системное мышление: Способность видеть взаимосвязи, а не отдельные задачи. Робот оптимизирует процесс, а человек может перепроектировать всю систему.

Клиентоцентричность и эмпатия. Ни один чат-бот не способен на искреннее сопереживание и глубокое понимание неозвученных потребностей клиента.

Когнитивная гибкость. Легкость переключения между разными задачами и подходами, способность работать в условиях неопределенности.

Цифра в тему: Аналитики Яндекса провели исследование в 2023 году и выяснили, что запросы на курсы по развитию мягких навыков (soft skills) в их образовательных сервисах выросли на 80% по сравнению с 2021 годом. Люди интуитивно чувствуют, где их главное преимущество.

План действий на ближайшие 12 месяцев

1. Проведите «технологический аудит» своей должности. Разберитесь свои ежедневные задачи: какие из них уже можно переложить на ИИ (например, через ChatGPT или Copilot)? Сосредоточьтесь на тех, что требуют исключительно человеческого участия.

2. Прокачайте «гибридный» навык. Выберите один цифровой навык, который усилит вашу основную экспертизу. Маркетолог может освоить работу с системой сквозной аналитики, а юрист – с ИИ-поиском по судебным решениям.

3. Используйте внутренние ресурсы. Узнайте о программах переобучения и стажировках внутри вашей компании. Многие корпорации, включая Сбер, Газпром и Росатом, активно инвестируют в свои корпоративные университеты.

4. Сформируйте профессиональный круг. Общайтесь с коллегами из смежных digital-профессий. Это помогает быть в курсе реальных трендов, а не только теоретических прогнозов.

Эпоха роботов – это исторический шанс для человека переложить рутину на машины и высвободить время для подлинно человеческой деятельности: творчества, стратегии, заботы и сложных переговоров. Успех будет не у того, кто знает больше фактов, а у того, кто умеет лучше мыслить, задавать правильные вопросы и выстраивать эффективное сотрудничество как с людьми, так и с искусственным интеллектом.

Литература

1. McKinsey Global Institute. (2023). «Generative AI and the future of work in America».
2. Исследование UiPath. (2023). «Состояние автоматизации процессов в России».
3. Совместное исследование hh.ru и СберУниверситета. (2023). «Навыки будущего: запрос работодателей».
4. Аналитический отчет ACIG (Академия Ростеха и Сбер). (2023). «Профессии будущего в промышленности».
5. Статистика РБК. (2023). «Рынок труда в ESG-сфере».

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

А.В.Точилина, А.А.Мокрецов

Науч. рук.: Н.З. Хаймурзина

г.Москва, Россия

Московская академия предпринимательства

Аннотация. *Малый бизнес выступает ключевым драйвером рыночной экономики, обеспечивая занятость, инновации и региональное развитие. В статье анализируются основные вызовы, с которыми сталкиваются малые предприятия в современных условиях: ограниченный доступ к финансированию, регуляторные барьеры, цифровая трансформация, нехватка кадров и конкуренция с крупными игроками. В противовес авторы выделяют возможности для роста, включая использование онлайн-каналов продаж, государственные программы поддержки, диджитализацию процессов и устойчивое развитие. Представлены практические шаги по построению устойчивого бизнеса – от старта до масштабирования, а также ключевые метрики для оценки эффективности. Материал демонстрирует, как сочетание гибкости, технологий и внешней поддержки позволяет МСП укреплять свои позиции и адаптироваться к изменениям.*

Ключевые слова: *малый бизнес, предпринимательство, цифровая трансформация, онлайн-продажи, устойчивое развитие, маркетплейсы, кибербезопасность, бизнес-инкубаторы.*

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

A.V. Tochilina, A.A. Mokretsov

Scientific supervisor: N.Z. Khaimurzina

Moscow, Russia

Moscow Academy of Entrepreneurship

Abstract: *Small businesses are a key driver of the market economy, providing employment, innovation, and regional development. This article analyzes the main challenges faced by small businesses in the current environment: limited access to financing, regulatory barriers, digital transformation, labor shortages, and competition with large players. In contrast, the authors highlight opportunities for growth, including the use of online sales channels, government support programs, process digitalization, and sustainable development. Practical steps for building a sustainable business—from start-up to scaling—are presented, along with key metrics for evaluating effectiveness. The material demonstrates how a combination of flexibility, technology, and external support enables SMEs to strengthen their position and adapt to change.*

Keywords: *small business, entrepreneurship, digital transformation, online sales, sustainable development, marketplaces, cybersecurity, business incubators.*

Малый бизнес – сердцевина любой рыночной экономики. Это не только источник рабочих мест и налоговых поступлений, но и двигатель инноваций, гибкости и регионального баланса. В эпоху цифровизации и глобальных изменений роль МСП становится всё более значимой: они быстрее адаптируются к новым условиям, тестируют новые идеи, локализуют производство и сервисы, поддерживая экономическую стабильность на уровне муниципалитетов и регионов. Но вместе с этим перед предпринимателями стоят серьёзные вызовы: доступ к финансированию, регуляторные барьеры, цифровая трансформация и поиск

квалифицированных кадров. В этой статье мы рассмотрим, какие задачи сегодня стоят перед малыми предприятиями и какие возможности позволяют ответить на них эффективно.

Роль малого бизнеса в экономике

- Создание рабочей силы и livelihoods. МСП обеспечивают занятость в регионах, способствуют развитию ремесел, услуг и производств малого масштаба. Их рост часто коррелирует с ростом региональной экономики и мобильностью населения.

- Инновации в непосредственной близости к клиенту. Малый бизнес экспериментирует с новыми формами продаж, услугами на заказ, уникальными продуктами, которые позже могут перерасти в масштабы. Это помогает рынку оставаться конкурентоспособным и адаптивным.

- Гибкость и локальный характер. МСП быстрее реагируют на запросы населения, работают с локальными цепочками поставок, поддерживают культуру регионального продукта и усиливают значимость местного бизнеса в устойчивом развитии.

- Социально-экономическая устойчивость. Разнообразие и активность малого бизнеса снижают риски монополизации рынков и создают альтернативы для потребителей, особенно в условиях экономических шоков.

Основные вызовы для МСП сегодня

- Доступ к финансированию и арендному капиталу. Банки часто оценивают риски как выше, чем крупные игроки, что ограничивает возможности займа и инвестирования в развитие.

- Регуляторная нагрузка и бюрократия. Избыточная отчетность, лицензирования и требования к сертификации могут замедлять старт и рост проектов.

- Нехватка кадров и квалификация. Поиск сотрудников, развитие навыков и обучение персонала требуют времени и инвестиций.

- Цифровая трансформация и кибербезопасность. Малые предприятия вынуждены внедрять системы учёта, онлайн-продажи, CRM и защиту данных, но бюджеты и компетенции часто ограничены.

- Непредсказуемость макроэкономики и валютные риски. Уровень инфляции, колебания спроса и геополитические риски влияют на планы инвестиций и устойчивость бизнеса.

- Логистика и инфраструктура. В региональных условиях проблемы с транспортировкой и складированием могут увеличить издержки и сроки поставок.

- Конкуренция с крупными игроками и тендерной дисциплиной. Проблемы доступа к госзакупкам, масштабированию и дифференциации.

- Риск неравномерного спроса и сезонности. Планирование оборотов требует адаптивной модели маркетинга и запасов.

- Киберриски и мошенничество. Защита данных клиентов, онлайн-платежей и платежных систем требует инвестиций в меры кибербезопасности.

Основные возможности для роста и развития МСП

- Онлайн-каналы продаж и маркетплейсы. Интернет-торговля, соцсети, контент-маркетинг и таргетированная реклама позволяют расширять географию продаж и снижать издержки на привлечение клиентов.

- Поддержка государства и региональные программы. Гранты, субсидии, налоговые льготы и программы сопровождения помогают снизить стартовые и операционные издержки.

- Финансирование и инструменты кредитования. Микрофинансирование, краудфандинг и льготные кредиты позволяют реализовать проекты обновления оборудования и расширения ассортимента.

- Экосистемы поддержки МСП. Акселераторы, бизнес-инкубаторы, кооперативы и площадки для совместных закупок создают сеть поддержки и снижают любые риски.

- Диджитализация управленческих процессов. Внедрение CRM, онлайн-касс, ERP и электронных документов повышает прозрачность учёта, упрощает контроль за затратами и улучшает взаимодействие с клиентами.

- Устойчивое развитие и экологичность. Инвестиции в энергоэффективность, экологичную упаковку и локальное производство становятся конкурентными преимуществами и дают доступ к экологическим грантам.

- Экспорт и выход на новые рынки. Онлайн-платформы и международные ярмарки упрощают доступ к зарубежным покупателям и расширяют каналы продаж.

- Образование и наставничество. Профессиональное обучение персонала и наставничество помогают системно развивать компетенции сотрудников и ускорять рост бизнеса.

- Социальная роль и доверие потребителей. Предложение качественных, этичных и устойчивых продуктов формирует лояльность и устойчивые отношения с клиентами.

Практические шаги: как двигаться от идеи к устойчивому МСП

- Этап 1: аудит ниши и позиционирование

- Определить целевую аудиторию, нишу продукта, каналы продаж и уникальное торговое предложение.

- Протестировать рынок через небольшие запуски, сбор отзывов и корректировку продукта.

- Этап 2: цифровая трансформация и онлайн-продажи

- Внедрить онлайн-платформы, соцсети, простые инструменты учёта и оплаты, настроить аналитику.

- Начать с малого и расширять ассортимент по откликам клиентов.

- Этап 3: финансовая устойчивость и формы собственности

- Определиться с режимом налогообложения, начать с упрощенной системы и постепенно двигаться к более сложной, если бизнес этого требует.

- Разработать финансовый план, бюджет на оборудование и запасы.

- Этап 4: операционная эффективность и качество

- Внедрить стандарты качества, безопасную кухню/производство, документацию по процессам и маркировке.

- Разработать программы лояльности и взаимодействия с клиентами.

- Этап 5: устойчивый рост и масштабирование

- Развивать партнёрства, участвовать в госзакупках и тендерах, расширять географию продаж.

- Инвестировать в кадры и развитие бренда, чтобы сохранить конкурентное преимущество.

Кейсы и примеры

- Пример 1: региональный производитель продуктов питания, вышедший на онлайн-площадку и внедривший CRM, повысил повторные покупки и качество клиентского сервиса.

- Пример 2: мастерская рукоделий, реализующая экологичную упаковку и участие в локальных ярмарках, получила грантовую поддержку и вышла на новые рынки через маркетплейсы.

- Пример 3: небольшая кофейня расширилась за счёт сотрудничества с локальными пекарнями, открыла небольшую кухню для производства кондитерских изделий и снизила издержки за счёт совместной закупки ингредиентов.

Метрики и показатели эффективности

- Общие: выручка, маржа, чистая прибыль.

- Клиентская база: число новых клиентов, повторные покупки, LTV.

- Маркетинг и привлечение: CAC, ROI по каналам.

- Операционные: цикл заказа, среднее время обработки, процент ошибок.

- Качество обслуживания: CSAT, NPS.

- Финансы и риски: платежеспособность, уровень кредиторской дисциплины, резервы на кризисы.

Малый бизнес продолжает быть мощной движущей силой экономики, создавая инновации и рабочие места даже в условиях неопределенности. Вызовы – это не препятствия, это сигналы к улучшению моделей, технологий и управленческих практик. Правильная стратегия, сочетание гибкости и цифровой трансформации, а также активная работа с государственной поддержкой и партнёрами позволяют МСП не только выживать, но и расти, занимать новые ниши и качественно менять ландшафт экономики.

Литература

1. Алимова Т.А., Бувев В.В. Малое предпринимательство в контексте российских реформ: монография. – М.: Издательство «Экономика», 2022. – 315 с.
2. «Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: основные направления и первые результаты» // Экономическое развитие России. – 2023. – № 5. – С. 45-52.
3. Блинов А.О., Шапкин И.Н. Малое предпринимательство: теория и практика: учебник для вузов. – М.: Издательство «Дашков и К», 2021. – 356 с.
4. Иванова Е.С. Цифровая трансформация малого бизнеса: вызовы и решения // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2345-2360.
5. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2023/2024 Global Report. – London: GEM Consortium, 2024.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ МОДЕЛЕЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

О.С. Умаров

г. Ташкент, Узбекистан
Ташкентский государственный
экономический университет

***Аннотация.** В настоящей работе показано, что проблема адекватной интерпретации информации является одним из важнейших вопросов реализации информационной гармонии информационных и автоматизированных систем, информационных технологий в строительстве. Автором сделан вывод о том, что совокупность нормативных требований к терминам является важным фактором регламентации, унификации и стандартизации терминологии.*

***Ключевые слова:** информационные ресурсы, терминология, классификация, нормативные требования, унификация, цифровые модели*

ON THE ROLE OF CLASSIFICATION OF INFORMATION RESOURCES OF MODERN DIGITAL MODELS

O. S. Umarov

Tashkent, Uzbekistan
Tashkent State University of Economics

***Abstract.** This paper demonstrates that the problem of adequate information interpretation is one of the most important issues in achieving information harmony between information and automated systems and information technologies in construction. The author concludes that a set of regulatory requirements for terms is an important factor in the regulation, unification, and standardization of terminology.*

***Key words:** information resources, terminology, classification, regulatory requirements, unification, digital models*

Цифровой актив позволяет создать единую систему коммуникации, обмена знаниями и опытом между участниками процесса управления жизненным циклом предприятия и его отдельных систем. Проектная организация играет ключевую роль в формировании

эффективной информационной модели. Использование технологий информационного моделирования позволяет проектной организации не только выполнять договорные обязательства в установленные сроки, но и сокращать сроки проектных работ, а также расширять спектр предлагаемых услуг, оказывая поддержку проектной организации на этапах строительства и эксплуатации. Таким образом, проектная организация предоставляет строительным и эксплуатирующим организациям современный и эффективный метод управления объектами.

Информационная модель – основа информационного обеспечения на протяжении всего жизненного цикла производственных и инфраструктурных объектов на всех этапах проектирования, строительства, эксплуатации и позволяет собирать, систематизировать, преобразовывать и переносить инженерную информацию с одного этапа его жизненного цикла на другой в единой информационной среде. На каждом этапе жизненного цикла генерируется огромный объем информации, необходимой для принятия решений, количество решаемых задач существенно возрастает, а отсутствие коммуникации между поколениями специалистов приводит к потере крайне важных знаний. В этой связи крайне важно обеспечить правильное хранение информации и быстрый доступ к ней в любой момент для принятия максимально правильных решений.

Терминологическая работа имеет несколько направлений, одним из которых является инвентаризация терминов, то есть сбор и описание всех терминов, относящихся к той или иной области науки [1]. Эта работа состоит из частотного анализа документов и отбора терминов, их лексикографической обработки и описания, результатом чего является разработка специальных терминологических словарей. При этом выделяют два уровня обязательности, связанных с особенностями применения терминологической системы. В первом случае кодификация принимает форму рекомендации наиболее корректных с терминологической точки зрения терминов, а ее результатом является совокупность рекомендуемых терминов. Во втором случае, когда невозможно отойти от однозначного использования термина, кодификация принимает форму стандартизации, результатом которой является международный, межгосударственный (ГОСТ) или государственный стандарт терминов и определений. Возможно также формирование терминологических разделов научных стандартов.

Основными целями стандартизации терминологии являются:

- определение современного уровня терминов и определений в стандартах научных знаний и технологического развития;
- гармонизация (обеспечение сопоставимости) научных и технических терминов на национальном, межгосударственном и международном уровнях;
- обеспечение взаимосвязанного и скоординированного развития лексического аппарата, используемого в информационных системах;
- выявление и устранение недостатков в терминологии, используемой в документах и литературе.

Для структурной организации больших терминологических массивов создаются банки терминологических данных, в которых терминологическая информация хранится, обрабатывается и представляется с помощью компьютера. Одной из разработок Международной организации по стандартизации является проект международного стандарта ISO/DIS 26162 «Разработка, внедрение и сопровождение систем управления терминологией», который является одним из представителей семейства стандартов, упрощающих обмен терминологической информацией. Он содержит рекомендации по выбору соответствующих категорий данных, разработке и внедрению модели данных, а также пользовательскому интерфейсу системы управления терминологией, ориентированному на целевые группы пользователей.

Строительный рынок может эффективно функционировать только при наличии развитой информационной системы, обслуживающей этот рынок [2,3]. Основными задачами информационной системы строительного рынка являются:

- внешнее знание потребности потенциальных заказчиков (инвесторов) в строительной продукции;
- создание соответствующей базы данных;
- получение информации о текущих производственных возможностях строительно-монтажных организаций, специфике выполняемых ими работ, объёмах работ, цене (ценах) выполняемых ими работ (база данных строительно-монтажных организаций);
- получение информации о текущих возможностях проектных и изыскательских организаций, цене (ценах) проектных работ (банк проектных и изыскательских организаций);
- получение информации об объёме, ассортименте, качестве и ценах производимых строительных материалов, изделий и конструкций (банк предприятий промышленности строительных материалов);
- знание рынка строительной техники и оборудования;
- знание рынка труда в строительной отрасли;
- доступ к информации о коммерчески выгодных инвестиционных проектах;
- взаимодействие с рынком недвижимости; – создание условий для проведения тендеров (тендеров) на проекты, финансовые (инвестиционные) ресурсы, строительные материалы, технику, механизмы, строительную продукцию в центре и регионах;
- взаимодействие с государственными органами.

Современные требования к управлению качеством и логистике в строительстве для передовых стран (Великобритания, США, Корея, Сингапур) подчёркивают, что ни один материал или изделие не может рассматриваться изолированно от всего комплекса процессов, приведших к его появлению, а также от процессов, в которых это изделие/материал участвует на протяжении всего жизненного цикла строительного проекта. Эти требования призваны обеспечить прозрачность проектов для заказчика/потребителя, а также обеспечить процессы сбора и представления достоверной и актуальной информации в информационных BIM-моделях проектирования, обеспечить своевременную и бесперебойную поставку материалов и оборудования. То есть участники всей цепочки поставок продукции и услуг в проекте должны предоставлять информацию не только о продукции, но и о бизнес-процессах и взаимодействии участников. Предприятия-экспортеры не могут игнорировать эти стандарты, но такой уровень прозрачности не может быть достигнут в странах с так называемой «серой» экономикой, поскольку это по умолчанию нарушило бы принцип их существования [4].

Если рассматривать внутренние и внешние процессы практически всех предприятий в странах СНГ, то мы редко видим сложные модели бизнес-процессов, начиная от модели «черного ящика» и заканчивая экономико-математическими моделями, оптимизирующими производственные процессы. На большинстве предприятий процессы не только не оптимизированы и не регламентированы, но и не описаны в реальности. Реальная производительность труда неизвестна, требования потребителей не изучены, продажи не налажены – неизвестно, что будет продаваться и что принесет прибыль. Закупленный комплект документов международных систем менеджмента качества практически никогда не соответствует реальным бизнес-процессам предприятий. А если нет моделей и данных, то что тогда оцифровывается?

Вся суть цифровой революции в строительстве заключается в управлении информационными потоками – от ее появления до архивации и бизнес-анализа [5]. Требуется внедрение единых информационных моделей строительных проектов, в состав которых входят только качественные информационные ресурсы обо всех элементах и параметрах, связанных с жизненным циклом конкретного проекта. В инвестиционно-строительном проекте, и в более широком смысле – в объекте недвижимости – производитель строительных материалов и конструкций должен быть одним из важнейших источников информации. Информация, формируемая в процессе производства материалов, востребована и используется на протяжении всего периода проектирования, строительства и эксплуатации объектов. Строительные материалы – это не только непосредственно потребляемая

продукция, но и важная составляющая инвестиционно-строительных процессов, от которой зависят качество и безопасность объекта строительства. При этом без цифрового описания (демонстрации) продукции и процессов ее производства, контроля качества и транспортировки становится невозможной сертификация продукции на внешних рынках, что приводит к проблемам с экспортом продукции и услуг.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Место России среди ведущих стран мира в процессе интеграции и соперничества в перспективе / А.Г. Аганбегян Экономическое возрождение России. – 2024. – № 2. – С.12-33.

2. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Мамаджанов А.А. Анализ состояния и развития экономики Республики Узбекистан в условиях цифровизации и реализации стратегических реформ // Статистика и Экономика. 2024. Т.21. №3, С. 47-55.

3. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Шералиев Н.А. Особенности формирования сведений о демографическом состоянии предприятий и организаций в Республике Узбекистан на основе применения интегрированной информационной системы «Статистика» // Экономика строительства. 2024. №11, С.390-393.

4. Пупенцова С. В., Милич В. Цифровая трансформация в строительстве: влияние информационных технологий на стратегическое управление в организациях // Beneficium. 2025. №2 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-v-stroitelstve-vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-strategicheskoe-upravlenie-v-organizatsiyah> (дата обращения: 10.10.2025).

5. Литвиненко Д.Г. Применение искусственного интеллекта в проектировании и строительстве // Вестник науки. – 2023. – № 11(68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-proektirovanii-i-stroitelstve> (дата обращения: 30.05.2025).

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ

Т.В. Гончаренко

г. Москва, Россия

Московский технологический институт

Е.Е. Гончаренко

г. Москва, Россия

ООО "Си Ви ПАСС"

Е.А. Филатенкова

г. Москва, Россия

Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга №26

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы отраслевого развития компаний, как важнейшего компонента обеспечения стабильности национальной экономики, анализируется современное состояние промышленного производства, выявляются основные угрозы и вызовы. Предлагаются методы минимизации рисков и подчеркивается необходимость активизации инновационной политики в стратегическом обеспечении инвестиционной обеспеченности.*

***Ключевые слова:** отраслевое развитие, предпринимательство в промышленной сфере, экономическая стабильность.*

MODERN PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE GLASS AND PORCELAIN INDUSTRY IN RUSSIA

T.V. Goncharenko

Moscow, Russia

Moscow Institute of Technology

E.E. Goncharenko

Moscow, Russia

Sea View PASS LLC

E.A. Filatenkova

Moscow, Russia

College of Architecture, Design and Reengineering No. 26

Abstract. *The article discusses the issues of sectoral development of companies as an essential component of ensuring the stability of the national economy, analyzes the current state of industrial production, and identifies the main threats and challenges. The article proposes methods for minimizing risks and emphasizes the need to intensify innovation policy in the strategic provision of investment security.*

Keywords: *sectoral development, industrial entrepreneurship, economic stability.*

Ключевая роль промышленных предприятий в инновационной экономике, поскольку они являются основой благосостояния общества. Промышленность включает в себя главные отрасли хозяйственной деятельности человека и является источником государственного процветания. В инновационной экономике основу промышленности составляют инновационные и технологические совершенствования производства, генераторами которых являются достижения науки, а также высококвалифицированный и творческий человеческий капитал, наука превращается в непосредственную производственную силу и обеспечивает конкурентоспособность предприятию.

Значимость промышленного предпринимательства в экономическом развитии проявляется через обеспечение роста валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода, создание рабочих мест и активизацию технологического прогресса и инноваций [1, с.511]. Оно является основой для производства товаров, необходимых для потребления и экспорта, формирует основу для решения социальных задач, таких как обеспечение жильем, улучшение медицинского и торгового обслуживания, и повышает общий уровень жизни населения.

Промышленность производит практически все товары повседневного спроса, от одежды и продуктов питания до электроники и автомобилей, а также необходимые для развития общества строительные материалы, медицинское и торговое оборудование. Бизнес вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие страны, поэтому важно знать и понимать климат в каждой отрасли.

В условиях стремительных изменений внешней среды – влияния макроэкономических факторов, санкций, флуктуаций цен на энергоресурсы, усиления конкуренции и финансовых рисков – обеспечение устойчивости компаний энергетического сектора приобретает особое значение. Для промышленных предприятий стабильность финансового положения, не просто составляющая эффективности, но и ключевой элемент их экономической безопасности [2, с.19]. Без достаточной финансовой защиты организация становится уязвимой перед внешними шоками, падением спроса, ростом процентных ставок, неплатежами контрагентов и другие.

Характеризуя современные условия, можно отметить, что с начала 2022 года индекс промышленного оптимизма впервые с момента начала кризиса стал отрицательным. При этом индекс промышленного производства составил в январе-мае 2025 г. по сравнению с январем-маем 2024 г. – 101,3%; в мае 2025 г. по сравнению с маем 2024 г. – 101,8%, по сравнению с апрелем 2025 г. – 101,6%. Общая динамика этого показателя представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Индекс промышленного производства в % к среднемесячному значению 2022 г

Источник: составлено по данным Росстат http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94_25-06-2025.html

За январь-июль 2025 года, по оценке Росстата, промпроизводство выросло на 0,8%. При этом с исключением сезонного и календарного факторов в июле 2025 года, по оценке Росстата, промышленность РФ снизилась на 0,4% после сокращения на 1,6% в июне и роста на 2,2% в мае. В июле 2025 года замедлился рост в обрабатывающих отраслях – до 1,5% в годовом сравнении с 4,2% в июне (за январь-июль обработка выросла на 3,3%) [5].

В добывающем секторе в июле 2025 года была зафиксирована нулевая динамика по сравнению с июлем 2024 года после уменьшения на 1,2% в июне (за январь-июль – снижение в добыче на 2,3%). В сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха в июле было зафиксировано снижение на 0,6% после сокращения на 1,2% в июне (за январь-июль – снижение на 2,4%). В сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов падение в июле составило 5,5% после уменьшения на 3,7% в июне (за январь-июль – снижение на 3,7%).

Отрасли, показавшие в июле 2025 года значительный рост по сравнению с июлем 2024 года: производство прочих транспортных средств и оборудования (включая авиационную технику, судостроение и т.д.) – 49,1%; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии – 13,6%; выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий – 7,8%; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – 6,4%. При этом индекс инновационной активности промышленных предприятий неуклонно снижался за последние годы.

Промышленные предприятия занимаются добычей сырья, переработкой материалов, производством товаров, предоставляют услуги, распределяют энергетические ресурсы. Специфика их деятельности зависит от характера отраслевой деятельности. Одни выпускают товары народного потребления (обувь, продукты питания, одежду, мебель). Другие заняты в энергетической сфере: добыча и транспортировка нефти, газа, переработка, генерация и распределение электроэнергии. Третьи выпускают товары для промышленности: вагоны, двигатели, заводское оборудование, станки и пр. Отдельной категорией выступают строительные организации, возводящие офисные здания, мосты, жилые многоэтажные дома, дороги.

При этом специфика деятельности в значительной степени зависит от масштабов их деятельности. Это могут быть крупные компании с большими производственными мощностями, выпускающими товары в больших объемах и ассортиментом товаров и услуг. Мелкий и средний бизнес характеризуется относительно небольшим штатом сотрудников и специализируются на узких направлениях. Такие компании выпускают несколько видов или один товар, зато часто внедряют инновации с целью повышения качества. Также распространены кооперативы или

небольшие предприятия, которые объединяют усилия между отдельными производственными структурами, выпуская заготовки или полуфабрикаты [4, с.109].

Таким образом, особенности предпринимательской деятельности в промышленной сфере проявляются в высоком уровне капиталоемкости и необходимости значительных инвестиций для запуска и расширения производства. Инвестиционное развитие таких компаний зависит от доступа к финансированию. Необходимость инноваций и постоянных технологических обновлений связаны научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, а также сложностью управления.

Особенности промышленного предпринимательства складываются в зависимости от территориального расположения и наличия природных ресурсов. Так, например, Западный Урал известен своими запасами меди, бокситов и железной руды. Эти ресурсы формируют костяк металлургической промышленности России, обеспечивая стабильное сырьевое питание для внутренних и международных рынков. В Красноярском крае, Иркутской области и Республике Саха (Якутия) расположены крупнейшие месторождения алмазов, золота, угля и нефти, что делает регион ключевым в обеспечении минерально-сырьевой базы страны. На Дальнем Востоке добывают олово, золото и редкоземельные металлы, а Северо-Запад, включая Кольский полуостров, славится своими апатит-нефелиновыми рудами, которые являются важным источником фосфора для агрохимической промышленности. Регион также содержит большие запасы никеля и меди, способствующие развитию цветной металлургии.

Современные компании вкладывают значительные средства в разработку и внедрение технологий, которые минимизируют экологический ущерб от горнодобывающей промышленности. Такие предприятия сталкиваются с различного рода рисками как экономического, так и экологического характера. Проблемы и перспективы развития промышленных организаций зависят от поиска возможностей для решения следующих проблем:

- 1) устаревание оборудования, снижающего качество товара и конкурентную способность организаций;
- 2) недостаток высококвалифицированных кадров, поскольку внедрение новейших технологий требует обучения специалистов;
- 3) экологические требования, поскольку деятельность многих промышленных производств связана с загрязнением окружающей среды.

Таким образом, сохраняются положительные перспективы развития промышленного предпринимательства, поскольку при получении инвестиций в нужном объеме открываются возможности технической модернизации и совершенствования производственных процессов. Внедрение новых технологий, включая искусственный интеллект и автоматизацию, упрощает ряд процессов, ускоряет темпы производства, так и требует меньше человеческих ресурсов.

Литература

1. Бабкин А.В., Гончаренко Т.В. Современный финансовый рынок: эффекты цифровых технологий // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий. под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2021. С. 501-516.
2. Владыка М.В., Гончаренко Т.В., Кулик А.М. Цифровая экономика: новые вызовы развития // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. монография. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2020. С. 10-32.
3. Никулина О. В., Потапов К. В. Роль и значение промышленных предприятий в развитии инновационной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-promyshlennyh-predpriyatiy-v-razvitiy-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращения: 02.11.2025).
4. Краснянская О.В. Роль промышленных предприятий в развитии и управлении инновационной экономикой // Инновационное развитие экономики / № 1 (43) – 2018. С. 108-114.
5. Статистический сборник Росстат / О промышленном производстве в январе-мае 2025 года / http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94_25-06-2025.html

Секция 8
КРУГЛЫЙ СТОЛ «СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: АНАЛИЗ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ДО 2030 ГОДА

А.В. Ерофеев

Науч. рук.: А.С. Глотова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье проведен анализ Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2030 года. Рассмотрены ключевые целевые показатели, институциональные ограничения и организационно-управленческие механизмы реализации стратегии. Особое внимание уделено оценке экономической эффективности внедрения современных производственных и логистических систем в условиях ограниченного государственного финансирования.*

***Ключевые слова:** химическая промышленность, стратегия развития, конкурентоспособность, целевые показатели, бережливое производство, цепочки поставок, импортозамещение.*

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CHEMICAL
INDUSTRY: ANALYSIS OF TARGET INDICATORS
AND IMPLEMENTATION MECHANISMS UNTIL 2030

A.V. Yerofeenko

Sc. supervisor: A.S. Glotova

Belgorod, Russia

Belgorod State National
Research University

***Annotation.** The article analyzes the Strategy of development of the chemical and petrochemical industry in Russia for the period up to 2030. The key targets, institutional constraints, and organizational and managerial mechanisms for implementing the strategy are considered. Special attention is paid to assessing the economic efficiency of the introduction of modern production and logistics systems in conditions of limited government funding.*

***Keywords:** chemical industry, development strategy, competitiveness, targets, lean manufacturing, supply chains, import substitution.*

Разработанная и утвержденная ключевыми профильными министерствами (Минэнерго и Минпромторгом) Стратегия развития химической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года определяет стратегические векторы повышения конкурентоспособности национального химического комплекса в условиях глобализационных процессов [1, с. 5]. В качестве приоритетных направлений выделены: рационализация использования сырьевой и топливно-энергетической базы, активизация национального инновационного потенциала, а также последовательное укрепление социально-экономической и национальной безопасности государства.

Методологической основой формирования стратегического документа послужил комплексный аналитический обзор, выполненный во взаимодействии с Президиумом

Российского Союза Химиков. Проведенный сравнительный анализ выявил парадоксальную ситуацию: несмотря на обладание значительными конкурентными преимуществами (мощная минерально-сырьевая база, емкий внутренний рынок), российская химическая отрасль демонстрирует устойчивое отставание от мировых лидеров [2]. Это проявляется в слабой развитости сегмента малотоннажной химии, сырьевой ориентации экспорта и растущей зависимости от импорта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Для преодоления системных диспропорций Стратегия-2030 устанавливает комплекс количественных целевых показателей, систематизированных в таблице 1.

Таблица 1 – Целевые показатели реализации Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России до 2030 года

Наименование показателя	Базовый уровень (2013 г.)	Целевой показатель (2030 г.)	Прогнозируемый среднегодовой рост, %
Объем производства, млрд руб.	2 150	7 800	8,5%
Доля в мировом химическом производстве, %	1,8%	3,5%	4,2%
Индекс производительности труда (к 2013 г.)	100%	280%	6,3%
Доля инновационной продукции в общем объеме, %	12%	35%	6,8%
Глубина переработки углеводородного сырья, %	65%	85%	1,7%
Доля продукции высоких переделов в экспорте, %	25%	50%	4,5%
Снижение энергоемкости производства, % (к 2013 г.)	0%	-25%	-1,7%

Как следует из данных таблицы 1, ключевыми ориентирами являются увеличение объема производства в 3,6 раза, двукратное повышение доли на мировом рынке и радикальное изменение структуры экспорта в сторону продукции высоких переделов.

Для достижения указанных целей необходимо преодоление комплекса институциональных и инфраструктурных ограничений, среди которых: критический износ основных фондов, дефицит финансовых ресурсов, неразвитость нормативно-технической базы и региональные диспропорции в размещении производственных мощностей [3, с. 45-48].

Реализация Стратегии планируется в рамках трех последовательных этапов (2014-2016, 2017-2020, 2021-2030 гг.) с разделением целей на два уровня: тактические (повышение конкурентоспособности и безопасности) и стратегические (химизация смежных отраслей, импортозамещение, создание высокопроизводительных рабочих мест).

В условиях прогнозируемого сокращения объемов прямой государственной поддержки, особую актуальность приобретает внедрение передовых организационно-управленческих моделей. Сравнительный анализ ожидаемой эффективности от внедрения ключевых управленческих стратегий представлен в таблице 2.

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что наибольший синергетический эффект достигается при комбинированном внедрении концепций «Бережливого производства» и стратегии долевого разделения прибыли [4, с. 125-130; 5, с. 25-28]. Последняя, в частности, создает единое поле финансовых интересов поставщиков и потребителей, стимулируя непрерывное совершенствование и внедрение инноваций по всей цепочке создания стоимости [6, с. 35-38].

Особое значение в контексте реализации Стратегии-2030 приобретают методы логистики ресурсоэнергосбережения [7], которые позволяют оптимизировать материальные потоки и снизить удельные затраты на производство химической продукции. Применение

логистических принципов управления цепями поставок химической продукции [8] способствует созданию интегрированных систем, обеспечивающих устойчивое развитие предприятий химического комплекса.

Таблица 2 – Сравнительная оценка эффективности внедрения организационно-управленческих стратегий на химических предприятиях

Критерий эффективности	Традиционная система управления	Внедрение «Бережливого производства»	Внедрение стратегии долевого разделения прибыли	Комбинированное внедрение (Lean + Profit Sharing)
Снижение производственных потерь, %	Базовый уровень (0%)	15-25%	5-10%	20-30%
Снижение логистических издержек, %	Базовый уровень (0%)	10-15%	15-25%	25-35%
Рост оборачиваемости оборотных средств, %	Базовый уровень (0%)	8-12%	12-18%	15-25%
Снижение длительности производственного цикла, %	Базовый уровень (0%)	20-30%	10-15%	25-40%
Рост рентабельности производства, п.п.	Базовый уровень	+3-5 п.п.	+4-7 п.п.	+6-10 п.п.
Срок окупаемости внедрения, лет	-	1,5-2,5	2-3	2,5-4

Таким образом, реализация заложенных в Стратегии мер, подкрепленная количественными ориентирами (см. табл. 1) и оценкой эффективности управленческих инструментов (см. табл. 2), позволит не только преодолеть текущие структурные дисбалансы, но и сформировать долгосрочные предпосылки для перехода отечественного химического комплекса на траекторию устойчивого инновационного развития [9, с. 55-58]. Достижение целевых показателей потребует скоординированных усилий государства и бизнеса, концентрации ресурсов на прорывных направлениях и широкого внедрения лучших мировых практик управления с учетом принципов промышленной логистики и устойчивого развития [10].

Литература

1. Материалы для доклада в РСПП «Стратегия развития химической промышленности РФ до 2030 года» от 20 февраля 2014 года. URL: http://www.nsopb.ru/fck_editor_files/files/e18d510825ed40060d859617c41b0bf6.pdf
2. Источник данных UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24738>
3. Кафаров В.В., Мешалкин В.П., Грун Г., Нойманн В. Методы обеспечения и оптимизации надежности химических и нефтехимических производств. – М.: Химия, 1987. – 270 с.
4. Мешалкин В.П., Дови' В, Марсанич А. Стратегия управления цепями поставок химической продукции и устойчивое развитие. – М.: РХТУ, 2003. – 542 с.
5. Мешалкин В.П. Логистика ресурсоэнергосбережения – важнейший организационно-управленческий фактор повышения конкурентоспособности нефтегазохимического комплекса // III Международный промышленно-экономический форум. – Москва, 2010. – 60 с.

6. Мешалкин В.П., Пуйджанер Л. Логистическое управление химическими предприятиями // Логистика. – 2002. – С. 39-45.
7. Мешалкин В.П., Товажнянский Л.Л., Капустенко П.А. Основы теории ресурсосберегающих интегрированных химико-технологических систем. – 2006. – 412 с.
8. Мешалкин В.П. Принципы прогнозирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций на объектах химической промышленности // Химическая гидродинамика и теоретические основы нелинейных химико-технологических процессов / под ред. А.М. Кутепова. – М.: МГУИЭ, 1998. – С. 72–91.
9. Мешалкин В.П. Логистика как важный фактор обеспечения устойчивого развития // Проблемы управления стратегическим развитием, инновациями, качеством и охраной окружающей среды. – СПб.: СПбГТУРП, 2003. – Вып. 1. – 119 с.
10. Мешалкин В.П. Современные концепции физикохимии и логистики ресурсосберегающих химических технологий // Мат-лы XVIII Менделеевского съезда по общей и прикладной химии. – М.: Граница, 2007. – Т.3. – С. 89-94.

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КАК ЗАЛОГ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ
ООО «НЕБЕЛ-ХАУС»)**

М.В. Иванова
г. Белгород, Россия,
С.Л. Иванова
г. Москва, Россия,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации

***Аннотация.** Продукция химической промышленности является востребованной как в перерабатывающих отраслях промышленности, так и у населения. Деятельность химических предприятий требует особого внимания к вопросам экологии, поскольку их воздействие на окружающую среду может создавать серьезные вызовы для экологической безопасности региона. В данном исследовании представлен новый подход организации производственного процесса путем внедрения инновационных эффективных технологий производства качественно новых продуктов, способствующих снижению рисков загрязнения окружающей среды и обеспечивающих экологическую безопасность региона.*

***Ключевые слова:** химическая промышленность, регион, региональная экономика, инновация, инновационные технологии, инновационные продукты, загрязнение окружающей среды, экология, экологическая безопасность региона.*

**FEATURES OF THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES
IN THE PRODUCTION OF CHEMICAL INDUSTRY PRODUCTS AS A GUARANTEE
OF ENVIRONMENTAL SAFETY (ON THE EXAMPLE OF THE COMPANY
«NEBEL-HOUSE»)**

M.V. Ivanova
Belgorod, Russia
S.L. Ivanova
Moscow, Russia

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

***Annotation.** Chemical industry products are in demand both in the processing industries and among the general public. The activities of chemical enterprises require special attention to environmental issues, as*

their impact on the environment can pose serious challenges to the region's environmental safety. This study presents a new approach to organizing the production process by introducing innovative and efficient technologies for producing high-quality new products that help reduce environmental pollution risks and ensure the region's environmental safety.

Keywords: *chemical industry, region, regional economy, innovation, innovative technologies, innovative products, environmental pollution, ecology, environmental safety.*

Химическая промышленность – это огромный и разнообразный мир, сложная и многогранная отрасль. И в этом мире наша компания занимает свою особую нишу. ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» – производственная компания с 25-летним стажем в сфере промышленного производства неорганической химии, моющих и дезинфицирующих средств для предприятий АПК, молокозаводов и других сфер деятельности.

Цель данного исследования – показать, как достичь компромисса между достижением эффективного производства в области сырьевой промышленной химии и минимизировать негативное влияние производства химических средств на окружающую среду и обеспечить экологическую безопасность.

Кто мы и чем занимаемся: от сырья к осознанию ответственности.

Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» начала свою работу в 2001 г. как классический поставщик сырья для химической промышленности. Нашими основными потребителями стали перерабатывающие предприятия Белгородской области, мы поставляли то, без чего не может работать ни одно перерабатывающее предприятие: высокоопасные концентрированные средства – такие как гипохлорит натрия, натр едкий, кислоты: азотная, соляная, серная, формалин, кальций хлористый и т.д.

Продукция компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» была востребована сахарными заводами, вино-водочными заводами, мясо- и молококомбинатами для мойки и дезинфекции оборудования.

Строительство мясоперерабатывающих комплексов в Белгородской области стало следующим этапом нашего развития. Наш регион славится развитым животноводством, особенно птицеводством, и свиноводством и он является одним из лидеров по производству свинины и мяса птицы в России. Известные бренды «Агро-Белогорье», «Приосколье», «Белгранкорм» хорошо знакомы как внутри страны, так и за ее пределами. Спрос рождает предложение, наша компания смогла быстро отреагировать на новые потребности мясоперерабатывающей отрасли в области химической промышленности и стала наращивать объемы производства и расширять ассортимент продукции: например, производство дезинфицирующих средств для ветеринарии, открывающихся аграрных предприятий.

Основными брендами, которые пользуются спросом у промышленных предприятий и населения являются: Натр едкий, Кислота ортофосфорная, Кислота серная, Гипохлорит натрия, Кислота соляная, Кислота азотная, Акварит, Дипенфог, ХимХимыч и др.

Компания располагает собственными производственными зданиями и складскими помещениями, специализированным оборудованием и инновационными технологиями производства, специализированным автопарком.

Основные финансово-экономические показатели компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» свидетельствуют, что в 2021-2024 гг. производство продукции и выручка имели тенденцию к росту. В 2024 г. производство продукции составило 3576 млн тонн, что на 1182 млн тонн больше, чем в 2021 г (или в 1,5 раза), выручка за этот период возросла на 79128 млн руб. (или в 2 раза). В 2025 г. по сравнению с 2024 г. произошло снижение вышеназванных показателей. Производство продукции сократилось на 1002 млн тонн (или на 28%), выручка снизилась на 86 727 млн руб. (или на 45%). Причиной такого резкого снижения показателей компании является снижение объемов производства продукции у перерабатывающих заводов (наших основных покупателей). На рисунках 1 и 2 представлены показатели выручки и объемы производства продукции в компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» в 2021-2025 гг.

Деятельность компании низкомаржинальная, т.к. основана на сырье. Поэтому главная наша задача – это наращивание объемов производства продукции. Рентабельность

производственной компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» на уровне 8%. Основные издержки компании – это аренда, транспорт, заработная плата. Химических отходов компания не имеет.

Рис. 1 – Выручка компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» в 2021-2025 гг, млн руб.

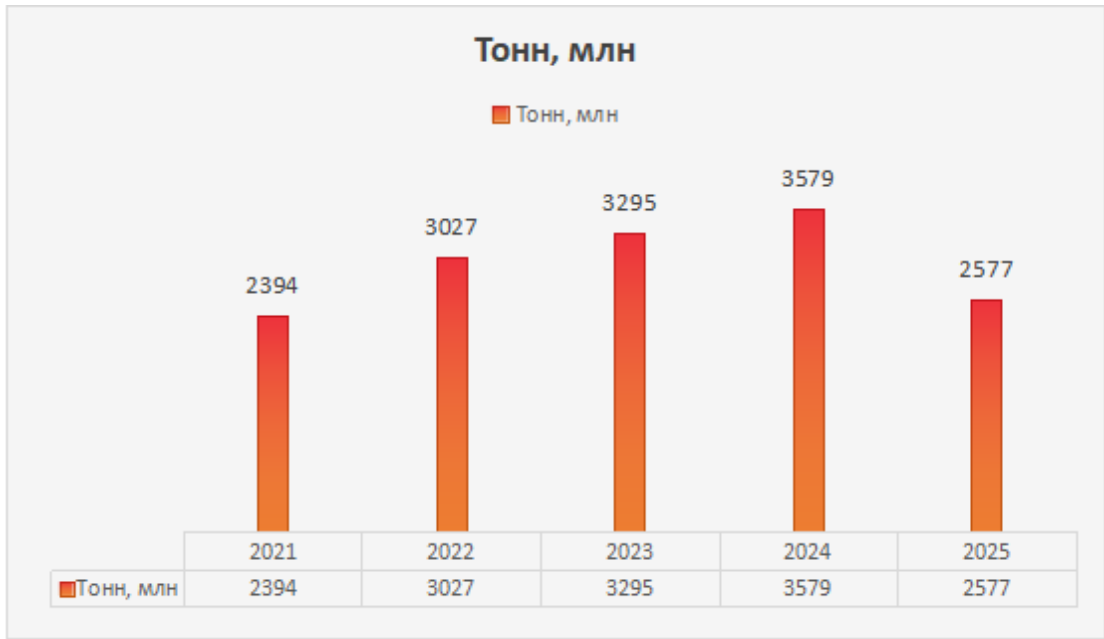

Рис. 2 – Объем производства продукции компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» в 2021-2025 гг., млн тонн.

Особенности химического производства в компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС».

В производстве химической продукции классы опасности играют важную роль в обеспечении безопасности работников, защите окружающей среды и соблюдении нормативных требований. Опасности классифицируют по физическим (8 классов опасности), токсикологическим и экологическим свойствам. Игнорирование классов опасности может привести к серьезным авариям, травмам и заболеваниям работников, загрязнению окружающей среды и значительным экономическим потерям.

Работа с химическим продуктом, относящимся к 8-му классу опасности –это не просто «продать и забыть», это колоссальная ответственность. Наша компания столкнулась со всеми сложностями и «прелестями» этого бизнеса.

1. Изменение норм и правил ведения бизнеса: изменения в законодательстве РФ по перевозкам, усложнение и усиление требований к перевозке опасных грузов, образование органов контроля транспорта, таких как РосТрансНадзор в 2004 году. Вследствие этого возникла потребность у компании в приобретении специального транспорта и в оформлении допуска на перевозку опасных грузов и т.д. После приобретения собственного транспорта возникла другая проблема – поиск водителей-профессионалов, которые готовы проходить обучение, понимать и нести ответственность за предупреждение или последствия. Это оказалось нашей серьезной проблемой. Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» за 25 лет своей работы обучила более 10 человек за счёт собственных средств. Приобрела 15 единиц техники, которую оснастила всем необходимым оборудованием для перевозки опасных грузов. Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» осуществляет постоянный контроль по соблюдению всех законов и нормативных требований, предъявляемым к химическому производству – диагностические карты, лицензии, страховки, техника безопасности и т.д. На самом деле это очень трудоёмкий процесс, требующий знаний федерального и местного законодательства.

2. Логистические цепочки. В связи с введением международных санкций произошло усложнение логистики, что повлияло на рост расходов на доставку продукции к потребителю, вследствие этого выросла цена продукции Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС».

Для решения данной проблемы нами была проделана большая работа по выстраиванию логистических цепочек по доставке продукции от поставщика к покупателю с целью сокращения времени доставки и ее стоимости. Например, нами заключены договоры с сторонними транспортными компаниями, имеющими лицензии на перевозки высокоопасного концентрированного продукта, поиск и найм водителей из других регионов.

3. Автоматизация и человеческий фактор: любое промышленное производство, особенно химическое, очень сильно тяготеет к соблюдению правил техники безопасности. Любая ошибка при сливе, или транспортировке, или при синтезе компонентов может привести к серьезным последствиям.

Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» прошла через разные ситуации и сделала главный вывод: безопасность – это не статья расходов, а основа выживания бизнеса. Автоматизация бизнеса в химическом производстве сопряжена со сложным взаимодействием между повышением безопасности и учетом человеческого фактора.

Человеческий фактор – это проблема всего производственного сектора экономики, не зря последние двадцатилетия говорят об автоматизации бизнеса. С 2020 года Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» начала постепенно внедрять автоматизацию производственного процесса. Построение собственной лаборатории дало нам возможность осуществления полного контроля за качеством выпускаемого продукта. С приобретением специализированного оборудования, такого как линия розлива для концентрированной химии (пока только для одного продукта – азотной кислоты) и паллетоупаковщика – мы смогли снизить риски потерь продукта как при наливке, так и при перевозке, и получили возможность контроля по точному дозированию продукта при его наливке в емкость. Но самое главное, качественная и быстрая упаковка способствовала снижению рисков загрязнения окружающей среды и повышению экологической безопасности при транспортировке высокоопасного концентрированного продукта. Сейчас компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» имеет в своем распоряжении оснащённую лабораторию, имеющееся оборудование позволяет контролировать поступление сырья, как по количеству, так и по качеству и дает возможность производить продукцию из многокомпонентных средств. Например, нами были разработаны дезинфицирующие средства из 4-х и 6-ти компонентов. У нас имеется 36 собственных разработок средств-компонентов, необходимых для производства нашей продукции, нами соблюдены все законодательные нормативы по разработкам, зарегистрированы патенты на состав и товарные знаки нашей продукции.

Следует отметить, что автоматизация химического производства в нашей компании значительно снижает риски, связанные с человеческими ошибками и опасными операциями, с одной стороны, но с другой стороны она требует квалифицированного персонала для

обслуживания и поддержки, а также тщательного анализа и управления потенциальными новыми рисками, возникающими из-за самой автоматизации. Многие виды работ мы выполняем собственными силами, т. к. у нас собственный бизнес то пришлось научиться самим контролировать, ремонтировать и обслуживать оборудование, что позволяет быстро среагировать на любой сбой в работе оборудования.

4. Волатильность рынка. Химический сырьевой сектор – это низкомаржинальный бизнес, который работает только от объёмов. Мы работаем в тоннах, а не в килограммах. На начало 2024 года объёмы наших продаж оценивались в 600 тонн ежемесячно. И сегодня, в условиях экономических вызовов, мы видим, как снижение объёмов у перерабатывающих заводов (наших покупателей) отрицательно сказывается на наших продажах. В 2025 г объёмы продаж сокращались на 200 тонн ежемесячно. Стараемся удержать сотрудников, предоставив оплачиваемый простой по ТК РФ, выявить и сократить «не нужные» издержки.

Именно эта ежедневная работа с «острой» химией привела нас к ключевому осознанию: наша миссия – не просто продавать химию, а превращать самые опасные вещества в безопасные и полезные продукты для людей и окружающей среды. Так родилась наша философия – «Химия для Жизни».

От философии размышлений к реальным инновационным проектам как залог экологической безопасности региона.

Осознав свою ответственность, мы не могли оставаться просто поставщиками высокоопасной продукции. Мы начали инвестировать в инновации, в создание принципиально новых продуктов, которые меняют саму суть взаимодействия химии и окружающей среды: эффективная химия – безопасная для человека и окружающей среды

Нашим первым серьёзным научным проектом стала разработка флокулянта-коагулянта для очистки сточных вод в 2023 году: «Разработка технологии очистки многокомпонентных сточных вод перерабатывающих предприятий АПК с использованием реагента АКФ комбинированного действия на основе природных и техногенных материалов». Целью этого проекта была помощь аграриям и водоканалам: вода, возвращаемая в природу, должна быть не угрозой, а максимально чистой и экологичной.

Для достижения поставленной цели, наша компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» заключила договор с ведущим техническим ВУЗом региона – БГТУ им. В. Г. Шухова.

Работа над проектом продолжалась 2 года. В результате был создан инновационный продукт на основе природных и техногенных материалов, который эффективно очищает сточные воды до состояния, безопасного для сброса в водоемы. С марта 2024 г. на базе нашего производства начали выпускать Реагент АКФ, который был представлен на выставке ВДНХ в 2024 г. на неделе Науки, по решению Министерства экономического развития РФ и Научно-образовательного центра города Белгорода.

Данный проект стал доказательством того, что химическое предприятие может и должно быть драйвером экологической безопасности, а не ее источником.

Завершив работу над инновационным продуктом Реагент АКФ, наша компания решила не останавливаться, т. к. философия компании «Химия для Жизни» требует дальнейшего развития.

В 2023 году был запущен новый проект, целью которого стал тезис – от очистки стоков к химии для каждого дома, в основе данного проекта были потребности людей. Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» начала работу над созданием инновационного продукта – бытовой химии и моющих средств, которые эффективны, но при этом безопасны для человека и окружающей среды: «Разработка инновационного бесхлорного дезинфицирующего средства «Акварит» на основе полигексаметиленгуанидина и наносеребра для комплексной обработки воды в бассейнах и пищевой промышленности устойчивый к высоким температурам».

Цель проекта: Создание высокоэффективного, безопасного и экономичного дезинфектанта нового поколения для:

- а) замены хлорсодержащих реагентов в общественных и частных бассейнах;
- б) дезинфекции тары и оборудования в производстве питьевой воды;

в) применения в медицинских и сельскохозяйственных объектах.

Актуальность проекта:

а) токсичность хлора (раздражение кожи, образование канцерогенных хлораминов);

б) низкая эффективность бесхлорных аналогов при высоких температурах

в) быстрое образование биопленок в системах водоподготовки

В настоящее время работа над проектом находится в стадии разработки.

Компания ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» будет и дальше участвовать в научных проектах по производству инновационных продуктов, т.к. мы не хотим, чтобы слово «химия» ассоциировалось только с опасностью. Мы хотим, чтобы оно ассоциировалось с чистотой, здоровьем и заботой о будущем.

В заключение хотелось бы отметить проблемы, стоящие перед Компанией ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» и пути их решения:

1. Нехватка оборотных средств ввиду кассовых разрывов.

2. Приобретение оборудования для автоматизации полного цикла производства и перевозки опасных грузов.

3. Невозможность кредитования ввиду высоких процентных ставок.

4. Огромные риски ведения предпринимательства в секторе малого бизнеса.

5. 85% персонала в компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» – это женщины.

Основными направлениями в решении проблем компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» в ближайшей перспективе:

- проводим маркетинговые исследования по выходу компании на рынки других регионов Российской Федерации: Воронежский, Липецкий, Орловский, Брянский, Курский регионы;

- заключаем договоры с сторонними транспортными компаниями, имеющими лицензии на перевозки высокоопасного концентрированного продукта, занимаемся поиском и наймом водителей из других регионов;

- принимаем участие в научных проектах по производству инновационных продуктов;

- инвестируем собственные средства в автоматизацию полного цикла производства и в специальное оборудование для перевозки опасных грузов;

- прошли обучение по обслуживанию и ремонту оборудования собственными силами;

- оплачиваем простой сотрудников в соответствии с ТК РФ с целью сохранения коллектива;

- регулярно проводим аудит издержек производства компании с целью их сокращения.

Но самое важно при всех сложностях в работе компании, которая производит высокоопасный концентрированный продукт – перестройка мышления и позитивный настрой.

Таким образом, комплексная автоматизация производственных процессов обеспечила точность контроля качества, полный контроль качества продукции в процессе производства на соответствие отраслевым стандартам, что существенно повысило надежность выпускаемых изделий и конкурентоспособность компании на региональном рынке; рост объемов производства и продаж.

Но самое главное в работе компании ООО «НЕБЕЛ-ХАУС» это – внедрение инновационных экологически ориентированных технологий в химической промышленности, и это не дань моде. Это единственный путь для устойчивого развития бизнеса в долгосрочной перспективе. Это сложный путь, требующий инвестиций в науку, перестройки логистики и, самое главное, – переход на новый уровень мышления.

Но именно этот путь превращает нас из простых исполнителей рыночного спроса в созидателей, которые, внедряя инновационные технологии, не только зарабатывают, но и делают мир безопаснее.

Литература

1. Вольников В.Р., Ульянов А.Ю., Салихов Р.Р., Дуракова О.С, Авдеева Н.Г., Самохвалова Ю.И., Волох О.А. Экологическая безопасность и перспективы развития

малоотходных технологий в биотехнологическом производстве // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Химия. Биология. Экология. – 2021. – Т.21, Вып. 3. – С. 317-323.

2. Дурдыева Р.К., Данияров Д.Д. Химическая наука и устойчивость окружающей среды: роль химиков в сохранении планеты // IN SITU. 2023. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/himicheskaya-nauka-i-ustoychivost-okruzhayuschey-sredy-rol-himikov-v-sohranenii-planety> (дата обращения: 18.10.2025).

3. Дэвидсон Г. Biotechnological Applications in Chemical Industry. CRC Press – 2017.

4. Картамышева Е.С. Инновации в решении экологических проблем / Е.С. Картамышева, Е.А. Бекетова // Молодой ученый. – 2018. – №25 (211). – С. 10-12.

СОВРЕМЕННАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА ИЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА?

Е.И. Ковалева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В данной статье проводится анализ роли современной химической промышленности в глобальном контексте. Проводится сравнительный анализ специализации, объемов производства и структуры внешней торговли ведущих стран. Выявлены основные тенденции (цифровизация, «зеленая» химия, циркулярная экономика) и структурные проблемы отрасли. Будущее химической промышленности лежит в плоскости трансформации в сторону большей экологичности, ресурсоэффективности и клиентоцентричности, что позволит ей минимизировать риски и усилить свою позитивную роль в решении глобальных проблем.*

***Ключевые слова:** химическая промышленность, устойчивое развитие, зеленая химия, экологические вызовы, цифровизация, международная торговля*

MODERN CHEMICAL INDUSTRY: ENGINE OF PROGRESS OR GLOBAL THREAT?

E.I. Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

***Annotation.** This article analyzes the role of the modern chemical industry in the global context. It provides a comparative analysis of the specialization, production volumes, and foreign trade structure of leading countries. Key trends (digitalization, green chemistry, and the circular economy) and structural challenges of the industry are identified. The future of the chemical industry lies in transforming itself toward greater environmental friendliness, resource efficiency, and customer centrality, which will allow it to minimize risks and enhance its positive role in addressing global challenges.*

***Keywords:** chemical industry, sustainable development, green chemistry, environmental challenges, digitalization, international trade*

Современная химическая промышленность является одной из основополагающих отраслей мировой экономики, продукция которой присутствует во всех сферах жизни – от здравоохранения и продовольственной безопасности до электроники и строительства. Химическая промышленность – это сектор мировой и национальной экономики, занимающийся производством химической продукции для многих секторов экономики: производство пластмасс, пищевая промышленность, автомобилестроение, машиностроение, стекольная промышленность, производство строительных материалов.

Химическая отрасль вносит неоценимый вклад в решение ключевых проблем человечества, таких как обеспечение сельского хозяйства удобрениями, пестицидами, что

критически важно для обеспечения продовольственной безопасности растущего населения планеты. Фармацевтический сегмент отрасли решает проблемы, связанные с сохранением здоровья и жизни людей, производя лекарственные препараты, биологически активные добавки, медицинские реагенты, витамины, вакцины. Кроме того, химическая промышленность является поставщиком инновационных материалов для высокотехнологичных отраслей, поставляя специальные химикаты для производства полупроводников, печатных плат и аккумуляторов.

По причине высокой востребованности химической и нефтехимической продукции мировая химическая промышленность развивается по восходящему тренду. По предварительным данным, объем выпуска химической продукции в мире составил в 2023 году порядка 4822,5 млн долл.

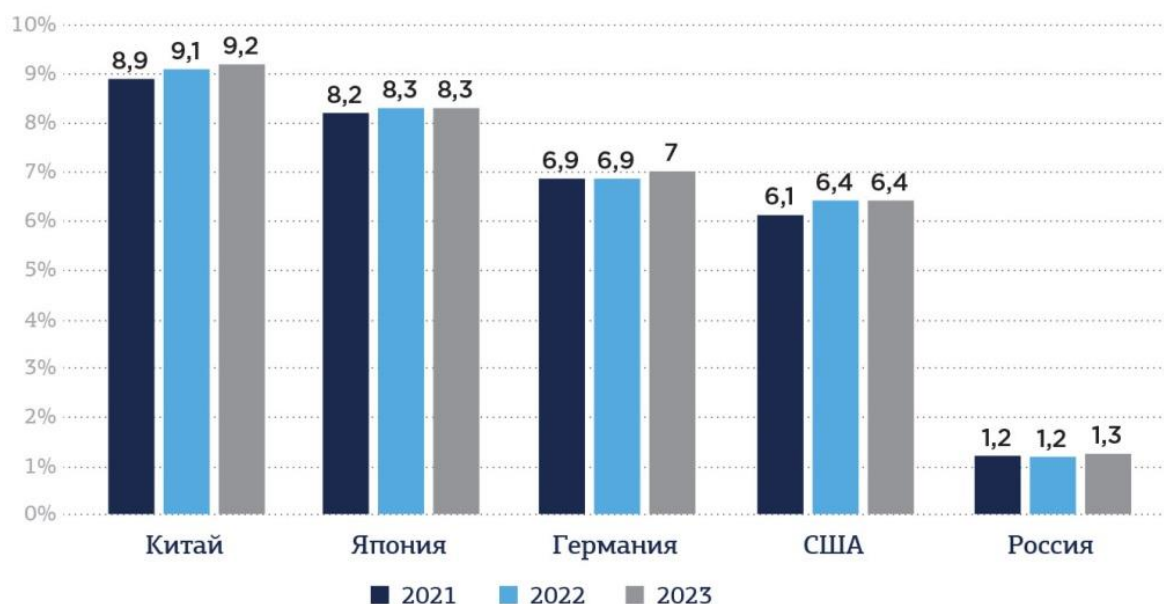

Рис. Вклад химической промышленности в ВВП ведущих стран мира

Источник: [2]

Согласно отчету, представленному на сайте Statista, в 2024 году общие поступления от продажи химической продукции составили около 5,5 триллиона долларов США, отражая значительный прогресс в развитии отрасли. Этот высокий уровень дохода стал результатом растущего спроса на продукты химической промышленности, как внутри регионов, так и на международном рынке. «Прогнозируется, что к 2027 году мировой рынок химической продукции достигнет 7 трлн долларов США, а темпы роста в период с 2023 по 2027 год составят 7% в год» [2].

В настоящее время ведущими странами в производстве химической продукции лидируют Китай, США, Германия, Индия, Россия. Так, Китай занимает 25% мирового производства пластмасс, 67% мирового производства химических волокон, является крупнейшим производителем азотных (29%) и фосфорных (30%) удобрений. Доминирует в экспорте широкой номенклатуры продукции органического синтеза и полимерных материалов. США – исторический лидер в мировой химической промышленности, входит в тройку крупнейших производителей пластмасс с долей в 12% мирового производства, занимает 3-е место в мире по производству азотных удобрений, является мировым лидером в производстве фармацевтической промышленности с 30% мирового производства медикаментов. В структуре экспорта страны преобладает фармацевтическая продукция, специальные химикаты, импортируются преимущественно химические удобрения [3]. Германия является исторически крупнейшим производителем Европы, на рынке пластмасс и синтетических смол немецкие предприятия занимают 5% мирового рынка, страна – лидер в

производстве специальной химии (сложные органические соединения). В структуре экспорта преобладает фармацевтическая продукция, высококачественные продукты органической химии, пластмассы. Россия – мировой лидер производству калийных удобрений (20%), крупнейший производитель аммиака в мире. Рост производства химической промышленности в 2024 году составил 3,8%. В настоящее время активно создаются мощности по производству полимеров. Химическая отрасль формирует около 2% ВВП и является одним из лидеров по объему несырьевого экспорта [1]. В экспорте страны преобладают химические удобрения, синтетический каучук, аммиак, рынки сбыта – Китай, Индия, Бразилия. Индийская химическая промышленность достаточно хорошо диверсифицирована и охватывает более 80000 коммерческих продуктов. Это шестой по величине производитель химии в мире. Ожидается, что отрасль будет расти со среднегодовым темпом роста от 8 до 10 процентов и достигнет около 400 миллиардов долларов к 2030 году. Индия мировой лидер по производству красителей (доля 16–18%), а также дженериков, биоаналогов и вакцин (доля 50%). Занимает третье место в мировом производстве полимеров, четвертое по производству агрохимикатов [3]. Таким образом, можно отметить, что Китай утвердился в роли глобального лидера по производству базовых химикатов и полимеров. Россия является ключевым поставщиком минеральных удобрений на мировой рынок, происходит активная переориентация экспорта с Европы на Азию. США и Германия сохраняют лидерство в наукоемких и высокомаржинальных сегментах (фармацевтика, специальная химия). Индия будет наращивать производство специальной химии как перспективного для экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, химикатов для личного ухода, добавки для пластмасс, строительные и водоочистные химикаты.

Вместе с тем, интенсивное развитие мировой химической промышленности сопровождается растущими экологическими проблемами, зависимостью от невозобновляемых ресурсов и образованием огромного количества отходов. Это порождает острую дискуссию в научной и экспертной среде: является ли химическая индустрия безусловным двигателем прогресса или же она представляет собой глобальную угрозу. Химический сектор остается одним из крупнейших эмитентов парниковых газов. Проблема пластиковых отходов и необходимость перехода к циркулярной экономике оказывают растущее давление. Структурными и экономическими проблемами остается использование предприятиями устаревшего оборудования, не соответствующего современным экологическим стандартам, для европейских химических предприятий сохраняются высокие цены на энергоносители. В России к проблемам добавляются нехватка специалистов и дефицит инвестиций [2]. Отрасль активно ищет пути решения своих проблем, что проявляется в нескольких ключевых трендах: 1) устойчивое развитие и «зеленая» химия через рост спроса на биоразлагаемые химикаты, инвестиции в экологичную упаковку и логистику, переход на использование энергии из возобновляемых источников; 2) цифровизация в развитии отрасли: дистрибуция через онлайн-платформы, что повышает прозрачность и эффективность цепочек создания стоимости; 3) водородная экономика и циркулярность через переход на низкоуглеродный водород, создание бизнес-моделей с интеграцией переработки и вторичного использования сырья, отходов; 4) концентрация компаний на высокорентабельных сегментах, таких как специальные химикаты для электроники и чистой энергетики [5].

Проведенный анализ позволяет рассматривать современную химическую промышленность как сложную, двойственную систему: с одной стороны, химическая промышленность выступает двигателем прогресса, обеспечивая продовольственную безопасность, здоровье и технологический суверенитет стран, с другой создают системные угрозы для экологии и экономической стабильности. Интенсивное развитие сопровождается растущими экологическими проблемами, зависимостью от невозобновляемых ресурсов и образованием огромного количества отходов, что ставит под сомнение устойчивость ее текущей модели. Это порождает острую дискуссию в научной и экспертной среде: является ли химическая индустрия безусловным двигателем прогресса или же она представляет собой глобальную угрозу. Разрешение этого противоречия лежит в плоскости выявленных трендов

трансформации. Успешность отрасли в будущем будет определяться не объемами производства базовой продукции, а способностью интегрироваться в глобальную повестку устойчивого развития, что потребует скоординированных усилий на уровне государств (регуляторная политика, поддержка НИОКР) и бизнеса (реинжиниринг цепочек стоимости, инвестиции в «зеленые» технологии).

Таким образом, мировая химическая промышленность сохраняет высокую прибыльность и устойчивость даже в условиях нестабильной международной обстановки и экономического кризиса, сочетая в себе черты как двигателя прогресса, так и источника глобальных угроз. Химическая промышленность характеризуется четким разделением труда: Китай доминирует в массовом производстве базовых химикатов и полимеров, США и Германия – в наукоемких сегментах, а Россия сохраняет ключевую роль на рынке минеральных удобрений. Ключевыми вызовами для отрасли остаются высокий уровень экологической нагрузки, структурные диспропорции и волатильность рынков. Будущее химической промышленности лежит в трансформации по модели циркулярной экономики, широком внедрении принципов «зеленой» химии, цифровизации и глубокой переспециализации в сторону высокомаржинальных и устойчивых продуктов. Только этот путь позволит ей минимизировать негативное воздействие и усилить свою позитивную роль как ответственного драйвера прогресса.

Литература

1. Гордеева, К. Химия будущего: как Россия укрепляет технологическое лидерство [Электронный ресурс] // АО Бизнес Ньюс Медиа, 1999-2025. https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2025/07/08/1122694-himiya-buduschego
2. Итоги развития химической отрасли в РФ [Электронный ресурс] //АО АК «Деловой профиль», 2011-2025. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/itogi-razvitiya-khimicheskoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu/>
3. Обзор химической отрасли топ-5 стран: тренды развития 2024 [Электронный ресурс] // Инжиниринговый химико-технологический центр (ИХТЦ), 2016-2024. Режим доступа: <https://ect-center.com/mediacenter/obzor-khimicheskoy-otrasli-top-5-stran-trendy-razvitiya-2024>
4. Стратегия-2035. Главные вызовы химической промышленности России [Электронный ресурс] // СберПро, 2025. Режим доступа: <https://sber.pro/publication/strategiya-2035-glavnie-vizovi-himicheskoi-promishlennosti-rossii/>
5. 3 trends that are changing the chemical industry in 2024 [Электронный ресурс] // World Economic Forum, 2025. Режим доступа: <https://www.weforum.org/stories/2024/01/3-trends-define-transformation-chemical-industry-2024/>

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А.Мясоедова

Науч. рук.: Т.В. Счастливленко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация.** В статье проводится комплексный анализ взаимосвязи между экологическими инициативами промышленных предприятий и инвестиционной привлекательностью Белгородской области. Исследование охватывает период 2022-2024 годов и включает оценку эффективности реализации национального проекта «Экология», анализ динамики инвестиций в основной капитал региона, рассмотрение практик ESG-трансформации крупнейших промышленных предприятий области. Особое внимание уделяется оценке экологической эффективности предприятий горно-металлургического*

комплекса через систему статистической отчетности. Доказано, что для промышленно ориентированного региона экологическая ответственность бизнеса становится стратегическим активом, способным компенсировать объективные инвестиционные риски и создать долгосрочные конкурентные преимущества. Выявлены диспропорции между объемом экологических инвестиций и их фактической эффективностью, предложены направления оптимизации природоохранной политики региона.

Ключевые слова: экологические инициативы; инвестиционная привлекательность; Белгородская область; ESG; национальный проект «Экология»; зелёные финансы; эко-инновации; горно-металлургический комплекс; статистическая отчетность.

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL INITIATIVES OF LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISES THE IMPACT OF ENTERPRISES ON INVESTMENT ATTRACTIVENESS BELGOROD REGION

E.A. Myasoedova

Sc. supervisor: T.V. Schastlivenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the relationship between the environmental initiatives of industrial enterprises and the investment attractiveness of the Belgorod Region. The study covers the period from 2022 to 2024 and includes an assessment of the implementation efficiency of the national "Ecology" project, an analysis of the dynamics of investments in the region's fixed capital, and a review of ESG transformation practices adopted by the area's largest industrial enterprises. Particular attention is paid to evaluating the environmental performance of the mining and metallurgical complex enterprises through the statistical reporting system. It is proven that for an industrially oriented region, corporate environmental responsibility becomes a strategic asset capable of mitigating objective investment risks and creating long-term competitive advantages. The study identifies disparities between the volume of environmental investments and their actual effectiveness and proposes directions for optimizing the region's environmental policy.

Keywords: environmental initiatives; investment attractiveness; Belgorod Region; ESG; national project "Ecology"; green finance; eco-innovations; mining and metallurgical complex; statistical reporting.

Современная экономическая реальность характеризуется усилением роли экологического фактора в стратегическом управлении как на корпоративном, так и на региональном уровне. Глобальные климатические изменения, ужесточение международных экологических стандартов и рост экологической сознательности населения формируют новые вызовы и возможности для промышленно развитых регионов. Экономические потери, обусловленные загрязнением окружающей среды, составляют, по разным оценкам, от 1% до 6% ВВП России [6]. В этих условиях экологические инициативы промышленных предприятий трансформируются из статьи затрат в стратегический актив, способный напрямую влиять на инвестиционный имидж территории. Актуальность данного вопроса для Белгородской области, являющейся мощным промышленно-аграрным регионом с развитым горно-металлургическим комплексом, не вызывает сомнений. Целью работы является комплексный анализ влияния экологических программ предприятий на инвестиционную привлекательность региона с привлечением актуальной статистики за 2022-2024 годы и данных общероссийской экологической повестки.

Ключевые экологические проблемы современной России продолжают оставаться серьезным вызовом для устойчивого развития регионов. Согласно данным социологических опросов, россиян наиболее сильно беспокоят проблемы загрязнения воздуха, водоемов и несанкционированные свалки [8]. Эти опасения имеют под собой твердую почву. По оценке Росгидромета, 46% городского населения страны проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха [4]. После изменения нормативов ПДК в 2021 году, количество таких городов выросло до 122 [4]. Загрязнение воздуха имеет прямые последствия для здоровья и экономики. По оценке Роспотребнадзора, в 2021 году число дополнительных случаев смерти, вероятно обусловленных загрязнением атмосферного воздуха, составило 4,6 случая на 100 тысяч человек, или 0,31% от общей смертности в РФ, что в абсолютных цифрах эквивалентно 6 685 смертям в год [4].

Внедрение экологических стандартов и прозрачная отчетность становятся критически важными для привлечения финансирования. Инвесторы все больше ориентируются на критерии ESG (Environmental, Social, Governance), а осознание климатических рисков стимулирует спрос на «зеленые» проекты [1]. Эффективная экологическая политика региона сигнализирует инвесторам о низких рисках будущих штрафов, устойчивости бизнеса и долгосрочном планировании. По данным на 2024 год, 84% российских предприятий готовы сохранить или даже увеличить прежние бюджеты на ESG-трансформацию [1]. Это свидетельствует о том, что экологическая ответственность становится неотъемлемым элементом корпоративной стратегии.

В 2023 году объем инвестиций в основной капитал в России вырос на 9,8% по сравнению с 2022 годом [5]. В I полугодии 2024 года положительная динамика сохранилась: прирост составил 10,9% г/г [5]. Эта тенденция создает благоприятный фон для реализации масштабных экологических проектов, требующих значительных капиталовложений. Однако эффективность таких инвестиций сильно варьируется в региональном разрезе, что требует более детального анализа на уровне конкретных территорий.

Экономический профиль Белгородской области традиционно характеризуется мощным промышленным потенциалом, где доминирующую роль играет горно-металлургический комплекс. Лебединский и Стойленский ГОКи являются градообразующими предприятиями и обеспечивают значительную часть налоговых поступлений в региональный бюджет [3]. Однако в январе-мае 2025 года рост промышленного производства в регионе составил лишь 0,1%, что ниже, чем в соседних областях Черноземья [7]. Эта стагнация промышленного роста создает дополнительные вызовы для привлечения инвестиций и требует поиска новых точек роста, в том числе через экологическую модернизацию.

Согласно актуальным рейтингам, Белгородская область относится к уровню инвестиционной привлекательности В-2 и входит в число регионов, которые ухудшили свои позиции [7]. Этот факт свидетельствует о наличии системных проблем, требующих комплексного решения. Одной из таких проблем может быть недостаточная эффективность экологической политики, что подтверждается данными по образованию отходов – на одного жителя Белгородской области в среднем пришлось 277,7 кг твердых коммунальных отходов (ТКО), что является третьим показателем в Черноземье [7].

Расходы компаний Белгородской области на охрану окружающей среды составили 15,8 млрд рублей, что на 99,7% больше показателей 2023 года [7]. Такой резкий рост затрат может свидетельствовать как об активизации экологической политики предприятий, так и о необходимости догоняющей модернизации после периода недоинвестирования. Однако объем инвестиций не всегда коррелирует с их эффективностью, что демонстрирует сравнение с другими регионами.

Лидеры и аутсайдеры экологической эффективности демонстрируют существенные различия в результативности природоохранных мероприятий. Показательным является пример Калужской области, которая в 2024 году показала выдающуюся эффективность экологических инвестиций: каждая тысяча рублей вложений позволила сократить выбросы на 29 тонн [9]. В то же время, Кировская область, несмотря на инвестиции в 17,5 млн рублей, столкнулась с ростом выбросов на более 30 тысяч тонн (+33,91%) [9]. Этот контраст подчеркивает важность не объема, а эффективности и грамотного управления природоохранными затратами. Для Белгородской области актуальной задачей становится не просто наращивание экологических инвестиций, но и обеспечение их максимальной отдачи.

Методология оценки экологической деятельности предприятий включает систему государственной статистической отчетности. Для формирования достоверной картины и управления экологическими рисками предприятия Белгородской области обязаны предоставлять государственную статистическую отчетность. Форма 4-ОС «Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды» обязательна для юридических лиц и ИП, чьи затраты на природоохранную деятельность превысили 100 000 рублей в год [10]. В эту форму включаются затраты на содержание очистных сооружений, обращение с отходами,

экологические платежи и зарплату экологов [10]. Формы 2-ТП (отходы, воздух, водхоз) предоставляют детализированные данные об образовании и движении отходов, выбросах в атмосферу и водопользовании [11].

Лебединский горно-обогатительный комбинат, входящий в состав «Металлоинвеста», реализует комплексную программу экологической модернизации, включающую внедрение системы замкнутого водооборота, рекультивацию нарушенных земель и модернизацию очистных сооружений [3]. В 2023-2024 годах предприятие направило на эти цели более 3 млрд рублей, что позволило сократить удельные выбросы на 15% [3]. Эти показатели демонстрируют, что даже предприятия с высокой экологической нагрузкой способны добиваться значимых результатов при системном подходе к экологизации производства.

Для предприятий АПК Белгородской области ключевыми экологическими инновациями становятся проекты по переработке отходов животноводства, производству органической продукции, внедрению биотехнологий и ресурсосберегающему земледелию. Реализация таких проектов не только улучшает экологическую обстановку в сельской местности, но и создает новые рыночные ниши, привлекая инвестиции в высокотехнологичные сегменты сельского хозяйства.

Активная экологическая политика предприятий Белгородской области положительно влияет на кредитные рейтинги и стоимость заемного финансирования. Международные рейтинговые агентства все чаще включают ESG-факторы в методологию присвоения рейтингов, что создает дополнительные стимулы для предприятий к экологической трансформации.

Проведенный анализ подтверждает наличие устойчивой взаимосвязи между экологическими инициативами промышленных предприятий и инвестиционной привлекательностью Белгородской области. Несмотря на двукратное увеличение экологических инвестиций в 2024 году, регион демонстрирует ухудшение позиций в инвестиционных рейтингах, что свидетельствует о недостаточной эффективности реализуемых природоохранных мероприятий. Для повышения эффективности экологической политики региона предлагаются следующие меры: внедрение системы мониторинга эффективности экологических инвестиций на основе KPI; развитие государственно-частного партнерства в реализации инфраструктурных экологических проектов; создание регионального центра компетенций по ESG-трансформации; разработка системы налоговых льгот для предприятий, реализующих наилучшие доступные технологии.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка интегрального показателя экологической эффективности промышленных предприятий, позволяющего сравнивать результаты их природоохранной деятельности независимо от отраслевой принадлежности. Реализация предложенных мер позволит не только улучшить экологическую ситуацию в Белгородской области, но и существенно повысить ее инвестиционную привлекательность на федеральном и международном уровнях.

Литература

1. База данных по компаниям Белгородской области [Электронный ресурс] // Spark-Interfax. – 2024. – URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
2. ESG-трансформация в российских компаниях: практики и тренды // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). – 2024.
3. Инвестиционная привлекательность: инвестиционный потенциал региона // Ideas.RePec. – 2014. – URL: <https://ideas.repec.org> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Итоги реализации национального проекта «Экология» в 2024 году / Министерство природных ресурсов и экологии РФ. – 2024. – URL: <https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Методика оценки эффективности экологических инвестиций // Финансы и кредит. – 2023. – № 5. – С. 112–125.

6. Отчет о реализации природоохранных мероприятий в Белгородской области за 2024 год / Правительство Белгородской области. – 2024. – URL: <https://belregion.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
7. Региональные аспекты зеленого финансирования в России // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 45–60.
8. Справочная информация о Белгородской области [Электронный ресурс] // РМСП Налог.ру. – 2024. – URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
9. Статистика выбросов 2024: что мы узнали и почему это важно // Greenium. – 2025. – URL: <https://greenium.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
10. Экологическая отчетность в 2025 году: формы, сроки и ответственность // ЭкоПромЦентр. – 2025. – URL: <https://ecopromcentre.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
11. Экологическая повестка в России: основные итоги 2024 года // EcoStandard.journal. – 2024. – URL: <https://ecostandard.journal> (дата обращения: 12.10.2025).
12. Экологическая статистическая отчетность: 2-ТП отходы // ЕСЭК. – 2025. – URL: <https://eсек.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
13. Экологический рэнкинг регионов России – 2022 // АКРА. – 2022. – URL: <https://www.acra-ratings.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
14. Экологичный маркетинг в 2024 году: модный тренд или бизнес-необходимость? // Workspace. – 2024. – URL: <https://workspace.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПАРКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. Салимов

г. Казань, Россия

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

***Аннотация.** Широкий диапазон типов электромобилей и особенности такой концепции экологизации экономики, как экономика замкнутого цикла, обуславливают дифференциацию угроз и возможностей электрификации транспортной мобильности в разных регионах. Для идентификации широкого спектра экологических и смежных рисков расширения парка электромобилей в контексте концепции циркулярной экономики обобщены передовые достижения научной мысли.*

***Ключевые слова:** циркулярная экономика, BEV, PHEV, HEV, FCEV.*

THREATS AND OPPORTUNITIES FOR EXPANDING THE FLEET OF ELECTRIC VEHICLES IN THE CONTEXT OF THE CIRCULAR ECONOMY CONCEPT

Lenar N. Salimov

Kazan, Russia

Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov (KIU)

***Annotation.** A wide range of types of electric vehicles and the peculiarities of such a concept of greening the economy as a closed-loop economy determine the differentiation of threats and opportunities for electrification of transport mobility in different regions. In order to identify a wide range of environmental and related risks of expanding the fleet of electric vehicles in the context of the circular economy concept, the advanced achievements of scientific thought are summarized.*

***Keywords:** circular economy, BEV, PHEV, HEV, FCEV.*

Потребительский спрос на экологичность стал импульсом для инноватизации автомобильной индустрии. Главный вопрос, требующий тщательного технико-экономического анализа со стороны производителей транспортных средств, обусловлен, с одной стороны, широким диапазоном электрификации двигательной установки автомобиля, а с

другой стороны, широким спектром концепции экологизации экономики. Возникает потребность систематизировать результаты современных научных исследований в области сравнительного анализа экологических и смежных рисков организации производства аккумуляторных электромобилей и автомобилей на водородных топливных элементах в контексте наилучшего соответствия требованиям такой концепции экологизации экономики, как концепция экономики замкнутого цикла.

Parviziomran E. и Bergqvist R. в научной работе «Затраты на декарбонизацию шведского автопарка большегрузных автомобилей: анализ экономии на аккумуляторных электромобилях» проанализировали затраты на декарбонизацию шведского автопарка для большегрузных автомобилей в пяти сценариях, один из которых взят из интегрированной имитационной модели EUCalc в качестве базового сценария, а четыре других основаны на интервью: высокоскоростной переход на электромобили со 100%-ным аккумулятором (далее – BEV) на все расстояния; высокоскоростной переход с использованием BEV, использующих к 2050 году 100% рынка будет приходиться на местные и региональные перевозки и 40% – на дальние, а остальные 60% – на транспортные средства на топливных элементах (далее – FCV); низкоскоростной переход, при котором доля BEV на рынке будет увеличиваться на 15% каждые пять лет, начиная с 10% с 2025 года для местных перевозок и до 2030 года для региональных перевозок и перевозок на дальние расстояния; и низкоскоростной переход, аналогичный предыдущему сценарию, но при этом 60% электрифицированного парка поездов дальнего следования будут составлять FCV. Затраты на систему затем рассчитываются с помощью численного моделирования. Исследование связывает исследование затрат на устойчивый переход к экономике замкнутого цикла с анализом влияния диапазона зарядки и температуры на износ аккумуляторов для BEV и их влияния на повышение стоимости аккумуляторов. В случае полной электрификации, несмотря на более низкие эксплуатационные расходы, общая стоимость системы возрастает из-за более высоких инвестиционных затрат. Режим зарядки и разрядки и температура влияют на остаточную емкость и, следовательно, на стоимость использования аккумуляторов с истекшим сроком службы [1].

Németh P. и соавторы научной статьи «Система оценки жизненного цикла для оценки воздействия на климат технологий использования водородных пассажирских транспортных средств в целях обеспечения устойчивой мобильности» на основании сравнительной оценки жизненного цикла (или LCA) предлагают определить, какой тип транспортного средства обеспечивает наилучшие экологические показатели при использовании серого, голубого и зеленого водорода – трех доминирующих в настоящее время вариантах с высокой углеродоемкостью. Были проанализированы семь различных конфигураций транспортных средств, использующих водородные источники энергии в различных силовых установках: электромобиль на водородных топливных элементах (далее – H_2 FCEV), автомобиль с водородным двигателем внутреннего сгорания (далее – H_2 ICEV), гибридный метаноловый автомобиль (далее – MeOH FFV), гибридный этаноловый автомобиль (далее – EtOH FFV), автомобиль Фишера-Тропша (далее – FT) дизельный автомобиль внутреннего сгорания (далее – FTD ICEV) и автомобиль, работающий на возобновляемом сжатом природном газе (далее – RNGV). Благодаря производству как серого, так и голубого водорода, автомобили H_2 FCEV являются лучшими вариантами с точки зрения потенциала глобального потепления (или GWP), но, как ни странно, в категории «экологических» автомобили, работающие на водороде, занимают как первое, так и второе место, поскольку они производят почти половину выбросов углекислого газа в течение срока службы по сравнению с автомобилями, работающими исключительно на водороде. RNGV также является многообещающей альтернативой, предлагая оптимальные характеристики двигателя в системе, аналогичной H_2 ICEV, что позволяет проводить параллельную разработку и технологическую модернизацию. Эти результаты не только указывают на жизнеспособные пути снижения выбросов углерода, но и дают четкое руководство для будущих целенаправленных, подробных прикладных исследований [2].

Kusuma I. и соавторы научной статьи «Обзор электромобилей: BEV, PHEV, HEV или FCEV?» сравнили преимущества, ограничения и перспективы разных типов электромобилей – BEV, подключаемых гибридных электромобилей (далее – PHEV), гибридных электромобилей (далее – HEV) и электромобилей на топливных элементах (далее – FCEV), – в контексте их энергоэффективности, уровня выбросов углекислого газа, технологического развития и готовности инфраструктуры. Полученные результаты показывают, что BEV обладают наиболее значительным потенциалом для использования в личных автомобилях и городском транспорте, в то время как FCEV больше подходят для тяжелых условий эксплуатации и перевозок на большие расстояния. PHEV и HEV-системы считаются решениями для перехода, но ожидается, что их актуальность будет снижаться по мере развития технологий и глобальной политики. BEV обеспечивают нулевой уровень выбросов. PHEV обеспечивают высокую гибкость, в то время как HEV не требуют инфраструктуры для зарядки, а FCEV обеспечивают нулевой уровень выбросов и длительное и быстрое время зарядки. FCEV может преодолевать расстояние более 800 км, что крайне важно для решения проблемы дальности, которая является сложной задачей для электромобилей [3].

Yi Y. и соавторы научной статьи «Ускорение на пути к устойчивому развитию: оценка динамики политики и технологий в автомобильном транспортном секторе Китая» проанализировали политическую и технологическую динамику, определяющую переход автомобильного транспортного сектора Китая к низкоуглеродной устойчивости, уделив особое внимание BEV и электромобилям на водородных топливных элементах (далее – HFCEV). Являясь вторым по величине в мире источником выбросов углекислого газа, Китай сталкивается со значительными трудностями в снижении зависимости автомобильного транспорта от ископаемого топлива, что приводит к разнообразным выбросам и рискам для энергетической безопасности. Было выявлено доминирующее положение BEV на рынках малотоннажных автомобилей, которые добиваются значительного снижения эксплуатационных выбросов, но сталкиваются с ограничениями на выбросы углерода в течение всего жизненного цикла при производстве аккумуляторов и в энергосистемах, зависящих от угля. HFCEV демонстрируют потенциал для декарбонизации в тяжелых условиях эксплуатации, но сталкиваются с проблемами использования серого водорода и пробелов в инфраструктуре. Эволюция политики свидетельствует о переходе от субсидий к рыночным механизмам управления, а также о региональных различиях в реализации [4].

Gonzalez-Rodriguez P. S. и соавторы научной статьи «Проблемы и возможности для продления срока службы аккумуляторных батарей с использованием новых алгоритмов и технологий для аккумуляторных электромобилей» отмечают, что износ аккумуляторных батарей, высокая стоимость и ограниченный срок службы остаются серьезными препятствиями в реализации процесса декарбонизации транспорта. Были обобщены инновации, направленные на продление срока службы литий-ионных аккумуляторов в аккумуляторных электромобилях, проанализированы достижения в области моделирования деградации, адаптивных систем управления аккумуляторами (или BMS), моделирования электронных компонентов. На основании систематизации результатов исследований были выявлены пробелы в современной научной литературе, особенно в том, что касается реальных воздействий на двигатель электромобилей, эффектов пульсаций тока и применения аккумуляторов с длительным сроком службы [5].

Vaz C. R. и соавторы научной статьи «Моделирование будущих сценариев управления аккумуляторами электромобилей с истекшим сроком службы в Сан-Паулу», используя моделирование системной динамики, сформулировали прогноз: к 2045 году парк электромобилей малой грузоподъемности в Сан-Паулу составит примерно 11 млн. единиц, что обеспечит ежегодный приток 1,34 млн. аккумуляторов с истекшим сроком службы (далее – EOL), что подчеркивает острую потребность в надежной инфраструктуре управления. Были оценены три сценария: нормальное ведение бизнеса (далее – BAU), согласно которому к 2045 году более 50% аккумуляторов EOL будут утилизированы; политика вторичной переработки, демонстрирующая потенциальное сокращение объема захоронения отходов на свалках на 34%

по сравнению с ВАУ за счет увеличения объемов переработки; и политика вторичного использования. По оценкам последнего, уделяющего приоритетное внимание инвестициям в повторное использование аккумуляторов, к 2045 году почти 90% аккумуляторов EOL могут быть использованы повторно, что позволит значительно сократить количество свалок и одновременно увеличить срок службы аккумуляторов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что стратегия, ориентированная на применение вторичных технологий, обеспечивает наиболее устойчивое и выгодное решение, повышающее эффективность использования ресурсов и обеспечивающее существенные экологические, экономические и энергетические преимущества в ответ на быстрый рост рынка электромобилей в Сан-Паулу, что имеет последствия для городских районов во всем мире [6].

Das P. K. в научной статье «Взгляд на проблемы и перспективы продления срока службы вышедших из строя аккумуляторов электромобилей» отмечает, что аккумуляторы, которые более не отвечают жестким требованиям, предъявляемым к использованию в автомобилях, часто сохраняют значительную часть своей емкости и функциональности. Это привело к растущему интересу к изучению возможностей использования вышедших из эксплуатации электромобильных аккумуляторов, начиная от стационарных накопителей энергии и заканчивая стабилизацией электросети. Были проанализированы ключевые проблемы и перспективы, связанные с продлением срока службы вышедших из строя аккумуляторов электромобилей. Были исследованы такие технические препятствия, как ухудшение качества аккумуляторов, проблемы безопасности и разработка эффективных методов повторного использования, а также нормативные и экономические барьеры, включая стандарты повторного использования аккумуляторов, инфраструктуру переработки и динамику рынка. Были оценены потенциальные экологические преимущества, включая сокращение выбросов углерода и ресурсосбережение. Вторая жизнь вышедших из строя аккумуляторов электромобилей сопряжена как с угрозами, так и с возможностями [7].

На основании систематизации результатов современных научных исследований в области сравнительного анализа экологических и смежных рисков организации производства аккумуляторных электромобилей и автомобилей на водородных топливных элементах в контексте соответствия требованиям концепции циркулярной экономики были сделаны следующие выводы и предложения. Вышеуказанный подход к организации сравнительного анализа должен быть дополнен такими важными параметрами, как: диапазон зарядки и температуры, влияющий на износ и, как следствие, стоимость аккумуляторов для BEV; наличие и потенциал организации производства серого, голубого и зеленого водорода, влияющий, в частности, на стоимость покупки и владения автомобилем с водородными топливными элементами; климатические, геоморфологические и иные особенности эксплуатации транспортных средств, используемых для перевозки грузов и пассажиров; и иные важные факторы, определяющие наилучшее соответствие различных типов электромобилей требованиям концепции циркулярной экономики.

Литература

1. Parviziomran E., Bergqvist R. Decarbonization costs for the Swedish heavy-duty road fleet: Circular economy insights on electric truck batteries //Transport Policy. – 2025. – Т. 160. – С. 1-14.
2. Németh P., Mecséri B., Hanula B. A Life Cycle Assessment Framework for Evaluating the Climate Impact of Hydrogen-Based Passenger Vehicle Technologies Toward Sustainable Mobility //Hydrogen. – 2025. – Т. 6. – №. 3. – С. 68.
3. Kusuma I. et al. Electric Vehicle Review: BEV, PHEV, HEV, or FCEV? //Jurnal Konversi Energi dan Manufaktur. – 2025. – С. 70-83.
4. Yi Y. et al. Accelerating Towards Sustainability: Policy and Technology Dynamic Assessments in China's Road Transport Sector //Sustainability. – 2025. – Т. 17. – №. 8. – С. 3668.

5. Gonzalez-Rodriguez P. S. et al. Challenges and Opportunities for Extending Battery Pack Life Using New Algorithms and Techniques for Battery Electric Vehicles //World Electric Vehicle Journal. – 2025. – Т. 16. – №. 8. – С. 442.

6. Vaz C. R., dos Santos É. F. N., Uriona Maldonado M. Modelling Future Scenarios for End-of-Life Battery Management of Electric Vehicles in São Paulo //Systems Research and Behavioral Science. – 2025.

7. Das P. K. A Perspective on the Challenges and Prospects of Realizing the Second Life of Retired EV Batteries //Batteries. – 2025. – Т. 11. – №. 5. – С. 176.

ЭКООТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС: ПЕРЕРАБОТКА, ИНИЦИАТИВЫ, ДЕЙСТВИЯ

Е.М. Смирнова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

технологический университет им. В.Г. Шухова

***Аннотация.** Экологическая культура сегодня – не просто тренд, а необходимое условие устойчивого развития общества. В условиях растущих вызовов, связанных с изменением климата, накоплением отходов и деградацией природных ресурсов, особенно важно объединять усилия граждан, организаций и власти для выработки ответственного отношения к окружающей среде. Именно на этом принципе системного, совместного и осознанного действия, строится работа Всероссийского экологического общественного движения «Экосистема».*

В Белгородской области за два года деятельности регионального отделения удалось не только наладить координацию множества локальных инициатив, но и встроить их в единое федеральное экологическое пространство. В этой статье мы расскажем о ключевых направлениях работы, достигнутых результатах, успешных проектах и планах на будущее с акцентом на то, как через просвещение, волонтерство и партнерство формируется новое экологическое сознание в регионе.

***Ключевые слова:** экологическое движение, «Экосистема», экологопатриотизм, экологическое просвещение, волонтерство, раздельный сбор отходов, экопроекты, устойчивое развитие, экологическая культура, региональное отделение, Белгородская область, экологическое образование, экодобровольчество, федеральная повестка, экологические инициативы.*

ECO-RESPONSIBILITY HERE AND NOW: RECYCLING, INITIATIVES, ACTIONS

E.M. Smirnova

Belgorod, Russia

Belgorod State University

Technological University

***Annotation.** Today, environmental culture is not just a trend, but a necessary condition for sustainable development. In the face of growing challenges related to climate change, waste accumulation, and natural resource degradation, it is crucial to unite the efforts of citizens, organizations, and authorities to promote responsible environmental practices. This is precisely the principle that underlies the work of the All-Russian Environmental Public Movement "Ecosystem."*

In the Belgorod region, the regional branch has successfully coordinated numerous local initiatives over the past two years and integrated them into a unified federal environmental space. In this article, we will tell you about the key areas of work, the results achieved, successful projects, and future plans, focusing on how education, volunteering, and partnerships are shaping a new environmental consciousness in the region.

***Keywords:** environmental movement, Ecosystem, eco-patriotism, environmental education, volunteering, separate waste collection, eco-projects, sustainable development, environmental culture, regional branch, Belgorod region, environmental education, eco-volunteering, federal agenda, environmental initiatives.*

Современный мир сталкивается с беспрецедентными экологическими вызовами: изменение климата, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и рост

объёмов отходов требуют немедленных и согласованных действий на всех уровнях – от глобального до локального. В этих условиях формирование экологической культуры и ответственного поведения граждан становится не просто желательным, а жизненно необходимым условием устойчивого будущего.

В России всё большее значение придаётся вовлечению общества, особенно молодёжи, в природоохранную деятельность. Государственные инициативы, такие как национальный проект «Экология», подчёркивают важность партнёрства между властью, бизнесом и гражданским обществом. В этом контексте деятельность общественных движений, в частности Всероссийского экологического движения «Экосистема», приобретает особую значимость: оно выступает мостом между федеральной экологической повесткой и региональной реализацией, способствуя систематизации усилий, обмену лучшими практиками и масштабированию успешных инициатив.

В Белгородской области, как и во многих регионах страны, наблюдается рост числа локальных экоинициатив, однако зачастую они развиваются разрозненно, без координации и доступа к ресурсам. Поэтому особенно актуальной становится задача объединения таких усилий в единую «экосистему» – пространство, где каждый активист, сообщество или образовательное учреждение может найти поддержку, инструменты и возможности для эффективной работы. Именно эта потребность в системности, взаимодействии и просвещении определяет высокую актуальность деятельности регионального отделения «Экосистемы» на современном этапе.

Этапы работы: О систематизации деятельности Всероссийского экологического общественного движения «Экосистема» в Белгородской области. Два года назад в целях объединения разрозненных экологических инициатив – проектов, акций, мероприятий, сообществ и возможностей от партнёров – в единое, согласованное пространство была создана Всероссийская экологическая общественная инициатива «Экосистема». Это движение призвано не просто координировать усилия эоактивистов, но формировать у граждан, особенно молодёжи, устойчивое экологопатриотическое мышление, основанное на бережном отношении к природе, культурным традициям и своей Родине.

В рамках своей миссии «Экосистема» ставит перед собой целый ряд стратегических задач: от вовлечения населения в экологическую повестку и формирования культуры ответственного потребления до повышения престижа профессий в сфере охраны окружающей среды и создания эффективных инструментов оценки экопроектов. Особое внимание уделяется выявлению и поддержке экологических лидеров, а также созданию в регионах центров компетенций – локальных «точек сборки» для экообществ.

Белгородское региональное отделение движения активно и последовательно работает по всем ключевым направлениям федеральной программы. В рамках социальной экологии организованы регулярные акции по сбору помощи для приютов безнадзорных животных (проведено 4 акции). В направлении экологического волонтерства добровольцы регулярно участвуют в городских субботниках и оказывают поддержку местным управам в благоустройстве территорий (организовано 10 субботников). В сфере экономики замкнутого цикла проводится системная работа по популяризации раздельного сбора отходов и сдачи вторсырья: за отчётный период собрано и передано на переработку свыше 8 тонн макулатуры и более 200 кг батареек.

Особое внимание уделяется лесу и климату: волонтеры приняли участие в масштабных посадках деревьев, высажено более 1000 саженцев. Не менее важным направлением остаётся экологическое просвещение: проведены 4 всероссийских эоквиза, 5 сессий «ЭкоГТО», а также 27 просветительских встреч в смешанном формате для школьников, студентов и дошкольников. Ярким подтверждением эффективности просветительской работы стал успех проекта «Школа юного эоколога» (БГТУ им. В.Г. Шухова), который в прошлом году вошёл в топ-20 на Всероссийской «Зелёной премии» и получил специальный приз в номинации «Образовательные проекты». Проект успешно вовлекает не только детей, но и их родителей, формируя семейную культуру экологичного поведения.

Региональное отделение также активно интегрируется в федеральную повестку: популяризирует мини-приложение «Экосистема» во «ВКонтакте», участвует в онлайн-марафоне «Экосистема экопривычек», во Всероссийском экологическом форуме, в проведении Экодиктанта и ЭкоГТО#феста, а также в акции «БумБаттл» по сбору макулатуры.

В ближайших планах Регионального отделения Всероссийского экологического общественного движения «Экосистема» дальнейшая систематизация и масштабирование деятельности. В частности, планируется создать единый региональный календарь экомероприятий, проводить регулярные онлайн-встречи для ознакомления с флагманскими проектами, направлять делегации на всероссийские форумы, развивать взаимодействие с региональными экологическими операторами и укреплять присутствие в социальных сетях. Особый акцент будет сделан на расширении просветительской деятельности и усилении партнёрства с Белгородским отделением Российского движения детей и молодёжи «Движение первых».

Одной из ключевых задач на ближайший период станет объединение всех региональных экоинициатив в единое информационное поле. Сегодня многие экологические сообщества работают изолированно, не зная о существовании друг друга. Наша миссия – стать связующим звеном, познакомить активистов между собой и с общей федеральной повесткой движения «Экосистема», где каждый может найти своё место, реализовать идеи и внести вклад в общее дело. При этом уникальные локальные инициативы получают шанс быть замеченными и тиражированными на всероссийском уровне, что значительно повысит общую эффективность экологической работы в регионе и за его пределами.

Литература

1. Всероссийское экологическое движение «Экосистема» /[Электронный ресурс]: [сайт]. URL://<https://движениеэкосистема.рф/> (Дата обращения: 20.10.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

М.А. Восканян ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ В АРМЕНИИ: КЛЮЧЕВЫЕ АКЦЕНТЫ.....	3
Ш.Н. Хайитов МНОГОМЕРНАЯ БЕДНОСТЬ: СТАТЕГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ БОРЬБЫ В УЗБЕКИСТАНЕ	6
И.А. Шумакова, А.С. Морозова ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕГИОНОВ АЗРФ	9
С.Н. Растворцева, Е.Э. Колчинская МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ОТ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗРЫВА К КАДРОВОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ.....	14
Д. И. Рузиева ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МСП ПРИ ВЫХОДЕ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ	18
Е.А. Гаращенко РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	25
Н.Ф. Сивцова ВЗАИМОСВЯЗЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В МАКРОРЕГИОНАХ РФ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	30
И.Е. Жуковская ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА ВУЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	36
П.В. Шведко, А.В. Аксютин ИНДИЙСКИЙ РЫНОК ПРОДУКЦИИ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ	39
Ю.Л. Растопчина, Т.В. Гончаренко ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И НОРМАТИВНАЯ БАЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ.....	43

Секция 1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.Б. Адраженко. Науч. Рук.: А.В. Андросова ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	47
Р. Биров. Науч. рук.: Н.Е. Соловьева ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА	50
О.С. Вакуленко «ЭФФЕКТ ЯНВАРЯ» НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ	53
К.Ю. Ветров. Науч. рук.: М.С. Старикова СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯ	56
О.С. Германова. Науч. рук.: Е.Д. Щетинина КОРПОРАТИВНЫЙ БРЕНД: КЛЮЧ К УСПЕХУ И ЛОЯЛЬНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	59
Н.А. Головин, Д.Д. Головина. Науч. рук.: Д.О. Труфанов	

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА РЕЧИ В.В. ПУТИНА НА ВАЛДАЙСКОМ ФОРУМЕ 2025 ГОДА	61
А.Д. Гончарова, А. А. Дроботенко. Науч. рук.: Я.Ю. Бондарева УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	65
Е.Д. Гражданкина. Науч. рук.: Н.Ф. Сивцова ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА РОССИЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР	70
И.Н. Думанова. Науч. рук.: Т.В. Сапрыкина МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	75
М.М. Кожухова. Науч. рук.: С.Н. Коваленко АУДИТ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ ОРГАНИЗАЦИИ	78
Р.Х. Кочкаров ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	87
А.Э. Курзянков. Науч. рук.: О.Р. Жаворонкова МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ЯДРО СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....	90
С.Л. Лесовая. Науч. рук.: Е.Д. Щетинина АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ.....	94
Е.Р. Максименко. Науч. рук.: Е.Д. Щетинина УПРАВЛЕНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКОЙ МАЛОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	96
Л.А. Минаева ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	99
А.А. Молчанова. Науч. рук.: Е.В. Самохвалова ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС И ПРИЕМУЩЕСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	105
А.В. Мошнов. Науч. рук.: Н.Н. Ползунова СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	110
А.Н. Назарова, Н.И. Быканова РОЛЬ ПРИВЛЕКАЕМОГО КАПИТАЛА С ПОЗИЦИИ ESG ДЛЯ КОМПАНИЙ, СТРЕМЯЩИХСЯ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ	114
Петрук И.В., Карпов В.Ю. «ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗ ГРАНИЦ» КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ	118
Д.В. Пиленко. Науч. рук.: Е.Д. Щетинина ИИ В B2B-МАРКЕТИНГЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ	123
Е.Ю. Рощупкина. Науч. рук.: А.Н. Доценко ОБЕЗЛИЧЕННЫЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ СЧЕТ (ОМС) КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ.....	126
Ш.Ш. Рузикулов. Науч. рук.: Н.Ф. Сивцова ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ БРИКС В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	131

А.В. Самсонова, А.Н. Доценко	
ФОРМИРОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ.....	135
А.А. Стёпочкин. Науч. рук.: А.А. Яновская	
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА	140
Д. Стойисавлевич. Науч. рук.: Е.Д. Щетинина	
МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В 21 ВЕКЕ – ЧТО МЕНЯЕТСЯ?	145
Б.Ю. Тищенко. Науч.рук.: С.А. Кучерявенко	
ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СФЕРЕ ФИТНЕСА: ВНЕДРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И AR/VR-ТЕХНОЛОГИЙ	147
М.В. Унанян. Науч.рук.: Н.П. Шалыгина	
ЦИФРОВАЯ МАРКИРОВКА В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТМ	154
Н.М. Усенко. Науч.рук.: И.Л. Митюшина	
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ ОАО РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ	160

Секция 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Е.И. Бобилова. Науч. рук.: Ю.Л. Аулов	
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	165
Н.И. Быканова, Д.Б. Герюгова	
ФРОД И АНТИФРОД КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ФИНАНСОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ	167
К.Ю. Васильчук. Науч. рук.: Т.В.Счастливленко	
МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	171
Д.А. Гапон, А.Н. Доценко	
РОЛЬ ТОРГОВЛИ СЛИТКОВЫМ ЗОЛОТОМ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	174
Д. В. Гордя, В. Д. Новикова	
ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: МЕТОДИКИ ИНТЕГРАЦИИ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ	179
С.Ю.Проскурина, Е.Н.Пашкова	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАХОВЫХ И ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ	185
С.Ю. Проскурина, А.Н. Доценко	
МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	190
Е.Ю. Рощупкина. Науч. рук.: Е.Н. Пашкова	
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАХОВАНИИ	195
О.Ю. Середина, А.Н.Доценко	
МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТАХ	199
О. Ю. Середина. Науч. рук.: Е.Н. Пашкова	
СТРАХОВАНИЕ: ПУТИ УСТРАНЕНИЯ СТРАХОВ И МИФОВ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ.....	203
Э.А. Суворова, А.Н. Доценко, Е.В. Токарь	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	206
В.В. Толстолуцкая, Е.Н. Пашкова	
РЫНОК ИНТЕРНЕТ-СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И МЕДИАПРИСУТСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	209

В.А. Фомин. Науч. рук. М. Н. Барбарская ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	214

Секция 3. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Айвазовская. Науч. рук.: С.Н. Растворцева ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ И ЭФФЕКТЫ	219
Н.П. Братишко АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	222
Э.Г. Карапетян, М.А. Вирабян ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	226
А.Г. Галстян АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ.....	230
Н.А. Герасимова, С.В. Герасимов ФАКТОРЫ НЕРАВНОМЕРНОГО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	233
С.В. Долгов, О.Ф. Вильгута СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ ТЭК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	236
М.М. Козлова. Науч.рук.: Д.Ю. Фраймович ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ ЗА КАДРЫ	239
И.В. Манаева, В.В. Мельников ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	243
А.И. Мозговой, Л.И. Антонова, А.Н. Крылов ГОСУДАРСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	247
В.В. Павличенко. Науч.рук.: Е.Н. Пашкова РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО СТРАХОВАНИЯ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ	251
Е.Ю. Рощупкина, Е.Н. Пашкова РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАХОВАНИИ.....	254
А.А Ручка. Науч. рук.: Е.Д. Щетинина ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА НА РЫНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ.....	259
А.А. Примова, С.Д. Санокулова ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА).....	262
Р.А. Симонян АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА АРМЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	265
И.К. Степанян ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ И ОПЛАТЫ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	269
Су Фанюнь, Фан Дэцян, Е.Н. Камышанченко ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ ФРОНТИРНОГО ТИПА	271
Ян Юйсинь, Чжан Цзыци, К.К. Тарасов. Науч. рук.: Е.Н. Камышанченко РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ КИТАЯ И РОССИИ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	275

Секция 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

А.Д. Балабко. Науч. рук.: С.Н. Коваленко ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АУДИТ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО АУДИТА	282
Брендон Нарваес Нунес. Науч. рук.: Т.В. Сапрыкина СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ	291
Жайи Яссин, В.Ю. Гребенников. Науч. рук.: Е.Н. Камышанченко ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В МАРОККО.....	295
И.В. Киселев АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРАХ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ	298
Лю Синьтун. Науч. рук.: Е.И. Ковалева РОЛЬ КИТАЯ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	301
В.В. Ожигина РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА К РЫНКАМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И СОГЛАШЕНИЙ	305
В.С. Панфилова. Науч.рук.: Е.И. Дорохова ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	310
А.А. Примова ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	313
Д.А. Пико. Науч. рук.: Н.Ф. Сивцова СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.....	316
К. И. Самодуров. Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КИТАЕМ: ИСТОРИЯ НАРАСТАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	319
В.С. Стеклова. Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина ЭКОНОМИКА ЧИЛИ И КОЛУМБИИ – ОБЗОР БИЗНЕС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН.....	324
Е.О. Тавгень БЕЛАРУСЬ И КУБА: НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ФОРМАТЕ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»	329
А.А. Третьяков, Е.И. Дорохова ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПРИРОДНОГО ГАЗА	334
У Ихэо, Е.И. Ковалева, М.В. Соболевская ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В СТРАНАХ МИРА.....	337
Чжан Яньхуэй, Е.И. Ковалева РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН В ОБЛАСТИ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	341
А.С. Чепеленко. Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина ОБЗОР КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИРЛАНДИИ И ЭКВАДОРА	345

Секция 5. TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA AND ABROAD WITHIN GLOBALIZATION PROCESS

Э. С. Алекберова, Ю.А. Федотова. Научный руководитель: М. В. Селюков DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND AZERBAIJAN: CURRENT STATUS AND FUTURE OUTLOOK	350
М.В. Селюков, Е.Т. Суходол PROBLEM ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....	356
Ю.А. Федотова, Э. С. Алекберова. Научный руководитель: М. В. Селюков DEVELOPMENT OF RUSSIAN-TURKISH FOREIGN ECONOMIC RELATIONS: CURRENT STATE AND FUTURE OUTLOOK	360
А.Б. Жапан ENVIRONMENTAL IMPACT OF E-LEARNING IN CORPORATE TRAINING IN THE HOTEL BUSINESS.....	365
А.А. Яновская THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET AND THE FORMATION OF SOCIAL POLICY IN RUSSIA	368

Секция 6. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕЖИНСТИТУТСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ»

Ж.Д. Алексеева. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	371
Д.И. Алтухова. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	373
Н.И. Богачев. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ФСБ.....	376
В.А. Бражникова, К.А. Косов ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	380
Г.Н. Гайдукова ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	384
Т.В. Гончаренко, К.А. Парамонов УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	387
В.О. Голубов. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	392
М.А. Данилов. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	395
Р.В. Данышев СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	398

А.В. Ключев	
ВЛИЯНИЕ «ТОПЛИВНОГО ПАРИТЕТА» НА СТРУКТУРНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА РИСКОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ	402
Д.А. Колоскова. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная	
НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	406
Ю.А. Комнатная	
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	409
В.А. Мирошниченко. Науч. рук.: Ю.Л. Растопчина	
ОБЗОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТРИК СТРАН-УЧАСТНИЦ ШОС	411
А.Ю. Мокшина. Науч. рук.: Г.С. Беляева	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	415
А.Н. Доценко, В.В. Павличенко	
ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ КАК ВАЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	418
Е.А. Чепурных. Науч. рук.: Г.С. Беляева	
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	422
О.В. Череватенко. Науч. рук.: Ю.А. Комнатная	
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	425
Н.А. Шаповал, А.Н. Барышенская	
СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА, КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	429

Секция 7. МЕЖВУЗОВСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ»

Е.Р. Азизова. Науч. рук.: И.Е. Жуковская	
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТОВ В ООО «СОВКОМБАНК ЛИЗИНГ»	433
З. З. Гасанов. Научный руководитель: И. Е. Жуковская	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ ООО «АРТТАЙЛ» НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ IOT	436
Т.В. Гончаренко, Е.Е. Гончаренко, Диуф Дженифер НиланАлиу	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТЕКОЛЬНОЙ И ФАРФОРОФАЯНСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	439
Р.А. Дадабаева	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И БИЗНЕСА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	443
Дак Албаб Ахмад. Науч. рук.: И.Е. Жуковская	
МЕСТО И РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ В ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	447
Н.С. Дарий. Науч. рук.: И.Е. Жуковская	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ИТ-УСЛУГ И ИТ-СЕРВИСОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	450

А.С. Ковальчук. Науч. рук.: Н.З. Хаймурзина ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ 2025	454
Н.Э. Норбоева МЕСТО И РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	457
Д.Д. Куркчи, Р.В. Слепнев. Науч. рук.: Н.З. Хаймурзина ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО: СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ЭПОХУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ МАШИН	460
А.В.Точилина, А.А.Мокрецов. Науч. рук.: Н.З. Хаймурзина РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	462
О. С. Умаров К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ МОДЕЛЕЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	465
Т.В. Гончаренко, Е.Е. Гончаренко, Е.А. Филатенкова ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ	468

Секция 8. КРУГЛЫЙ СТОЛ «СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ»

А.В. Ерофеев. Науч. рук.: А.С. Глотова СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: АНАЛИЗ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ДО 2030 ГОДА	472
М.В. Иванова, С.Л. Иванова ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ЗАЛОГ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ООО «НЕБЕЛ-ХАУС»)	475
Е.И. Ковалева СОВРЕМЕННАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА ИЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА?	481
Е.А.Мясоедова. Науч. рук.: Т.В. Счастливленко ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	484
Л.Н. Салимов УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПАРКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ	488
Е.М. Смирнова ЭКООТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС: ПЕРЕРАБОТКА, ИНИЦИАТИВЫ, ДЕЙСТВИЯ	492

*Научное издание
сетевого распространения*

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных трудов
XIX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 24 октября 2025 г.

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 09.12.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 8,6 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48